

500

ЛЕТ ГНОЗИСА YEARS OF GNOSIS

В ЕВРОПЕ IN EUROPE

Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах Москва - Санкт-Петербург

Exhibition of Printed Books and Manuscripts from the Gnostic Tradition Moscow & St Petersburg

500 ЛЕТ ГНОЗИСА В ЕВРОПЕ

Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах

Москва - Санкт-Петербург

Устроители выставки:
Библиотека герметической философии
Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы
им. М.И. Рудомино

В выставке принимают участие:

Библиотека герметической философии, Амстердам
Российская государственная библиотека, Москва
Национальная российская библиотека, Санкт-Петербург
Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы
им. М.И. Рудомино, Москва
Центральный государственный архив древних актов, Москва
Всероссийский музей А.С. Пушкина, Санкт-Петербург

'Ин де Пеликаан'
Амстердам
1993

500 YEARS of GNOSIS in EUROPE

Exhibition of Printed Books and Manuscripts from the Gnostic Tradition

Moscow & St Petersburg

Organized by
Bibliotheca Philosophica Hermetica
M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature

From the Collections of

Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam
Russian State Library, Moscow
National Library of Russia, St Petersburg
M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow
Central State Archives of Ancient Acts, Moscow
All-Russian Pushkin Museum, St Petersburg

'In de Pelikaan'
Amsterdam
1993

Scan series by Tages Gekatoff

ЙООСТ Р. РИТМАН 500 ЛЕТ ГНОЗИСА В ЕВРОПЕ

Библиотека герметической философии, основанная в 1957 году в Амстердаме, считает для себя большой честью представить вам на выставке '500 лет гнозиса в Европе', организованной в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва) и Всероссийском музее А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), традицию, во многом определившую духовную жизнь Европы последних пяти столетий. Библиотека надеется, что тщательно подобранная экспозиция, в которой богато представлено духовное наследие, сохранившееся в печатной и в рукописной форме, привлечет внимание большого числа интересующихся духовными вопросами россиян.
Идея выставки (настоящий каталог дает полное о ней представление) родилась из желания увидеть одновременно переводные издания, которыми располагают российские библиотеки, и их двойники, вернее, оригиналы, первые печатные издания из Библиотеки герметической философии.
Четыре религиозно-философских течения: герметическая философия, мистицизм, алхимия и розенкрейцерство – вот та область, которую охватывает собрание нашей библиотеки. Корни их уходят в далекое прошлое, в Александрию, где в I веке н.э. были заложены основы гностического миропонимания. Видный современный ученый, профессор Квиспел, определяя культурные компоненты европейской духовной истории, наряду с разумом Афин и верой Иерусалима, указывает в качестве третьего компонента на гностицизм, сылаясь при этом на гностика Валентина, жившего в III веке и называвшего гностицизм 'знанием сердца'.
Итак, выставка, в которой принимают участие Российская государственная библиотека, Всероссийский музей А.С. Пушкина, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Национальная российская библиотека, Центральный государственный архив древних актов и Библиотека герметической философии, проводится в рамках культурного обмена между Россией и Голландией. Центральное место среди духовных богатств, об обмене которыми в данном случае идет речь, принадлежит текстам христианских и герметических мыслителей, занимавшихся поиском Божественного начала и называемых поэтому христианскими теософами. Тексты эти составили 'поток мудрости', в котором начиная с первых веков христианства черпала вдохновение западно-европейская культура на многих этапах своего развития.
В 17 веке, как это видно по материалам выставки, большое количество герметико-христианских сочинений попадает в Россию. Их интенсивно изучают и переводят. В результате богатая спиритуальная традиция, испытавшая в конце 18 века очень большой подъем в кругах русского масонства, оказывается закрепленной на русском языке в сотнях, как правило, прекрасно иллюстрированных рукописных изданий. Переводились авторы древних герметических источников Христианского Средневековья – Иоанн Таулер, Фома Кемпийский, Раймунд Люллий, Дионисий Аэропагит, Ямвлих и *Корпус Герметикум* Гермеса Трисмегиста. В начале 17 века появились переводы Якова Беме, Парацельса, Валентина Вейгеля, Иоанна Арндта, манифесты Братства розенкрейцеров 1614 и 1615 годов.
Подбирая свои экспонаты для выставки (в общей сложности около 100 печатных и рукописных подлинников), Библиотека герметической философии преследовала цель обнажить самые ранние корни герметико-христианской традиции, которая, как уже было сказано, оказала огромное влияние на духовную жизнь Европы последних пяти столетий. Главными компонентами герметической системы понятий являются Homo Microkosmos, человек, воспринимающий мир, в котором он живет, то есть землю, и объемлющий его свод Macrokosmos, в центре которого находится ядро – 'Божественный Всеединый'. Это то герметическое основание, покоящееся на четырех столпах спиритуальное сооружение, на котором высится Domus Sancti Spiritus,

духовная обитель. Обитель истинно живых, духовно бессмертных, призывающих нас своим живым словом и делом последовать их примеру. Они – это розенкрейцеры, члены Братства Святого Розового Креста, основанного в начале 17 века Христианом Розенкрейцем.
Согласно классическим представлениям розенкрейцеров, человек Minutus Mundus (Малый Мир), читая Liber Mundi (Книгу живой Природы), познает самого творца, 'Бога Всеединого', из его творения, записанного в Liber Theos (Книге Господа), живым отражением которой является Библия. В 1614 – 1615 г.г. издаются манифесты розенкрейцеров *Fama Fraternitatis* и *Confessio Fraternitatis*, в 1616 году выходит *Chymical Wedding of Christian Rosenkreutz 1492* (*Химический брак Христиана Розенкрейца*), а затем безостановочным потоком идут уже тысячи изданий и закладывается теоретическая база масонства, которое возникает как таковое в 1721 году. Этот период необычайного духовного подъема приводит в конце 18 века к рождению нового спиритуального течения, известного под названием Злато-Розового Креста.
Их духовное завещание *Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert.* Altona 1725 (*Тайные фигуры розенкрейцеров из 16 и 17 столетий*) в символах и описаниях замечательно передает суть этого течения. Именно идеи Злато-Розового Креста и оказали то огромное влияние на духовную жизнь России, о котором говорилось выше. Именно в этот период в масонских кругах Москвы и Петербурга были сделаны переводы на русский язык главных сочинений и осуществлены их печатные и рукописные издания. Эти сочинения и составляют основной выставочный фонд, и директор нашей библиотеки, профессор Ф.А. Янссен, и библиотекарь, доктор К. Гилли, в своих предисловиях подробно на них останавливаются.
Мне же, основателю Библиотеки герметической философии, хочется рассказать вам о предыстории выставки, о тех событиях, которые послужили импульсом к ее устроению.
В 1963 году состоялась моя первая встреча с богатой спиритуальной традицией России. Мне в руки попал знаменитый Каталог библиотеки графа Алексея Уварова *Sciences secrètes de baron Alexis Ouvaroff* Moscou 1870. Каталог этот включает следующие группы сочинений:

а Теософия, около 200 наименований,
б Масонство, около 300 наименований,
в Алхимия, около 1000 наименований,
г Розенкрейцерство, около 60 наименований,
д Оккультизм и др. течения, около 240 наименований.

В предисловии к каталогу, написанном 1 декабря в Поречье, библиотекарь Уварова Ладраг говорит о значении мира идей, связанных с герметической философией.

'Все включенные в этот каталог сочинения проистекают из религиозной идеи очень древнего происхождения – религиозной идеи посвящений, которая, оставаясь всегда тайной, оберегаемой блюстителями древних культов, возобновила свой тихий труд в Гностицизме, служившем помехой молодому Христианству. Отцы церкви, заложившие основы фундаментальных догматов Традиции, боролись с родившимися из Гнозиса сектами и полностью уничтожили их, но истребить идеи, порожденные Гнозисом, им не удалось.
Человечество не дает полностью исчезнуть плодам своей мысли, будь то хорошо или плохо, и наступает момент, когда эти идеи вдруг опять оказываются нужными, и они появляются снова с теми изменениями, которые внесло в них время.'

Далее он пишет:

'Масонство представляет собой еще одну ветвь религиозной мысли. Каковы бы ни были его происхождение и ответвления, оно возникло из потребности определенной категории людей обмениваться мыслями относительно развития человеческого духа. То, что оно во многих странах преследовалось, понять не трудно. Тайный характер обществ, а также бесстрашие их поиска не могли не вызывать неудовольствия правительств и господствующих культов, не допускавших никаких дискуссий вокруг своей деятельности и своих постулатов. С тех пор, как мысль со всех сторон в пределах надлежащих границ получила освобождение, с тех пор, как человеческое сознание перестало быть вынужденным отрекаться от своей свободной воли, Масонство превратилось просто в филантропическую братскую организацию, охраняемую, как правило, правительствами.'

Этот текст, который мне довелось прочитать в 1962 году и который послужил для меня как бы импульсом для ознакомления с остальными группами сочинений, впервые представленными в этом богатейшем каталоге, обусловил дальнейшее развитие в Библиотеке герметической философии четырех основных направлений: герметической философии, мистики, алхимии и розенкрейцерства. Собрание библиотеки насчитывает в настоящий момент 15.000 наименований, поступивших на наши полки за прошедшие 35 лет. В 1978 году мне посчастливилось на парижском аукционе 'Guy Bechtel' приобрести подлинный Уваровский каталог 1870 года издания. Это было вершиной моей коллекционерской деятельности, потому как каталог собрания графа Уварова был напечатан всего лишь в 75 экземплярах.
В своем предисловии к каталогу нашей выставки библиотекарь Библиотеки герметической философии останавливается на этом очень подробно. Я же в дополнение к тому, что уже рассказал о знакомстве с собранием Уварова, о приобретении каталога этого собрания, хочу поделиться с вами своей радостью. Дело в том, что меня очень интересовал вопрос, сохранилась ли Уваровская библиотека. И вот к моей огромной радости, вернувшись после одной из первых своих поездок в Москву, господин Гилли сообщил мне, что обнаружил Уваровское собрание почти в полной сохранности в Исторической библиотеке.
О том, как создавалась коллекция Алексея Уварова, мы со слов заведующей Отделом редких книг Библиотеки им. М.И. Рудомино, госпожи М. Афанасьевой, можем сообщить следующее:

'Членство в масонской организации Сергея Семеновича Уварова старшего, министра просвещения и вообще фигуры известной, длилось недолго. В 1810 году он вступил в петербургскую ложу 'Полярная звезда' и в том же году вышел из нее. Уваров был женат на дочери князя Алексея Кирилловича Разумовского и наследовал его богатую коллекцию масонских книг, документов и предметов русской старины. Потом эта коллекция перешла по наследству к его сыну Алексею Уварову (1825 – 1880 гг.), знаменитому историку и археологу, заложившему основы Исторического музея в Москве. После 1917 года, когда в Историческом музее проводилась инвентаризация, все масонские коллекции, как например, собрания Барсова, Барятинского и Ланского-Ешевского, были по ошибке включены в коллекцию Алексея Уварова.
В настоящее время все книги Уваровской коллекции хранятся в Исторической библиотеке, а рукописи в Отделе рукописных источников Исторического музея.'

Это было для меня новым доказательством того, что традиция хранения

библиотечных коллекций не пресеклась, что она продолжает жить и в наше время и что об этом следует рассказать.
И поэтому я со всей решимостью скажу, и это для меня доказано, что библиотечная традиция непрерывно существует на Западе. Что Россия не является исключением, что эта традиция очень активно поддерживалась еще в прошлом веке. Для меня это каждый раз уникальное событие – книга печатается, поступает в дистрибуционный канал и – благодаря букинистам – расходится по всему миру. А собирателей книг, коллекционеров, бережно хранящих тома в созданных ими библиотеках, можно назвать хранителями духовного наследия.
Я хочу здесь выразить также благодарность тем коллекционерам и библиографам, которые, понимая всю важность гностической философии, собирали, хранили и распространяли гностическую литературу, тем самым способствуя сохранению этой богатой традиции.
В 1990 году мне довелось познакомиться с профессором В.В. Ивановым. Он был гостем Библиотеки герметической философии. В разговорах выяснилось, что он очень интересуется гностико-герметической традицией, и возникла идея подарить москвичам недостающее им звено, новые издания, отражающие современное развитие гностических идей. Скромный дар – 200 наименований, среди которых современные розенкрейцеры, теософы и антропософы, изданные в этом веке, пополнил собой богатое собрание Библиотеки иностранной литературы им. М.Н. Рудомино. Во время дальнейших бесед и моего ответного визита в Москву в 1991 году родилась мысль устроить совместную выставку на тему '500 лет печатной и рукописной гностической традиции в Европе' в свете изданий на русском языке, представляющих эту богатую традицию.
Мы с большой радостью принимаем участие в организации русских выставок, поскольку хотим, чтобы в это новое наступившее для Европы время, исследователи получили доступ к тысячам печатных и рукописных изданий, хранящихся в русских библиотеках.
Мы знаем, что миру грозит беда. Мы знаем, что человеческая личность теряет свою абсолютную ценность. Смысл существования, классический вопрос: 'Откуда я взялся, зачем я пребываю в этом мире, каково мое будущее?' – был всегда краеугольным вопросом герметико-христианской философии, и один из самых главных представителей этой гностической традиции, мистик Яков Беме, в своем первом опубликованном сочинении *О сверхчувственной жизни*, вышедшем в свет в 1624 году, формулирует его следующим образом:

'Ученик спрашивает учителя: Как можно достичь сверхчувственной жизни, дабы увидеть Господа и услышать Его?
Учитель отвечает: Если ты на одно мгновение сможешь подняться в мир, где нет ни единой твари, ты услышишь, как говорит Господь.
Ученик: Далеко или близко до этого мира?
Учитель отвечает: Он в тебе. Если ты в состоянии заставить на один час замолчать всю свою волю и чувства, ты услышишь неизреченное слово Божье.
Ученик: Как же я услышу, если чувства мои и воля будут молчать?
Учитель отвечает: Если в тебе замолчат чувства и воля твоей личности, тебе откроются вечные слух, зрение и слово. И ты станешь слухом и зрением Господа. Твой собственный слух, воля и зрение мешают тебе видеть и слышать Бога.
Ученик: Чем я увижу и услышу Господа, если Он пребывает над природой и тварью?
Учитель отвечает: Умолкнув, ты станешь тем, чем был Господь до природы и твари. И из чего Он сотворил тебя, природную тварь. И тогда ты будешь слышать и видеть

тем, чем Господь видел и слышал в тебе, до того как заработали твои собственные воля, зрение и слух.
Ученик: Что не дает мне достичь этого?
Учитель отвечает: Твоя собственная воля, слух и зрение, и то, что ты противоборствуешь тому, из чего произошел. Собственной волей ты отрываешь себя от воли Божьей, и собственным зрением ты видишь лишь то, что есть ты сам. Твоя воля засоряет слух твой своеволием земных и природных вещей. Она губит тебя и заволакивает твоими желаниями, дабы ты не достиг сверхъестественного и сверхчувственного.'

Так трактует этот вопрос 'тевтонический философ', гностик Яков Беме, во многом определивший, как о том свидетельствуют материалы выставки, развитие спиритуалистической мысли в русском обществе. Рукописи Беме были спасены для современников и потомков амстердамским купцом по имени Абрахам Виллемсзон ван Бейерланд, который около 1625 года (год смерти Якова Беме) собрал их и поместил в надежное хранилище. Именно в Амстердаме, в голландском переводе впервые были напечатаны его творения. А в 1682 году мистик Иоанн Георг Гихтель осуществил в Амстердаме же издание полного собрания сочинений Беме на немецком языке.
Одним из наиболее древних экспонатов нашей выставки является *Корпус Герметикум* Гермеса Трисмегиста, изданный в 1471 году. Как известно, это сочинение, появившееся в Александрии в первые века христианства, стоит у истоков герметико-гностической философии.
Подбирая материалы к выставке, мы стремились отразить весь путь развития древней гностической традиции. Нам хочется верить, что традиция эта жива и получит в наше время достойное продолжение.
Библиотека раннехристианской монашеской общины, найденная в Наг Хаммади в 1945 году, а также Рукописи Мертвого моря, принадлежавшие Ессейской общине и обнаруженные в окрестностях Иерусалима, указывают на существование герметико-гностической традиции, с которой молодое христианство вело долгую и упорную борьбу. На Никейском соборе в 325 году гностицизм был запрещен, и в IV веке эта традиция, казалось, пресеклась и исчезла с лица земли.
Однако в настоящее время западный мир заново открыл для себя гностицизм. Это стало возможным благодаря тому, что человек получил доступ к текстам тысячелетней давности. Тексты эти не потеряли своей ценности, они продолжают волновать воображение человека прежде всего потому, что в них принципиально ставится и решается вековечный вопрос отношений между человеком, космосом и Богом.
Библиотека герметической философии видит поэтому свою основную задачу в том, чтобы собирать по крупицам все, что сказано и написано в духе гностической традиции и, как пишет в своем предисловии директор библиотеки, профессор Ф.А. Янссен, наряду с публикацией текстов, сделать в будущем все библиотечное богатство доступным для массового читателя.
Эта триединая задача: собирать, публиковать и направлять весь поток информации в мир – и подтолкнула нас на организацию выставки и связанного с ней конгресса.
Мы живем в кардинально меняющемся мире, где снова и снова возникает вопрос: Кто возьмет на себя ответственность за наше время, кто возвестит людям не только словом, но и делом, содержательное значение человеческой жизни?
И последователь древней герметико-гностической традиции оказывается поставленным перед фундаментальной проблемой человеческого существования, которая заключается не в том, как функционировать в общественной структуре, а прежде всего в том, как соединить мир подлинного духовного содержания

с повседневным человеческим бытием. Радужным это повседневное бытие мы назвать не можем.
Как уже было сказано, идентификация человеческой личности, право человека на жизнь, свобода вероисповедования, свобода выражения своего мнения, словом, индивидуальная свобода каждого человеческого существа уже тысячи лет являлась предметом острого конфликта, и всякий раз, когда вперед выдвигался вопрос о праве на человеческое достоинство, это приводило к ожесточенной борьбе.
Предлагаемая вам выставка, включающая более 200 изданий, и тематически связанный с ней конгресс под общим названием '500 лет гнозиса в Европе' должны явиться попыткой осмыслить и определить сегодняшнее отношение к этой вековечной, исполненной подлинно человеческого трагизма, проблеме.
Нам хотелось бы закончить эту вступительную статью последним вопросом ученика к учителю из диалога о сверхчувственной жизни Якова Беме:

'Ученик: Почему же Господь допускает в наше время такую борьбу?
Учитель отвечает: Жизнь состоит из борьбы, дабы себя открыть, дабы привести к опыту и дабы в конце концов была признана мудрость и служила бы вечной радости победы. Ибо возликуют святые во Христе через то, что Христос победил в них тьму и все природные свойства, и избавлены они от борьбы. И будут они радоваться вечно, когда увидят, какое возмездие уготовано безбожникам. Господь дает всему жить в свободной воле, дабы любви и гневу, свету и тьме открылось Его владычество вечное, и они познали Его, и дабы всякая жизнь рождала и творила суд свой. Ибо то, что святым в их страданиях – борьба и боль, превратится в большую радость, а что безбожникам в этом мире – наслаждение и радость, превратится в вечную боль и позор. Потому радость святых должна рождаться из смерти подобно тому, как свет свечи рождается из умирания и пожирания в огне, да освободится жизнь от муки природы и овладеет другим миром. Подобно тому, как свет обладает совсем иным свойством, чем огонь, и отдает себя, меж тем как огонь берет себя и пожирает, подобно этому и святая жизнь кротости взойдет из смерти, ибо собственная воля умирает, и действует только воля любви Божьей и правит всем во всех. И вечность примет все страждущее и разделенное и через смерть введет себя со всем страждущим в большее царство радости. Да будет вечная игра в бесконечном единстве и вечное основание царства радости. Так скорбь должна быть основой и причиной такого движения.
Здесь кроется тайна мудрости Божьей. Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога, и общение Святого Духа со всеми нами.'

Мы очень надеемся, что это первое совместное мероприятие, осуществленное силами Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва), Всероссийского музея А.С. Пушкина (Ст.-Петербург) и Библиотеки герметической философии (Амстердам), явится началом плодотворного культурного сотрудничества. Что будут открыты и использованы новые возможности познакомить русское общество с богатым спиритуалистическим прошлым России. Что выставка и конгресс послужат толчком для активизации духовной наполненности и источником новых творческих сил для дальнейшего развития спиритуалистической традиции. Духовная сила России неисчерпаема. Она носит вневременной характер и продолжает жить в духовной глубине общества, заново открывающего для себя ценности и значение русской спиритуалистической традиции и пытающегося увязать эту традицию с жизнью.

Спиритуальное пламя духовного огня, представляющего сердце России, не погасить. Пламенные голоса представителей русской спиритуалистической традиции звучали в прошлом, звучат в настоящем и будут звучать и в будущем, указывая на истинное значение человеческого существования, на возвращение в самое Божественную полноту, что для гностика означает возвращение, соединение с 'Всеединым', который все объемлет и все проницает.

ВЯЧ. ВС. ИВАНОВ РОССИЯ И ГНОЗИС

Благодаря сотрудничеству Амстердамской Библиотеки герметической философии и нескольких больших библиотек России оказалось возможным показать на этой выставке начало распространения в России европейской гностической мысли в ее более поздних ответвлениях, в XVIII веке связанных с масонством. Эта выставка рукописных и печатных книг оказывается неожиданно своевременной. Она совпадает по времени с порой нового приобщения русской читающей и мыслящей публики к оставшимся от нее долгое время закрытыми вершинным достижениям отечественного духовного творчества, в конечном счете восходящим к тем же истокам.

Только теперь во всей полноте начинает открываться религиозный, мистический, философский и художественный опыт Владимира Соловьева (1853-1900), чьи сочинения ознаменовали новую веху в гностическом постижении. Собирая по крохам в Британском музее то, что можно было тогда извлечь из старинных книг и рукописей, относящихся к гностической философии, Соловьев предугадал многое из подтверждаемого коптскими текстами, найденными в Наг Хаммади в середине нашего столетия. Эти новые открытия связаны с тем самым Египтом, который столько значил для гностических откровений Соловьева и его стихов, их выражающих. Роль Египта предугадывалась и Флоренским в тех его работах, где, как в *Столпе и утверждении истины*, на основе сохранявшегося именно в Египте предания восстанавливались аграфы (неподтвержденные письменными текстами речения Христа), позднее найденные в *Евангелии от Фомы* в Наг Хаммеди. Задолго до того значение египетской эзотерической традиции всегда подчеркивалось в старинной герметической литературе, что можно видеть и в русских переводах XVIII века. В иных из них, как в напечатанной Новиковым в 1779 году книге Кеппена (1734-1797) и Химмена *Крата репоа или Посвящение в древнее общество египетских жрецов* (на выставке представленной экземпляром Библиотеки Герметической философии; кроме этого первого издания существовало и второе, вышедшее в масонской вольной типографии Лопухина в 1784 году), египетские имена носят скорее декоративный характер, напоминающий предпринятую Розановым незадолго до его смерти попытку изложения египетской символики (приходят на ум и такие аналогии из истории искусства, как египетские иероглифы, тогда еще нерасшифрованные, включенные Джулио Романо во фрески Палаццо Те в Мантуе).

Из последующей европейской традиции, исследовавшейся Соловьевым начиная с 1875 г., по-видимому, ближе всего к его представлениям о Софии были идеи Якова Беме. Еще трудно сказать, в какой мере правы те авторы, которые (как Зденек В. Давид в статье о влиянии Беме на русскую религиозную мысль), говорят о прямом воздействии на Соловьева идей Беме. Весь круг представлений о Софии (история которых в России изучалась тем же Флоренским) был унаследован европейской гностической традицией от древневосточной. Ранние истоки гимна 'Мудрости Божьей' в *Провербиа* открылись благодаря обнаружению сходных мест в угаритских текстах. Задача историка осложняется этими новыми открытиями: традиция, уходящая так далеко назад, имела много ответвлений, продолжавших снова встречаться и поддерживать друг друга. Их переплетения порой причудливы.

В России гностические идеи Соловьева в начале нашего века нашли развитие в трудах философов (Булгакова, Бердяева и многих других) и поэтов (Блока и Андрея Белого). Блок склонен был в записях последних лет жизни сравнивать этот период русской духовной истории с временем Данте и религиозным откровением у ранних немецких романтиков (в тот период ими занимались такие ученые, как Жирмунский). После смерти Соловьева Беме становится популярным и часто упоминается и цитируется видными символистами и мыслителями 'серебряного века'

(хотя некоторые из них, как Сергей Булгаков, тщательно подчеркивали и все отличия в понимании Софии у Беме от своего собственного). О значимости книг Беме для самых замечательных поэтов постсимволистского времени наглядно свидетельствует представленный на выставке экземпляр 9-го тома собрания сочинений Беме, принадлежащий Библиотеке иностранной литературы. На нем есть надпись владельца: 'Марина И. Цветаева. Москва. Зима 1919 года'. Некоторые из сочинений Цветаевой 1920-х годов (как 'Поэма воздуха', упоминающая несколько 'воздухов'-небес и 'heilige Sieben' – 'святую Семерку'), отражают ее знакомство с мистической нумерологией, которую она могла усвоить либо из первоисточников (например, из апокрифической книги Еноха, церковнославянский перевод которой был издан перед 1-й Мировой войной), либо из позднейшей традиции (для более раннего времени не исключено влияние на нее мистических исканий М. Волошина). Будущие исследования установят, случайно ли сходство выраженного Цветаевой неприятия 'этого' мира с гностическим.

Из поэтов неоклассицистического авангарда явное влияние Беме (*Авроры*) обнаруживает Бенедикт Лившиц в конце 1920-х годов в своем последнем прижизненном сборнике (об этом пишет исследовавший его Р. Вроон). Знакомство русских писателей полуподпольного авангарда 1930-х годов с Беме доказывается тем, что наиболее мистически настроенный из них – Даниил Хармс – давал своему отцу читать *Аврору или Зарю в утреннем восхождении* Беме (впрочем, реакция его отца – но не самого Хармса – на книгу: 'Не понял ни Бе, ни Ме' – оформлена в духе предобэриутовской звуковой игры). При всех отличиях от символистов постсимволистский авангард жил наследием предсимволиста Соловьева. Будущим историкам русской мысли предстоит еще выяснить другие пути влияния гностических идей на писателей и мыслителей нашего века. Напомню хотя бы значение философии Сковороды для Заболоцкого, явственно видное во второй книге поэта.

Постепенное выявление значимости гностических идей для последующей русской культуры делает тем более важным обнаружение ранних их воздействий. Парадоксальным образом наиболее ранние книжные влияния оказываются созвучными интересам новейшего времени: одним из первых европейских мыслителей гностического направления, ставшим популярным в России, был Раймунд Люллий (1235-1315), чья символическая система изложения понятий в нашем веке вызывала интерес Шпета (упоминающего ее в своих *Эстетических фрагментах*) и постоянно остается увлекательной темой для историков логики, семиотики и опытов создания искусственных языков. Научная система Люллия нашла признание в Европе в XVI-XVII веках, когда ею занимаются Джордано Бруно и Лейбниц (проблема связи идей и особенно терминологии Лейбница с герметической традицией представляется весьма многообещающей). В конце XVII века появляется и очень быстро распространяется в самых широких кругах русского общества сочинение *Великая и предивная наука Богом преосвященного учителя Раймунда Люллия*. Согласно пометам на двух рукописях, автором его был писатель и переводчик Андрей Христофорович Белобоцкий. Гипотеза о его авторстве, выдвинутая на основании этих помет А.И. Соболевским, поддержана А.Х. Горфункелем, напечатавшим обстоятельное исследование восприятия Люллия в России. Судя по дате сотворения мира, приведенной в одной из рукописей, Белобоцкий написал свое сочинение в 1698-1699 годах. Система Люллия для Белобоцкого представлялась дающей правила для всех других наук, включая и богословие. В новейших терминах можно было бы сказать, что для Белобоцкого (как, замечу, и для современных исследователей) система Люллия интересна прежде всего как метанаука, надстроенная над любыми конкретными видами знания.

Книга Белобоцкого основана на идеях Люллия, но излагает их на языке и примерах, приближенных к русскому читателю. Задача сделать изложение доходчивым была решена Белобоцким блестяще. Как показали детальные разыскания В.П. Зубова и А.Х. Горфункеля, сохранилось 55 списков рукописи Белобоцкого (два списка, отделенных от времени сочинения им текста почти столетием, демонстрируются на выставке). На ее основе через четверть века после написания книги было составлено ее сокращенное изложение. Эта работа была осуществлена в 1725 г. настоятелем Выговской старообрядческой пустыни Андреем Денисовым (предполагается, что именно в эти годы в Выговской пустыни мог быть юный Ломоносов, когда, по словам его биографа, временно 'младый его разум уловлен был раскольниками так называемого толка беспоповщины'; не исключено, что Ломоносова могла заинтересовать *Риторика Раймунда Люллия*, существовавшая в русском переводе). Составленная Андреем Денисовым *Малая книга* известна в 7 списках. Изложение системы Люллия читали на Севере Руси и в старообрядческой среде, и крестьяне, жившие в окрестных монастырях. Один из списков *Великой науки* содержит запись о том, что он принадлежал крестьянину Соловецкого монастыря, который продал его служителю этого монастыря. Среди других владельцев рукописей упоминаются ученик Московской суконной фабрики, житель Новотагильского завода, петербургский, воронежский и курский купец. Есть и другие пометы XVIII века, свидетельствующие (судя по форме отчеств) о недворянском социальном статусе владельцев. Можно, следовательно, утверждать, что рукописи, излагавшие систему Люллия, читались представителями самых разных слоев населения.

Более сложным, а для его первых пропагандистов – и мучительным, был путь в Россию учения саксонского мистика Беме (1575-1624), о котором применительно к более поздним его влияниям – на Владимира Соловьева и его продолжателей – говорилось выше.

Соловьева и Беме объединяют, среди прочего, эсхатологические устремления. В них замечательный исследователь распространения идей Беме в России Д. Чижевский видит и важнейшую причину популярности его уже в конце XVII века, когда после раскола усиливается духовный кризис. Центром распространения учения Беме становится Немецкая слобода в Москве. Живший в ней купец Конрад Нордерман еще около 1665 года познакомился в Архангельске (бывшем тогда одним из главных русских 'окон в Европу') с 'доктором', впоследствии завещавшим ему свои книги, среди которых были сочинения Беме и другие сходные по направлению тексты. Нордерман, настроенный мистически и имевший видения, был уже пылким сторонником Беме к тому времени, когда в Немецкую слободу 27 апреля 1689 года приехал последователь Беме писатель Кульман (1651-1689). Он был одержим мыслью о создании христианской монархии. Услышав о богатстве и силе России и ее готовности принимать ученых от своего знакомого художника-портретиста Хенина, родившегося и жившего в Москве, Кульман еще до своего рокового путешествия в Россию увидел в ней страну своих эсхатологических грез.

Его встреча с Хенином, писавшим портрет Кульмана в Лондоне, состоялась в 1679 г., а через 8 лет Кульман выпускает в Амстердаме книжку, излагающую на своеобразном немецком языке стихами его видения будущего величия христианской России. Его утопия быстро обернулась антиутопией, словно предвещавшей судьбы похожих на него энтузиастов, которые приезжали, чтобы строить земной рай в России XX-го века. Не успел Кульман встретиться в Немецкой слободе с Нордерманом, как начался их конфликт с протестантским московским пастором Мейнеке. Кульмана, Нордермана и Хенина бросают в тюрьму. Хенин кончает с собой, а Кульмана и Нордермана сжигают 4 октября 1689 года 'в срубе'. Описание их дела в романе Алексея

Н. Толстого *Петр Первый* (особенно в первых его изданиях) вызвало суровую критику историков. Алексей Толстой пытается объяснить, почему молодой Петр отдает на расправу Кульмана, чья казнь и в самом деле мрачит начало петровского времени. Описание прегрешений, в которых обвиняли Кульмана, в романе дано речами патриарха, никак с исторической реальностью не соотнесенными.
В натуралистическом изображении расправы над мистиком Алексей Толстой обращает внимание на подробность, предвосхищающую будущую борьбу русских властей с гностической литературой: вместе с Кульманом велено было сжечь его книги. Как сказано во втором издании романа, на спину Кульмана палач 'положил еретические книги его и тетради и поданной снизу головней поджег их [...] Так было указано в грамоте: книги и тетради сжечь у него на спине [...]'.
Несмотря на муки провозвестников учения Беме (или благодаря им?) оно получило распространение в России и на Украине в первой половине XVIII века. К этому времени относят ранний перевод *Христософии или Пути ко Христу* Беме на русско-украинский извод церковнославянского языка, содержащий указание на автора как святого. В следующем веке митрополит Филарет назовет Сковороду как переводчика рукописи, полученной им от крестьян Харьковской губернии. В этом определении скорее можно видеть намек на архаизм языка перевода, напоминающий стиль Сковороды, чем достоверное свидетельство его труда как переводчика. Хотя в представлениях Сковороды о человеке и есть черты, роднящие его с Беме, тем не менее их можно объяснить и вторичными влияниями одного из учеников последнего. Неясной остается и хронология, как и пути проникновения идей, напоминающих воззрения Беме о внутреннем человеке, Софии и эсхатологии, во взгляды русских сектантов, особенно хлыстов и духоборов.
Вероятную связь выполненного в первой половине XVIII века церковнославянского перевода *Пути ко Христу* Беме с украинской средой можно сравнить с историей аналогичного перевода Арндта (1555-1621). Его сочинение под заглавием *Четыре книги о истинном христианстве* было переведено на русско-украинский извод церковнославянского языка украинским богословом Симоном Тодорским, жившим короткое время в Германии (он уехал из Украины в 1725 г., когда ему было 25 лет). Переводом Арндта он занимался в Халле, где его книга, содержавшая почти полторы тысячи страниц, была издана (обычным для церковных книг шрифтом, отличным от петровского гражданского) в 1735 году (3 года спустя Симон Тодорский уже живет в Киеве). Книга получила распространение в России (есть сведения, что ее читали в Астрахани), но в 1743 году она была запрещена Св. Синодом. Судя по письмам из России, сохранявшимся в архиве в Халле, книга продолжала после этого распространяться 'из-под полы'. Следующий перевод, уже не на церковнославянский язык, а на русский, был выполнен одним из руководителей новиковского масонского кружка И.П. Тургеневым. Его перевод под заглавием *Иоанна Арндта О истинном христианстве шесть книг* был издан в 1784 г. в вольной типографии видного масона И.В. Лопухина (чьи оригинальные сочинения тоже можно увидеть на выставке).
На выставке представлен экземпляр книги из собрания Библиотеки иностранной литературы.
Перевод Тургенева имел такой успех, что книга была распродана за несколько недель. В масонской среде, где книги строго иерархически распределялись функционально, книгу Арндта относили к наименее закрытой категории: она предназначалась для учеников. В этом отношении на противоположном полюсе находились сочинения Беме: он настолько почитался как предмет внутреннего чтения, что ни одно из сочинений его не было в ту пору издано.
Большинство масонских рукописных переводов Беме, в том числе и многие

представленные на выставке, выполнены С.И. Гамалеей (1743-1822), одним из наиболее значительных членов новиковского кружка. Гамалея был воспитанником Киевской духовной академии, где в то время царил дух увлечения европейской философией, особенно Лейбницем. После Киевской академии Гамалея окончил петербургский университет. Его познания были обширны. По свидетельству современников, он с листа переводил немецкие и латинские книги, не обращаясь к словарю. Его личность, выпукло обрисованная в недавнем монографическом исследовании Р. Фаджонато, поражает одновременно внутренней цельностью и кажущейся противоречивостью. В пору, когда масон граф З.Г. Чернышев был московским главнокомандующим, Гамалея был начальником его канцелярии. Но десятью годами раньше Радищева он обличал крепостное право (попутно замечу, что поставленный еще Гуковским вопрос о связи Радищева и Новикова сулит неожиданные открытия, особенно если допустить, что Макогоненко был неправ в своей полемике с Гуковским по поводу псевдонима И.Т., появляющегося в *Утреннем свете*).
Гамалея всегда отличался духом крайнего аскетизма. О нем пишут как о 'Божьем человеке', в нем видят черты одновременно традиционного русского юродивого и будущего интеллигента. Широко известны были рассказы о его бескорыстии. Их использовала, глумясь над масонами, Екатерина II в одной из комедий противомасонского направления. Гамалея не только перевел множество сочинений Беме на русский язык. Он воплотил в своем облике и жизненном поведении идеи нравственности, выработанные масонами под воздействием Беме и других их духовных ориентиров.
Беме высоко почитался в том масонском розенкрейцеровском кружке, к которому принадлежали Гамалея и Новиков. Сохранились письма Лопухина Сперанскому, в которых ветеран розенкрейцеровского движения объясняет вдохновителю 'перестройки' ранней поры царствования Александра I духовные истины. Говоря о достоинствах масона Краевича, Лопухин замечает, что тот 'подлинно имел Boehmi-ческое просвещение'. В устах московского розенкрейцера это было высшей похвалой. Выписки из Якова Беме встречаются во множестве в сборниках масонских речей лож розенкрейцеровского направления.
С деятельностью московских розенкрейцеров связано большинство рукописей и изданий, представленных на выставке. История этого течения русского масонства обстоятельно изучена А.Н. Пыпиным (тщательно собравшим печатные и особенно рукописные материалы, несмотря на все свое позитивистское неприятие розенкрейцеровской мистики), Г.В. Вернадским и другими исследователями. Связи московских масонов с немецкими розенкрейцерами были установлены в 1781-1782 годах, в особенности благодаря поездке московского профессора философии и литературы И.Е. Шварца (1751-1784) в Германию. Деятельность Шварца и работавшего с конца 1770-х годов сообща с ним Новикова была направлена на издательские, педагогические и просветительские начинания. В 1779 г. Новиков арендует университетскую типографию, в работе которой участвуют все московские розенкрейцеры, обозначавшиеся как 'Новиков и Компания'. С 1783 года начинается печатание розенкрейцеровских книг в вольной типографии И.В. Лопухина. Для публикации масонских книг на немецком языке существовала тайная типография по соседству с Меньшиковой башней, в доме, принадлежавшем Шварцу. 1 сентября 1784 года члены московского розенкрейцеровского кружка образуют Типографическую компанию. В нее вошли братья Н.И. и А.И. Новиковы, князья Н.Н. и Ю.Н. Трубецкие, А.М. Кутузов, барон Г.Я. Шредер, А.Ф. Лодыженский, И.В. и П.В. Лопухины, князь А.А. Черкасский, И.П. Тургенев, В.В. Чулков, С.И. Гамалея

и князь К.М. Енгалычев. Деятельность этих предприятий беспрепятственно продолжалась только до 1786 г., когда указом запрещается изданная Типографической компанией книга Сен-Мартена (она есть на выставке) и с ней еще 5 книг. В 1787 г. Екатерина запрещает печатание в частных типографиях книг, 'до святости касающихся'. В 1789 г. Екатерина лишает Новикова университетской типографии, а в 1791 – за год до ареста Новикова – закрывается Типографическая компания. Но за эти немногие годы розенкрейцеры успели издать множество книг, с частью которых можно познакомиться на выставке.
О том значении, которое Новиков и другие розенкрейцеры придавали типографской своей деятельности, лучше всего свидетельствуют письма Коловиона (масонское имя Новикова) к 'начальнику'. В одном из них говорится:

'Буди препрославлен милосердый Спаситель наш за толикое милосердие Его к отечеству нашему, которое явил Он чрез милосердых отцев и высокославных начальников наших, дозволением печатать мистические книги. Что касается до цены, по которой их продавать, так и о расположении и заведении особой типографии в институтном доме для печатания таких книг для братьев, то я должностию моею ощущаю о всем оном делать словесное уведомление, ибо нам весьма часто нужны будут скорые решения, то и невозможно, кажется мне, обо всем оном делать письменных донесений.'

В другом месте письма Новиков описывает трудности, едва ли отличавшие только его время:

'В смотрении за типографскими делами главнейшее и беспокойнейшее есть то, что безпрестанно иметь смотрение за рабочими людьми, чтобы они приходили на работу, чтобы исправно работали и чтобы не было кражи и напрасного медления и остановки в деле; также и разбирать безпрестанно их ссоры и проч., ибо вам, в.д. Н., частию известно, что большая часть рабочих людей, по прежнему за ними несмотрению, избалованы и пьяницы, то и смотрение за ними должно иметь строгое, и сие с покорностью моею представляю на благоизволение ваше.'

Жалуясь на тяготы издательского дела, Новиков принимает их как крест:

'Повеление ваше, в.д. Н., относительно к сочинению описи, в каком положении дела типографическия находятся, со всеми подробностями, к тому необходимо нужными, начато мною и в.п. бр. Шварцем исполнением и приготовлением всего к тому нужного; я спешить буду привести сие к концу, как только скоро возможность будет и при уведомлении моем к вам с покорностью представлю. Свидетельствую совестью, что сие бремя удручает меня, и я с крайним нетерпением ожидаю того, чтобы я при сем деле был только поверенный и исполнял бы повеления, что по действительному учреждению компании исполниться может. Наискреннейше признаюсь, в.д. Н., что сие страдание, как наказание, я действительно заслужил, ибо при начале заведения сих дел, я многое делал по умственности и тем самым распространялось сие дело весьма обширно; частью же и непредвиденныя происшествия столь увеличили оныя, что силы одного человека не могут объимать его. Но как ни тяжко бремя сие, однако повеления ваши и волю высших наших высокославных начальников с истинною покорностию исполнять во всю жизнь мою буду и молю Спасителя моего, да дарует Он мне силы, по божественным словам у Св. Павла, благодарить Бога и Отца о всякой скорби нашей и верить, что Он, по милосердию своему, все на пользу нашу строит.'

Новикову предстояли еще пущие и горшие испытания – арест, следствие, заключение. История русского масонства и в особенности розенкрейцерской его ветви содержит все черты, характерные для самых разных повторяющихся периодов русской духовной жизни: величие взлетов целых групп выдающихся личностей, успевающих много сделать за относительно короткий срок, чередование мимолетных отрезков времени, знаменующихся более вольными условиями, и сменяющего их длительного гнета, обозначенного полицейскими преследованиями, запретом книг, распространением вопреки этому рукописных текстов. Изучить историю московских розенкрейцеров все равно, что пройти полный курс подъемов русского духа и низости русских властей.
Благодаря сохранившимся письмам масонов и датированной 1792 годом инструкции Гроссмейстера (переписывавшейся и позднее) мы можем составить себе представление о том, как иерархически распределялись в среде розенкрейцеров дошедшие до нас и представленные на выставке книги. Для учеников, кроме уже упомянутой книги Арндта *О истинном христианстве*, предназначалось сочинение Мейсона *Рассуждение о познании самого себя*. Эта книга, написанная по-английски, была первые переведена на русский с немецкого И. Тургеневым и издана в типографии Московского университета 'иждивением Н. Новикова и Компании' в 1783 году; о ее популярности свидетельствует то, что второе издание выходит уже через 13 года, в 1786 г.; на выставке представлено из собрания Библиотеки иностранной литературы иэдание 1820 г. с новым переводом, сверенным с английским изданием и снабженным старым предисловием Тургенева (что свидетельствует о связи с предшествующей масонской традицией).
К следующей категории книг для 'товарищей' по ордену принадлежали среди других масонские руководства по химии (возможно, к ним мог относиться демонстрируемый на выставке *Химический знаменитый трактат Иоанна Тритемия, аббата Шпангеймскаго* и с меньшим вероятием *Авраама Елеазара Древнее химическое писание*) и по физике (в качестве возможного примера можно привести переведенный Гамалеей текст *Иоан. Оттона барона Гелвига, Любопытная физика, или Основательное учение о различных таинствах натуры*).
Полнее всего на выставке представлена наиболее интересная третья категория книг – для 'мастеров' (посвященных). К ней принадлежит сочинение Фомы Кемпийского (1379-1471) *О подражании Иисусу Христу* (на выставке представлен ранний перевод в издании 1780 года; в 1784 году в университетском издании вышел перевод с латинского языка, выполненный масоном М.И. Багрянским, а в 1787 году Типографическая компания издала сокращенный перевод с немецкого той же популярной у московских розенкрейцеров книги). В ту же категорию входит *Блаженного Августина, епископа Иппонискаго, Единобеседование души с Богом*. На выставке представлено второе издание перевода В. Беляева с латинского, вышедшее в 1784 году в вольной типографии И. Лопухина в качестве третьего тома *Избранной библиотеки для христианского чтения*. Первое издание этого перевода вышло годом раньше в новиковской университетской типографии. Масонские типографии издали в 1783-1787 годах еще 4 книги переводов Блаженного Августина, для розенкрейцеров весьма влиятельного автора. В ту же категорию книг для мастеров входило упоминавшееся сочинение *Путь ко Христу*, на выставке представленное изданием 1815 года, которое было подготовлено масоном А.Ф. Лабзиным, увлекавшимся Беме. Это первая русская печатная книга Беме. К этому времени его сочинения вышли на свет Божий из эзотерического масонского 'самиздата', где они распространялись в предшествующие десятилетия. В письме 1815 года позт Дмитриев жалуется, что книгоиздатели не хотят слышать ни о ком, кроме Беме.

Несколько других рукописей Беме входили по инструкции в число рекомендуемых для посвященных. К той же категории книг для 'мастеров' принадлежит сочинение французского мистика XVIII-го века Дуэтана *Таинство креста Иисуса Христа и членов его*, представленное экземпляром перевода масонов Кутузова и Багрянского, что был издан вольной типографией Лопухина (собрание Библиотеки иностранной литературы). Книга испытала превратности судьбы Новикова, в чьей частной библиотеке она находилась (поскольку он принадлежал к 'мастерам', для которых она и предназначалась), была конфискована при его аресте и через год сожжена. В эту же категорию розенкрейцеровских книг для посвященных входила напечатанная в тайной новиковской типографии в 1787 г. (уже после указа, запрещающего подобные издания?) книга Г. Ретцеля *Шести-дневных дел сего мира тайное значение* (о том, как Новиков и другие масоны ценили сочинения Ретцеля, говорится в их переписке).
К той же группе книг для 'мастеров' относился выполненный Кутузовым и напечатанный в вольной типографии Лопухина перевод книжечки Пено (1617 г.) *Философа Авр. Феофраста Парацельса Химическая псалтырь*. В число книг для посвященных входила и *Gemma magica*, или *Магический драгоценный камень* Франкенберга (1593-1652), изданная в 1784 г. вольной типографией Лопухина. Как и некоторые другие представленные на выставке книги указанной категории (для посвященных), она находилась в частной библиотеке Новикова, была конфискована при его аресте и потом сожжена. Во всех подобных случаях удается соотнести данные инструкции Гроссмейстеру и сведения о частной библиотеке Новикова, где находились книги, по инструкции рекомендуемые для чтения мастерам. В ту же категорию входила и рукопись перевода *Гомеровой золотой цепи. Платонова кольца* Кирхвегера (первая часть *Платонова кольца* под заглавием *О рождении и рождении натуральных вещей* была издана в 1785 г., находилась в библиотеке Новикова и была конфискована при его аресте). На выставке есть ряд подобных полуистребленных изданий. Сведения об иерархической ценности масонских сочинений дополняются и установленными составителями каталога выставки данными о первоначальных владельцах книг. По этим данным, как и по материалам следственного дела Новикова, можно начать реконструкцию его библиотеки, а также частных библиотек некоторых других видных розенкрейцеров.
Интересной проблемой остается выяснение сходства круга чтения розенкрейцеров и других выдающихся масонов, не принадлежавших к этой ветви. Еще Пыпин в своем труде по истории русского масонства обратил внимание на то, что книги, о которых упоминает Елагин в своем рукописном трактате о масонстве, близки к кругу чтения его противников-розенкрейцеров или с ним совпадают. В частности, Елагин упоминает латинское имя 'Роберта Флуктиба' – Фладда (1574-1636) – английского придворного врача и плодовитого писателя гностического толка. Елагин с восторгом говорит в своем *Учении древнего любомудрия и богомудрия* о немецком переводе книги Фладда (Флуктиба – Fluctibus) в защиту розенкрейцеров. На выставке представлен позднейший список русского перевода этого текста. Время составления первоначального текста перевода неизвестно. Но не исключено, что он может восходить к XVIII-му веку. Именно так датируется первоначальный текст русского перевода *Истории микрокосма* Фладда, дошедший (как и *Защитительное писание о действительности сообщества розенкрейцеров*) в более позднем списке. Фладд, натурфилософии которого в последние десятилетия посвящена целая литература, представляет значительный интерес для истории европейской мысли. Его можно считать характерным представителем 'парацельсовского' контр-Ренессанса, связанного с Барокко и заключавшегося, в частности, в отказе от авторитетов античных авторов. Признавалось Святе Писание и кабалистические и герметические

авторы, но парадоксальным образом Фладд и его единомышленники при этом считались и с данными эксперимента. Многие крупные естествоиспытатели XVII века спорили с Фладдом, но они испытали его влияние. Нумерология Роберта Фладда служит звеном, соединявшим средневековую мистику и герметическое знание нового времени (при описании универсальной типологии двоичных знаковых противопоставлений мне уже приходилось подчеркивать их архаизм у Фладда). Кажется несомненным воздействие на Лейбница, ожесточенно споривше го с Фладдом, представлений последнего (и его предшественников в герметической философии) о монаде (на русской почве эта линия нашла потом продолжение в учении о дискретных единицах математика Бугаева, повлиявшей на его сына Андрея Белого и его университетского ученика Павла Флоренского).
Начало проникновения европейского просвещения в Россию привело к почти одновременному воздействию ученых следующего поколения, как Лейбниц и Ньютон, и их предшественников, подобных Фладду. Вместе с тем среди изданий масонских типографий и рукописей розенкрейцеров мы находим и целые группы текстов, относящихся к более ранним временам становления раннехристианской и позднейшей европейской христианской мистики. Независимо от хронологии написания оригиналов розенкрейцеровские переводы воспринимались как жгуче современные. Чего стоит хотя бы запрещение и изъятие в 1787 году из московских книжных магазинов 711 экземпляров отпечатанного годом раньше розенкрейцеровской Типографической компанией перевода с греческого книги Св. Дионисия Ареопагита (I в. после Р.Х.) *О небесной иерархии*! Тогда же из магазинов было изъято 920 экземпляров изданной Новиковым и Компанией в 1783 году книги *Луция Цецилия Лактанция Фирмиана, нареченнаго христианским Цицероном, Божественных наставлений седмь книг; писанных к Константину Великому, первому христианскому императору*. Книги разделили судьбу таких переводов гораздо более поздних текстов, как *Диоптра или Зерцало мирозрительное*, изданная Новиковым в 1781 году и изъятая в 1787 году из книжных магазинов в количестве 346 экземпляров, или как изданные Новиковым и Компанией в 1784 г. *Райские цветы* Шеффлера, 183 экземпляра которых были конфискованы у книгопродавцев в том же зловещем 1787 г. Здесь снова отличительные черты судьбы московских розенкрейцеров сливаются с общими закономерностями культурной жизни России. Сведения о мире и его культуре не проникают в нее равномерно и своевременно, а доходят с промедлением, напоминающим общение разных звездных систем.
Оттого временная последовательность нарушается и совершенно разнородные тексты сопоставляются независимо от времени их написания, как если бы все они были одновременны. Розенкрейцерам за короткое время их существования в Москве перед арестом Новикова удалось заполнить пустоты, образовавшиеся на протяжении веков деформированного развития культуры. От них тянутся нити к любомудрам и романтикам, декабристам и западникам (а в сожженном Кульмане мы уже видели судьбу преждевременно родившегося немецкого славянофила). Вместо однообразного понимания роли Просвещения в русском XVIII веке мы наблюдаем значительно более сложную расстановку сил. Екатерина II в маске просветительницы нападает на масонов в своих писаниях до того, как начать изымать и сжигать книги и арестовывать сочинителей, переводчиков и издателей. Хотя одним из поводов для ареста Новикова могли быть разговоры архитектора Баженова с Павлом I о масонстве, тем не менее воцарение безумца, вызволившее Новикова из тюрьмы, не могло уже вернуть назад расцвет московского розенкрейцерства. В полуподполье и втайне ему удавалось гораздо больше, чем в два последующие царствования, когда мистику пытаются сделать придворной (число аналогий из последующих эпох опять

так велико и примеры так очевидны, что не стоит их приводить). Замкнутое существование отделившегося от мира Новикова и сопутствовавшего ему в уединении, сменившем заточение, Гамалеи символизирует конец этого периода. Неслучайно розенкрейцеры старшего поколения почти не принимали участия в том масонском движении, которое пробовал описать Лев Толстой в *Войне и мире*. А после завершения наполеоновских войн масонским ложам стала угрожать одновременно их модность и политизация. Если раньше состав их определялся общностью высоких помыслов, то теперь в пределах одной ложи можно встретить будущих повешенных вместе с вешателями. Так, среди членов ложи 'Les Amis Reunis' рядом с Пестелем, Чаадаевым и Грибоедовым найдем имена Бенкендорфа и будущего царя Николая I. То единение в одном творческом порыве, которое обеспечило успех розенкрейцеров, для этого времени внутри масонства становится невозможным.

Автор признателен М. Афанасьевой за помощь в работе над текстом.

КАРЛОС ГИЛЛИ

ITER GNOSTICO-RUSSICUM ПУТЬ РУССКОЙ ГНОСТИКИ

Когда два года назад я приехал в Россию по поручению Библиотеки герметической философии, я хотел, собственно, заняться поиском в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга редких изданий и рукописей на западно-европейских языках для задуманной нами библиографии ранних розенкрейцеров 1604-1800 гг. Нет сомнений, даже ради одного этого сюда стоило ехать. Не говоря об известном собрании графа Алексея Уварова в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве, сотни ранних изданий розенкрейцеров хранятся в Российской государственной библиотеке и во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве, а также в Национальной российской библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. Среди этих книг – первое издание 1614 г. *Fama fraternitatis* во многих экземплярах, один из трех сохранившихся экземпляров *Nuncius Olympicus*, и каталог сочинений Адама Хаслмайера 1625 г. Кроме того, в коллекциях представлены многочисленные рукописи Братства Золотого и Розового Креста XVIII века и западные копии *Тайных фигур розенкрейцеров*.

Пожалуй, первый настоящий сюрприз ждал меня в московском Центральном государственном архиве древних актов, где после краткой ознакомительной беседы в дирекции передо мною положили рукопись *Fama fraternitatis* и еще одну – *Тайные фигуры розенкрейцеров*, обе на русском языке. Но это было еще не все. Мне показали самый ранний из сохранившихся русский перевод 1714 г. *Mysterium Magnum* Якова Беме – внушительный том объемом более 1000 страниц в четвертую долю листа. Все три манускрипта принадлежат собранию Ф.Ф. Мазурина (фонд 196), в котором, как следует из каталога, имеются также русские переводы сочинений Парацельса, Валентина Вейгеля, Иоанна Арндта, Василия Валентина, и других.

Далее мы с переводчиком Иваном Успенским направились в сегодняшнюю Российскую государственную библиотеку. Уже наслышанные о ее разнообразных рукописных фондах, мы начали с изучения каталога самого большого масонского собрания В.С. Арсеньева (фонд 14). Эта коллекция насчитывает 1918 рукописей, преимущественно на русском языке. Имеется рукописный каталог, образцово составленный в 1974 г. К.А. Майковой. Мы почти не удивились, уже в самом начале обнаружив копии *Fama fraternitatis*, *Тайных фигур* (три экземпляра на русском и два на немецком), и другие розенкрейцерские трактаты. Неожиданным для нас оказалось наличие 74 рукописных копий произведений Якова Беме, переведенных в основном Семеном Ивановичем Гамалеей. И уже совсем трудно было предположить, что мы увидим огромное количество русских переводов в области герметической философии, мистики, теософии, алхимии и так называемых 'тайных наук'.

В первую очередь нужно назвать *Corpus Hermeticum*, который представлен в собрании Арсеньева в переводе на немецком и русском языке в полном объеме даже в двух экземплярах, в отрывках же – в более чем дюжине рукописей.

Из прочих трактатов, написанных от имени Гермеса Трисмегиста, часто встречаются *Tabula Smaragdina*, герметический *Апокалипсис* и *Золотой трактат о создании философского камня*.

Из сочинений неоплатонической и герметической философии, наряду с Платоном, Ямблихом и Зороастром, необходимо выделить русские переводы Дионисия Ареопагита и Раймунда Люллия, а также мыслителей Возрождения – Марцелла Палингения и Агриппы Неттесхеймского, *Оккультная философия* которого имеется в четырех экземплярах. Из Парацельса здесь хранятся преимущественно переводы поздних небольших изданий А. Луппия и изданий времен романтизма; довольно хорошо представлены гностические толкования на Парацельса, такие, как *Комментарий к истории сотворения мира* и прежде всего *Философия к афинянам*,

наиболее точно отражающая гностическое мировосприятие Парацельса.
Из средневековой мистики в собрании есть русские списки трудов Иоанна Таулера, *Немецкая теология* и *О подражании Иисусу Христу* Фомы Кемпийского. И все же львиную долю составляют многочисленные русские варианты мистических и теософских сочинений XVII-XVIII вв.: кроме упомянутых 74 рукописей Якова Беме, следует сказать о переводах Валентина Вейгеля и Псевдо-Вейгеля, а также Иоанна Арндта, Абрагама фон Франкенберга, Пауля Фельгенгауэра, Маттеуса Вейера, Ганса Энгельбрехта, Кристиана Хобурга, Мигеля де Молиноса, Антуанетты Буриньон, мадам Гийон, Томаса Бромлея, Джейн Лида, Джона Пордеджа, Иоанна Георга Гихтеля, Готтфрида Арнольда, Иоанна Конрада Диппеля, Георга Фридриха Ретцеля, Луи-Клода де Сен-Мартена, Фридриха Кристофа Этингера, Эммануила Сведенборга и Карла фон Эккартсгаузена. Таким образом, можно утверждать, что почти все значительные произведения европейской мистики и теософии нового времени были известны в России. В собрании Арсеньева нет недостатка и в кабалистических и магических трудах; особо следует упомянуть сочинения Юлия Шпербера и Генриха Кунрата – в коллекции, кроме прочего, находятся два прекрасных экземпляра его *Amphitheatrum sapientiae aeternae* на русском языке. И, в заключение, об алхимии. Эта 'царица наук' имеется в таком количестве, что только из представленных здесь авторов можно было бы создать русский 'Химический театр'. От трудов араба Гебера и арабской же *Turba philosophorum* до христианских авторов средневековья и начала Нового времени – Роджера Бэкона, Альберта Великого, Арнольда де Виллановы, Псевдо-Люллия, Бернарда Тревирензис, Иоанна Гарландия, Филиппа Ульштадта и Дени Захера. В собрании достаточно полно отражены почти все имена из истории средневековой алхимии.
То же относится и к авторам, находившимся под влиянием Парацельса: Александру фон Зухтену, Исааку Голландцу, Псевдо-Валентину, Освальду Кроллию, Михаэлю Сендивогию, Корнелию Дреббелю, Роберту Фладду, Иоанну Грассхофу, Адриану фон Мунзихту, а также к позднейшим ятрохимикам и герметикам – Иоанну Фридриху Гельвецию, Али Пули, Кристофу Хельвигу, Абрагаму Элеазару, Георгу фон Веллингу, Антону Йозефу Кирхвегеру, Германну Фиктульду и Адаму Михаэлю Биркхольцу. Особо хочется выделить *Basilica Chymica* Освальда Кроллия, имеющуюся всего в двух экземплярах на русском языке, в обширном введении к которой так точно представлена вся медицинская и натурфилософская система Парацельса, что даже Дени Дидро прибегал к ней при работе над статьей о теософах для французской *Энциклопедии*. Нельзя не упомянуть и пятитомный русский перевод большой *Истории церкви и ересей* Готтфрида Арнольда, в которой самым подробным образом рассказано о большинстве авторов и философских течениях, представленных в собрании Арсеньева.
Собрание Арсеньева самое обширное, но, как следует из подробного обзора А. Серкова, это далеко не единственная коллекция герметических и теософских трудов Российской государственной библиотеки. В собрании Д.М. Попова (фонд 237) мы находим, в частности, еще одну полную копию *Corpus Hermeticum* на русском языке, три копии *Амфитеатра* Кунрата, одну – *Тайных фигур розенкрейцеров*, а также произведения Агриппы, Парацельса, Вейгеля и Беме. Здесь мы впервые увидели два экземпляра *Monas Hieroglyphica* Джона Дия и краткое сообщение о сожжении в Москве последователей Беме – Кульмана и Нордермана, о которых подробно рассказывает и Г. Арнольд в своей *Истории церкви и ересей*. Из прочих герметических собраний Российской государственной библиотеки на Западе относительно известно только собрание С.С. Ланского (фонд 147), каталог которого был опубликован в 1900 г. Частично он был включен Г.Б. Вернадским в библиографическое приложение к его

работе *Русское масонство* 1917 г. К сожалению, тот же Вернадский не сослался на эту коллекцию в его статье, опубликованной в 1927 г. на Западе, 'Beiträge zur Geschichte der Freimaurererei und des Mystizismus in Russland' (*Zeitschrift für slavische Philologie*, IV, 162-178). Поскольку и Дмитрий Чижевский в известной статье 'Aus zwei Welten' (XIII: *Deutsche Mystik in Russland*, 1956, 179-196) отказался от воспроизведения библиографических ссылок, то не только объем собрания, но и само существование, к примеру, многочисленных копий гамалеевских переводов трактатов Якова Беме осталось на Западе неизвестным. Подтверждением этому служит превосходная в остальном статья Рафаэллы Фаджонатто 'Un personaggio dimenticato del settecento russo. Semen Ivanovic Gamaleia' в *Rivista storica italiana*, 102, 1990, 935-971, в которой лаконично сказано о русских переводах произведений Якова Беме: 'следы рукописей этих переводов не сохранились'. Внимательное чтение *Русского масонства* Вернадского не только натолкнуло бы итальянского историка на следы копий переводов Беме в собрании Ланского но и привело бы к прекрасным экземплярам масонской коллекции в Национальной российской библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.
Итак, мое второе путешествие было в Петербург, где я с помощью госпожи Марины Афанасьевой изучал масонские фонды бывшей Императорской библиотеки в поисках герметических и мистических сочинений. Как и следовало ожидать, здесь чаще всего встречались гамалеевские переводы трудов Якова Беме, а также комбинаторные и кабалистические трактаты Раймунда Люллия, пользовавшиеся большой популярностью в России с начала XVIII в. (один из них – в великолепном кованом металлическом переплете). Неудивительно, что большинство авторов и сочинений, упомянутых нами в обзоре московских фондов, широко представлены и здесь.
Впервые встречаются два экземпляра нового варианта русского перевода *Corpus Hermeticum* под названием *Поэмандер*, переложенного с немецкого издания 1781 г., а также два экземпляра *Lux lucens* Я.А. Коменского на русском языке. Кроме того, биография нидерландского мистика Яна ван Рейсбрука, *Introductio ad Sapientiam* Хуана Луиса Вивеса в переводе Гамалеи, сочинения Парацельса и Роберта Фладда, Николя Фламелля, Михаэля Майера, Штиллинга-Юнга, *Изречения XII мудрецов*, *Secretum secretorum* Псевдо-Аристотеля, *Clavicula Salomonis*, *Сефер Езира*, *Книга Арбатель*, роман *Монфокона де Вилара Граф Габали, или Беседы о тайных науках*, и даже некоторые работы Лейбница и Руссо.
Сколько еще рукописных сокровищ герметической и гностической литературы на русском языке хранят масонские коллекции, о которых идет речь в статье А. Серкова, мы узнаем, только если какой-нибудь специалист займется системным исследованием этих забытых свидетельств европейской духовности и натурфилософии. Во всяком случае, многочисленные вышеупомянутые копии одних и тех же сочинений свидетельствуют о широком распространении в старой России европейской герметической, гностической и натурфилософской литературы. Однако это распространение стало возможным не только благодаря переписыванию, позволявшему ознакомиться с этими сочинениями лишь избранному кругу заинтересованных лиц. Несколько позже многие эти труды стали печататься и в конце концов они, несмотря на запреты, конфискации и уничтожение, дошли до большого числа читателей. В первую очередь необходимо упомянуть о переводе на русско-украинский извод церковнославянского языка *Четырех книг о истинном христианстве* Иоанна Арндта, сделанном Симоном Тодорским и опубликованном пиетистами в 1735 г. в немецком городе Халле; он получил такое распространение в Москве, что в 1743 г. Св. Синод счел необходимым запретить это сочинение. И только в 1784 г. произведение Арндта, в котором нашли отражение взгляды Вейгеля

и натурфилософское мировоззрение Парацельса, смогло появиться в новом переводе И.П. Тургенева в четырех томах у Лопухина в Москве и затем было переиздано в 1790 г. в Яссах, в 1801 и 1832-1835 – в Москве и в 1875 г. – в Петербурге. И.П. Тургенев перевел и розенкрейцерскую *Fama fraternitatis* и *Немецкую теологию*, но оба перевода не были опубликованы; зато Новиков и Лопухин издали в русских переводах Бл. Августина, англичан Джона Пордеджа и Джона Мейсона, *Апологию Вольных каменщиков* И.А. Штарка. Среди мистических и герметических сочинений, появившихся в короткий промежуток между 1780 и 1792 гг. в масонских типографиях Москвы, следует назвать имена Макария Египетского, Дионисия Ареопагита, Григория Паламы и Фомы Кемпийского, а также В. Вейгеля, мадам Гийон, Молиноса, И. Шеффлера (Ангела Силезского), Этингера, Г.Ф. Ретцеля, Сен-Мартена.

Не вина русских издателей, что некоторые произведения были опубликованы не под именами их настоящих авторов; эти ошибки перекочевали из западных печатных источников. Так например, без имени автора в 1783 г. был издан *Дивный молитвенник* (*Ein schoenes Gebettsbuch*) Валентина Вейгеля без указания автора; два года спустя Лопухин напечатал *Толкование истории сотворения мира* также как анонимное сочинение, и, может быть, вполне обоснованно. Этот комментарий к Книге Бытия долгое время приписывался Франциску Меркурию Хельмонту, пока в 1962 Фриц Либ не установил, что автором первых трех частей является Вейгель, а четвертой – Псевдо-Парацельс (атрибуция, кстати, сегодня вновь подвергающаяся сомнению, ибо скорее всего первые три части принадлежат не Вейгелю, а его ученику и последователю Бенедикту Бидерману, а комментарий Вейгеля существует сегодня только в рукописном виде). В дебри Парацельсовой библиографии русские масоны могли углубиться лишь настолько, насколько им это позволяли западные источники. Так, в 1784 г. под именем Парацельса у Новикова вышла так называемая *Ручная Библия*, а у Лопухина – *Химическая Псалтырь*. Оба сочинения относятся к наиболее распространенной в XVII и XVIII вв. 'псевдопарацельсовой' литературе.

Другие же ошибки, ни в коем случае не принадлежащие Новикову и его друзьям, произошли, скорее всего, по вине позднейших библиографов. Так, автором *Gemma magica, или Магического драгоценного камня* (изданного Лопухиным в 1784 г. анонимно) является не Абрагам фон Франкенберг, а друг И. Арндта Кристоф Хирш, на что справедливо указал еще Г. Арнольд в своей *Истории церкви и ересей*. Перепечатанное Лопухиным во 2-м томе *Избранной библиотеки* сочинение *О тройственном пути души* также принадлежит не Франкенбергу, а средневековому мистику Гуго Бальме. Второе издание той же *Избранной библиотеки* в 1786 г. Лопухин открыл анонимным 'Объяснением четырех фигур Кунратова Амфитеатра', которое как сегодня известно, вышло из-под пера Иоанна Арндта – того самого Арндта, сочинения которого русские мистики-масоны ставили в один ряд с трудами Фомы Кемпийского и 'нашего святого отца Якова Беме', рядом со Священным Писанием. Удивительно, что впервые произведение Я. Беме на русском языке было напечатано только в 1815 г. Это единственное вышедшее при жизни автора (в 1624 г.) сочинение *Путь ко Христу*, единственный сохранившийся в Европе экземпляр которого хранится в амстердамской Библиотеке герметической философии.

Александр Лабзин, секретарь Императорской академии искусств в Санкт-Петербурге, издал в 1815 г. русский перевод этого сочинения, сделанный с издания 1730 г., под заглавием *Христософия, или Путь ко Христу*, с приложением краткой биографии и списка трудов Беме. Причиной столь поздней публикации послужило то, что большинство масонов-мистиков круга Гамалеи знакомили с сочинениями Беме лишь узкий круг посвященных и вовсе не стремились сделать эту, своего рода 'самиздатную', литературу доступной широкой публике, дабы не подвергать ее

опасности преследования со стороны церкви и правительства. Такая опасность действительно существовала. Сразу после появления *Христософии* стали крепнуть голоса, протестующие против наводнения книжного рынка 'Беме и ему подобными'. Один из ревностных стражей православия архимандрит Фотий назвал *Христософию* дьявольской книгой и беспрестанно обрушивался на 'еретика Беме', отважившегося вслед за старыми гностиками увидеть корни зла в Боге. В 1827 г. Св. Синод издал в конце концов постановление, по которому все сочинения Беме были запрещены и подлежали конфискации.

Такие запреты ни в коей мере не могли воспрепятствовать большому влиянию Беме на религиозную мысль и философию XIX в. в России. Пропаганда Квирином Кульманом и его друзьями 'вдохновенного' Беме, воздействие которого простиралось на русские гностические секты духоборов и хлыстов, распространенное в дальнейшем Новиковым, Лопухиным, Гамалеей и их кругом учение 'Тевтонического философа' пережили возрождение в эпоху романтизма и немецкого идеализма – с этих пор без них немыслима история русской духовности. Стоит лишь вспомнить таких известных русских деятелей, как Александр Герцен и Михаил Бакунин, Владимир Соловьев и Сергей Булгаков. И неудивительно, что именно русские – Александр Койре и Николай Бердяев – способствовали изучению Беме в Западной Европе, поскольку никакая другая духовная культура в мире не восприняла так много из философского наследия Беме, как культура русского народа.

А.И. СЕРКОВ СУДЬБЫ МАСОНСКИХ СОБРАНИЙ В РОССИИ

Рассказ о судьбах российских масонских архивов следует предварить несколькими замечаниями. В настоящей статье нет возможности дать информацию о всех масонских бумагах, они хранятся в личных фондах сотен людей и собраниях десятков государственных учреждений. Мы также не рассматриваем архивные фонды отдельных лиц, в которых нет цельных значительных масонских собраний; фонды книготорговцев и библиофилов, содержащие масонские рукописи, о происхождении которых ничего не известно, например, собрание П.П. Шибанова (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 344) или Ф.Ф. Мазурина (Центральный государственный архив древних актов, фонд 196); фонды государственных учреждений, где хранятся многочисленные, но крайне разобщенные масонские дела; наконец, фонды исследователей масонства, в составе которых нет 'внутриорденских' дел вольных каменщиков.

Несмотря на умеренность взглядов большинства членов русских масонских лож, Орден вольных каменщиков в России всегда был полузапретной организацией. Даже в период 'золотого века' российского масонства (1810-1822 гг.) ложи находились под непосредственным контролем Особенной канцелярии Министерства внутренних дел. В силу этой особенности сохранение масонских архивов зависело в большинстве случаев не столько от усердия секретарей и хранителей отдельных лож, сколько от эффективности работы российских охранительных органов. Таинственность масонских работ в России объясняется поэтому не столько спецификой масонства, его 'тайной', сколько стремлением владельцев архивов скрыть сам факт существования того или иного архива. Вольные каменщики стараются уберечь свои архивы от 'профанского мира', в котором их идеи трактуются либо превратно, либо слишком упрощенно.

Позиция 'охранительной' стороны в России не столь однозначна и имеет свою историю. В советский период документы, связанные с масонством XX века, целенаправленно помещались в 'специальные хранения', а масонство более раннего времени тщательно замалчивалось. Утечка информации допускалась лишь в пропагандистских целях ('масонство XVIII-XIX столетий – оплот борьбы с просветительством, XX века – оплот международного империализма'). В настоящее время, помимо научного, существуют два подхода к масонским документам – использование их в старых неуклюжих пропагандистских целях (так развивалась теория 'жидо-масонского заговора') и получастная целенаправленная продажа информации на Запад тем, кто интересуется масонством. Складывается парадоксальная ситуация: для зарубежных исследователей копируются целые архивные фонды, которые для отечественных ученых, а значит, и почти для всей страны, остаются секретными – их информацию по-прежнему запрещено публиковать в открытой печати.

A. Масонские собрания, сложившиеся в XVIII веке

Большинство масонских коллекций формировалось на протяжении жизни нескольких последних поколений вольных каменщиков, поэтому собрания документов XVIII столетия немногочисленны.

Во-первых, следует сказать о собрании Ивана Перфильевича Елагина, обер-гофмейстера, тайного советника и руководителя двух так называемых 'елагинских' союзов в масонском Ордене, объединявших масонов, воспринявших основы учения из Англии. Значительная часть масонских бумаг И.П. Елагина была помещена правительством в Государственный архив (в настоящее время находится в ЦГАДА). Помимо елагинских, в бывшем Государственном архиве сохранились

немногочисленные 'доновиковские' масонские документы, различным путем попавшие в руки правительства. Все они были тщательно изучены П.П. Пекарским и опубликованы им в книге *Дополнения к истории масонства в России* (СПб., 1869). Таким образом, редкие масонские документы XVIII века дошли до нас благодаря деятельности российского правительства. В силу политической безобидности елагинских союзов практически все документы, связанные с ними, были сравнительно быстро опубликованы.

Иначе сложилась судьба бумаг других масонских союзов в России, которые явно ориентировались на великого князя Павла Петровича. Известно, например, о сожжении изданий Николая Ивановича Новикова, о гибели его документов, которые гнили под открытым небом в его имении после его ареста в 1792 г. Однако большинство наиболее ценных бумаг были захвачены правительством. Все они первоначально находились в руках следствия по делу Н.И. Новикова, затем были отданы в Государственный архив, а с восшествием Павла I на престол были затребованы императором к себе. 'Высочайшее охранение' продолжалось до 1822 года, при этом наиболее ценные бумаги хранились в Царском Селе. В год запрета масонства в России (1822) пожар уничтожил все эти документы. В силу этого обстоятельства история масонства в России никогда не будет написана в полном виде. Был ли этот пожар случайностью, остается лишь гадать, но дата происшествия настораживает. Как бы там ни было, этот пожар стал символом разрыва верховных властей России с масонством.

Однако правительство не только уничтожало масонские бумаги, но и само создавало их. Следует упомянуть, во-первых, обширное следственное дело о московских масонах новиковского круга, которое до настоящего времени опубликовано не полностью; во-вторых, дошедшую до нас благодаря перлюстрации обширную переписку московских масонов с А.М. Кутузовым. Последний был послан вольными каменщиками в Берлин для изучения герметических наук и регулярно писал обширные послания в Москву. Почт-директор И.Б. Пестель (отец руководителя декабристов) копировал в фискальных целях эту переписку, о чем знали переписывающиеся стороны. Несмотря на это, эпистолярное наследие вольных каменщиков является важнейшим источником по истории масонства в России. Эту переписку в 1915 г. опубликовал Я.Л. Барсков, и лишь недавно в фонде Н.П. Киселева, о котором речь пойдет ниже, были обнаружены уже внутриорденские копии этих же писем в более полном виде.

Личных масонских собраний, состоящих только из документов XVIII века, сохранилось немного. Пожалуй, следует сказать лишь о собрании А.Л. Лихачева, руководителя казанской масонской ложи, которое бережно передавалось из поколения в поколение.[1]

B. Масонские собрания, сложившиеся в XIX веке

Большинство коллекций, связанных с Орденом вольных каменщиков, образовалось в XIX столетии. В это время в России действовали три основных союза масонов: союз Великой провинциальной ложи, союз Директоральной ложи Астреи и 'теоретисты', продолжавшие работы Н.И. Новикова.

Великой провинциальной ложей фактически руководил триумвират молодых масонов: А.П. Римский-Корсаков, М.Ю. Виельгорский и С.С. Ланской, находившиеся под руководством И.А. Поздеева. Все орденские бумаги хранились у этих великих мастеров. После смерти М.Ю. Виельгорского основная часть его бумаг была передана в Публичную библиотеку в Петербурге, меньшая часть оказалась впоследствии

в Пушкинском доме (фонд 50). Документы А.П. Римского-Корсакова, преимущественно его переписка, оказались в так называемом Бередниковском архиве (ныне – Санкт-петербургское отделение Института отечественном истории Российской академии наук).[2] Наиболее ценным для исследователей является архив С.С. Ланского, министра внутренних дел и одного из вдохновителей крестьянской реформы 1861 года. До последних дней жизни (1862) С.С. Ланской оставался верховным орденским начальником петербургских масонов, поэтому весь архив Великой провинциальной ложи, переписка масонов по делам организации, документы масонских мастерских XVIII столетия, даже устав декабристского 'Союза благоденствия' – все это хранилось у него. При активном посредничестве известного писателя П.И. Мельникова (Андрея Печерского) богатейшее собрание С.С. Ланского было передано исследователю масонства С.В. Ешевскому, а от последнего перешло в Румянцевский музей (в настоящее время – фонд 147 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки).

Из масонов, входивших в союз Великой провинциальной ложи, интересные архивы оставили три лица. Письма масонов к Н.С. Протопопову еще в 1920-е годы хранились в Московской областной библиотеке, затем след их затерялся, однако мы знаем их содержание благодаря копиям, сделанным Н.П. Киселевым (сейчас – фонд 128 ОР РГБ). Большая же часть масонских рукописей Н.С. Протопопова хранится в Национальной российской библиотеке. Собрание масонских документов 1816-1821 годов хранилось в 1916 г. у И.Л. Поливанова, являвшегося наследником П.Н. Кобылинского и И.Ю. Поливанова; об этом архиве мы также знаем из описания Н.П. Киселева (ОР РГБ, фонд 128, картон 22). Масонский архив руководителя Петербургской ложи соединенных друзей А.А. Жеребцова в настоящее время хранится в фонде 403 ОР РГБ. Таким образом, большая часть архива Великой провинциальной ложи сохранилась до настоящего времени.

Сложнее судьба архивов союза Директоральной ложи Астреи. Отсутствие строгой иерархии в этом союзе, его большая открытость привели к тому, что архивы отдельных масонских мастерских хранились у секретарей двадцати пяти лож союза. После запрета масонства в России в 1822 году значительная часть этих документов была уничтожена. Есть сведения о сожжении всей утвари и документов отдельных лож. В силу этого до нас дошли частично лишь три архива отдельных лож, входивших в состав союза Астреи.

В архиве собирателя рукописей А.И. Барятинского, помимо многочисленных речей, писем, документов, сохранились протоколы полтавской ложи Любви к истине за 1818 год. Есть в этом собрании и бумаги российских масонов XVIII века. В настоящее время эти материалы разрознены по нескольким архивным фондам Отдела письменных источников Государственного исторического музея (фонд 398).

Председатель Русского генеалогического общества и знаток движения декабристов А.А. Сиверс стал владельцем архива А.Д. Боровкова. Последний известен как правитель дел следственной комиссии по делу декабристов, но также долгое время он был секретарем петербургской ложи Избранного Михаила и сохранил ее архив. Ныне речи, песни, протоколы этой ложи хранятся в фонде 1068 в бывш. Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

Еще один масонский архив также оказался связанным со следствием по делу декабристов. После восстания на Сенатской площади в 1825 г. видный масон Е.С. Рейнеке направил императору Николаю I донос, в котором сообщал о 'карбонарстве' М.П. Баратаева. Симбирский предводитель дворянства и бессменный руководитель местных масонов М.П. Баратаев объявлялся в нем 'великим магистром

карбонариев в России'. Результат доноса не замедлил сказаться, М.П. Баратаев был арестован, а все его бумаги конфискованы, в их числе оказался большой архив симбирской ложи Ключа к добродетели. Вскоре М.П. Баратаев был освобожден, однако наиболее полный из сохранившихся архив отдельной ложи остался под арестом среди декабристских бумаг, хранящихся сейчас в фонде 48 в бывш. ЦГАОР. Именно благодаря этому архиву мы знаем о деятельности всего союза Директоральной ложи Астреи, так как 'великая мастерская' направляла во все нижестоящие ложи отчеты о своих заседаниях и о положении дел в отдельных ложах союза.

Перечисленными архивами собрания масонских документов XIX столетия далеко не ограничиваются. С 1810 года масоны Директоральной ложи Астреи и Великой провинциальной ложи посылали отчеты о своей деятельности в Особенную канцелярию Министерства полиции (затем – Министерство внутренних дел). Документы этой канцелярии составляют сейчас фонд 1165 в бывш. ЦГАОР. В фондах государственных учреждений, помимо традиционных доносов, записок, воспоминаний сохранился также еще один важный комплекс документов – подписки о непринадлежности впредь к масонским ложам и тайным обществам. Подобные подписки брались у всех служащих Российской империи, у всех дворян и купцов 1-й и 2-й гильдий; они сохранились в фондах всех учреждений и были собраны воедино в копиях Особенной канцелярией (в настоящее время – бывш. ЦГАОР, фонд 109, опись 229).

Таким образом, сохранившиеся документы позволяют восстановить картину деятельности двух 'терпимых правительством' масонских союзов в первой четверти XIX века.

'Теоретисты' – продолжатели дела Н.И. Новикова – вынуждены были действовать в иных условиях. После ареста Н.И. Новикова (1792) они уже не решались открыто проводить свои заседания; тесный круг единомышленников собирался тайно, передавая Орденское учение из поколения в поколение. Работы новиковцев проводились на протяжении всего XIX столетия, хотя круг масонов с каждым годом сужался. В конце XIX – начале XX вв. из жизни стали уходить последние наследники новиковского духа, но далеко не всегда богатейшие их библиотеки и архивы сохранялись, как это было раньше, например, с архивом С.С. Ланского. Множество небольших, но ценных коллекций погибло в первые послереволюционные годы. Наиболее значительное собрание масонских документов новиковского круга в настоящее время хранится в ОР РГБ в фондах 13, 14 и 128.

Еще в 1810-х годах два 'авдотьинских старца', Николай Иванович Новиков и Семен Иванович Гамалея, начали задумываться о передаче духовного орденского наследия. Для этого стала создаваться знаменитая пятидесятитомная *Герметическая библиотека*, для которой переписывались все сколько-нибудь значительные духовные произведения этого направления; копии делались в двух экземплярах: для петербургского и московского масонских центров. Перед кончиной Н.И. Новиков повелел отдать все внутриорденские документы и значительную часть духовных сочинений одному из своих преемников, писателю В.А. Левшину. После запрета масонства в 1822 году В.А. Левшин отдал все подлинники П.И. Шварцу, сыну руководителя московских масонов, а копии – А.В. Перваго. Впоследствии пути некогда единого собрания расходятся.

Бумаги А.В. Перваго переходят к его брату М.В. Перваго, а затем исчезают (у наследников последнего их уже не было). В начале XX века документы Перваго частично оказываются в руках А.Е. Бурцева, например, *Полное собрание творений Якова Беме* в переводе С.И. Гамалеи в 22 томах.[3] Экземпляры масонских рукописей

П.И. Шварца переходят к его брату Петру, а затем к семье Арсеньевых. После кончины В.А. Левшина его дочь передает все его бумаги также С.Н. Арсеньеву, мужу своей племянницы. К С.Н. Арсеньеву попадают и все масонские документы тестя – В.Д. Камынина, секретаря 'теоретического градуса' вольных каменщиков. Таким образом, большая часть собрания московских 'теоретистов', в том числе бумаги И.Е. Шварца, Н.Н. Новикова, С.И. Гамалеи, оказываются в семье Арсеньевых, ставшей центром масонских родственных связей.

В конце жизни С.Н. Арсеньев передает все собрание своему сыну и наследнику, в том числе и по масонскому союзу, В.С. Арсеньеву. С уходом из жизни последних масонов к нему же переходят все документы его друзей по жизни и братьев по Ордену: собрания книг и рукописей духовного наставника вольных каменщиков священника С.И. Соколова, министров А.С. Норова и В.А. Бибикова, флигель-адъютанта Н.А. Орлова, масонских семей Долгоруковых и Хрущовых, одного из последних руководителей масонов С.П. Фонвизина, а также И.Ф. Дюмутеля, С.А. Маслова, И.А. и А.И. Поздеевых и некоторых других вольных каменщиков. Перед кончиной В.С. Арсеньев рукоположил в руководители масонства своего сына Иоанна Арсеньева, настоятеля московского храма Христа Спасителя. В преемники по Ордену готовился уже внук В.С. Арсеньева М.Ю. Арсеньев.[4] Таким образом, на протяжении нескольких поколений мужчины этой семьи становились верховными орденскими начальниками и хранителями масонского наследия: В.А. Левшин – В.Д. Камынин – С.Н. Арсеньев – В.С. Арсеньев – И.В. Арсеньев – М.Ю. Арсеньев. Но эта 'масонская цепь' была насильственно прервана. В 1922 году И.В. Арсеньева, как и многих священнослужителей, арестовывают, архив остается у В.С. Арсеньева-внука, но хранить его в семье становится опасным.

В это время издательство 'Задруга' выпускает трехтомный труд *Масонство в его прошлом и настоящем*, предполагая, несмотря на сложность послереволюционной обстановки, посвятить третий том настоящему масонства. Вокруг этого издания объединяются крупнейшие исследователи масонской истории и литературы: Т.О. Соколовская, А.В. Семека, И.Н. Розанов и др. В.С. Арсеньев-внук предлагает издательству 'Задруга' приобрести все имеющееся у него собрание, однако получает отказ из-за ухудшения положения издательства (его пайщики были близки эсерам) и, при посредничестве 'Задруги', рукописи приобретает Н.П. Киселев для Румянцевского музея (сейчас это фонды 13 и 14 ОР РГБ). Некоторые документы с 1919 г. поступали от других наследников В.С. Арсеньева, что-то было найдено Н.П. Киселевым уже у букиниста П.П. Шибанова, но в целом судьбу самого значительного масонского собрания XVIII-XIX вв. все-таки можно признать благоприятной. Судьба книг из этой коллекции оказалась гораздо худшей. Значительную часть их в 1920-е годы приобрел для своей библиотеки Н.П. Киселев; после его кончины в 1965 г. некоторые уникальные экземпляры поступили в фонды РГБ и ВГБИЛ, основная же часть собрания была распродана через букинистические магазины. Главная масонская библиотека XVIII-XIX вв. перестала существовать; книги из нее с пометами выдающихся масонов до сих пор встречаются в продаже. Н.П. Киселев, в 1915 г. занимавшийся 'мистически-оккультной', как он сам определял, литературой, тщательно разыскивал все московские масонские собрания; о некоторых из них мы знаем лишь благодаря сведениям из его архива. Наиболее ценные документы, например, собственноручно написанные лекции И.Е. Шварца, оказались в его коллекции (фонд 128 ОР РГБ).

Кроме арсеньевского наследия, известна также судьба следующих архивов московских 'теоретистов'. С.И. Плещеев оставил обширную масонскую библиотеку своим племянникам Гагариным, ее видел Н.П. Киселев, затем следы ее теряются. Рукописи

Р.С. Степанова, почитаемого всеми 'масона-старца', перешли к Арсеньевым, огромная же масонская библиотека после его смерти была конфискована по приказанию императора Николая I и вывезена в Петербург (далее следы ее теряются). Лишь небольшая часть этих книг затем последовательно передавалась: от Р.С. Степанова к его племяннику А.П. Степанову, затем к сыну последнего П.А. Степанову. В 1916 г. книги и часть документов хранились у внучатого племянника Р.С. Степанова – генерала от инфантерии М.П. Степанова; их на квартире С.П. Бартенева смотрел в 1916 г. Н.П. Киселев. Бумаги известных масонов Лопухиных в это же время хранились у И.М. Фадеева. Собрание Карнеевых до 1892 г. перешло к Г.Г. Примо, а часть его – к Е.В. Карнееву; в настоящее время обе части находятся в государственных архивохранилищах (последняя упомянутая – в Национальной российской библиотеке в составе собрания А.А. Вагнера).

Типичной чертой в судьбах российских масонских собраний XVIII-XIX вв. было то, что рукописи, книги, картины и утварь, хранившиеся вместе, затем искусственно разделялись, причем сохранялись преимущественно только рукописи. В качестве примера достаточно проследить судьбу одной из лучших масонских библиотек – В.В. Артемьева. Изящные тома этой библиотеки, объединенные черными корешками с красными наклейками и золотым тиснением, были порознь распроданы наследниками через букинистов. Большую часть их приобрели пять человек. Известный издатель В.В. Пашуканис был вынужден продать свою часть артемьевской библиотеки в 1915 г. банкиру А.И. Кузнецову, в особняке которого они погибли в 1918 г. Издатель оккультного журнала *Ребус* П.А. Чистяков, любовно относившийся к своей части артемьевских книг, даже заказал Н.П. Киселеву составить подарочный каталог, но позже и его собрание было распылено. Книги Артемьева, приобретенные В.С. Арсеньевым, Н.С. Тихонравовым и Н.П. Киселевым перешли в Румянцевский музей (ныне – РГБ), и первоначально хранились и каталогизировались отдельно, но затем затерялись в общем хранении.

Таким образом, московская часть собрания 'теоретистов' новиковского круга преимущественно хранится в двух российских национальных библиотеках в Москве и в Петербурге. Гораздо меньше документов в других государственных хранилищах. Например, огромное собрание П.И. Голенищева-Кутузова в своей книжной части было утеряно как единая коллекция, рукописи же были разделены на три части. В настоящее время они хранятся в фонде поэта Ф.И. Глинки (тестя П.И.Голенищева-Кутузова) и в фонде Т.О. Соколовской в Центральном государственном архиве литературы и искусства, а также в фонде ученой архивной комиссии в г. Твери. Петербургская часть коллекции 'теоретистов', начало которой положили Н.И. Новиков и С.И. Гамалея, сохранилась в более цельном виде. Сначала она была передана А.Ф. Лабзину, руководителю ложи Умирающего сфинкса. После ссылки А.Ф. Лабзина в 1822 г. собрание перешло к секретарю той же ложи Ф.И. Прянишникову, а им было передано в Публичную библиотеку (ныне – НРБ). Но без традиционного разделения не обошлось и в этом случае: часть документов А.Ф. Лабзин взял с собой в ссылку, затем долгое время они появлялись у разных наследников и частично были собраны известными учеными Б.Л. Модзалевским и Н.С. Тихонравовым. Под влиянием А.Ф. Лабзина сложилось и собрание Д.И. Попова.[5] Помимо столичных, продолжатели учения Н.И. Новикова создавали коллекции и в провинции. Уже упоминались собрания Карнеева – в Орле, Голенищева-Кутузова – в Твери. Подобное разделение, конечно, условно (например, блестящее собрание Арсеньевых во многом создавалось не только в Москве, но и в Тульской губернии), однако необходимо, поскольку преимущественно раскрывает деятельность столичных или провинциальных лож. Провинциальные собрания в подавляющем большинстве

утеряны, сохранились лишь единичные документы. Исключением можно считать только рязанский архив Дубовицких и симбирский – Тургеневых.
Последнее собрание хотя и не избежало разделения, но в своей масонской части хранится преимущественно в Пушкинском доме в Петербурге.[6]
Подводя итоги, можно сказать, что наследие русских масонов XIX в. сохранилось сравнительно полно, однако оно перестало существовать в виде цельных коллекций.

С. Собрания, сложившиеся в XX веке

Писать даже краткий обзор истории масонских собраний XX века крайне сложно. Во-первых, в начале века существовало множество парамасонских организаций, которые зачастую ошибочно объединяются исследователями с истинным масонством. Во-вторых, значительная часть коллекций русских вольных каменщиков находится за рубежом и поэтому создание цельной картины невозможно усилиями только российских (равно как и только зарубежных) исследователей. В данной статье не рассматривается не до конца проверенная информация о зарубежных собраниях (С.П. Тикстона, Национальной библиотеки в Париже, архива ложи Великого Востока Франции и др.). Из собраний парамасонских организаций мы частично затрагиваем лишь вопрос о бумагах Ордена мартинистов и Великого Востока народов России (более известного как 'думское масонство'), так как во многом эти общества связаны с подлинным масонством (сведения о них включают в общемасонскую историю такие крупные исследователи, как П.А. Бурышкин или А.Д. Кандауров).
В 1905 г. руководитель мартинистских лож в Москве и во Владимире П.М. Казначеев познакомился с уже упоминавшимся В.С. Арсеньевым. Внук масона ложи Соединенных друзей, П.М. Казначеев, не принадлежавший первоначально к масонскому Ордену, нашел так много точек соприкосновения с философией последователей Н.И. Новикова, что фактически направлял деятельность своих лож в то же русло, что и московские 'теоретисты'. Тесное общение руководителей двух герметических организаций, конечно, не могло не сказаться на составе библиотеки П.М. Казначеева, а затем его сына Д.П. Казначеева. В нее вошло значительное количество книг, переданных В.С. Арсеньевым главе Ордена мартинистов (в настоящее время частично находятся в ВГБИЛ). Менее заметно это влияние в рукописной части архива Казначеевых (хранящейся сейчас в ОР РГБ), за исключением, разумеется, переписки мартинистов. Единое направление развития привело к тому, что через Ю.К. Терапиано часть мартинистов были посвящены в масонство; контакты московских мартинистов и русских масонов, оказавшихся в Париже, продолжались вплоть до 1938 г. После 1926 г., когда полупровокаторская деятельность Б.В. Кириченко-Астромова среди петербургских мартинистов привела к арестам в их среде, значительная часть мартинистских коллекций Москвы и Петербурга была либо уничтожена, либо захвачена ОГПУ. В настоящее время большинство архивов парамасонских организаций хранится в архивах бывшего КГБ и доступ к ним практически невозможен.
Документация Великого Востока народов России в соответствии с его уставом вообще не велась, как явствует из подлинных документов из архива видного политического деятеля Н.В. Чайковского: секретари лож должны были выучивать наизусть всю необходимую информацию. Отказ от обрядов и традиций русских вольных каменщиков практически исключал вероятность создания в 'думском масонстве' масонских собраний. Случайно дошедшие до нас письма, информацию о посвящениях, воспоминания, написанные вопреки обету сохранения тайны, признать за собрание рукописей нельзя.

Сведения о масонстве начала XX века зачастую пытаются черпать из документов Особого отдела Департамента полиции, но скудные и почти всегда малодостоверные дела, заведенные на масонов, также трудно назвать коллекциями или собраниями. Кроме того, по указанию ЦК КПСС (по приказанию М.А. Суслова) значительная часть этих дел была изъята из бывш. ЦГАОР.
Единственными рассекреченными в последнее время собраниями XX в. являются личные архивы русских вольных каменщиков шотландского устава в Париже режиссера Н.Н. Евреинова, поэта и редактора С.К. Маковского и уже упоминавшегося Н.В. Чайковского. Архив последнего, захваченный советскими войсками в Моравии в 1945 г. (сейчас хранится в бывш. ЦГАОР), освещает деятельность лож Англо-саксонской и Астреи. Фонды Евреинова и Маковского связаны преимущественно с послевоенной деятельностью ложи Юпитер (поступили в ЦГАЛИ от наследников). Фонд поэта Г.В. Адамовича, поступивший в ОР РГБ от книгопродавца А.Я. Полонского, по существу, представляет собой архив ложи Юпитер.
В судьбе русских масонских собраний в Париже есть две ключевые даты. Фашистские власти целенаправленно захватывали все масонские архивы в Европе: не было ни одной страны, оккупированной Германией или находившейся под ее контролем, где не были бы изъяты все масонские документы. В Париже эти изъятия датируются 1940 г. Огромные масонские архивы были свезены в Моравию, где их должен был изучать целый фашистский институт. В 1945 г. эти архивы были захвачены советскими войсками и вошли в состав Центрального государственного особого архива, информацию из фондов которого до настоящего времени запрещено публиковать в открытой печати. В этом самом большом в мире масонском архиве хранится и несколько тысяч дел, связанных с Россией. Так, в составе немецкой коллекции сохранились документы XVIII в.: обширная переписка прибалтийских масонов, важнейшая для истории масонства в России переписка русских масонов с зарубежными руководителями: Карлом Зюдерманландским и Циннендорфом.
Из собраний XIX столетия следует отметить небольшой, но очень интересный архив петербургского общества по изучению истории масонства, находившегося под сильным влиянием Ф.Л. Шредера. Из наиболее ценных для истории русского масонства документов XX в. в Особом архиве находятся, в частности, следующие собрания: международного масонского ордена 'Droit humain' (в том числе – русской ложи Аврора); Великой национальной ложи Франции (в том числе – полные архивы русских лож Астреи и Гермеса и отдельные документы всех русских лож шотландского устава); Великого Востока Франции (отдельные дела, связанные с русскими ложами этого союза); члена ложи Лотос и выдающегося историка русского масонства П.А. Бурышкина.
Большая часть остальных русских масонских собраний находится в Париже; некоторые из них уничтожены, например, архив М.А. Алданова (в соответствии с его завещанием). Погибли также архивы большинства русских лож шотландского устава в Париже, за исключением архива ложи Юпитера, который был спрятан Б.Н. Ермоловым в библиотеке Византийского института. Часть русских архивов была вывезена из Парижа в период фашистской оккупации братьями Колаверi и при приближении немцев сожжена.
Исчерпывающий рассказ о русских масонских собраниях, пожалуй, невозможен – ведь только в XIX веке сложилось более 200 архивов, так или иначе связанных с масонством. Практически каждая книга, рукопись, знак имеют свою уникальную судьбу. Надеемся, однако, что нам удалось охарактеризовать наиболее значительные масонские собрания России.

1 См. подробнее: Лихачев Н.П. *Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки*. СПб, 1913.

2 См.: Русский архив, 1916, N 5-6, с. 21-83.

3 См.: Бурцев А.Е. *Библиографическое обозрение древнеславянской и русской письменности от XIV до начала XX века*. СПб., 1904, т. 5, с. 16-20, N 1662.

4 См. любопытное стихотворение М.Ю. Арсеньева *Мастеру моему*, посвященное деду: ЦГАЛИ, ф. 1346, оп. 3, д. 35.

5 Подробнее об этом собрании см.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Указатель. М., 1986, т. 1, вып. 2.

6 Огромный архив Тургеневых в Пушкинском доме до сих пор полностью не обработан, поэтому о его масонской части можно судить лишь по статьям Е.И. Тарасова.

ФРАНС А. ЯНССЕН БИБЛИОТЕКА ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Цель выставки '500 лет гнозиса в Европе' – путем демонстрации русских переводов богатого гностического наследия вместе с оригиналами на западноевропейских языках показать, как гностицизма связывает все страны и все эпохи. Гностическая мысль распространилась по всей Европе – от Урала до Атлантики.

Эта выставка стала возможной в результате сотрудничества между московской Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино и амстердамской Библиотекой герметической философии. Благодаря руководителям ВГБИЛ – профессору Вяч.Вс. Иванову и д-ру Е.Ю. Генневой – мы смогли проникнуть в глубины русской духовной жизни. Исследования д-ра К. Гилли, библиотекаря БГФ, пролили свет на многие важные русские документы, относительно которых существовали опасения, что они утеряны.

Основу выставки составили результаты разысканий д-ра Гилли в библиотеках и архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Представляемые рукописи и печатные издания находятся на пересечении традиций герметической философии, мистицизма, алхимии и розенкрейцерства. Среди них – древние сочинения Гермеса Трисмегиста и Лактанция, ранне- и позднесредневековые тексты Дионисия Ареопагита и Раймунда Люллия, труды XVI в. (Парацельс), XVII (Яков Беме, розенкрейцерские трактаты, Роберт Фладд, Михаэль Майер) и сочинения XVIII-XIX вв. (*Тайные фигуры розенкрейцеров*, К. фон Эккартсгаузен, И.В. Лопухин). Примечательно, что большинство русских работ относится к XVIII веку: это главным образом переводы, выполненные русскими масонами и для их пользования.

Вообще важность масонства как хранителя гностической традиции в век рационализма не должна недооцениваться. Более подробно о значении русских масонских коллекций для сохранения этой традиции см. в статье А. Серкова в настоящем каталоге; он подчеркивает, что, к сожалению, доступ к этим собраниям весьма ограничен. Поэтому Библиотека герметической философии особенно признательна учреждениям, разрешившим показать русские тексты на нашей выставке и таким образом в прямом и переносном смысле открыть их для широкой публики.

Одним из деятелей русского масонства был мистик Иван Владимирович Лопухин (1756-1816), четыре произведения которого представлены на выставке. Мы показываем и другой аспект его деятельности: 'Вольная типография И.В. Лопухина' в течение нескольких лет выпускала книги, связанные с масонством, а также его личные сочинения. Здесь демонстрируются пять книг из этой типографии – сочинения Арндта, Августина, Дузтана, Парацельса и Сен-Мартена. Помимо этого, Лопухин издавал труды философов XVIII в., включая Руссо и Вольтера.

Ограниченная свобода печати была введена в России в 1783 г.; в том же году Лопухин учредил свою типографию. Масонские книги в Москве печатались и в других типографиях (особо важная роль в этой деятельности принадлежит Н.И. Новикову). Типография И.В. Лопухина была закрыта в 1786 г., а вскоре и для других масонских издательств наступили мрачные дни репрессий (см. Г. Вернадский, 'Beiträge zur Geschichte der Freimaurerei und des Mystizismus in Russland', в *Zeitschrift für slavische Philologie*, 4, 1927, с. 162-178).

Библиотека герметической философии ощущает особую связь с этими масонскими организациями XVIII века, считая своей целью передачу герметических и гностических традиций. Основанная амстердамским бизнесменом Йосефом Р. Ритманом и открытая для исследователей и для публики с 1984 г., БГФ ставит перед собой три следующие задачи.

В собирании (приобретении и хранении) книг герметического наследия она следует принципу первоисточника: тексты собираются в наиболее подлинной форме –

древние и современные рукописи, оригиналы и позднейшие издания. Таким образом, документально подтверждается существование наследия в рукописной или печатной форме в разные периоды. В настоящее время в библиотеке собрано около 5000 сочинений, рукописных и напечатанных до 1800 г., включая ок. 200 средневековых рукописей и ок. 400 инкунабулов. Они раскрывают четыре основных направления интересов БГФ – герметика, мистицизм, алхимия и розенкрейцерство. Кроме того, имеется ок. 10.000 книг, выпущенных после 1800 г., представляющих собой продолжение этих философских традиций.

Другая задача Библиотеки герметической философии – сделать эти книжные сокровища доступными для тех, кто ими интересуется. Для этого библиотеки организует выставки и симпозиумы, готовит публикации каталогов, сборников научных трудов, издания текстов, переводов и библиографий (при БГФ имеется издательство под названием In de Pelikaan). Среди его изданий – первый том Каталога инкунабулов из собрания Библиотеки герметической философии (*Christ, Plato, Hermes Trismegistus. The dawn of printing*, 1990), каталог выставки и материалы конференции, посвященной ранним розенкрейцерам (*Johann Valentin Andreae 1586-1986. Die Manifeste der Rosenkreutzer-Bruderschaft*, 1986 и *Das Erbe der Christian Rosenkreuz*, 1988) и переводы на нидерландский язык *Corpus Hermeticum* и сочинения Я.А. Коменского *Via lucis*. В 1994 г. д-р К. Гилли намерен опубликовать многотомную библиографию всех розенкрейцерских сочинений, хранящихся в библиотеках Европы.

Этот последний проект отражает следующую цель Библиотеки герметической философии – действовать в качестве посредника для распространения информации о герметизме и гностицизме. Создавая фотографический (микрофильмы и т.п.) и компьютерный архив, БГФ делает карту духовной жизни Европы доступной для всех заинтересованных лиц.

Все эти цели основателя библиотеки осуществляются с помощью семи штатных сотрудников.

Библиотека герметической философии выражает признательность организациям-партнерам по подготовке выставки '500 лет гнозиса в Европе'. Особую благодарность мы приносим профессору д-ру Вяч.Вс. Иванову и д-ру Е.Ю. Гениевой, генеральному директору и его первому заместителю, за гостеприимную организацию этой выставки во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино; д-ру И.С. Филиппову и д-ру О.Р. Бородину, директору и первому заместителю директора Всероссийской государственной библиотеки, за предоставление особо ценных экспонатов; г-же Е.В. Небогатиковой, директору Национальной российской библиотеки, за предоставление поистине уникальных изданий; директору Центрального государственного архива древних актов д-ру М.П. Лукичеву за возможность показать важные документы; директору Всероссийского государственного музея А.С. Пушкина д-ру С.М. Некрасову, принимающему эту выставку в Санкт-Петербурге; и наконец, г-ну И.М. Восу, послу Нидерландов в России, за интерес, проявленный к этому проекту.

JOSEPH R. RITMAN 500 YEARS OF GNOSIS IN EUROPE

The Bibliotheca Philosophica Hermetica, established in Amsterdam 1957, is honoured to present the exhibition '500 Years of Gnosis in Europe' in the Rudomino Library in Moscow and in the Pushkin Russian Museum in St Petersburg. The aim of this exhibition is to shed light on a tradition which has helped shape spiritual life in Europe over the last 500 years. It is hoped that this exhibition, providing an extensive survey of the spiritual heritage as it has been preserved in printed and manuscript form, will rekindle the interest of the many people who are expected to visit this exhibition in Russia.

The exhibition, of which this catalogue provides an excellent summary, was conceived as an opportunity to display the manuscripts lent by the principal Russian libraries together with the original printed equivalents (many of which are first editions) from the Bibliotheca Philosophica Hermetica.

The four main areas in which the Bibliotheca Philosophica Hermetica collects are hermetic philosophy, mysticism, alchemy and the Rosicrucians, movements which go ultimately back to the earliest years of the Christian era and in particular to the city of Alexandria. There the foundations were laid for a gnostic philosophy of the world which has been hailed by one contemporary authority, Professor Quispel, as the third central component in European cultural history, together with the rationality of Athens and the sanctity of Jerusalem. Indeed, the second-century gnostic Valentinus called gnosticism 'the Knowledge of the Heart'.

Thus the exhibition, which includes works from the Russian State Library, the Pushkin Russian Museum, the M.I. Rudomino State Library for Foreign Literature, the Russian National Library, the Central State Archives of Ancient Acts and the Bibliotheca Philosophica Hermetica, is a form of cultural interchange of spiritual treasures between Russia and the Netherlands. The core of the exhibition consists of texts of Christian and hermetic philosophers who have become known as the 'Christian Theosophists' because of their search for the origins of the divine. These texts are part of a philosophical tradition that has continued to inspire the Western world throughout many different cultural periods ever since early Christian times.

This exhibition shows how a significant number of hermetic and christian writings found their way to Russia in the course of the seventeenth century, and became the object of intense study. Many of these works were translated. The rich spiritual tradition they contained flourished particularly with the rise of Russian Freemasonry in the late eighteenth century, and became rooted in the Russian literature in the form of hundreds of manuscripts, often beautifully illustrated.

The hermetic writings of the Christian Middle Ages, the texts of Johannes Tauler, Thomas a Kempis, Raimundus Lullius, Dionysius Areopagita, Jamblichus and the *Corpus Hermeticum* of Hermes Trismegistus formed a rich source of inspiration. In the early seventeenth century a wealth of texts were published, central among which are works by Jacob Böhme, Paracelsus, Valentin Weigel and Johannes Arndt and the Manifestos of the Rosicrucian Brotherhood of 1614 and 1615.

This selection of around one hundred original editions and manuscripts from the Bibliotheca Philosophica Hermetica intends to show the earliest roots of hermetic-Christian philosophy which have dominated spiritual life in Europe for the last 500 years. Central to this philosophy is man, who as Homo Microcosmos (a little world), grows to observe from within himself the world around him, the earth, and the cosmos surrounding him, the Macrocosmos, having at its core the Divine All-One.

It is in this hermetic field, this spiritual structure based on the four pillars that we see the Home of the Sancti Spiritus arise, the spiritual home. It is a home for those who are truly alive, the spiritual immortals who summon us with their living word and their living deed to follow their example.

They were known in the early seventeenth century as the Holy Rosicrucian Brotherhood. Their founder was Father Brother Christian Rosencreutz. The classical Rosicrucians saw man as the Minitum Mundi, the little world, who must learn to read the Book of Living Nature, the Liber Mundi, in order to become familiar with the creator himself, God the All-One, through his creation, described in the Liber Theos, the Book of God, of which the Bible is a living reflection.
With the printed Manifestos, the *Fama* and the *Confessio Fraternitatis* of 1614 and 1615 and the appearance of the *Chymical Wedding of Christian Rosencreutz 1492* in 1616, thousands of writings begin to appear, a flood which among others led to the establishment of the Freemasons in 1721 and a growing spirituality which at the end of the eighteenth century culminated in the *Gold- und Rosenkreuzer* movement. Their spiritual testament *Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem sechszehnten und siebzehnten Jahrhundert* (Altona 1785) is an impressive symbolic and textual interpretation of this tradition.
It is this spiritual movement which exercised a particular influence on the spiritual life of Russia. Most of the principal texts appeared either in printed editions or in manuscripts in the context of the rise of Freemasonry in Moscow and St Petersburg. This spiritual movement forms the basis for the works exhibited here, which the director, Prof. Dr F.A. Janssen and the librarian, Dr C. Gilly both refer to incisively in their introductions to this catalogue.
As the founder of the Bibliotheca Philosophica Hermetica, I feel that this is the proper place to give a straightforward account of the motives and inspiration which led to the creation of this exhibition and the associated congress. It was in 1963 that I first came into contact with Russia's rich spiritual tradition when I was able to examine the *Sciences secrètes de baron Alexis Uvarov* catalogue, printed in Moscow in 1870. This catalogue is divided into the following sections:

A Theosophy ca. 200 works
B Freemasonry ca. 300 works
C Alchemy ca. 1000 works
D Rosicrucianism ca. 60 works
E Occultism and other movements ca. 240 works.

In his foreword to the Uvarov library catalogue, written in Poretchie and dated 1 December 1868, the librarian Ladrague offers an explanation for the significance of the ideals which run parallel to hermetic philosophy.

'All the works catalogued here stem from the religious ideals of early antiquity – the religious ideal of initiation – which, after having been preserved in concealment by the followers of the ancient cults – was once again taken up in secret by the Gnostics, the opponents of the nascent Christianity. The Church Fathers who laid the foundations for the fundamental dogmas of the tradition fought the sects born of the gnostic movement and destroyed them utterly, yet they were unable to destroy the ideas they had nurtured. Mankind never allows the fruit of its thought to disappear entirely, whether it be good or bad, and whenever these ideas are needed again they reappear, adapted to suit the changes that have since occurred.'
And he continues:

'Freemasonry is another development of religious thought. Whatever its origins and its various branches may be, it owes its existence to a need certain people feel to exchange ideas about the development of the human spirit. It is incredible that Freemasonry is

illegal in many countries. It must be the fact that the organisation is a secret one and that its research is so forthright that governments and established religions find it necessary to ban discussion of its actions and principles. Wherever freedom of thought within proper limits has been achieved and wherever man's consciousness is no longer forced to renounce his free will, Freemasonry has been reduced to a charitable and fraternal organisation which may even enjoy official patronage.'

This quotation, which I read in 1963 and which provided the inspiration for the examination of other groups of writings and books registered in this magnificent catalogue, helped shape the direction in which the Bibliotheca Philosophica Hermetica would be developed within the four sections: hermetic philosophy, mysticism, alchemy and rosicrucianism. The collection has been built up over the last 35 years and now consists of some 16,000 books and manuscripts. In 1978 I was able to purchase an original 1870 Uvarov catalogue at the auction of the Guy Bechtel collection, in Paris. This was certainly a high point in my collecting career: only 75 copies of the Uvarov collection catalogue were ever printed.
The librarian of the Bibliotheca Philosophica Hermetica discusses the subject in greater detail in his introduction to this catalogue. In connection with my account of my first contact with the Uvarov library and the acquisition of the catalogue for the library I would just like to add a positive note. I was naturally extremely interested to find out whether the Uvarov library still existed. To my great relief I learned, when Mr Gilly returned from his first trip to Moscow that the collection was almost complete and was now housed in the Historical Library in Moscow.
The history of the formation of Alexis Uvarov's library has been established by Mrs M. Afanasieva, head of the Rare Books Department at the Rudomino Library:

'Sergei Semenovich Uvarov Sr, a well-known figure at the Ministry of Education, did not remain long with the Freemasons: he joined the Polster lodge in St Petersburg in 1810, and left that same year.
Uvarov was married to the daughter of the Russian Prince Alexis Kirillovich Razumovsky and inherited his large collection of masonic books, documents and Russian objects. Later, this collection passed to his son, Alexis Uvarov (1825-1880), a famous historian and archaeologist, the founder of the Historical Museum in Moscow. After 1917, an inventory of the contents of the Historical Museum was made and all the collections concerning Freemasonry were merged without any regard to provenance with the Alexei Uvarov collection, among them the Barsov, Baryatinsky and Lanskoi-Eshevsky collections. Today all the books of the Uvarov collection are housed in the Historical Library while all the manuscripts are kept in the "Written Sources" department of the Historical Museum.'

For me that was proof enough that the continuous tradition of libraries and the preservation of manuscripts continues to this day and that this must once again be made public.
I believe that this living tradition continues to exist in the Western world. And Russia is no exception in this respect, in fact, this tradition led a healthy existence well into the nineteenth century. The publication of a book and the way it first finds its way to its readers are the start of a unique chain of events which continues to unfold – with the help of antiquarian book dealers – as the book reaches collectors throughout the world. It is the collectors who incorporate these texts time and again into the libraries they establish, which makes them guardians of that spiritual heritage. It is only right to express gratitude and praise the collectors and the bibliographers who recognise how the different elements

interconnect, the profound significance of collecting books, the need to make this great gnostic tradition accessible and the way in which they have ensured the survival of this tradition through their own efforts.
Prof. V.V. Ivanov of the M.I. Rudomino State Library of Foreign Literature and I first met in 1990 when he visited the Bibliotheca Philosophica Hermetica in Amsterdam.
I recognised his particular interest in the gnostic and hermetic tradition and out of our personal contact the idea developed of presenting an exhibition at the Rudomino Library of the missing link in Russia's spiritual tradition: the modern and contemporary works which continue the tradition. In subsequent conversations and after my visit to the Rudomino Library in 1991 the idea took the form of an exchange exhibition to be based on the theme '500 years of printed and manuscript gnostic tradition in Europe' which would focus on the Russian language manuscripts which reveal the wealth of the hermetic tradition.
The Bibliotheca Philosophica Hermetica has been an enthusiastic partner in the organisation of this Russian exhibition. It is high time, in this new era into which Europe is now entering, that the texts of the many thousands of manuscripts and printed documents in Russian libraries should be made available to researchers.
We know the world is in great danger. We understand that the nature of human identity is uncertain. The reason for our existence, the classic question: 'Where do I come from, why am I here and what is my future?' remains the central theme behind the hermetic-Christian tradition. In one of his first published works, *Dialogues on the Metasensorial Life* which appeared in 1641, the mystic Jacob Böhme, one of the principal representatives of this gnostic tradition, formulated the question as follows:

'The pupil spoke to the master: How can I attain the metaphysical life so that I can see God and hear him speak. The master answers: Raise yourself to the level on which no being lives, then you will hear God speak.
The pupil: Is that level near or far? The master answers: It is within you. If you can suppress your will and your senses for one hour you will hear the indescribable words of God.
Pupil: How will I be able to hear if my will and my senses are suppressed? The master answers: If your personality's senses and will are silent eternal hearing, seeing and speaking will be revealed within you. God will hear and see you. Your own hearing, desire and seeing stops you from seeing and hearing God.
The pupil: How shall I hear and see God if he is a supernatural being? The master answers: If you sit quietly you are what God was before nature and creation. And that from which he created you as a natural being. Then you will hear and see with those faculties with which God saw and heard in you before your own desire, seeing and hearing began to work.
The pupil: What is stopping me from reaching that state? The master answers: Your own desires, hearing and seeing and the fact that you are in conflict with that from which you originated. You break away from God's will with your own will and with your seeing you only see what you yourself are. Your will blocks your hearing with the obstinacy of worldly and natural things. It will bring down and overshadow you with your desires to stop you from reaching the supernatural and the metaphysical.'

Judging from the contents of the exhibition, the manuscripts of the gnostic philosopher Jacob Böhme had a profound influence on the spiritual development of Russian society. In 1624, the year of his death, the merchant Abraham Willemsz van Beyerland collected Jacob Böhme's autograph manuscripts and provided a safe haven for them in Amsterdam. They were first published in Amsterdam in the Dutch language, and then published in a complete edition in the German language in 1682 by the mystic Johann Georg Gichtel.

One of the oldest works exhibited here is the *Corpus Hermeticum* of Hermes Trismegistus, printed in 1471; a work which originated in first-century Alexandria and which has come to represent the basic principles of the hermetic gnostic tradition. The gnostic works brought together here provide an overall view of the development of this tradition. It is a tradition of which it is hoped will find a worthy continuation in these present times.
The discovery of the Nag Hammadi library in 1945, at the site of the early Christian monastic community of Nag Hammadi and the discovery in 1947 of the Dead Sea scrolls at the site of an Essenian community outside Jerusalem, point to a pure hermetic- gnostic tradition which the supremacy gained by orthodox Christianity in the fourth century, especially after the Council of Nicea in 325, managed to obliterate completely.
However, today the Western world has rediscovered gnosticism. A discovery which is not unconnected with the revelation of these ancient texts. What these texts in this tradition once again have to say to us appeals to the imagination of people all over the world. These are texts which deal with the centuries' old question of the relationship between man, cosmos and God.
The Bibliotheca Philosophica Hermetica has taken upon itself the task of collecting the written and printed works connected with this tradition and, as the director of the library, Prof. Dr F.A. Janssen, explains in his foreword, it is the intention eventually to make the entire contents of the library available and accessible to the public, in addition to the publication of texts.
This threefold task, the collection and the publication of texts and making accessible this information to the entire Western world is the moving force behind this exhibition and the related conference.
We live in a world which is constantly changing and in which the question is repeatedly posed: Who carries the responsibility for our time? Where can we find the inner meaning of human life in society, not only in words but also in action?
Nowadays, the hermetic gnostic successor to this centuries' old tradition therefore faces the fundamental problem of human existence, a question that goes far beyond the simple question of how to function within society. He must above all provide a true spiritual meaning to man's daily existence, as our present-day existence cannot be called easy.
As we have already seen, human identity, the right to life, the freedom of religion, the freedom of expression, in short the personal freedom of each individual has been the subject of tremendous conflicts for thousands of years and has led to bitter struggles in the fight to establish these essentials of human dignity.
This exhibition of some 200 works, together with the significant '500 Years of Gnosis in Europe' conference are attempts to break new ground and as such they are a sign of the times in the search for answers to this truly human tragedy. I would like to conclude this introduction with the last question posed by the pupil to the master in Jacob Böhme's dialogue on the supersensual life:

'Pupil: Why does God permit such a battle to occur in this age?
And the master answers: Life consists of struggle, leading to revelation, leading to the acquisition of experience and finally to the recognition of wisdom and the everlasting joy of victory. For the righteous in Christ shall sing praises because Christ shall vanquish the darkness and all the forces of nature in them and they will no longer have to struggle. They shall rejoice for ever when they see how the godless are punished. God allows free will to exist in order that the everlasting kingdom will be revealed and recognised in love and anger, light and darkness and in order that each life shall cause its own judgment to be served upon it. For that which is struggle and pain for the righteous in their sorrow shall be turned to joy, and that which is lust and joy for the godless shall be turned to pain

and shame. Therefore joy shall arise from death for the righteous as the light of a candle burns through death and consumption in fire, in order that life shall be freed from the pain of nature and shall enter a different world. And just as light possesses a totally different quality than fire and gives itself away while fire only takes and consumes, so the gentle righteous life shall withstand death since it is the person's own will that dies and God's loving will shall then reign supreme. For eternity has accepted all that suffers and all that is divided and through death eternity enters into a greater joy with all that suffers. In order that there be eternal enjoyment of the unending unity and an eternal reason for joy. Thus pain forms the basis and the foundation of this transformation. And herein lies the mystery of God's hidden wisdom. Those who pray will receive, those who search shall find and those who knock will be received. The mercy of our Lord Jesus Christ and the love of God and the community of the Holy Ghost be with us all.'

It is our hope and our expectation that this cultural exchange between the Rudomino Library of Moscow, the All-Russian Pushkin Museum in St Petersburg and the Bibliotheca Philosophica Hermetica of Amsterdam will lead to new initiatives and the introduction of new possibilities for Russian society to rediscover her own rich spiritual past, and that this may prove a stimulus, and provide the strength to continue in a contemporary spiritual fullness.
The spiritual power of Russia is infinite. It is not limited by time, but forges ahead with a spiritual profundity tapped from a society which recognises the old values and the significance of the country's spiritual tradition and which will thus be able to turn it to a new practical use.
The spiritual flame of the sacred fire that is the heart of Russia cannot be extinguished. The fiery power of the representatives of this spiritual tradition spoke in the past, they speak in the present and they will continue to point in the future to the true meaning of human existence, the return into the divine entity itself, which, for the gnostic, signifies the return to, the connection with the All-One which envelops and permeates all.

VYACHESLAV VS. IVANOV RUSSIA AND GNOSIS

As a result of the cooperation of the Bibliotheca Philosophica Hermetica in Amsterdam and of several large Russian libraries participating in this exhibition it has become possible to show the beginning of the dessimination of the European gnostic thought (in its later ramifications connected with freemasonry in the eighteenth century) in Russia. This exhibition of printed books and manuscripts appears to acquire actual importance in an unexpected way. The time of opening corresponds with the time when for the Russian readers and for the thinking public audience it has become possible to rediscover the highest achievements of Russian spiritual creativity, eventually inspired by the same sources.
Only now the religious, mystical, philosophical and poetical experience of the great Russian thinker Vladimir Solovyev (1853-1900) has begun to be disclosed to the full extent. His works marked a new epoch in the development of the gnostic ways of comprehending the world. While working at the British Museum Vladimir Solovyev tried to find scarce relics of the gnostic philosophy preserved in old books and manuscripts. Based on this evidence, he had foreseen much of what would later be confirmed by the Coptic texts found at Nag Hammadi in the middle of our century. These new discoveries are connected with the same Egypt that held such extraordinary importance for Vladimir Solovyev's gnostic visions and for his poems expressing this experience. The role of Egypt was intimated, also by the Orthodox priest and great scholar Paul Florensky in such works as *The Pillar and the Foundation of Truth*. In this book, while basing himself on the tradition that had been preserved in Egypt, Florensky had succeeded to reconstruct the agraphs (Jesus' words which are not documented in any written sources) which were rediscovered later in the Gospel according to Saint Thomas, which was found among the material of the Nag Hammadi 'library'. The importance of the Egyptian esoteric tradition had always been stressed in the old hermetic literature. This tendency is reflected in the Russian translations of the eighteenth century. An example the Russian text of the book *Krata repoa or The Initiation into The Ancient Society of the Egyptian Priests* by Köppen and von Hymmen.
The exhibition will feature the copy belonging to the Bibliotheca Philosophica Hermetica. It was published by Novikov in 1779 (a second edition printed at Lopukhin's Freemasonic Press in 1784, also exists). In this book (as in others of the same kind) Egyptian names have a rather decorative or ornamental character. One is reminded of the attempt at an exposition of Ancient Egyptian symbolism that the famous Russian writer Rozanov had just started before his death. One can mention similar analogies from art history such as the Egyptian hieroglyphs (by that time still undeciphered) which Giuglio Romano had included into his frescoes at the Palazzo Te in Mantua.
Of the later European gnostic tradition Solovyev had been investigating, from 1875 onwards, the ideas that were closest to his own views are found in the works of Jacob Böhme. It is still difficult to agree in all respects with the conclusions of those authors who (as, for instance, Zdenek V. David in his article on Böhme's influence on Russian religious thought) speak about a direct link between his philosophy and that of Solovyev. The concepts connected with Sophia in the European gnostic tradition (their history in Russia was studied by such great thinkers as the afore-mentioned Florensky) may be traced back to the ancient Orient. The early sources of the Ancient Hebrew hymn to the Divine Wisdom were discovered when similar phrases in the Ugaritic texts were found. The task of the historian has become more complicated as a result of these recent discoveries: the tradition which reaches back so far had many branches. These continued to meet and support each other in subsequent times. Their interconnections are sometimes remarkable. In Russia, Solovyev's gnostic ideas found a following in the beginning of our century, which included philosophers (like Bulgakov, Berdyaev and many others) as well as poets (Blok and Andrei Belyi). In the notes written during the last years of his life Blok was

inclined to compare this period in the Russian spiritual history with the times of Dante and Böhme became popular after Vladimir Solovyev's death. He was often mentioned and cited by prominent symbolists and other thinkers of the Russian Silver Age, although some of them, like Sergey Bulgakov were cautious in accurately stressing all the differences to be found in Böhme's concept of Sophia and their own. Böhme's works remained important for most poets of note during the post-symbolist period, as well. One may quote a precious piece of evidence from the copy of the ninth volume of Böhme's complete works which belongs to the M.I. Rudomino Russian State Library of Foreign Literature. It contains an inscription by a former owner: 'Marina I. Tsvetayeva. Moscow, the winter of the year 1919'. In some of Tsvetayeva's writings of the twenties, for instance her 'Poem of the Air', in which several skies ('airs') are distinguished and the author speaks of the 'Heilige Sieben' ('Sacred Seven') it is possible to detect her familiarity with the mystical numerology. She might have obtained her knowledge either from the early texts (for instance from the apocryphal Book of Enoch which had been published in an Old Church Slavonic translation just before the beginning of the World War I) or by means of a later tradition (the influence of Maximilian Voloshin's mystical meditations on her formative years is not discussed). Future studies will have to demonstrate whether the similarities of the gnostic approach and Tsvetayeva's radical rejection of 'this' world is purely coincidental.

If we turn to the poets of the neo-classical postwar avant-garde we may find clear evidence of the influeance of Böhme's *Aurora* in the last collection of poems by Benedict Livshits published during his lifetime in the late twenties (see R. Vroon's study). The authors of the Russian semi-underground avant-garde of the thirties were also interested in Böhme. In this respect it is worth noticing that Daniel Charms, the most mystical writer among them, presented Böhme's *Aurora or the Dawn in its Morning Rise* to his father to read [one should add that his father's reaction, unlike Charms' own, was expressed in the form of pre-Oberiu sound play: 'I have not understood either "B" or "M"' (meaning, 'I have not understood anything')].

Although post-symbolists differed greatly from their predecessors they still lived by the tenets of the doctrine of pre-symbolist legacy of Solovyev.

Future studies of Russian thought will have to discover the other means by which gnostic ideas might have reached the writers and thinkers of our century. One may mention, for instance, the importance of the philosophy of the Ukrainian thinker Skovoroda for the great Russian poet Zabolotsky (who like Charms, started out as a member of the Oberiu group). This influence is obvious in the poet's second book.

As the role of gnostic ideas for the later development of the Russian culture is being discovered step by step it becomes even more important to trace their earlier influence. In a paradoxical way the earliest traces of gnostic thought in Russia appear to correspond to modern interests: one of the first European gnostic thinkers of the known in Russia was Raimundus Lullius (1235-1315). In our century his symbolic system of expressing notions drew the attention of the great Russian phenomenologist Spet referred to it in his *Aesthetic fragments*. Lullius's system has remained a popular topic for historians of logic, semioticians and for those who study the attempts at constructing artificial languages. Lullius's scientific system was accepted in Europe in the sixteenth and seventeenth centuries, like Giordano Bruno and Leibniz (the problem of Leibniz' links with the ideas and especially the terminology of the Hermetic philosophy deserves future studies). At the end of the seventeenth century the manuscript *The Great and Extraordinarily Wonderful Science of the God-Inspired Teacher Raimund Lullius* appeared and very soon circulated in the widest circles of Russian society. According to the marginal notes in two copies, its author was the writer and translator Andrei Christoforovich Belobotsky.

This possible authorship, put forward by A.I. Sobolevsky on the basis of these notes, was supported by A.Kh. Gorfunkel who published a substantial study on the reception of Lullius's views in Russia. According to the moment of the creation of the world given in one of the copies one may suppose that Belobotsky wrote his work in 1698-1699. For Belobotsky, Lullius's system was one that could detdrmine rules for other branches of knowledge, including theology. In modern terms it is possible to say that for Belobotsky (as, one may add, for contemporary researchers) Lullius's system is interesting first of all as a metascience built above all concrete sciences as a kind of superstructure.

Belobotsky's book is based on Lullius's ideas, but they are expressed in the language of the Russian readers and illustrated by the examples that were familiar to them. Belobotsky had set to himself the task of making the exposition as lucid as possible and he succeeded in fulfilling it brilliantly. As detailed studies by V.P. Zubov and A.Kh. Gorfunkel have shown, 55 copies of Belobotsky's manuscript have survived (two of them included in the exhibition were produced almost a century after the original). Its abridged summary had been prepared on the basis of the more complete text by Andrei Denisov, the superior of the Vygovsk Old-Believers' monastery. It is supposed that the young Lomonosov, the future Renaissance-like star of Russian culture might have visited the monastery just at this time when, according to his biographer, his 'young mind was captured by the dissidents of the sect who had abolished the priests' for a while; one may suggest that Lomonosov might have become interested in the *Rhetorics* by Raimund Lullius that also existed in a Russian translation.

There are seven known copies of the *Small Booklet* composed by Andrei Denisov. Among the readers of the exposition of Lullius's system one finds not only Old-Believers but also Northern Russian peasants from surrounding monasteries. According to a note in a copy of *The Great Science*, for instance, it had belonged to a peasant of the Solovetsk monastery who sold it to a servant of the same monastery. Other owners of the manuscripts of Lullius's book, included a student at the Moscow textile plant, a person working at the Novotagillsk factory, merchants from St Peterburg, Voronesh and Kursk. In other copies there are notes showing that the owner did not, as a rule, belong to the nobility (particularly by the forms of patronymics). One may conclude that the manuscripts exposing Lullius' system were widely read in different strata of the Russian society.

The way to Russia proved to be much more difficult and even dangerous for the teachings of the German mystic Böhme (1575-1624), whom we have mentioned already, as his first adherents were subjected to persecution and torture. We spoke about Böhme's relationship with Vladimir Solovyev. Besides other common features both thinkers had entained similar eschatological aspirations.

D. Chizhevsky wrote an outstanding study on the spread of Böhme's ideas in Russia, and considered this aspect of Böhme's ideas as the main cause of his popularity, already at the end of the seventeenth century, when the spiritual crisis deepened as a result of the schism inside the Orthodox Church. The so-called German Quarter in Moscow turned into a centre for the circulation of Böhme's ideas. A merchant by the name Konrad Nordermann lived here, and around 1665 in Arkhangelsk – by that time perhaps the most important Russian 'window on Europe' – he had got acquainted with a certain 'doctor' who bequethed him his books, including Böhme's writings and other texts of a similar nature. Nordermann had mystic leanings. He was a visionary and had been an ardent admirer by the time another follower of Böhme, the writer Kuhlmann (1651-1689) came to the German Quarter on April 27, 1689. Kuhlmann dreamed about the possibility of creating a new Christian empire. He had heard about Russia's wealth and power and the readiness to receive foreign scholars from a portait painter, Henin, who became acquainted with Kuhlmann, when he painted the latter's portrait in London in 1679. Henin was born in

Moscow where he had been living since. Kuhlmann saw in Russia the country of his eschatological dreams, long before he made his fatal travel to this country. Eight years later in Amsterdam Kuhlmann published a booklet in which he expressed his visions of the future greatness of Russia in poems written in a peculiar variety of German. Very quickly his Utopia turned into an Anti-Utopia as if anticipating the fate of similar enthusiasts who went to Russia in the nineteenth century to help build a new earthly paradise. Shortly after the meeting of Kuhlmann and Nordermann in the German Quarter they came into conflict with the Moscow protestant pastor Meinecke. Kuhlmann, Nordermann and Henin were put in jail. Henin commited suicide, and Kuhlmann and Nordermann were burned alive in a wooden cage. The well-known writer Alexsey H. Tolstoy described this event in the first editions of his novel *Peter I* in a way that was severely criticized by historians. Aleksey Tolstoy tried to explain why Peter The Great in his youth had to agree to this atrocity which was in effect a stain on his early rule. In the novel the alleged sins attributed to Kuhlmann are described by the Orthodox patriarch in whose words which were a falsification of historical reality. In his naturalistic representation of the execution of the mystic, Tolstoy paid attention to the detail that foretold the future struggle of the Russian authorities with gnostic literature: Kuhlmann's books were ordered to be burned together with their author as Tolstoy puts it in the second edition of the novel, the executioner had put on Kuhlmann's back 'a scintillating log covered with his heretical books and notes. That was the way prescribed by the order: books and notes should be burned at his back.' Despite the sufferings of the propagators of Böhme's teachings (or maybe because of it!?) his philosophy spread in Russia and the Ukraine in the first half of the eighteenth century. To this period can be attributed, an early translation of *Christosophia, or The Road Towards Christ* by Böhme ; written in a Russian-Ukrainian version of Church Slavonic. In the text Böhme was called 'a holy father.' A century later the Metropolitan Philaret stated that Skovoroda was the translator of the text that he had obtained from peasants of the Kharkov district. It seems that in this statement one might see a hint at the archaic character of the translation similar to the style of Skovoroda rather than a valid evidence on the authorship of the translation. In Skovoroda's views on man, there are features resembling those of Böhme. But they might be explained by secondary influences of one of Böhme's followers. It remains unclear in what way and in what order such ideas (similar to Böhme's concepts of the inner man, Sophia and eschatology) were desseminated into the views of Russian secterians, especially Khlysty and Dukhobors.

One might compare the affinities with the Ukrainian milieu of the Church Slavonic translation of Böhme's *Road Towards Christ* made in the first half of the eighteenth century and the similar history of the text of *The Four Books about the True Christianity* by Arndt (1555-1621). The latter was translated into the Russian-Ukrainian version of the Church Slavonic language by the Ukrainian theologist Todorsky who lived for a short time in Germany. He left the Ukraine at the age of 25 in 1725. He had been working on the translation of Arndt's book in Halle where the book was finally printed in 1725 (3 years later Todorsky was back in Kiev). The book contained nearly one and a half thousand pages. It was printed in type aspecially made for the church books and different from the type introduced for profane books as introduced in the time of Peter the Great. The book had a wide circulation in Russia: it is known that it was read in Astrakhan. But as early as 1743 it was prohibited by the Holy Synod. According to the letters that have been preserved in the archives in Halle, the book was still distributed illegally. The next translation of the text was not in Church Slavonic but in Russian and made by I.P. Turgenev who became one of the leaders of Novikov's masonic circle. His translation, called *Johannes Arndt's Six Books on True Christianity* was printed in 1784 in the Masonic Free Press of I.V. Lopukhin, a well-known representative of the circle (the exhibition features is

a copy of the book from the M.I. Rudomino Library of Foreign Literature, as well as Lopukhin's original writings).

Turgenev's translation was such a success that the printed copies were sold in a few weeks. In the freemasonic environment all the books were arranged in a strictly hierarchical order in accordance with their possible functions. Arndt's book was thus attributed to the least secret class: it was intended for beginners. In this respect it was directly opposed to Böhme's writings: he had been so appreciated as the object of the internal reading and veneration that none of his works were published at that time.

Most freemasonic manuscript translations of Böhme's writings, including those at the exhibition, were made by S.I. Gamaleya (1743-1822), who was one of the most prominent members of Novikov's circle. Gamaleya was educated at the Kiev Church Academy. At that time the Academy was interested in European philosophy, especially that of Leibniz. After Kiev Academy Gamaleya graduated from the University of St Petersburg. He had a vast knowledge of various subjects. According to the statements of his contemporaries he could translate a German or Latin text without consulting the dictionary. His personality, wonderfully portrayed in a recent monograph by R. Faggionato, is characterized in a striking way by its internal cohesion and yet apparently contradictory contrasts. At the time when the Moscovite Freemason Count Z.G. Chernyshev was Commander-in-Chief in Moscow, Gamaleya was appointed head of his Chancellery, but he anticipated by ten years Radishchev's denunciation of the serfdom (I would like to add that the problem of the possible connections of Radishchev and Novikov as put forward by Gukovsky promises some to break new grounds, especially if one acknowledges that Idakogonenko was wrong in his polemics against Gukovsky about the pseudonym I.T. which can be found in the journal *The Morning Light*).

For Gamaleya this spirit of extreme ascetism was peculiar. He has been described as 'God's man'; one detects the features of both a traditional Russian blessed (holy) man and a future intellectual. It was widely known that he was absolutely impartial. The rumours concerning his unusual personality were used by Catherine II in one of her comedies directed against the Freemasons. Gamaleya not only translated a lot of Böhme's writings into Russian; in his personality and in his behaviour the moral principles elaborated by the Freemasons under the influence of Böhme and other spiritual masters were realized. Böhme had been highly appreciated in the masonic/rosicrucian circle to which Gamaleya and Novikov belonged. Lopukhin's letters to Speransky have been preserved. In these letters the veteran of the Rosicrucians explains spiritual ideas to the inspirator of the young Alexander I's 'perestroika.' While praising the merits of the Freemason Krayevich, Lopukhin noticed that the latter 'really had the Böhmian Enlightenment.' For a Moscovite Rosicrucian this was the highest praise. In the manuscript collections of the masonic speeches of the societies of the Rosicrucian Movement, there are many quotations from Jacob Böhme.

Most of the manuscripts and publications which feature in the exhibition are connected with the activities of the Moscovite Rosicrucians. The history of this movement inside the Russian Freemasonry had been thoroughly studied by A.N. Pypin who also collected printed books and especially manuscripts, although his positivistic views opposed him to the rosicrucian mysticism. Important contributions to the subject have later been made by G.V. Vernadsky and a number of other researchers.

The ties between the Moscovite Freemasons and the German Rosicrucians were established in 1781-1782, especially during the journey by the Moscovite professor of philosophy and literature I.E. Schwarz (1751-1784) to Germany. The activities of Schwarz and Novikov, who had begun to work together at the end of the 1780s, were dedicated to editorial, pedagogical and educational tasks. In 1779, Novikov rented a university printing house,

where the Moscovite Rosicrucians known as 'Novikov and Company' participated in the work. In 1783, the printing of rosicrucian books at Lopukhin's masonic press started. To be able to print masonic books in German, the Rosicrucian circle around Novikov used a secret press in a house, adjoining Menshikov's Tower, which had earlier belonged to I.E. Schwarz. The members of the Moscow Rosicrucian circle formed a printing company. The brothers N.I. and A.I. Novikov, Princess N.N. Trubetzkoy, Ju.N. Trubetskoy, A.M. Kutuzov, Baron G.Ja. Schroeder, A.F. Lodyzhensky, I.V. and F.V. Lophukhin, Prince A.A. Cherkassky, I.V. Turgenev, V.V. Chulkov, S.I. Gamaleya and Prince K.M. Yenalychev belonged to this printing company. These companies and printing houses worked without impediment until 1786 when six books were banned, among them one by Saint-Martin (included in the exhibition). In 1787 Catherine II prohibited the publication of books 'verging on the holy matters' from private presses. In 1789, Catherine made it impossible for Novikov to print at the University Press and in 1791, one year before his arrest, the printing company was closed. But during this relatively short period, only a few years, the Rosicrucians succeeded in publishing a lot of books, part of which may be seen at the exhibition.

One may understand the importance attached by Novikov and other Rosicrucians to their typographic work by reading the letter of Colovion (Novikov's masonic name) to his 'chief.' In one of these letters, he wrote:

'Praised be our mighty Saviour for He showed our country as He has revealed it through our fathers and the authorities, who have given us permission to publish mystical books. As to their price, according to which one should sell them, and to the place and the arrangement of the institutional press for the printing of such books for our brothers, I personally consider it to be my duty to make a special oral declaration about this, as we will very often need to make very rapid decisions and, therefore, it seems to me impossible to deliver written reports on all this.' In another place in his letter, Novikov described difficulties which were of all ages. 'In the matters of control of the typographic business, the main and most disturbing problem is that of the necessity of controlling the working people all the time; one has to see to it that they come to work at the required hour, that they produce good work and that no theft and no vain delay and stopping of work occur; and it is needed also to settle their quarrels etc., as you, the highly honoured chief, should know, at least in part, that most of working people, as there was earlier a neglect in their control, have become lazy and drunkards, and so now the control of them should be very strict, and these considerations I am transmitting to your mercifulness with all my humility.'

Complaining about the burden of the printing business, Novikov considers it to be his Christian duty to bear them:

'Your order, the highly honoured chief, about the composing of a description regarding the state of the printing matters, with all the details that are obligatory needed, is begun to be executed and prepared by me and my highly esteemed brother Schwarz by making all the necessary arrangements; and I shall hurry to bring all this to an end as soon as it is possible and I will transmit it to you with humility when I give you my records. I need to tell you openly that this burden is difficult for me and I am writing with utter impatience, for the time I am only an executive member who is to put the orders into practice, as can be performed sa soon as the company has been really created. Sincerely, I have to state, highly honoured chief, that I have really deserved this suffering as a punishment, because in the very beginning of all these matters, I have done many things according to my own judgement and thus the whole business had been made too large; in part, also, some unexpected events had added to the enlargement of the whole busisess, so that now it has

become simply impossible for one person to do it as a whole. But although this burden is still to heavy during all my life, I shall fulfill your orders and the will of our highly honoured chiefs with real humility and I pray to our Saviour that He sould give me the force according to St. Paul's sacred words to praise the God and the Father for all our sorrow and to believe, that according to His mercy, He will build everything for our sake.'

Much more difficult and even terrible experience was in store for Novikov: his arrest, persecution, and confinement. The history of Russian Freemasonry and especially of its Rosicrucian branch contains all the features of Russian spiritual life: we see it in the greatness of the urge movement of a group of extraordinary personalities, who succeed in performing a lot of wonderful feats in a relatively short period which was characterized by freedom from external restrictions. This short period of freedom stands in sharp contrast to the following periods, when we realize the permanent oppression connected with police persecutions and banning of published books, which in turn caused the spread of manuscript texts.

From this point of view, studying the history of the Moscow Rosicrucians is equal to acquiring a full insight in the troubles of the Russian spirit and the crimes commited by the Russian authorities.

As a result of the preservation of masonic letters and the Grandmaster's instruction dated 1792 (although there are later copies of the same text) we may obtain some idea of the hierarchical distribution among the Rosicrucians of the books represented at the exhibition. Some books were mostly intended for the students. To this category belonged Arndt's *On the true Christianity* mentioned earlier and Mason's *Discourse on the Knowlegde of Oneself.* The latter, originally written in English, had been translated from the German into Russian by I. Turgenev and was printed at the Moscow University Press, 'by means of N. Novikov and Company' in 1783. The success of the book may be seen from the fact that the second edition had to be printed only three years later, in 1786. The exhibition shows a copy of the last edition of 1820 from the collection of the Rudomino Library of Foreign Literature. For this edition a new translation was made on the basis of the English original, but with the inclusion of Turgenev's old preface (this may perhaps indicate the link with the previous masonic tradition).

The next category of books was designed for the rosicrucian 'companions.' Among those books one finds masonic handbooks of chemistry (among these *The famous Chemical Treatise of Johannes Trithemius, the Abbot of Spanheim* is shown at the exhibition. *The Old Chemical Description of Abraham Eleazar* may have belonged to them as well) and of physics (as a possible example one may mention the text *Popular Physics or Fundamental Teaching about Different Mysteries of Nature by Johannes Otton baron Hellbig* translated by Gamaleya).

The category of books most fully represented in the exhibition is that meant for the 'masters' (that is, the 'initiated' or 'adepts'). To this category belonged the work by Thomas a Kempis (1379-1471) *On imitating Jesus Christ* (the exhibition features the early Russian translation in the edition of 1780); the translation from Latin by the Freemason M.I. Bagryansky appeared at the University Press in 1784, and in 1782 the Typographical Masonic Company published an abridged translation from the German of the same book which had become so popular among Moscow Rosicrucians). Also included in this category of books is *The Conversation of the Soul with God by Saint Augustine, Bishop Ipponicum.*

The exhibition also shows the second edition of the translation from the Latin made by V. Belyayev and published in the I.V. Lopukhin's freemasonic printing house in 1784 as the eighth volume of *The selected Library for Christian Reading.* The first edition of the same translation had been printed a year before at Novikov's University Press. Freemasonic printing houses published in 1783-1787 translations of four more books by Saint Augustine,

who became an influential author in the rosicrucian environment. To the same category of books intended for the 'masters' belonged Böhme's *The Road Toward Christ*. The exhibition shows the edition of 1815, which had been prepared by the Freemason A.F. Labzin, who was a follower of Böhme. This was the first printed Russian edition of Böhme. By that time his works had become widely known. They ceased to be part of the esoteric masonic 'self-edition' (the bulk of the unpublished, but recopied manuscripts, later known as 'Samizdat' in Russia) to which they had previously belonged in an earlier period of Russian cultural history. In a letter written in 1815, the poet Dmitriev complains that the editors only want to hear about Böhme.

Some other manuscripts by Böhme, according to the instruction, also belonged to the category of books recommended for the adepts. The work by a French mystical author of the eighteenth century, Douzetemps, *The mystery of the Cross of Jesus Christ and of its Members* was included in the same category of the books for the 'masters.' At the exhibition it is represented by a copy of the translation made by the Freemasons Kutuzov and Bagryansky. It was published by Lopukhin's freemasonic printing house. The exhibition shows a copy from the collection of the Rudomino Library of Foreign Literature. The book shared the same turbulent fate of Novikov's biography. A copy of it belonged to his own private library as he evidently was among those 'masters' (adepts) for whom the book was intended. His copy was confiscated by the police when he was arrested, and later burned.

Into the same category of freemasonic books for the adepts was also included a book by M. Retzel, *The Secret Meaning of the Six-day Matters of this World*. From the personal correspondence between Novikov and other Freemasons we know that they appreciated Retzel's book. It was published at one of Novikov's secret presses in 1787 (possibly already after the decree banning such editions?). In the same category of books for the 'masters' a translation of a small volume by Penot (originally published in 1617) was included, *The Chemical Handbook of the Philosopher Abr. Theophrast Paracelsus*. The tranlation was made by Kutuzov and printed in Lopukhin's freemasonic printing house. *[*Greek: *Alpha Omega] Gemma magica, or Magical Jewel, or Short Description of the Book of Nature* by Franckenberg (1583-1652) also belonged to the category of the books meant to be read by the 'masters.' The book was published in 1784 at Lopukhin's freemasonic printing house. As with other books of the same category (i.e. for the adepts) which are included in the exhibition, the work was represented in the private library of Novikov. His copy had been confiscated during his arrest and was later burned. In all such cases it becomes possible to establish correspondences between the Grandmaster's instruction and the data on Novikov's private library containing books, which, according to the instruction, were recommended reading for the 'masters' (the adepts).

The manuscript of the translation of Kirchweger's *The Platonic Ring, or the Homeric Golden Chain* belonged to the same category. The first part of it was published under the title *On the Generation and Birth of Natural Objects* in 1785. A copy of it had been confiscated in Novikov's private library when he was arrested. The exhibition features several such publications which were nearly destroyed. The compilers of the Russian part of the exhibition's catalogue have collected data on the original owners of the books, which can be added to the instruction concerning the hierarchical values of masonic writings. It now becomes possible on the basis of all these data and on the basis of the documents of Novikov's trial to start the reconstruction of his private library, as well as those of the other outstanding Rosicrucians.

It may be interesting to examine the correspondences between the books that we read by the Rosicrucians and those read by the other important Freemasons who did not belong to the movement. It was noticed already in Pypin's study on the history of the Russian Freemasonry that the books mentioned in Yelagin's manuscript treatise on the subject are

very close, or identical, to the writings read by his opponents the Rosicrucians. In particular, Yelagin speaks about the English court physician and productive gnostic writer Robert Fludd (1574-1636), using his Latinized name Fluctibus. In his *Teaching of the Old Philosophy and Theosophy*, Yelagin mentions enthusiastically the German translation of Fludd's treatise in defence of the Rosicrucians. The exhibition includes a later copy of the Russian translation of Fludd's treatise. It is not known when the translation was made. It may go back to the eighteenth century. This date is attributed to the original text of the Russian translation of Fludd's *History of the Macrocosmos*. This text, as well as the Russian translation of *The Letter in Defence of the Reality of the Rosicrucians' Community* by Fludd, is known in a later copy. Fludd's natural philosophy has been the subject of recent research. He is a most interesting author for the history of European thought. He can be viewed as a characteristic representative of the paracelsian Counter-Renaissance related to the Baroque period. One of his major features was the rejection of the authority of orthodox Classical authors. Besides the Bible only cabbalistic and hermetic texts were accepted. But paradoxically, Fludd and his companions also concerned themselves with experimental results. Many eminent naturalists of the eighteenth century were opposed to Fludd, but nevertheless experienced his influence. Robert Fludd's numerology can be viewed as a link uniting medieval mystical thought and the hermetic knowledge of modern times (while discussing the universal typology of the binary and semiotic oppositions in my book *The Odd and the Even* I already had occasion to stress their archaism in Fludd's model of the universe). Fludd's concept for the monad (and that of his predecessors in hermetic philosophy) seems also to have influenced Leibniz who in his work had very controversial discussions with Fludd. In the later Russian tradition this line of reasoning was continued in the teaching of the discrete groups that had been organized by the mathematician Bugaev, whose views influenced both his son, Andrej Belyj, and one of his university students, Pavel Florensky.

The introduction of the European educational system in Russia led to the almost simultaneous influence of European scientists such as Leibniz, Newton and predecessors like Fludd on the new generation. At the same time one may also find whole groups of texts referring to the previous periods of the development of early Christian and later European occult thought and mysticism among the editions of the freemasonic publishing houses and the rosicrucian manuscripts. Without paying attention to the history of the originals, the rosicrucian translations were perceived as belonging to the present.

One might, for instance, point to the decree according to which 711 copies of *On Celestial Heirarchy* written by Dionysius Areopagita (first century A.D.) and published in the Russian translation in 1786 by the Rosicrucian Printing Company were taken from Moscow bookstores in 1787. At the same time, 920 copies of the book *Seven Books of the God-inspired Instructions of Lucius Caeculius Lactantius Firmianus called a Christian Cicero. Written to Constantine the Great, the First Christian Emperor* printed by 'Novikov and Company' were taken from the bookshops in 1783. These books shared the fate of the translations of such later works as *Dioptra of the Mirror of the External World* printed by Novikov in 1781, 376 copies of which were taken from bookshops in 1787, or *The Flowers of Paradise* by Scheffler, printed by 'Novikov and Company' in 1784, 183 copies of which were confiscated from the booksellers in the same ominous year 1787. Here again, the individual of the Moscow Rosicrucians was subjected to the same rules governing the general of Russian cultural history. The events of the outside world and its culture only reach it gradually and are delayed, making it possible to compare this process to the communication of different constellations. Thus, the necessary temporal sequence is broken and absolutely different texts are juxtaposed without any respect to the time of their composition, as if all of them were synchronous. For the short time prior to Novikov's arrest, when the Rosicrucians had been allowed in

Moscow, they succeeded in filling up the gaps left by centuries of abnormal cultural development. Their work was later continued by philosophers and romanticists, Decembrists and Westernizers (and in Kuhlmann, who was burned alive, we have already seen the fate of a German Slavophile born before his age).
Instead of the standard understanding of the role of the Enlightenment in the Russian eighteenth century, we might observe a much more complicated structure in the participating parties. Catherine the Great, all the time pretending to be representative of the Enlightenment, attacks Freemasons in her writing before starting to confiscate and burns their books and to arrest the writers, translators and publishers. Although the conversations of Pavel (the future king) with the architect Bazhenov on Freemasonry might have been one of the pretexts for Novikov's arrest, still the installation of the lunatic Pavel on the throne did not introduce another flowering of the Moscow Rosicrucian Movement, although it caused the release of Novikov. But when the Rosicrucians worked in secret and semi-legitimately they managed to produce much more than in the time of the new two kings, when an attempt was begun to allow mysticism at the court (the number of possible analogies which might be taken from the next eras is so large and the examples are so evident that it is not necessary to go into them). The isolated existance of Novikov when he retired from social life and that of Gamaleya who lived with him in almost complete isolation after Novikov's imprisonment might be symbolic for the end of that period. It is not by chance that the old generation of Rosicrucians did not participate in the freemasonic movement of the time. An attempt to describe this phenomenon was made by Leo Tolstoy in his *War and Peace*. After the end of the napoleanic wars the freemasonic societies were endangered both by their popularity and by the political significance attached to them. Where earlier on they had been united by common high aims, in the post-napoleonic era it was possible to find the future victims together with the future torturers in the list of members of the same lodge. Thus among the members of the lodge 'Les Amis Réunis' one may find besides the names of Pestel, Chaadaev and Griboedov the names of the future head of the secret police, Benckendorff, and the future king Nikolay. The unification in one creative movement which was essential for the former success of the Rosicrucians, was by that time impossible inside the freemasonic movement.

The author expresses his gratitude to M.I. Afanasyeva for her help in the work on the preface.

CARLOS GILLY ITER GNOSTICO-RUSSICUM

When I came to Russia three years ago on behalf of the Amsterdam Bibliotheca Philosophica Hermetica my only intention was to undertake searches in the libraries of Moscow and St Petersburg for rare printed books and manuscripts in West European languages, as we were planning to compile a bibliography of early Rosicrucians, 1604-1800. And it would have been well worth coming for this reason alone, for in addition to the famous collection of Count Alexei Uvarov in the State Public Historical Library in Moscow, hundreds of early Rosicrucian tracts are stored in the Russian State Library and the M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature in Moscow and in the National Library of Russia in St Petersburg. Among those books, one should name various copies of the first 1614 edition of the *Fama Fraternitatis*, one of the three preserved copies of *Nuncius Olympicus*, and a catalogue dated 1625 of works by Adam Haslmayr, as well as eighteenth-century manuscripts of the 'Bruderschaft der Gold- und Rosen-kreuzer' (Fraternity of the Gold- and Rosy Cross) and West-European copies of *Secret Symbols of the Rosicrucians* (*Geheime Figuren der Rosenkreuzer*).
Perhaps the greatest surprise was in store for me in Moscow, at the Central State Archives of Ancient Acts, where after a brief introductory talk in the Director's office I was shown two manuscripts, both in Russian, the *Fama Fraternitatis* and the *Secret Symbols of the Rosicrucians*. But that was not all. Later I was shown the oldest surviving Russian translation, dated 1714, of Jakob Böhme's *Mysterium Magnum*, in an impressive 1000-page quarto binding. The three manuscripts belong to F.F.Mazurin's collection which also includes, according to the catalogue, Russian translations of works by Paracelsus, Valentin Weigel, Johannes Arndt, Basilius Valentinus, and others.
My next step was a visit to the Russian State Library. I arrived there together with Ivan Uspensky, acting as my interpreter. As we already knew about its diverse manuscript collections, we began by studying the catalogue of the largest Masonic collection, which had once belonged to V.S. Arsenyev. The collection comprises 1918 manuscripts, mostly in Russian. A hand-written catalogue meticulously compiled by K.A. Maykova in 1974 is available. So it was no surprise for us when we immediately came across a copy of the *Fama Fraternitatis* and five copies of the *Secret Symbols* (three in Russian and two in German), together with other Rosicrucian writings. But we did not expect to find some 74 manuscript copies of Jakob Böhme's works translated mainly by S.I. Gamaleia. Moreover, we never expected to see such a large number of Russian translations relating to hermetic philosophy, mysticism, alchemy and the so-called 'secret sciences.'
The *Corpus Hermeticum* should be mentioned first. Two complete copies translated into German and Russian can be found in Arsenyev's collection, together with parts of the *Corpus Hermeticum* in various other manuscripts.
Among other tracts attributed to Hermes Trismegistus, one can often find the *Tabula Smaragdina*, the Hermetic *Apocalypse* and the *Güldene Tractätlein von der Composition des Stein der Weisen*.
Among the works in the neo-platonic and hermetic tradition, excellent copies of texts of Plato, Jamblichus and Zoroaster can be found, as well as Russian translations of works by Dionysius Areopagita and Raimundus Lullius. Renaissance philosophers Marcellus Palingenius and Agrippa von Nettesheym can also be found, the latter's *De occulta philosophia* being available in four copies. Paracelsus, however, is mostly represented in translations of the later, more modest editions of Andreas Luppius and the publications of the Romantic period. Gnostic commentaries to Paracelsus are fairly well represented, including *Das Kommentar zur Schöpfungsgeschichte* (five copies) and *Philosophia ad Athenienses*, which is the most accurate account of Paracelsus's gnostic views. As for medieval mysticism, the collection includes Russian lists of works by Johannes Tauler, the *Theologia Deutsch* and *De imitatione Christi* by Thomas a Kempis. The major part of the collection,

however, consists of numerous Russian versions of seventeenth-century and eighteenth-century mystic and theosophical tracts. In addition to the above-mentioned 70 manuscripts of works by Jacob Böhme, one should also mention translations of Valentin Weigel or Pseudo-Weigel, as well as those of Johannes Arndt, Abraham von Franckenberg, Paul Felgenhauer, Matthaeus Weyer, Hans Engelbrecht, Christian Hoburg, Miguel de Molinos, Antoinette Bourignon, Madame Guyon, Thomas Bromley, Jane Leade, John Pordage, Johann Georg Gichtel, Gottfried Arnold, Johann Conrad Dippel, Georg Friedrich Retzel, Louis-Claude de Saint-Martin, Friedrich Christoph Oetinger, Emmanuel Schwedenborg and Karl von Eckartshausen. We can thus claim that almost all significant European mystical and theosophical works of the modern era were well-known in Russia. The Arsenyev collection also has many cabbalistic and magic tracts. Among them are works by Julius Sperber and Heinrich Khunrath, including two excellent copies of the latter's *Amphitheatrum sapientiae aeternae* in Russian. As for alchemy, the 'Ars regia' is represented by such a multitude of works that only the names listed here might be sufficient to form a Russian 'Theatrum Chemicum' – ranging from works by the Arab Geber and the Arabic *Turba philosophorum* to Christian medieval and early modern authors, such as Roger Bacon, Albertus Magnus, Arnoldus de Villanova, pseudo-Raimundus Lullius, Bernardus Trevirensis, Johannes de Garlandia, Philipp Ulstadt, and Denis Zachaire. Almost everything which bears a name in the history of medieval alchemy is here represented. The same is true for those authors who were strongly influenced by Paracelsus: Alexander von Suchten, Isaac Hollandus, Pseudo-Basilius Valentinus, Oswald Croll, Michael Sendivogius, Cornelius Drebbel, Robert Fludd, Johann Grassaeus and Adrian von Mynsicht, as well as the later iatrochemic and hermetic authors Johann Friedrich Helvetius, Ali Puli, Christoph Hellbig, Abraham Eleazar, Georg von Welling, Anton Joseph Kirchweger, Hermann Fictuld and Adam Michael Birkholz.

Oswald Croll's *Basilica chymica* deserves special attention; there are only two copies in Russian, and in its extensive introduction the entire medical and natural philosophy system of Paracelsus was presented, with such a precision that Denis Diderot himself used it while writing an article on theosophy for the French *Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences et des arts*. And last but not least, a five-volume Russian translation of the unabridged *Kirchen- und Ketzerhistorie* by Gottfried Arnold should be mentioned, which discusses authors and philosophical trends represented in the Arsenyev-collection in great detail.

The Arsenyev-collection is doubtlessly the largest, but not the only collection of hermetic and theosophic texts in the holdings of the Russian State Library, as appears from A. Serkov's detailed survey. Thus, the D. Popov collection includes, for instance, another complete copy of the *Corpus Hermeticum* in Russian, three copies of Khunrath's *Amphitheatrum*, one copy of *Secret Symbols of the Rosicrucians*, as well as tracts by Agrippa, Paracelsus, Weigel and Böhme. We have also discovered two copies of John Dee's *Monas hieroglyphica* and a short report about the burning in Moscow of two Böhme's followers, Kuhlmann and Nordemann, described in detail by Gottfried Arnold in his *Kirchen- und Ketzerhistorie*. Among other hermetic collections in the Russian State Library which are known in the West, one should name the S.S. Lanskoy collection. The catalogue of this collection was published in 1900. G.B. Verdadsky provided a rich selection from this catalogue in the bibliographical supplement to his work *Russian Masonry* in 1917. Unfortunately, Vernadsky neglected to refer to this collection in his paper 'Beiträgen zur Geschichte der Freimaurerei und des Mystizismus in Russland' published in the West in 1927 (*Zeitschrift für Slavische Philologie*, IV, 1927, pp. 162-178). Since Dimitri Cizevsky in his well-known article 'Aus zwei Welten' published in 1956 (XIII: *Deutsche Mystik in Russland*, pp. 179-196) did not include library references, the size of the collection, as well as the very existence of numerous copies of Gamaleia's translations of some of the books by Jacob

Böhme remained unknown in the West. Raffaella Faggionatto's article 'Un personaggio dimenticato del settecento russo. Semen Ivanovic Gamaleia' (*Rivista storica italiana*, 102, 1990, pp. 935-971), which is excellent in all other respects, is a good example. With regard to the Russian translations of Jacob Böhme's tracts, it briefly mentions that 'there is no trace of the translations of these manuscripts.' A more thorough reading of Vernadsky's 'Russian Masonry' would have directed the Italian historian not only to the translations of Böhme's texts in the Lanskoj collection, but also to even finer copies from the Masonic collections in the National Library of Russia in St Petersburg.

My second journey was therefore to St Petersburg, where, with the help of Mrs. Marina Afanasyeva, I searched the Masonic holdings of the former Emperial Library looking for hermetic and mystic tracts. As expected, Gamaleia's russian translations of works by Böhme are found most frequently, followed this time by the combinatorial and cabbalistic tracts of Lullius, who was very popular in Russia at the beginning of the eighteenth century (some of the volumes have splendid bindings of forged metal). It need not suprise us that most authors and works listed in our survey of the Moscow collections were found here. A real find were a Russian translation of the *Corpus Hermeticum* under the title of *Poemander* based on the German edition of 1781, and two copies of Comenius's *Lux lucens* in Russian. In addition, there were many other texts, such as a biography of Johannes Ruysbroec, the mystic from the Nederlands, Gamaleia's translation of *Introductio ad sapientiam* by Juan Luis Vives, works by Paracelsus, Robert Fludd, Nicolas Flamelle, Michael Maier and Stilling-Jung, *Dicta XII sapientium*, *Secretum secretorum* by pseudo-Aristoteles, *Clavicula Salomonis*, *Sefer Jezira*, *Book Arbatel*, *Le Comte de Gabalis ou Entretriens sur les sciences secretes* (Montfaucon de Villars' novel), and a few works by Leibnitz and Rousseau. We shall be able to know the total number of hermetic and gnostic literary treasures in Russian in the other Masonic collections described by A. Serkov, when a specialist undertakes a systematic study of these forgotten illustrations of European spiritual life and natural philosophy. In any case, the existence of the above-mentioned numerous copies of the same texts points to the fact that European literature on hermetics, gnosticism and natural philosophy was widely spread in Old Russia. But this popularity was not due solely to those handwritten copies known to a limited number of interested individuals. Many of these books soon became available in printed form and could thus reach a wider audience, despite the fact that they were frequently banned, confiscated or destroyed. First and foremost we should mention the translation into a Russian-Ukrainian version of the Church-Slavonic of Johannes Arndt's *Vier Buecher von wahrem Christenthum*. The translation was made by Simon Todorsky and published by Pietists in the German city of Halle in 1735. It became so popular in Moscow that in 1743 the Holy Synod was forced to ban it. It was, however, not until 1784 that Arndt's work, which incorporated many of Weigel's views and paracelsian natural philosophy was published in a four-volume translation by Lopukhin's printing house in Moscow. It was subsequently reprinted in Iaşi (Romania) in 1790, in Moscow in 1801 and 1832-35 and in St Petersburg in 1875. I.P. Turgenev translated the Rosicrucian *Fama Fraternitatis* and *Theologia Deutsch* as well, but the translations were not published, whereas Novikov and Lopukhin did manage to publish Russian versions of texts by Augustine, the Englishmen John Pordage and John Mason, as well as J.A. Starck's *Apologie der Freimaurer*. Among mystic and hermetic works published at Moscow Masonic printing houses in 1780-92 were those by Macarios of Egypt, Dionysius Areopagita, Lactantius, Gregorius Palamas and Thomas a Kempis, also Valentin Weigel, Madame Guyon, Molinos, Angelus Silesius, Oettinger, G.F. Retzel and Saint-Martin. The Russian publishers were not to blame that some works had not been published under the authors' correct names, as they just copied the faulty sources from the West. Thus, for instance, *Ein schoenes Gebettbuch* by Valentin Weigel was published in 1783 without any

reference to the author's name. Two years later Lopukhin produced Weigel's fourfold *Auslegung der Schoepfungsgeschichte* as an anonymous work, but he had sufficient reason to do so. For a long time the authorship of this commentary on Genesis was attributed to Franciscus Mercurius van Helmont, until Fritz Lieb established in 1962 that Weigel was the author of the first three parts, while the fourth part is probably pseudo-paracelsian. (Today its authorship disputed again, as most probably these first three parts should be attributed not to Weigel, but to his follower Benedict Biedermann, while Weigel's commentary only exists in manuscript). Russian Masons, too, were limited in their searches in the maze of Paracelsus's bibliography. Thus, in 1784 both Novikov and Lopukhin printed the so-called *Handbibel* and *Chymische Psalter* under the name of Paracelsus, whereas the two tracts belong to the most widely-spread samples of pseudo-paracelsian literature in the seventeenth and eighteenth-centuries.

Other mis-attributions cannot be blamed on Novikov and his circle of friends, but much rather on the later bibliographers. Thus, the author of *Gemma magica* (Lopukhin printed this as an anonymous work in 1784) is not Abraham von Franckenberg, but Arndt's friend Christoph Hirsch. Gottfried Arnold had rightly pointed this out in his *Kirchen- und Ketzerhistorie*. The tract *Vom dreifachen Weg der Seele* reprinted by Lopukhin and included in the second volume of his *Izbrannaja biblioteka* of 1784, is written by the medieval mystic Hugo Balma, not Franckenberg. An anonymous tract 'Erklaerung der Figuren von Khunrath's Amphitheatrum' opens the second edition of *Izbrannaja biblioteka* issued by Lopukhin in 1786. Yet, it is a well-known fact today that its author is Johann Arndt, the very Arndt whose works were considered by Russian mystical Masons to be equal to the Holy Scripture, together with the works of Thomas a Kempis and 'our Holy Father Jacob Böhme.' It is therefore the more astonishing that the first edition in Russian of Jacob Böhme was not published until 1815: *Der Weg zu Christo*, the only work by Böhme published during his life-time in 1624. The Bibliotheca Philosophica Hermetica in Amsterdam has the only known copy in Europe.

In 1815 Alexander Labzin, Secretary of the Emperial Academy of Fine Arts in St Petersburg, published his Russian translation based on the German edition of 1730, entitled *Christosophia, ili Put' ko Christu*, supplemented with a short biography and a list of Böhme's works. The reason for this delayed publication may well have been that most Masonic mystics around Gamaleia preferred to make the works of Böhme accessible only to a limited group of initiates, as a sort of 'Samisdat,' rather than publishing them for a wide audience or exposing the readers to persecution on the part of church or government. Their fears were not ungrounded. Soon after *Christosophia* was published voices were heard against flooding the bookmarket with 'Böhme and his like.' The Archimandrite Photius, one of the ardent defenders of Orthodoxy, proclaimed *Christosophia* 'a devilish book' and incessantly attacked 'the heretic Böhme,' who had dared to trace the origin of evil to God, in the tradition of the ancient Gnostics. Finally, the Holy Synod issued, in 1827, an order according to which all of Böhme's writings and those of the mystics associated with him were banned and liable to confiscation.

But bans or restrictions could not prevent the increase of Böhme's influence upon Russian religious thought and philosophy in the nineteenth century. The efforts of Quirinus Kuhlmann and his friends, advocates of the 'newly inspired' Böhme whose influence reached Russian gnostic sects of Dukhobors and Khlysty, as well as later activities of Novikov, Lopukhin, Gamaleia and their associates helped to strengthen the teachings of the 'Philosophus Teutonicus.' His ideas found a new renaissance in conjunction with the Romantic movement and German idealism, and since then the history of Russian spiritual life is inconceivable without them. Suffice it to mention such renowned Russian names like Alexander Herzen and Mikhail Bakunin, Vladimir Solovyev and Sergey Bulgakov.

It comes as no surprise that Russians, like Aleksandr Koyre and Nikolay Berdyayev, have most substantially contributed to Böhme studies in Western Europe. For, there is no spiritual culture in the world that has absorbed the philosophical heritage of Jacob Böhme as much as the culture of the Russian people.

A.I. SERKOV A HISTORY OF MASONIC COLLECTIONS IN RUSSIA

The description of the archival collections of Russian Masonry should be provided with some background information. It is difficult, within the scope of this article, to give a comprehensive account of the totality of masonic documents which is composed of hundreds of private or state collections. We will not dwell on those private masonic archives which are imcomplete and less important: booksellers' or bibliophiles' collections of unknown origin, i.e. P.P. Shibanov's collection (the Manuscripts Departments of the Russian State Library, Stock 334) or that of F.F. Mazurin (Central State Archives of Ancient Acts, Stock 196); of odd masonic papers, and, finally, masonic scholars' collections containing no 'intra-Order' files.

Inspite of the fact that most Russian Freemasons held moderate views, the Order of Freemasons was a quasi-forbidden organization in Russia. Even in the period of the 'Golden Age' of Russian Masonry (1810-22) the lodges were under direct surveillance of the Special Office within the Ministery of Home Affairs.

Due to this peculiarity, preservation of masonic archival collections often depended not so much on diligent secretaries or record-keepers, as on efficiency of Russian security bodies. The mystery of masonic works in Russia is caused by intentions of some archive owners to disguise the very fact of their existence rather than the specific, mysterious nature of Masonry itself.

The attitude of security bodies in Russia has always been complicated and has a history of its own. In the Soviet period all masonic documents of the twentieth century were kept as special collections of limited use, whereas the Masonry of the previous periods was deliberately glossed over. Sometimes it was allowed to use information about Freemasons in propaganda work, i.e. to claim that in the eighteenth and nineteenth centuries Freemasons fought against the ideas of the Enlightenment, or in the twentieth century they supported international imperialism. At present, apart from a scientific approach, there are two other approaches to masonic documents, namely: they are used with the old propaganda purpose in view (thus, the theory of Judo-masonic plot has been developed); information is being purposefully sold through semi-private channels to those in the West who are interested in the history of Freemasons. The situation is really paradoxical: on the one hand, complete archival collections are reproduced for foreign scholars, whereas they remain inaccessible to our specialists, in other words, for the nation as a whole. Moreover, they are not allowed to be published.

A. Masonic archival collections formed in the eighteenth century

Most masonic collections have been formed during the lifetime of many later generations of Freemasons, that is why document collections relating to the eighteenth century are scarce. Firstly, Ivan Perfilievic Elagin's collection should be mentioned in particular. Privy Councillor Elagin was at the head of two so-called 'Elagin's' groups within the Order, which united those Freemasons who has perceived British masonic philosophy. A large part of Elagin's papers was handed over by the Government to the State Archives (now it is stored at the Central State Archives of Ancient Acts).

Apart from Elagin's collection, the former State Archives holds some amount of 'pre-Novikov' masonic papers. They were thoroughly examined by P.P. Pekarsky and published in the book *Dopolnenya k istorii masonstva v Rossii* (1869) Therefore, very few masonic documents of the eighteenth century have reached us through the efforts of the Russian government. As Elagin's papers appeared politically harmless they were published without hold-ups.

But circumstances were less favourable for document collections of those masonic fraternities in Russia explicitly related Grand Duke Pavel Petrovich. Thus, we know that

after N.I. Novikov was arrested in 1792 his published works were burned and his papers left to decay in the open air at his estate. But a large number of very valuable papers was seized by the government. First, they were left with the Committee on inquiry while he was under trial, then they were kept at the State Archives and later, after he ascended the throne, Paul I demanded to have them. They remained in this 'Highest keeping' untill 1822, the most valuable papers were kept in Tzarskoje Selo. In 1822, when Masonry was banned in Russia, these documents were destroyed by fire. This means that a historigraphy of Freemasonry in Russia will never be complete. We can only surmise whether the fire was merely an accident, but the date leads to suspicion. In any case, the fire became a symbol of rupture between the supreme power and Masonry in Russia. The government, however, acted both as destroyer and producer of masonic documents. One should mention volumes of files relating to the investigation of the case of Moscow Freemasons who were connected with Novikov, and, secondly, the abundant correspondence between Moscow Freemasons and A.M. Kutuzov, which has came to us because it was liable to perlustration. Moscow's Freemasons sent Kutuzov to Berlin to study hermetic philosophy and the latter regularly reported to them. The Post Office Director I.B. Pestel (father of a Decembrist leader) made duplications of all letters, which was not a secret to their authors. Still espistolary legacy of Freemasonry remains a very important source for masonic history in Russia. In 1915 J.L. Barskov published these letters, but their duplicates, made by someone within the Order, were discovered in N.P. Kiselyov's collection.

A few private masonic collections which consist solely of eighteenth-century documents remained. Perhaps, we should mention a collection which once belonged to A.L. Likhachov, head of the Kazan Lodge, and which was passed on from generation to generation.[1]

B. Masonic collections formed in the nineteenth century.

Most collections related to the Order of Freemasons were compiled in the nineteenth century. At that time there were three major masonic fraternities in Russia, i.e. the Fraternity of Provincial Grand Lodge, the Fraternity of Astreia Directorial Lodge, and the 'Theorists' who were Novikov's followers.

At the head of the Provincial Grand Lodge there were three young Freemasons, namely A.P. Rimsky-Korsakov, M.J. Vielgorsky, and S.S. Lanskoy. They, in their turn, were guided by I.A. Pozdeyev. All masonic documents were in safe custody of those great masters. After M.J. Vielgorsky died, a large part of this papers was given to the Public Library in St Petersburg. The remainder turned up later, in the collections of the 'Pushkinsky Dom.' A.P. Rimsky-Korsakov's documents, consisting mainly of his correspondence, were found in a depot known as the Berednikov Archives (now the St Petersburg Department of the Institute of National History, the Russian Academy of Sciences).[2]. S.S. Lanskoy's archives appear to be very important to researchers. In his day, Lanskoi was the Minister of Home Affairs and one of the inspirators of the 1861 Peasant Reform. He kept his position as the head of the St Petersburg fraternity untill his death in 1862. This explains why archival papers of the Provincial Grand Lodge, masonic correspondence on internal affairs, masonic masters' papers of the eighteenth century, as well as the Charter of the Decembrists' Union of Prosperity were in his custody. As a result of the efforts of the renowned writer P.I. Melnikov, (Andrei Pechersky) Lanskoy's priceless collection was entrusted to the masonic scholar, S.V. Eshevsky. Later he gave it to the Rumiantzev Museum (at present Stock 147, Manuscripts Department of the Russian State Library).

Three members of the Provincial Grand Lodge left valuable archival collections. In the

1920's Freemasons letters to N.S. Protopopov formed part of the Moscow Regional Library, later they were lost, but we are familiar with their contents from the duplicates made by N.P. Kiselyov (Manuscripts Department of the Russian State Library Stock 128). A large part of Protopopov's masonic collection can be found in the National Russian Library.
In 1916 a number of masonic documents pertaining to the period of 1816-21 was in the possession of I.L. Polivanov, a heir of P.N. Kobylinsky and I.J. Polivanov; this collection is described by N.P. Kiselyov (Manuscripts Departments of the Russian State Library, Stock 128, Binder 22). The masonic collection owned by A.A. Zherebtzov, head of the St Petersburg Lodge of United Friends, is stored at the Manuscripts Department of the Russian State Library. So, a large majority of the archival documents of the Provincial Grand Lodge has been preserved untill the present day.
It has been more difficult to trace the archival papers of the Fraternity of the Astreia Directorial Lodge. Due to lack of rigid heirarchical structure within the Lodge and comparatively open membership, archives of independant masonic units were kept by secretaries of twenty five lodges. After Masonry in Russia was banned in 1822, a substantial part of these documents was destroyed and today we only dispose of three incomplete archival collections relating to the Astreia Lodge.
In the archives of the manuscript collector, A.I. Bariatinsky we can find, together with texts of speeches, letters and other documents, minutes of the Lodge of Love of Truth which date back to 1818, as well as Russian masonic papers of the eighteenth century. At present all these documents are kept separately at the Written Sources Department of the State Historical Museum.
A.A. Sivers, chairman of the Russian Genealogical Society and a connoisseur of the Decembrist Movement, obtained A.D. Borovkov's archives. The latter is known as a record keeper of the committee on inquiry which at that time was investigating the Decembrist's case. He was the secretary of the St Petersburg Lodge of Michael the Chosen, for a long time. Now speeches, hymns and minutes of this Lodge are kept in the former Central State Archives of the October Revolution.
Another masonic collection is also related to the investigation of the Decembrists' case: after the revolt on Senate Square in 1825, an influential Mason, E.S. Reinecke, sent a report on a 'Carbonari' M.P. Barataev to Nicolas I. As the Chief of the Simbirsk nobility and leader of the local Freemasons, Barataev was proclaimed as 'a great master of Carbonaris in Russia.' As an outcome, he was immediately arrested, and all his papers were confiscated, including a large archival collection of the Simbirsk Lodge of the Key to Virtue. Before long Barataev was released, but a larger and more complete part of the collection was retained together with the Decembrists' documents which are presently stored at the former Central State Archives of the October Revolution. This is how we know about the activities of the Fraternity of the Astreia Directorial Lodge, as the 'Great Guild' distributed its minutes and reports on the state of affairs in other lodges to every lodge which was lower in rank.
Masonic collections of the nineteenth century are not confined to the ones mentioned earlier. Since 1810, members of the Astreia Directorial Lodge and of the Provincial Great Lodge were obliged to submit their reports to the Special Office of the Police Department (later the Ministery of Internal Affairs). At present the Office's files are kept in the former Central State Archives of the October Revolution. Another important set of documents has been preserved at some of the state institutions; such as written statements in which people promise not to join any masonic lodges or secret societies. Every civil servant in the Russian Empire, the entire nobility as well as merchants of two high ranks were forced to sign such statements. These were kept at various state institutions, but duplicates were made and preserved by the Special Office (Stock 109, Inventory 229, at the former

Central State Archives of the October Revolution).
The surviving documents allow us to reconstruct the activities of the two lodges, which were 'tolerated by state authorities,' during the first quarter of the nineteenth century. The 'Theorists' that is Novikov's followers, were forced to operate under different conditions. After N.I. Novikov was arrested in 1792, they no longer risked to organize public meetings. They gathered secretely in small groups and passed knowledge of the Order from one generation to the other. Novikov's followers remained active during the entire nineteenth century, though they tended to become restricted in number. At the end of the nineteenth the last surviving adherents of Novikov died, and only a few of their best library or archival collections survived. A large number of small but valuable collections were destroyed or lost during the first years after the Revolution.
An important collection of masonic documents relating to the Novikov circle is kept in the Manuscripts Department of the Russian State library.
In the early 1810's, N.I. Novikov and S.I. Gamaleya started to think about the ways to preserve the Order's spiritual legacy. With that goal in mind, a famous fifty-volume collection entitled 'Bibliotheca Hermetica' was compiled.
All masonic works and documents of some significance were copied; two duplicates of each document were made, one for the Masonry centre in Moscow, the other for the one in St Petersburg. N.I. Novikov bequeathed all the Order's internal documents and a major part of masonic spiritual works to one of his successors, V.A. Levshin. After Freemasonry was banned in 1882, Levskin gave all duplicate copies to A.V. Pervago. Later the once complete collection was dispersed.
A.V. Pervago's papers passed to his brother, M.V. Pervago, then they were lost. At the turn of the this century, A.E. Burtzev gained possession of some of Pervago's papers, e.g. 22 volumes of *Complete works of Jacob Böhme* translated by S.I. Gamaleya.[3] Masonic manuscripts belonging to P.I. Schwarz passed to his brother Pyotr and later to the Arsenyev family. After V.A. Levshin died, his daughter gave all his papers to S.N. Arsenyev, her niece's husband. He also got all masonic documents once owned by his father-in-law V.D. Kamynin, secretary of the 'Theoretical Degree' of Freemasons. Thus, a substantial part of the Moscow 'Theorists' collection, including papers of I.E. Schwarz, N.I. Novikov and S.I. Gamaleya, collected at the Arsenyevs,' who became a centre of masonic family ties.
At the end of his life S.N. Arsenyev gave the complete collection to his son and heir, and masonic adherent, V.S. Arsenyev. He inherited books and manuscript collections of the last Freemasons, his friends and fraternity associates, a priest and Freemasons' spiritual tutor S.I. Sokolov, ministers like A.S. Norov and V.A. Bibikov, Aid-de-camp N.A. Orlov, masonic families, like the Dolgorukys and the Khrushchovs, S.P. Fonvizin, one of the last masonic leaders, as well as I.F. Dumoutel, S.A. Maslov, I.A. and A.I. Pozdeiev, and a few other Freemasons. Before his death V.S. Arsenyev appointed his son Ioann Arsenyev as his successor. The latter would be succeeded by the former's grandson M.J. Arsenyev.[4] Male representatives of this family consequently held the positions of the Order's leaders of highest rank and of keepers of masonic legacy. These are successively: V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, I.V. Arsenyev, and M.Yu. Arsenyev. But this 'Moscow chain' was deliberately broken. In 1922 I.V. Arsenyev, like many other clergymen was arrested. The archival collections remained in the hands of V.S. Arsenyev, and as a result, the whole family was exposed to danger.
At that time 'Zadruga' Publishing House prepared *Masonry: Its past and present* – an edition in three volumes. He devoted the third volume, regardless of the difficulties of the after-revolutionary situation, to Freemasonry of that period. Distinguished researchers of masonic history and literature, such as T.O. Sokolovskaia, A.V. Sameka, I.N. Rosanov and

others, gathered to prepare this edition.
V.S. Arsenyev's grandson put the entire collection for sale to booksellers, but his offer was refused as the situation was getting worse for the 'Zadruga' (many of its shareholders were close to Socialist-Revolutionaries). So, the manuscripts were bought by N.P. Kiselyov for the Rumiantzev Museum (Manuscripts Department of the Russian State Library, Stocks 13 and 14). After 1919, seperate documents were acquired from other heirs of V.S. Arsenyev. Kiselyov bought a number of them from the bookseller P.P. Shibanov. Generally speaking, the circumstances were favourable for this very significant masonic collection of documents of the eighteenth and nineteenth centuries. But books were not so lucky. In the 1920's N.P. Kiselyov bought a major part of these books for his library. After his death in 1965 some rare copies were acquired by the Russian State Library and the M.I. Rudomino Library. The other books were sold to secondhand bookshops. The most important masonic library of the eighteenth and nineteenth centuries ceased to exist. Sometimes, however, one still comes across books bearing its symbols at sales.
N.P. Kiselyov, who studied 'mystic and occult' (his own definition) literature around 1915, tried to trace all the masonic collections. His files were the only source of information about a few of them. He gained possession of a number of very valuable documents, e.g. I.E. Schwarz's lectures in his own writing (Manuscript Department, Russian State Library, Stock 128).
Apart from the Arsenyevs' collection, we can trace a few archives of Moscow's Theorists. S.I. Pleshcheiev left his impressive masonic library to his nephews, whose family name was Gagarin. Despite the fact that N.P. Kiselyov noticed this, the collection was lost. Manuscripts of R.S. Stepanov, a generally highly esteemed masonic patriarch, passed to the Arsenyevs. After his death his vast masonic library was confiscated by Empereror Nicholai I and brought to St Petersburg. Since then its whereabouts are unknown. However, a small part of Stepanov's book collection was passed to his nephew A.P. Stepanov, then to the nephew's son P.A. Stepanov. In 1916 books and some documents were kept by General M.P. Stepanov, R.S. Stepanov's grand-nephew. The same year N.P. Kiselyov saw them at S.P. Bartenev's place. I.M. Fadeev kept the papers which belonged to the Lopukhins, which was a distinguished masonic family. By 1892 the Karneevs' collection passed to G.G. Primo and a part of it to E.V. Karneev. Now both parts are stored in state institutions (the latter is kept in the National Library of Russia as part of A.A. Vagner's collection).
It is a characteristic for the Russian masonic collections of the eighteenth and nineteenth centuries that manuscripts, books, pictures, and utensils initially formed integral collections, which have been dispersed intentionally. We have traced one of the best masonic libraries: the V.V. Artemiev's library. Elegant volumes bearing the same red labels and gold tooling on black spines were sold by the heirs via booksellers. Most of them were acquired by five persons. In 1915 the well-known publisher, V.V. Pashukanis was forced to sell his part of Artemiev's library to the banker, A.I. Kuznetzov in whose townhouse it was destroyed in 1918. P.A. Chistiakov, the publisher of the occult magazine *Rebus*, treasured his books from Artemiev's collection. He even asked of N.P. Kiselyov to compile a gift catalogue, but later his collection got dispersed. Artemiev's books bought by V.S. Arsenyev, N.S. Tikhonravov, and N.P. Kiselyov were passed on to the Rumiantzev Museum (now the Russian State Library). At first they were kept and catalogued as a discrete collection, but later got integrated into the total collection.
Hence, the Moscow part of the 'Theorists' collection (that is of those who were Novikov's followers) are kept mainly in two Russian national libraries in Moscow and St Petersburg. Very few of the documents can be found in other state repositories. Thus, for example, books from the vast collection of P.I. Golenishkchev-Kutuzov were lost, while manuscripts

were divided into three parts. Now they are kept together with the collection of the poet F.I. Glinka (P.I. Golenishchev-Kutuzov's father-in-law) and that of T.O. Sokolovskaia at the Central State Literature and Art Archives, as well as at the Learned Archival Committee in Tver.
The St Petersburg-part of the 'Theorists' collection once founded by N.I. Novikov and S.I. Gamaleya has been better preserved as a whole. First it was given to A.F. Labzin, the leader of the Dying Sphinx Lodge. After Labzin was exiled in 1822, his collection passed to F.I. Prianishnikov, the secretary of the Lodge. He, in his turn, gave it to the Public Library (now the National Library of Russia). But it could not escape the traditional division into parts. First, A.F. Labzin took some documents along with him in exile. Later they occasionally got into hands of Labzin's heirs and were partially compiled by renowned scientists like B.L. Modzalevskii and N.S. Tikhonravov. Under A.F. Labzin's influence D.I. Popov's collection was formed.[5]
Apart from the metropolitan collections, N.I. Novikov's disciples in the provinces also collected archives, e.g. the above mentioned Karneev's collection in Orel and Golenishchev-Kutuzov's in Tver. Such a division is conventional (Arsenyevs' exquisite collection was gathered not only in Moscow, but in the Tula province as well), although necessary, as it depicts the activity of metropolitan and provincial lodges. The majority of provincial collections got lost, just a few scattered documents were preserved. The collection of the Dubovitskys' in Riazan and that of the Turgenevs in Simbirsk might be considered an exception. The latter has been divided, but its masonic collection is kept mainly in the Pushkinsky Dom in St Petersburg.[6]
As a conclusion we may say that the Russian masonic legacy of the nineteenth century has been preserved in relative completeness, but it ceased to exist as integral collections.

C. Collections formed in the 20th century

It is extremely difficult to write even a concise survey of the history of masonic collections of the twentieth century. Firstly, at the turn of the century there existed a multitude of para-masonic societies which are frequently erroneously attributed by researchers to true Masonry. Secondly, a substantial part of Russian Freemasons' collections has gone abroad, and as a result, it is impossible to get a complete description, through efforts of only Russian or only foreign scholars. In this article we do not use unreliable information about certain collections abroad, i.e. S.P. Tixton's collection in the National Library in Paris or the archives of the Lodge of Great East in France etc. Speaking about para-masonic archives, we only mention the papers of the Order of Martinists and of the Order of Great East of the People of Russia (latter known as 'Duma Masonry'), as these two societies have much in common with true Masonry (they are cited as being related to a general history of Masonry by such renowned scholars, as P.A. Buryshkin or L.D. Kandaurov).
In 1905 P.M. Kaznacheyev, the leader of the Martinists' lodges in Moscow and Vladimir, met V.S. Arsenyev. P.M. Kaznacheiev, being a grandson of a member of the lodge of United Friends, did not belong to the masonic Order, but he discovered that his views were very close to the philosophy of Novikov's followers. So, he actually orientated his lodges to objectives similar to those of the Moscow 'Theorists.' Close contact between the heads of the two lodges definitely influenced the contents of P.M. Kaznacheiev's library and lately that of his son's D.P. Kaznacheiev. A large part of the books which V.S. Arsenyev had given to the leader of the Order of Martinists was added to this collection (presently it is stored at the Russian State Library and the M.I. Rudomino Library). This influence was less traceable in the composition of the Kaznacheievs' manuscript collection (presently it is stored in the Manuscripts Department of the Russian State

Library), excluding the Martinists' correspondence.
A common collection development trend resulted in that some of the Martinists, through the mediation of Yu.K. Terapiano, were ordained to Masonry; Moscow Martinists and Russian Freemasons in Paris maintained close contact till 1938. When in 1926 B.V. Kirichenko-Astromov's activities within the St Petersburg Martinists provoked their arrests, large parts of Martinist collections in Moscow and St Petersburg were either destroyed or seized by the OGPU. Now, the majority of archives of para-masonic groups are in the possession of the former KGB and practically unaccessible.
In accordance with the rites of the Order of Great East of the People of Russia, its activity was not documented. This becomes evident after examination of archival papers of a distinguished politician, N.V. Tchaikovsky. Hence, the secretaries of various lodges were supposed to memorize all relevant data. The denial of maintaining traditional rites and rituals of Russian Freemasons ruled out any possibility of developing document collections of 'Duma Masons.' An odd number of surviving letters, records of ordaining ceremonies, or memoirs written regardless of a secrecy oath cannot be described as manuscript collections.
It is a common practice to use the files of the Special Office of the Police Department as a source of information about Masonry of the early 1900. But scanty and hardly reliable files connected with the prosecution of Freemasons cannot be referred to as document sets or collections either. In addition, an important part of these documents has been withdrawn from the Central State Archives of the October Revolution by order of the CPSU Central Committee (issued personally by M.A. Suslov).
At present, private archives of a few Russian Freemasons of the Scottish Rite in Paris, including a cirector N.N. Evreinov, the poet and editor, S.K. Makovsky, and N.V. Tchaikovsky, mentioned earlier, are the only recently declassified collections of the twentieth century. N.V. Tchaikovsky's archives which were seized by the Soviet troops in Moravia in 1945 (presently they are stored at the former Central State Archives of the October Revolution), shed light upon the activity of the Anglo-Saxon Lodge and that of the Astreia Lodge. Evreinov's and Makovsky's collections are related mainly to the post-war activity of the Jupiter Lodge (these collections in particular have been given to the Central State Literature and Art Archives by their heirs). G.A. Adamovich's collection was given to the Russian State Library by the bookseller, A.J. Polonsky, and actually comprises the archives of the Jupiter Lodge.
There are two important dates in the history of Russian masonic archives in Paris.
The Nazi's incessantly strived to seize every masonic archive in Europe. Masonic documents were sought and removed from all countries occupied or controlled by Nazi Germany. In Paris these seizures occurred mainly in 1940. Enormous masonic collections were removed to Moravia to be studied by a Fascist research institution. In 1945 these archives were seized by Soviet troops and became a part of the Central State Special Archives. Untill the present day one is not allowed to publish any data contained in its collection.
This masonic archival collection, which is the largest in the world, encompasses several thousands of files relating to Russia. For instance, the German collection contains some eighteenth-century documents, i.e. a vast correspondence of Baltic Freemasons; most important for Russian masonry studies, correspondence between Russian Freemasons and their spiritual tutors abroad like Karl of Zudermanland and Zinnendorf. Among other eighteenth-century collections, we should distinguish a relatively small but very interesting archival collection of the St Petersburg society for studies in masonic history, which was greatly influenced by F.L. Schreder. The collection of the Central State Special Archives include some of the most important twentieth-century documents relating to the history of

the Great National Lodge of France (including complete sets of documents of Russian lodges 'Astreia' and 'Hermes' and dispersed documents of all Russian lodges of the Scottish Rite); documents of the Order of the Great East of France (some documents are connected with Russian lodges of this Order); papers of P.A. Buryshkin, member of the lodge 'Lotus' and distinguished historian of Russian Masonry.
Many Russian masonic collections are located in Paris. Some of them have been destroyed, e.g. M.A. Aldanov's archives (according to his will). Archives of most Russian Lodges of the Scottish Rite have also perished, with the exception of the archives of the lodge 'Jupiter' as B.N. Ermolov gave them shelter in the library of the French Institute of Byzantine Studies. Some other Russian archives were removed from Paris by the Colavery brothers during the years of Nazi occupation; later they were burned as the Nazi troops were approaching.
Apparently, it is impossible to give a comprehensive account of all Russian masonic collections, because only in the ninetienth century over two hundred archives connected in some way with Masonry were compiled. Actually, every book, manuscript, or symbol has its own history. However, we have hopes that we have succeeded in describing the most important Russian masonic collections.

1 See for details: Likhachov N.P. Genealogicheskaia istorija odnoj pomeshchichiej biblioteki. SPb., 1913.
2 See: Russkij arkhiv, 1916, N 5-6, p. 21-83
3 Burtzev A.E. Bibliograficheskoe obozrenie. SPb., 1904, t. 5, p. 16-20. N 1662.
4 See an interesting poem by M.J. Arsenyev 'To my Master': CGALI, Number 1346-3-35.
5 For details about this collection see: Rukopisnye sobraniia Gosudarstvennoj biblioteki im Lenina. M., 1986, t. 1, pt 2.
6 Till now the Turgenev's enormous collection in the 'Pushlinsky Dom' has not been fully described and catalogued, so we can base our judgement concernng its masonic part only on E.I. Tarasov's articles.

FRANS A. JANSSEN THE BIBLIOTHECA PHILOSOPHICA HERMETICA

The exhibition '500 Years of Gnosis in Europe' aims to show, by displaying Russian texts from the rich gnostic tradition together with the same texts in other European languages, how gnosticism relates to all countries and all times. Gnosticism was known in Europe from the Urals to the Atlantic.

It is significant that this exhibition owes its existence to the cooperation between the Moscow M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature and the Amsterdam Bibliotheca Philosophica Hermetica. Thanks to Professor V.V. Ivanov and Dr E.U. Genieva, the heads of the Moscow library, we have been able to gain an insight into Russian spiritual life. The research by Dr C. Gilly, the BPH librarian, has brought to light scores of valuable Russian texts which had once been feared lost.

The results of Gilly's searches in the libraries and archives of Moscow and St Petersburg form the basis of the exhibition. The manuscripts and printed editions shown here are a cross-section from the tradition of hermetic philosophy, mysticism, alchemy and Rosicrucianism. The texts include ancient works by Hermes Trismegistus and Lactantius, early and late medieval texts (Dionysius the Areopagite, Raimondus Lullius), sixteenth-century works (Paracelsus), seventeenth-century works (Jacob Böhme, Rosicrucian tracts, Robert Fludd, Michael Maier) and eighteenth and nineteenth-century works (*Secret Symbols of the Rosicrucians*, Karl von Eckartshausen, I.V. Lopukhin). Note that most of the Russian texts date from the eighteenth century: these are mainly translations by and for Russian Freemasons.

The general importance of Freemasonry as the guardian of the gnostic tradition in an age of rationalism should not be underestimated. For a more detailed discussion of the significance of Russian Masonic libraries in the preservation of this tradition see A.I. Serkov's contribution to the present catalogue; of particular interest is the limited access to these collections. The Bibliotheca Philosophica Hermetica is especially grateful to the institutions concerned for allowing these Russian texts to be shown in this exhibition and thereby making these available to a wider public.

One of these Freemasons was the mystic Ivan Vladimirovich Lopukhin (1756-1816), four of whose works are shown in the exhibition. However, he is also represented here in another capacity. Under the name 'I.V. Lopukhin Free Press' he ran a printing house which, for a number of years, produced books associated with Freemasonry, plus his own writings. Five books printed at this press are shown here: by Arndt, Augustine, Douzetemps, Paracelsus and Saint-Martin. In addition, he also printed works by eighteenth-century philosophers, including Rouseau and Voltaire. A limited freedom of the press was introduced in Russia in 1783; Lopukhin set up his press the very same year. His was not the only printing house in Moscow which produced books connected with Freemasonry (Nikolay Novikov, a leading figure, played a particularly important role). Lopukhin's printing house closed in 1786 and the other Masonic presses rapidly followed into the dark days of repression that ensued (see G. Vernadsky, 'Beiträge zur Geschichte der Freimaurerei und des Mystizismus in Rusland,' in *Zeitschrift für slavische Philologie* 4, 1927, pp. 162-178).

The Bibliotheca Philosophica Hermetica feels a special bond with these eighteenth-century masonic organisations in the task of handing down the hermetic and gnostic traditions.

The BPH which was founded by the Amsterdam business man Joseph R. Ritman and which has been open to the public and the academic world since 1984, has set itself a threefold task: in the collection (acquisition and preservation) of the hermetic tradition it follows the *'ad fontes'* principle, i.e. text are collected in their most authentic form – in old and modern manuscripts and in original and later printed editions. Thus the traditions are documented as they have been preserved in written or printed form in different periods. At present some 5,000 works written or printed before 1800 have been collected, including around 200 medieval manuscripts, of which a catalogue is planned under the title *Hermetica Christiana*. The Bibliotheca Philosophica Hermetica also has over 400 incunabula and some 4000 books printed between 1500 and 1800. These cover the four main fields of interest of the BPH – hermetics, mysticism, alchemy and Rosicrucianism. In addition, there are some 10,000 works after 1800, describing these traditions.

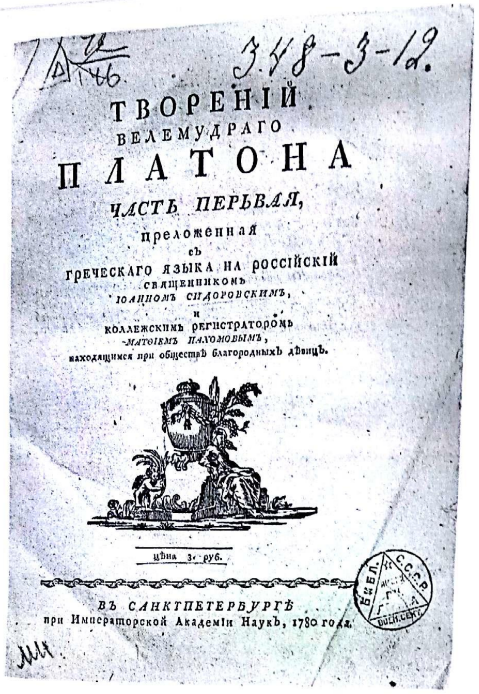
The second task the BPH has undertaken is the presentation of this treasure of books to those who are interested. This is done through exhibitions and symposiums and through the publication of catalogues, collections of essays, editions of texts, translations and bibliographies (the library has its own publishing house called *In de Pelikaan*). Among its publications are the first volume of the catalogue of incunabula in the BPH collection (*Christ, Plato, Hermes Trismegistus. The dawn of printing*, 1990), an exhibition catalogue and the proceedings of a conferences about the early Rosicrucians (*Johann Valentin Andreae 1586-1986. Die Manifeste der Rosenkreuzer-Bruderschaft*, 1986 and *Das Erbe des Christian Rozenkreuz*, 1988), and Dutch translations of the *Corpus Hermeticum* and Comenius's *Via Lucius*. In 1994 Dr C. Gilly will publish a multi-volume bibliography of all the works on Rosicrucianism found in the libraries of Europe.

This last project reflects the BPH's aim to act as a documentation centre and an information source on hermetica and gnosticism: by forming a photographic (microfilm etc.) and computerised archive to provide a spiritual map of Europe available for consultation to those who are interested.

The founder is supported by a staff of seven at the BPH in achieving these goals.

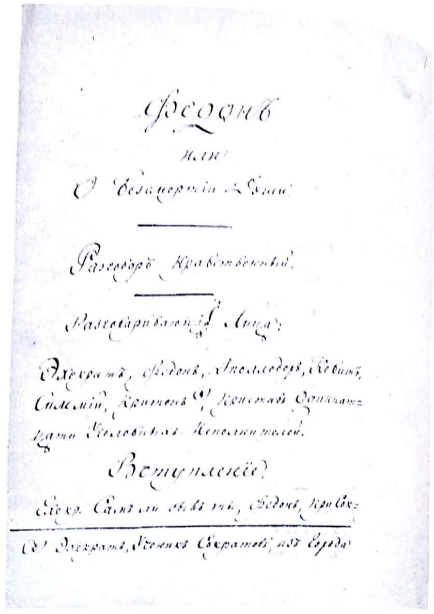
The BPH gratefully acknowledges the assistance of its partner institutions in organizing '500 Years of Gnosis in Europe', to be held in Moscow and St Petersburg. Special thanks are due to Professor V.V. Ivanov and Dr E.U. Genieva, director and acting director general of the M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, for their cooperation and hospitality; Dr I.S. Filippov and O.R. Borodin, director and first deputy director of the Russian State Library, for the loan of certain particularly valuable works; Mrs E.V. Nebogatikova, director of the National Library of Russia (former Saltykov-Shchedrin Library), for the loan of a number of unique works; Dr M.P. Lukichev, director of the Central State Archives of Ancient Acts, for the loan of various important works; Dr S.M. Nekrasov, director of the All-Russian Pushkin Museum, for hosting the exhibition in St Petersburg; and finally Mr J.M. Vos, Dutch ambassador to Russia, for the kind involvement he has shown in this project.

Стр. 69 чистая в исходнике и потому тут пропущена.



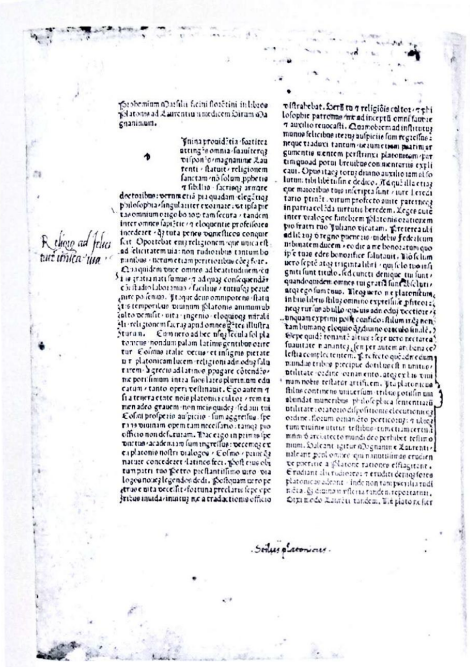
1a PLATO – SIDOROVSKY, IVAN IVANOVICH and PAKHOMOV, MATVEY SERGEYEVICH

Твореній велемудраго Платона часть перьвая[-третія], преложенная съ греческаго языка на россійскій священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ, и коллежскимъ регистраторомъ Матѳіемъ Пахомовымъ, находящимся при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Цѣна 3. руб.
Въ Санктпетербургѣ при Императорской академіи наук, 1780[-1785] года.
Part 1. 1780. 4° [2], XIV, [1], 708 p.
Part 2. 1783. 4° [2], 902 p.
Part 3. 1785. 4° [4], 494 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 5351.



1b PLATO – ANONYMOUS

Федонъ или О безсмертіи души. Разговоръ нравственный. Разговаривающія лица: Эхекратъ, Федонъ, Аполлодоръ, Кевитъ, Симмій, Критонъ, приставъ одиннадцати уголовных исполнителей.
4° [32] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1230).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: The manuscript is unfinished. Written towards the end of the eighteenth century or beginning of the nineteenth century.
Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

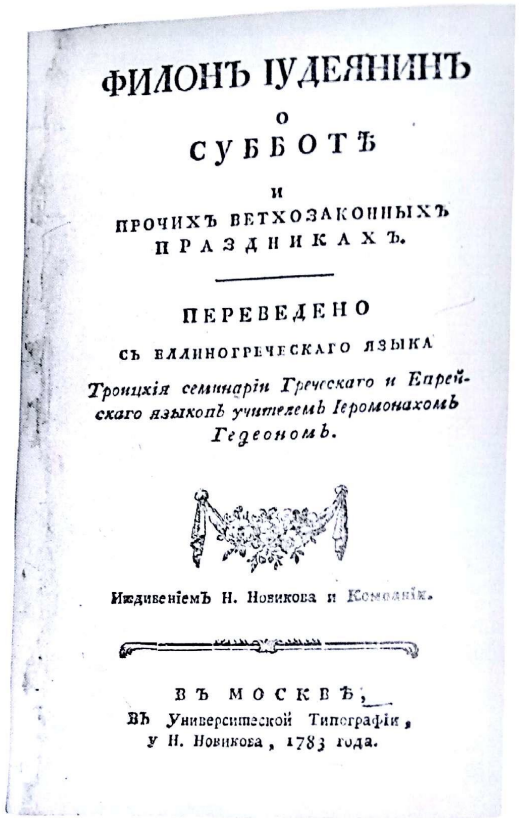


1c PLATO

[Opera].
Florence, L. de Alopa, 1484-1485.
2° 560 (of 562) l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff P 771.

Примечание: Перевод на русский язык английских комментариев см. последнюю часть каталога.

First edition of the works of Plato and, in this translation by Marsilio Ficino, the first translation into Latin, printed or otherwise, of the complete works. Ficino began the translation in 1463 under the patronage of Cosimo de' Medici after translating the Corpus Hermeticum*; he completed it in 1468. Cosimo had already commissioned Ficino to translate Plato in 1460 but with the appearance of a Greek manuscript of the* Corpus*, Cosimo had him set aside Plato in order first to translate Hermes. This order of preference is telling; Hermes was not only considered to be more ancient than Plato but was believed to be Plato's chief source. The translation circulated first in manuscript before being published in 1484 with Ficino's commentary. Printed on two presses, each using a different type, the* Opera *were completed and delivered in sections, thus explaining the fragmentary state of most copies. However, the copy here exhibited is complete.*



ФИЛОНЪ ІУДЕЯНИНЪ
О
СУББОТѢ
И
ПРОЧИХЪ ВЕТХОЗАКОННЫХЪ
ПРАЗДНИКАХЪ.

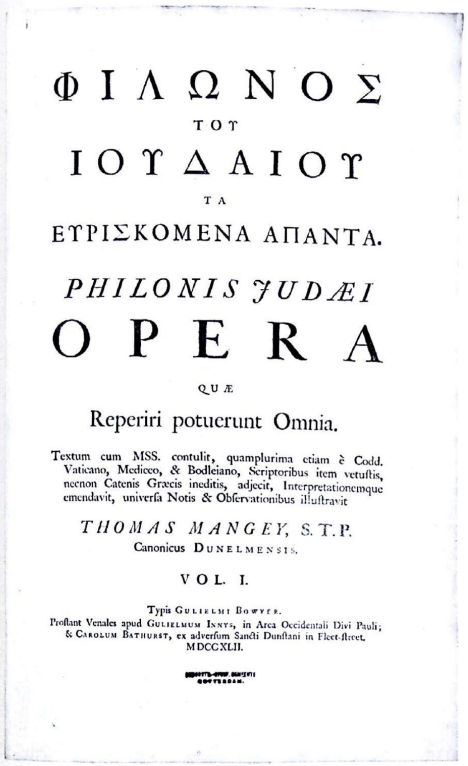
ПЕРЕВЕДЕНО
СЪ ЕЛЛИНОГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА
Троицкія семинаріи Греческаго и Еврейскаго языковъ учителемъ Іеромонахомъ Гедеономъ.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университеской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

2a PHILO JUDAEUS – GEDEON [ZAMYTSKY, GRIGORI ILYICH]

Филонъ Іудеянинъ О субботе и прочихъ ветхозаконныхъ праздникахъ. Переведено съ еллиногреческаго языка Троицкія семинаріи греческаго и еврейскаго языковъ учителемъ іеромонахомъ Гедеономъ. Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.
Въ Москвѣ, въ Университеской типографіи, у Н. Новикова, 1783 года.
8° 54 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 7789.
Remarks: Translated from the Greek by Gedeon (G.I. Zamytsky). 674 copies of this book were confiscated from Moscow bookshops in 1787.



ΦΙΛΩΝΟΣ
ΤΟΥ
ΙΟΥΔΑΙΟΥ
ΤΑ
ΕΥΡΙΣΚΟΜΕΝΑ ΑΠΑΝΤΑ.

PHILONIS JUDÆI
OPERA
QUÆ
Reperiri potuerunt Omnia.

Textum cum MSS. contulit, quamplurima etiam è Codd. Vaticano, Mediceo, & Bodleiano, Scriptoribus item vetustis, necnon Catenis Græcis ineditis, adjecit, Interpretationemque emendavit, universa Notis & Observationibus illustravit

THOMAS MANGEY, S.T.P.
Canonicus DUNELMENSIS.

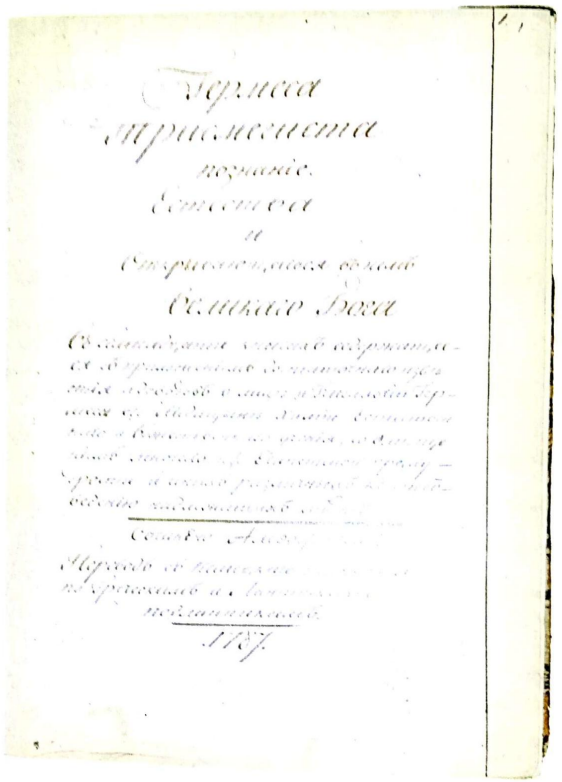
VOL. I.

Typis GULIELMI BOWYER.
Prostant Venales apud GULIELMUM INNYS, in Area Occidentali Divi Pauli; & CAROLUM BATHURST, ex adversum Sancti Dunstani in Fleet-street.
MDCCXLII.

2b PHILO JUDAEUS

[Greek: Philonos tou Ioudaiou Ta euriskomena apanta]. Philonis Judaei Opera quae reperiri potuerunt omnia. Textum cum mss. contulit, quamplurima etiam e codd. Vaticano, Mediceo, et Bodleiano, scriptoribus item vetustis, necnon Catenis Graecis ineditis, adjecit, interpretationemque emendavit, universa notis et observationibus illustravit Thomas Mangey, s.t.p. canonicus Dunelmensis.
[London] Typis Guilielmi Bowyer. Prostant venales apud Gulielmum Innys, in Area occidentali Divi Pauli; et Carolum Bathurst, ex adversum Sancti Dunstani in Fleet-street, 1742.
Vol. 1: 2° [4], XXIX, [1], 736, [12] p.
Vol. 2: 2° [4], 692, [12] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Text in Greek and Latin.

The humanists of the Renaissance almost regarded Philo of Alexandria as a Christian: 'christianis haud longe imparem.' The mid-eighteenth century English publisher of Philo's complete works here exhibited held him in the same regard: what this hellenized Jew from Alexandria, who lived before Christ, wrote about the eternal Logos could hardly have been improved by a Christian. It need not come as a surprise, therefore, that Philo was viewed together with Plato, Hermes and the Sibyls as an important witness of that extra-Christian tradition, as one in whom the great light of eternal wisdom also shines.



3a HERMES TRISMEGISTUS – ANONYMOUS

Гермеса Трисмегиста Познаніе естества и открывающагося въ немъ великаго Бога. Въ семнадцати книгахъ содержащееся съ приложеніемъ ,Достаточнаго извѣстія и доводовъ о лицѣ и генеалогіи Гермеса его медицынѣ, химіи, естественнаго и Божественнаго ученія, со вмѣщеніемъ многаго изъ египетской премудрости и иныхъ различныхъ къ любоведенію надлежащихъ мѣстъ. Сочинено Алеѳофиломъ. Переводъ съ немецкаго изложенія по греческимъ и латинскимъ подинникамъ.
1787.
4° [118] l.: table.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 898).

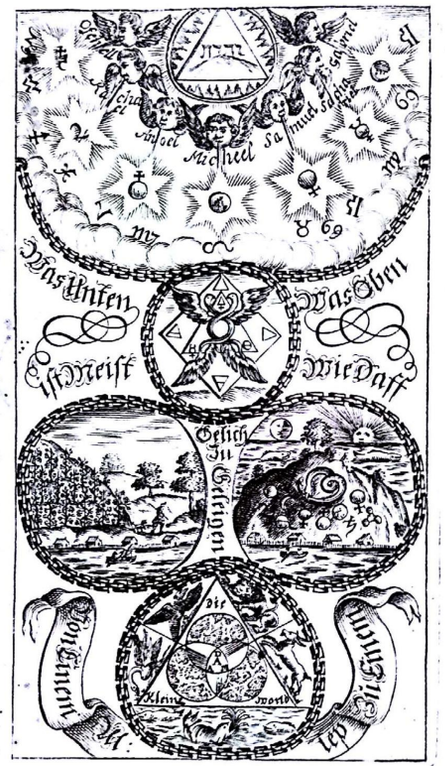
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, I.V. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated from the German. Written between 1806-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Another copy can be found in the Russian State Library under Ms. F 14, N 897. For the *Tabula Smaragdina* see also Russian State Library, Ms. F 14, N 902-903 and the fine German-Latin copy in the National Library of Russia, Ms. Nem. F III 4.

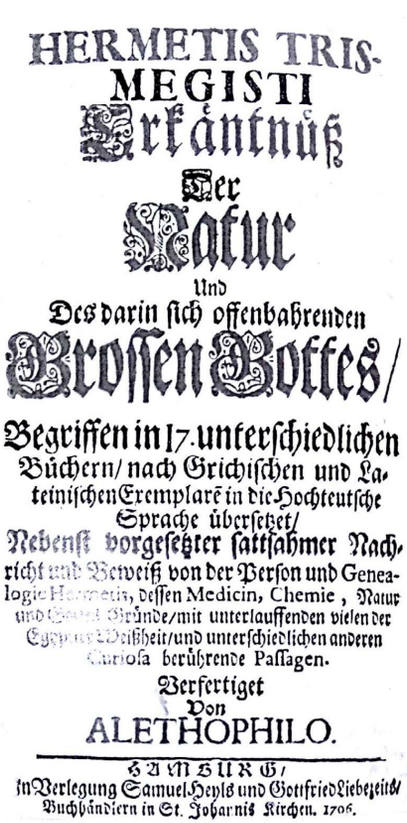
MERCVRII TRISMEGISTI LI/
BER DE POTESTATE ET SAPI
ENTIA DEI E GRAECO IN LATI
NVM TRADVCTVS A MARSI/
LIO FICINO FLORENTINO AD
COSMVM MEDICEM PATRIAE
PATREM.PIMANDER INCIPIT.

Vm de rerum natura cogita/
rem:ac mentis aciem ad sup/
na erigerē:sopitis iam corpis
sensibus:quemadmodum ac/
cidere solet iis:qui ob saturitatem:uel desa
tigationem:somno grauati sunt.subito mihi
uisus sum cernere quēdam:immensa magni
tudine corporis:qui:me nomine uocans:in
hūc modum clamaret. Quid est o Mercuri:
quod et audire:et intueri desideras? Quid
est:quod discere atq; intelligere cupis? Tū
ego:quisnam es inq̄? Sum inquit ille Piman
der mens diuinæ potentiæ.at tū uide:quid
uelis.ipse uero tibi ubiq; adero.Cupio iquā
rerum naturam discere.deumq; cognoscere.
Ad hæc ille.Tua me mēte complectere:&

3b HERMES TRISMEGISTUS

De potestate et sapientia Dei.
Treviso, N. de Lyra, 1471.
8° 56 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff H 77.
Remarks: Translated from Greek into Latin by Marsilio Ficino.

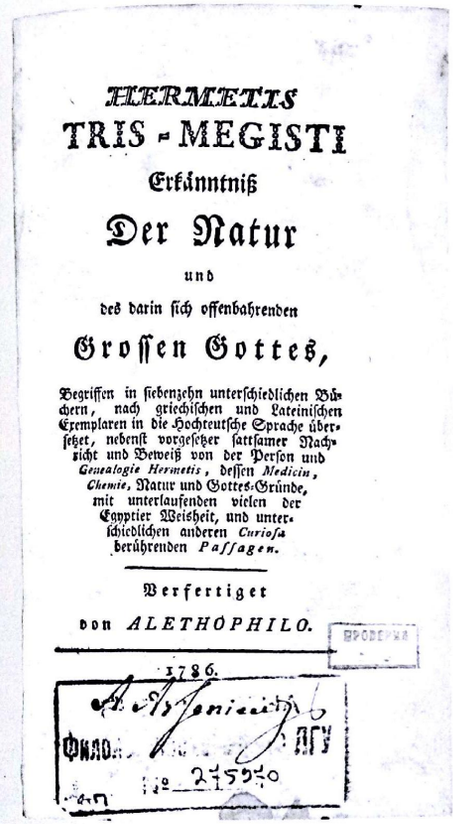




HERMETIS TRIS-
MEGISTI
Erkäntnüß
Der
Natur
Und
Des darin sich offenbahrenden
Grossen Gottes/
Begriffen in 17. unterschiedlichen
Büchern/ nach Grichischen und La-
teinischen Exemplarē in die Hochteutsche
Sprache übersetzet/
Nebenst vorgesetzter sattsahmer Nach-
richt und Beweiß von der Person und Genea-
logie Hermetis, dessen Medicin, Chemie, Natur
und Gottes-Gründe/mit unterlauffenden vielen der
Egyptier Weißheit/und unterschiedlichen anderen
Curiosa berührende Passagen.
Verfertiget
Von
ALETHOPHILO.
HAMBURG/
In Verlegung Samuel Heyls und Gottfried Liebezeits/
Buchhändlern in St. Johannis Kirchen. 1706.

3c HERMES TRISMEGISTUS

Hermetis Trismegisti Erkäntnüß der natur und Des darin sich offenbahrenden Grossen Gottes, Begriffen in 17 unterschiedlichen Büchern, nach Grichischen und Lateinischen Exemplaren in die Hochteutsche Sprache übersetzet, Nebenst vorgesetzter sattsahmer Nachricht und Beweiß von der Person und Genealogie Hermetis, dessen Medicin, Chemie, Natur und Gottes-Gründe, mit unterlauffenden vielen der Egyptier Weißheit, und unterschiedlichen anderen Curiosa berührende Passagen. Verfertiget Von Alethophilo. Hamburg, In Verlegung Samuel Heyls und Gottfried Leibezeits, Buchhändlern in St. Johannis Kirchen, 1706.
8° [2], 142 p.: front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 389.



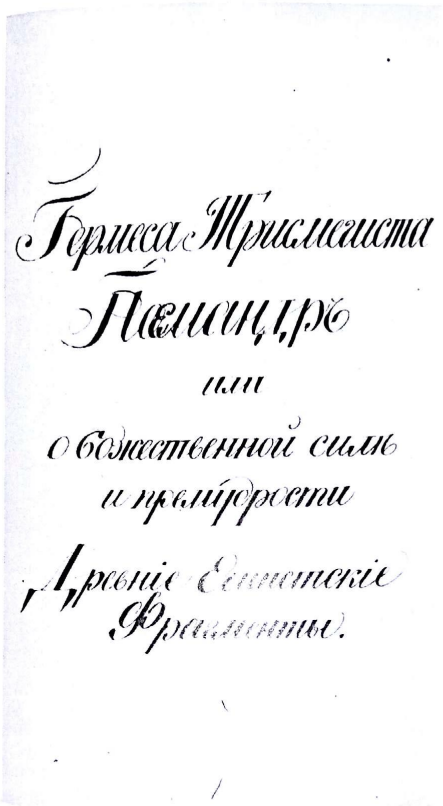
HERMETIS
TRIS-MEGISTI
Erkänntniß
Der Natur
und
des darin sich offenbahrenden
Grossen Gottes,
Begriffen in siebenzehn unterschiedlichen Bü-
chern, nach griechischen und Lateinischen
Exemplaren in die Hochteutsche Sprache über-
setzet, nebenst vorgesetzter sattsamer Nach-
richt und Beweiß von der Person und
Genealogie Hermetis, dessen Medicin,
Chemie, Natur und Gottes-Gründe,
mit unterlaufenden vielen der
Egyptier Weisheit, und unter-
schiedlichen anderen Curiosa
berührenden Passagen.
Verfertiget
von ALETHOPHILO.
1786.

3d HERMES TRISMEGISTUS

Hermetis Tris-Megisti Erkänntniß Der Natur und des darin sich offenbahrenden Grossen Gottes, Begriffen in siebenzehn unterschiedlichen Büchern, nach griechischen und Lateinischen Exemplaren in die Hochteutsche Sprache übersetzet, nebenst vorgesetzer sattsamer Nachricht und Beweiß von der Person und Genealogie Hermetis, dessen Medicin, Chemie, Natur und Gottes-Gründe, mit unterlaufenden vielen der Egyptier Weisheit, und unterschiedlichen anderen Curiosa berührenden Passagen. Ververtiget von Alethophilo. [S.l.s.n.], 1786.
8° [4], I-LIX, [9], 169, [1] p.: illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 389.

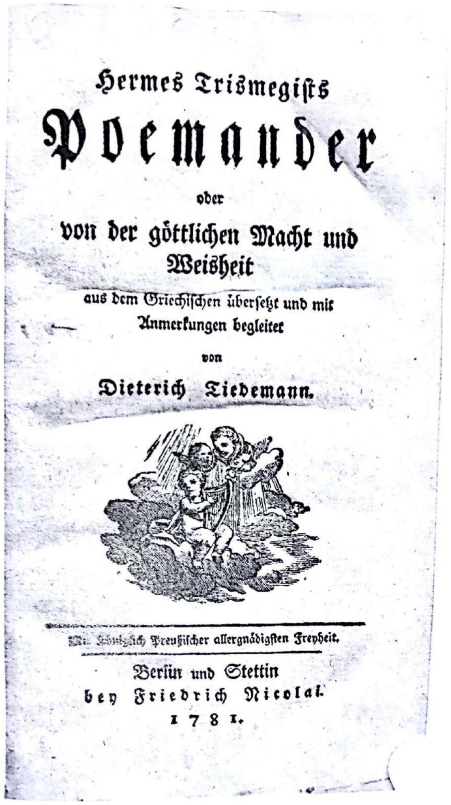
The Corpus Hermeticum, *of which only a fragment, the* Asclepius, *was known in the Western world during the Middle Ages, was translated into Latin by Marsilio Ficino on behalf of Cosimo de' Medici in Florence in 1463. Ficino's translation of this 'Revelation of Hermes Trismegistus,' here shown in the editio princeps of 1471, marked the beginning of a new era in the culture of Europe. European Christianity was suddenly confronted with a second divine revelation, reputedly even older and clearer than the Biblical one. Profound thinkers could here find nourishment for their far-reaching philosophical and theological speculations, which could hardly be reconciled with the prevailing tradition of the Church or the predominant Aristotelianism. One has only to think of Pico della Mirandola, Reuchlin, Giorgio Veneto, Agrippa von Nettesheim, Paracelsus, Servet, Patrizi, Giordano Bruno or Valentin Weigel. The latter is supposed to have written: 'Hermes ille sanctus est, illuminatus est' and 'In Mercurio etam fuit Christus': 'This famous Hermes is holy, is illuminated,' and 'Christ went into Mercurius.' Although this 'Christian' and 'holy' Hermes was discovered in Russia at a fairly late date, two separate Russian translations were immediately made of his works once he had been introduced. A German edition of 1706 or 1786 was the model for the Russian version here exhibited.*

Scan series by Tages Gekatoff


Гермеса Трисмегиста
Поемандръ
или
о Божественной силѣ
и премудрости
Древніе Египетскіе
Фрагменты.

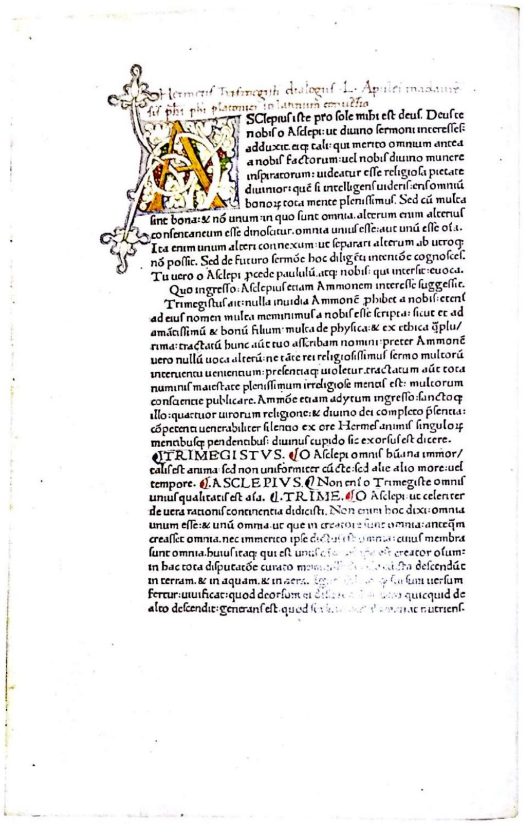
4a HERMES TRISMEGISTUS – ANONYMOUS

Гермеса Трисмегиста Поемандръ или О божественной силѣ и премудрости Древніе Египетскіе фрагменты. [Эскулап. Надгробная Гермеса Трисмегиста, именуемая Изумрудная].
8° [1], 157 l.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 25).
References: Vern. 251.
Remarks: Written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856. Another copy can be found in the National Library of Russia under Ms. maç. O III 62.


Hermes Trismegists
Poemander
oder
von der göttlichen Macht und Weisheit
aus dem Griechischen übersetzt und mit Anmerkungen begleitet
von
Dieterich Tiedemann.
Mit Königlich Preußischer allergnädigsten Freyheit.
Berlin und Stettin
bey Friedrich Nicolai
1781.

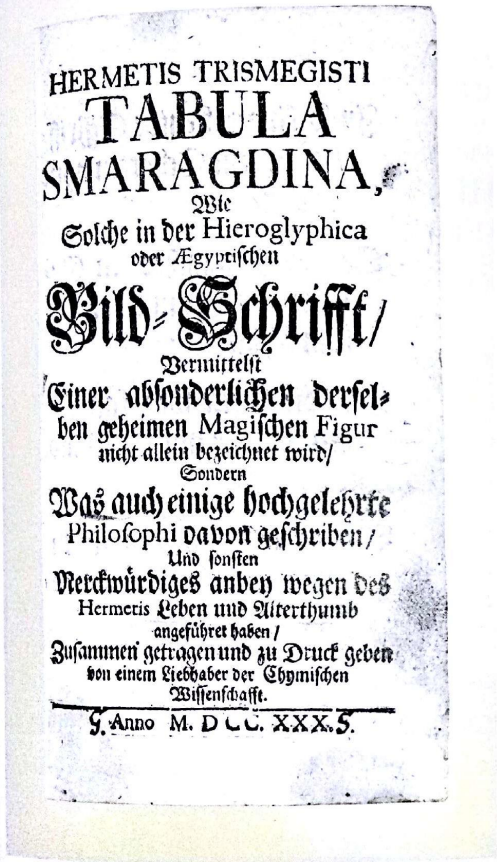
4b HERMES TRISMEGISTUS

Hermes Trismegists Poemander oder von der göttlichen Macht und Weisheit aus dem Griechischen übersetzt und mit Anmerkungen begleitet von Dieterich Tiedemann. Mit Königlich Preußischer allergnädigsten Freyheit.
Berlin und Stettin bey Friedrich Nicolai, 1781.
8° XXIV, 148, [1] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Provenance: P.M. Kaznacheyev.



4c HERMES TRISMEGISTUS / APULEIUS MADAURENSIS

Asclepius. Hermetis Trismegisti dialogus L. Apulei madaurensis philosophi platonici in latinum conversio.
fol. 145v-156v in:
Apuleius Madaurensis. Opera.
Rome, C. Sweynheym and A. Pannartz, 1469.
2° 177 (of 178) l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff A 934.

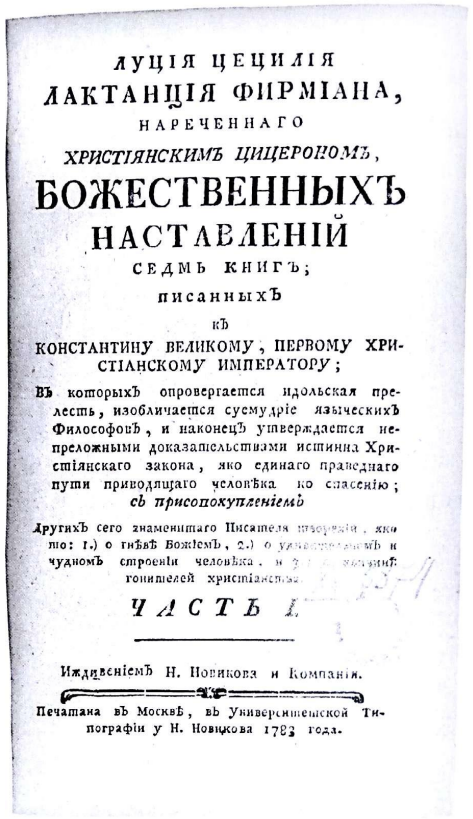

HERMETIS TRISMEGISTI
TABULA
SMARAGDINA,
Wie
Solche in der Hieroglyphica
oder Ægyptischen
Bild-Schrifft/
Vermittelst
Einer absonderlichen derselben geheimen Magischen Figur
nicht allein bezeichnet wird/
Sondern
Was auch einige hochgelehrte Philosophi davon geschriben/
Und sonsten
Merckwürdiges anbey wegen des Hermetis Leben und Alterthumb angeführet haben/
Zusammen getragen und zu Druck geben
von einem Liebhaber der Chymischen Wissenschafft.
Anno M. DCC. XXX.

4d HERMES TRISMEGISTUS

Hermetis Trismegisti Tabula Smaragdina, Wie solche in der Hieroglyphica oder Aegyptischen Bild-Schrifft, vermittelst einer absonderlichen derselben geheimen Magischen Figur nicht allein bezeichnet wird, sondern was auch einige hochgelehrte Philosophi davon geschriben, und sonsten Merckwürdiges anbey wegen des Hermetis Leben und Alterthumb angeführet haben, zusammen getragen und zu Druck geben von einem Liebhaber der Chymischen Wissenschafft.
[S.l.s.n.], 1730.
8° 48 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 392.

This second Russian translation, too, was made on the basis of a German edition, the edition of 1781 to be more precise, which Nicolai initiated immediately after the new edition of the Rosicrucian Manifestos in Berlin. For this edition the Russian Corpus Hermeticum *was supplemented with the* Asclepius, *the original Greek text of which has been lost, although it survived in the Latin of Apuleius of Madaura. Also added to this edition is the* Tabula Smaragdina, *which was attributed to Hermes, and which for centuries had been regarded as the single most important source for hermetic alchemy. The National Library of Russia in St Petersburg for that matter owns a very fine manuscript copy in German and Latin of the* Tabula Smaragdina *under shelfmark Nem. F III 4, which is bound with a German translation of John Dee's* Monas Hieroglyphica.

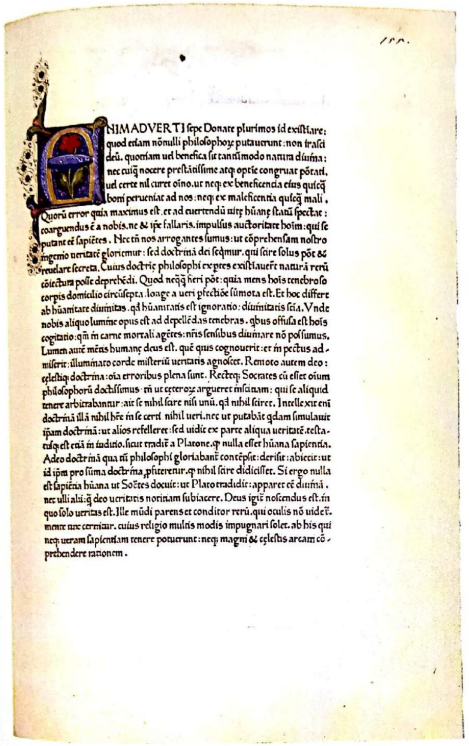
Scan series by Tages Gekatoff



ЛУЦІЯ ЦЕЦИЛІЯ
ЛАКТАНЦІЯ ФИРМІАНА,
НАРЕЧЕННАГО
ХРИСТІЯНСКИМЪ ЦИЦЕРОНОМЪ,
БОЖЕСТВЕННЫХЪ
НАСТАВЛЕНІЙ
СЕДМЬ КНИГЪ;
ПИСАННЫХЪ
КЪ
КОНСТАНТИНУ ВЕЛИКОМУ, ПЕРВОМУ ХРИСТІАНСКОМУ ИМПЕРАТОРУ;
ВЪ которыхЪ опровергается идольская прелесть, изобличается суемудріе языческихЪ Философовъ, и наконецъ утверждается непреложными доказательствами истинна Христіянскаго закона, яко единаго праведнаго пути приводящаго человѣка ко спасенію; *съ присопокупленіемЪ*
ДругихЪ сего знаменитаго Писателя творѣній, яко то: 1.) о гнѣвѣ БожіемЪ, 2.) о удивительномЪ и чудномЪ строеніи человѣка, и 3.) о кончинѣ гонителей христіанства.
ЧАСТЬ I.
Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.
Печатана въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи у Н. Новикова 1783 года.

5a LACTANTIUS, LUCIUS COELIUS FIRMIANUS – TREDIAKOVSKY, IVAN NIKITICH

Луція Цецилія Лактанція Фирміана, нареченнаго христіянскимъ Цицерономъ, Божественныхъ наставленій седмь книгъ; писанныхъ къ Константину Великому, первому христіанскому императору; въ которыхъ опровергается идольская прелесть, изобличается суемудріе языческихъ философовъ, и наконецъ утверждается непреложными доказательствами истинна христіянскаго закона, яко единаго праведнаго пути приводящаго человѣка ко спасенію; съ присовокупленіемъ другихъ сего знаменитаго писателя твореній, яко то: 1.) о гнѣвѣ Божіемъ, 2.) о удивительномъ и чудномъ строеніи человѣка, и 3.) о кончинѣ гонителей христіанства. Часть I[-II]. Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.
Печатана въ Москвѣ, въ Университетской типографіи у Н. Новикова 1783 года.
Part 1. 8° [26], 408 p.
Part 2. 8° [24], 504 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 3422.
Remarks: Translated from the Latin by I.N. Trediakovsky. 920 copies of this book were confiscated from Moscow bookshops in 1787.

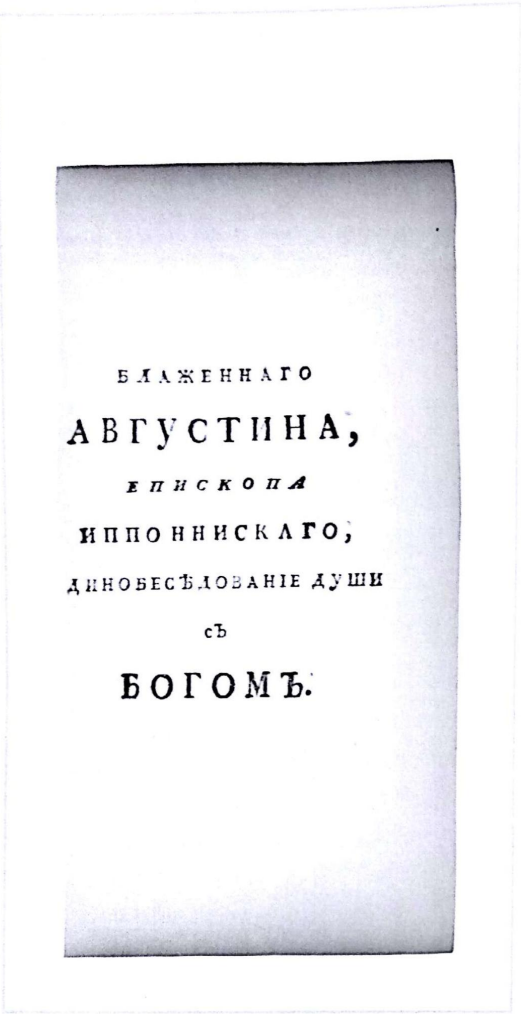


HIMADVERTI sepe Donate plurimos sd exisiiare; quod eiam nonulli philosophoy putauerunt: non iraſci deū, quoniam uel benefica sit tantūmodo natura diuina: nec cuiq nocere prestantissime atq optime congruat potari, uel certe nil curet oino, ut neq ex beneficentia eius quicq boni perueniat ad nos: neq ex maleficentia quicq mali. Quorū error quia maximus est: et ad euertendū uitp būanp statū spectat: coarguendus ē a nobis, ne & ipe fallaris, impulsus auctoritate hoim: qui se putant eē sapientes. Nec tn nos arrogantes sumus: ut cōprehensam nostro ingenio uertatē gloriemur: sed doctrinā dei sequimur, qui saire solus pōt & reuelare secreta. Cuius doctrie philosophi expres existiaueře naturā rerū cōtectura posse deprehēdi. Quod neq heri pōt: quia mens hois tenebroso corpis domicilio circūsepta, longe a ueri prechise sūmota est. Et hoc differre ab hūanitate diuinitas, qā hūanitas est ignoratio: diuinitatis scia. Vnde nobis aliquo lumine opus est ad depellēdas tenebras, quibus offusa est hois cogitatio: qū in carne mortali agētes, nūq sensibus diuinare nō possumus. Lumen autē mēs humanq deus est, quē quis cognouerit: et in pectus admiserit: illuminato corde misteriū ueritatis agnoscet. Remoto autem deo: egelidq doctrina cūa erroribus plena sunt. Recteq Socrates cū esset oīum philosophoy doctissimus: tn ut cetero os arguere nō sinam: qui se aliquid tenere arbitrabantur: air se nihil scire nisi unū, qā nihil sciret. Inelle xit eni doctrinā illā nihil bēe in se certi nihil ueri. nec ut putabāt gdam simulauit ipam doctrinā: ut alios refelleret: sed uidit ex parte aliqua ueritatē resta-rasq est eā in tadutio. sicut tradit a Platone, q nulla esset hūana sapientia. Adeo doctrinā qua tū philosophi gloriabanē contēpsit: deriset: abiecit: ut id ipm pro sūma doctrina, pfiterentur, q nihil scire didicisset. Si ergo nulla est sapiēta hūana ut Socrates docuit: ut Plato tradidit: apparet eē diuinā, nec ulli alii, q deo ueritas notinam subiacere. Deus igit nosciendus est: in quo solo ueritas est. Ille mūdi parens et conditor rerū, qui oculis nō uidet. mente nre cerniatur, cuius religio multis modis impugnari solet, ab his qui neq ueram sapientiam tenere potuerunt: neq magni & celestis arcam cō-prehendere rationem.

5b LACTANTIUS, LUCIUS COELIUS FIRMIANUS

Editio princeps of Lactantius's Opera *and the first dated book printed in Italy. It is also the first book to include Greek words printed with Greek type. The use of Greek is not only of typographical, but also of hermetic importance. Lactantius, writing in the third century AD, is one of the earliest authorities on Hermes, quoting fragments from the* Asclepius *in Greek, thus preserving original text known otherwise only through Latin translation. One such passage is: 'The Lord and creator of all things, whom we call God, made a second God, visible and tangible [...] and He worshipped him and loved him as his own Son'* (De divinis institutionibus *IV, vi). In Hermes, Lactantius found a pagan prophesying the advent of Christianity and he used the hermetic writings to prove the truth of the Church. It was a weaving of philosophical ideas which was later to exercise great influence on Renaissance thought, particularly that of Ficino and Pico.*

[Opera].
Subiaco, [C. Sweynheym and A. Pannartz], 1465.
2° 181 (of 186) l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff L 1.



БЛАЖЕННАГО

АВГУСТИНА,

ЕПИСКОПА

ИППОННИСКАГО,

ДИНОБЕСѢДОВАНІЕ ДУШИ

СЪ

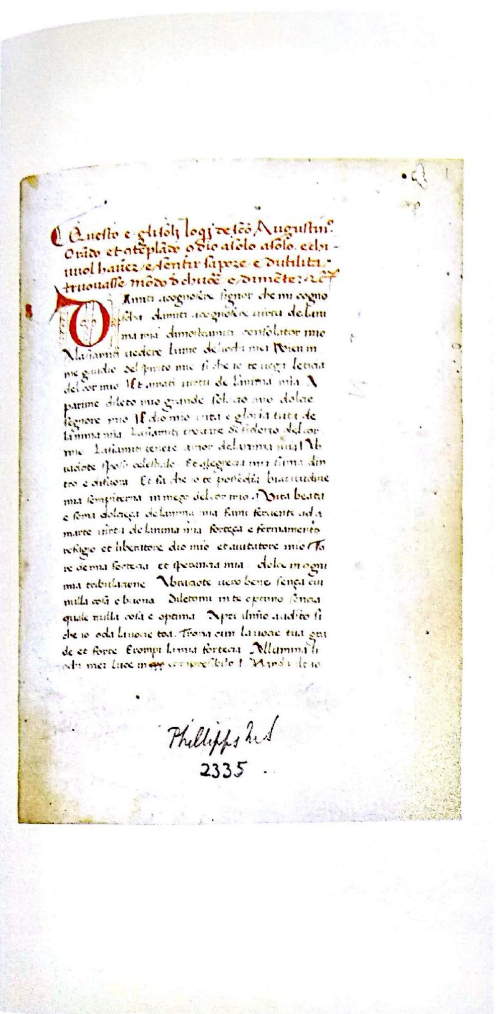
БОГОМЪ.

6a Pseudo-AUGUSTINUS, AURELIUS – BELYAYEV, VASILI

Блаженнаго Августина, епископа Иппонискаго,
Единобесѣдованіе души съ Богомъ.
12° P. 187-373.
Location: Russian State Library, Moscow.
Remarks: In: *Избранная библіотека для христіянскаго чтенія*. Въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года, Part 3.

6b Pseudo-AUGUSTINUS

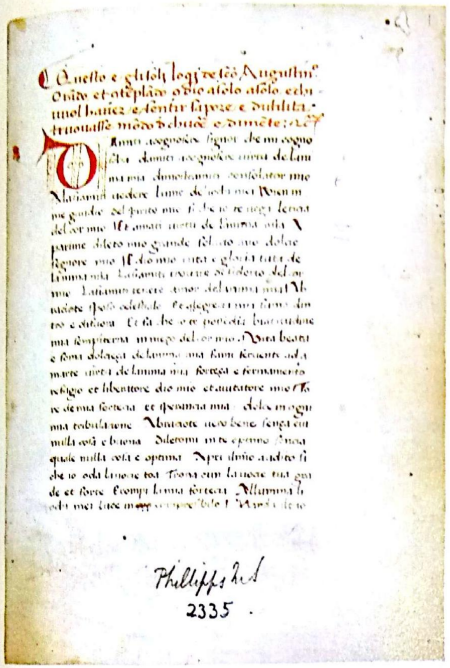
Meditationes; Soliloquia (Agnoscam te ...); Manuale; Scala Paradisi; De xii abusionum gradibus. [pseudo-] Bernardus Claravallensis: Meditationes; De conscientia aedificanda; Epistola de gubernatione familiae; Rhythmus ad membra Christi patientis.
[Milan, J.A. and B. de Honate, about 1480-1482]
Royal 8° (194 x 137 mm), 185 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff A 1292.
Remarks: The first printed edition of the Latin text of 1480.



6c Pseudo-AUGUSTINUS

Soliloqui: 'Questo e gli soliloquii de sancto Augustino. Orando et contemplando con dio a solo, e chi uuol hauer e sentir sapore ed utilita, trouasse modo de chuor e di mente etc. Damiti a cognoscere signor che mi cognoscha, damiti a cognoscere uirtu de lanima mia [...]'
Manuscript, 2° 57 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (BPH 5).
Provenance: Sir Thomas Phillipps (Ms. no. 2335).
Remarks: Manuscript, fourteenth century. First Italian translation, Type A.

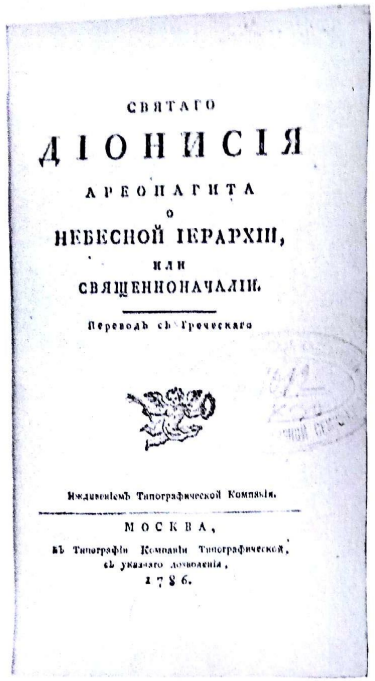
At the close of the Middle Ages the authentic Soliloquia *or* Soliloquies on God and the immortality of the soul *of the Church Father Augustine had nearly been forgotten. The reason for this relegation can principally be found in the ever increasing popularity which the (admittedly pseudo-Augustinian but nevertheless profoundly mystical)* Soliloquia *enjoyed in all layers of society: they were translated into most vernacular languages two or three times and were also reprinted in many Latin editions, even before the genuine* Soliloquia *came out for the first time in 1491. Even the Humanists neglected the genuine* Soliloquia *for the attributed compilation from the thirteenth century, and someone of the stature of Marsilio Ficino did not think it beneath him to once again translate parts of the work. What was offered here was mainly taken from the text* De arrha animae *by Hugh of St. Victor and similar mystical tracts from the late Middle Ages. It is only natural therefore that the Russian religious Freemasons around Novikov were interested, next to the* Theologia Deutsch *and the* Imitatio Christi, *in this mystical classic of the Middle Ages.*



At the close of the Middle Ages the authentic Soliloquia *or* Soliloquies on God and the immortality of the soul *of the Church Father Augustine had nearly been forgotten. The reason for this relegation can principally be found in the ever increasing popularity which the (admittedly pseudo-Augustinian but nevertheless profoundly mystical)* Soliloquia *enjoyed in all layers of society: they were translated into most vernacular languages two or three times and were also reprinted in many Latin editions, even before the genuine* Soliloquia *came out for the first time in 1491. Even the Humanists neglected the genuine* Soliloquia *for the attributed compilation from the thirteenth century, and someone of the stature of Marsilio Ficino did not think it beneath him to once again translate parts of the work. What was offered here was mainly taken from the text* De arrha animae *by Hugh of St. Victor and similar mystical tracts from the late Middle Ages. It is only natural therefore that the Russian religious Freemasons around Novikov were interested, next to the* Theologia Deutsch *and the* Imitatio Christi, *in this mystical classic of the Middle Ages.*

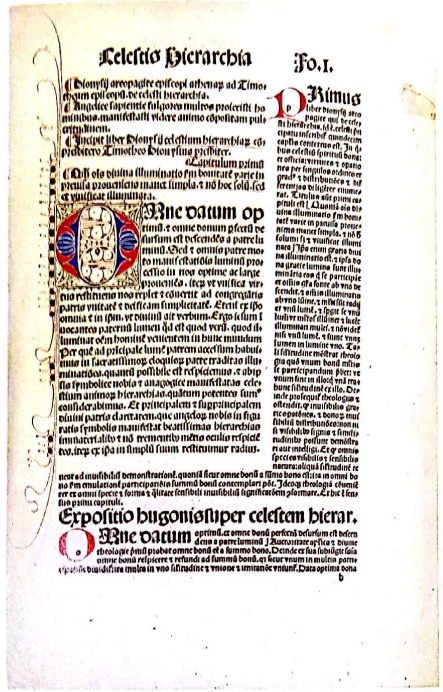
6c Pseudo-AUGUSTINUS

Soliloqui: 'Questo e gli soliloquii de sancto Augustino. Orando et contemplando con dio a solo, e chi uuol hauer e sentir sapore ed utilita, trouasse modo de chuor e di mente etc. Damiti a cognoscere signor che mi cognoscha, damiti a cognoscere uirtu de lanima mia [...]'
Manuscript, 2° 57 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (BPH 5).
Provenance: Sir Thomas Phillipps (Ms. no. 2335).
Remarks: Manuscript, fourteenth century. First Italian translation, Type A.


СВЯТАГО
ДІОНИСІЯ
АРЕОПАГИТА
О
НЕБЕСНОЙ ІЕРАРХІИ,
ИЛИ
СВЯЩЕННОНАЧАЛІИ.
Переводъ съ Греческаго
Иждивеніемъ Типографической Компаніи.
МОСКВА,
въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ указнаго дозволенія,
1786.

7a DIONYSIUS AREOPAGITA – MOISEY [GUMILEVSKY, MIKHAIL]

Святаго Діонисия Ареопагита О небесной іерархіи, или священноначаліи. Переводъ съ греческаго. Иждивеніемъ Типографической Компаніи.
Москва, въ типографіи Компаніи Типографической, съ указнаго дозволенія, 1786.
8° [2], XVI, 5-107 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 1900.
Provenance: S.D. Sheremetyev, V.V. Sheremetyev, S.V. Sheremetyev and B.S. Sheremetyev.
Remarks: Translated from the Greek by Moisey (M. Gumilevsky). 711 copies of this book were confiscated from Moscow bookshops in 1787.


Celestis Hierarchia Fo.I.

7b Pseudo-DIONYSIUS AREOPAGITA

Opera Dionysii. Veteris et noue translationis. etiam nouissime ipsius Marsilij ficini. cum commentarijs Hugonis. Alberti. Thome. Ambrosij oratoris. Linconiensis et Vercellensis. Veteris translationis: De celesti hierarchia cum commento Hugonis et Alberti. De ecclesiastica hierarchia. De diuinis nominibus cum commento beati Thome. De mystica theologia. Jterum de mystica theologia cum commento Linconiensis. Vndecim epistole Dionysij. Extractio Vercellensis super predictos quattuor libros et super epistolam ad titum. Noue translationis: De celesti hierarchia cum scholijs siue commento Ambrosij oratoris. De ecclesiastica hierarchia cum commento Ambrosij. De diuinis nominibus cum commento Ambrosij. De mystica theologia cum commento Ambrosij. Vndecim epistole Dionysii cum commento Ambrosij. Vndecim epistole Jgnacij. Nouissime translationis Marsilij: De mystica theologia cum commento Marsilij ficini. De diuinis nominibus cum commento Marsilij Ficini.

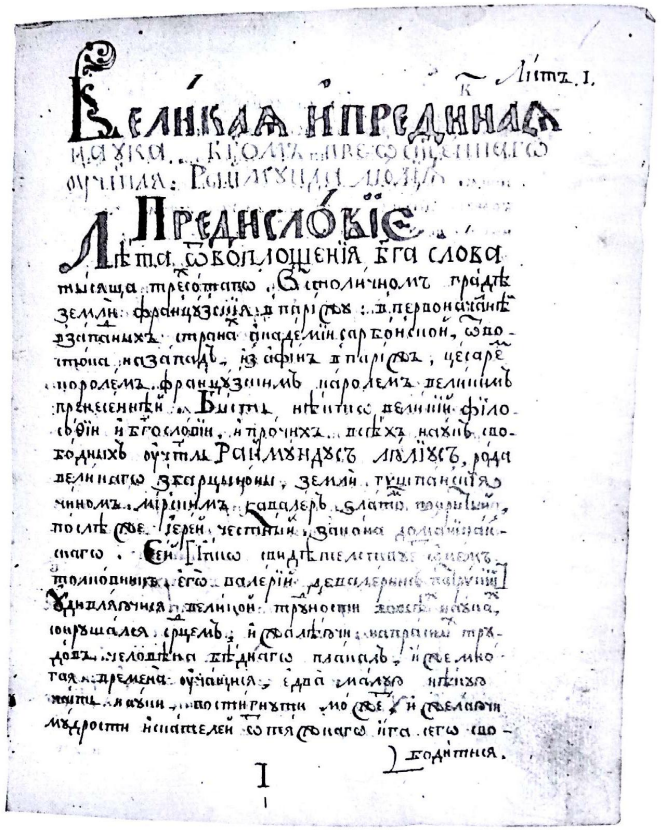
Повтор страницы. Дефект при конвертации.

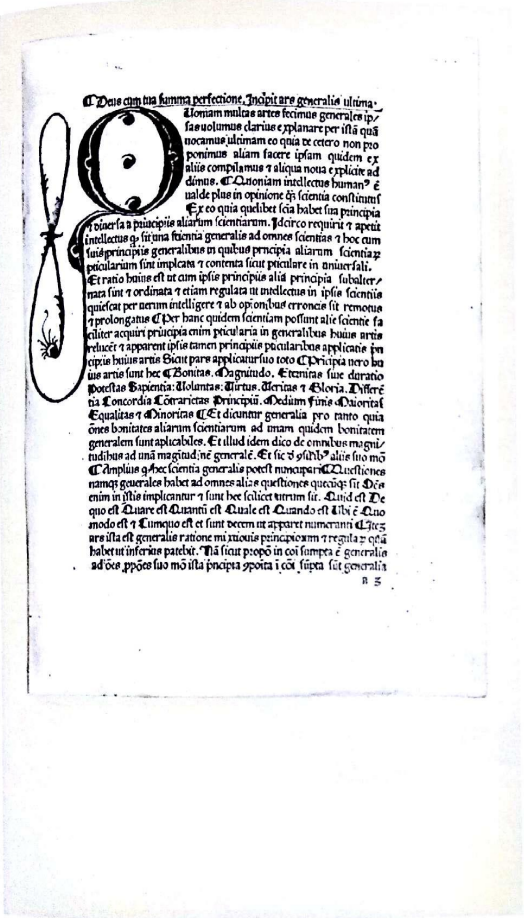
De coelesti hierarchia by pseudo-Dionysius was translated into Latin four times between 832 and 1235 and thus became a guide for mystical and gnostic wisdom in the Middle Ages. The first Renaissance translation by Ambrogio Traversari was initiated and financed by Cosimo de' Medici in 1436, even before he commissioned Ficino to translate Plato and the Corpus Hermeticum. The Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript here exhibited contains the translation which had been Cosimo's initiative, while the Strassburg edition of 1503 also contains the earlier versions by Eriugena and Thomas Vercellensis with the accompanying commentaries.

Strassburg, [printer of the 1483 Jordanus = Georg Husner?], 1503.
2° [329, 117, 67] l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

7c Pseudo-DIONYSIUS AREOPAGITA

Dyonisii Areopagitae Atheniensis episcopi De caelesti hierarchia; de ecclesiastica hierarchia; De divinis nominibus; de mistica theologia; Epistole Dyonisii. (Version of Ambrogio Traversari 1436).
Manuscript, 104 l. 35 Initials in gold.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (BPH 9).
Provenance: D.P. Buturlin.
Remarks: Manuscript on vellum, written second half of the fifteenth century.


Литъ. I.
Великая и предивная
наука ... Богомъ преосвященнаго
учителя Раймунда Люлія.
Предисловіе.
Лѣта Боговоплощенія Бга слова
тысяща трестотно ... столичномъ градѣ
земли францезскія въ парисѣ ... первонасѣлнѣ
взапныхъ страна ... сарконепон, ... по-
тока назападъ, изъ аѳинъ въ парисѣ, цесаре
... пороземъ францзскимъ пароземъ ... земнымъ
пременнѣй ... Бывъ нѣкто ... земный фїло-
сѡфїи и богословіи, ... плочныхъ ... пехъ нахнъ со-
ходныхъ обучи Раймундосъ люлій, рода
великаго ... земли, ... тщипанцыя
миномъ ... мирнымъ ... палерѣ ... златопрудный,
полѣ ... ерен честный, ... закона ...
наго ... Сен ... ицо ... пѣлестныхъ ...
толюдныхъ ... его ... палерій ... дѣсалерный ...
... ...
... ...
... ...



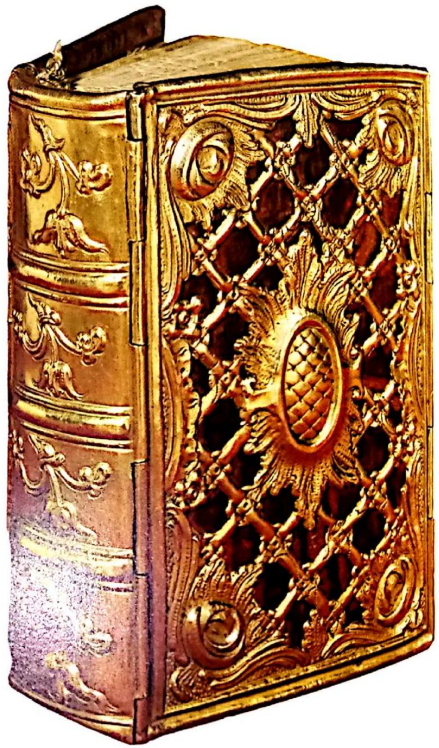
This is the provocative attempt of the philosopher from Mallorca (ca 1235-1316) to establish a universal and encyclopedic science on platonic-gnostic basis, after he had been illuminated and had a vision during a sojourn on a mountain in 1272. Lull wrote that the collective attributes of divinity – goodness, greatness, eternity, power, wisdom, strength, etc. – were likewise inherent in the entire creation. For a long time D. Čiževskij searched in vain for the Russian translation in the Church-Slavonic here exhibited.

8b LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON)

Ars generalis ultima.
Venice, Ph. di Pietro for J. Cordubensis, 1480.
8° 218 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff L 388.

B. RAYMVNDVS LVLLIVS PHILOSOPHVS.

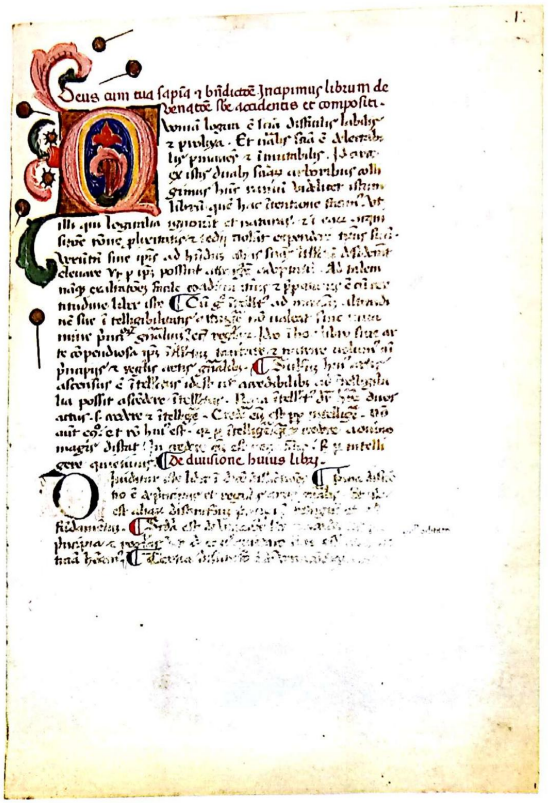
9a LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON) – BELOBOTSKY, ANDREY CHRISTOFOROVICH



Раймунда Луллія Каббалистика.
8° [6], 314 l.: illus., table.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. Maç. O III 16).
Remarks: A.C. Belobotsky wrote his treatise in 1698-1699 on the basis of Raymond Lull's *Ars magna*. Written between 1800-1813. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856.

9b LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON) – ANONYMOUS

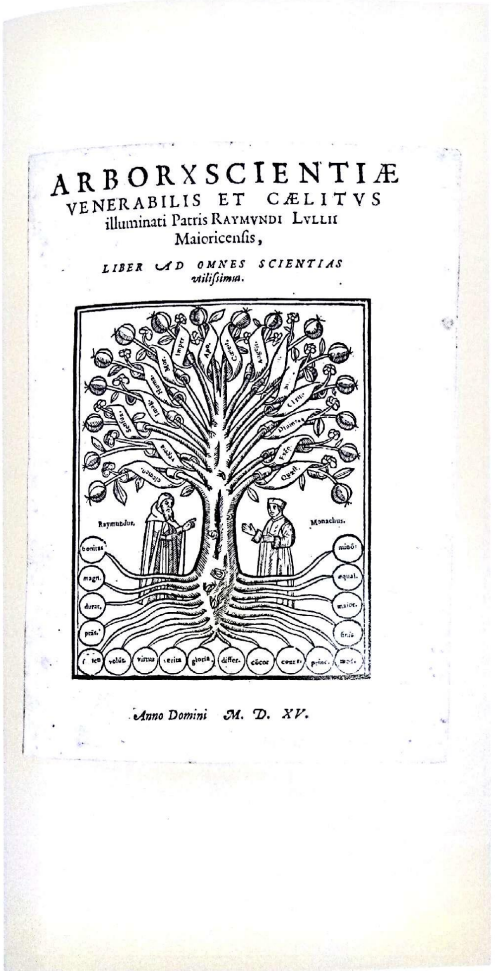
[Раймунда Луллія Каббалистика.]
Предисловіе: Понеже великая наука кабалистичная, великую книгу о ней поучающую имѣетъ: [...]
часть первая о естествѣ единствѣ и совершенствѣ. Глава первая о естествѣ.
часть Д-я, о д[евя]ти вопросѣх, иже суть: Аще есть; что есть; С чего есть; Для чего есть; Коли кое есть; Каково есть; Когда есть; Гдѣ есть; Како нечемъ есть.
1725
8° 370 l.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 194).



9c LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON)

Liber de venatione substantiae accidentis et compositi; De anima rationali; Liber de natura.
Manuscript, 4° 154 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (BPH 101).
Remarks: Illuminated manuscript written in the early fifteenth century in Northern Italy. Original text of the *Liber de venatione* (leaves 1-74v in the manuscript) finished at Montpellier in February 1307; *De anima rationali* (leaves 75-143r in the manuscript) finished at Rome in 1294. *Liber de natura* (leaves 143v-153v in the manuscript) finished at Paris in February 1309.

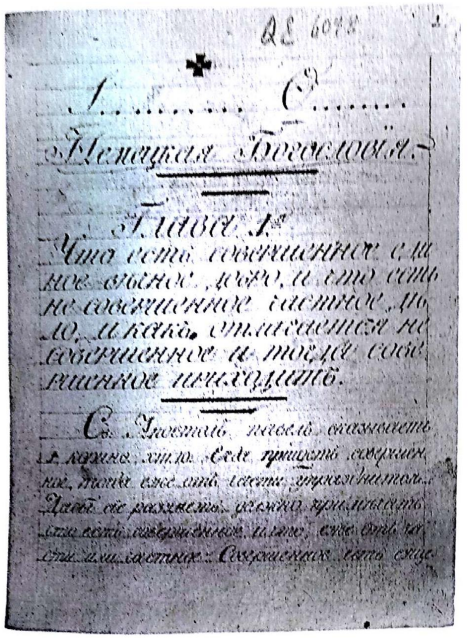
Scan series by Tages Gekatoff



9d LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON)

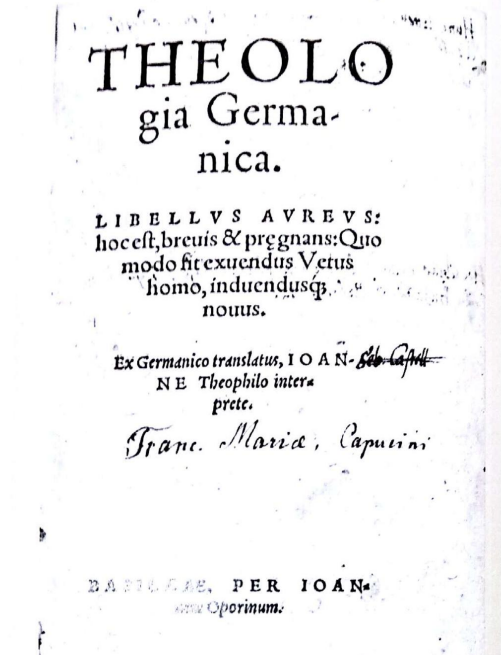
Arbor Scientiae venerabilis et caelitus illuminati Patris Raymundi Lullii Maioricensis, liber ad omnes scientias utilissimus.
Anno Domini M.D.XV. [=Lyon 1635].
4° [3], 681, [18] p.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

The Art of Finding Truth, logic, physics, medicine, astrology and Cabbalah are all intertwined in Lull's great work. In addition to the Ars Magna, *the Russian followers of Lull appear to have had a particular preference for the Cabbalah in this great philosophical conglomerate. The esteem in which they held the Cabbalah is already evidenced by the expensively and lovingly produced binding of the Russian manuscript from 1725 here exhibited, the contents of which is announced as a summary of the great science of the Cabbalah. In the Middle Ages, too, Lull's works were held in high regard and they have survived in beautiful manuscript copies. Although the Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript from the beginning of the fifteenth century here shown does not contain much of cabbalistical interest, it does offer the Book of Nature, in which the principles of the physical world are thoroughly researched after the characteristic Lullian fashion.*
Platonic philosophy was for Lull an essential premise for the Cabbalah. He considered the Cabbalah as a sort of mystical and cosmological geometry and gave it graphic representation in his Arbor scientiae *or complete encyclopedia of knowledge. The hermeticists for their part have always held the works of the philosopher from Mallorca in high esteem and provided many commentaries on his works. Agrippa von Nettesheim for example wrote a number of commentaries on Lull's* Ars brevis, *and Giordano Bruno for his part not only concerned himself with Lull in many of his books, he also wrote a* Medicina Lulliana, *an* Architectura Lulliana *and also* Animadversiones ad Lampadem Lullianam.



10a ANONYMOUS – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

J... Ѳ... Немецкая богословія.
8° 116 l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 743, N 1991-12(3).
Remarks: The translation into Latin was made by Sebastian Castellio under the pseudonym Johannes Theophilus. Translated by S.I. Gamaleya between 1800-1825. Manuscript written between 1819-1825. Acquired by the Russian State Library in 1991. Another copy can be found in the Russian State Library under F 14, N 599. See also National Library of Russia, Ms. maç. O III 56.


THEOLO
gia Germa-
nica.

LIBELLVS AVREVS:
hoc eſt, breuis & prægnans: Quo
modo ſit exuendus Vetus
homo, induendusq;
nouus.

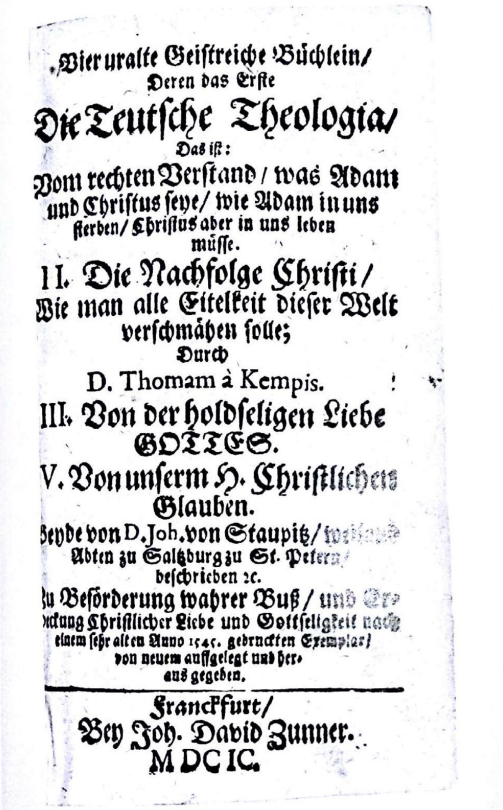
Ex Germanico translatus, IOAN-
NE Theophilo inter-
prete.

Franc. Maria, Capucini

BASILEAE, PER IOAN-
nem Oporinum.

10b ANONYMOUS

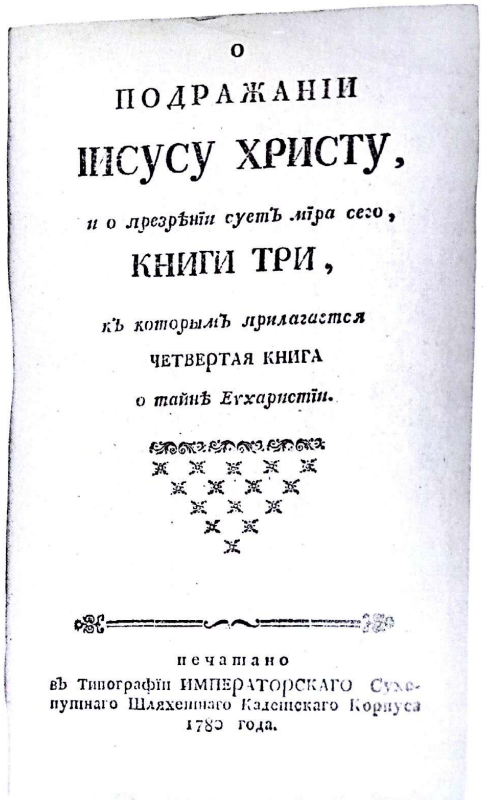
Theologia Germanica. Libellus aureus: hoc est, brevis et praegnans: Quo modo sit exuendus vetus homo, induendusque novus. Ex Germanico translatus, Ioanne Theophilo [Sebastian Castellio] interprete.
Basileae, per Ioannem Oporinum. [Colophon: Basileae, ex officina Ioannis Oporini, anno salutis humanae 1557. Mense Januario].
12° 125, [1] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



Vier uralte Geiſtreiche Büchlein/
Deren das Erſte
Die Teutſche Theologia/
Das iſt:
Vom rechten Verſtand/ was Adam
und Chriſtus ſeye/ wie Adam in uns
ſterben/ Chriſtus aber in uns leben
müſſe.
II. Die Nachfolge Chriſti/
Wie man alle Eitelkeit dieſer Welt
verſchmähen ſolle;
Durch
D. Thomam à Kempis.
III. Von der holdſeligen Liebe
GOTTES.
V. Von unſerm H. Chriſtlichen
Glauben.
Beyde von D. Joh. von Staupitz/ weiland
Abten zu Saltzburg zu St. Petern
beſchrieben ꝛc.
Zu Beförderung wahrer Buß/ und Er-
weckung Chriſtlicher Liebe und Gottſeligkeit nach
einem ſehr alten Anno 1545. gedruckten Exemplar/
von neuem auffgelegt und her-
aus gegeben.
Franckfurt/
Bey Joh. David Zunner.
M DC IC.

When Martin Luther published the Theologia Deutsch *for the first time in 1520 in his struggle against Rome, he did not suspect to have introduced a Trojan horse into the Church of the Reformation. Protestant dissidents such as Sebastian Franck, Castellio, Weigel, Arndt and Spener always went back to this book to uphold and defend mystical-gnostic Christianity. In a sense E.D. Colberg, an ultra-orthodox Lutheran professor from Greifswald, was not entirely wrong when he considered the author of the* Theologia Deutsch, *Thomas a Kempis, Johannes Tauler and other mystical authors to be crypto-Gnostics in his* Platonisch-Hermetisches Christentum. *All hermetic and platonic heretics idolized the works of these authors and held them to be a fifth Gospel.*
Theologia Deutsch *was translated into Latin by Sebastian Castellio, the first great fighter for religious tolerance, in a Basel edition of 1557 which contained his marginal comments. The edition of 1699 is an enlarged reprint either of Johannes Arndt's edition of 1597 or that of 1605. Arndt followed Castellio in the selection and sequence of the works included in the* Theologia Deutsch. *Also included were the 'Regulae Idiotae' or 'Hauptreden,' which Castellio had added towards the end, and which played a role of great importance in European mysticism between the era of Pico della Mirandola and that of Gottfried Arnold.*

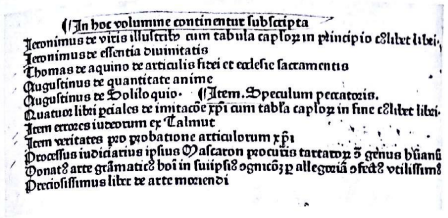
Die Teutsche Theologia.
pp. 1-160, in:
[Johannes Arndt], Vier uralte Geistreiche Büchlein, deren das Erste Die Teutsche Theologia, Das ist: Vom rechten Verstand, was Adam und Christus seye, wie Adam in uns sterben, Christus aber in uns leben müsse. II. Die Nachfolge Christi, Wie man alle Eitelkeit dieser Welt verschmähen solle, durch D. Thomam à Kempis. III. Von der holdseligen Liebe Gottes. IV. Von unserm H. Christlichen Glauben. Beyde von D. Joh. von Staupitz, weiland Abten zu Saltzburg zu St. Petern, beschrieben etc. Zu Forderung wahrer Buß, und Erweckung Christlicher Liebe und Gotseligkeit nach einem sehr alten Anno 1545 gedruckten Exemplar, von neuem auffgelegt und heraus gebracht.
Franckfurt, Bey Joh. David Zunner, 1699.
12° [30], 416 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



О
ПОДРАЖАНІИ
ІИСУСУ ХРИСТУ,
и о презрѣніи суетъ міра сего,
КНИГИ ТРИ,
къ которымъ прилагается
ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА
о тайнѣ Евхаристіи.

печатано
въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса
1780 года.

О подражаніи Іисусу Христу, и о презрѣніи суетъ міра сего, книги три, къ которымъ прилагается четвертая книга О тайнѣ евхаристіи.
[Санктпетербург] Печатано въ типографіи Императорскаго сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса 1780 года.
8° [2], 262 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 7841.
Remarks: This is not M.I. Bagryansky's translation. Further manuscript copies in the Russian State Library under Ms. F 14, N 1430-1433; see also National Library of Russia, Ms. maç. O III 118.


(¶In hoc volumine continentur subscripta
Ieronimus de viris illustribꝫ cum tabula capłoꝝ in principio ẽdłet libri.
Ieronimus de essentia diuinitatis
Thomas de aquino de articulis fidei et ecclesie sacramentis
Augustinus de quantitate anime
Augustinus de Soliloquio· ¶Item. Speculum peccatoris.
Quatuor libri pciales de imitacõe xp̄i cum tabłą capłoꝝ in fine ẽdłet libri.
Item errores iudeorum ex Talmut
Item veritates pro probatione articulorum xp̄i
Processus iudiciarius ipsius Mascaron procuris tartarorꝝ ꝑ genus hũanũ
Donatꝰ arte grãmaticꝰ dñi in suuipsis ognicõꝝ ꝑ allegoriã ofectꝰ vetustissimꝰ
Pretiosissimus liber de arte moriendi

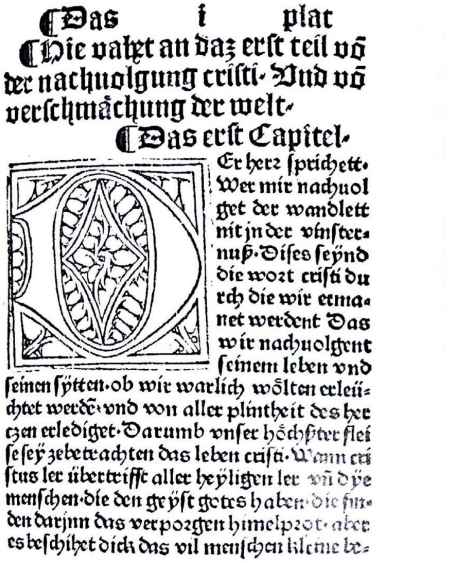
Editio princeps of one of the greatest classics of European mystical literature. Thomas a Kempis was educated by the Brothers of the Common Life. He spent the greatest part of his life at the brotherhouse of Mount St. Agnes near Zwolle, in meditation, instruction and writing. The title of the first book, 'De imitatione Christi & contemptu damni vanitatum mundi' (Concerning the imitation of Christ and the contempt of the vanities of the world) underlines its main themes. While man is on earth he is an exile and he must strive vigorously and continuously to suppress his earthly nature in order to purify his soul. This is accomplished through reading holy works, meditation on and contemplation of Christ, God and the saints, and by practising humility, obedience and poverty in imitation of Christ's sufferings. In contrast to the mystics for whom the goal of union of the soul with God could be experienced in this life in a state of ecstacy, Thomas is concerned with the practice of devotion as the way towards a spiritual goal in the afterlife.

11b THOMAS A KEMPIS

Quatuor libri parciales de imitacione Christi cumtabula capitulorum in fine cuiuslibet libri. 'Incipit libellus consolatorius ad instructionem devotorum. Cuius primum capitulum est de imitatione Christi et contemptu damni vanitatum mundi. Et quidam totum libellum sic appellant scilicet libellum de imitatione Christi, sicut evangelium Mathei appellatur Liber generacionis Jesu Christi, eo quod in primo capitulo fit mencio de generacione Christi secundum carnem.'
L. 111-186, in:
Hieronymus. De viris illustribus [etc.].
[Augsburg], G. Zainer, [not after 1472].
2° 235 (of 238) l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff H 192 & 14.
Provenance: A. Firmin-Didot.
Remarks: First edition of *De Imitatione Christi*.

11c THOMAS A KEMPIS

Nachfolgung Christi. Wie man alle Eitelkeit dieser Welt verschmähen sol. Durch Thomam à Kempis Anno 1441 gantz Geistreich beschrieben. Ietzo aber von newen, allen Liebhabern unn Nachfolgern Christi, aus dem rechten Originali, zu beförderung eines Geistlichen Lebens, verständlicher denn zuvor verdeutschet. Christus spricht: Ist jemands, der mir nachfolgen wil, der verläugne sich selbst, und hebe sein Creutz auff, und folge mir nach, Matth. 16.
pp. 1-324 in:
Zwey uhralte edle Büchlein, Das Erste, die Deutsch Theologia, das ist, wie Adam in uns sterben, und Christus in uns leben sol.
Das Ander die Nachfolg Christi, wie man alle Eitelkeit dieser Welt verschmähen sol. Durch D. Thomam à Kempis, auch Herrn D. Joh: von Staupitz, Büchlein von der holdseligen Liebe Gottes, aus guter Wolmeynung in dieser jämmerlichen betrübten Zeit, zu Beförderung wahrer Busse und Gottseligkeit hervor gesucht und publicirt durch den hocherleuchten Herrn Johann Arndt, weyland Generall Superintendentens des löbl. Fürst.
Lüneburg, bey Hans und Heinrich Stern, Anno M.DC.XXX.
8° [16], 180, 324, 78 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



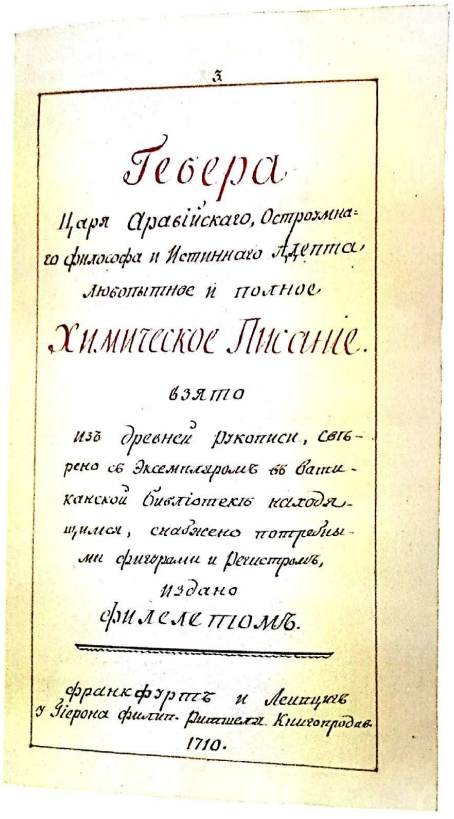
Das i plat
Die vahet an daz erst teil vō
der nachuolgung cristi. Vnd vō
verschmächung der welt.
Das erst Capitel.

Er herr sprichett. Wer mir nachuol get der wandlett nit jn der vinsternuß. Dises seynd die wort cristi durch die wir etmanet werdent Das wir nachuolgent seinem leben vnd seinen sytten. ob wir warlich wōlten erleüchtet werdē. vnd von aller plintheit des hertzen erledíget. Darumb vnser höchster fleisse sey zebetrachten das leben cristi. Wann cristus ler übertrifft aller heyligen ler. vñ dye menschen. die den geyst gotes haben. die finden darjnn das verporgen himelprot. aber es beschihet dick das vil menschen kleine be-

First edition in German. The Imitatio Christi *is most representative of the* devotio moderna *in its Christocentrism. The underlying tenet of the* devotio moderna *was the advocacy of a religious life for everyone, not just for those living within monasteries or convents, and the ultimate guide for a spiritual life was the example of Christ. To further their aim of promulgating Christianity and bringing the Bible to a wider audience, copying manuscripts (and later printing them) was a chief activity of the Brethren. Thomas a Kempis himself, noted for his zealous scribal activity, completed two Bibles of ten volumes each which still exist today in Darmstadt and Utrecht. The edition of 1630 is faithfully reprinted from the edition of* Theologia Deutsch *and* Nachfolgung Christi *prepared by Johannes Arndt and published in Magdeburg in 1605.*

11d THOMAS A KEMPIS.

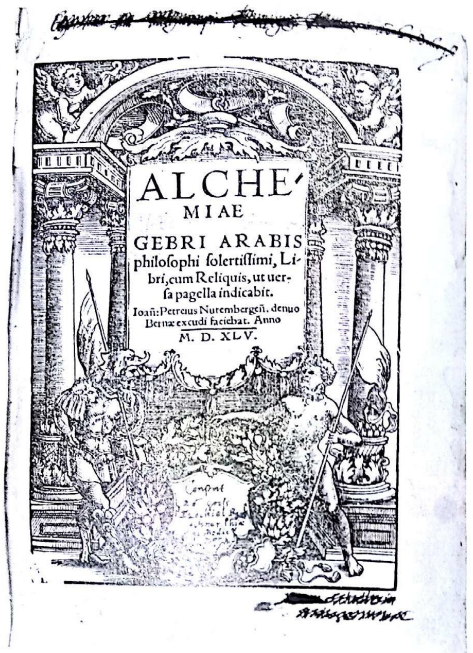
Die wahre Nachfolgung Christi.
Augsburg, A. Sorg, 1486.
4° 198 ll.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Goff I 40.



Гебера
Царя Аравійскаго, Остроумнаго философа и Истиннаго Адепта
Любопытное и полное
Химическое Писаніе.
взято
изъ древней рукописи, свѣрено съ Экземпляромъ въ Ватиканской библіотекѣ находящимся, снабжено потребными фигурами и регистромъ, издано
Филелетомъ.
Франкфуртъ и Леицигъ
у Гіерона Филип. Риттеля книгопродав.
1710.

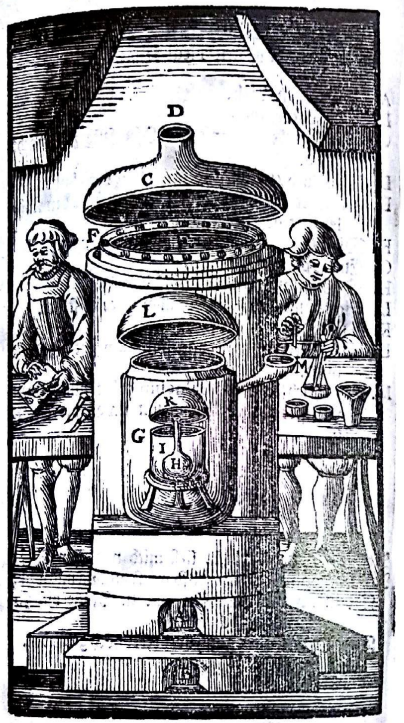
12a GEBER – ANONYMOUS

Гебера царя Аравійскаго, остроумнаго философа и истиннаго адепта Любопытное и полное химическое писаніе. Взято изъ древней рукописи, свѣрено съ Экземпляромъ въ Ватиканской библіотекѣ находящимся, снабжено потребными фигурами и регистромъ, издано Филелетомъ. Франкфуртъ и Леицигъ у Гіерона Филип. Риттеля книгопродав[ца]. 1710.
8° 407 p.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1611).
Provenance: S.I. Gamaleya – N.I. Novikov, V.A. Levshin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Продолженіе Герметической библіотеки*. Part 33. Written between 1823-1850. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.



12b GEBER – Pseudo-JĀBIR IBN ḤAYYĀN

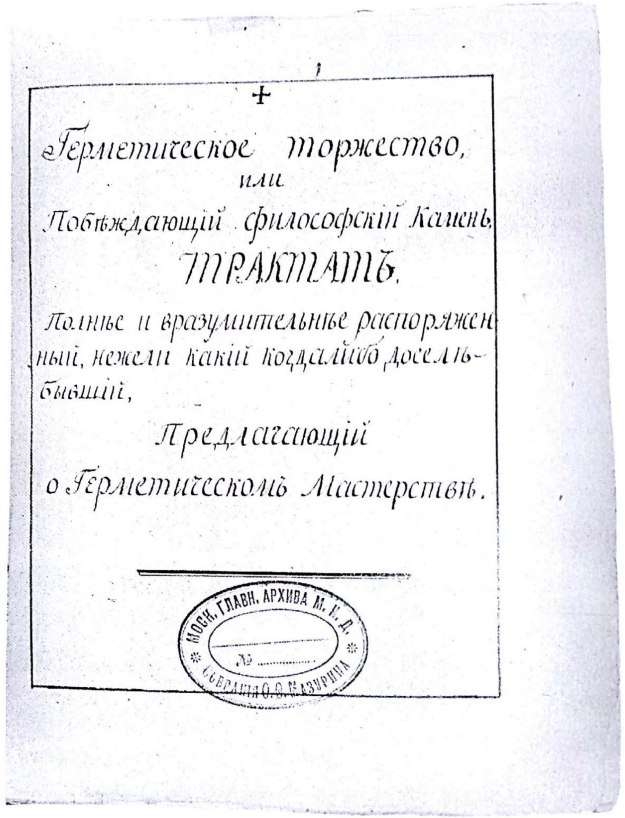
Alchemiae Gebri Arabis philosophi solertissimi, Libri, cum Reliquis, ut versa pagella indicabit.
Ioann. Petreius Nurembergen. denuo Bernae excudi faciebat. Anno 1545.
[Colophon: Excusum Bernae Helveticae per Mathiam Apiarium, sumptu et expensis honesti viri, Ioannis Petrei, Norinbergensis typographi. Anno 1545. mense Augusto].
4° [16], 302, [2] p.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



It is a matter of continuous debate amongst Orientalists whether the original Arabic works of Geber date to the eighth century or rather to the ninth to tenth centuries. The texts of the Latin 'Geber' and their translations here exhibited at any rate are the adaptations of a Christian alchemist living in Spain. Even so, these texts, especially the Summa Perfectionis, *embody 'the amount of Arabic chemical knowledge made available to Latin reading people toward the end of the thirteenth century; or to put it otherwise, they represent the best Latin knowledge on chemistry in that period' (Sarton).*

12c GEBER – Pseudo-JĀBIR IBN ḤAYYĀN – HALID IBN YAZID

Geberi des Königes der Araber, scharffsinnigen Philosophi und wahren Adepti Curieuse vollstandige Chymische Schrifften, Worinnen In den vier Büchern das Quecksilber, Schweffel, Arsenicum, Gold, Silber, Bley, Zinn, Kupffer, Eißen, etc. Oefen, Instrument, Sublimationen, Descension, Distillationen, Calcination, Solution, Coagulation, Fixation, Ceration, Test, Cement, Feurung, Schmeltzung etc. ferner deren Anfänge, Praeparationen, Essenzen, Saltze, Alaune, Atramente, Salpeter, Salarmoniac, Victriol, Antimonium, Bolus, Cinnober, Glaß, Boras, Eßig, etc. abgehandelt werden, Wie auch Das Testament, Güldene Buch der dreyen Wörter Kallid Rachaidibi, und andere Chymische Tractätgen, Summa, die gantze Kunst die unvollkommenen Metalle, als Kupffer, Zinn, Bley, Eissen, etc. in Vollkommene, als Silber und Gold zuverwandeln, das ist, Wie man Silber und Gold machen soll, enthalten, Alles aus einen Uhralten MSS. genommen, nach dem vorhandenen Exemplar in der Vaticanischen Bibliothec eingerichtet, mit gehörigen Figuren und Register versehen und an Tag gegeben von Philelethа.
Frankfurth und Leipzig, Verlegts Hieron. Philipp. Ritschel, Buchh, 1710.
8° [16], 288 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 302.



13a STERNHALS, JOHANN

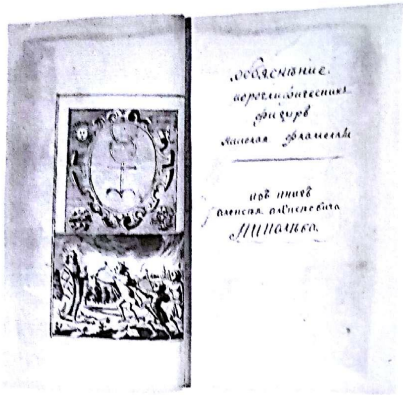
+ Герметическое торжество, или Побѣждающій философскій камень, трактатъ, полнѣе и вразумительнѣе распоряженный, нежели какій когдалибо доселѣ бывшій, предлагающій о герметическомъ мастерствѣ.
4° 217 p.
Location: Central State Archives of Ancient Acts, Moscow (F 196, N 430).
Provenance: F.F. Mazurin.
Remarks: Translated from the German. Written between 1810-1820. Acquired by the Central State Archives of Ancient Acts as part of F.F. Mazurin's collection in 1899.

Der
Hermetiſche Triumph
oder der
Siegende Philoſophiſche
Stein,
Ein Tractat
völliger und verſtändlicher
eingerichtet,
als einer jemals bißher geweſen;
handelnde
von der
Hermetiſchen Meiſterſchaft.
Hiebevor in Franzöſiſcher Sprache gedruckt,
zu Amſterdam bey Heinrich Wetſtein,
Anno 1689.
Nunmehro gegenwärtig ins Deutſche verſetzt.
Frankfurt und Leipzig,
bey Johann Paul Krauß. 1765.

This work is a translation of J. Sternhals's book from the fifteenth century, known as Ritterkrieg *(Battle of the Knights).* Ritterkrieg *is presented as a judicial trial in which the two metals, Sol or Gold and Mars or Iron, quarrel about their respective natural privileges in front of the God and judge Mercurius. Added to this edition are the dialogues of Eudoxius and Pyrophilus on the ancient battle of the knights, which indicates that one of the many German editions of the* Hermetical Triumph *probably served as the basis for the Russian translation.*

13b STERNHALS, JOHANN – LIMOJON DE SAINT DIDIER, ALEXANDRE

Der Hermetische Triumph oder der Siegende Philosophische Stein, Ein Tractat völliger und verstandlicher eingerichtet, als einer jemals bißher gewesen; handelnde von der Hermetischen Meisterschaft. Hiebevor in Franzosischer Sprache gedruckt, zu Amsterdam bey Heinrich Wetstein, Anno 1689. Nunmehro gegenwärtig ins Deutsche versetzt.
Frankfurt und Leipzig, bey Johann Paul Krauß, 1765.
8° 224 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 396.
Remarks: The text of *Der Hermetische Triumph* in German and French. p. 57-158: Gespräche des Eudoxi und Pyrophili, über den uralten Ritter-Krieg.

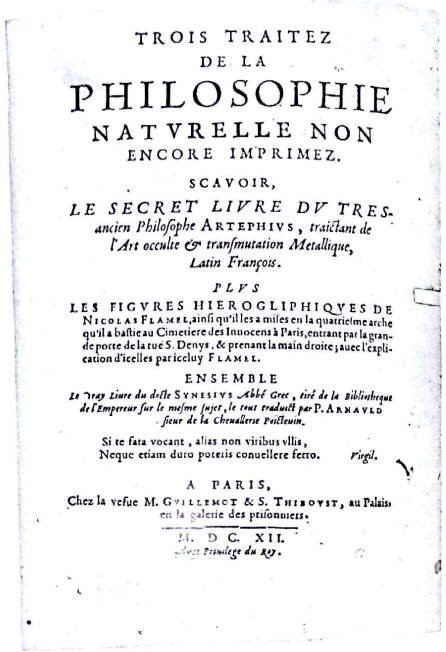


Объясненіе
иероглифическихъ
фигуръ
Николая Фламелла

изъ книгѣ
именуемой аллегорическо
Millinario.

14a FLAMEL, NICOLAS – ANONYMOUS

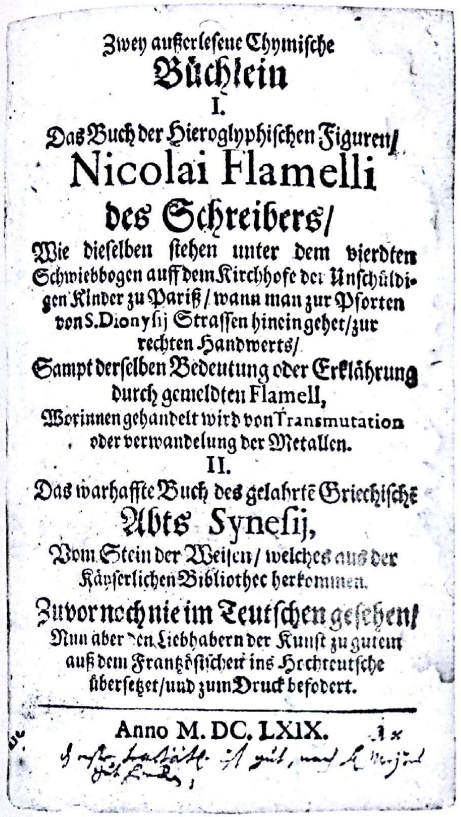
Объясненіе иероглифическихъ фигуръ Николая Фламеллы.
8° [38] l.: front., 4 plates.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 102).
Provenance: A.A. Nikolev, N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1874. L.3: Preface from H. Fictuld's *Des ... Chymisch-philosophischen Probier-Steins.* Dresden, 1784, vol. 1, p. 74.



TROIS TRAITEZ
DE LA
PHILOSOPHIE
NATVRELLE NON
ENCORE IMPRIMEZ.
SCAVOIR,
LE SECRET LIVRE DV TRES-ancien Philosophe ARTEPHIVS, *traictant de l'Art occulte & transmutation Metallique, Latin François.*
PLVS
LES FIGVRES HIEROGLIPHIQVES DE NICOLAS FLAMEL, ainſi qu'illes a miſes en la quatrieſme arche qu'il a baſtie au Cimetiere des Innocens à Paris, entrant par la grande porte de la rue S. Denys, & prenant la main droite; auec l'explication d'icelles par iceluy FLAMEL.
ENSEMBLE
Le vray Liure du docte SYNESIVS *Abbé Grec, tiré de la Bibliotheque de l'Empereur ſur le meſme ſujet, le tout traduict par* P. ARNAVLD *ſieur de la Chevalerie Poictevin.*
Si te fata vocant, alias non viribus vllis,
Neque etiam duro poteris conuellere ferro. *Virgil.*
A PARIS,
Chez la vefue M. GVILLEMOT & S. THIBOVST, au Palais en la galerie des priſonniers.
M. D C. XII.
Auec Priuilege du Roy.

14b FLAMEL, NICOLAS

Le livre des Figures Hierogliphiques de Nicolas Flamel Escrivain, ainsi qu'elles sont en la quatriesme Arche du Cymetiere des Innocens à Paris, entrant par la porte, ruë Sainct Denys, devers la main droict, avec l'explication d'icelles par le dit Flamel, traictant de la transmutation metallique, non iamais Imprimé. Traduit de Latin en François par P. Arnauld sieur de la Chevaleris, gentil-homme Poitevin.
pp. 47-93, in:
Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez. Scavoir, Le secret Livre du tres-ancien Philosophe Artephius, Traictant de l'Art occulte et transmutation Metallique, Latin François. Plus Les Figures Hierogliphiques de Nicolas Flamel, ainsi qu'il les a mises en la quatriesme arche qu'il a bastie au Cimetiere



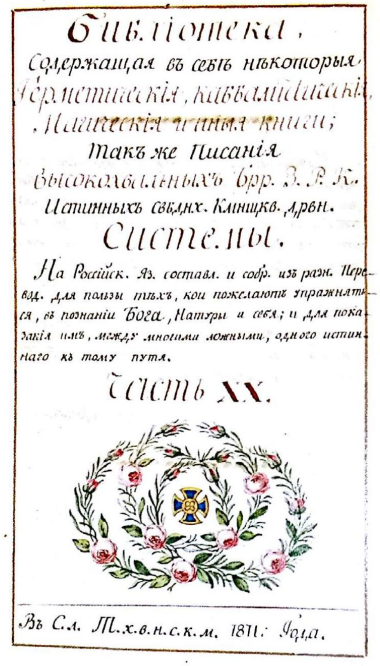
Zwey außerlesene Chymische
Büchlein
I.
Das Buch der Hieroglyphischen Figuren/
Nicolai Flamelli
des Schreibers/
Wie dieselben stehen unter dem vierdten Schwiebbogen auff dem Kirchhofe der Unschüldigen Kinder zu Pariß/ wann man zur Pforten von S. Dionysij Strassen hinein gehet/ zur rechten Handwerts/
Sampt derselben Bedeutung oder Erklährung durch gemeldten Flamell,
Worinnen gehandelt wird von Transmutation oder verwandelung der Metallen.
II.
Das warhaffte Buch des gelahrtē Griechischē
Abts Synesij,
Vom Stein der Weisen/ welches aus der Käyserlichen Bibliothec herkommen.
Zuvor noch nie im Teutschen gesehen/
Nun aber den Liebhabern der Kunst zu gutem auß dem Frantzösischen ins Hochteutsche übersetzet/ und zum Druck befodert.
Anno M. DC. LXIX.

The Book of Hieroglyphical Figures which was surrounded by legend and attributed to Nicolas Flamel (1330-1418), was first printed in Paris in 1612 and had a great and lasting influence on subsequent alchemical iconography. The Russian translation was based on the German version of the text and supplemented with Flamel's biography, which Fictuld had compiled for his list of adepts.

14c FLAMEL, NICOLAS

des Innocens à Paris, entrant par la grande porte de la rue S. Denys, et prenant la main droit; avec l'explication d'icelles par iceluy Flamel. Ensemble Le vrai Livre du docte Synesius Abbé Grec, tiré de la Bibliotheque de l'Empereur sur le mesme sujet, le tout traduict par P. Arnald sieur de la Chevallerie Poictevin [...]
A Paris, Chez la vesve M. Guillemot et S. Thiboust, au Palais, en la galerie des prisonniers, 1612. Avec Privilege du Roy.
4° 103 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 47.
Remarks: Colophon: 'Achevé d'imprimer aux frais et despens du Sieur Traducteur, ce 6. Avril, 1612.' First edition of this work by Flamel.

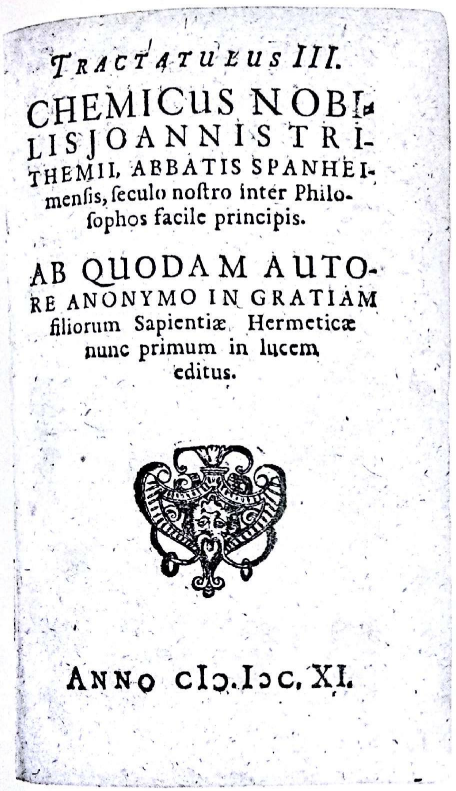
Zwey außerlesene Chymische Büchlein I. Das Buch der Hieroglyphischen Figuren, Nicolai Flamelli des Schreibers, Wie dieselben stehen unter dem vierdten Schwiebbogen auff dem Kirchhofe der Unschüldigen Kinder zu Pariß, wann man zur Pforten von S. Dionysij Strassen hinein gehet, zur rechten Handwerts, Sampt derselben Bedeutung oder Erklärung durch gemeldten Flamell, Worinnen gehandelt wird von Transmutation oder verwandelung der Metallen. II. Das warhaffte Buch des gelahrten Griechischen Abts Synesii, Vom Stein der Weisen, welches aus der Käyserlichen Bibliothec herkommen. Zuvor noch nie im Teutschen gesehen, Nun aber den Liebhabern der Kunst zu gutem auß dem Frantzösischen ins Hochteutsche übersetzet, und zum Druck befordert.
[S.l.s.n.], 1669.
8° [2], 110, [2], 61 p.; 1 leaf of illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



Библіотека,
Содержащая въ себѣ нѣкоторыя
Герметическія, каббалистическія,
Магическія и иныя книги;
Такъ же Писанія
Высокохвальныхъ Брр. З. Р. К.
Истинныхъ свѣдн. Клинщкв. дрвн.
Системы.
На Россійск. Яз. составл. и собр. изъ разн. Перевод. для пользы тѣхъ, кои пожелаютъ упражняться, въ познаніи Бога, Натуры и себя; и для показанія имъ, между многими ложными, одного истиннаго къ тому пути.
Часть XX.
Въ С.л. Т.х.в.н.с.к.м. 1811: Года.

15a Pseudo-TRITHEMIUS – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Химическій знаменитый трактатъ Joанна Тритемія, аббата Шпангеймскаго, удобно почитаемаго за князя между философами нашего вѣка. Нѣкоторымъ не именованнымъ авторомъ нынѣ въ первый разъ на свѣтъ изданъ въ пользу сыновъ премудрости герметической.
8° P. 385-390.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 211/17).
Provenance: N.I. Novikov, A.F. Labzin, F.I. Pryanishnikov.
Remarks: In: *Библіотека герметическая*. Vol. 20. Translated by S.I. Gamaleya between 1806-1811. Manuscript written by N.I. Novikov in 1811.



TRACTATVLVS III.

CHEMICVS NOBILIS IOANNIS TRITHEMII, ABBATIS SPANHEIMENSIS, seculo nostro inter Philosophos facile principis.

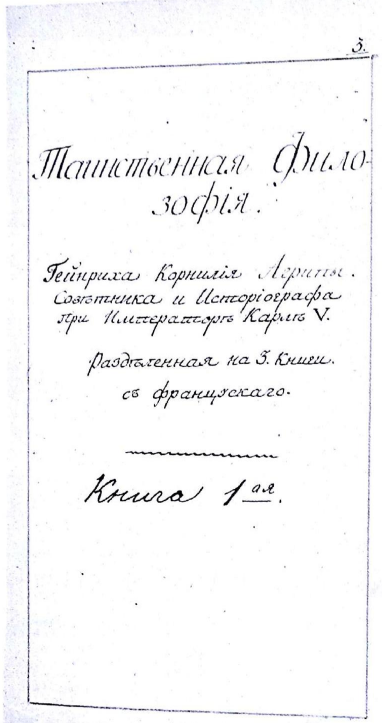
AB QUODAM AUTORE ANONYMO IN GRATIAM filiorum Sapientiæ Hermeticæ nunc primum in lucem editus.

ANNO cIↃ.IↃc.XI.

This tract, first published in a collection of alchemical works in 1611, probably does not belong to Trithemius, but was quite simply attributed to him, as was customary in alchemical literature. The translation by Gamaleya and its inclusion in the hermetical library of Novikov was probably much more due to the fact that the work was thought to be by Trithemius, who was held to be a great alchemist in the eighteenth century, than to the contents of this short tract, which offers a practical guide to avoiding errors in the performance of chemical operations.

15b Pseudo-TRITHEMIUS

Tractatulus III. Chymicus nobilis Johannis Trithemii Abbatis Spanheimensis, seculo nostro inter philosophos facile principis. pp. 158-165, in:
Tractatus de Secretissimo Antiquorum Arcano. Quo non solum omnes Aegritudines totius corporis humani mirabiliter sanantur: verum et immunda ac leprosa corpora metallorum in perfectum lunificum et solificum transmutantur. In gratiam filiorum Hermeticae doctrinae nunc primum in lucem editus. Auctore philosopho Anonymo. Anno Non ConfVnDar In aeternVM. [1611].
8° [165] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 132.



3.

Таинственная Филозофія.

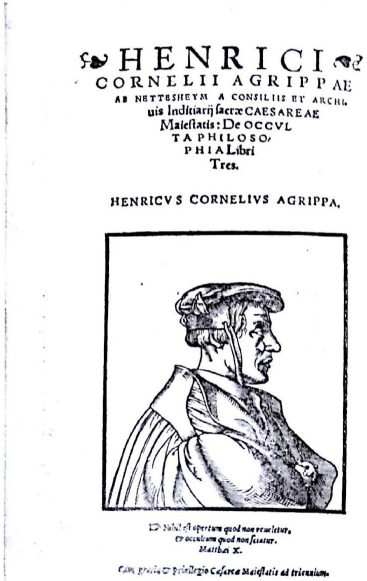
Гейнриха Корнилія Агриппы. Совѣтника и Исторіографа при Императорѣ Карлѣ V.

Раздѣленная на 3. Книги. съ французскаго.

Книга 1ая.

16a AGRIPPA VON NETTESHEIM, HENRICUS CORNELIUS – ANONYMOUS

Таинственная философія. Гейнриха Корнилія Агрипы, совѣтника и историографа при императорѣ Карлѣ V. Раздѣленная на 3. книги. Съ французскаго.
Book 1. 8° 425 p.: 1 table.
Book 2. 8° 340 p.: illus., 4 plates, 6 tables.
Book 3. 8° 494 p.: ill., 9 plates.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1625-1627).
Provenance: S.I. Gamaleya – N.I. Novikov, V.A. Levshin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Продолженіе Библіотеки, содержащей в себѣ нѣкоторыя герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги.* Part 47. Manuscript written in the first half of the nineteenth century. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Another copy to be found in the Russian State Library under Ms. F 14, N 705.



HENRICI CORNELII AGRIPPAE AB NETTESHEYM A CONSILIIS ET ARCHIIS Inditiarij sacræ CAESAREAE Maiestatis: De OCCVLTA PHILOSOPHIA Libri Tres.

HENRICVS CORNELIVS AGRIPPA.

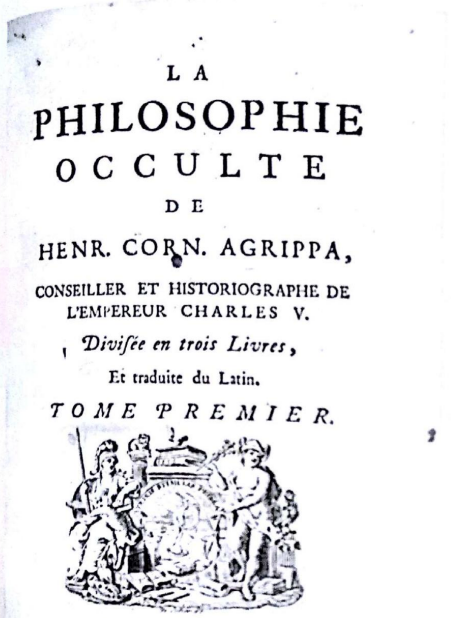
Nihil est opertum quod non reueletur, et occultum quod non sciatur. Matthæi X.

Cum gratia & priuilegio Cæsareæ Maiestatis ad triennium.

16b AGRIPPA VON NETTESHEIM, HENRICUS CORNELIUS

Henrici Cornelii Agrippae ab Nettesheym a consiliis et archivis Inditiarii sacrae Caesareae Maiestatis, De occulta philosophia libri tres. Henricus Cornelius Agrippa. [Portrait] Nihil est opertum quod non reveletur, et occultum quod non sciatur. Matthaei X. Cum gratia et privilegio Caesareae Maiestatis ad triennium.
[Köln, J. Soter], 1533.
2° [12], CCCLXII p.; illus., table.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 12.
Provenance: S. de Guaita.

This work by Agrippa, first published in 1533, was immensely popular for centuries in spite of, or perhaps rather because of, its obviously compilatory and eclectic character and its conglomerate of the most diverse hermetic-cabbalistic traditions. With De occulta philosophia *Agrippa had managed to produce a synthesis which continued to fascinate generations of hermeticists as a result of his special talents for formulation. The fact that this 'critical Magus' was also accused of black magic by orthodox consensus only helped to increase the interest in his work in various circles.*

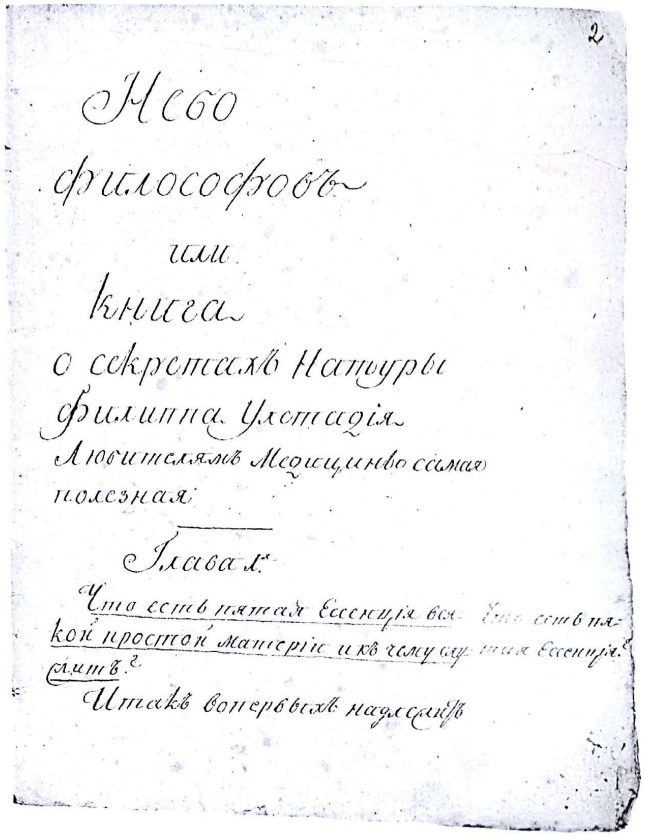


LA
PHILOSOPHIE
OCCULTE
DE
HENR. CORN. AGRIPPA,
CONSEILLER ET HISTORIOGRAPHE DE
L'EMPEREUR CHARLES V.
Divisée en trois Livres,
Et traduite du Latin.
TOME PREMIER.

A LA HAYE,
Chez R. CHR. ALBERTS,
MDCCXXVII.

16c AGRIPPA VON NETTESHEIM, HENRICUS CORNELIUS

La philosophie occulte de Henr. Corn. Agrippa, conseiller et historiographe de l'empereur Charles V. Divisée en trois Livres, et traduite du Latin. Tome premier [-second].
A La Haye, chez R.Chr. Alberts, 1727.
Vol. 1: 8° [2], 417 p.
Vol. 2: 8° [22], 317 [4] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



2

Небо
философовъ
или
книга
о секретахъ Натуры
Филиппа Улстадія
Любителямъ Медицинѣ самая
полезная

Глава I.

Что есть пятая Ессенція всякой простой матеріи и къ чему служитъ?

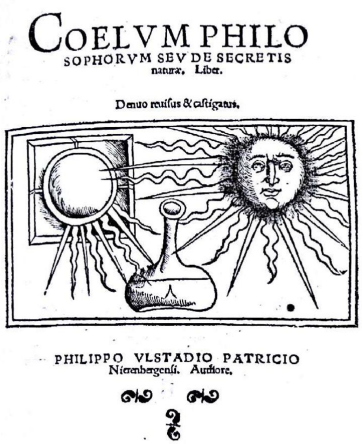
Что есть пятая Ессенція?

Итакъ вопервыхъ надлежитъ

17a ULSTAD, PHILIPP – ANONYMOUS

Небо философовъ, или Книга о секретахъ натуры, Филиппа Улстадія.
4° [16] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1409).
Provenance : V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written between 1800-1850. The translation is corrected in V.S. Arsenyev's hand. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

Second edition of the often printed alchemical tract of a Nuremberg patrician, who lived in the first half of the sixteenth century. The work is in the first place a technological-pragmatic tract on the art of destillation for pharmaceutical purposes. Ulstad enlarged his work by the inclusion of a medical repertory and two alchemical works by Arnaldus de Villanova.

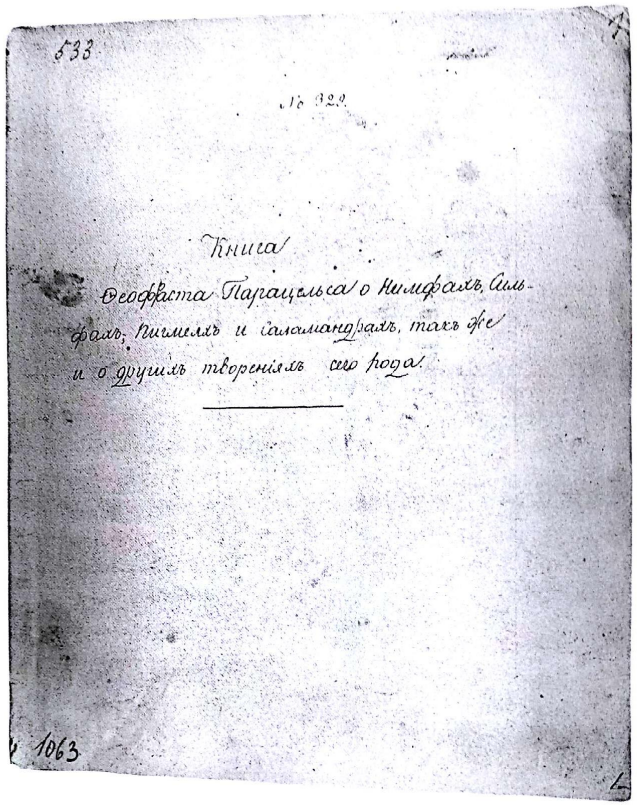

COELVM PHILO
SOPHORVM SEV DE SECRETIS
naturæ, Liber.

Denuo reuisus & castigatus.

PHILIPPO VLSTADIO PATRICIO
Nierenbergensi. Authore.

17b ULSTAD, PHILIPP

Coelum philosophorum seu De secretis naturae. Liber. Denuo revisus et castigatus. Philippo Ulstadio patricio Nierenbergensi Authore.
S.l.s.n.s.a. [Strassburg, J. Grüninger?, 1525].
4° 56 [of 57] l.: illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

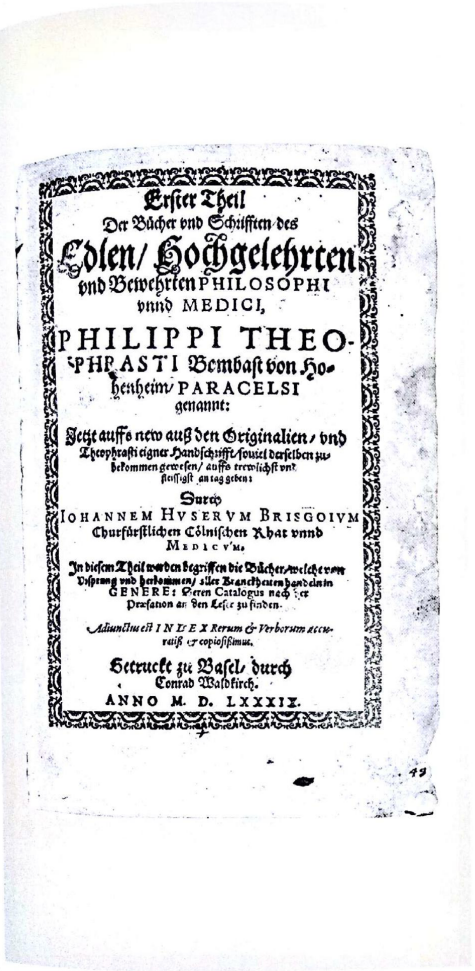

633

Книга
Θеофраста Парацельса о нимфахъ, сильфахъ, пигмеяхъ и саламандрахъ, такъ же и о другихъ твореніяхъ сего рода.

1063

18a PARACELSUS, THEOPHRASTUS – ANONYMOUS

Книга Θеофраста Парацельса о нимфахъ, сильфахъ, пигмеяхъ и саламандрахъ, такъ же и о другихъ твореніяхъ сего рода.
[Colophon: 1835го года, Юля 16го дня].
4° [50] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1195).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written in 1835. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

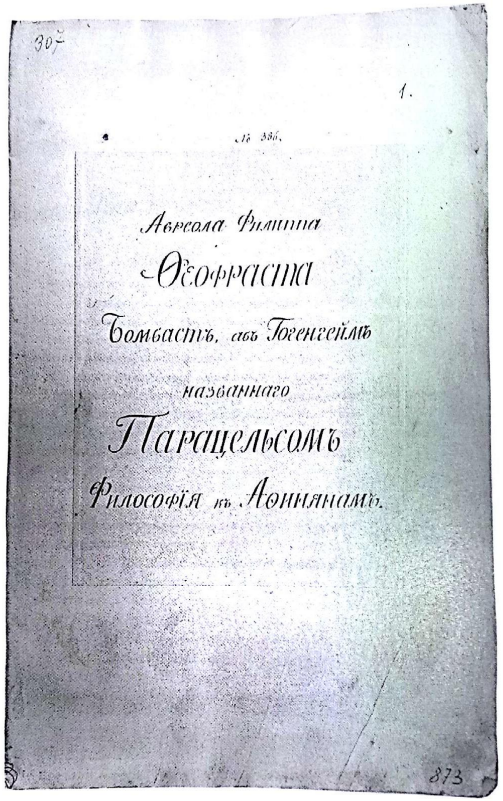


Erster Theil
Der Bücher vnd Schrifften des
Edlen/ Hochgelehrten
vnd Bewehrten PHILOSOPHI
vnnd MEDICI,
PHILIPPI THEO-
PHRASTI Bombast von Ho-
henheim/ PARACELSI
genannt:
Jetzt auffs new auß den Originalien/ vnd
Theophrasti eigner Handschrifft/ soviel derselben zu-
bekommen gewesen/ auffs trewlichst vnd
fleissigst an tag geben:
Durch
IOHANNEM HVSERVM BRISGOIVM
Churfürstlichen Cölnischen Rhat vnnd
MEDICVM.
In diesem Theil werden begriffen die Bücher/ welche vom
Vrsprung vnd herkommen/ aller Branckheiten handeln in
GENERE: Deren Catalogus nach der
Praefation an den Leser zu finden.
Adiunctus est INDEX Rerum & Verborum accu-
ratiß & copiosißimus.
Getruckt zu Basel/ durch
Conrad Waldkirch.
ANNO M. D. LXXXIX.

A great number of Russian translations were made bearing the name of Paracelsus (cf. Russian State Library Mss. F 14, NN 1195-1206), but they were largely pseudo-paracelsist compilations, which flooded the European book market in the seventeenth and eighteenth centuries. The book on nymphs and pygmies, which Paracelsus did write himself, allowed the Russian reader to obtain a clear insight into the connection with living nature, which was authentic to the real Paracelsus. Russian readers may also have had access to the books and writings of Paracelsus, because the Moscow list of German theosophical and theological books (see 89b in this catalogue) included the complete works of Paracelsus.

18b PARACELSUS, THEOPHRASTUS

Liber De nymphis, sylphis, pygmaeis et salamandris, et de caeteris spiritibus: Theophrasti Hohenheimensis.
pp. 45-78 in part 9 of:
Paracelsus, Erster[-zehnter] Theil Der Bücher und Schrifften, des Edlen, Hochgelehrten und Bewehrten Philosophi unnd Medici, Philippi Theophrasti Bombast von Hohenheim, Paracelsi genannt: Jetzt auffs new auß den Originalien, und Theophrasti eigner Handschrifft, soviel derselben zu bekommen gewesen, auffs trewlichst und fleissigst an tag geben: Durch Iohannem Huserum Brisgoium Churfürstlichen Cölnischen Rhat unnd Medicum [...].
Getruckt zu Basel, durch Conrad Waldkirch. Anno M.D.LXXXIX [-1591].
4° [8], 459, [9] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Sudhoff 224.
Remarks: Part 9 printed in 1591.

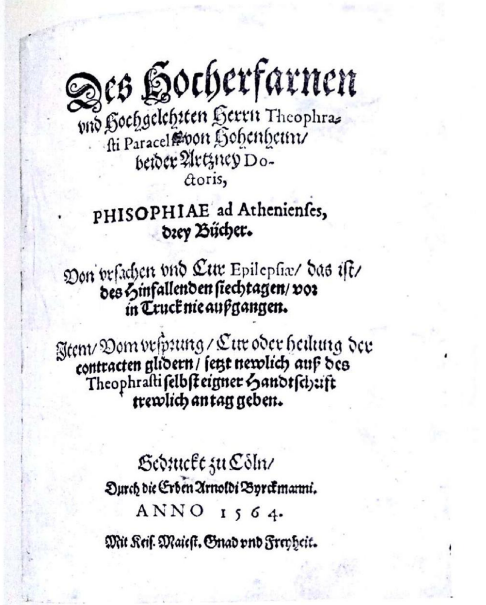


Авреола Филиппа
Өеофраста
Бомбастъ, абъ Гогенгеймъ
названнаго
Парацельсомъ
Философія къ Аөинянамъ.

19a PARACELSUS, THEOPHRASTUS – ANONYMOUS

Авреола Филиппа Өеофраста Бомбастъ, абъ Гогенгеймъ названнаго Парацельсомъ Философія къ аөинянамъ.
2° 42 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1202).
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written in the first half of the nineteenth century.

It is still controversial whether this great little book was written by Paracelsus himself or by a follower of his. There exists, however, no doubt about the fact that this is one of the most profound and influential gnostic works of the sixteenth century.



Des Hocherfarnen
vnd Hochgelehrten Herrn Theophrasti Paracelsi von Hohenheim/
beider Artzney Doctoris,

PHISOPHIAE ad Athenienses,
drey Bücher.

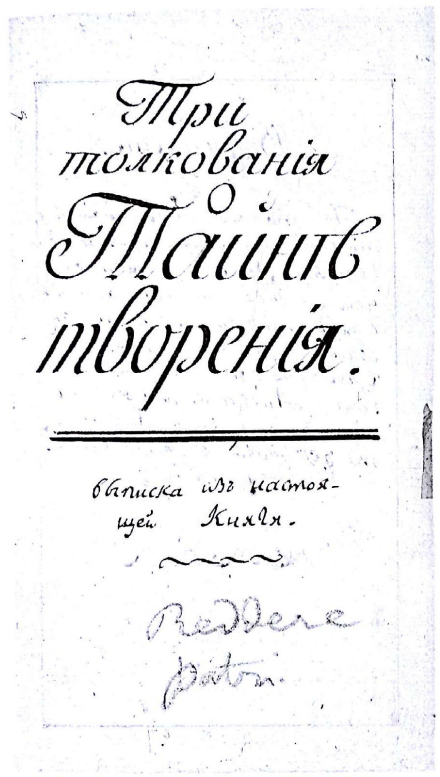
Von vrsachen vnd Cur Epilepsiæ/ das ist/
des Hinfallenden siechtagen/ vor
in Truckne aufgangen.

Item/ Vom vrsprung/ Cur oder heilung der
contracten glidern/ setzt newlich auf des
Theophrasti selbst eigner Handtschrift
trewlich an tag geben.

Gedruckt zu Cöln/
Durch die Erben Arnoldi Byrckmanni.
ANNO 1564.
Mit Keis. Maiest. Gnad vnd Freyheit.

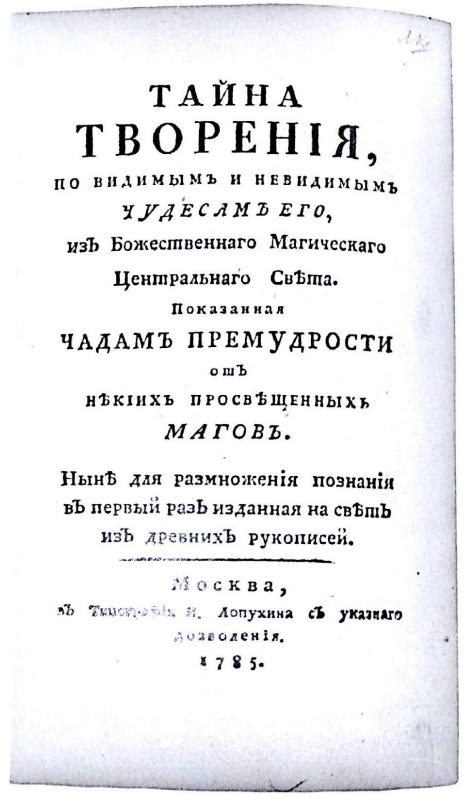
19b PARACELSUS, THEOPHRASTUS

Des Hocherfarnen und Hochgelehrten Herrn Theophrasti Paracelsi von Hohenheim, beider Artzney Doctoris, Phisophiae [sic] ad Athenienses, drey Bücher. Von ursachen und Cur Epilepsiae, das ist, des Hinfallenden siechtagen, vor in Truck nie außgegangen. Jtem, Vom ursprung, Cur oder heilung der contracten glidern, setze newlich auß des Theophrasti selbst eigner Handschrift trewlich an tag geben.
Gedruckt zu Cöln, Durch die Erben Arnoldi Birckmanni, Anno 1564. Mit Keis. Maiest. Gnad und Freyheit.
4° 103 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



Три толкованія
о
Тайнѣ
творенія.

выписка изъ настоя-
щей Книги.



ТАЙНА
ТВОРЕНІЯ,
ПО ВИДИМЫМЪ И НЕВИДИМЫМЪ
ЧУДЕСАМЪ ЕГО,
ИЗЪ Божественнаго Магическаго
Центральнаго Свѣта.
Показанная
ЧАДАМЪ ПРЕМУДРОСТИ
ОШЪ
НѢКІИХЪ ПРОСВѢЩЕННЫХЪ
МАГОВЪ.

Нынѣ для размноженія познанія
въ первый разъ изданная на свѣтъ
изъ древнихъ рукописей.

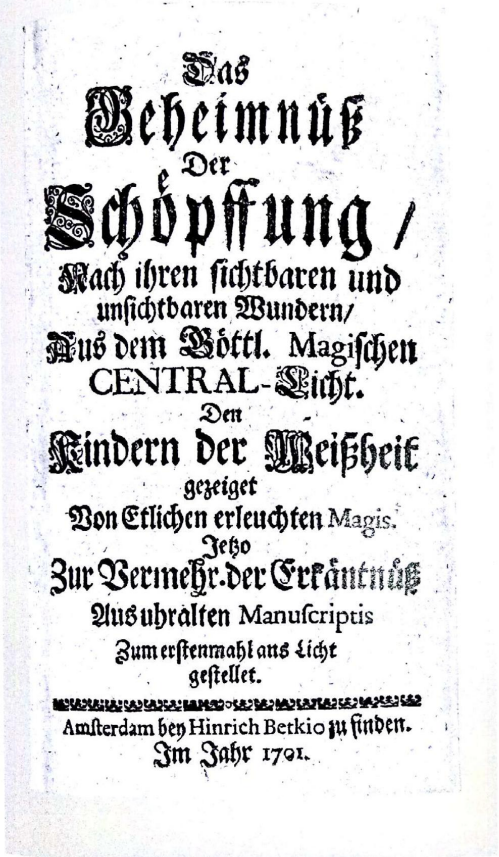
Москва,
въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія.
1785.

20a Pseudo-WEIGEL / Pseudo-PARACELSUS – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Три толкованія о тайнѣ творенія. Выписка изъ настоящей книги.
12° 140 l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 892).
Provenance: V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated by S.I. Gamaleya in 1785. Manuscript written by V.A. Levshin in 1800-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

20b Pseudo-WEIGEL / Pseudo-PARACELSUS

Тайна творенія, по видимымъ и невидимымъ чудесамъ Его, изъ Божественнаго магическаго центральнаго свѣта. Показанная чадамъ Премудрости от нѣкіихъ просвѣщенныхъ маговъ. Нынѣ для размноженія познанія въ первый разъ изданная на свѣтъ изъ древнихъ рукописей. Москва въ типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія. 1785.
8° 326 p.: front., 4 plates, 2 tables.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 1318.
Remarks: The book was confiscated at the time of N.I. Novikov's arrest in 1792.



Das
Geheimnüß
Der
Schöpffung /
Nach ihren sichtbaren und
unsichtbaren Wundern/
Aus dem Göttl. Magischen
CENTRAL-Licht.
Den
Kindern der Weißheit
gezeiget
Von Etlichen erleuchten Magis.
Jetzo
Zur Vermehr. der Erkäntnüß
Aus uhralten Manuscriptis
Zum erstenmahl ans Licht
gestellet.

Amsterdam bey Hinrich Betkio zu finden.
Im Jahr 1701.

Das Geheimnis der Schöpfung, *or* Viererley Auslegung über das erste Kapitel Mosis, *as the book is known today, was earlier attributed to Franciscus Mercurius von Helmont. The real author, as is now assumed, was discovered as late as 1962 by the Basel Slavist and church historian Fritz Lieb, on the basis of the Moscow edition of Lopukhin from 1785. The first three commentaries were by Valentin Weigel himself. As Weigel's fourth commentary had disappeared from the collection, 'De secretis creationis' by pseudo-Paracelsus, which had already been previously printed, was used to supplement the fourth work. Recent studies, however, have again rejected Weigel as the author of the first three commentaries, and only granted him the authorship of the fourth commentary, which is signed with his name and called 'Vom Ursprung aller Dinge.' It is now claimed that the printed* Viererley Auslegung *is a work by Weigel's assistant and follower Benedikt Biedermann, who took pride in adapting, radicalising or even inventing the works of his master.*

20c Pseudo-WEIGEL / Pseudo-PARACELSUS

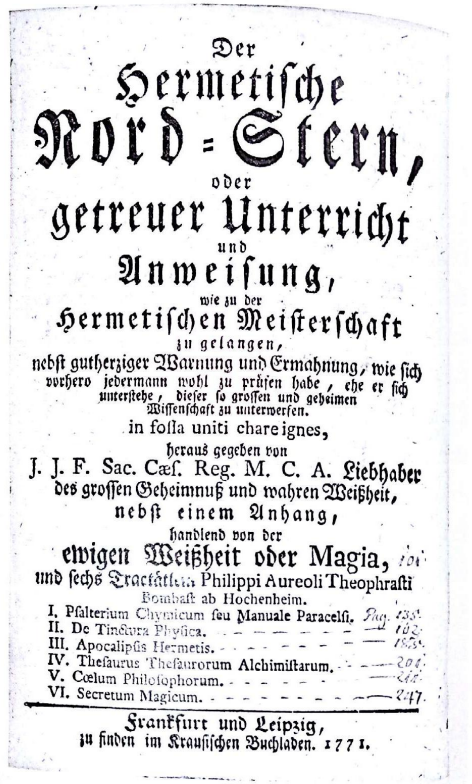
Das Geheimnüß der Schöpffung, Nach ihren sichtbaren und unsichtbaren Wundern, Aus dem Göttl. Magischen Central-Licht. Den Kindern der Weißheit gezeiget Von Etlichen erleuchten Magis. Jetzo zur Vermehr der Erkäntnüß aus uhralten Manuscriptis zum erstenmahl ans Licht gestellet.
Amsterdam bey Hinrich Betkio zu finden. [Hamburg, Liebezeit ?], Im Jahr 1701.
8° [2], 405 p.; illus. (partly folded).
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Engraving by H. von Hersbergen.

ФИЛ. АВР. ѲЕОФРАСТА
ПАРАЦЕЛЬСА,
Химическая
ПСАЛТИРЬ,
или
Философическія правила
о
КАМНѢ МУДРЫХЪ.

ВЪ Москвѣ, въ вольной Типографіи,
у И. Лопухина, 1784. года.

21a Pseudo-PARACELSUS / PENOT, BERNARD GABRIEL – KUTUZOV, ALEKSEY MIKHAYLOVICH

Фил. Авр. Ѳеофраста Парацельса, Химическая псалтирь, или Философическія правила о камнѣ мудрыхъ.
Въ Москвѣ, въ вольной типографіи, у И. Лопухина, 1784 года.
2° 41 p.
References: SKRK 5150.
Location: Russian State Library, Moscow.
Remarks: Translated from the German by A.M. Kutuzov.



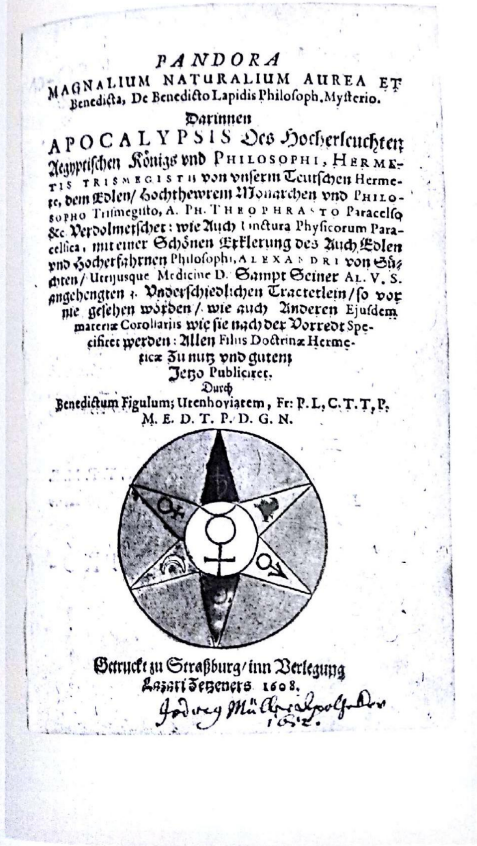
Der
Hermetische
Nord-Stern,
oder
getreuer Unterricht
und
Anweisung,
wie zu der
Hermetischen Meisterschaft
zu gelangen,
nebst gutherziger Warnung und Ermahnung, wie sich vorhero jedermann wohl zu prüfen habe, ehe er sich unterstehe, dieser so grossen und geheimen Wissenschaft zu unterwerfen.
in fossa uniti chare ignes,
heraus gegeben von
J. J. F. Sac. Cæs. Reg. M. C. A. Liebhaber
des grossen Geheimnuß und wahren Weißheit,
nebst einem Anhang,
handlend von der
ewigen Weißheit oder Magia,
und sechs Tractätlein Philippi Aureoli Theophrasti
Bombast ab Hochenheim.
I. Psalterium Chymicum seu Manuale Paracelsi.
II. De Tinctura Physica.
III. Apocalipsis Hermetis.
IV. Thesaurus Thesaurorum Alchimistarum.
V. Cœlum Philosophorum.
VI. Secretum Magicum.

Frankfurt und Leipzig,
zu finden im Krausischen Buchladen. 1771.

21b Pseudo-PARACELSUS

Psalterium chymicum, seu Manuale Paracelsi.
pp. 135-162, in:
Der Hermetische Nord-Stern, oder getreuer Unterricht und Anweisung, wie zu der Hermetischen Meisterschafft zu gelangen, nebst gutherziger Warnung und Ermahnung, wie sich vorhero jedermann wohl zu prüfen habe, ehe er sich unterstehe, dieser so grossen und geheimen Wissenschaft zu unterwerfen. in fossa uniti chare ignes, heraus gegeben von J.J.F. Sac. Caes. Reg. M.C.A. Liebhaber des grossen Geheimnuß und wahren Weißheit, nebst einem Anhang, handlend von der ewigen Weißheit oder Magia, und sechs Tractätlein Philippi Aureoli Theophrasti Bombast ab Hohenheim. I. Psalterium chymicum seu manuale Paracelsi. II. De tinctura physica. III. Apocalipsis Hermetis. IV. Thesaurus thesaurorum alchimistarum. V. Coelum philosophorum. VI. Secretum magicum.
Frankfurt und Leipzig, zu finden im Krausischen Buchladen. 1771.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 257.

The Russian translation was not based on the Psalterium Chymicum *here exhibited, but on the text of the* Chimischer Psalter, *published in Amsterdam in 1771. It contains the* Regulae seu Canones vom philosophischen Stein, *which Penot and Figulus had already published in Latin editions.*

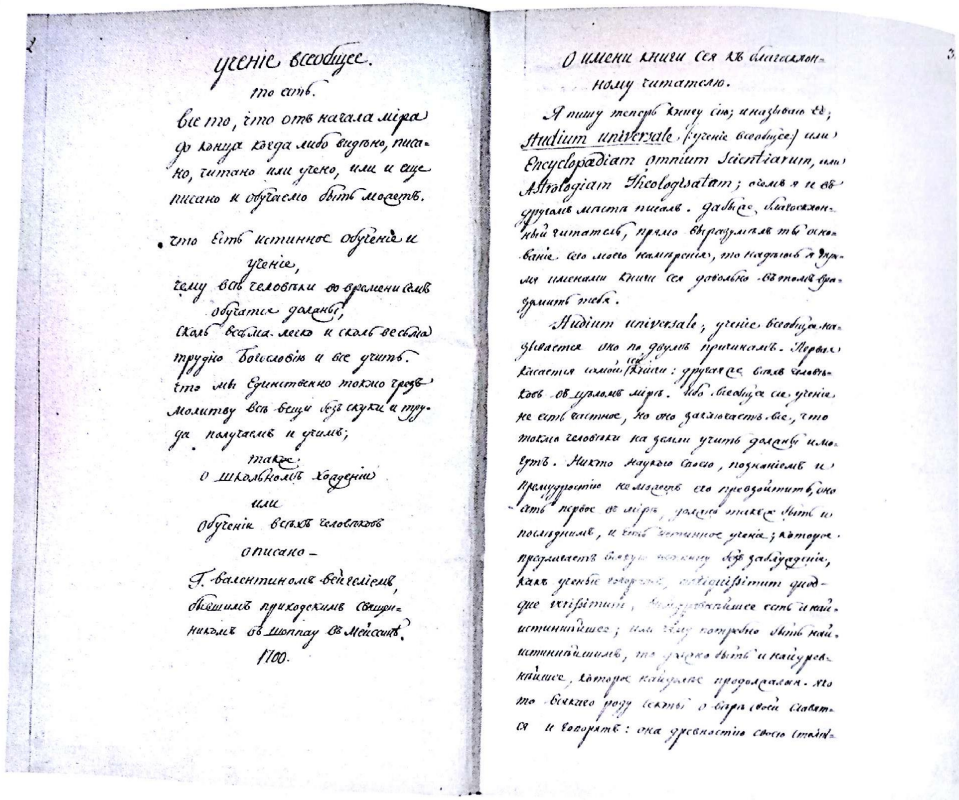


PANDORA
MAGNALIUM NATURALIUM AUREA ET
Benedicta, De Benedicto Lapidis Philosoph. Mysterio.
Darinnen
APOCALYPSIS Des Hocherleuchteten
Aegyptischen Königs vnd PHILOSOPHI, HERMETIS TRISMEGISTI von vnserm Teutschen Hermete, dem Edlen/ Hochthewrem Monarchen vnd PHILOSOPHO Trismegisto, A. PH. THEOPHRASTO Paracelso &c. Verdolmetschet: wie Auch Tinctura Physicorum Paracelsica, mit einer Schönen Erklerung des Auch Edlen vnd Hocherfahrnen Philosophi, ALEXANDRI von Süchten/ Utriusque Medicinæ D. Sampt Seiner AL. V. S. angehengten 3. Vnderschiedlichen Tractetlein/ so vor nie gesehen worden/ wie auch Anderen Ejusdem materiæ Corollariis wie sie nach der Vorredt Specifiret werden: Allen Filiis Doctrinæ Hermeticæ Zu nutz vnd gutem Jetzo Publiciret,
Durch
Benedictum Figulum; Utenhoviatem, Fr: P. L, C. T. T, P. M. E. D. T. P. D. G. N.

Getruckt zu Straßburg/ inn Verlegung
Lazari Zetzners 1608.

21c Pseudo-PARACELSUS / PENOT, BERNARD GABRIEL

Regulae seu Canones aliquot Philosophici de Lapide Philosophico. [Under the name of Alexander von Suchten].
pp. 216-233 in:
Figulus, Benedictus: Pandora Magnalium naturalium aurea et benedicta, De benedicto Lapidis Philosoph[ici] mysterio. Darinnen Apocalypsis des hocherleuchten Aegyptischen Königs und Philosophi, Hermetis Trismegisti, von unserm Teutschen Hermete, dem edlen, hochthewrem Monarchen und Philosopho Trismegisto, A. Ph. Theophrasto Paracelso ec. verdolmetschet: wie auch Tinctura Physicorum Paracelsica, mit einer schönen Erklerung des auch edlen und hocherfahrnen Philosophi Alexandri von Süchten, utriusque Medicinae D. Sampt seiner Al. v. S. angehengten 3 underschiedlichen Tractetlein, so vor nie gesechen worden, wie auch anderen ejusdem materiae Corollariis wie sie nach der Vorrede specifiret werden: Allen Filiis Doctrinae Hermeticae zu nutz und gutem jetzo publiciret. Durch Benedictum Figulum, Utenhoviatem, Fr[ancum], P[oetam] L[aureatum] C[oronatum], T[heologum], T[heosophum], P[hilosophum], M[edicum] E[remitam], D. T[heophrasti] P[aracelsi] D[octoris?] G[ratiae] N[aturae].
Getruckt zu Straßburg, in Verlegung Lazari Zetzners, 1608.
8° [32], 292, [2] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 273.



Ученіе всеобщее
то есть.
все то, что отъ начала міра
до конца когда либо видѣно, писано,
читано или учено, или и еще
писано и обучаемо быть можетъ.

Что есть истинное обученіе и
ученіе,
чему все человѣки во времени семь обучатся
должны,
сколь весьма легко и сколь весьма
трудно богословію и все учить.
Что мы единственно токмо чрезъ
молитву всѣ вещи безъ скуки и труда
получаемъ и учимъ;
также
о школьномъ хожденіи
или
обученіи всѣхъ человѣковъ
описано –
г. Валентиномъ Вейгелемъ,
бывшимъ приходскимъ священникомъ въ Шоппау въ Мейссинѣ.
1700.

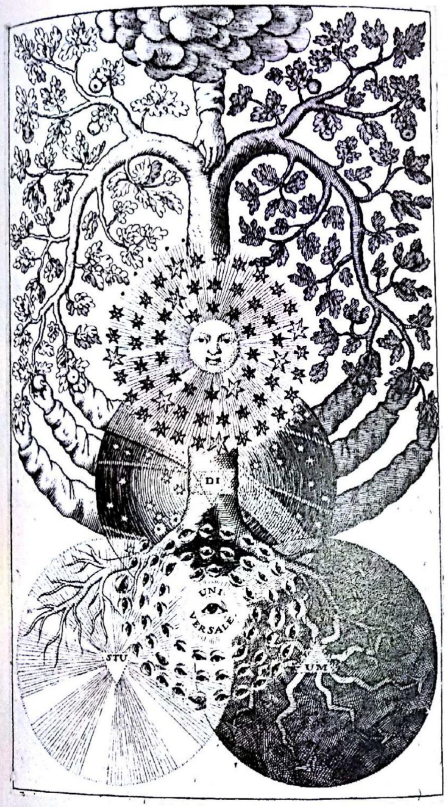
О имени книги сея къ благосклонному читателю.

Я пишу теперь книгу сію именованно ея; Studium universale, (ученіе всеобщее) или Encyclopaediam omnium Scientiarum, или Astrologiam Theologisatam; однакожъ я ее въ другихъ мѣстахъ писалъ. Для чего, благосклонной читатель, прошу вопрошать тѣ основанія, сего мѣста коимпренія, то покажетъ и изъясненіи имени книги сея довольно. Въ такой сумнительной вещи.

Studium universale, ученіе всеобщее называется оно по двоякой причинѣ. Первая касается самой книги: другая же всѣхъ человѣковъ во вселенной міра. Ибо всеобщее сіе ученіе не есть истинное, но оно дѣлаетъ все, что токмо человѣки на долги учить должны или учатъ. Никто нашего слова, познанія и премудрости не изыщетъ сего превзайтитъ, ибо есть первое во міра должно такое быть и послѣднимъ, и тоже истинное ученіе; которое пребудетъ вѣчно, какъ ученіе говорится, совершеннѣйшимъ ученіе истиннѣйшее; или такое которое быть наиистиннѣйшимъ, то рекомо быть и наипрочнѣйшее, которое конечное продолженіе. Что вѣчнаго роду есть. О сихъ моихъ глаголахъ и говорятъ: она древностію своею знаю-

22a Pseudo-WEIGEL – ANONYMOUS

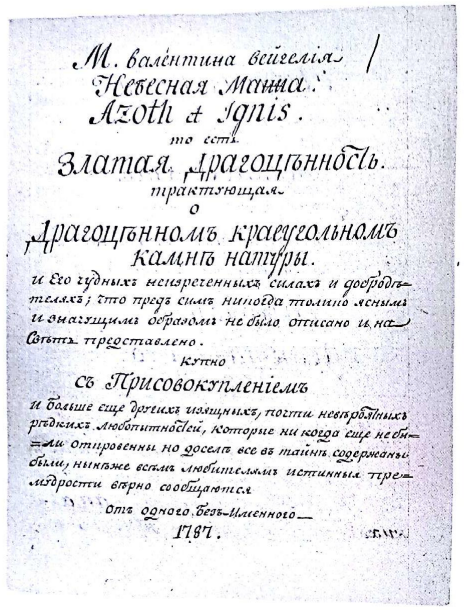
Ученіе всеобщее то есть все то, что отъ начала міра до конца когда либо видѣно, писано, читано или учено, или и еще писано и обучаемо быть можетъ. Что есть истинное обученіе и ученіе, чему все человѣки во времени семь обучатся должны, сколь весьма легко и сколь весьма трудно богословію и все учить. Что мы единственно токмо чрезъ молитву всѣ вещи безъ скуки и труда получаемъ и учимъ; также о школьномъ хожденіи или обученіи всѣхъ человѣковъ описано – г. Валентиномъ Вейгелемъ, бывшимъ приходскимъ священникомъ въ Шоппау въ Мейссинѣ, 1700.
2° 107 p.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. F III 35).
Remarks: Manuscript written between 1790-1800. Acquired by the National Library of Russia from the bookseller I.I. Glazunov in 1865.



It was already assumed by Weigel researchers in the nineteenth century that this is not a genuine work by Weigel. The work presents a too uneven mixture of splendid thoughts and contradictions, repetitions and incoherent passages from a disparate tradition. Unlike the followers of Böhme, who continued to compare, collate and list the autographs and early copies, the heirs of Weigel's estate were very sloppy with his works. And they did this on purpose, because they mixed the works of the master with those of their own to such an extent, that it is to this day extremely difficult to recognize the genuine Weigel in the maze of compilations and adaptations. Weigel's very provocative views thus ran the risk of being disowned, because his followers and assistants, Benedikt Biedermann and Christoph Weickhart, continuously repeated and distorted them. A similar thing also happened in the case of Paracelsus, the difference being that the phase of positivist hypercriticism has gradually faded from Paracelsus studies. Even when for instance the Philosophia ad Athenienses *is not entirely by Paracelsus, it still remains one of the most profound statements of Paracelsism.*

22b Pseudo-WEIGEL

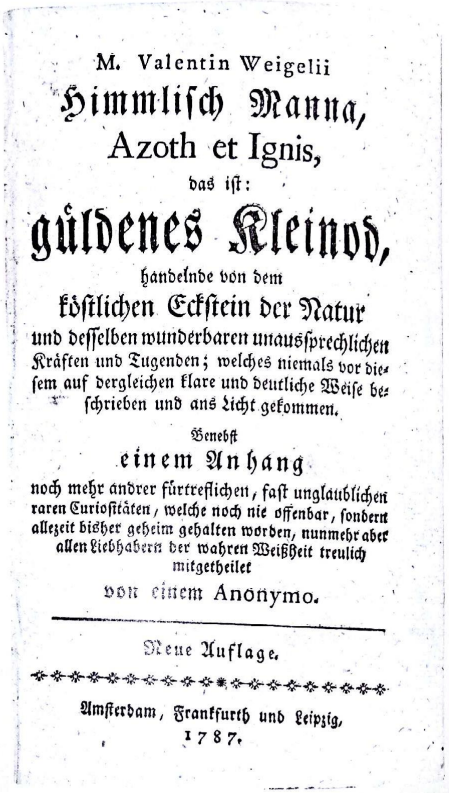
Studium Universale, Das ist, Alles dasjenige, so von Anfang der Welt biss an das Ende je gelebet, geschrieben, gelegen, oder gelernet und noch geschrieben oder gestudieret werden möchte; Was das rechte Studieren und Lernen sey; Was alle Menschen in dieser Zeit studieren sollen; Wie gantz leicht, wie gantz schwer die Theologia und alles zu lernen sey, dass wir einig und allein durchs Gebeth alle Dinge ohne Verdruss und Arbeit erlangen und lernen; Dessgleichen vom Schulgange oder Studieren aller Menschen. Beschrieben von M. Valentino Weigelio, gewesenen Pfarrherrn zu Zschopau in Meissen. [S.l.s.n.], Gedruckt im Jahr Christi 1695.
8° [55] l.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



М. валентина вейгелія /
Небесная Манна.
Azoth & Ignis.
то есть
Златая Драгоцѣнность.
трактующая
о
Драгоцѣнномъ краеугольномъ
камнѣ натуры.
и его чудныхъ неизреченныхъ силахъ и добродѣтеляхъ; что предъ симъ никогда толико ясными и значущими образомъ не было описано и на свѣтъ представлено.
Купно
Съ Присовокупленіемъ
и больше еще другихъ изящныхъ, почти невѣроятныхъ рѣдкихъ любопытностей, которые ни когда еще не были откровенны но доселѣ все въ тайнѣ содержаны были, нынѣ же всѣмъ любителямъ истинныя премудрости вѣрно сообщаются
Отъ одного безъименнаго —
1787.

23a Pseudo-WEIGEL – ANONYMOUS

М. Валентина Вейгелія Небесная манна. Azoth et ignis. То есть Златая драгоцѣнность, трактующая о драгоцѣнномъ краеугольномъ камнѣ натуры, и его чудныхъ неизреченныхъ силахъ и добродѣтеляхъ; что предъ симъ никогда толико яснымъ и значущимъ образомъ не было описано и на свѣтъ представлено. Купно съ присовокупленіемъ и больше еще другихъ изящныхъ почти невѣроятныхъ рѣдкихъ любопытностей, которые ни когда еще не были откровенны но доселѣ все въ тайнѣ содержаны были, нынѣ же всѣмъ любителямъ истинныя премудрости вѣрно сообщаются отъ одного безъименнаго – 1787.
4° [29] l.
Location: Central State Archives of Ancient Acts, Moscow (F 196, N 443).
Provenance: F.F. Mazurin.
Remarks: Manuscript written between 1810-1820 in two separate hands. Acquired by Central State Archives of Ancient Acts as part of F.F. Mazurin's collection in 1899.



M. Valentin Weigelii
Himmlisch Manna,
Azoth et Ignis,
das ist:
güldenes Kleinod,
handelnde von dem
köstlichen Eckstein der Natur
und desselben wunderbaren unaussprechlichen Kräften und Tugenden; welches niemals vor diesem auf dergleichen klare und deutliche Weise beschrieben und ans Licht gekommen.
Benebst
einem Anhang
noch mehr andrer fürtreflichen, fast unglaublichen raren Curiositäten, welche noch nie offenbar, sondern allezeit bisher geheim gehalten worden, nunmehr aber allen Liebhabern der wahren Weißheit treulich mitgetheilet
von einem Anonymo.
Neue Auflage.
Amsterdam, Frankfurth und Leipzig,
1787.

23b Pseudo-WEIGEL

M. Valentin Weigelii Himmlisch Manna, Azoth et Ignis, das ist: güldenes Kleinod, handelnde von dem köstlichen Eckstein der Natur und desselben wunderbaren unaussprechlichen Kräften und Tugenden; welches niemals vor diesem auf dergleichen klare und deutliche Weise beschrieben und ans Licht gekommen. Benebst einem Anhang noch mehr andrer fürtreflichen, fast unglaublichen raren Curiositäten, welche noch nie offenbar, sondern allezeit bisher geheim gehalten worden, nunmehr aber allen Liebhabern der wahren Weißheit treulich mitgetheilet von einem Anonymo. Neue Auflage.
Amsterdam, Frankfurth und Leipzig, [s.n.], 1787.
8° 60 p.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

ΓΝΩΘΙ ΣΕΑΥΤΟΝ.
Nosce teipsum.

Erkenne dich
selbst.

Zeiget vnd weiset dahin / daß der Mensch sey ein Microcosmus, das gröste Werck Gottes / vnter dem Himmel / Er sey die kleine Welt / vnnd tregt alles in jhme / was da funden wird / in Himmel vnd Erden / vnd auch darüber.

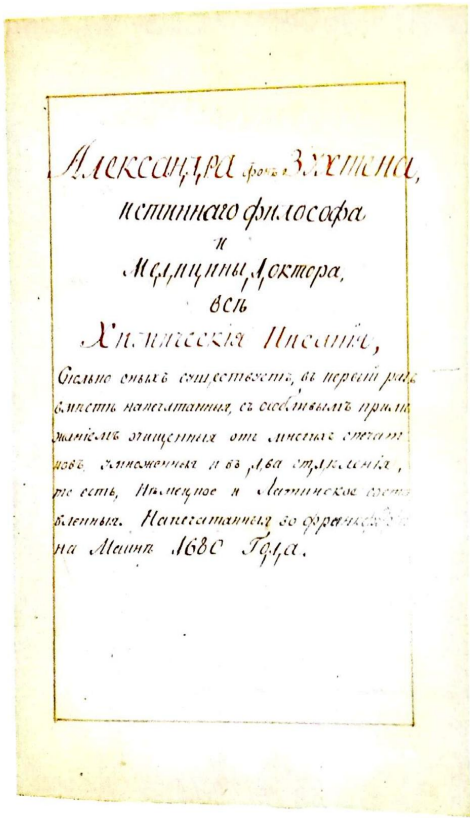
Gestellet von
Dem Ehrwürdigen / etc. in Gott ruhenden M. Valentino VVeigelio, Weyland Pfarrherrn zu der Tschopaw.

Gedruckt zu der Newenstatt Bey Johan Knuber / Anno 1618.

23c WEIGEL, VALENTIN

[Greek: Gnothi seauton] Nosce teipsum. Erkenne dich selbst. Zeiget und weiset dahin, daß der Mensch sey ein Microcosmus, das gröste Werck Gottes, unter dem Himmel, Er sey die kleine Welt, unnd tregt alles in ihme, was da funden wird, in Himmel und Erden, und auch darüber. Gestellet von dem ehrwürdigen, etc. in Gott ruhenden M. Valentino VVeigelio, Weyland Pfarrherrn zu der Tschopaw. Gedruckt zu der Newenstatt [Magdeburg?] Bey Johan Knuber [pseud.], Anno 1618.
4° [2], 125 p.

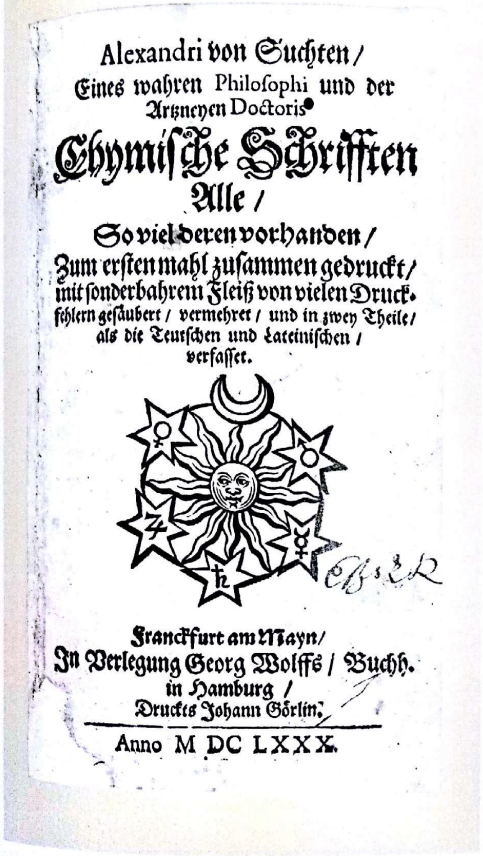
Himmlisch Manna *is equally unrelated to Weigel. Nevertheless, a great number of very early manuscript copies from before 1613 have survived of this Book on the Blessed Philosopher's Stone, which was formerly attributed to Weigel. Fictuld appears to have owned a manuscript on which this edition may have been based. A list of works by Weigel, including his manuscripts, was anyway added at the end. To show that the Russian Rosicrucians did not ignore the genuine Weigel it should be pointed out that for instance of the partly genuine, partly spurious* Gnothi seauton *alone there are many manuscript copies available (National Library of Russia F III 33; F III 56; Russian State Library F 14 N 865; F 14 N 1442-1445; F 147 N 337; F 147 N 279), and furthermore there are copies of the* Astrologia Theologizata *(National Library of Russia F 14 N 741) and of the* De principio mundi *(National Library of Russia F 14 N 854).*



Александра фонъ Зухтена,
истиннаго философа
и
Медицины Доктора,
всѣ
Химическія Писанія,
Сколько оныхъ существуетъ, въ первый разъ
вмѣстѣ напечатанныя, съ особливымъ
прилѣжаніемъ очищенныя отъ многихъ опечатковъ
умноженныя и въ два отдѣленія,
то есть, Нѣмецкое и Латинское состав-
ленныя. Напечатанныя во Франкфуртѣ
на Маинѣ 1680 Года.

24a SUCHTEN, ALEXANDER VON – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

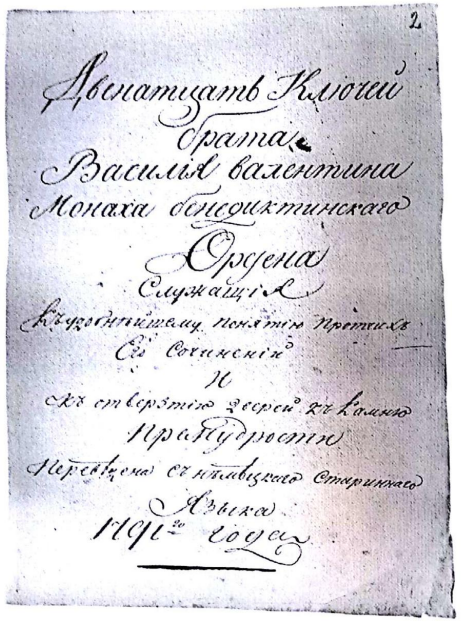
Александра фонъ Зухтена, истиннаго философа и медицины доктора, Всѣ химическія писанія, сколько оныхъ существуетъ, въ первый разъ вмѣстѣ напечатанныя, съ особливымъ прилѣжаніемъ очищенныя отъ многихъ опечатковъ, умноженныя, и въ два отдѣленія, то есть, нѣмецкое и латинское составленныя.
Напечатанныя во Франкфуртѣ на Маинѣ 1680 года.
8° 501 p.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1606).
Provenance: N.I. Novikov – S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Библіотека содержащая въ себѣ нѣкоторыя герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги.* Part 28. Translated by S.I. Gamaleya. Manuscript written between 1806-1818. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.


Alexandri von Suchten /
Eines wahren Philosophi und der Artzneyen Doctoris
Chymische Schrifften
Alle /
So viel deren vorhanden /
Zum ersten mahl zusammen gedruckt / mit sonderbahrem Fleiß von vielen Druckfehlern gesäubert / vermehret / und in zwey Theile / als die Teutschen und Lateinischen / verfasset.
Franckfurt am Mayn /
In Verlegung Georg Wolffs / Buchh. in Hamburg /
Druckts Johann Görlin.
Anno M DC LXXX.

Alexander von Suchten was born in Gdansk, befriended Copernicus at an early age and became in 1550 the first known Paracelsist to have access to the autographs of Paracelsus in his capacity of librarian of Count Palatine Ottheinrich in Neuburg on the Danube. However, whereas his successors Adam von Bodenstein and Michael Toxites exerted themselves to publish the works of Paracelsus, most of which had not yet been printed, Suchten much rather devoted himself to his own works, such as De secretis Antimonii, *the* Dialogi chemici *and the* De tribus facultatibus oder Kurtzer Bericht von der Wahrheit und Sophisterei der drei vornehmsten Facultäten, *namely theology, astronomy and medicine. This last little book, containing a very sharp and radical criticism of the traditional sciences of that time, undoubtedly belongs to the finest and most provocative works in the entire hermetic literature of the sixteenth century. In the form of a hermetic allegory the difficult path of primitive man towards the knowledge of God, nature and the art of healing is here described. At the same time Suchten demanded authentic 'experience' in research, and he specified hands-on experimental work as an essential condition for achieving illumination through God and nature. He also considered it the only criterion for a knowledge not simply based on speculation and authority. It is therefore hardly surprising that Suchten's book was again and again called upon in the first works belonging to the rosicrucian debate. Neither is it surprising that Gamaleya translated the voluminous collected works of Suchten into Russian from beginning to end.*

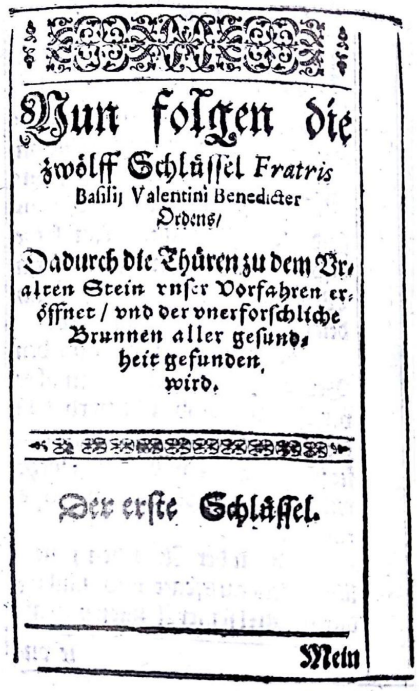
24b SUCHTEN, ALEXANDER VON

Alexandri von Suchten, eines wahren Philosophi und der Artzneyen Doctoris, Chymische Schrifften alle, so viel deren vorhanden, Zum ersten mahl zusammen gedruckt, mit sonderbahrem Fleiß von vielen Druckfehlern gesäubert, vermehret, und in zwey Theile, als die Teutschen und Lateinischen, verfasset.
Franckfurt am Mayn, In Verlegung Georg Wolffs, Buchh. in Hamburg, Druckts Johann Görlin. Anno 1680.
8° [14], 486, [9] p.; illus., front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 416.


2.
Двенатцать Ключей
брата
Василія Валентина
Монаха бенедиктинскаго
Ордена
Служащіе
Къ удобнѣйшему понятію протчихъ
Его сочиненій
И
Къ отверзтію дверей къ камню
Премудрости
Переведена съ нѣмецкаго стариннаго Языка
1791го году

25a Pseudo-BASILIUS VALENTINUS – ANONYMOUS

Двенатцать ключей брата Василія Валентина монаха бенедиктинскаго ордена служащія къ удобнѣйшему понятію протчихъ его сочиненій и къ отверзтію дверей къ камню премудрости.
Перевѣдена съ нѣмецкаго стариннаго языка 1791 года.
4° [32] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 852).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated in 1791. Manuscript written between 1797-1800. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies can be found in the National Library of Russia Ms. maç. O III 43; Central State Archives of Ancient Acts, 196 1 426 (p. 89-131).


Nun folgen die zwölff Schlüssel Fratris Basilij Valentini Benedicter Ordens/
Dadurch die Thüren zu dem Uralten Stein unser Vorfahren eröffnet / und der unerforschliche Brunnen aller gesundheit gefunden wird.
Der erste Schlüssel.
Mem

25b BASILIUS VALENTINUS – THÖLDE, JOHANNES

Ein kurtz Summarischer Tractat, Fratris Basilii Valentini, Benedicter Orden, Von dem grossen Stein der Uralten, daran so viel tausent Meister anfangs der Welt hero gemacht haben, darinnen das gantze werck nach Philosophischer art für Augen gestalt, mit seiner eigenen Vorrede, für etlich viel Jahren hinterlassen, Und numehr allen Filiis doctrinae zu gutem Publiciret und den Druck ans Liecht bracht. Durch Iohannen Thölden Hessum.
Gedruckt zu Eißleben, durch Bartholomaeum Hornigk. Anno 1599.
8° [86], [2] l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 428.
Remarks: First edition of a work by pseudo-Basilius Valentinus. Basilius Valentinus's tract on D7v: Nun folgen die zwölff Schlüssel Fratris Basilii Valentini Benedicter Ordens, Dadurch die Thüren unser Vorfahren eröffnet, und der unerforschliche Brunnen aller gesundheit gefunden wird.

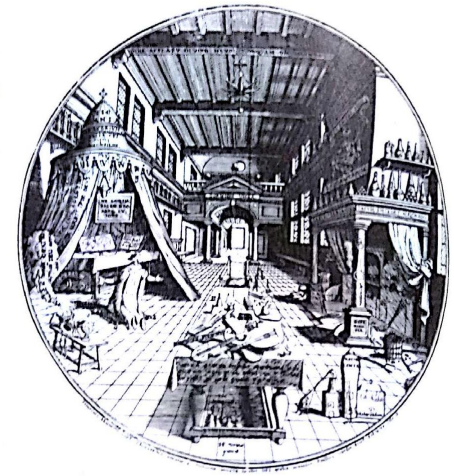
There was never a fifteenth-century Benedictine monk by the name of Basilius Valentinus and the numerous alchemical works which claim him for their author were not written until the end of the sixteenth century by adherents of the nature philosophy of Paracelsus. Johann Thölde, the first publisher, is most likely to have compiled these texts, but conclusive evidence has not yet been offered. The Twelve Keys to open the Doors to the Secret of the Philosopher's Stone here exhibited belong to the most influential works of the alleged Benedictine monk from Erfurt and were often translated into almost all European languages, enriched with alchemical illustrations after their first publication in 1599. Among the finest emblems are the engravings by Mattheus Merian for the Latin translation in Michael Maier's Tripus Aureus *of 1618, which were simultaneously used for Maier's* Atalanta Fugiens.

35c BASILIUS VALENTINUS

Practica cum duodecim clavibus et appendice, de magno Lapide Antiquorum Sapientium, scripta et relicta à Basilio Valentino Germ. Benedictini ordinis Monacho. Tractatus Primus.
Francofurti apud Iennis., [s.a.]
pp. 7-75 in:
Maier, Michael. Tripus Aureus, Hoc est, Tres Tractatus chymici selectissimi, Nempe I. Basilii Valentini, Benedictini Ordinis monachi, Germani, Practaca una cum 12 clavibus et appendice, ex Germanico; II. Thomae Nortoni, Angli Philosophi Crede mihi seu Ordinale, ante annos 140 ab authore scriptum, nunc ex Anglicano manuscripto in Latinum translatum, phrasi cuiusque authoris ut et sententia retenta; III. Cremeri cuiusdam Abbatis Westmonasteriensis Angli Testamentum, hactenus nondum publicatum, nunc in diversarum nationum gratiam editi, et figuris cupro affabre incisis ornati opera et studio Michaelis Maieri Phil. et Med. D. Com[es] P[alatinus] etc. Francofurti Ex Chalcographia Pauli Iacobi, impensis Lucae Iennis, [s.a.].
4° 196 p.
References: Neu 2617.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

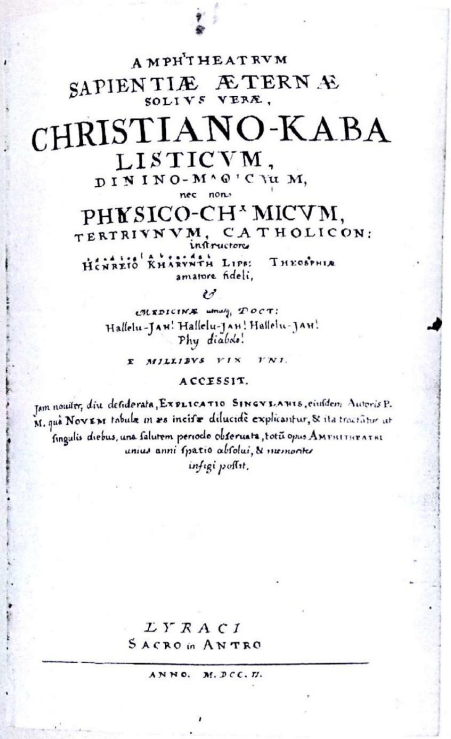
26a KHUNRATH, HEINRICH – ANONYMOUS

Трижды тріединый, всеобщій хрістіано-кабалистическій божественно-магическій и физико-химическій амфитеатръ вѣчной (и) единой истинной премудрости Генриха Кунрата; учителя вѣрнаго любителя теософіи и лейп: обѣихъ медицинъ докт:[ора] Галлелу-Jar! Галлелу-Jar! Галлелу-Jar! Прочь діаволъ! Изъ тысячи едва единому.
Лѣто 1602. Съ имп: привил: на десять лѣтъ, считая съ перваго дня напечатанія.
2° [2], 13, 251, [38] p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1049).
Provenance: A.N. Muravyov, S.I. Sokolov, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written by A.N. Muravyov in 1823. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies of the Amphitheatrum in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1331 (p. 17-90); 1049, 1050; F 237, N 6, 12-13; Central State Archives of Ancient Acts, 196 1 464.



26b KHUNRATH, HEINRICH

Amphitheatrum Sapientiae Aeternae solius verae, christiano-kabalisticum, divino-magicum, nec non physico-chymicum, tertriunum, catholicon: instructore Henrico Khunrath Lips[iensi]: theosophiae amatore fideli, et medicinae utriusque doct[ore]: Hallelu-Jah! Hallelu-Jah! Hallelu-Jah! Phi diabolo! E millibus vix uni. Accessit. Jam noviter diu desiderata, Explicatio singularis, eiusdem autoris P[iae] M[emoriae] qua novem tabulae in aes incisae dilucide explicantur, et ita tractantur ut singulis diebus, una saltem periodo observata, totum opus Amphitheatri unius anni spacio absolvi, et memoriter infigi possit. Magdaeburgi, apud Levinum Braunss bibliopolam in aureo cornu venale exponitur. Anno 1608. [Colophon: Hanoviae, excudebat Guilielmus Antonius, 1609. Cum S[acr]ae Caesareae Maiestatis privilegio ad decennium a prima impressionis die].
2° [2], 60, 222, [1] p.; front., port., ms. table, 10 plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 463.
Remarks: Both printed tables lacking; 1 table inserted in manuscript between p. 18-19. Some plates signed by Paullus vander Doort.



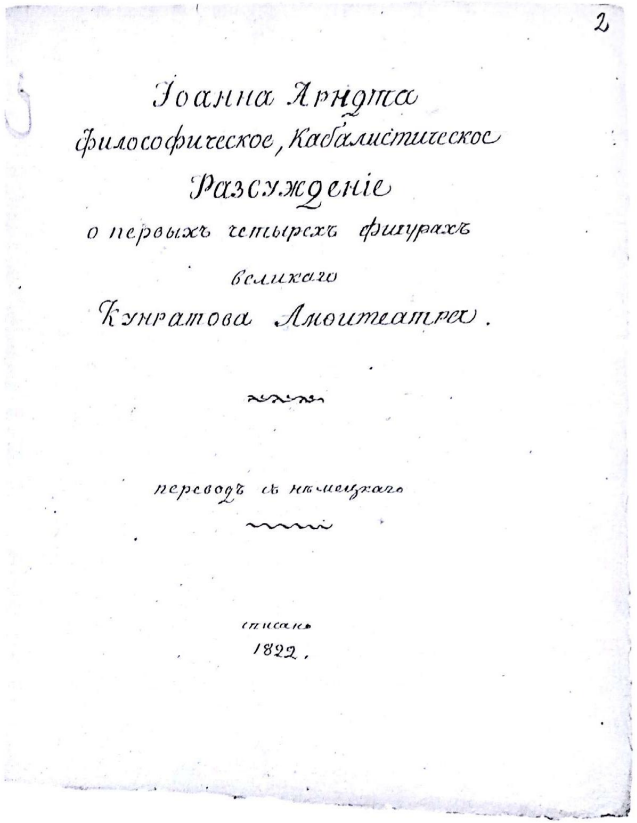
AMPHITHEATRVM
SAPIENTIÆ ÆTERNÆ
SOLIVS VERÆ,
CHRISTIANO-KABA
LISTICVM,
DIVINO-MAGICVM,
nec non
PHYSICO-CHYMICVM,
TETRIVNVM, CATHOLICON:
instructore
HENREIO KHARVNTH LIPS: THEOSOPHIÆ
amatore fideli,
&
MEDICINÆ utriusq. DOCT:
Hallelu-Jah! Hallelu-Jah! Hallelu-Jah!
Phy diabolo!
E MILLIBVS VIX VNI.
ACCESSIT.
Jam noviter, diu desiderata, EXPLICATIO SINGVLARIS, eiusdem Autoris P. M. qua NOVEM tabulæ in æs incisæ dilucidè explicantur, & ita tractantur ut singulis diebus, una salutem periodo observata, totum opus AMPHITHEATRI unius anni spatio absolvi, & memoriter infigi possit.
LYRACI
SACRO in ANTRO
ANNO. M. DCC. II.

Heinrich Khunrath's Amphitheatre of Eternal Wisdom belongs to the best-loved and most sought-after books of alchemical literature, not in the least because of its beautifully executed engravings. Only three surviving copies are known from the first edition of 1595 (now in Basel, Wisconsin and Darmstadt), in addition to a superb Copenhagen manuscript copy of 1602 in Johann Friedrich Jung's hand, who also edited the Chymische Hochzeit von Christian Rosenkreutz. *And yet Khunrath was the only alchemist to have been directly attacked in the Rosicrucian Manifestos, as the 'Amphitheatrical comedian, who knows how to impress the simple-minded.' That Khunrath did not deserve this reproach is witnessed by the esteem in which he was held by Johann Arndt and other paracelsists. In the last editions of the Rosicrucian Manifestos the above passage against the Amphitheatre is simply omitted. The Russian Rosicrucians found nothing to object against Khunrath either. In addition to the various still surviving manuscript copies of the Russian translation of the 1609 edition, J. Arndt's enthusiastic* Judicium über die vier Figuren von Khunraths Amphitheatrum *was reprinted twice in Lopukhin's periodical publications in 1784 and 1786. The illustrations in the Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript from 1702 which is here exhibited were likewise made by a Brother of the Rosy Cross.*

26c KHUNRATH, HEINRICH

Amphitheatrum sapientiae aeternae solius verae, christiano-kabalisticum, dinino[sic!]-magicum, nec non physico-chymicum, tertriunum, catholicon: instructore Henreio Kharunth [sic] Lips: theosophiae amatore fideli, et medicinae utriusque doct: Hallelu-Jah! Hallelu-Jah! Hallelu-Jah! Phy diabolo! E millibus vix uni. Accessit. Jam noviter, diu desiderata, Explicatio singularis, eiusdem autoris P.M. qua novem tabulae in aes incisae dilucide explicantur, et ita tractantur ut singulis diebus, una salutem [sic] periodo observata, totum opus Amphitheatri unius anni spatio absolvi, et memoriter infigi possit.

Lyraci Sacro in antro anno, 1702. [Colophon: Calamo pingebat, eremo in antro s[anc]to religiosus anachoreta F.B. +.+.HE. Hallelu-jah! Phy diabolo, 1702. d[ie] 7ª Ianuarii].
Manuscript, 2° 60, 222, [1] p.; 2 tables, 4 leaves of illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Manuscript and illustrations copied from the edition of 1609. P. 222: 1602. Et modo rescriptum totum Amphi[theatrum] hoc [...] Renovatum. In scriptis operibusque Divinis omnibus diebus vitae meae meditabor. F.B.D.B.R.K. 2 of the illustrations are signed: 'F. Bruno Eremita calamo depinxit 1702. F. Bruno Eremitico in antro depinxit 1702.'



2

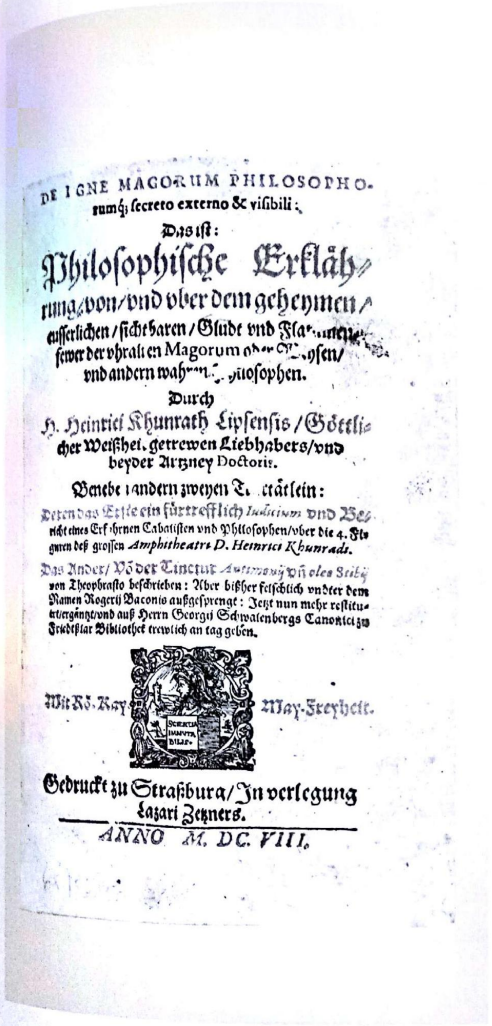
Іоанна Арндта
Философическое, Кабалистическое
Разсужденіе
о первыхъ четырехъ фигурахъ
великаго
Кунратова Амфитеатра.

переводъ съ нѣмецкаго

списано
1822.

27a ARNDT, JOHANN – ANONYMOUS

Іоанна Арндта Философическое, кабалистическое разсужденіе о первыхъ четырехъ фигурахъ Великаго Кунратова амфитеатра. Переводъ съ нѣмецкаго.
Списано 1822.
4° 10 l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 727).
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written in 1822. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 564 (p. 62-69); F 14, N 979; F 14, N 1051; F 14, N 133 (p. 1-15); Central State Archives of Ancient Acts, Ms. 196 1 426 (p. 132-143).

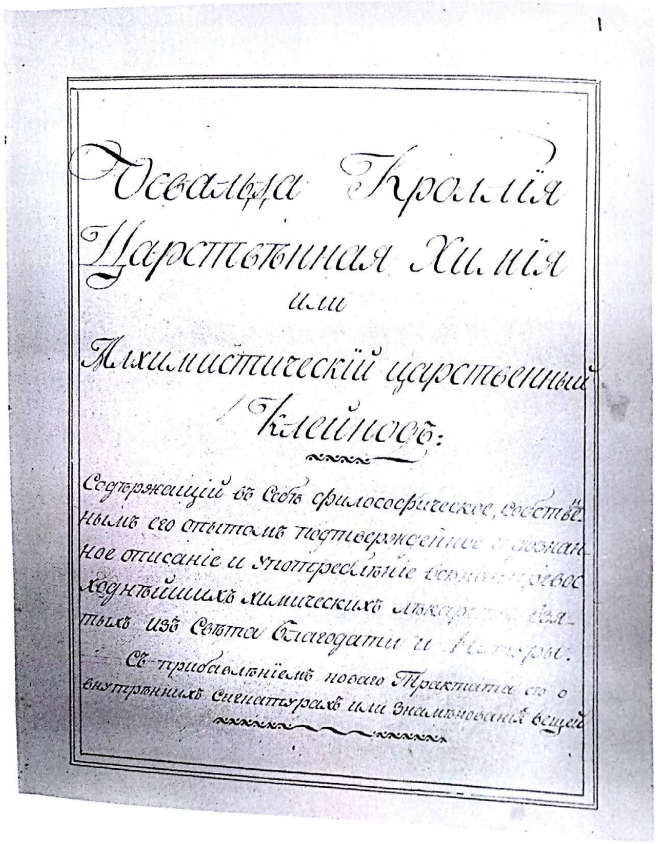


DE IGNE MAGORUM PHILOSOPHO-
rumq; secreto externo & visibili;
Das ist:
Philosophische Erklär-
rung, von/vnd vber dem geheymen/
eusserlichen/sichtbaren/Glüdt vnd Flammenfewer der vhralten Magorum oder Weysen/
vnd andern wahren Philosophen.
Durch
H. Heinrici Khunrath Lipsensis/Göttlicher Weißheit getrewen Liebhabers/vnd
beyder Artzney Doctoris.
Benebe i andern zweyen Tractätlein:
Deren das Erste ein fürtrefflich Judicium vnd Bericht eines Erfahrnen Cabalisten vnd Philosophen/vber die 4. Figuren deß grossen Amphitheatri D. Heinrici Khunrads.
Das Ander/ Von der Tinctur Antimonij Philosophi Stibij von Theophrasto beschrieben: Aber bißher felschlich vnder dem Namen Rogerii Baconis außgesprengt: Jetzt nun mehr restituiert/ergänzt/vnd auß Herrn Georgij Schwalenbergs Canonici zu Friedßlar Bibliothec trewlich an tag geben.
Mit Kay. May. Freyheit.
Gedruckt zu Straßburg/In verlegung
Lazari Zetzners.
ANNO M. DC. VIII.

Church historians have long tried to take the authorship of this Judicium *on Khunrath's cabbalistic figures away from J. Arndt. They forgot, however, that immediately after the first edition of 1595 Arndt had praised the* Amphitheatrum *as a model of Christian iconography. Neither did they take into consideration what Arndt had likewise written on 'The great secret of the incarnation' in his letter to Erasmus Wolffart: that he 'had learnt to understand God and the real truth in the Book of the Great and the Little World' from D. Khunrath's book, called Amphitheatre of Eternal Wisdom. Arndt had already become a great admirer of Paracelsus early on in his studies and most of the basic ideas in the fourth book of his* Von Wahrem Christentum *(*Liber naturae*) are taken from the nature philosophy of Paracelsus.*

27b [ARNDT, JOHANN]

Iudicium Philosophi Anonymi. Uber die 4 Figuren deß grossen Amphitheatri.
pp. 107-123 in:
De igne Magorum Philosophorumque secreto externo et visibili: Das ist: Philosophische Erklärung, von, und uber dem geheymen, eusserlichen, sichtbaren, Gludt und Flammenfewer der uhralten Magorum oder Weysen, und andern wahren Philosophen. Durch H. Heinrici Khunrath Lipsensis, göttlicher Weißheit getrewen Liebhabers, und beyder Artzney Doctoris [...].
Gedruckt zu Straßburg, In verlegung Lazari Zetzners, Anno 1608.
8° [8], 157 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 320.
Remarks: Edited by Benedictus Figulus, who also announced the new edition of the *Amphitheatrum* of 1609 here.



Освальда Кроллія
Царственная
Химія
или
Алхимистическій царственный
Клейнодъ:
Содержащій въ себѣ философическое, собственнымъ его опытомъ подтвержденное и дознанное описаніе и употребленіе всѣхъ наипревосходнѣйшихъ химическихъ лѣкарствъ, взятыхъ изъ свѣта благодати и натуры. Съ прибавленіемъ новаго Трактата его о внутреннихъ сигнатурахъ или знаменованіяхъ вещей.

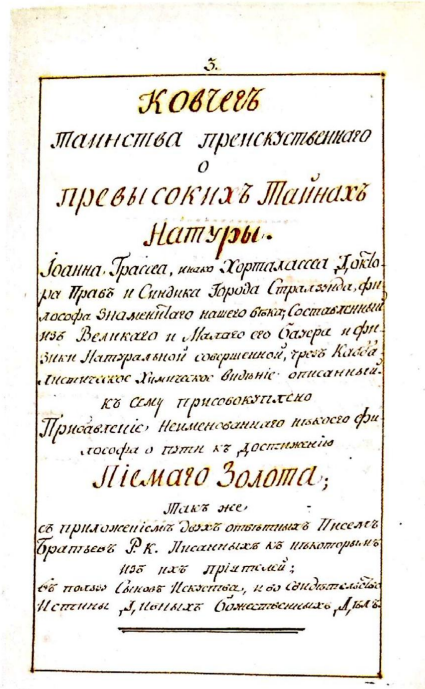
28a CROLLIUS, OSWALDUS – ANONYMOUS

Освальда Кроллія Царственная химія или Алхимистическій царственный клейнодъ: Содержащій въ себѣ философическое, собственнымъ его опытомъ подтвержденное и дознанное описаніе и употребленіе всѣхъ наипревосходнѣйшихъ химическихъ лѣкарствъ, взятыхъ изъ свѣта благодати и натуры. Съ прибавленіемъ новаго Трактата его о внутреннихъ сигнатурахъ или знаменованіяхъ вещей.
4° [317] l.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1046).
Remarks: Another copy can be found in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1619.

28b CROLLIUS, OSWALDUS

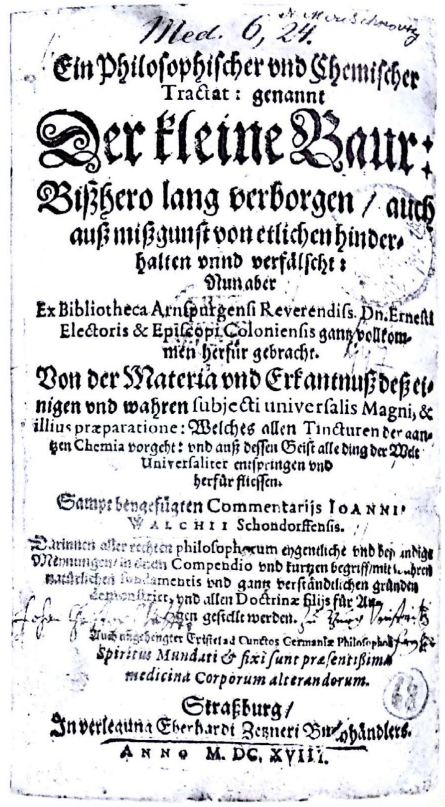
Osvaldi Crollii Veterani Hassi, Basilica chymica continens. Philosophicam propriam laborum experientiam confirmatam descriptionem et usum remediorum chymicorum selectissimorum e lumine gratiae et naturae desumptorum. In fine libri additus est ejusdem autoris tractatus novus De Signaturis rerum internis. Francofurti apud Claudium Marnium et heredes Joannis Aubrii. Cum Imperatorio et Regio decennali privilegio, 1609.
4° [18], 283, [45], 80, [16], 23, [1] p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg I, 1672.

The Basilica Chymica *by Oswald Croll (ca 1560-1608) belongs to the most valuable and influential documents in the history of Paracelsism, not so much on account of the alchemical processes here offered or the much-noted theory of the signatures, but much rather because of its extensive programmatic preface. Even Diderot, when writing his article on the theosophers for the* Encyclopédie, *did no more than excerpt this preface from the* Basilica Chymica, *which had already been translated into almost every European language. For the first time the entire nature philosophy of Paracelsus was now gathered and presented in intelligible and truly modern sounding language. The paracelsist doctrine of the two lights was here formulated most precisely, too: It is known that there are two lights, with which man can understand* everything *and without which he can understand* nothing, *these are the light of grace and the light of nature. The first light is made by the theologians, but not without the help of philosophy. The second is made by the philosophers, but not without the help of theology, which is the foundation of wisdom. In the list of real theologians, who were at the same time also philosophers, and real philosophers, who were at the same time also theologians, Croll placed Paracelsus first, followed by Weigel and two other theosophers. The Rosicrucians, too, knew about this interaction between philosophy and theology, because the* Fama *says: 'This is not how it should be: Hoc per Philosophiam verum est, sed per Theologiam falsum' (This is true according to philosophy, but false according to theology). Croll, however, could not include the Rosicrucians in his list because he already died in 1608, six years before the publication of the Rosicrucian Manifestos. But he had known the initiator of the manifests personally: he had befriended Tobias Hess at the latest in 1596.*


3.
Ковчегъ
таинства преискуственнаго
о
превысокихъ Тайнахъ
Натуры.
Іоанна Грассеа, инако Хорталассеа Доктора правъ и Синдика Города Стралзунда, философа Знаменитаго нашего вѣка; Составленный изъ Великаго и Малаго его Бауера и физики Натуральной совершенной, чрезъ Каббалистическое Химическое видѣніе описанный.
Къ сему присовокупленo
Прибавленіе Неименованнаго нѣкоего философа о пути къ Достиженію
Піемаго Золота;
Такъ же
съ приложеніемъ двухъ отвѣтныхъ Писемъ Братьевъ Р.К. Писанныхъ къ нѣкоторымъ изъ ихъ пріятелей;
въ пользу Сыновъ Искуства, и въ свидѣтельство Истины Дивныхъ Божественныхъ дѣлъ.

29a GRASSHOFF, JOHANN – ANONYMOUS

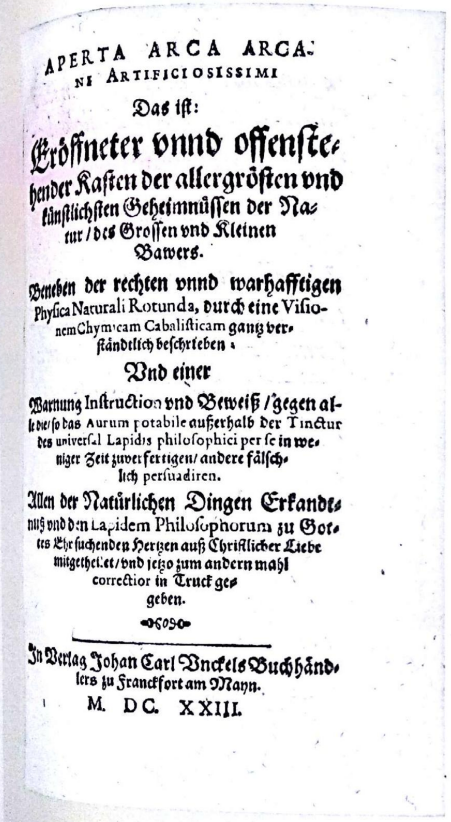
Ковчегъ таинства преискуственнаго о превысокихъ тайнахъ натуры. Іоанна Грассеа, инако Хорталассеа доктора правъ и синдика города Стралзунда, философа знаменитаго нашего вѣка; составленный изъ Великаго и Малаго его Бауера и Физики натуральной совершенной, чрезъ каббалистическое химическое видѣніе описанный. Къ сему присовокуплено прибавленіе неименованнаго нѣкоего философа о пути къ достиженію піемаго золота; такъ же съ приложеніемъ двухъ отвѣтныхъ писемъ братьевъ р.[озен] к.[рейцеров] писанныхъ къ нѣкоторымъ изъ ихъ пріятелей; въ пользу сыновъ искуства, и въ свидѣтельство истины дивныхъ Божественныхъ дѣлъ. 8° 3-280 p.: 1 l. illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1604).
Provenance: N.I. Novikov – S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyiev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Библіотека содержащая в себе нѣкоторыя герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги.*


Med. 6, 24.
Ein Philosophischer vnd Chemischer Tractat: genannt
Der kleine Baur:
Bißhero lang verborgen / auch auß mißgunst von etlichen hinderhalten vnnd verfälscht:
Nun aber
Ex Bibliotheca Arnspurgensi Reverendiss. Dn. Ernesti Electoris & Episcopi Coloniensis gantz vollkommen herfür gebracht.
Von der Materia vnd Erkantnuß deß einigen vnd wahren subjecti universalis Magni, & illius præparatione: Welches allen Tincturen der gantzen Chemia vorgeht: vnd auß dessen Geist alle ding der Welt Universaliter entspringen vnd herfür fliessen.
Sampt beygefügten Commentariis IOANNIS WALCHII Schondorffensis.
Darinnen aller rechten philosophorum eigentliche vnd deß andächtigen Meinungen in einem Compendio vnd kurtzen begriff mit vnd auß derselben fundamentis vnd gantz verständlichen gründen beschrieben, vnd allen Doctrinæ filijs für Augen gestellt werden.
Aus angeführter Ursach Curiosis Germaniæ Philosophis
Spiritus Mundati & fixi sunt præsentissima medicina Corporum alterandorum.
Straßburg / In verlegung Eberhardt Zetzneri Buchhändlers.
ANNO M. DC. XVIII.

29b GRASSHOFF, JOHANN / WALCH, JOHANN

Ein Philosophischer und Chemischer Tractat: Genannt Der kleine Baur: Bißhero lang verborgen, auch auß mißgunst von etlichen hinderhalten unnd verfälscht: Nun aber Ex Bibliotheca Arnspurgensi Reverendiss. Dn. Ernesti Electoris et Episcopi Coloniensis gantz vollkommen herfür gebracht. Von der Materia und Erkantnuß deß einigen und wahren subjecti universalis Magni, et illius praeparatione: Welches allen Tincturen der gantzen Chemia vorgeht und auß dessen Geist alle ding der Welt Universaliter entspringen und herfür fliessen. Sampt beygefügten Commentariis Ioannis Walchii Schondorffensis. Darinnen aller rechten philosophorum

Part 26. Manuscript written between 1806-1818. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.



APERTA ARCA ARCANI ARTIFICIOSISSIMI

Das ist:

Eröffneter vnnd offenstehender Kasten der allergrösten vnd künstlichsten Geheimnüssen der Natur / des Grossen vnd Kleinen Bawers.

Beneben der rechten vnnd warhafftigen Physica Naturali Rotunda, durch eine Visionem Chymicam Cabalisticam gantz verständlich beschrieben.

Vnd einer

Warnung Instruction vnd Beweiß / gegen alle die so das Aurum potabile außerhalb der Tinctur des universal Lapidis philosophici per se in weniger Zeit zuverfertigen / andere fälschlich persuadiren.

Allen der Natürlichen Dingen Erkandtnuß vnd den Lapidem Philosophorum zu Gottes Ehr suchenden Hertzen auß Christlicher Liebe mitgetheilet / vnd jetzo zum andern mahl correctior in Truck gegeben.

In Verlag Johan Carl Unckels Buchhändlers zu Franckfort am Mayn.

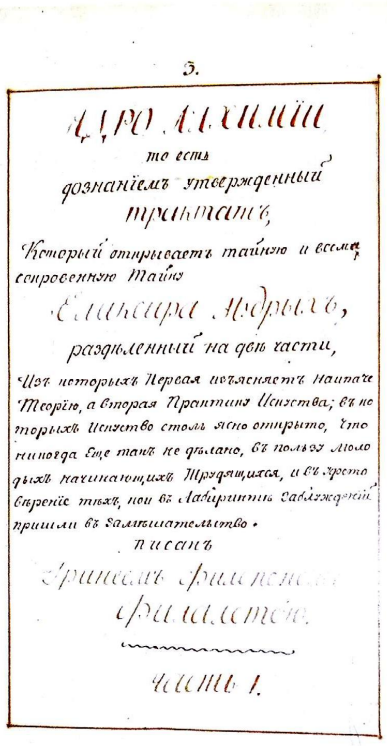
M. DC. XXIII.

All we know of Johann Grasshoff is that he came from Pomerania, was a lawyer by profession and that he died in 1618. Thanks to the recently published dissertation of Th. Lederer we now also know that the Elector and Archbishop of Cologne, who financed the collected works of Paracelsus here exhibited (see 18b in the catalogue), appointed him alchemist and lawyer at the latest in 1603. His works were published under the name Grassaeus, Chortolasseus and Hermann Condeesyanus. On the title-page of the first edition of the Aperta arcana *of 1617, Grasshoff's books were not yet described as the 'Large and little farmer'. These names were only used in the preface of the Frankfurt printer Johann Bringer, who proposed these names for the work. The 'Little farmer' was again published by the Strassburg printer Eberhard Zetzner in 1618 with the addition of the long commentary which Johann Walch had written on this book. At the end of this edition Walch also published his own missive to the Fraternity of the Rosicrucians. In response to this letter by Walch two letters 'from the Fraternity to their adherents' were published in the next edition of the* Aperta arcana *of 1623. Because of the lucid explanation of the hermetic and paracelsist physics as well as the practical applications proposed, both editions were reprinted with great success in several European languages until the second half of the eighteenth century. The Russian translation here shown, however, was bibliographically unknown in alchemical historiography.*

29c GRASSHOFF, JOHANN

Aperta Arca Arcani Artificiosissimi Das Ist: Eröffneter unnd offenstehender Kasten der allergrösten und künstlichsten Geheimnüssen der Natur, deß Grossen und Kleinen Bawers. Beneben der rechten unnd warhafftigen Physica Naturali Rotunda, durch eine Visionem Chymicam Cabalisticam gantz verständlich beschrieben: Unnd einer Warnung Instruction und Beweiß, gegen alle die, so das Aurum potabile außerhalb der Tinctur des universal Lapidis philosophici per se in weniger Zeit zuverfertigen, andere fälschlich persuadiren. Allen der natürlichen Dingen Erkandtnuß und den Lapidem Philosophorum zu Gottes Ehr suchenden Hertzen auß christlicher Liebe mitgetheilet, und jetzo zum andern mahl correctior in Truck gegeben.
In Verlag Johan Carl Unckels Buchhändlers zu Franckfort am Mayn. M.DC.XXIII.
8° [16], 236 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

eygentliche und beständige Meynungen, in einem Compendio und kurtzen begriff, mit wahren natürlichen fundamentis und gantz verständlichen gründen demonstrirt, und allen Doctrinae filiis für Augen gestellt werden. Auch angehengter Epistel ad Cunctos Germaniae Philosophos. Spiritus Mundati et fixi sunt praesentißima medicina Corporum alterandorum.
Straßburg, In verlegung Eberhardi Zetzneri, Buchhändlers, Anno 1618.
8° [16], 368, [14] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Neu 1743.



5.

Ядро Алхимии

то есть

дознаніемъ утвержденный

трактатъ,

Который открываетъ тайную и весма сокровенную тайну

Еликсира Мудрыхъ,

раздѣленный на двѣ части,

Изъ которыхъ Первая изъясняетъ наипаче Теорію, а Вторая Практику Искуства; въ которыхъ Искуство столь ясно открыто, что никогда еще такъ не дѣлано, въ пользу Молодыхъ начинающихъ Трудящихся, и въ удостовѣреніе тѣхъ, кои въ Лабиринтѣ заблужденій пришли въ замѣшательство.

Писанъ

Дринеемъ Филопономъ

Филалетою.

Часть I.

30a STARKEY, GEORGE / PHILALETA, IRENAEUS – ANONYMOUS

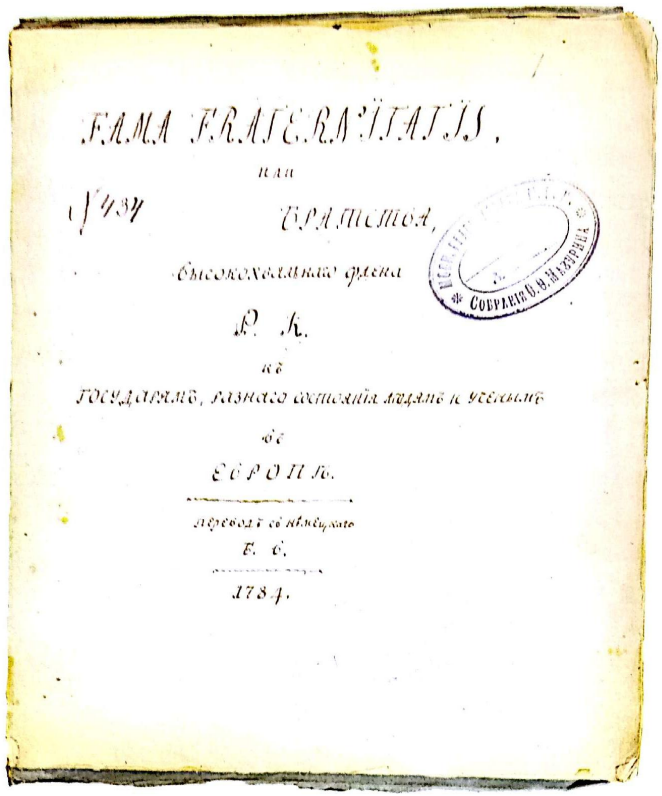
Ядро алхиміи, то есть Дознаніемъ утвержденный трактатъ, который открываетъ тайную и весма сокровенную тайну еликсира мудрыхъ, раздѣленный на двѣ части, изъ которыхъ первая изъясняетъ наипаче теорію, а вторая практику искуства; въ которыхъ искуство столь ясно открыто, что никогда еще такъ не дѣлано, въ пользу молодыхъ начинающихъ трудящихся, и въ удостовѣреніе тѣхъ, кои въ лабиринтѣ заблужденій пришли въ замѣшательство. Писанъ Дринеемъ Филопономъ Филалетою. Часть I[-II].
8° 3-132 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1601).
Provenance: N.I. Novikov – S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Библіотека содержащая в себѣ нѣкоторыя герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги.* Part 23. Manuscript written between 1806-1818. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

German translation of the tract Marrow of Alchemy *by the English Paracelsist George Starkey. The book was also translated into other European languages and was highly thought of by lovers of alchemy. Whether or not Starkey is the real author behind* Philaletha *is still being debated.*

Kern
Der Alchymie/
Das ist
Ein durch Erfahrung bewährter
TRACTAT
Welcher eröffnet
Das geheime und hochverborgene Geheimnüß
Des
Elixirs der Weisen/
Abgetheilet in zwey Theil
Worvon der erste fürnehmlich die Theoriam der ander aber die Practicam der Kunst erkläret/
In welchen die Kunst so deutlich eröffnet ist/ als noch niemahls geschehen/ zu Nutz und Dienst der jungen anfahenden Arbeiter / und zur Uberweisung derer/ welche in dem Labyrinth der Irrthümer verwirret sind.
Geschrieben
Durch IRENÆUM PHILOPONUM PHILALETHAM.
Aus dem Englischen übersetzt
von
Johann Langen.
LEIPZIG/
Verlegts Valentin Adler/ 1685.

30b [STARKEY, GEORGE] / PHILALETHA, IRENAEUS

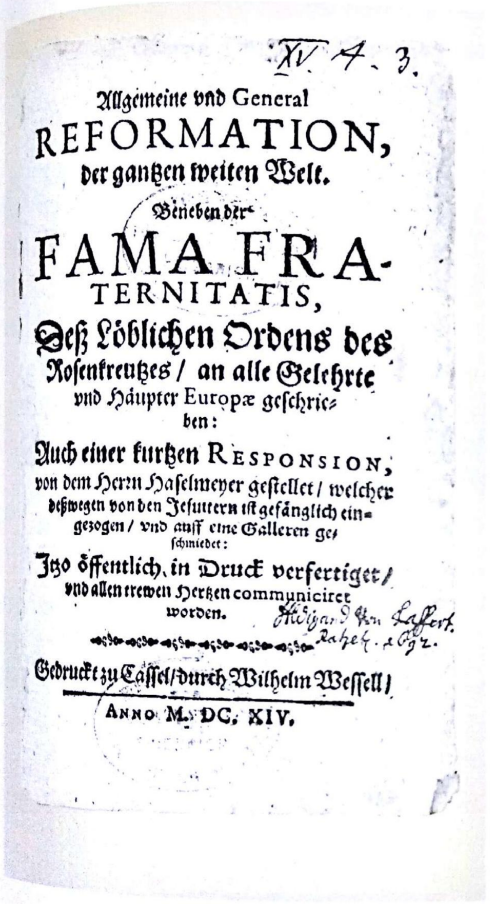
Kern Der Alchymie, Das ist ein durch Erfahrung bewährter Tractat welcher eröffnet Das geheime und hochverborgene Geheimnüß des Elixirs der Weisen, abgetheilet in zwey Theil worvon der erste fürnehmlich die Theoriam der ander aber die Practicam der Kunst erkläret, in welchen die Kunst so deutlich eröffnet ist, als noch niemahls geschehen, zu Nutz und Dienst der jungen anfahenden Arbeiter, und zur Uberweisung derer, welche in dem Labyrinth der Irrthümer verwirret sind. Geschrieben durch Irenaeum Philoponum Philaletham. Aus dem Englischen übersetzt von Johann Langen.
Leipzig, Verlegts Valentin Adler, 1685.
8° [16], 201, 203-206 [=205] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 194.



FAMA FRATERNITATIS,
или
№ 434 Братства,
высокохвальнаго ордена
Р. К.
къ
Государямъ, разнаго состоянія людямъ и ученымъ
въ
Европѣ.
Переводъ съ нѣмецкаго
Б. В.
1784.

31a [ANDREAE, JOHANN VALENTIN] – TURGENEV, IVAN PETROVICH

Fama fraternitatis, или Братства, высокохвальнаго ордена р[озен]. к[рейцеров]. къ государямъ, разнаго состоянія людямъ и ученымъ въ Европѣ. Переводъ съ нѣмецкаго б[рата]. В[егетуса].
1784.
4° [14] l.
Location: Central State Archives of Ancient Acts, Moscow (F 196, N 434).
Provenance: F.F. Mazurin.
Remarks: Translated between 1796-1818, reputedly by I.P. Turgenev. Manuscript written between 1810-1820. Written in two separate hands: Russian text in hand 'A', Latin text in hand 'B'. Acquired by the Central State Archives of Ancient Acts as part of F.F. Mazurin's collection in 1899.



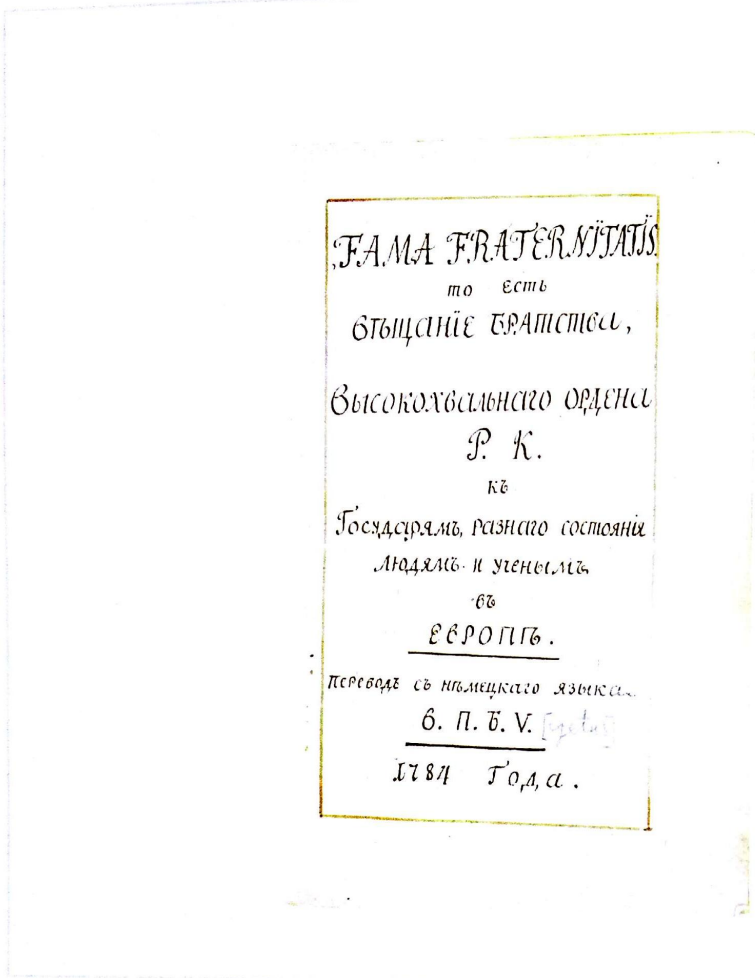
XV. 4. 3.

Allgemeine vnd General
REFORMATION,
der gantzen weiten Welt.
Beneben der
FAMA FRA-
TERNITATIS,
Deß Löblichen Ordens des
Rosenkreutzes / an alle Gelehrte
vnd Häupter Europæ geschrie-
ben:
Auch einer kurtzen RESPONSION,
von dem Herrn Haselmeyer gestellet / welcher
deßwegen von den Jesuitern ist gefänglich ein-
gezogen / vnd auff eine Galleren ge-
schmiedet:
Itzo öffentlich in Druck verfertiget /
vnd allen trewen Hertzen communiciret
worden.
Gedruckt zu Cassel / durch Wilhelm Wessell /
ANNO M. DC. XIV.

First edition of the Fama Fraternitatis *and the first manifesto of the Order of the Rosy Cross addressed to the scholars and leaders of Europe. Quirinus Kuhlmann was the first to attempt to introduce the Rosicrucians in Russia with his Society of Jesuelites. After the Dutch and the English translations, the Russian is the third translation of the* Fama Fraternitatis *to have appeared in any of the European languages. This was due to the fact that most of the Russian Freemasons in the Age of Enlightenment were also Rosicrucians.*

31b [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]

Allgemeine und General Reformation, der gantzen weiten Welt. Beneben der Fama Fraternitatis, Deß Löblichen Ordens des Rosenkreutzes, an alle Gelehrte und Häupter Europae geschrieben: Auch einer kurtzen Responsion, von dem Herrn Haselmeyer gestellet, welcher deßwegen von den Jesuitern ist gefänglich eingezogen, und auff eine Galleren geschmiedet: Itzo öffentlich in Druck verfertiget, und allen trewen Hertzen communiciret worden.
Gedruckt zu Cassel, durch Wilhelm Wessell, 1614.
8° 147 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 42231.



FAMA FRATERNITATIS
то есть
Вѣщаніе Братства,
Высокохвальнаго ордена
Р. К.
къ
Государямъ, разнаго состоянія
людямъ и ученымъ
въ
Европѣ.
Переводъ съ нѣмецкаго языка
Б. П. Б. V.
1784 года.

32a [ANDREAE, JOHANN VALENTIN] – TURGENEV, IVAN PETROVICH

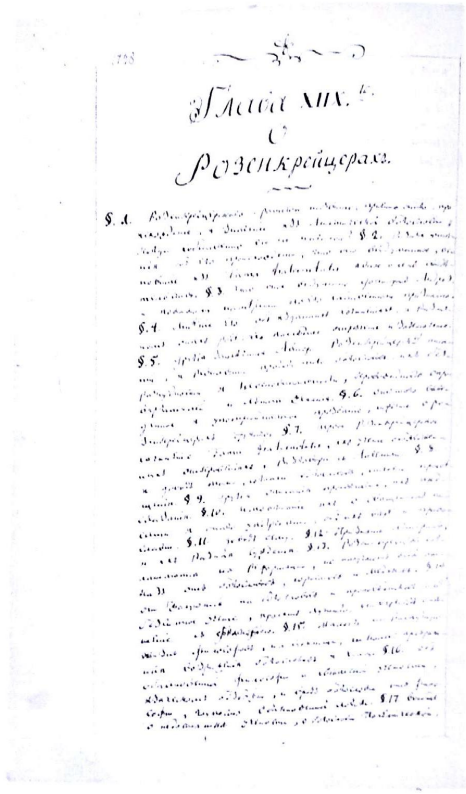
Fama fraternitatis, то есть Вѣщаніе Братства, высокохвальнаго ордена р.[озен] к.[рейцеров] къ государямъ, разнаго состоянія людямъ и ученымъ, въ Европѣ. Переводъ съ нѣмецкаго языка б.[рата] В.[егетуса].
1784 года.
12° 116 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 178).
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated between 1796-1818, reputedly by I.P. Turgenev.

FAMA FRATERNITATIS,
Oder
Entdeckung der
Bruderschafft deß löblichen
Ordens deß RosenCreutzes/
Beneben der
CONFESSION
Oder
Bekanntnuß derselben Fraternitet/an
alle Gelehrte vnd Häupter in Europa
geschrieben.
Auch etlichen Responsionen vnd Antwortun-
gen/von Herrn Haselmeyern vnd andern gelet-
ten Leuten auff die Famam gestellet/
Sampteinem Discurs von allgemeiner Reformation
der gantzen Welt.
Jtzo von vielen Erraten entlediget/ verbessert/ vnd
allen Trewhertzigen zu gut in offentlichen Druck
mit Gott allein gefertiget.
Gedruckt zu Franckfurt am Mayn/durch Johann
Bringern/in Verlegung Johann Berners.
M. DC. XV.

Best contemporary edition of the Rosicrucian Manifestos which also contained, next to the Fama, *the* Confessio Fraternitatis R.C. *It is as yet unclear why this second manifesto was not translated in Russian. Future researches may also bring to light the Russian text of the* Confessio Fraternitatis. *There is no lack of rosicrucian texts in the Russian language, as already more than fifty manuscripts can be found in the Russian State Library alone under shelfmark F 14, Nos. 179-214.*

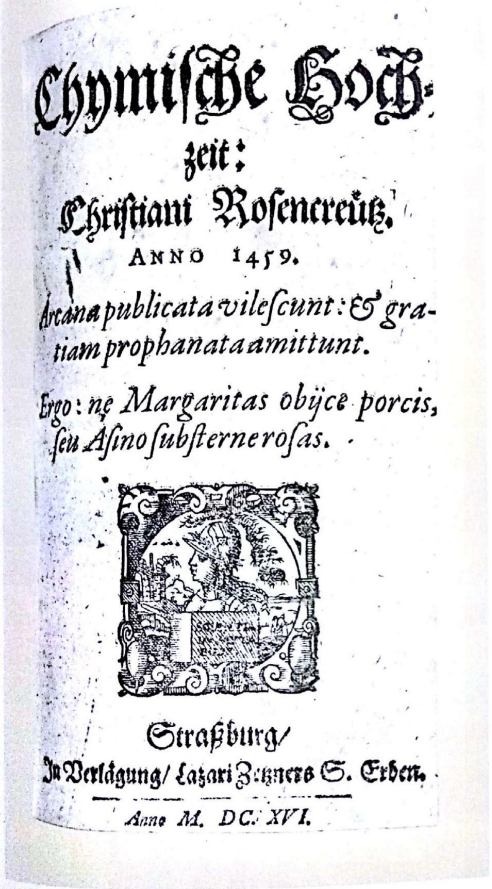
32b [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]

Fama Fraternitatis, Oder Entdeckung der Bruderschafft deß löblichen Ordens deß RosenCreutzes, Beneben der Confession Oder Bekanntnuß derselben Fraternitet, an alle Gelehrte und Häupter in Europa geschrieben. Auch etlichen Responsionen und Antwortungen, von Herrn Haselmeyern und andern gelerten Leuten auff die Famam gestellet, Sampt einem Discurs von allgemeiner Reformation der gantzen Welt. Itzo von vielen Erraten entlediget, verbessert, und allen Trewhertzigen zu gut in offentlichen Druck mit Gott allein gefertiget.
Gedruckt zu Franckfurt am Mayn, durch Johann Bringern, in Verlegung Johann Berners, 1615.
8° 216 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 42231.



33a ARNOLD, GOTTFRIED – LEVSHIN, VASILI ALEKSEYEVICH

О розенкрейцерахъ.
2° P. 1798-1844.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 731).
Remarks: In: G. Arnold *Безпристрастная церковная и о еретикахъ исторія*. Part 2, book XVII, chapter XVIII.

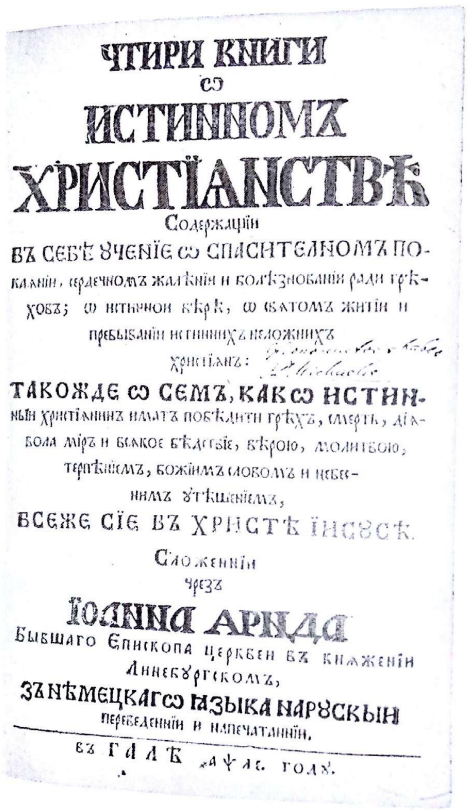


Chymische Hoch-
zeit:
Christiani Rosencreütz.
ANNO 1459.
Arcana publicata vilescunt: & gratiam prophanata amittunt.
Ergo: ne Margaritas obijce porcis, seu Asino substerne rosas.
Straßburg/
In Verlägung/ Lazari Zetzners S. Erben.
Anno M. DC. XVI.

33b [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]

Chymische Hochzeit: Christiani Rosencreütz. Anno 1459. Arcana publicata vilescunt; et gratiam prophanata amittunt. Ergo: ne margaritas obijce porcis, seu asino substerne rosas.
Straßburg, In Verlegung, Lazari Zetzners. [Colophon: Gedruckt bey Conrad Scher], 1616.
8° 146 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 42276.

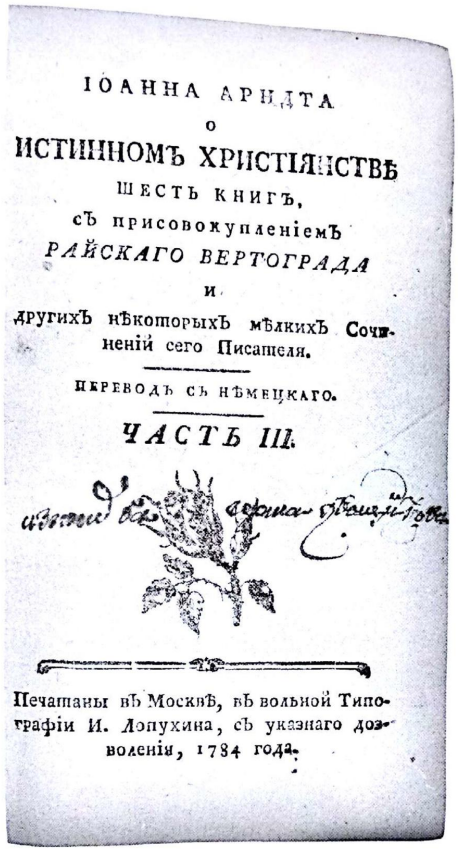
This third manifesto of the Rosicrucian Brotherhood does not appear to have been translated into Russian, either. The Russian reader could only acquaint himself with its contents via the corresponding chapter in G. Arnold's Kirchen- und Ketzergeschichte. *Many, however, may have read it in the original language, as the Chymical Wedding of Christian Rosencreutz was No. 30 of the 200 'German Theosophical and Theological Books' which circulated amongst Russian Freemasons around 1820, the complete list of which can be found in the manuscript in the Russian State Library (F 14, N 1402).*



ЧТИРИ КНИГИ
ѡ
ИСТИННОМЪ
ХРИСТІАНСТВѢ
Содержащіи
въ себѣ ученіе ѡ спасителномъ покаяніи, сердечномъ жалѣніи и болѣзнованіи ради грѣховъ; ѡ истинной вѣрѣ, ѡ святомъ житіи и пребываніи истинныхъ неложныхъ христіанъ:
такожде ѡ семъ, какъ ѡ истинный христіанинъ иматъ побѣдити грѣхъ, смерть, діавола міръ и всякое бѣдствіе, вѣрою, молитвою, терпѣніемъ, божіимъ словомъ и небеснимъ утѣшеніемъ,
всеже сіе въ Христѣ Іисусѣ.
Сложенніи
чрезъ
Іоанна Арнда
Бывшаго Епископа церквеи въ княженіи Линебургскомъ,
зъ нѣмецкаго языка на рускыи переведенніи и напечатанніи.
въ Галѣ ҂аѱле. году.

34a ARNDT, JOHANN – TODORSKY, SIMON

Чтири книги о истинномъ христіанствѣ содержащіи въ себѣ ученіе о спасителномъ покаяніи, сердечномъ жалѣніи и болѣзнованіи ради грѣховъ; о истинной вѣрѣ, о святомъ житіи и пребываніи истинныхъ неложныхъ христіанъ: такожде о семъ, какъ о истинный христіанинъ иматъ побѣдити грѣхъ, смерть, діавола міръ и всякое бѣдствіе, вѣрою, молитвою, терпѣнимъ, Божіимъ словомъ и небеснимъ утѣшеніемъ, все же сіе въ Христѣ Іисусѣ сложенніи чрезъ Іоанна Арнда бывшаго епископа церквей въ княженіи Линебургскомъ, зъ нѣмецкаго языка на рускый переведенніи и напечатанніи.
Въ Галѣ 1735 году.
8° [2], 1444 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
Provenance: Johann David Michaelis.



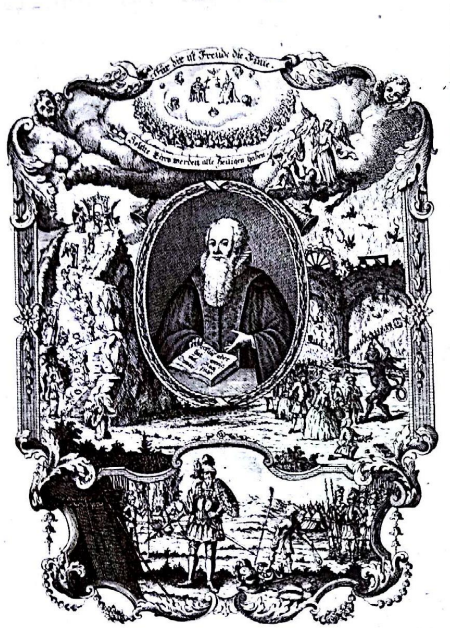
ІОАННА АРНДТА
О
ИСТИННОМЪ ХРИСТІЯНСТВѢ
ШЕСТЬ КНИГЪ,
СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ
РАЙСКАГО ВЕРТОГРАДА
И
ДРУГИХЪ НѢКОТОРЫХЪ МѢЛКИХЪ Сочиненій сего Писателя.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ЧАСТЬ III.

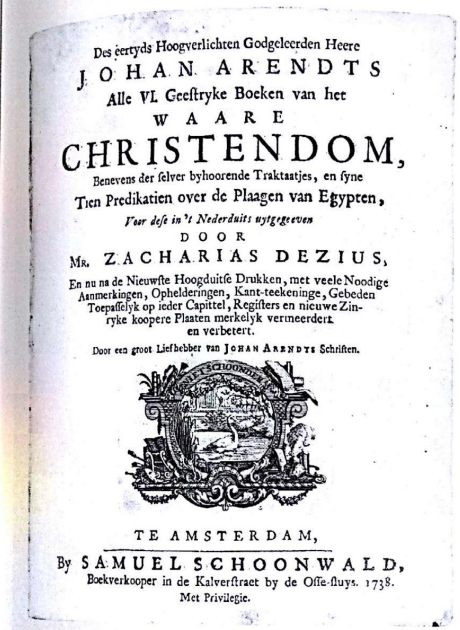
Печатаны вЪ МосквѢ, вЪ вольной Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года.

Іоанна Арндта О истинномъ христіанствѣ шесть книгъ, съ присовокупленіемъ Райскаго вертограда и другихъ нѣкоторыхъ мѣлкихъ сочінений сего писателя. Переводъ съ нѣмецкаго. Часть I[-III].
Печатаны въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года.
8° XII, 612 p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
References: SKRK 263.
Remarks: Translated from the German by I.P. Turgenev. Further manuscripts with works by Arndt to be found in the Russian State Library, Ms. F 14, N 714-723, Ms. F 147, N. 35 (1377); the National Library of Russia, Ms. maç. F III 171; the Central State Archives of Ancient Acts, Ms. 196 1 438-439.



Des Hocherleuchteten
Johann Arndts,
Weiland General-Superintendenten des Fürstenthums Lüneburg,
Sämtliche Bücher
Vom Wahren
Christenthum,
Welche handeln
Von heilsamer Busse, herzlicher Reue und Leid über die Sünde und wahrem Glauben, auch heiligem Leben und Wandel der rechten wahren Christen,
Auch
Wie ein wahrer Christ Sünde, Tod, Teufel, Hölle, Welt, Creutz und alle Trübsal durch den Glauben, Gebet, Gedult, GOttes Wort und himmlischen Trost überwinden soll, und dasselbe alles in Christo JEsu:
Anjetzo aufs neue mit 64. Kupfern, auch accuraten Summarien ieden Capitels, besonders brauchbaren Sonn- und Fest-Tages-Register,
Auch einer
Catechetischen Einleitung von 288. Fragen.
Samt dem
Paradies-Gärtlein,
In grobem Druck herausgegeben,
Allen Christen zu ihrer Seelen Heil und Seligkeit, insonderheit allen Christlichen Haus-Vätern und Müttern zu ihrer Haus-Andacht nützlich und höchstnöthig zu gebrauchen, weil nächst der Bibel wenig dergleichen erbauliche Bücher zu finden.
Mit hoher Potentaten allergnädigsten PRIVILEGIIS.
Leipzig, Anno 1753.
In Verlag Johann Samuel Heinsii sel. Erben.

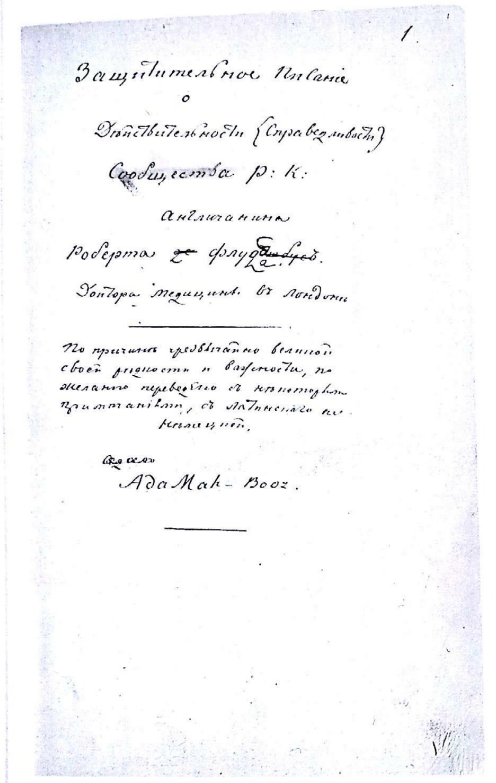
Des Hocherleuchteten Johann Arndts, weiland General-Superintendenten des Fürstenthums Lüneburg, Sämtliche Bücher vom Wahren Christenthum, Welche handeln von heilsamer Busse, herzlicher Reue und Leid über die Sünde und wahrem Glauben, auch heiligem Leben und Wandel der rechten wahren Christen, Auch Wie ein wahrer Christ Sünde, Tod, Teufel, Hölle, Welt, Creutz und alle Trübsal durch den Glauben, Gebet, Gedult, Gottes Wort und himmlischen Trost überwinden soll, und dasselbe alles in Christo Jesu: Anjetzo aufs neue mit 64 Kupfern, auch accuraten Summarien jeden Capitels, besonders brauchbaren Sonn- und Fest-Tages-Register, Auch einer Catechetischen Einleitung von 288 Fragen. Samt dem Paradies-Gärtlein, In grobem Druck herausgegeben, Allen Christen zu ihrer Seelen Heil und Seligkeit, insonderheit allen Christlichen Haus-Vätern und Müttern zu ihrer Haus-Andacht nützlich und höchstnöthig zu gebrauchen, weil nächst der Bibel wenig dergleichen erbauliche Bücher zu finden. Mit hoher Potentaten allergnädigsten Privilegiis.
Leipzig, Anno 1753. In Verlag Johann Samuel Heinsii sel[igen] Erben.
4° [48], 1114, [54], 24, 249, [11] p.; illus., front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: *Paradies-Gärtlein* has a separate title-page.


Des eertyds Hoogverlichten Godgeleerden Heere
JOHAN ARENDTS
Alle VI. Geestryke Boeken van het
WAARE
CHRISTENDOM,
Benevens der selver byhoorende Traktaatjes, en syne
Tien Predikatien over de Plaagen van Egypten,
Voor dese in 't Nederduits uytgegeeven
DOOR
Mr. ZACHARIAS DEZIUS,
En nu na de Nieuwste Hoogduitse Drukken, met veele Noodige Aanmerkingen, Opheldering, Kant-teekeninge, Gebeden Toepasselyk op ieder Capittel, Regisiters en nieuwe Zinryke koopere Plaaten merkelyk vermeerdert en verbetert.
Door een groot Liefhebber van JOHAN ARENDTS Schriften.
TE AMSTERDAM,
By SAMUEL SCHOONWALD,
Boekverkooper in de Kalverstraet by de Osse-sluys. 1738.
Met Privilegie.

Ever since their first publication in 1605-1610 the Four Books of True Christianity of the mystic Paracelsist Johann Arndt were not only among the most widely-read religious books in Europe, but they were at the same time a criterion to distinguish between the representatives of the official Church and the adherents of an inner religious life. The first Russian (Church Slavonic) translation was made on the initiative of the pietist circle around H. Francke by the Ukrainian Simon Todorsky in Halle, and printed in the same place in 1735. The 'Russian Arndt' must have initially enjoyed a wide circulation, but it was this very success which prompted the Holy Synod to intervene against the book. The 'Russian Arndt' was banned in 1743, not because of its possible heretical contents, but on strictly formalistic grounds, 'because it had not been previously passed by the Synod's censors.' The copies already sold had to be delivered to the police, but the majority of owners does not appear to have been bothered with the ban and kept their copies. Arndt's Russian Paradiesgärtlein, *which was likewise translated by Todorsky and printed in Halle in 1739 had not, however, been included in the ban.*
The first modern Russian translation of Arndt's Books of True Christianity, was made together with his Garden of Paradise by I.P. Turgenev on the initiative of the Novikov circle. It was printed at Lopukhin's printing house in 4 volumes in 1784. The police was soon interested in the new book by the 'Russian Arndt,' but when the Archimandrite Pavel found nothing un-Christian in it, the confiscation of the copies was temporarily postponed. A new edition of Von Wahrem Christentum *appeared in Iasi (Rumania) in 1790, which, because of the persecution of the Russian freemasons by Catherine the Great, was dedicated on purpose to Prince Potyomkin, who was sympathetic towards Freemasonry. It was not until the new edition of Turgenev's translation in 1801 that Arndt's* Von Wahrem Christentum *finally found itself in the most favourable circumstances to exert permanent influence on mystic movements of all kinds. In the end, Arndt's books came to be recommended again and again in mystic circles and were placed next to Jacob Böhme and the Bible.*

34d ARNDT, JOHANN

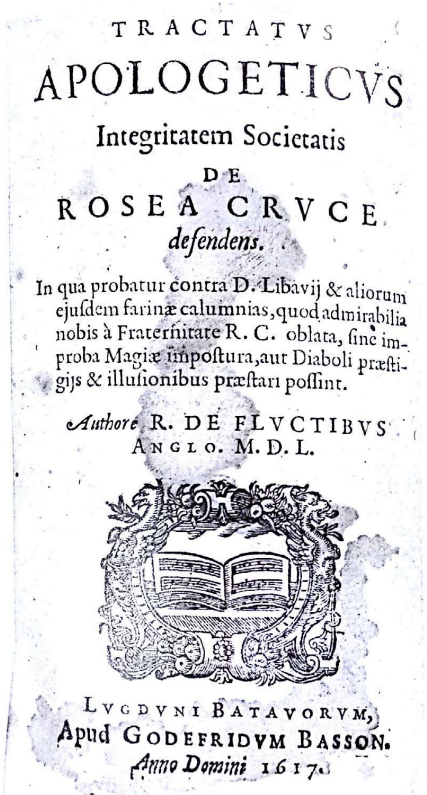
Johan Arendts Alle VI. Geestrycke boeken van het Waare Christendom, Benevens der selver byhoorende Traktaatjes, en syne Tyen Predikatien over de Plaagen van Egypten, Voor dese in 't Nederduits uytgegeeven door Mr. Zacharias Dezius, En nu na de Nieuwste Hoogduitse Drukken, met veele Noodige Aanmerkingen, Opheldering, Kant-teekeninge, Gebeden Toepasselyk op ieder Capittel, Registers en nieuwe Zinryke koopere Plaaten, merkelyk vermeerdert en verbetert. Door een groot Liefhebber van Johan Arendts Schriften.
Te Amsterdam, By Samuel Schoonwald, Boekverkooper in de Kalverstraet by de Osse-sluys, 1738. Met Privilege.
2° [1], 956 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: 2 engraved title-pages.


1
Защитительное писаніе
о
Дѣйствительности {справедливости}
Сообщества р:[озен] к:[рейцеров]
англичанина
Роберта
Флудда. доктора
Медицины въ Лондонѣ.

По причинѣ чрезвычайно великой
своей рѣдкости и важности, по
желанію переведено
съ нѣкоторыми примѣчаніями съ латинскаго
на нѣмецкой.
AdaMah-Booz.

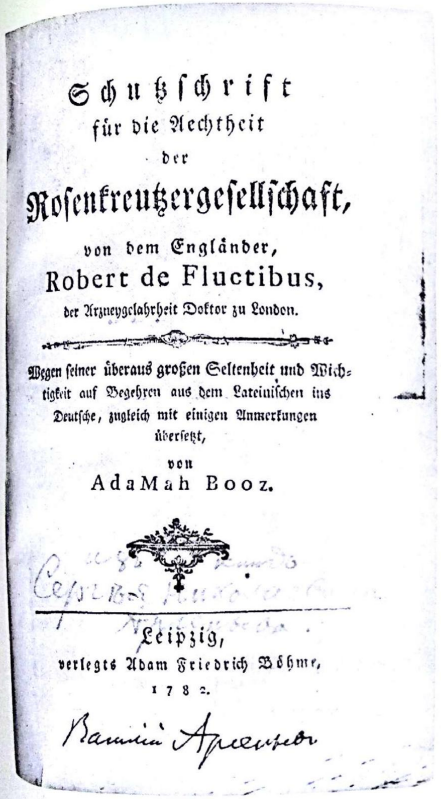
35a FLUDD, ROBERT – ANONYMOUS

Защитительное писаніе о дѣйствительности {справедливости} сообщества р:[озен] к:[рейцеров] англичанина Роберта Флудда. доктора медицины въ Лондонѣ. По причинѣ чрезвычайно великой своей рѣдкости и важности, по желанію переведено съ нѣкоторыми примѣчаніями съ латинскаго на нѣмецкой. AdaMah-Booz.
2° [134] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1428).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated into Russian before 1815 from A.M. Birkholz's German translation. Manuscript written between 1819-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 1429, 1618 and in the National Library of Russia, Ms. maç. F III 87.


TRACTATVS
APOLOGETICVS
Integritatem Societatis
DE
ROSEA CRVCE
defendens.
In qua probatur contra D. Libavij & aliorum ejusdem farinæ calumnias, quod admirabilia nobis à Fraternitate R. C. oblata, sine improba Magiæ impostura, aut Diaboli præstigijs & illusionibus præstari possint.
Authore R. DE FLVCTIBVS ANGLO. M. D. L.
LVGDVNI BATAVORVM,
Apud GODEFRIDVM BASSON.
Anno Domini 1617.

35b FLUDD, ROBERT

Tractatus apologeticus integritatem Societatis de Rosea Cruce defendens. In qua probatur contra D. Libavii et aliorum ejusdem farinae calumnias, quod admirabilia nobis a fraternitate R.C. oblata, sine improba magiae impostura, aut diaboli praestigiis et illusionibus praestari possint. Authore R. de Fluctibus Anglo. M.D.L.
Lugduni Batavorum, Apud Godefridum Basson, Anno Domini 1617.
8° 196 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



Schutzschrift
für die Aechtheit
der
Rosenkreutzergesellschaft,
von dem Engländer,
Robert de Fluctibus,
der Arzneygelahrheit Doktor zu London.

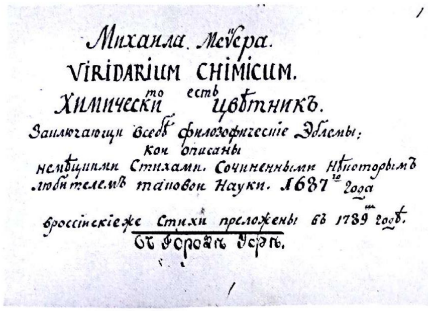
Wegen seiner überaus großen Seltenheit und Wichtigkeit auf Begehren aus dem Lateinischen ins Deutsche, zugleich mit einigen Anmerkungen übersetzt,
von
AdaMah Booz.

Leipzig,
verlegts Adam Friedrich Böhme,
1782.

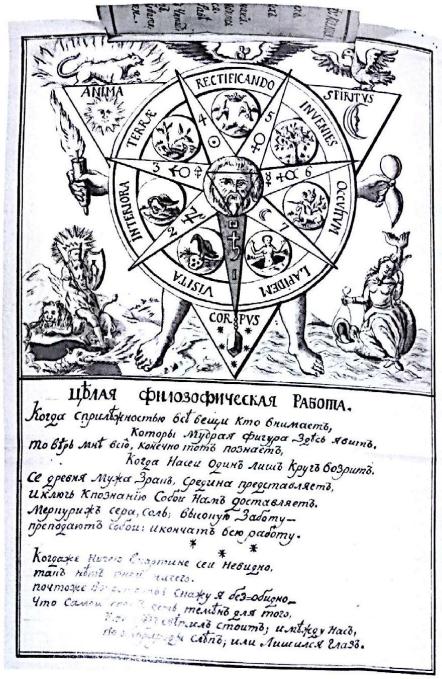
The Englishman Robert Fludd has traditionally been regarded as one of the most important representatives of the original Rosicrucians. Whether in reality he ever heard from the authors of the Rosicrucian Manifestos remains doubtful. But he admired the Rosicrucian Manifestos from the beginning and defended them against their most dangerous opponent Andreas Libavius on the basis of the entire hermetic tradition. The German translation of this apology in 1782 was the work of the Leipzig physician Adam M. Birkholz (AdaMah Booz), who was not really concerned with the fact whether the Order of the Rosy Cross had ever really existed, or was still in existence. He was much rather of the opinion that it was possible to be a real Rosicrucian without believing in the actual existence of the order: because not the Order as such, but the substance of it was essential. This was, incidentally, also the opinion of his opponent J.S. Semmler, who published a few supplements to the German edition of Fludd's apology in 1785: 'Today there can still be found genuine Freemasons and Rosicrucians, without having ever been accepted in the order,' and 'the Society of the Rosicrucians really deserves our gratitude, in view of the momentous consequences, which, under the guidance of Providence, arose from their universal principles.'

35c FLUDD, ROBERT – BIRKHOLZ, ADAM MELCHIOR

Schutzschrift für die Aechtheit der Rosenkreutzergesellschaft, von dem Engländer, Robert de Fluctibus, der Arzneygelahrheit Doktor zu London. Wegen seiner überaus großen Seltenheit und Wichtigkeit auf Begehren aus dem Lateinischen ins Deutsche, zugleich mit einigen Anmerkungen übersetzt, von AdaMah Booz.
Leipzig, verlegts Adam Friedrich Böhme, 1782.
8° [16], 320 p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson), N.P. Kiselyov.
Remarks: Acquired by the Rudomino Library from N.P. Kiselyov's heirs in 1972.



Михаила. Мевера.
VIRIDARIUM CHIMICUM.
Химическiй сиречь цвѣтникъ.
Заключающiй всебѣ философическiе Эблемы;
кои описаны
немѣцкими Стихами. Сочиненными нѣкоторымъ
любителемъ таковой Науки. 1687го года
россiйскiеже Стихи преложены въ 1789 году.
въ Городѣ Уфѣ.



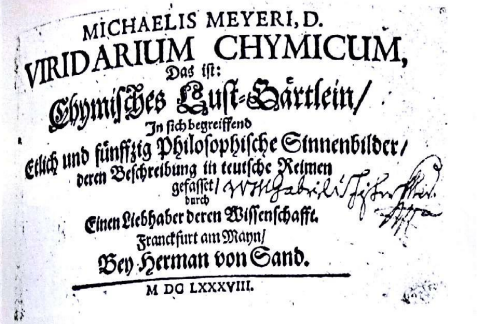
ЦѢлая философическая Работа.
Когда Случайностью бѣ вещи кто внимаетъ,
Которы Мудрая фигура Зрѣетъ явнѣ,
то вѣрь имъ всѣ, конѣчно тотъ познаетъ,
Когда Нашей одинъ лишь Кругъ возритъ.
Се древня Мужа Зракъ, средина представляетъ,
искомъ Познанiю Собой Намъ доставляетъ.
Меркуриjя сера, Селъ; высунутъ Заботу—
преподаютъ тебѣ: окончать всю работу.

* * *

Когдаже Нашего Сокрытiя сей невидно,
тамъ надъ Нимъ стоитъ плесень
почтожде [illegible] Стражу я безобидно—
Что Самецъ [illegible] плесень тѣлитъ для того,
[illegible] стоитъ; имѣетъ Нась,
[illegible] Сѣлъ; или Лишился Глазъ.

36a MAIER, MICHAEL – ANONYMOUS

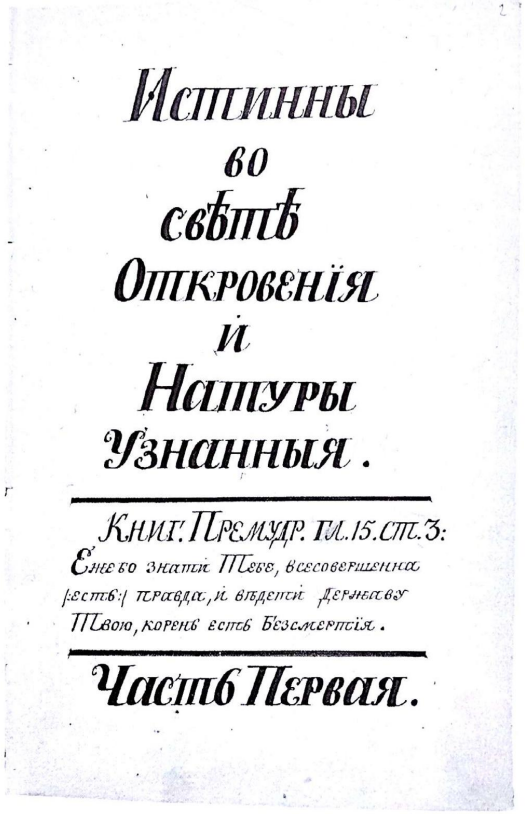
Михаила Мевера. Viridarium chimicum. То есть Химически цвѣтникъ. Заключающи всебѣ философическiе эблемы; кои описаны немѣцкими стихами, сочиненными нѣкоторымъ любителемъ таковои науки. 1687го года в россiйскiе же стихи преложены.
въ 1789мъ годѣ. Въ городѣ Уфѣ.
8° obl. [7], 27 p.: illus., 1 plate.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 64).
References: Vern. 253.
Remarks: Translated in 1789. Manuscript written between 1800-1810. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856.


MICHAELIS MEYERI, D.
VIRIDARIUM CHYMICUM,
Das ist:
Chymisches Lust-Gärtlein/
In sich begreiffend
Etlich und fünffzig Philosophische Sinnenbilder/
deren Beschreibung in teutsche Reimen
gefasset/ durch
Einen Liebhaber deren Wissenschafft.
Franckfurt am Mayn/
Bey Herman von Sand.
M DC LXXXVIII.

In 1622 Daniel Stolcius came across several series of alchemical engravings at his publisher's Lucas Jennis in Frankfurt, which had already appeared in various works by the same publishing house. At Jennis's request Stolcius provided distichs in Latin and German for these engravings and published them in 1624 under the titles Viridarium chymicum *and* Chymisches Lustgärtlein. *However, as these series of engravings had already been partly used by Maier in* Tripus aureus *as illustrations for Basilius Valentinus's* Zwölf Schlüssel *in 1618, the publisher of the 1688 edition thought it was justified to use the title, format and engravings from Stolcius for a new and enlarged edition of Maier's book. This was the edition which the anonymous Russian translator used for his own text.*

36b MAIER, MICHAEL

Michaelis Meyeri, D. Viridarium Chymicum, das ist: Chymisches Lust-Gärtlein, in sich begreiffend etlich und fünffzig Philosophische Sinnenbilder, deren Beschreibung in teutsche Reimen gefasset, durch einen Liebhaber deren Wissenschafft. Franckfurt am Mayn, Bey Herman von Sand, 1688.
8° obl. 112 p.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 65.

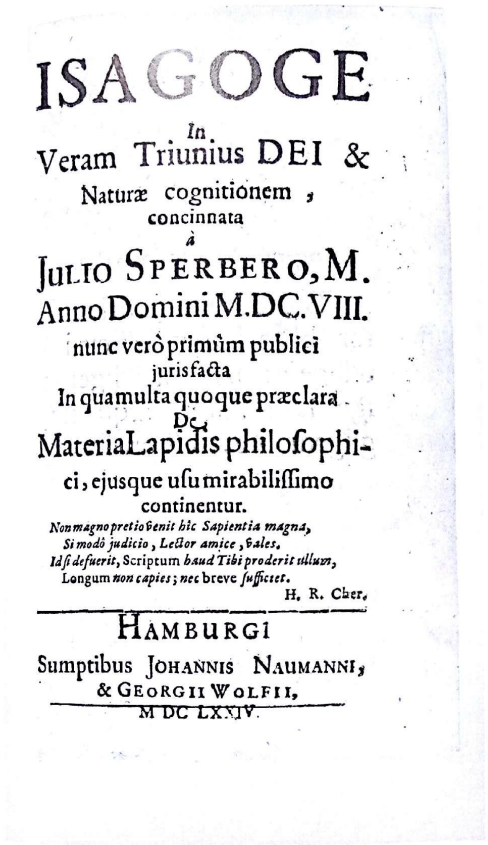

Истинны
во
свѣтѣ
Откровенїя
и
Натуры
Узнанныя.

Книг. Премудр. гл.15. ст.3:
Еже бо знати Тебе, всесовершенна
/:есть:/ правда, и вѣдети державу
Твою, корень есть Безсмертїя.

Часть Первая.

37a SPERBER, JULIUS – ANONYMOUS

Истинны во свѣтѣ откровенія и натуры узнанныя. Книг. Премудр. гл.15. ст.3: Еже бо знати тебе, всесовершенна /:есть:/ правда, и вѣдети державу твою, корень есть безсмертія. Часть первая[-вторая].
8° [182] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1379).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: The earliest Russian translation of a work by J. Sperber. Manuscript written between 1790-1800. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.



ISAGOGE

In

Veram Triunius DEI &

Naturæ cognitionem ,

concinnata

à

JULIO SPERBERO, M.

Anno Domini M.DC.VIII.

nunc verò primùm publici

jurisfacta

In quâ multa quoque præclara

De

MateriaLapidis philoſophi-

ci, ejusque uſu mirabiliſſimo

continentur.

Non magno pretio venit hic Sapientia magna,
Si modò judicio, Lector amice, vales,
Id ſi defuerit, Scriptum *haud Tibi proderit ullum,*
Longum *non capies; nec* breve *ſufficiet.*

H. R. Cher.

HAMBURGI

Sumptibus JOHANNIS NAUMANNI,

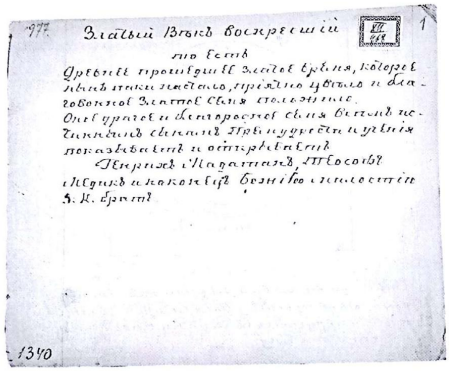
& GEORGII WOLFII,

M DC LXXIV.

Next to nothing is known about Sperber's dates. All of his works were published posthumously and the last manuscript dated by him, the Adhortatio ad curiosos de Magia, *was written in Bratislava (Pressburg) during 1610-1613. That he was supposedly living in Gdansk (Danzig) in 1616, where he was to have had the* Echo der Fraternitet des ordens R.C. auf die Brüderschaft von Rosenkreuz, *is nowhere sustained, and the tract by Sperber which was incorporated in the* Echo *was dated 1597. In the* Isagoge *here exhibited Sperber presented a mystical-naturalistic interpretation of the creation of the four souls out of the rivers of Paradise, at the same time infusing his theory of the Trinity with a strong gnostic flavour.*

37b SPERBER, JULIUS

Isagoge in veram triunius Dei et naturae cognitionem, concinnata a Julio Sperbero, M. Anno Domini M.DC.VIII. nunc vero primum publici juris facta in qua multa quoque praeclara de materia lapidis philosophici, ejusque usu mirabilissimo continentur. 'Non magno pretio venit hic sapientia magna, si modo judicio, lector amice, vales. Id si defuerit, scriptum haud tibi proderit ullum, longum non capies; nec breve sufficiet.' H.R. Cher.
Hamburgi sumptibus Johannis Naumanni, et Georgii Wolfii, 1674.
8° [16], 62, [2] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 392.



977 Златый Вѣкъ воскресшій 1

сиѳ есть

Древнѣ прошедшій златое время, которое

нынѣ паки настало, пріятно цвѣло и бла-

говонное златое семя положило. Оное драгое и

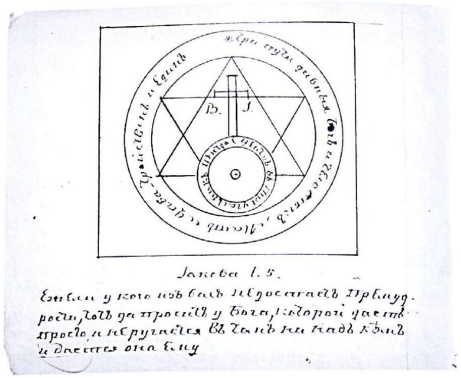
благородное семя всѣмъ истиннымъ сынамъ премудрости

ученія показываетъ и открываетъ Генрихъ Мадатанъ, Теософъ

медикъ и наконецъ Божіею милостію

Б. К. брат

1340



Jancba l. 5.

Енѳей у того изъ бездны подземной Прибуд-

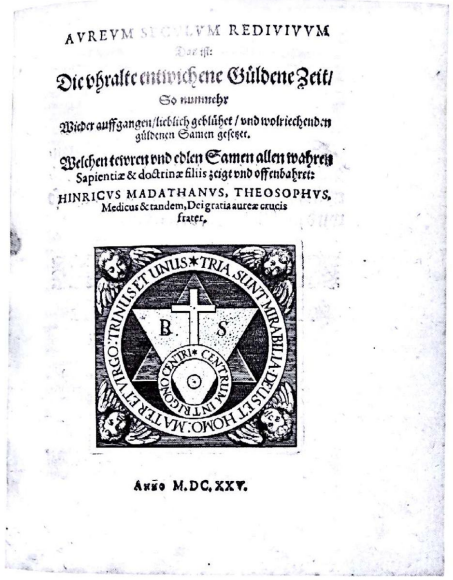
родилъ до прежней у Багрянородной участи

прежде и перулася въ Телѣ ни такой Кѣмъ

и дѣтей ввка ему

38a MYNSICHT, ADRIAN VON – ANONYMOUS

Златый вѣкъ воскресшій то есть Древнѣе прошедшее златое время, которое нынѣ паки настало, пріятно цвѣло и благовонное златое семя положило. Оное драгое и благородное семя всѣмъ истиннымъ сынамъ премудрости и ученія показываетъ и открываетъ Генрихъ Мадатанъ, теософъ медикъ и наконецъ Божіею милостію р:[озен] к:[рейцер] братъ.
4° [19] l.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1075).
Provenance: A.I. Pozdeyev, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written by A.I. Pozdeyev between 1800-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library under Ms. F 14, N 1072-1074, 1076. (Latin-German:) F 14, N 1914.


AVREVM SECVLVM REDIVIVVM

Das ist:

Die uhralte entwichene Güldene Zeit/

So nunmehr

Wieder auffgangen/lieblich geblühet / und wolriechenden güldenen Samen gesetzet.

Welchen tewren und edlen Samen allen wahren Sapientiæ & doctrinæ filiis zeigt und offenbahret:

HINRICVS MADATHANVS, THEOSOPHVS, Medicus & tandem, Dei gratia aureæ crucis frater,

B S

CENTRVM CENTRI CENTRVM TRIGONI CENTRVM TRIANGVLI

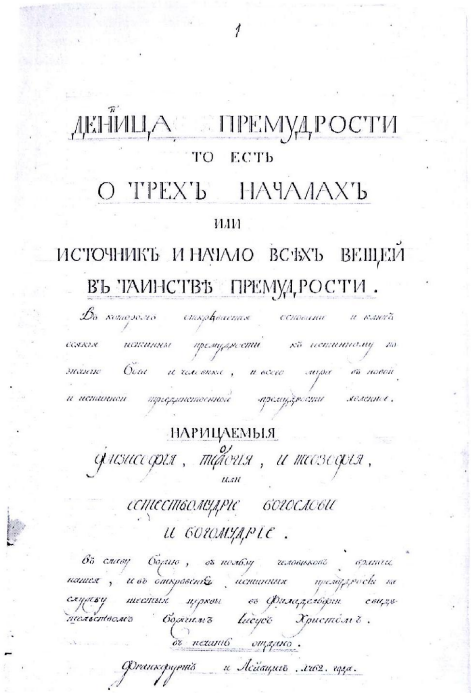
TRIA SUNT MIRABILIA ET HONO: MATTHEI CAP: 19 VERGO TRINUS ET UNUS

Anno M.DC.XXV.

This work by Adrian von Mynsicht (1603-1638) is really an answer to the Manifestos of the Rosicrucians, who are here characterized as 'Brothers of the Golden Rosy Cross and excellent members of the philosophical community.' Apart from the alchemical processes here described, Mynsicht was interested in keeping alive the hope of a new Golden Age. A hope which a few years earlier had received a decisive impulse through the publication of the Fama *and the* Confessio Fraternitatis. *Mynsicht's book had been first published under the pseudonym Henricus Madatanus in 1621 and was to go through numerous new editions in Latin and German as a result of its inclusion in the emblematical anthologies* Dyas Chymica *and* Museum Hermeticum.

38b MYNSICHT, ADRIAN VON / Pseudo-HENRICUS MADATHANUS

Aureum Seculum Redivivum Das ist: Die uhralte entwichene Güldene Zeit, So nunmehr Wieder auffgangen, lieblich geblühet, und wolriechenden güldenen Samen gesetzet. Welchen tewren und edlen Samen allen wahren Sapientiae et doctrinae filiis zeigt und offenbahret: Hinricus Madathanus, Theosophus, Medicus et tandem, Dei gratia aureae crucis frater, 1625.
pp. 67-87 in:
H.C.D. [Grasshoff, J.], Dyas chymica tripartita, Das ist: Sechs Herrliche Teutsche Philosophische Tractätlein. Deren II Von an jtzo noch im Leben. II Vom mittlern Alters: und II Von ältern Philosophis beschrieben worden. Nunmehr aber Allen Filiis Doctrinae an Tag geben, und mit schönen Figuren gezieret Durch H.C.D.
Franckfurt am Mayn bey Luca Jennis zu finden, Anno 1625.
4° 88, 150, 1 leaf of illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 266
Provenance: I.D. de Chorinsky.


1

ДЕНИЦА ПРЕМУДРОСТИ

ТО ЕСТЬ

О ТРЕХЪ НАЧАЛАХЪ

ИЛИ

ИСТОЧНИКЪ И НАЧАЛО ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ

ВЪ ТАИНСТВѢ ПРЕМУДРОСТИ.

НАРИЦАЕМЫЯ

физософія, теологія, и теозофія,

или

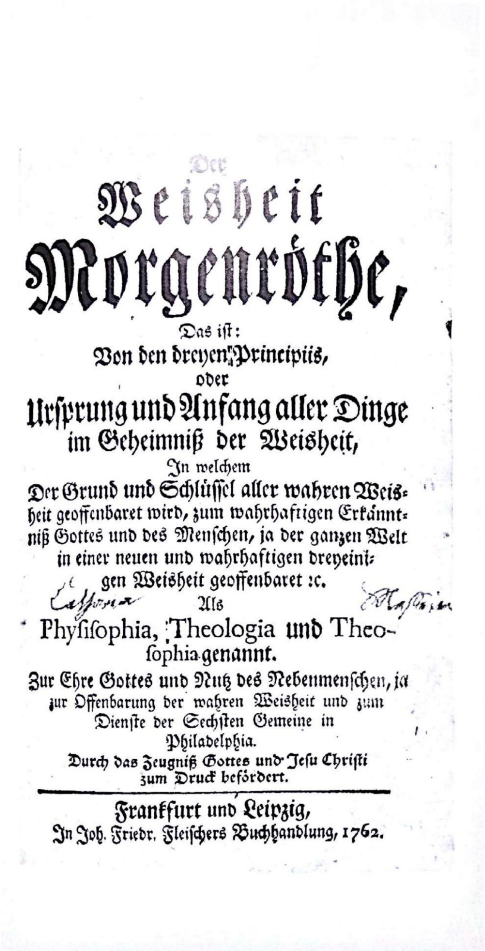
естествомудріе богословіе

и богомудріе.

39a FELGENHAUER, PAUL – ANONYMOUS

Денница премудрости то есть О трехъ началахъ или Источникъ и начало всѣхъ вещей въ таинствѣ премудрости. Въ которомъ открывается основаніе и ключъ всякія истинны премудрости къ истинному познанію Бога и человѣка, и всего міра въ новой и истинной тріединственной премудрости явленное. Нарицаемыя физисофія, теологія, и теозофія, или естествомудріе богословіе и богомудріе. Въ славу Божію, въ пользу человѣковъ братіи нашея, и въ откровеніе истинныя премудрости на службу шестыя церквы въ Филадельфіи свидѣтельствомъ Божіимъ Јисусъ Христомъ. Въ печать отдано. Франкфуртъ и Лейпцигъ. 1762. года.

[Added in I.A. Pozdeyev's hand: Списана почтѣ: и люб: бр: Сѣмѣномъ Сѣмѣновичемъ Срѣбровскимъ въ 1788 году сѣнтября 4 дня. Въ городе Вологде.].
2° 144 l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1418).
Provenance: S.S. Sredbolsky (Srebrovsky), I.A. Pozdeyev, A.I. Pozdeyev, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written S.S. Sredbolsky in Vologda in 1788. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1319; 1417-1419.

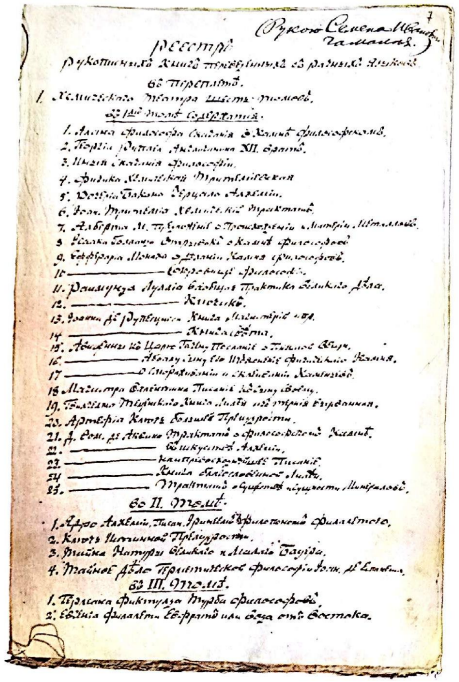


Der
Weisheit
Morgenröthe,
Das ist:
Von den dreyen Principiis,
oder
Ursprung und Anfang aller Dinge
im Geheimniß der Weisheit,
In welchem
Der Grund und Schlüssel aller wahren Weisheit geoffenbaret wird, zum wahrhaftigen Erkänntniß Gottes und des Menschen, ja der ganzen Welt in einer neuen und wahrhaftigen dreyeinigen Weisheit geoffenbaret ꝛc.
Als
Physisophia, Theologia und Theosophia genannt.
Zur Ehre Gottes und Nutz des Nebenmenschen, ja zur Offenbarung der wahren Weisheit und zum Dienste der Sechsten Gemeine in Philadelphia.
Durch das Zeugniß Gottes und Jesu Christi zum Druck befördert.
Frankfurt und Leipzig,
In Joh. Friedr. Fleischers Buchhandlung, 1762.

Paul Felgenhauer (1593-1677) began his long-lived literary career with a series of prophetical-political tracts on the progress of the Thirty Years' War and thus gained the reputation of being one of the most dedicated apologists for the Rosicrucians. With the Aurora Sapientiae *here exhibited, which had already appeared in print in 1628, he opened the second phase in his writing career, in favour of an apocalyptic and gnostic Christianity, which swept across the dogma of the Trinity, even though the division into three played a major part in Felgenhauer's views. According to Felgenhauer there are three books from which the threefold wisdom can be learnt: the great Book of Nature, the Bible, and man himself. The principles of all things likewise number three: God, nature and the elements; spirit, wind and water; body, life and spirit. The centre of these principles also consists of three: light, life and love. The world, too, is threefold, and the world therefore also has three Gods: 'God the Almighty, then the angels, and next man.' Man is the sealed and open book from which theosophy, the secrets of the hidden wisdom of God and Christ, must be learnt. It is highly unlikely that Felgenhauer already knew Böhme's book of the same name when he wrote his own* Aurora. *In any case he never reached the depth of thought and philosophical coherence of the Philosophus Teutonicus. In spite of having more than eighty published books to his name, Felgenhauer remained in a rather isolated position, also amongst theosophists. Even his own countryman Johannes Amos Comenius distanced himself from him and cautioned against his teachings.*

39b FELGENHAUER, PAUL

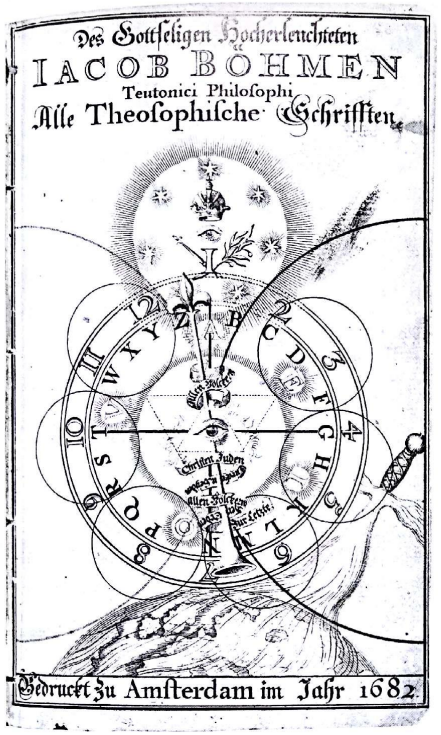
Der Weisheit Morgenröthe, Das ist: Von den dreyen Principiis, oder Ursprung und Anfang aller Dinge im Geheimniß der Weisheit, In welchem Der Grund und Schlüssel aller wahren Weisheit geoffenbaret wird, zum wahrhaftigen Erkänntniß Gottes und des Menschen, ja der ganzen Welt in einer neuen und wahrhaftigen dreyeinigen Weisheit geoffenbaret etc. Als Physisophia, Theologia und Theosophia genannt. Zur Ehre Gottes und Nutz des Nebenmenschen, ja zur Offenbarung der wahren Weisheit und zum Dienste der Sechsten Gemeine in Philadelphia. Durch das Zeugniß Gottes und Jesu Christi zum Druck befördert. Frankfurt und Leipzig, In Joh. Friedr. Fleischers Buchhandlung, 1762.
8° 128 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Caillet III, 11391.



Реестръ
рукописныхъ книгъ, переведенныхъ съ разныхъ языковъ.

40a GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Реестръ рукописныхъ книгъ, переведенныхъ съ разныхъ языковъ.
2° [5] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 549).
Provenance: S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Written by S.I. Gamaleya. The notes written by V.S. Arsenyev (I.5-6). Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. The portrait of Gamaleya here shown comes from the All-Russian Pushkin Museum in St Petersburg.

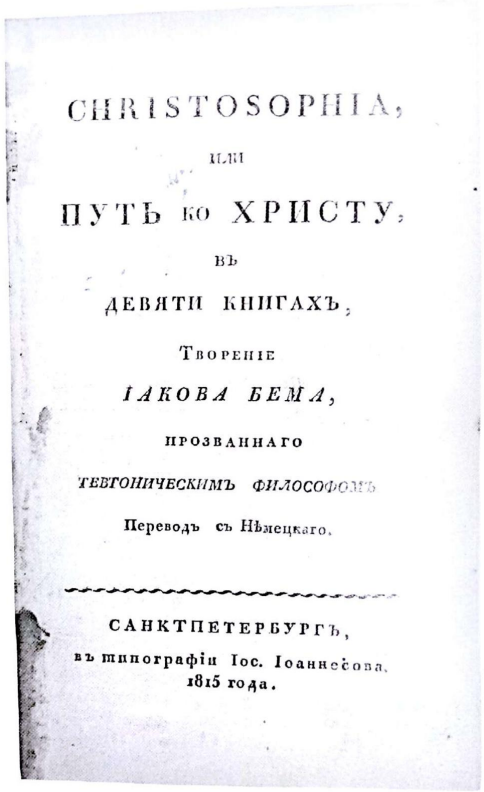


First collective edition of the works of Böhme in the original language, published by J.G. Gichtel in Amsterdam on the basis of Böhme's recovered autograph manuscripts. This was the edition used by S.I. Gamaleya for his translations into Russian. Gamaleya has recently been brought to attention in the West through a valuable article in Rivista storica italiana *(1990). The author, Raffaella Faggionato, refers to passages from the works of Böhme and Arndt, which Gamaleya continually introduced in his letters to his friends. She also reproduced the words which Labzin wrote to his students on the subject of Gamaleya: 'Almost all works by Böhme have been translated into our language by an old and venerable man. But this man does not want to publish his own works during his lifetime, so that they are condemned to oblivion as long as he lives.' Unfortunately, however, the author did not have access to the manuscripts here exhibited, which contain Gamaleya's translations of Böhme, so that she put forward the incorrect claim 'that there is no trace left of these manuscripts.' But she may be pardoned for having reached the wrong conclusion, as neither Čiževkij nor Z.V. David, nor any other Slavists in the West had any idea about the whereabouts of these manuscripts. The ninth volume, here exhibited, belonged to the Russian poetess Marina Tsvetayeva.*

40b BÖHME, JACOB

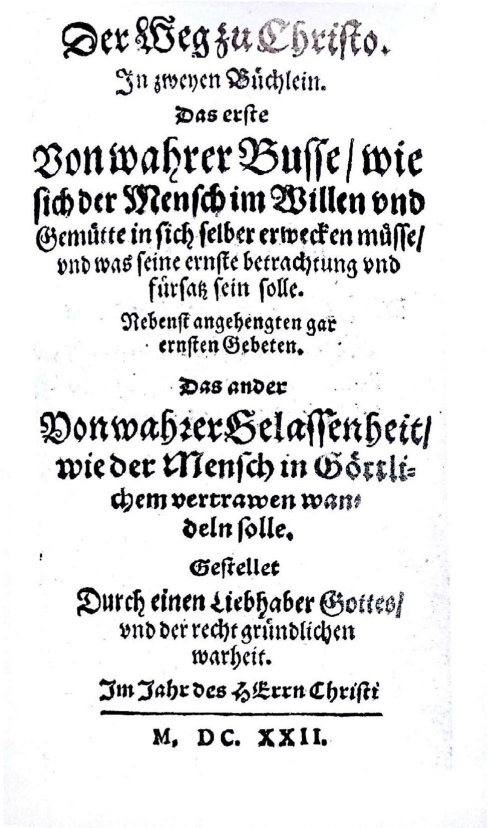
Des Gottseeligen Hoch-Erleuchteten Jacob Böhmes Teutonici Philosophi Alle Theosophische Wercken. Darinnen alle tieffe Geheimnüsse Gottes, der ewigen und zeitlichen Natur und Creatur, samt dem wahren Grunde Christlicher Religion und der Gottseeligkeit, nach dem Apostolischen Gezeugnüß offenbahret werden. Theils aus des Authoris eigenen Originalen, theils aus den ersten und nachgesehenen besten Copyen auffs fleissigste corrigiret. Und In Beyfügung etlicher Clavium so vorhin noch nie gedruckt, nebenst einem zweyfachen Register. Den Liebhabern Göttlicher und Natürlicher Weißheit zum besten an Tag gegeben.

Zu Amsterdam [A. and D. van Hoogenhuysen, for J.G. Gichtel], Gedruckt im Jahr Christi, 1682.
8° 15 parts.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (parts 1-15) and M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow (part 9).
References: Buddecke I, 1.
Provenance: M.I. Tsvetayeva (Rudomino Library copy).
Remarks: Edited by J.G. Gichtel. Part 1 with the collective engraved title-page. Each part with separate title-page.


CHRISTOSOPHIA,
ИЛИ
ПУТЬ КО ХРИСТУ,
ВЪ
ДЕВЯТИ КНИГАХЪ,
Твореніе
ІАКОВА БЕМА,
ПРОЗВАННАГО
ТЕВТОНИЧЕСКИМЪ ФИЛОСОФОМЪ
Переводъ съ Нѣмецкаго.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Іос. Іоаннесова.
1815 года.

41a BÖHME, JACOB – LABZIN, ALEKSANDR FYODOROVICH

Christosophia, или Путь ко Христу, въ девяти книгахъ, твореніе Іакова Бема, прозваннаго Тевтоническимъ философомъ. Переводъ съ нѣмецкаго.
Санктпетербургъ, въ типографіи Іос. Іоаннесова. 1815 года.
8° XXV, [2], 434, [1] p.: front., 3 plates.
Location: Russian State Library, Moscow.
Remarks: The first Russian printed edition of a work by Böhme. Translated from the German by A.F. Labzin.

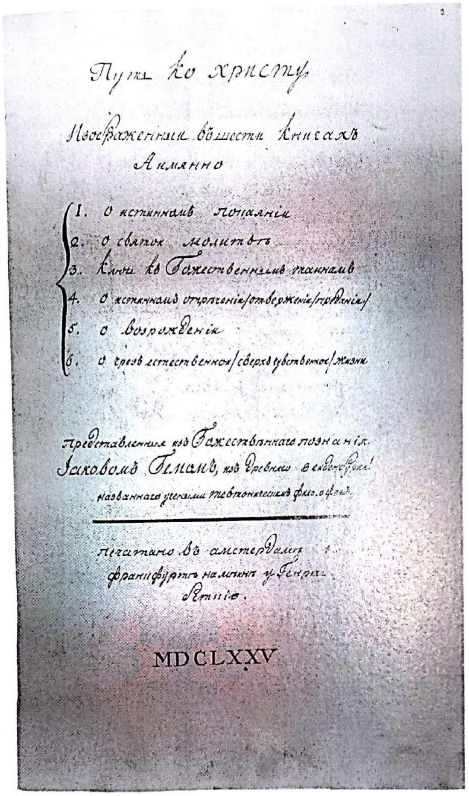


Der Weg zu Christo.
In zweyen Büchlein.
Das erste
Von wahrer Busse / wie sich der Mensch im Willen vnd Gemütte in sich selber erwecken müsse / vnd was seine ernste betrachtung vnd fürsatz sein solle.
Nebenst angehengten gar ernsten Gebeten.
Das ander
Von wahrer Gelassenheit / wie der Mensch in Göttlichem vertrawen wandeln solle.
Gestellet
Durch einen Liebhaber Gottes / vnd der recht gründlichen warheit.
Im Jahr des HErrn Christi
M. DC. XXII.

41b BÖHME, JACOB

Der Weg zu Christo. In zweyen Büchlein. Das erste Von wahrer Busse, wie sich der Mensch im Willen und Gemütte in sich selber erwecken müsse, und was seine ernste betrachtung und fürsatz sein solle. Nebenst angehengten gar ernsten Gebeten. Das ander Von wahrer Gelassenheit, wie der Mensch in Göttlichem vertrawen wandeln solle. Gestellet Durch einen Liebhaber Gottes, und der recht gründlichen warheit.
[Görlitz, Bey H. Rambau], Im Jahr des Herrn Christi M.DC.XXII [=1624].
12° [102] l.
References: Buddecke I, 14.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Provenance: C.W. Graf von Nostiz.

The Way to Christ is the only book to have appeared during Böhme's own lifetime. The edition, which was the initiative of Johann Sigismund von Schweinichen, and which was authorized by Böhme, prompted verbal and written reactions by the Lutheran minister of Görlitz, Gregor Richter. This first edition is now so rare, that the Bibliotheca Philosophica Hermetica copy here exhibited was long thought to be unique (a second copy has recently come to light in Harvard University Library). Der Weg zu Christo *is also the first work by Böhme to be printed in Russian. The book was translated by A.F. Labzin, who took the opportunity in his preface to point to Böhme's previous history in Russia. Labzin also included a list of works and translations of Böhme, without forgetting the 'old version of the book of our holy Father Jacov Bemen.' Whether he meant the translation by Gamaleya, which had by that time become available, or an older version, remains doubtful. However, the book had hardly appeared in Russian when it was suppressed by the censor on the grounds 'that it spread the dark principles of the Rosicrucians.'*

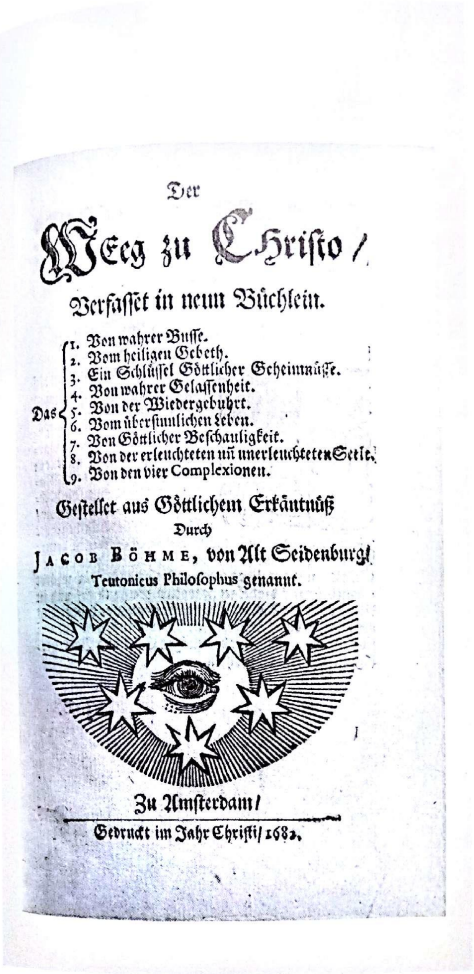


Путь ко христу,
Изображенный вошести Книгахъ
А имянно
1. о истинномъ покаяніи
2. о святой молитвѣ
3. ключь къ Божественнымъ таинамъ
4. о истинномъ отрѣченіи/отверженіи/преданіи/
5. о возрожденіи
6. о трезъестественной/сверхъчувственной/жизни
Представленныя изъ Божественнаго познанія
Іаковомъ Бемомъ, изъ древняго Венденбурха названнымъ ученымъ
Тевтоническимъ философомъ.
Печатано въ Амстердамѣ и
Франкфуртѣ на Мѣинѣ у Генриха
Беткіо.
MDCLXXV

42a BÖHME, JACOB – ANONYMOUS

Путь ко Христу, изображенныи въ шести книгахъ. А имянно 1. о истинномъ покаяніи 2. о святои молитвѣ 3. ключъ къ Божественнымъ таинамъ 4. о истинномъ отрѣченіи (отверженіи, преданіи) 5. о возрожденіи 6. о чрезъестественной (сверхъчувственной) жизни.
Представленныя изъ Божественнаго познанія Іаковомъ Бемомъ, изъ древняго Венденбурха названнымъ учеными Тевтоническимъ философомъ.
Печатано въ Амстердамѣ и Франкфуртѣ на Мѣинѣ у Генриха Беткіо. 1675.
2° [161] l.: front., 3 plates.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 805).
Provenance: V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written between 1800-1850. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library Ms. F 147, N 188-189; the National Library of Russia, Ms. maç. Q III 34; O III 9 (vol. 1-4); O III 94.

Scan series by Tages Gekatoff



Der

Weeg zu Christo /

Verfasset in neun Büchlein.

Das
1. Von wahrer Busse.
2. Vom heiligen Gebeth.
3. Ein Schlüssel Göttlicher Geheimnüsse.
4. Von wahrer Gelassenheit.
5. Von der Wiedergebuhrt.
6. Vom übersinnlichen Leben.
7. Von Göttlicher Beschauligkeit.
8. Von der erleuchteten und unerleuchteten Seele.
9. Von den vier Complexionen.

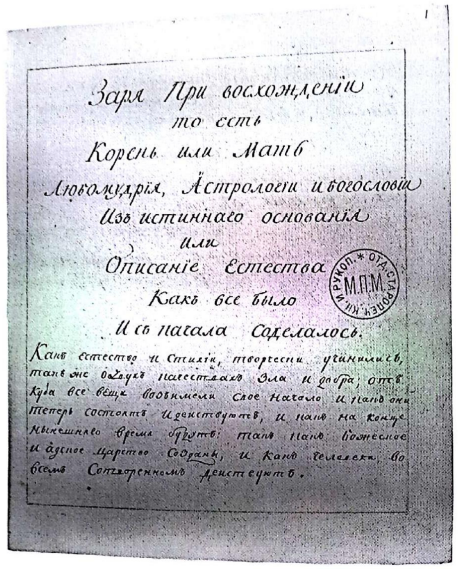
Gestellet aus Göttlichem Erkäntnüß
Durch
Jacob Böhme, von Alt Seidenburg/
Teutonicus Philosophus genannt.

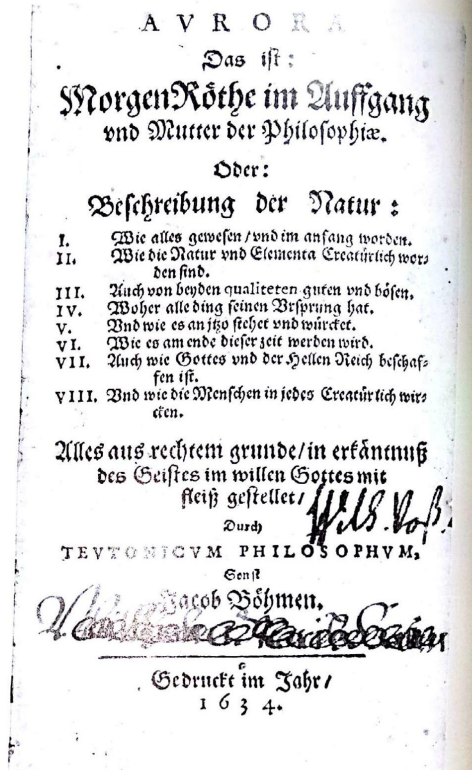
Zu Amsterdam/
Gedruckt im Jahr Christi/ 1682.

The first edition of the Weg zu Christo *only included three books (*Von der wahren Busse, Von der Gelassenheit, *and* Von dem Wiedergeburt*). The enlarged edition, containing six books, was the work of Abraham von Franckenberg, while the edition of 1682 here exhibited already contains nine books. The first book,* Von der wahren Busse, *had been written by Böhme as a sort of autobiographical record of his spiritual process, to elucidate and encourage the first readers of his books in their search for grace. The mystical culmination of this first book is reached in the dialogue, printed towards the end, between the 'poor distressed soul and the noble Virgin Sophia, in the inner being of man,' which, also from a literary point of view, undoubtedly belongs to the finest pages in Böhme.*

42b BÖHME, JACOB

Der Weg zu Christo, Verfasset in neun Büchlein. Das 1. Von wahrer Busse. 2. Vom heiligen Gebeth. 3. Ein Schlüssel Göttlicher Geheimnüsse. 4. Von wahrer Gelassenheit. 5. Von der Wiedergebuhrt. 6. Vom übersinnlichen Leben. 7. Von Göttlicher Beschauligkeit. 8. Von der erleuchteten und unerleuchteten Seele. 9. Von den vier Complexionen. Gestellet aus Göttlichem Erkäntnüß Durch Jacob Böhme, von Alt Seidenburg, Teutonicus Philosophus genannt.
Zu Amsterdam, Gedruckt im Jahr Christi, 1682.
12° [4], 245 p.
References: Buddecke I, 1(8).
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.





AVRORA

Das ist:

MorgenRöthe im Auffgang vnd Mutter der Philosophiæ.

Oder:

Beschreibung der Natur:

I. Wie alles gewesen/vnd im anfang worden.
II. Wie die Natur vnd Elementa Creatürlich worden sind.
III. Auch von beyden qualiteten guten vnd bösen.
IV. Woher alle ding seinen Vrsprung hat.
V. Vnd wie es an itzo stehet vnd würcket.
VI. Wie es am ende dieser zeit werden wird.
VII. Auch wie Gottes vnd der Hellen Reich beschaffen ist.
VIII. Vnd wie die Menschen in jedes Creatürlich wirckẽ.

Alles aus rechtem grunde/in erkäntnuß des Geistes im willen Gottes mit fleiß gestellet/

Durch

TEVTONICVM PHILOSOPHVM,

Sonst

Jacob Böhmen.

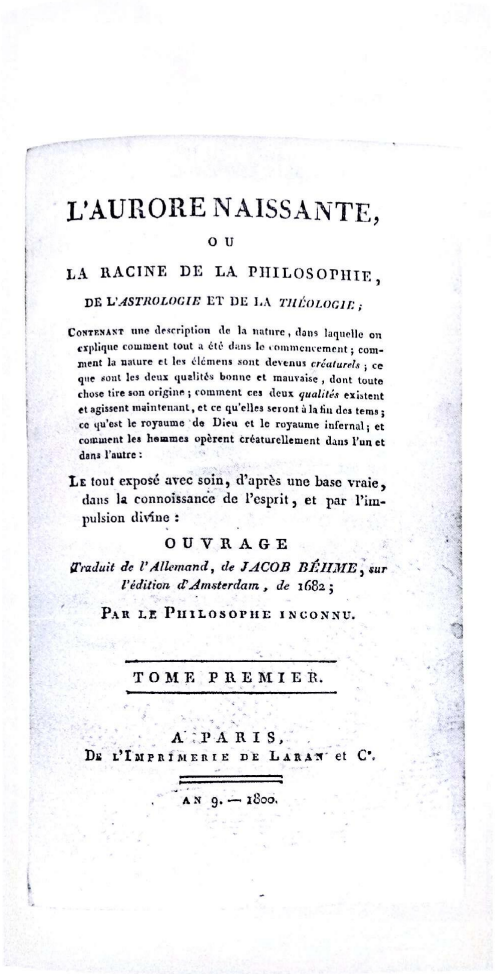
Gedruckt im Jahr/
1634.

43a BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Заря при восхожденіи то есть Корень или мать любомудрія, астрологіи и богословіи изъ истиннаго основанія или Описаніе естества какъ все было и съ начала соделалось. Какъ естество и стихіи, творчески учинились, такъ же о двухъ качествахъ зла и добра, отъ куда все вещи возъимели свое начало и какъ они теперь состоятъ и действуютъ, и какъ на концѣ нынешняго время будутъ: такъ какъ Божеское и адское царство созданы, и какъ человеки во всемъ сотворенномъ действуютъ. Все изъ истиннаго основанія, въ познаніи духа Божія въ его ношеніи, съ раченіемъ установлено. Яковомъ Бемомъ. Въ Герлицѣ отъ Рождества Христова 1612. отъ его рожденія 37. летъ во вторникъ въ день Сошествія Святаго Духа. Все съ него пересмотрено, съ раченіемъ по сочинителя собственной рукописи переправлено и пересмотрено.
4° [420] l. Location: Russian State Library, Moscow (F 147, N 154).
Provenance: S.S. Lanskoy, S.V. Yeshevskij.
Remarks: Manuscript written towards the end of the eighteenth century. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 748; F 147, N 191 (2028); F 147, N 367 (2327); National Library of Russia, Ms. maç. Q III 033 1-2; O III 045 1-2; O III 083.

43b BÖHME, JACOB

Aurora Das ist: MorgenRöthe im Auffgang und Mutter der Philosophiae. Oder: Beschreibung der Natur: I. Wie alles gewesen, und im anfang worden. II. Wie die Natur und Elementa Creatürlich worden sind. III. Auch von beyden qualiteten guten und bösen. IV. Woher alle ding seinen Ursprung hat. V. Und wie es an itzo stehet und würcket. VI. Wie es am ende dieser zeit werden wird. VII. Auch wie Gottes und der Hellen Reich beschaffen ist. VIII. Und wie die Menschen in jedes Creatürlich wirken. Alles aus rechtem grunde, in erkäntnuß des Geistes im willen Gottes mit fleiß gestellet, Durch Teutonicum Philosophum, Sonst Jacob Böhmen.
[Amsterdam, Johannes Janssonius], Gedruckt im Jahr, 1634.
12° 573 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 115.
Remarks: First edition of the first work by Böhme.



L'AURORE NAISSANTE,

OU

LA RACINE DE LA PHILOSOPHIE,

DE L'*ASTROLOGIE* ET DE LA *THÉOLOGIE*;

CONTENANT une description de la nature, dans laquelle on explique comment tout a été dans le commencement; comment la nature et les élémens sont devenus *créaturels*; ce que sont les deux qualités bonne et mauvaise, dont toute chose tire son origine; comment ces deux *qualités* existent et agissent maintenant, et ce qu'elles seront à la fin des tems; ce qu'est le royaume de Dieu et le royaume infernal; et comment les hommes opèrent créaturellement dans l'un et dans l'autre:

LE tout exposé avec soin, d'après une base vraie, dans la connoissance de l'esprit, et par l'impulsion divine:

OUVRAGE

Traduit de l'Allemand, de JACOB BÉHME, sur l'édition d'Amsterdam, de 1682;

PAR LE PHILOSOPHE INCONNU.

TOME PREMIER.

A PARIS,
DE L'IMPRIMERIE DE LARAN et Ce.

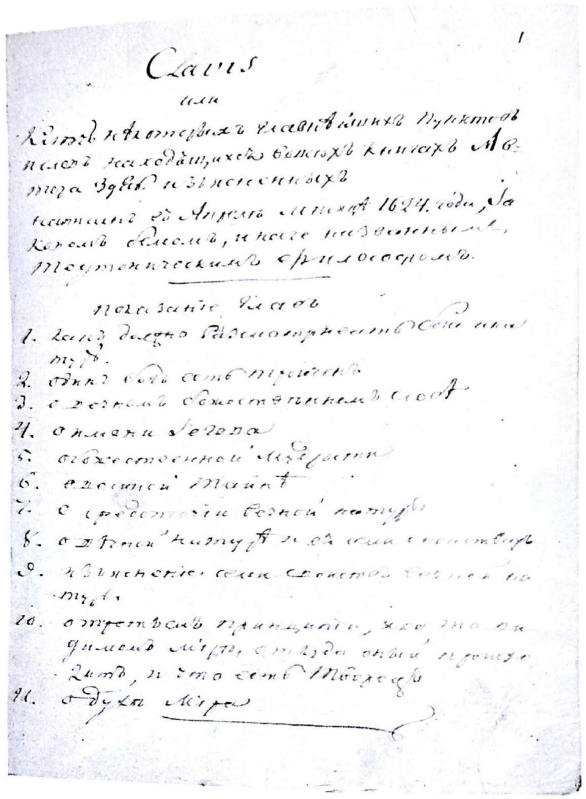
AN 9. — 1800.

Nikolay Berdyayev was absolutely right when he called Böhme (1575-1624) the 'greatest amongst the Christian Gnostics,' for the central problem of his philosophy, how to reconcile a world torn by contrary forces with the image of an omnipotent and beneficient God, is truly gnostic. Gnostic is also the answer already included in the Aurora, *which says that these contrary forces find their origins in God himself. And, finally, the way in which Böhme came to posess this knowledge in the year 1600 is also gnostic: he had a visionary experience, of which he reports that in 'one quarter of an hour I saw and knew more than if I had been many years at the university.' Böhme regarded writing the* Aurora, *which was completed within five months in 1612, as a memorial, a reflection on the vision which he had had twelve years before. When the church authorities learnt about this work, the original manuscript was confiscated and Böhme was banned from writing further works. It was not until 1634, ten years after Böhme's death, that the* Aurora *could be published in Amsterdam, the city in which the majority of Böhme's works were to be published. The Russian translation by S.I. Gamaleya was based on the original German text and has survived in numerous manuscript copies. Amongst Russian 'Martinists' there also circulated an edition by L.C. de St. Martin, which he had translated in French, which was at the time universally spoken by the educated circles in Europe. The first Russian printed edition of the* Aurora *came out in Moscow in 1914 in the translation of A. Petrovsky, an admirer of Rudolph Steiner. This latter edition has been made available in a modern reprint in Moscow in 1990.*

43c BÖHME, JACOB – SAINT-MARTIN, LOUIS CLAUDE DE

L'Aurore naissante, ou La racine de la philosophie, de l'astrologie et de la théologie; Contenant une description de la nature, dans laquelle on explique comment tout a été dans le commencement; comment la nature et les élémens sont devenus créaturels; ce que sont les deux qualités bonne et mauvaise, dont toute chose tire son origine; comment ces deux qualités existent et agissent maintenant, et ce qu'elles seront à la fin des tems; ce qu'est le royaume de Dieu et la royaume infernal; et comment les hommes opèrent créaturellement dans l'une et dans l'autre: Le tout exposé avec soin, d'après une base vraie, dans la connoissance de l'esprit, et par l'impulsion divine:

Ouvrage traduit de l'allemand, de Jacob Böhme, sur l'édition d'Amsterdam, de 1682; par le philosophe inconnu.
A Paris, de l'imprimerie de Laran et Cie, An 9. - 1800.
Part 1: 8° [2], 70, 266 p.
Part 2: 8° [4], 342 p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
References: Buddecke II, 155.
Provenance: V.S. Arsenyev, P.M. Kaznacheyev, N.P. Kiselyov.
Remarks: Translated by L.C. de Saint-Martin. Acquired by the Rudomino Library from N.P. Kiselyov's heirs in 1972.



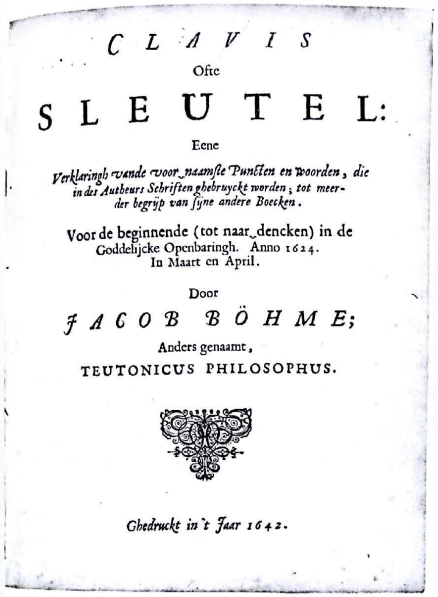
Clavis

или

Ключъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пунктовъ

44a BÖHME, JACOB – ANONYMOUS

Clavis или Ключъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пунктовъ и словъ находящихся во всѣхъ книгахъ автора здесь изъясненныхъ. Написанъ въ апрелѣ мѣсяцѣ 1624. года, Якапомъ Бемомъ, иначе названнымъ Теутоническимъ философомъ.
4° 86 l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 764).
Provenance: V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated after 1787. Manuscript written between 1800-1810. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 763; National Library of Russia Ms. maç. Q III 178; O III 092.



CLAVIS

Ofte

SLEUTEL:

Eene

Verklaringh vande voor-naamste Puncten en woorden, die in des Autheurs Schriften ghebruyckt worden; tot meerder begrijp van sijne andere Boecken.

Voor de beginnende (tot naar-dencken) in de Goddelijcke Openbaringh. Anno 1624. In Maart en April.

Door

JACOB BÖHME;

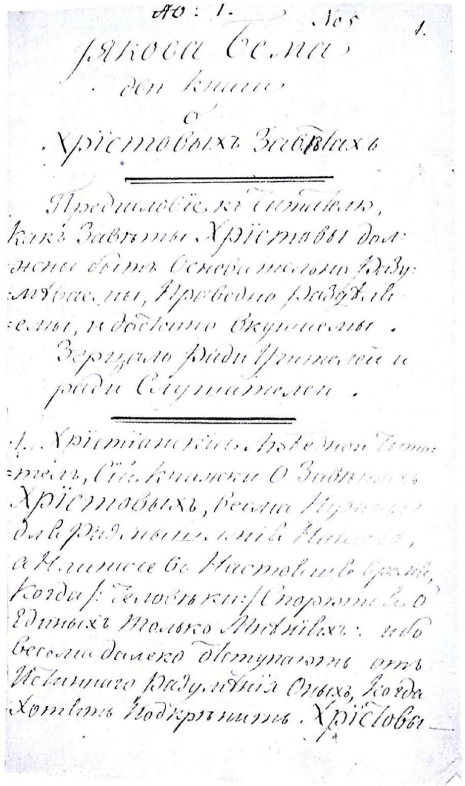
Anders genaamt,

TEUTONICUS PHILOSOPHUS.

Ghedruckt in't Jaar 1642.

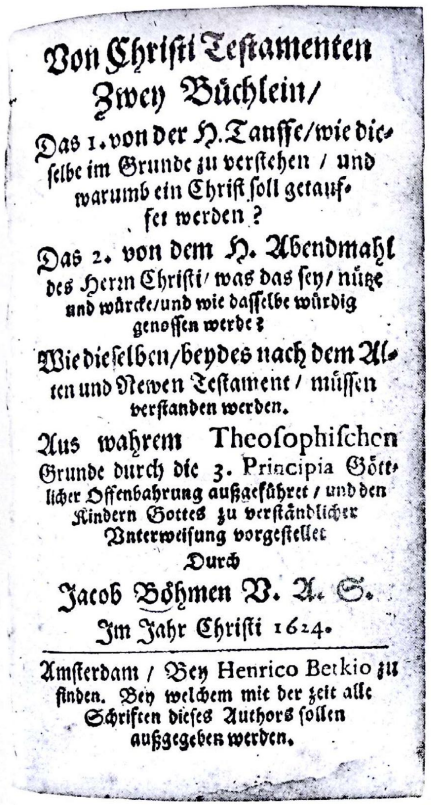
When one reads the books of Jacob Böhme today, one is immediately struck by the novel and peculiar vocabulary which the author used to describe his profound thoughts and speculations. The first readers of his works encountered the same difficulty, which prompted Böhme to prepare this key or explanation of the unusual or rare words used by him: 'But since the Lovers of them desire a Clavis, *or Key of my Writings, I am ready and willing to pleasure them in it, and will set down a short Description of the Ground of those unusual Words; some of which are taken from Nature and Sense, and some are the Words of uncommon Masters, which I have tried according to Sense, and found them good and fit.' That Paracelsus in particular was one of the 'uncommon Masters' was already recognized by contemporaries. But contrary to the mostly colourless paracelsist lexicons, which were then used to try and elucidate the spagyric vocabulary, Böhme managed in the* Clavis *to construct not only an amazing masterpiece on the meaning of his words, but also to present once more his most essential thoughts in the briefest possible way.*

Clavis ofte sleutel: Eene Verklaringh vande voor naamste Puncten en woorden, die in des Autheurs Schriften ghebruyckt worden; tot meerder begrijp van sijne andere Boecken. Voor de beginnende (tot naar dencken) in de Goddelijcke Openbaringh. Anno 1624. In Maart en April. Door Jacob Böhme; Anders genaamt, Teutonicus Philosophus.
[S.l.s.n.], Ghedruckt in't Jaar 1642.
4° 56 p.; 1 table.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke II, 37.



Якова Бема, Двѣ книги о Хрістовыхъ завѣтахъ.
Book 1. 8° 78 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 795).
Provenance: I.S. Gagarin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated at the end of the eighteenth century, reputedly by S.I. Gamaleya. Manuscript written by I.S. Gagarin, 'Rosicrucian', not later than 1814. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 816-817; National Library of Russia, Ms. maç. Q III 178; O III 92.

Scan series by Tages Gekatoff

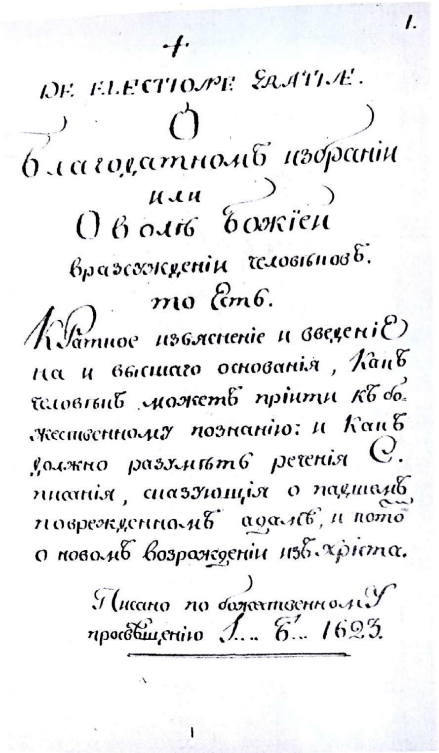


Von Christi Teſtamenten
Zwey Büchlein/
Das 1. von der H. Tauffe/wie dieſelbe im Grunde zu verſtehen / und warumb ein Chriſt ſoll getaufft werden ?
Das 2. von dem H. Abendmahl des Herrn Chriſti/ was das ſey/ nütze und würcke/und wie daſſelbe würdig genoſſen werde ?
Wie dieſelben/beydes nach dem Alten und Newen Teſtament / müſſen verſtanden werden.
Aus wahrem Theoſophiſchen Grunde durch die 3. Principia Göttlicher Offenbahrung außgeführet / und den Kindern Gottes zu verſtändlicher Unterweiſung vorgeſtellet
Durch
Jacob Böhmen V. A. S.
Im Jahr Chriſti 1624.
Amſterdam / Bey Henrico Betkio zu finden. Bey welchem mit der zeit alle Schriften dieſes Authors ſollen außgegeben werden.

Although Jacob Böhme was born and bred in a Lutheran environment, he always rejected the division of Christians in Roman-Catholic, Evangelical and Reformed confessional camps and condemned the consequent theological controversies together with the politico-religious struggle for power as the root of all evil. For the one party, Böhme writes in his book, has usurped the New Testament and degraded it to a 'literal image,' or outward profession of faith, which they seek to force not only on the poor Christians, but even on Christ himself. And the other brandishes Christ's Testament everywhere as a badge and never ceases to shout: 'Here [is] Christ's Church! Over there is heresy and temptation, follow me, Christ is here.' And if they only left it at words! But no, they incite Christians against each other, tempt the powerful to war and bloodshed, and ruin countries and people. 'And what is worse,' Böhme adds, 'they forcibly compel people to entertain such misconceptions, and have blinded the people to such a degree, that they will sacrifice their lives and possessions for the sake of an opinion (which they do not understand at heart), and persecute, hate and kill each other because of it.' For Böhme the true Church was not the outward stone Church edifice, but the inward Temple of God in the soul of the born-again man.

45b BÖHME, JACOB

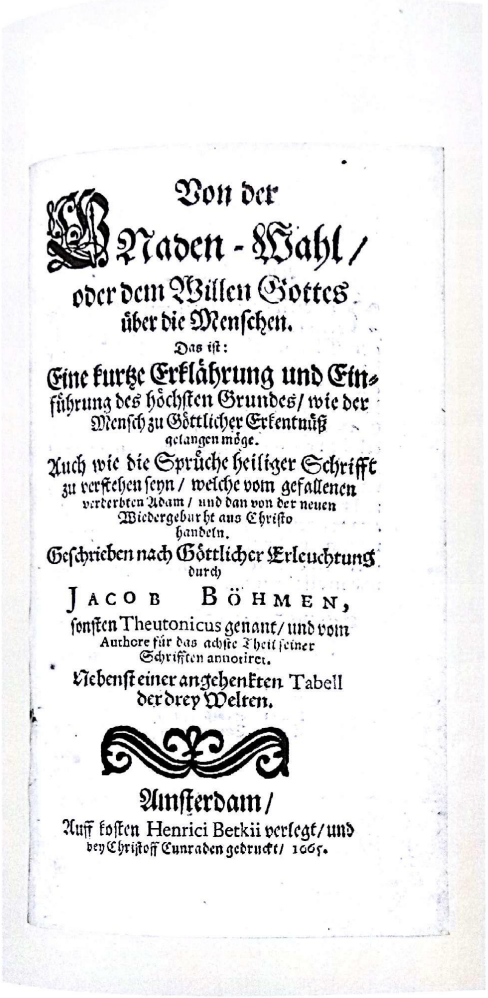
Von Christi Testamenten Zwey Büchlein, Das 1. von der H. Tauffe, wie dieselbe im Grunde zu verstehen, und warumb ein Christ soll getauffet werden? Das 2. von dem H. Abendmahl des Herrn Christi, was das sey, nütze und würcke, und wie dasselbe würdig genossen werde? Wie dieselben, beydes nach dem Alten und Newen Testament, müssen verstanden werden. Aus wahrem Theosophischen Grunde durch die 3 Principia Göttlicher Offenbahrung außgeführet, und den Kindern Gottes zu verständlicher Unterweisung vorgestellet Durch Jacob Böhmen V.A.S. Im Jahr Christi 1624.
Amsterdam, Bey Henrico Betkio zu finden. Bey welchem mit der zeit alle Schriften dieses Authors sollen außgegeben werden, [1658].
12° [8], 94 [=96], 101 [=102] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 170.



+
De electione gratiae.
О
благодатномъ избраніи
или
О волѣ божіей
разсужденіи человѣковъ.
то Есть.
Краткое изъясненіе и введеніе
на и высшаго основанія, какъ
человѣкъ можетъ прійти къ бо-
жественному познанію: и какъ
должно разумѣть реченія С.
писанія, сказующія о падшемъ,
поврежденномъ адамѣ, и пото
о новомъ возрожденіи изъ Христа.
Писано по божественному
просвѣщенію J... B... 1623.

46a BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

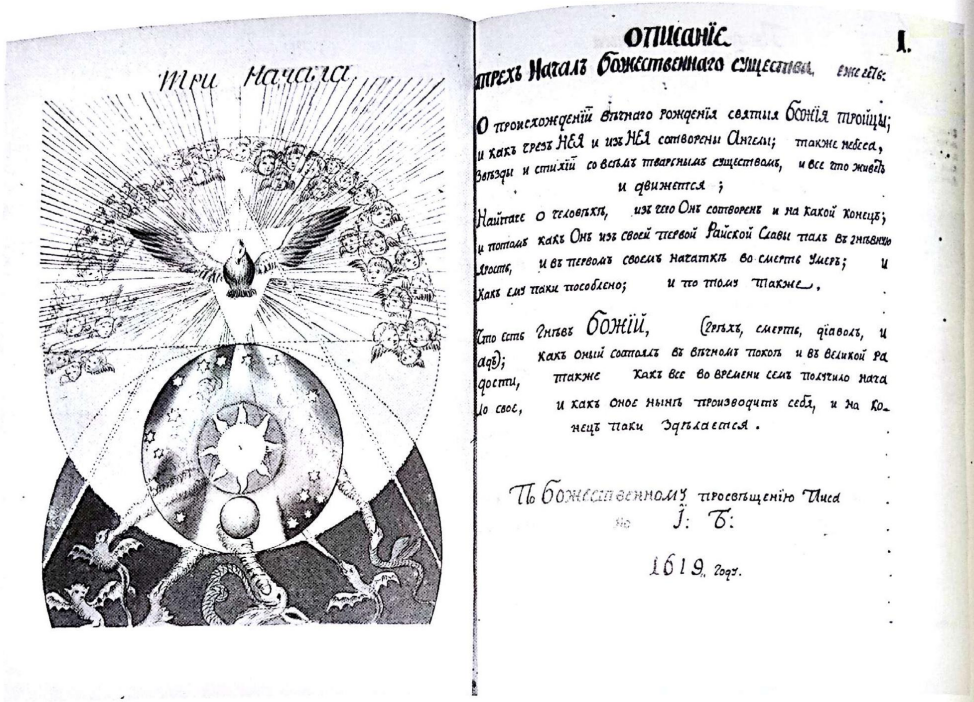
\+ De electione gratiae. О благодатномъ избраніи или О волѣ Божіей в разсужденіи человѣковъ. То есть. Краткое изъясненіе и введеніе наивысшаго основанія, какъ человѣкъ можетъ прійти къ Божественному познанію: и какъ должно разумѣть реченія С.Писанія, сказующія о падшемъ поврежденномъ Адамѣ, и потомъ о новомъ возрожденіи изъ Христа. Писано по Божественному просвѣщенію J... B... 1623.
8° 237, 237-242 [=243] l.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 108).
Provenance: N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Translated by S.I. Gamaleya in 1777. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1874. Further copies: Russian State Library, Ms. F 14, N 766-767; F 147, N 390 (2679).



Von der
Gnaden-Wahl/
oder dem Willen Gottes
über die Menschen.
Das ist:
Eine kurtze Erklährung und Einführung des höchsten Grundes/ wie der Mensch zu Göttlicher Erkentnüß gelangen möge.
Auch wie die Sprüche heiliger Schrifft zu verstehen seyn/ welche vom gefallenen verderbten Adam/ und dan von der neuen Wiedergeburht aus Christo handeln.
Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung durch
JACOB BÖHMEN,
sonsten Theutonicus genant/ und vom Authore für das achste Theil seiner Schrifften annotiret.
Nebenst einer angehenkten Tabell der drey Welten.
Amsterdam/
Auff kosten Henrici Betkii verlegt/ und bey Christoff Cunraden gedruckt/ 1665.

For Böhme freedom has a name, which is God. But man, too, is free, he is his own maker. For the sake of man's freedom Böhme concerned himself with the Calvinist doctrine of predestination as well as with Luther's doctrine of 'servo arbitrio' (unfree will) in this and other books. That God is to have decided 'that a part of mankind, or rather the majority, should and must be damned, and that He allows them on purpose to persist in their errors,' is a doctrine which is wrong and without grounds, either in Scripture or in the light of nature. Whoever speaks of the 'force of inevitability' (today we would speak of 'historical necessity') with regard to God, Devil or mankind does not understand the Mysterium Magnum nor the doctrine of the three principles. The Devil wanted to be lord of the fire, and man wanted to be lord over this world. 'God let this happen, because they both had a free will.'

Von der Gnaden-Wahl, oder dem Willen Gottes über die Menschen. Das ist: Eine kurtze Erklährung und Einführung des höchsten Grundes, wie der Mensch zu Göttlicher Erkentnüß gelangen möge. Auch wie die Sprüche heiliger Schrifft zu verstehen seyn welche vom gefallenen verderbten Adam, und dan von der neuen Wiedergeburht aus Christo handeln. Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung durch Jacob Böhmen, sonsten Theutonicus genant, und vom Authore für das achste Theil seiner Schrifften annotiret. Nebenst einer angehenkten Tabell der drey Welten.
Amsterdam, auff kosten Henrici Betkii verlegt, und bey Christoff Cunraden gedruckt, 1665.
12° [8], 312 p.; loose plate.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 160.

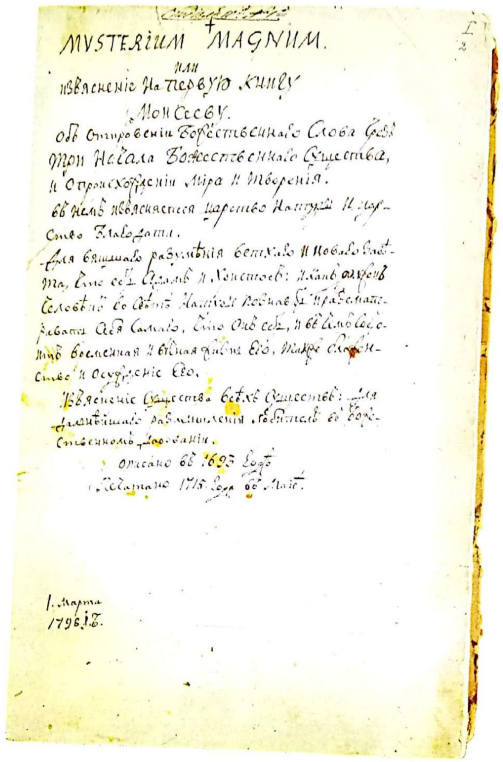


Описаніе трехъ началъ Божественнаго существа, еже есть: О происхожденіи вѣчнаго рожденія святыя Божія Тройцы; и какъ чрезъ нея и изъ нея сотворены ангелы; также небеса, звѣзды и стихіи со всѣмъ тварьнымъ существомъ, и все что живетъ и движется; найпаче о человѣкѣ, изъ чего онъ сотворенъ и на какой конецъ; и потомъ какъ онъ изъ своей первой райской славы палъ въ гнѣвную ярость, и въ первомъ своемъ начаткѣ во смерть умеръ; и какъ ему паки пособлено; и по тому также, что есть гнѣвъ Божій, (грехъ, смерть, діаволъ, и адъ); какъ оный состоялъ въ вѣчномъ покоѣ и въ великой радости, также какъ все во времени семъ получило начало свое, и какъ оное нынѣ производитъ себя, и на конецъ паки здѣлается. По Божественному просвѣщенію писано Я:Б: 1619 году.
[Pt 1]. 4° 276 l.: front.
[Pt 2]. 4° 277-470 l.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. Q III 32).
Remarks: Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856. Further copies in the Russian State Library under F 14, N 787-792; F 147, N 388 (2677); in the National Library of Russia, Ms. maç. Q III 26; O III 51 (vol. 1-2); O III 152R.

47b BÖHME, JACOB

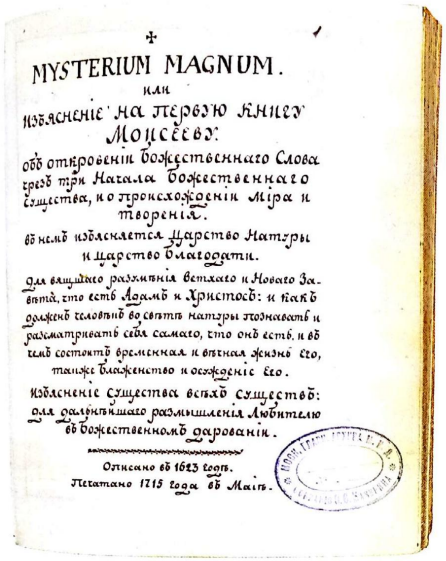
Beschreibung der drey Principien Göttliches Wesens. Das ist Von der ohn Uhrsprung ewigen Gebuhrt der H. Dreyfaltigkeit Gottes, und wie durch und aus derselben sind geschaffen worden die Engel, so wol die Himmel, auch die Sterne und Elementa, sampt allem Creaturlichen Wesen, und alles was da lebet und schwebet. Fürnemlich Von dem Menchen, worauß er geschaffen worden, und zu waserley Ende: Und dan wie Er aus seiner ersten Paradisischen Herrligkeit gefallen in die zornige Grimmigkeit, und in seinem ersten Anfange zum Tode erstorben, und wie deme wieder geholffen worden. Und dan auch Was der Zorn Gottes (Sünde, Todt, Teufel und Hölle) sey: Wie derselbe in ewiger Ruhe, und in groser Freude gestanden: Auch wie alles in dieser Zeit seinen Anfang genommen, und wie sichs jetzo treibet, und endlich wieder werden wird. Durch Jacob Böhmen, von A.S.
Amsterdam, bey Henrico Betkio, im Jahr 1660.
8° [14], 623, [1] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 123.
Remarks: With the engraved title-page.

'Only God is all and the great abyss is everywhere.' For the opponents a sentence like this was sufficient proof to accuse Böhme of pantheism. What Böhme meant here, however, was something completely different, namely the self-revelation of God in the area of elementary nature, that is, in the 'area of reality, which in the tradition of Christian-scholastic thought formed the humblest, unworthiest and lowest existing stage in the realm of being.' With this Böhme opened up a new understanding of the Creation, in which the traditional views of the world no longer had a place. When Böhme spoke of the three principles he meant three separate worlds. The first one is the dark world, in the centre of nature, from which the infernal fire of eternity stems [i.e. rekindles again and again], which is eternal. The second one is the angelic world or world of light, in which God's power and will is revealed as light and love through the magical fire, which is also eternal. The third one finally, is the visible, temporary and elementary world, emanating from the world of fire and light, the light and darkness of which it reflects as a true image of both eternal worlds.



48a BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

+ Mysterium magnum. или Изъясненіе на Первую книгу Моисееву. Объ откровеніи Божественнаго слова чрезъ три начала Божественнаго существа, и о происхожденіи міра и творенія. Въ немъ изъясняется царство натуры и царство благодати. Для вящшаго разумѣнія Ветхаго и Новаго Завѣта, что есть Адамъ и Христосъ: и какъ долженъ человѣкъ во свѣтѣ натуры познавать и разсматривать себя самаго, что онъ есть, и въ чемъ состоитъ временная и вѣчная жизнь его, также блаженство и осужденіе его. Изъясненіе существа всѣхъ существъ: для дальнѣйшаго размышленія любителю въ Божественномъ дарованіи. Описано въ 1693 годѣ. Печатано 1715. года въ маіѣ. 1. марта 1798. Ј.Б.
2° [2], 262 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 755).
Provenance: V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: The text was translated around 1788, reputedly by S.I. Gamaleya. This manuscript, which was not finished, was written in 1798. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 755. 809 (*Theoscopia* only); F 147, N 194 (2032); National Library of Russia, Ms. maç. Q III 031 1-3; O III 046 1-4.



✝

MYSTERIUM MAGNUM.

или

Изъясненіе на первую книгу Моисѣева:

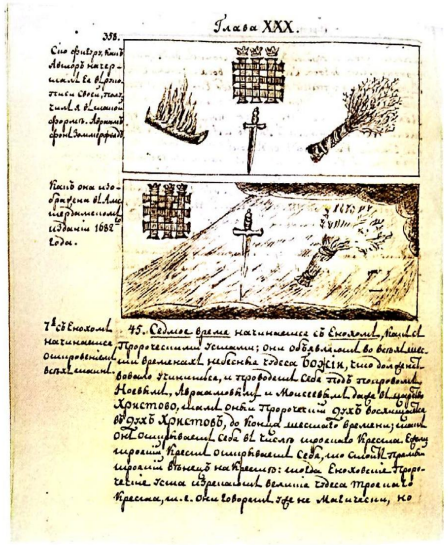
объ откровеніи божественнаго Слова чрезъ три Начала божественнаго существа, и о происхожденіи міра и творенія.

въ немъ изъясняется Царство Натуры и царство Благодати.

Для вящшаго разумѣнія ветхаго и Новаго Завѣта, что есть Адамъ и Христосъ: и какъ долженъ человѣкъ во свѣтѣ натуры познавать и разсматривать себя самаго, что онъ есть, и въ чемъ состоитъ временная и вѣчная жизнь его, также блаженство и осужденіе его. Изъясненіе существа всѣхъ существъ: для дальнѣйшаго размышленія Любителю въ божественномъ дарованіи.

Описано въ 1693 годѣ.

Печатано 1715 года въ Маіѣ.



Глава XXX.

398.

Сіи фигуры Книгъ Авторъ натерпѣлся въ Аѳонскомъ Скитѣ, гдѣ онѣ и вырѣзаны. Архимандритъ Аѳонскій Дионисій.

Книгъ сія изображенія Ал. Ал. напечатаны 1682 года.

7 съ Енохомъ начинаются Пророчествія Іезекіиля; они обѣдавшіе во всѣхъ семи временахъ церкви гдѣсь Божіи, сіе доказательство Книгъ, и проводникъ сего подъ тождествомъ Ноевымъ, Авраамовымъ и Моисеевымъ даръ объ имени Христово, самъ онъ Пророчествомъ духа восхищенъ въ духѣ Христовомъ, до конца шестаго времени; самъ онъ осмотрѣвшись себя въ тѣлѣ имѣлъ видѣніе Христа, открывшаго самого себя, что силой Пророчества Христа открывшаго на время: смотри Енохово Пророчествіе Іезекіиля изрѣзанное великія тѣсна тронитъ въ Христѣ, т.е. онъ говоритъ тѣло не Матическое, но

45. Седмое время начинается съ Енохомъ, самъ онъ Пророчествомъ Іезекіиля; они обѣдавшіе во всѣхъ семи временахъ церкви гдѣсь Божіи, сіе доказательство Книгъ, и проводникъ сего подъ тождествомъ Ноевымъ, Авраамовымъ и Моисеевымъ даръ объ имени Христово, самъ онъ Пророчествомъ духа восхищенъ въ духѣ Христовомъ, до конца шестаго времени; самъ онъ осмотрѣвшись себя въ тѣлѣ имѣлъ видѣніе Христа, открывшаго самого себя, что силой Пророчества Христа открывшаго на время: смотри Енохово Пророчествіе Іезекіиля изрѣзанное великія тѣсна тронитъ въ Христѣ, т.е. онъ говоритъ тѣло не Матическое, но

48b BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH.

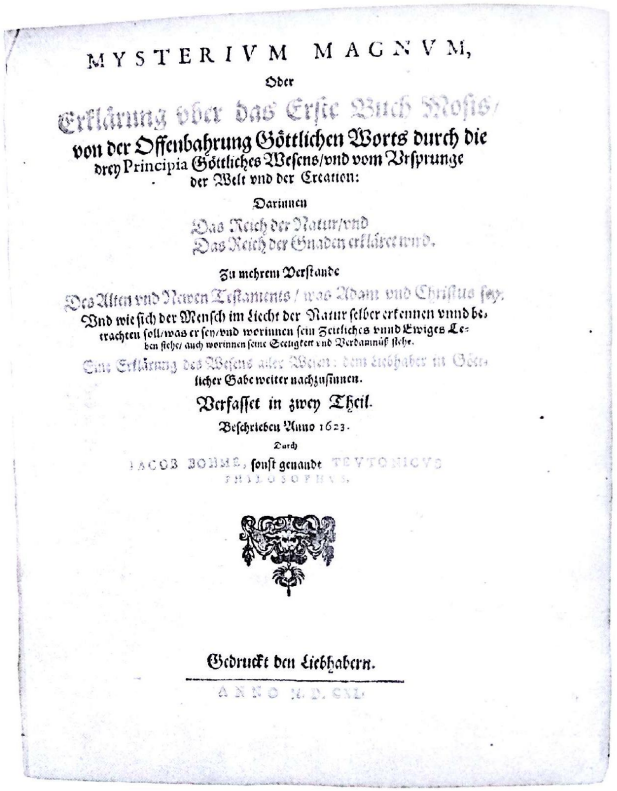
+ Mysterium magnum. или Изъясненіе на Первую книгу Моисееву. Объ откровеніи Божественнаго слова чрезъ три начала Божественнаго существа, и о происхожденіи міра и творенія. Въ немъ изъясняется царство натуры и царство благодати. Для вящшаго разумѣнія Ветхаго и Новаго Завѣта, что есть Адамъ и Христосъ: и какъ долженъ человѣкъ во свѣтѣ натуры познавать и разсматривать себя самаго, что онъ есть, и въ чемъ состоитъ временная и вѣчная жизнь его, также блаженство и осужденіе его. Изъясненіе существа всѣхъ существъ: для дальнѣйшаго размышленія любителю въ Божественномъ дарованіи. Описано въ 1693 годѣ. Печатано 1715. года въ маіѣ.

4° 1086 p.: illus.

Location: Central State Archives of Ancient Acts (F 196, N 421).

Provenance: F.F. Mazurin.

Remarks: Translated around 1788, supposedly by S.I. Gamaleya.



MYSTERIVM MAGNVM,

Oder

Erklärung über das Erste Buch Mosis/

von der Offenbahrung Göttlichen Worts durch die drey Principia Göttliches Wesens/und vom Vrsprunge der Welt und der Creatur:

Darinnen

Das Reich der Natur/und

Das Reich der Gnaden erkläret wird.

Zu mehrem Verstande

Des Alten und Newen Testaments / was Adam und Christus sey.

Und wie sich der Mensch im Liecht der Natur selber erkennen vnnd betrachten soll/was er sey/vnd worinnen sein Zeitliches vnnd Ewiges Leben stehe/ auch worinnen seine Seeligkeit vnd Verdamnüß stehe.

Eine Erklärung des Wesens aller Wesen: dem Liebhaber in Göttlicher Gabe weiter nachzusinnen.

Verfasset in zwey Theil.

Beschrieben Anno 1623.

Durch

JACOB BOHME, sonst genandt TEVTONICVS PHILOSOPHVS.

Gedruckt den Liebhabern.

ANNO M.DC.XXXX.

48c BÖHME, JACOB

Mysterium Magnum, Oder Erklärung uber das Erste Buch Mosis, von der Offenbahrung Göttlichen Worts durch die drey Principia Göttliches Wesens, und vom Ursprunge der Welt und der Creation: Darinnen Das Reich der Natur, und Das Reich der Gnaden erkläret wird. Zu mehrem Verstande Des Alten und Newen Testaments, was Adam und Christus sey, Und wie sich der Mensch im Liecht der Natur selber erkennen unnd betrachten soll, was er sey, und vorinnen sein Zeitliches unnd Ewiges Leben stehe, auch worinnen seine Seeligkeit und Verdamnüß stehe. Eine Erklärung des Wesens aller Wesen: dem Liebhaber in Göttlicher Gabe weiter nachzusinnen. Verfasset in zwey Theil. Beschrieben Anno 1623. Durch Jacob Bohme, sonst genandt Teutonicus Philosophus. Gedruckt den Liebhabern.

[Amsterdam, Johannes Janssonius], 1640.

4° [16], 704, [31] p.

Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.

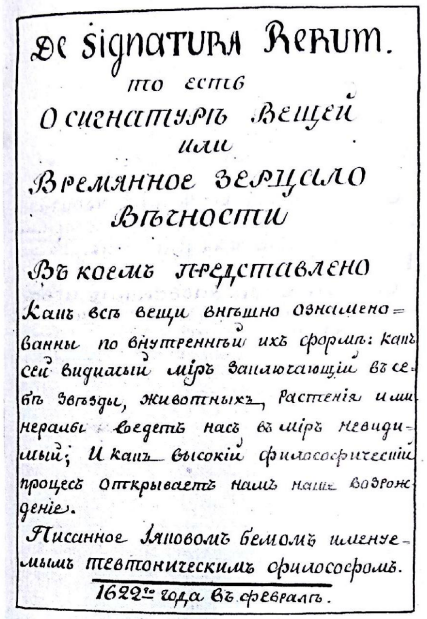
References: Buddecke I, 164.

Provenance: A.S. Norov, V.S. Arsenyev, P.M. Kaznacheyev.

The first principle is the world of darkness, which is God's anger. The second principle is the eternal world of light, which is God's love. The Mysterium Magnum, which sprang from both principles, already contains in it the visible and material world with its creatures. Böhme called the Mysterium Magnum eternal nature, the mother of all creatures and the as yet unformed matter, which strives for separation and development ('divisibility'). In this he follows the doctrines of Paracelsus and Weigel, who claimed that the Mysterium Magnum was nothing else but the primal matter. But Böhme at the same time radically changed this cosmogony in a gnostic sense, by destroying the traditional conception of the 'creation out of Nothing' when he interpreted God himself as the 'Nothing': 'God created everything out of Nothing and he himself is that same Nothing.' The entire process of creation and the development of the visible world is now explained as a game of the eternal All-One, 'and that the Nothing in and through the something should have something to operate and manoeuvre with.' For in the unformed mass of primal matter God has interwoven and opposed the elements, so that 'the Mysterium Magnum should enter into chemical divisibility' and 'the inivisble spiritual is made visible in and through time.' Böhme often speaks of God as 'spokesman of the divisibility' or separator in this chemical process, but more often even he speaks of him as the invisible world spirit, which God has deployed as overseer of nature and the visible. The Russian version of the Mysterium Magnum *(ca 1714) from the Central State Archives here exhibited is the oldest surviving copy of a work by Böhme in the Russian language. It could very well be a translation by one of Kuhlmann's German acquaintances.*

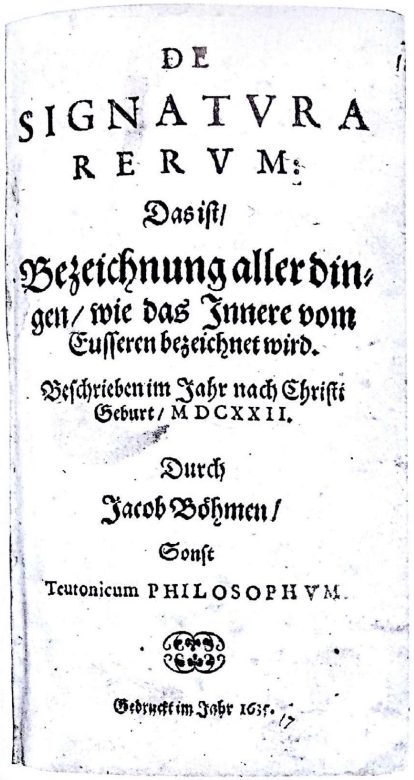
48d BÖHME, JACOB

Mysterium magnum.
Part XII in:
Theosophia Revelata. Das ist: Alle Göttliche Schrifften Des Gottseligen und Hocherleuchteten Deutschen Theosophi Jacob Böhmens, Darinnen Die allertieffesten Geheimnisse Gottes und seines Wesens; der ewigen und zeitlichen Natur und Creatur; Schöpfung der Engel und ihrer Hierarchien; des Falles Lucifers und seiner Legionen; der Schöpfung dieser Welt und des Menschen und alles was Leben hat; samt des verführten Menschen Fall; Insonderheit Das Kündlich-grosse Geheimniß Jesu Christi mit der Mutter der himlischen Wiedergebärerin, und seiner heiligen Oeconomie unter und mit uns Menschen im Glauben der neuen Geburt von oben; benebens dem wahren Fundament Christlicher Religion und der Gotteseligkeit; Alles nach dem wesentlichen Grunde der Dreyen Principien Göttlicher Geburt in der Selen, und Sein Selbst-Offebarung in Dreyheit und Weisheit; Auch nach dem Prophetischen und Apostolischen Zeugniß, und dem wahren Sinn und inwendigen Verstande der gantzen Heiligen Schrift, (deren 7 Sigel, Apoc. V. alhie eröfnet ligen) Den Liebhabern der Weisheit, aus ihren verborgenen Schätzen, gründlich entdecket werden. Mit vielem Fleiß und heiliger Sogfalt, aus genauer Untersuchung der bisherigen Editionen, insonderheit der von A[nn]o 1682 auch anderweitigen schriftlichen Urkunden, vieler Orten merklich verbessert; Anbey mit des Hocherleuchteten nunmehro seligen Mannes Gottes Johan Georg Gichtels, eines Gottseligen und erfahrnen Kenners dieser Schriften, geistreichen Marginalien oder Summarischen Einhalt [!], dem Gottbegierigen Leser zu einem ausgebornen Lichte im Verstande des Gemühts. vermehret. In Beyfügung des Autoris J.B. erweiterten Lebens-Lauffes und nöhtigen Registern.
[s.l.s.n. = Hamburg, Hermann Heinrich Hölle?] Gedruckt im Jahre der Verkündigung des grossen Heyls 1715.
4° [8] l. 3928 col., 100 col., 62 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 2.


De signatura Rerum.
то есть
О сигнатурѣ Вещей
или
Временное Зерцало
Вѣчности
Въ коемъ представлено
Какъ всѣ вещи внѣшно ознаменованны по внутреннѣй ихъ формѣ: какъ сей видимый міръ заключающій въ себѣ звѣзды, животныхъ, растенія и минералы ведетъ насъ въ міръ невидимый; И какъ высокій философическій процесъ открываетъ намъ наше возрожденіе.
Писанное Яковомъ Бемомъ именуемымъ Тевтоническимъ философомъ.
1622го года въ февралѣ.
1

49a BÖHME, JACOB – GOLENISHCHEV-KUTUZOV, PAVEL IVANOVICH

De signatura rerum, то есть О сигнатуре вещей или Временное зерцало вѣчности въ коемъ представлено какъ всѣ вещи внѣшно ознаменованны по внутреннѣй ихъ формѣ: какъ сей видимый міръ заключающій въ себѣ звѣзды, животныхъ, растенія и минералы ведетъ насъ въ міръ невидимый; и какъ высокій философическій процесъ открываетъ намъ наше возрожденіе. Писанное Яковомъ Бемомъ именуемымъ Тевтоническимъ философомъ. 1622го года въ февралѣ.
8° 421 p.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 53).
References: Vern. 250.
Provenance: A.F. Labzin, F.I. Pryanishnikov.
Remarks: Translated from French by I. Golenishchev-Kutuzov in 1790-1800. Manuscript written between 1810-1820 in two hands: title in hand 'A', all other pages in hand 'B'. Acquired by the National Library of Russia as part of F.I. Pryanishnikov's collection in 1869. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N. 773; F 237, N 7; F 147, N 389 (2677); National Library of Russia, Ms. maç. Q III 39; O III 54.

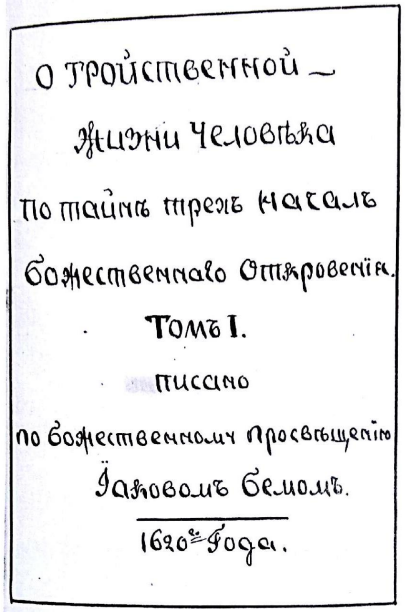


DE
SIGNATVRA
RERVM:
Das ist/
Bezeichnung aller din-
gen/ wie das Innere vom
Eusseren bezeichnet wird.
Beschrieben im Jahr nach Christi
Geburt/ MDCXXII.
Durch
Jacob Böhmen/
Sonst
Teutonicum PHILOSOPHVM.
Gedruckt im Jahr 1635.

The entire external visible world with all its creatures is a reflection of the inner spiritual world. And correspondingly, each thing born from the inner has its signature: It also manifests its inner being and inner force outwardly. It is the natural language, in which each thing, whether animal, vegetable or human, speaks in character and expresses the purpose of its existence. But only man has the gift of 're-tinging' or influencing his inherent character or qualities, and this towards either side, for better or for worse. If only he will allow the eternal wisdom to take effect in him and act accordingly, he will bear the signature of God's wisdom, he will become God's signature.

49b BÖHME, JACOB

De Signatura Rerum: Das ist, Bezeichnung aller dingen, wie das Innere vom Eusseren bezeichnet wird. Beschrieben im Jahr nach Christi Geburt, MDCXXII. Durch Jacob Böhmen, Sonst Teutonicum Philosophum.
[Amsterdam?, s.n.], Gedruckt im Jahr 1635.
12° 168, 167-403 [=405] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 145.
Remarks: Edited by A.W. van Beyerland.



О тройственной
жизни человѣка
по тайнѣ трехъ началъ
Божественнаго
откровенія.
Томъ I.
писано
по божественному просвѣщенію
Яковомъ Бемомъ.
1620го года.

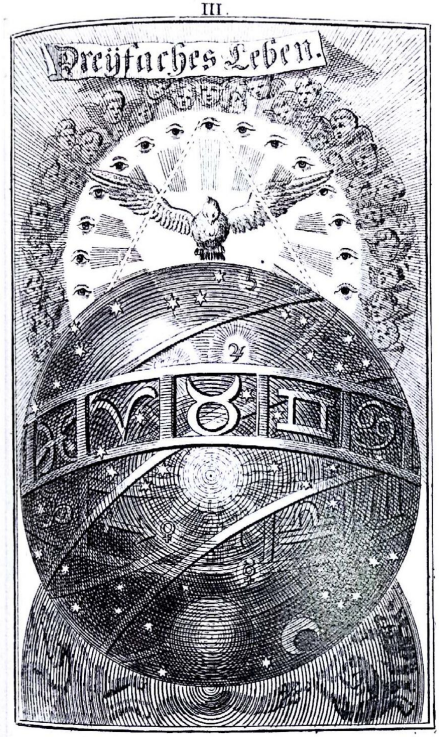
50a BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

О тройственной жизни человѣка по тайнѣ трехъ началъ Божественнаго откровенія. Писано по Божественному просвѣщенію Яковомъ Бемомъ. 1620го года.
Vol.1. 8° [2], 329, 230-259[=359] p.: 1 l. ill.
Vol.2. 8° 319 p.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 51).
Provenance: A.F. Labzin, F.I. Pryanishnikov.
Remarks: Translated by S.I. Gamaleya. Manuscript written between 1790-1800 in two separate hands: vol. 1, p. 1-281 hand 'A', p. 281-359 hand 'B'; vol. 2 hand 'B'. Acquired by the National Library of Russia as part of F.I. Pryanishnikov's collection in 1869. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 789-792; National Library of Russia, Ms. maç. Q III 26.

50b BÖHME, JACOB

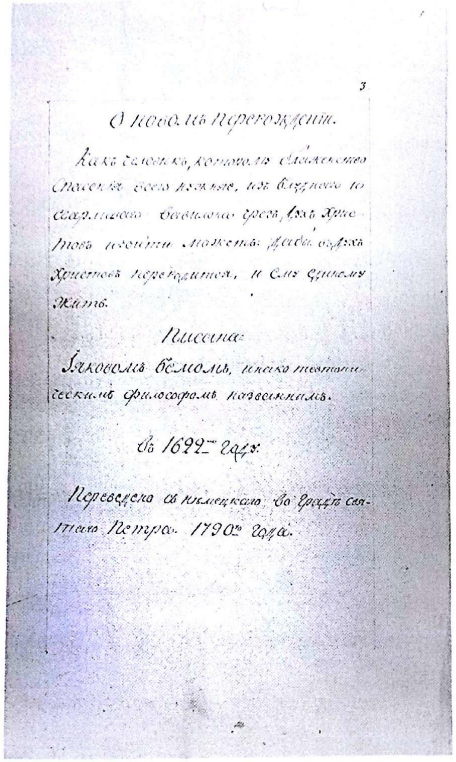
De Triplici Vita Hominis, oder Hohe und tiefe Gründung von dem Dreyfachen Leben des Menschen, Nach dem Geheimniß der Dreyen Principien Göttlicher Offenbarung, Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung durch Jacob Böhmen, sonsten Teutonicus genannt, im Jahr 1620.
Part 3 in:
Theosophia Revelata. Das ist: Alle Göttliche Schrifften des Gottseligen und Hocherleuchteten Deutschen Theosophi Jacob Böhmens, Darinnen die allertieffesten Geheimnisse Gottes und seines Wesens; der ewigen und zeitlichen Natur und Creatur; Schöpfung der Engel und ihrer Hierarchien; des Falles Lucifers und seiner Legionen; der Schöpfung dieser Welt und des Menschen, und alles

III



While Böhme regarded his description of the three principles of the divine being as the alphabet or necessary introduction to the understanding of his other works, he considered the work here exhibited as a key to all mysteries, an answer to most questions, in short his 'most principal' work. This book is not only concerned with the triple life of man, distinguished by Böhme according to the three principles or worlds; as Böhme says himself, this book also deals with the creation of all things, with the eternal and also with the fragile, and how everything has come to be this way and will continue to be and what will be in the end; here the door of the mystery is opened and the secret revealed, 'which the world has contended and sought for ever since the terrible Fall of Adam.' In the second part of the book Böhme also explained his conception of a truly Christian life and sharply dealt with the collective confessional churches. Christ's Testament is the true Mysterium Magnum and the true philosopher's stone. This is the treasure and the precious stone, which the Church of Babel could never truly reach for, even though she contended for it, and instigated war and persecution because of it.

was Leben hat; samt des verführten Menschen Fall; Insonderheit das Kündlich-grosse Geheimniß Jesu Christi, mit der Mutter der himlischen Wiedergebärerin, und seiner heiligen Oeconomie unter und mit uns Menschen, im Glauben der neuen Geburt von oben; benebenst dem wahren Fundament Christlicher Religion und der Gotteseligkeit, den Liebhabern der Weisheit, aus ihren verborgenen Schriften, gründlich entdecket werden. Alles nach dem wesentlichen Grunde der Dreyen Principien Göttlicher Geburt in der Seelen, und Sein Selbst-Offenbarung in Dreyheit und Weisheit; auch nach dem Prophetischen und Apostolischen Zeugniß, und dem wahren Sinn und inwendigen Verstande der gantzen Heiligen Schrift, deren 7 Sigel, Apoc. V. alhie eröffnet ligen. Aus des Auctoris wieder gefundenen eigenen Originalien, und denen von Alters darzu gehörigen vielen Copeyen welche man nunmehro alle mit einander conferiret, mit vieler Arbeit aufs neue treulich corrigiret, und mercklich verbessert. Anbey mit des Hoherleuchteten nunmehro seligen Mannes Gottes Johann Georg Gichtels, eines Gottseligen und erfahrnen Kenners dieser Schriften, geistreichen Summarien und Inhalt ieden Capitels, dem Gottbegierigen Leser zu einem ausgebornen Lichte im Verstande des Gemühts, ausgezieret. In Beyfügung des Auctoris J.B. erläuterten Lebens-Lauffes und dienlichen Registern.
Gedruckt im Jahr des ausgebornen grossen Heils [Leiden, s.n.], 1730.
8° [Part III of XXI] [4], 344 p.; plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 4(3).


3

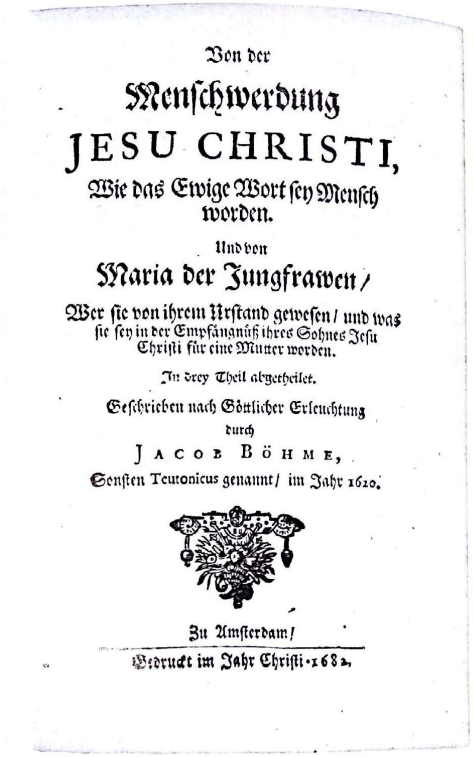
О новомъ перерожденіи.

Какъ человѣкъ, которому блаженство спасенія всего нужняе, изъ блудного и сварливаго Вавилона чрезъ духъ Христовъ переродится, и ему единому жить.

Писана
Іаковомъ Бѣмомъ, инако тевтоническимъ философомъ названнымъ.

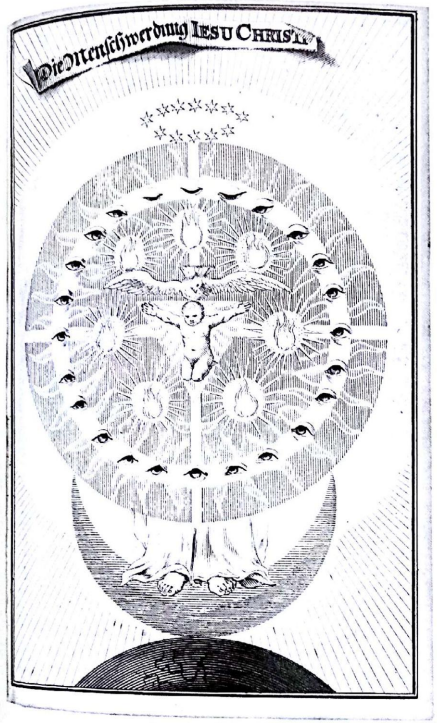
Въ 1622м году.

Переведена съ нѣмецкаго во градѣ святаго Петра. 1790го года.


Von der
Menschwerdung
JESU CHRISTI,
Wie das Ewige Wort sey Mensch worden.
Und von
Maria der Jungfrawen/
Wer sie von ihrem Urstand gewesen/ und was sie sey in der Empfängnüß ihres Sohnes Jesu Christi für eine Mutter worden.
In drey Theil abgetheilet.
Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung
durch
Jacob Böhme,
Sensten Teutonicus genannt/ im Jahr 1620.
Zu Amsterdam/
Gedruckt im Jahr Christi 1682.

51a BÖHME, JACOB – ANONYMOUS

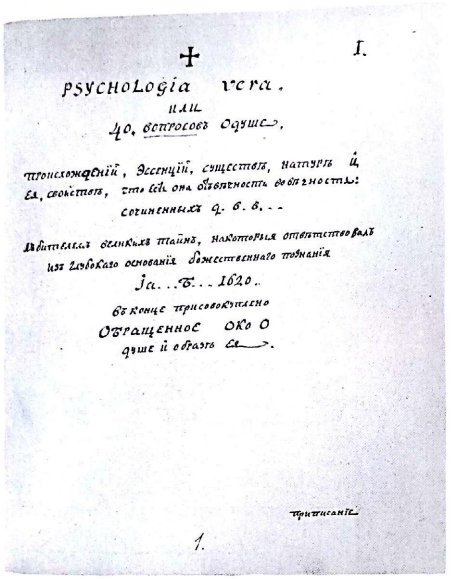
О новомъ перерожденіи. Какъ человѣкъ, которому блаженство спасенія всего нужняе, изъ блуднаго и сварливаго Вавилона чрезъ духъ Христовъ переродится, и ему единому жить. Писана Іаковомъ Бемомъ, инако Тевтоническимъ философомъ названнымъ. В 1622м году.
Переведена съ нѣмецкаго во градѣ святаго Петра. 1790го года.
2° P. 1-87: 1 plate.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 747).
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: J. Böhme *Сочиненія*. Translated in St Petersburg in 1790. Manuscript written between 1800-1850. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Russian State Library, Ms. F 147, N 368 (2328). *Von der Menschwerdung* in the Russian State Library, Ms. F 147, N 194 (2032).



Böhme's work De regeneratione *is one of the books which Abraham von Franckenberg used to supplement his edition of* Christosophia oder Weg zu Christo. *The theme had been treated more fully by Böhme in his book* Von der Menschwerdung, *which, like all the others, was translated into Russian. Through the incarnation Christ adopted the entire human essence, in body and soul, after the three worlds, 'tinged' and reinforced this essence with his love, renewed God's image in man, and restored it to concord with the heavenly harmony. It is not enough simply to know all this, Böhme continues, because knowledge alone does not bring faith. It is also necessary to act and live in the right way and to acknowledge God's power in oneself. 'For the kingdom of God does not lie in our knowledge and conceit, but in the power.'*

51b BÖHME, JACOB

Von der Menschwerdung Jesu Christi, Wie das Ewige Wort sey Mensch worden. Und von Maria der Jungfrawen, Wer sie von ihrem Urstand gewesen, und was sie sey in der Empfängnüß ihres Sohnes Jesu Christi für eine Mutter worden. In drey Theil abgetheilet. Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung durch Jacob Böhme, Sonsten Teutonicus genannt, im Jahr 1620.
Zu Amsterdam, Gedruckt [bei J.G. Gichtel] im Jahr 1682.
12° [4], 204[=208] p.; 3 plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 1(6).


✝ I.

PSYCHOLOGIA VERA.
ИЛИ
40. ВОПРОСОВЪ ОДУШѢ,

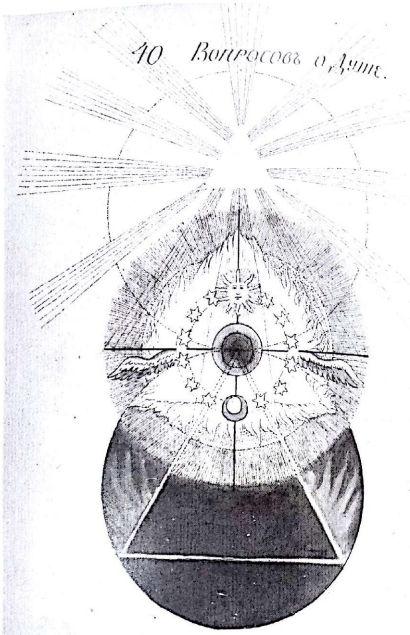
ПРОИСХОЖДЕНІЙ, ЭССЕНЦІЙ, СУЩЕСТВЪ, НАТУРЪ И
ЕЯ, СВОЙСТВЪ, ЧТО ЕСТЬ ОНА ОТЪ ВѢЧНОСТИ: ВО ВѢЧНОСТЬ:
СОЧИНЕННЫХЪ Q. B. B. - -

ЛЮБИТЕЛЕМЪ ВЕЛИКИХЪ ТАЙНЪ, НАКОТОРЫЯ ОТВѢТСТВОВАЛЪ
ИЗЪ ГЛУБОКАГО ОСНОВАНІЯ БОЖЕСТВЕННАГО ПОЗНАНІЯ
Ja...B... 1620.

ВЪ КОНЦѢ ПРИСОВОКУПЛЕНО
ОБРАЩЕННОЕ ОКО О
ДУШѢ И ОБРАЗѢ ЕЯ.

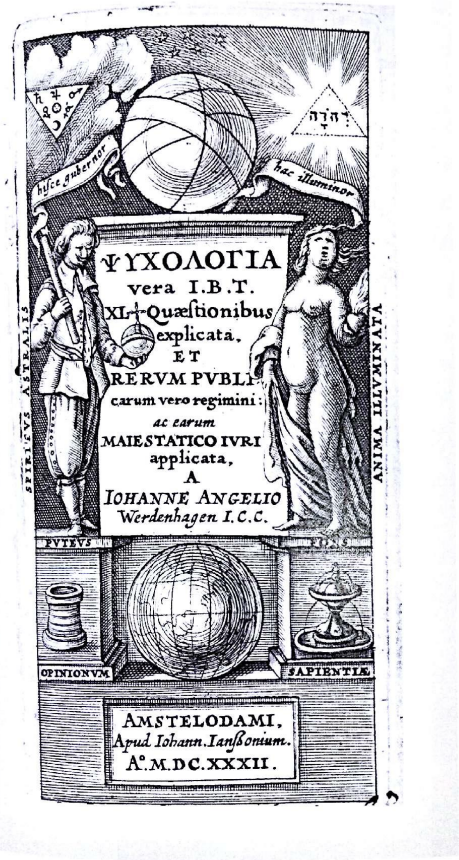
ПРИПИСАНІЕ

1.



52a BÖHME, JACOB – ANONYMOUS

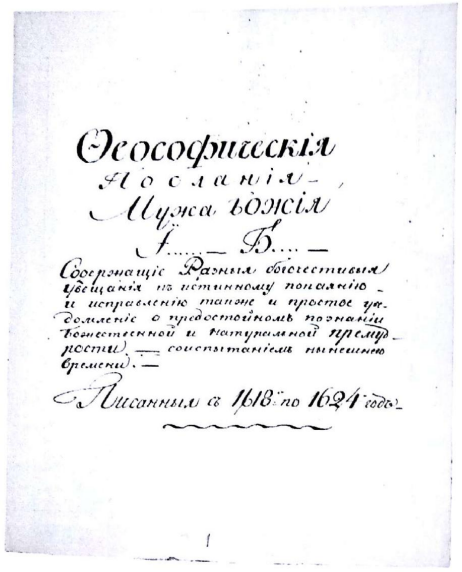
Psychologia vera, или 40 вопросов о душе, происхожденіи, эссенціи, существѣ, натурѣ и ея свойствѣ, что есть она отъ вѣчности во вѣчность: сочиненныхъ q.b.b. любителемъ великихъ тайнъ, на которыя отвѣтствовалъ изъ глубокаго основанія Божественнаго познанія Ja... B... 1620. Въ конце присовокуплено Обращенное око о душе и образѣ ея.
[Colophon: Списано 1801 году октября 14. дня].
4° 130 l.: front., 1 plate.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. Q III 43).
Remarks: Manuscript written in 1801. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856. Another copy can be found in the Russian State Library, Ms. F 147, N 369 (2329).



52b BÖHME, JACOB

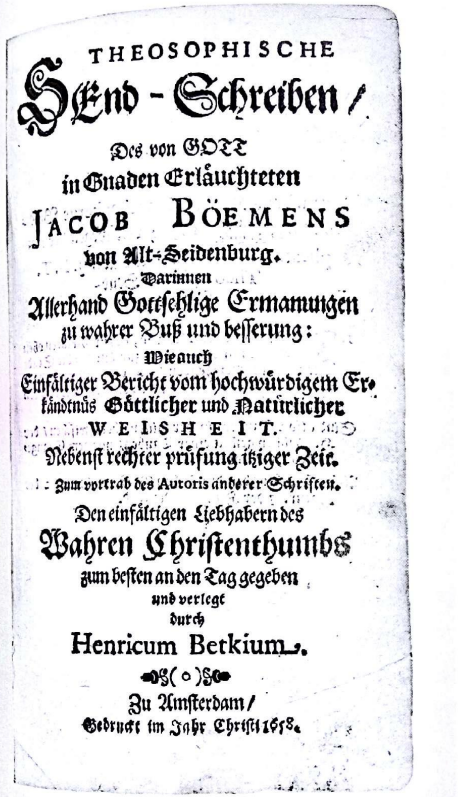
[Greek: Psychologia] vera I.B.T. XL quaestionibus explicata. Et rerum publicarum vero regimini: ac earum Maiestatico iuri applicata. A Iohanne Angelio Werdenhagen i.c.c. Amstelodami, Apud Iohann. Ianßonium, anno 1632.
24° [54], 621 p.; folded plate.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke II, 1.

Böhme himself saw the Psychologia vera oder Vierzig Fragen von der Seelen *as the third part of* Vom dreifachen Leben des Menschen, *as here, too, the explanations likewise relate to mankind. The questions were put to him by the physician Balthasar Walther, when he stayed in Görlitz for some months. Böhme's answers have not much new to offer in themselves, but because of the purposeful questions and the necessary shortness of the answers, Böhme was nevertheless forced to formulate his thoughts anew and express them more concisely. It was this very conciseness and precision which opened the way for the book to be translated into Latin. It has also remained the only complete work of Böhme to have appeared in this universal language. The translator was Johann Angelus Werdenhagen, who also edited the work. With this Latin edition Böhme at once became known throughout Europe. It also landed him on the Roman-Catholic Index of Prohibited Books.*


Ѳеософическія
Посланія
Мужа Божія
І..... Б... —
Содержащіе Разныя богочестивыя увещанія къ истинному покаянію и исправленію такожде и простое уведомленіе о предостойномъ познаніи Божественной и натуральной премудрости. — Со испытаніемъ нынѣшняго времени. —
Писанныя съ 1618 по 1624 годъ.

53a BÖHME, JACOB – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Ѳеософическія посланія мужа Божія І..... Б... Содержащіе разныя богочестивыя увещанія къ истинному покаянію и исправленію также и простое уведомленіе о предостойномъ познаніи Божественной и натуральной премудрости. – Со испытаніемъ нынешнего времени. -Писанныя съ 1618 по 1624 годъ.
4° 184 l.
Location: National Library of Russia, St. Petersburg (Ms. maç. Q III 119).
References: Vern. 249.
Provenance: A.A. Nikolev, N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Translated from the German by S.I. Gamaleya. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1874. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, 813-814; National Library of Russia, Ms. maç. O III 154.

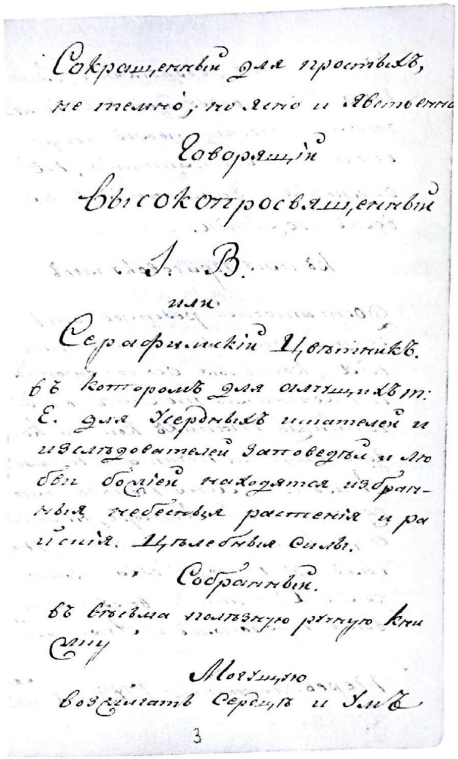


THEOSOPHISCHE
SEnd-Schreiben/
Des von GOTT
in Gnaden Erläuchteten
JACOB BÖEMENS
von Alt-Seidenburg.
Darinnen
Allerhand Gottsehlige Ermanungen
zu wahrer Buß und besserung:
Wie auch
Einfältiger Bericht vom hochwürdigem Erkändtnüs Göttlicher und Natürlicher
WEISHEIT.
Nebenst rechter prüfung itziger Zeit.
Zum vortrab des Autoris anderer Schriften.
Den einfältigen Liebhabern des
Wahren Christenthumbs
zum besten an den Tag gegeben
und verlegt
durch
Henricum Betkium.
Zu Amsterdam/
Gedruckt im Jahr Christi 1658.

53b BÖHME, JACOB

Theosophische Send-Schreiben, Des von Gott in Gnaden Erläuchteten Jacob Böhmens von Alt-Seidenburg. Darinnen Allerhand Gottsehlige Ermanungen zu wahrer Buß und besserung: Wie auch Einfältiger Bericht vom hochwürdigem Erkändtnüs Göttlicher und Natürlicher Weisheit. Nebenst rechter prüfung itziger Zeit. Zum vortrab des Autoris anderer Schriften. Den einfältigen Liebhabern des Wahren Christenthumbs zum besten an den Tag gegeben und verlegt durch Henricum Betkium.
Zu Amsterdam, Gedruckt im Jahr Christi 1658.
12° [6], 470 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 184.
Remarks: Edited by Abraham von Franckenberg, but published posthumously. With the engraved title-page.

For the historians Böhme's letters belong to his most important works. Not only do they provide an insight into the life of the Philosophus Teutonicus and into the genesis of his works, they also show Böhme as actor in his turbulent age and in contact with his many friends and followers. As the letters were not meant for publication, Böhme could afford to be more personal, open and critical than would otherwise be possible in a work intended for a larger audience. The letters were collected and edited by Abraham von Franckenberg, although the latter did not live to see the first edition of 1658 here exhibited. Franckenberg is also to be credited for having published the letters of his master in an unabbreviated edition, unlike the then customary contemporary editions of letters, which were often mutilated and incomplete. He also named the addressees, some of whom were at the time still alive. This book, therefore, is not only a sort of autobiography, but also a first introduction to the circle of followers of Böhme and indeed the best introduction to the history of Böhmism to be had.

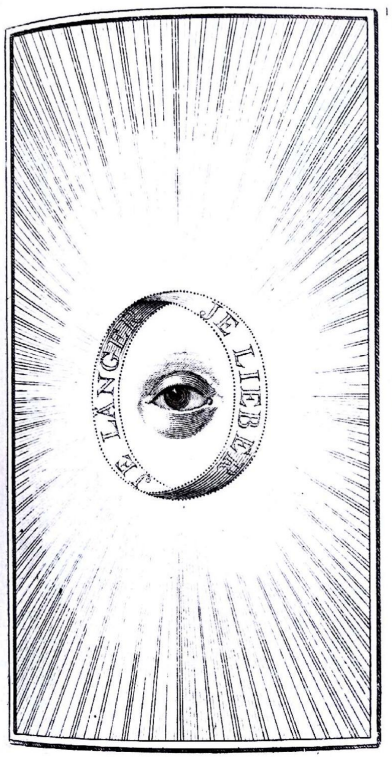


Сокращенный для простыхъ,
не темно, но ясно и явственно
Говорящій
высокопросвященный
I. B.
или
Серафимскій Цвѣтникъ.
въ которомъ для алчущихъ т:
е. для усердныхъ читателей и
изслѣдователей заповедей и лю
бви божіей находятся избран-
ныя небесныя растенія и ра
йскія. Цѣлебныя силы.
Собранный.
въ вѣсьма полѣзную ручную кни
жку
Могущую
возжигать сердцѣ и умъ
3

54a BÖHME, JACOB – POZDEYEV, IOSIF ALEKSEYEVICH

Сокращенный для простыхъ, не темно, но ясно и явственно говорящій высокопросвященный J.B. или Серафимскій цвѣтникъ, въ которомъ для алчущихъ т:е. для усердныхъ читателей и изследователей заповедей и любви Божіей находятся избранныя небесныя растенія и райскія целебныя силы. Собранный въ вѣсьма полѣзную ручную книжку могущую возжигать сердцѣ и умъ къ молитвѣ, воздыханію, благоговенію, и возбуждать къ горячности, посредством непрестаннаго воспоминанія, поощренія и упражненія въ новомъ рожденіи.

[L. 3b: Перев. с немец. 1789 въ с.Т[ихвинском].
8° 375 l.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 156).
References: Vern. 250.
Provenance: N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Translated by I.A. Pozdeyev in 1789, edited by N.I. Novikov. Manuscript copied between 1800-1810. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1874. Further copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 806-807; National Library of Russia, Ms. maç. F III 26; Q III 8; O III 15.

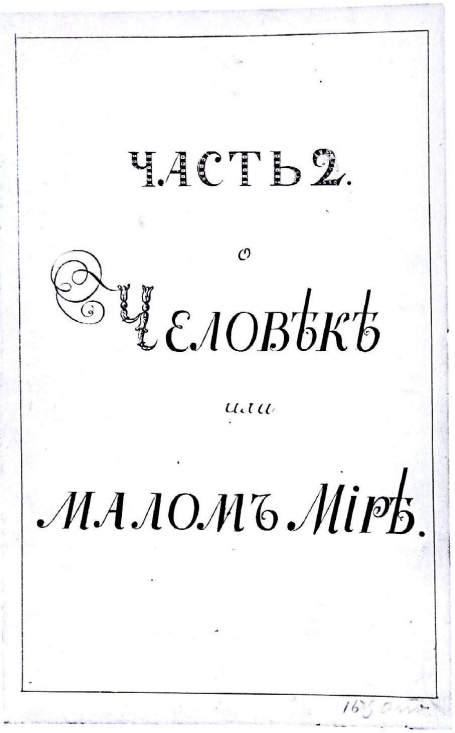


An anthology of 'spiritual extracts' from Böhme's writings following the order of the first collective edition. This carefully printed edition was very popular and went through many editions. In Russia, too, the Seraphinisch Blumen-Gärtlein *was widely read, as witnessed by the many still extant manuscript copies. Equally well-loved, and compulsory reading amongst the Moscow Rosicrucians, was the Russian translation of 'Böhme's* Tractat vom Stein der Weisen. *This work had been published in Amsterdam in 1690 under the title* Idea chemiae Böhmianae adeptae *and largely offered a selection, arrangement and discussion of Böhme's statements with respect to alchemy.*

54b BÖHME, JACOB

Der für die Einfältigen epitomirte nicht tunckel, sondern klar und deutlich, redende hocherleuchtete Jacob Böhme: Oder Seraphinisch Blumen-Gärtlein. Worinnen für hungrige Seelen oder ernstliche Sucher und Erforscher der Gebotte und Liebe Gottes auserlesene himmlische Pflantzen und Paradiesische Heylkräffte zu finden sind: Versammelt zu einem sehr-erbaulichen stetigen Memoriale: Da man das Hertz und Gemüthe, in Betrachtung des grossen Mysterii im Bunde der Vereinigung der Seelen mit Gott, durch stete Erinnerung, Aufmunterung und Ubung der neuen Geburht, immer zum Gebethe, Seufftzen und Andacht entzünden und zur Imbrunst erwecken kan. Deme noch angehängt ein ziemlich Register solcher in Jac. Böhmen,

Theils nach dem Grundtexte, Theils auch andrer im Druck noch nie gezeigter Schrifft-Oerter, aus welcher Betrachtung handgreifflich zu erkennen ist, dass dieser Autor (bevorab er des Grund-Texts unkundig gewesen) aus eben dem Geiste geschrieben, durch welchen denen Propheten und Aposteln die Heilige Schrifft selbst auch eingeben gewesen. Gedruckt und ans Liecht gegeben durch eine über den Verlust Josephs mit-bekümmerte Seele.
Amsterdam, im Jubel-Jahre Christi 1700.
8° [6], 334 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke I, 45.
Remarks: With the engraved title-page.

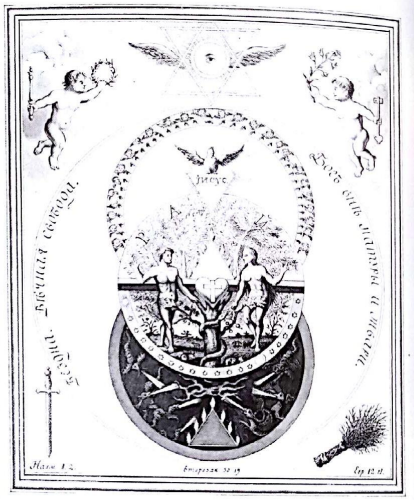

ЧАСТЬ 2.

О

ЧЕЛОВѢКѢ

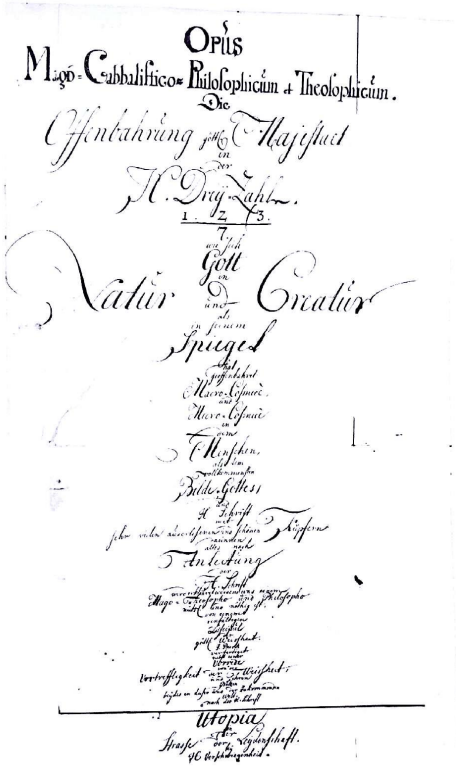
ИЛИ

МАЛОМЪ МІРѢ.



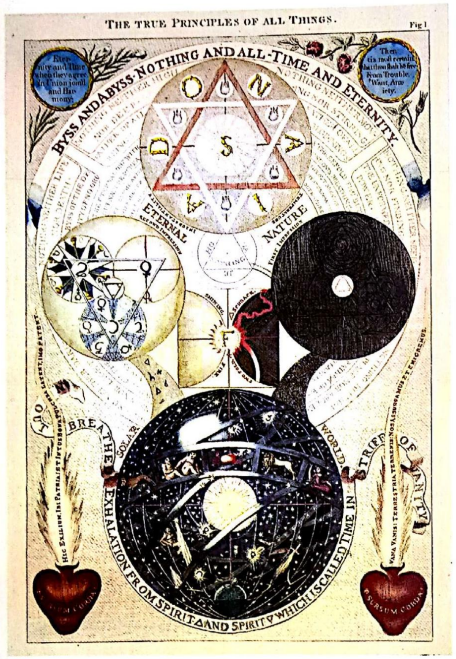
55a LAW, WILLIAM / FREHER, DIONYSIUS ANDREAS – ANONYMOUS

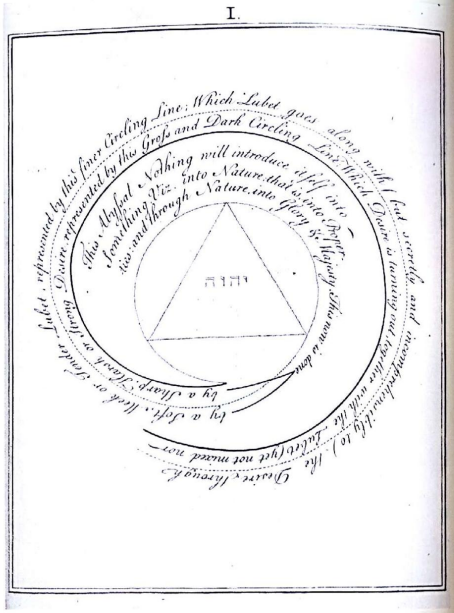
[Сочиненія].
-Pt 2: О человѣкѣ или маломъ мірѣ.
2° 29, [27] p., 8, [5] l.: front., 3 plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Manuscript copied from the English edition of 1764-1771. Further copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 759-762; F. 237, N 19; National Library of Russia, Ms. maç. F III 94; Nauka, St Petersburg, Ms. O III 96.



55b BÖHME, JACOB / BUCK, J.(?) / FREHER, DIONYSIUS ANDREAS (?)

Opus Mago-Cabbalistico-Philosophicum et Theosophicum. Die Offenbahrung göttlicher Majestaet in der H. Drey-Zahln 1.2.3./7. wie sich Gott in Natur und Creatur als in seinem Spiegel hat geoffenbahret. Macro-Cosmice und Micro-Cosmice in dem Menschen, als dem vollkommensten Bilde-Gottes, und H. Schrift. Mit sehr vielen auserlesenen und schönen Küpfern, darinnen alles nach Anleitung der H. Schrift wird erkläret werden, was einem Mago, Theosopho und Philosopho nützlich und nöthig ist, von einem einfältigen Discipul der göttlicher Weissheit, J. Buck, verfertiget, nebst einer Vorrede von der Vortreffligkeit der G. Weissheit und ihren Nützen beydes in dieser und der zukommenden Welt nach der H. Schrift.
Utopia in der Strasse der Leydenschaft bei H. Verschwiegenheit.
[f. 2r:] Einleitung in das Opus Mago-Cabbalistico-Philosophicum et Theosophicum. Erster Theil, darinnen nach Anleitung J. Böhms Schriften kürzlich doch gründlich erkläret werden die grossen und vielen Geheimnüssen beydes von Gott, Natur und Elementen etc.
Manuscript, 4° [2] l., 66, 692 col.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

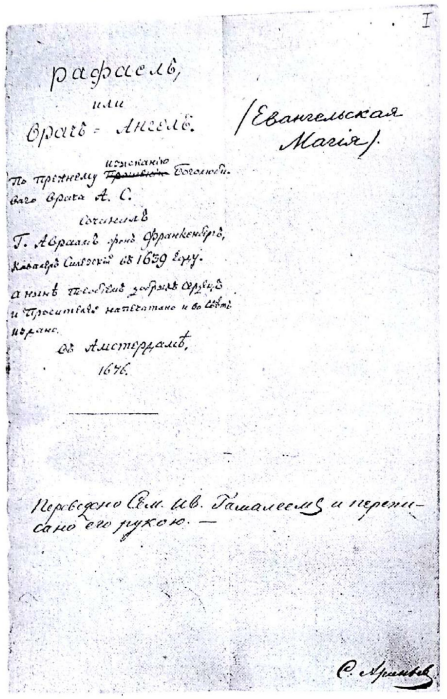




55c BÖHME, JACOB – LAW, WILLIAM – FREHER, DIONYSIUS ANDREAS

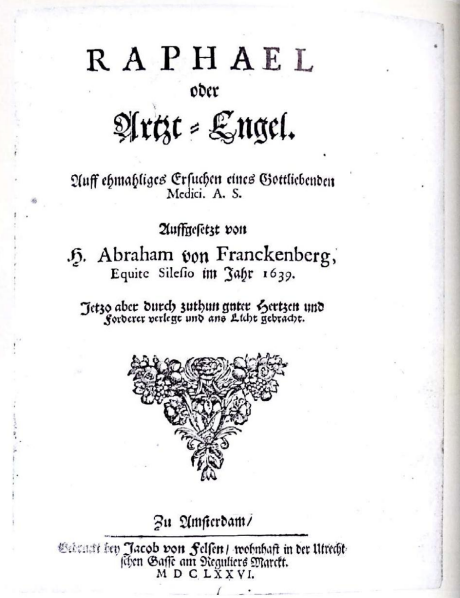
The works of Jacob Behmen, the Teutonic Theosopher... With figures, illustrating his Principles, left by the reverend William Law, M.A.
London, printed for M. Richardson, in Pater-noster row, 1764-1781.
Vol. 1: 4° xxiii, 269, [7], 301, [22] p.: 5 plates (2 folded).
Vol. 2: 4° [8], 195, [36], 120, 160, 32 p.: 13 l.ill.
Vol. 3: 4° [4], 507, [25], 37 p.: table, 3 plates.
Vol. 4: 4° [2], 8, [4], 9-304[=308], 156, [1], 218, [7] p.: front., 2 plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Buddecke II, 44.
Remarks: Vols. 3 and 4 printed by G. Robinson.

The Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript here exhibited is a Russian translation of An illustration of the deep principles of Jacob Behmen in thirteen Figures, *which was part of the estate of William Law and which had been included at the end of the second volume of the English complete works of 1764-1781. The figures, however, were the work of Dionysius Andreas Freher from Nuremberg (1649-1728), who had lived for more than twenty years in the Netherlands and who had moved to England in 1694. The members of the Philadelphian Society considered Freher to be the best interpreter (angel of interpretation) of the works of Böhme, not only as an artist, but also as a writer. Contrary to earlier claims by Böhme specialists, recent research suggests that Freher does not appear to have been involved in the wonderful engravings in the edition of the complete works of Böhme of 1682.*
Even so, the Bibliotheca Philosophica Hermetica owns a companion volume to these engravings from 1682, a German manuscript commentary also exhibited here, which largely copies the relevant passages in Böhme's works, a phenomenon which is peculiar to Freher. The extensive manuscript begins with a dialogue between a student and a teacher on the life and work of Böhme. The answers of the teacher likewise only consist of quotes from Böhme's works. It is true that the name of the compiler is given as J. Buck or Beeck. However, in view of the fact that Freher consistently adopted this method in the eight volumes of his series Elucidations oder Fundamenta mystica Jacobi Behmen, *and in view of the fact that the handwriting in the manuscript strongly resembles that of his secretary and copyist Joachim Leuchter, it would not be wrong to attribute the auhtorship of this* Opus *to Freher.*



56a FRANCKENBERG, ABRAHAM VON – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Рафаель, или Врачъ=ангелъ. По прежнему прошенію боголюбиваго врача А.С. сочинилъ г.Авраамъ фонъ Франкенбергъ, кавалеръ Силезскій въ 1639 году. А нынѣ пособіемъ добрыхъ сердецъ и просителей напечатано и во свѣтъ издано.
Въ Амстердамѣ. 1676.
2° [4], 78, [1] p.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1455).
Provenance: S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript translated and written by S.I. Gamaleya. The notes are written by S.N. Arsenyev. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the National Library of Russia, Ms. maç. F III 93; Q III 63.



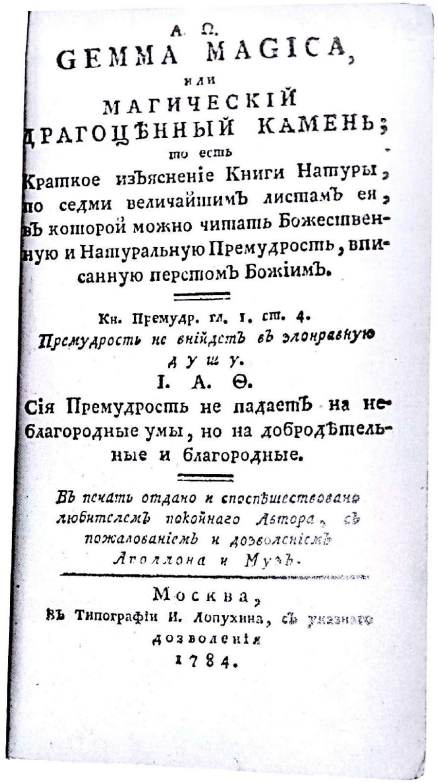
56b FRANCKENBERG, ABRAHAM VON

Raphael oder Artzt-Engel. Auff ehmaliges Ersuchen eines Gottliebenden Medici. A.S. Auffgesetzt von H. Abraham von Franckenberg, Equite Silesio, im Jahr 1693. Jetzo aber durch zuthun guter Hertzen und Freunde verlegt, und ans Licht gebracht. Zu Amsterdam, Gedruckt bey Jacob von Felsen, wohnhafft in der Utrechtschen Gasse, am Reguliers Marckt, 1676.
4° [2], 46, [1] p.; ill., front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 289; Bruckner 441 alpha.

The book, which bears as its title the name of the patron of physicians (Raphael = God heals), contains a theosophical-cabbalistic pharmacology along Böhmist principles, here in addition mixed with the symbols and sayings of the Rosicrucians. In a table added in the original manuscript, Franckenberg openly equated Jacob Böhme with Christian Rosenkreuz. The 'Teutonic theological therapeutics,' Franckenberg writes, are the true compendium of Scripture and the sciences, and derive from a small book 'T', which was deposited in the royal tomb of a true lover of God and mankind. As may be read in the Fama Fraternitatis, *Christian Rosenkreuz built his tomb as a compendium of the universe, and when the tomb was opened, he held 'a little book written in gold on vellum, called the book "T", our greatest treasure next to the Bible.' And to leave no room for doubt, Franckenberg also drew the Rose and Cross, adding at the same time all the maxims sculptured on top of the tomb: 'Nequaquam Vacuum, Legis Jugum, Libertas Evangelii, Dei Gloria Intacta' ('There is no empty space; the yoke of laws; the freedom of the Gospel; God's glory is intact'). It was not for the first time that this comparison was made: on the wooden cross placed on the grave of Jacob Böhme it was written in letters of gold: 'Born from God, died in Jesus, born again through the Holy Spirit.' They were the same words, which Rosenkreuz had chosen for his own grave: 'Ex Deo nascimur, in Jesu morimur, per Spiritum Sanctum reviviscimus.'*

56c FRANCKENBERG, ABRAHAM VON

Raphael Das ist Ein Heiliges Licht und Heilsamer Bericht von dem wahren grunde und rechtem Verstande Der Menschlichen Kranckheit und darwieder geordneten Artzeney.
Manuscript, 4° 22 l.; ill., front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Manuscript based on the edition of 1676.



А Ω.
GEMMA MAGICA,
или
МАГИЧЕСКІЙ
ДРАГОЦѢННЫЙ КАМЕНЬ;
то есть
Краткое изъясненіе Книги Натуры, по седми величайшимъ листамъ ея, въ которой можно читать Божественную и Натуральную Премудрость, вписанную перстомъ Божіимъ.

Кн. Премудр. гл. 1. ст. 4.
Премудрость не внійдетъ въ злонравную душу.
І. А. Ѳ.
Сія Премудрость не падаетъ на неблагородные умы, но на добродѣтельные и благородные.

Въ печать отдано и споспѣшествовано любителемъ покойнаго Автора, съ пожалованіемъ и дозволеніемъ Аполлона и Музъ.

Москва,
Въ Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія
1784.

57a Pseudo-FRANCKENBERG / [HIRSCH, CHRISTOPH] – ANONYMOUS

α ω Gemma magica, или магический драгоцѣнный камень; то есть Краткое изъясненіе книги натуры, по седми величайшимъ листамъ ея, въ которой можно читать Божественную и натуральную премудрость, вписанную перстом Божіимъ. Кн. Премудр. гл. 1. ст. 4. Премудрость не внійдетъ въ злонравную душу. І. А. Ѳ. Сія премудрость не падаетъ на неблагородные умы, но на добродѣтельные и благородные.
Въ печать отдано и споспѣшествовано любителемъ покойнаго автора, съ пожалованіемъ и дозволеніем Аполлона и музъ.
Москва, въ типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія 1784.
8° 358 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 7884.
Remarks: The book was confiscated at the time of N.I. Novikov's arrest and was burned in 1793 in compliance with Catherine II's edict.

a. ω.

GEMMA MAGICA

oder

Magiſches

Edelgeſtein /

das iſt/

Eine kurtze Erklärung des Buchs der Natur / nach deſſen ſieben gröſſen Blättern / auff welchem beydes die Göttliche und Natürliche Weißheit / durch GOttes Finger hinein geſchrieben / zu leſen iſt:

geſchrieben von

Abraham von Franckenberg.

Im Buch der Weißheit C. I. v. 4.

Die Weißheit wird nicht eingehen in einer böß-artigen Seelen.

J. A. Th.

Dieſe Weißheit fällt nicht auff Un-Edle / beſondern auff Tugend-Edle Gemüther.

zum Druck übergeben und befördert

Durch

Einen Liebhaber des ſel. Autoris.

Mit Begnadigung und Freyheit des Apollinis und der Muſen.

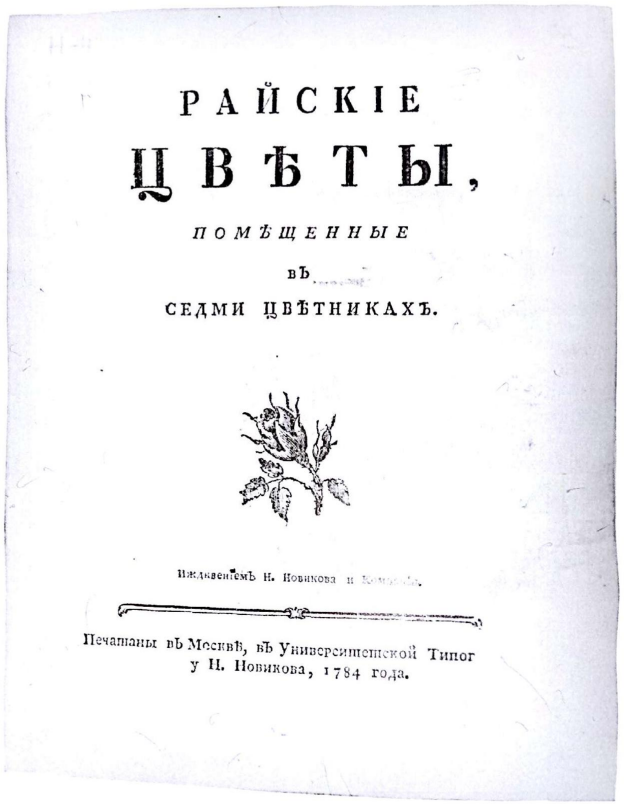
Amſterdam/

Im Jahr Chriſti / 1688.

Abraham von Franckenberg was neither the author nor the editor of the Gemma Magica, *but he revealed the name of the real author to his friend G.L. Seidenbecher in 1648. The author of the* Gemma Magica *was Christoph Hirsch, a confidant of Johann Arndt, who, as early as 1618, had written an introduction to the pansophia of the Rosicrucians, called* Pegasus Firmamenti, *under the name of Josephus Stellatus. Hirsch presented the rosicrucian pansophia as the authentic continuation of the wisdom of the ancient Egyptians and the Persian magi. The* Gemma Magica *contains a mystical-paracelsist cosmology, in which all of nature is presented as a book, its size the entire creation, its pages the elements and its alphabet the signatures of things. In order to understand this book, it should be read in a magical way, or else in the cabbalistic way under the guidance of Holy Scripture. Only in this way is it possible to understand and use the spagyric anatomy and the alchemical process in the macrocosm and microcosm.*

57b Pseudo-FRANCKENBERG – [HIRSCH, CHRISTOPH]

α.ω. Gemma Magica oder Magisches Edelgestein, das ist, Eine kurtze Erklärung des Buchs der Natur, nach dessen sieben grössen Blättern, auff welchem beydes die Göttliche und Natürliche Weißheit, durch Gottes Finger hinein geschrieben, zu lesen ist: geschrieben von Abracham von Franckenberg. Im Buch der Weißheit c.I.v.4. Die Weißheit wird nicht eingehen in einer böß-artigen Seelen. J. A[rndt] Th. 'Diese Weißheit fällt nicht auff Un-Edle, besondern auff Tugend-Edle Gemüther.' Zum Druck übergeben und befördert durch Einen Liebhaber des sel. Autoris. Mit Begnadigung und Freyheit des Apollinis und der Musen.
Amsterdam, Im Jahr Christi 1688.
8° 159 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 289.



РАЙСКІЕ

ЦВѢТЫ,

ПОМѢЩЕННЫЕ

ВЪ

СЕДМИ ЦВѢТНИКАХЪ.

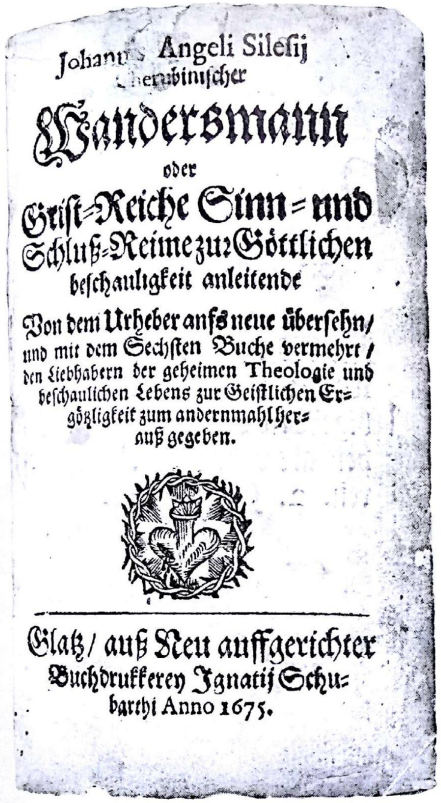
Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

Печатаны въ Москвѣ, въ Университетской Типог
у Н. Новикова, 1784 года.

58a SCHEFFLER, JOHANNES – ANONYMOUS

Райскіе цвѣты, помѣщенные въ седми цветникахъ.
Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.
Печатаны въ Москвѣ, въ Университетской типографіи
у Н. Новикова, 1784 года.
4° 51 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 5834.
Remarks: 183 copies of this book were confiscated in Moscow bookshops in 1787.

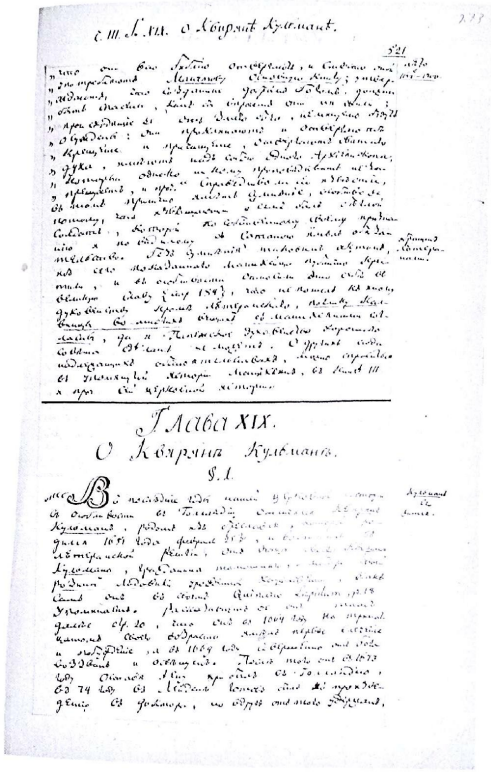
The chief poetical work of the Silesian poet who converted to Catholicism (1624-1677), and strongly promoted Jacob Böhme's doctrine across the confessional divides by means of his mystical poems and epigrams.



Johann[s] Angeli Silesij
Cherubinischer
Wandersmann
oder
Geist-Reiche Sinn- und
Schluß-Reime zur Göttlichen
beschauligkeit anleitende
Von dem Urheber anfs neue übersehn/
und mit dem Sechsten Buche vermehrt/
den Liebhabern der geheimen Theologie und
beschaulichen Lebens zur Geistlichen Er-
gözligkeit zum andernmahl her-
auß gegeben.
Glatz/ auß Neu auffgerichter
Buchdrukkerey Ignatij Schu-
barthi Anno 1675.

58b SCHEFFLER, JOHANNES

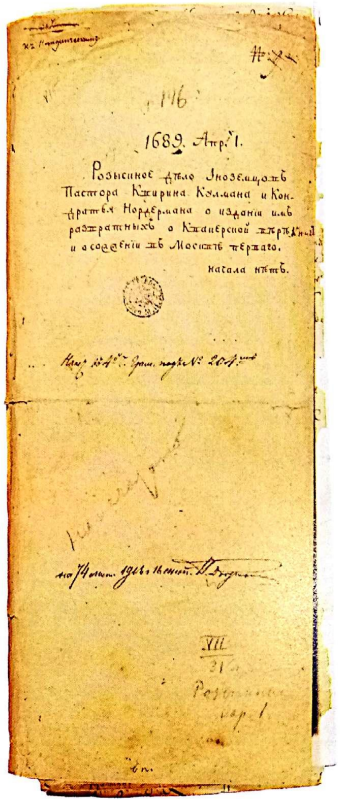
Johannes Angeli Silesii Cherubinischer Wandersmann oder Stift-Reiche Sinn- und Schluß-Reime zur göttlichen Beschauligkeit anleitende von dem Urheber aufs neue übersehn, und mit dem sechsten Buche vermehrt, den Liebhabern der geheimen Theologie und beschaulichen Lebens zur geistlichen Ergötzlichkeit zum andernmahl herauß gegeben.
Glatz, auß Neu auffgerichter Buchdrukkerey Ignatii Schubarthi Anno 1675.
12° [2], 93, 93-117 etc. [=250] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: p. [1-2] are lacking.



Глава XIX.
О Квиринѣ Кульманѣ.
§. 1.

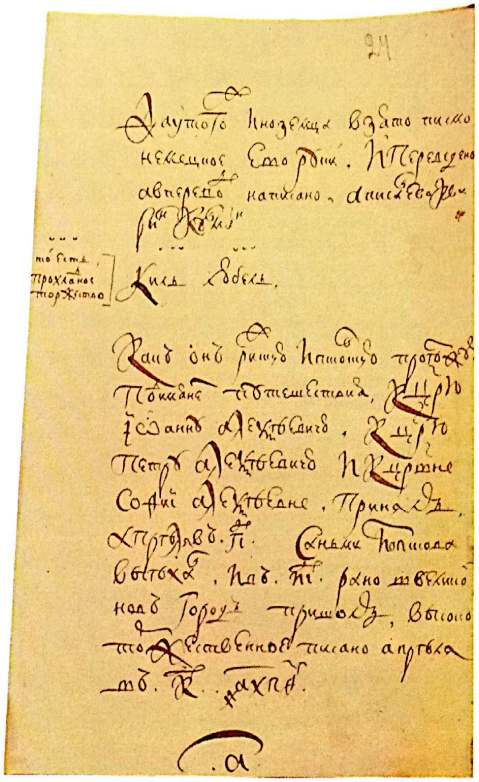
59a ARNOLD, GOTTFRIED – LEVSHIN, VASILI ALEKSEYEVICH

О Квиринѣ Кульманѣ.
2° P. 521-533.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 732).
Remarks: In: G. Arnold *Безпристрастная церковная и о еретикахъ исторiи*. Part 3, chapter XIX.



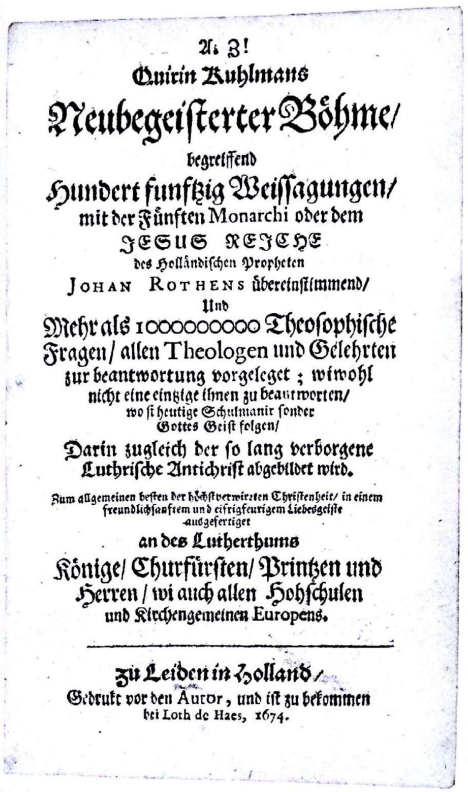
1689. Апр. 1.

Розыскное дѣло иноземцовъ Пастора Квирина Кулмана и Кондратья Нордермана о изданіи ими развратныхъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи въ Москвѣ перваго.



59b KUHLMANN, QUIRINUS

1689. Апр.1. Розыскное дѣло іноземцовъ пастора Квирина Кулмана и Кондратья Нордермана о изданіи ими развратныхъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи въ Москвѣ перваго.
2° 74 l.
Location: Central State Archives of Ancient Acts, Moscow (F 196, N 15).
Remarks: L. 10-15: The Russian translation of Q. Kuhlmann's 'Novgorod' Kühl-Jubel of 20 April, 1689: "Киль-Іюбель", как он ижкую и псовскую проежал под имянем путешествия к царю Іоанну Алексеевичу, к царю Петру Алексеевичу и к царевне Софіии Алексеевне ... апреля во 13. день санми изо Пскова выехал и в 18. день в Великий Новгород пришел. Высокоторжественное. Писано апреля 20. день 1689 года.



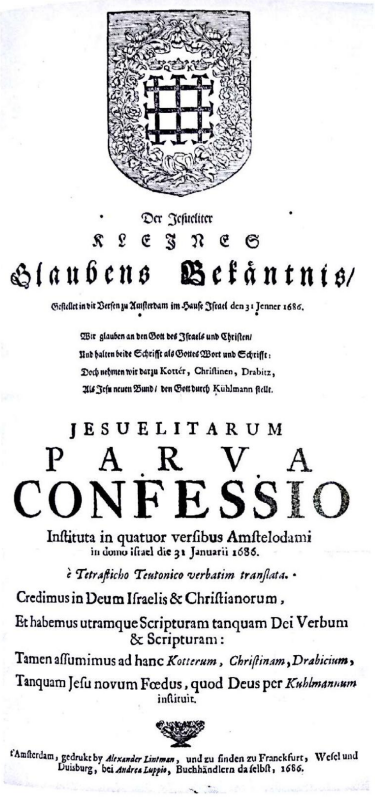
A. Z!
Quirin Kuhlmans
Neubegeisterter Böhme/
begreiffend
Hundert funftzig Weissagungen/
mit der Fünften Monarchi oder dem
JESUS REICHE
des Holländischen Propheten
JOHAN ROTHENS übereinstimmend/
Und
Mehr als 1000000000 Theosophische Fragen/ allen Theologen und Gelehrten zur beantwortung vorgeleget; wiwohl nicht eine eintzige ihnen zu beantworten/ wo si heutige Schulmanir sonder Gottes Geist folgen/
Darin zugleich der so lang verborgene Luthrische Antichrist abgebildet wird.
Zum allgemeinen besten der höchstverwirrten Christenheit/ in einem freundlichsanftem und eifrigfeurigem Liebesgeiste ausgefertiget
an des Lutherthums
Könige/ Churfürsten/ Printzen und Herren/ wi auch allen Hohschulen und Kirchengemeinen Europens.

Zu Leiden in Holland/
Gedrukt vor den Autor, und ist zu bekommen bei Loth de Haes, 1674.

There had been followers of Böhme even before his arrival in Moscow: in Archangelsk for instance, where the merchant Nordermann had become acquainted with Böhme's books, and elsewhere, where Nordermann himself had propagated Böhme's ideas surprisingly. Kuhlmann was received enthusiastically in these circles because he was well-known as the author of the Neubegeisterte Böhme *in large parts of Europe. Less well-known, however, is the fact that in addition to his enthusiastic support of the teachings of Jacob Böhme and the prophecies of the Amsterdam prophet Johan Rothe, he also wrote an apology for the Brotherhood of the Rosicrucian Order in response to the university theologians. Kuhlmann wrote that the contents of the* Fama Fraternitatis *of the Rosicrucians was in accordance with the Bible and nature, and that the Sixth Age, still to come, will be called the Rosicrucian Age. Kuhlmann added an address to the Rosicrucians, which began with the words: 'Awake, awake, you Rosicrucians! Who are you? Why do you hide any longer? [...] We know precisely, that the time will come when that which is now still hidden, will be freely proclaimed with a clear voice to all and everyone: In the Brotherhood itself [...] Awake, awake, you Rosicrucians! The new dawn breaks! Europe has brought forth its child! Your prophecies and the prophecies of Böhme will be fulfilled. Come into the light! Show your treasures!' Kuhlmann for his part hoped to hasten the new Age with his attempt to found a fraternity of like-minded souls, just as the Rosicrucians so admired by him had done in the past. This fraternity he called the Jesuelites. It is difficult to estimate the extent of Kuhlmann's influence, both during his life and after his martyr's death. He was not, at any rate, forgotten, as may be witnessed by the memorial stone which Lopukhin had erected in his garden. Levshin's Russian translation of the chapter on Kuhlmann from Arnold's* Ketzergeschichte *here shown immortalized Kuhlmann's biography in the Russian language, too.*

59c KUHLMANN, QUIRINUS

A.Z! Quirin Kuhlmans Neubegeisterte Böhme, begreiffend Hundert funftzig Weissagungen, mit der Fünften Monarchi oder dem Jesus Reiche des Holländischen Propheten Johan Rothens übereinstimmend, und mehr als 1 000 000 000 Theosophische Fragen, allen Theologen und Gelehrten zur beantwortung vorgeleget; wiwohl nicht eine eintzige ihnen zu beantworten, wo si heutige Schulmanir sonder Gottes Geist folgen. Darin zugleich der so lang verborgene Luthrische Antichrist abgebildet wird. Zum allgemeinen besten der höchstverwirrten Christenheit, in einem freundlichsanften und eifrigfeurigem Liebesgeiste ausgefertiget an des Lutherthums Könige, Churfürsten, Printzen und Herren, wi auch allen Hohschulen und Kirchengemeinen Europens.
Zu Leiden in Holland, Gedrukt vor den Autor, und ist zu bekommen bei Loth de Haes, 1674.
8° [62], 1-224 p., 225-256 l., 257-415, [1] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: First edition with the variant title-page.
References: Buddecke I, 34; Bruckner, *German Books*, 419 alpha.



Der Jesuiter
KLEINES
Glaubens Bekäntnis/
Gestellet in vir Versen zu Amsterdam im Hause Israel den 31 Jenner 1686.

Wir glauben an den Gott des Israels und Christen/
Und halten beide Schrifft als Gottes Wort und Schrifft:
Doch nehmen wir darzu Kotter, Christinen, Drabitz,
Als Jesu neuen Bund/ den Gott durch Kühlmann stellt.

JESUELITARUM
PARVA
CONFESSIO
Instituta in quatuor versibus Amstelodami
in domo israel die 31 Januarii 1686.
è Tetrasticho Teutonico verbatim translata.

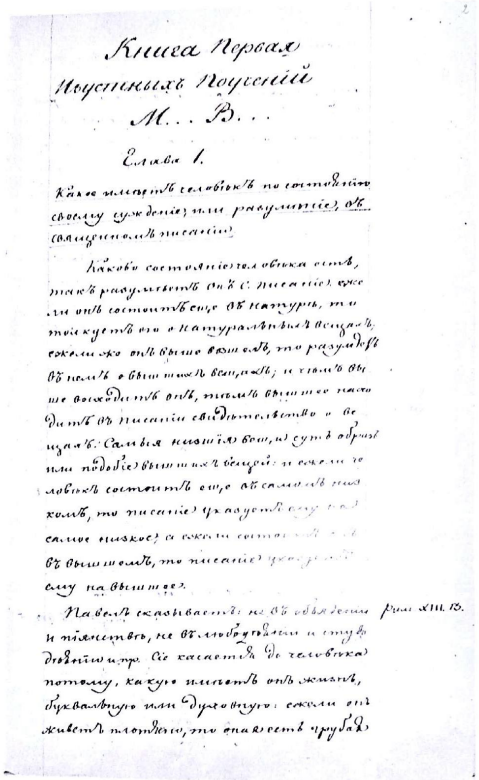
Credimus in Deum Israelis & Christianorum,
Et habemus utramque Scripturam tanquam Dei Verbum & Scripturam:
Tamen assumimus ad hanc *Kotterum, Christinam, Drabicium,*
Tanquam Jesu novum Fœdus, quod Deus per *Kuhlmannum* instituit.

t'Amsterdam, gedruckt by *Alexander Lintman*, und zu finden zu Franckfurt, Wesel und Duisburg, bei *Andrea Luppio*, Buchhändlern daselbst, 1686.

Until recently it was thought that no copies of the single sheet edition of the little Confessio *with the 'Jesuelite' weapon of 1686 here shown had survived, and that the Halle copy of* Drei und zwantzigsten Kühl-Jubel [...] an Ihre Czarische Majestäten *of 1687 was unique. The Bibliotheca Philosophica Hermetica copy of the* Confessio *must now be regarded as a Kuhlmann unicum because another copy of the* Drei und zwantzigsten Kühl-Jubel *to the Czar has recently been discovered in Uppsala in Sweden. In this book, as in the little* Confessio, *Kuhlmann attempted to draw the Czar's attention to himself as well as to 'his three prophets' Christoph Kotter, Christina Poniatova and Nicolas Drabik, who were to have pointed to Russia's future fate in their prophecies. These religio-political prophecies were taken very seriously at the time, and no less a person than Johannes Amos Comenius published them in three separate editions between 1656 and 1665. It is not known whether the Czar took any notice of Kuhlmann's* Drei und zwantzigsten Kühl-Jubel. *At any rate and hardly arrived in Russia, Kuhlmann hastened to address a new 'Kühljubel' to the Czar and Czarina on the way to Novgorod. Peter the Great did indeed take notice of this 'Kühljubel', as it was translated into Russian during Kuhlmann's trial and incorporated in the trial records together with the original text as evidence of the revolutionary intentions of the Silesian heretic. With the word 'kühl' (cold), quite coincidentally identical to the first part of his name, Kuhlmann referred to 'Zeiten der Kühlung' ('times of coldness') which the Apostle Paul had vowed would precede the Last Judgement ('tempora refrigerii', Acts 3:20 in the Vulgate edition of the Bible). In this connection he developed a chiliastic theory of the 'Kühlzeit', the 'Age of Coldness', in which through the publishing activities of the 'Kühl'prophet with his 'Kühl'weapon a 'Kühl'monarchy would develop, with a 'Kühl'monarch at its head, who had made a 'Kühl'covenant with God. That Kuhlmann thought he himself was called to preach this new 'Kühl'dom or 'Monarchia Jesuelitica' (Jesuelite Monarchy) is obvious, but unlike many enthusiasts before and after him he never entertained any thoughts of usurping the role of the 'Kühl'monarch, because this was a role which only Christ could bestow. His Jesuelite Brotherhood had an overall republican structure, a fact which was used against him during his trial. When the verdict was pronounced it was claimed that he had attempted to reform the Greek Orthodox religion, and had passed himself off as a prophet; his (millenarianist) chiliasm was considered to be very dangerous and harmful for both state and religion. This crime was punished in Germany by death at the stake, and Kuhlmann was therefore sentenced to be burnt. Kuhlmann and Nordermann were accordingly burnt alive in Moscow on 4 October 1689.*

59d KUHLMANN, QUIRINUS

Der Jesueliter kleines Glaubens Bekäntnis, gestellet in vir Versen zu Amsterdam im Hause Israel den 31 Jenner 1686. 'Wir glauben an den Gott des Israels und Christen, / Und halten beide Schrifft als Gottes Wort und Schrifft: / Doch nehmen wir darzu Kotter, Christinen, Drabitz, / Als Jesu neuen Bund, den Gott durch Kühlmann stellt'. Jesuelitarum parva Confessio instituta in quatuor versibus Amstelodami in domo Israel die 31 Januarii 1686, e Tetrastico Teutonico verbatim translata. 'Credimus in Deum Israelis & Christianorum, / Et habemus utramque Scripturam tanquam Dei Verbum & Scripturam: / Tamen assumimus ad hanc Kotterum, Christinam, Drabicium, / Tanquam Jesu novum Foedus, quod Deus per Kuhlmannum instituit'.
t'Amsterdam, gedrukt by Alexander Lintman, und zu finden zu Franckfurt, Wesel und Duisburg, bei Andrea Luppio, Buchhändlern da selbst, 1686.
Broadside.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Unique copy.



Книга первая
Пересказ Поучений
М... В...

Глава 1.

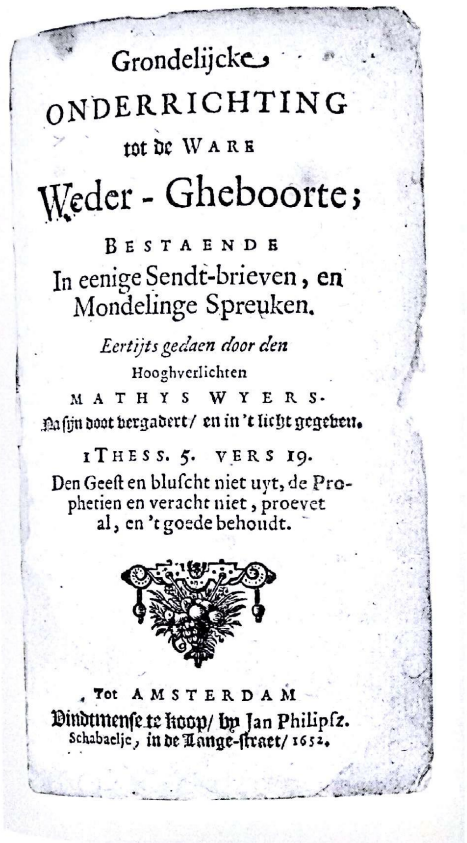
Какое заключение человек по сомнению своему суждение или разумение, от священного писания.

Каково состояние того человека есть, который разумение свое с писанием сие или оное сомнительно от натуры, то есть искусен ли он в натуральных вещах, ежели же оные вещи вышше разума, то разумеет ли по оным вещам вещь, и если оные не вышше разума, тогда вышшее паче ищет от писания свидетельство и во оных: Самая низшая вещь, и суть образ или подобие вышшей вещи, и всякий человек состоянье оные от самых тех хочет, то писание [illegible] самые низкие [illegible] в вышшем, то писание [illegible] сему на вышшее.

Павел сказывает: не об обладании [illegible] и тяжестью, не об [illegible] и стуже [illegible] Сие касается до человека потому, какую имеет он жизнь, духовную или душевную: ежели он живет плотию, то знает чрез [illegible]

60a WEYER, MATTHIAS – ANONYMOUS

Три книги изустных поученій М... В...
2° [150] l.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 868).
Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written between 1809-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further manuscripts by Weyer in the Russian State Library, Ms. F 14, 667, 869-872.

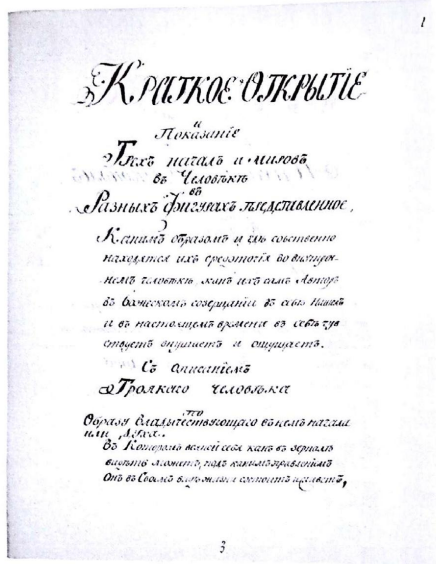


Grondelijcke
ONDERRICHTING
tot de WARE
Weder - Gheboorte;
BESTAENDE
In eenige Sendt-brieven, en
Mondelinge Spreuken.
Eertijts gedaen door den
Hooghverlichten
MATHYS WYERS.
Da sijn doot vergadert/ en in 't licht gegeben.
1 THESS. 5. VERS 19.
Den Geest en blusche niet uyt, de Prophetien en veracht niet, proevet al, en 't goede behoudt.
Tot AMSTERDAM
Vindtmense te koop/ by Jan Philipsz.
Schabaelje, in de Lange-straet/ 1652.

Little more is known about Matthias Weyer from Wesel than what is written about him in the chapter on Khunrath and Sperber in G. Arnold's Ketzergeschichte. *It is the more surprising, therefore, that Weyer's book on the spiritual rebirth was translated into Russian. Weyer died in 1561 at the age of 39. His collected letters and sayings, the index of which was included in full by Arnold, were not printed in Dutch until 1579. Of particular interest in Weyer's book were, according to Arnold, his judgement on the controversy between Calvin and Justus Velsius concerning the free will and his conception of the inner rebirth, by means of which Weyer dissociated himself from both the Calvinists and the Anabaptists.*

6ob WEYER, MATTHIAS

Grondelijcke Onderrichting tot de Ware Weder-Gheboorte; Bestaende In eenige Sendt-brieven, en Mondelinge Spreuken. Eertijts gedaen door den Hooghverlichten Mathys Wyers. Da sijn doot vergadert, en in't licht gegeben. I Thess. 5. Vers 19. Den Geest en blusche niet uyt, de Prophetien en veracht niet, proevet al, en't goede behoudt.
Tot Amsterdam Vindtmense te koop, by Jan Philipsz. Schabaelje, in de Lange-straet, 1652. [Colophon: t'Amsterdam, In de Druckerye van Tymon Houthaeck, teghen over de Nieuwe-zijds Kolck, in de Pottebackers-straet. 1652].
12° 488, [37] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

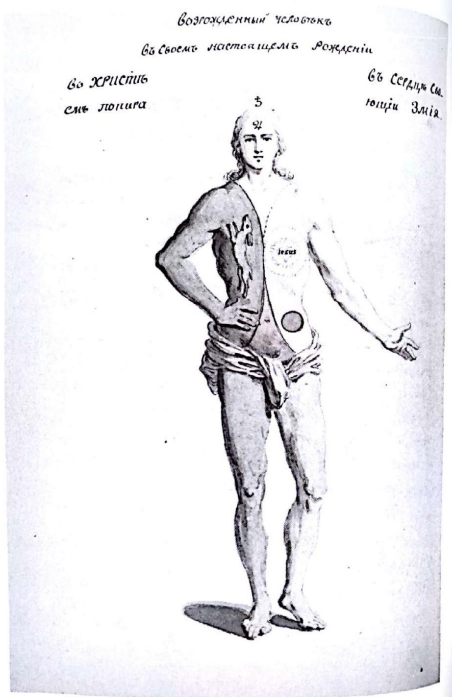


1

Краткое открытіе

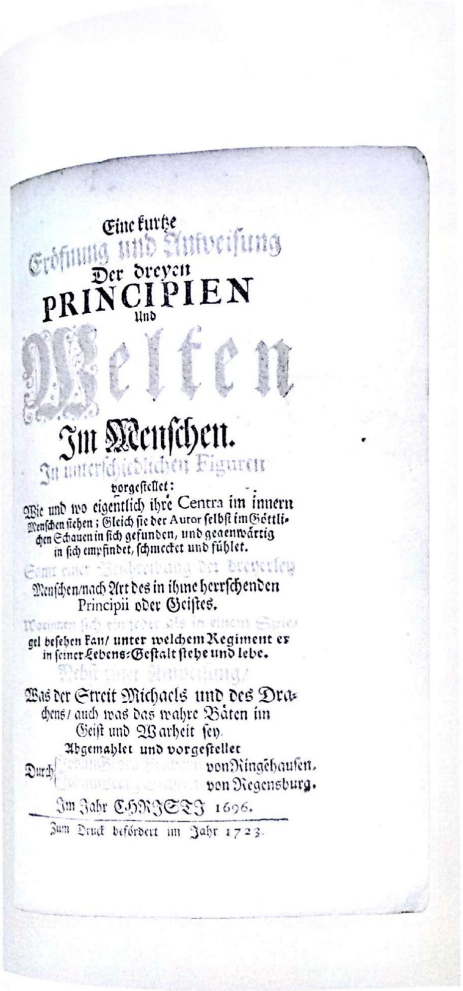
Показаніе
Трехъ началъ и мировъ
въ Человѣкѣ
въ
Разныхъ фигурахъ представленное,
Какимъ образомъ и гдѣ собственно
находятся ихъ средоточія во внутрен-
немъ человѣкѣ, какъ ихъ самъ Авторъ
въ Божескомъ созерцаніи въ себѣ нашелъ
и въ настоящемъ времени въ себѣ тро-
якаго чувствуетъ, вкушаетъ и ощущаетъ.
Съ описаніемъ
Троякаго Человѣка
Образу владычествующаго въ немъ начала
или Духа.
Въ которомъ всякой себя какъ въ зеркалѣ видѣть
можетъ, подъ какимъ правленіемъ онъ въ своемъ видѣ жизни
состоитъ и живетъ, и съ показаніемъ что есть брань Михаила
съ дракономъ, и что есть истинная молитва въ духѣ и

3



истиннѣ. Начертанное и представленное Іоан: Георгомъ Граберомъ, изъ Рингенгаузена, Іоан: Георгомъ Гихтелемъ, изъ Регенсбурга. Въ лѣто Христово 1696. Вновь напечатано 1736. года.
4° 132 l.: front., 4 plates.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. Q III 41).
Provenance: I.A. Pozdeyev, M.Y. Vielgorsky.
Remarks: Translated in 1789. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia as part of M.Y. Vielgorsky's collection in 1856.

61a GICHTEL, JOHANN GEORG – ANONYMOUS

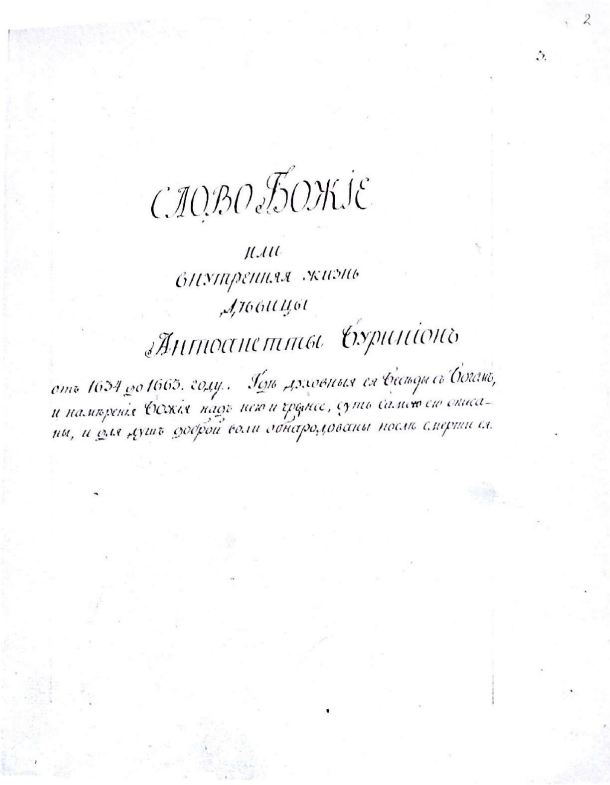


Eine kurtze
Eröfnung und Anweisung
Der dreyen
PRINCIPIEN
Und
Welten
Im Menschen.
In unterschiedlichen Figuren
vorgestellet:
Wie und wo eigentlich ihre Centra im innern Menschen stehen; Gleich sie der Autor selbst im Göttlichen Schauen in sich gefunden, und gegenwärtig in sich empfindet, schmecket und fühlet.
Samt einer Beschreibung der dreyerley Menschen/nach Art des in ihme herrschenden Principii oder Geistes.
Worinnen sich ein jeder als in einem Spiegel besehen kan/ unter welchem Regiment er in seiner Lebens-Gestalt stehe und lebe.
Nebst einer Anweisung, Was der Streit Michaels und des Drachens/ auch was das wahre Bäten im Geist und Warheit sey.
Abgemahlet und vorgestellet
Durch von Ringehausen.
von Regensburg.
Im Jahr CHRISTI 1696.
Zum Druck befördert im Jahr 1723.

When the Regensburg-born Gichtel (1638-1710) came to Holland, he was gripped by the spiritual movements of the mystical emigrants, who had been forced to leave Germany as a result of persecution by the Lutheran orthodoxy. In Amsterdam he also became acquainted with the works of Jacob Böhme, who appealed to him so strongly that he regarded his works in an even higher light than the Bible. Gichtel's most enduring service to the revered master is undoubtedly the first critical collective edition in 16 parts, for which he was active as editor, publisher, and occasionally even as printer. Gichtel's own works were shaped by Böhme, although Gichtel was also aware of the fact that he had to go one step beyond Böhme. For instance, he rejected marriage, because he took Böhme's idea about the original androgynous nature of man too literally, and thus regarded woman as a reversion of the original order of creation: 'The world spirit lodges itself in woman and wants to gain control of the heart and mind.' In the place of woman, Gichtel puts the heavenly virgin Sophia, who performs the spiritual marriage with the newly-born and enables the reintroduction of Melchizedekian priesthood.

61b GICHTEL, JOHANN GEORG

Eine kurtze Eröfnung und Anweisung der dreyen Principien und Welten im Menschen. In unterschiedlichen Figuren vorgestellet: Wie und wo eigentlich ihre Centra im innern Menschen stehen; Gleich sie der Autor selbst im Göttlichen Schauen in sich gefunden, und gegenwärtig in sich empfindet, schmecket und fühlet. Samt einer Beschreibung der dreyerley Menschen, nach Art des in ihme herrschenden Principii oder Geistes. Worinnen sich ein jeder als in einem Spiegel besehen kan, unter welchem Regiment er in seiner Lebens-Gestalt stehe und lebe. Nebst einer Anweisung, Was der Streit Michaels und des Drachens, auch was das wahre Bäten im Geist und Warheit sey. Abgemahlet und vorgestellet durch Johan Georg Grabern von Ringenhausen / Johan Georg Gichteln von Regensburg. Im Jahr Christi 1696.
[s.l.], Zum Druck befördert im Jahr 1723.
8° 175 p.; 5 plates.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow, and Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam (loose sheets).
Provenance: V.S. Arsenyev, N.P. Kiselyov.
Remarks: Acquired by the Rudomino Library from N.P. Kiselyov's heirs in 1969.

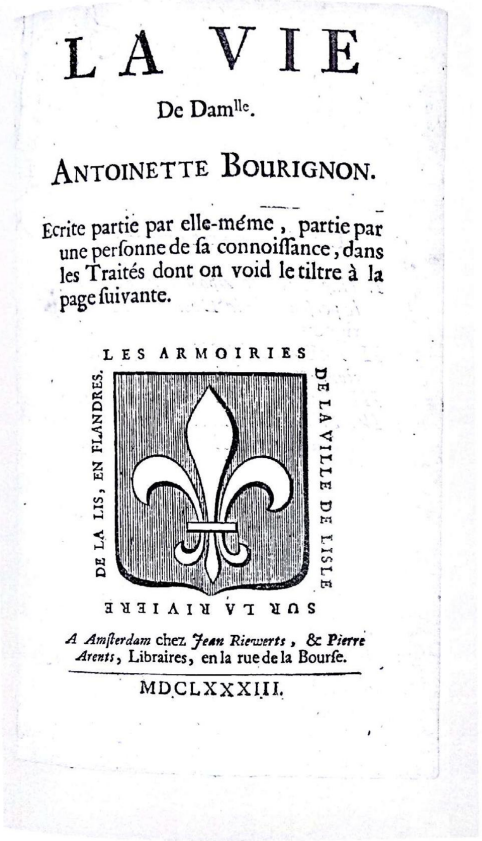


СЛОВО БОЖІЄ
или
ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ
ДѢВИЦЫ
АНТОНЕТТЫ БУРИНІОНЪ
отъ 1634 до 1663. году. Чьи духовныя ея бесѣды с Богомъ, и намѣренія Божія надъ нею и чрезъ нея, суть самою ею описаны, и для душъ доброй воли обнародованы послѣ смерти ея.

62a BOURIGNON, ANTOINETTE – ANONYMOUS

Слово Божіе или Внутренняя жизнь дѣвицы Антоанетты Буриніонъ от 1634 до 1663. году. Гдѣ духовныя ея бесѣды с Богомъ, и намѣренія Божія надъ нею и чрезъ нея, суть самою ею описаны, и для душъ доброй воли обнародованы послѣ смерти ея.
4° 147 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 845).
Provenance: N.I. Safonov, P.N. Safonov, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Manuscript written at the end of the eighteenth century. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

The first of the two autobiographies by the famous mystic from Lille (1616-1680), who attracted a large circle of important theosophists. Even Comenius was greatly impressed by her and Quirinus Kuhlmann, too, was for a while among her most faithfull followers.



LA VIE

De Damlle.

ANTOINETTE BOURIGNON.

Ecrite partie par elle-méme, partie par une perſonne de ſa connoiſſance, dans les Traités dont on void le tiltre à la page ſuivante.

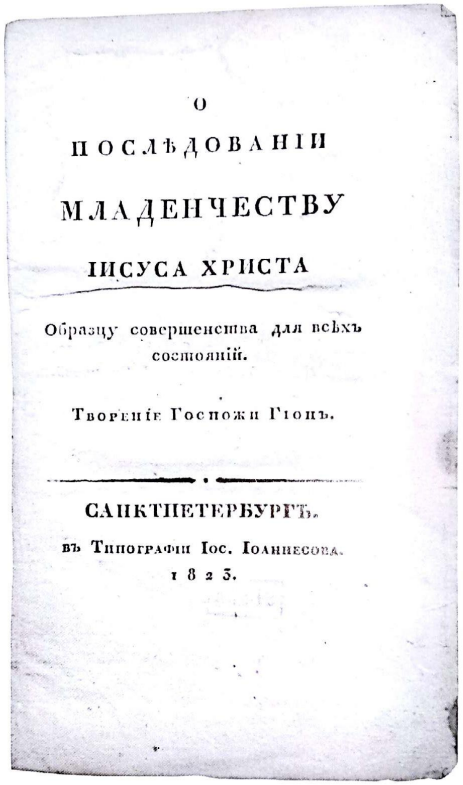
LES ARMOIRIES DE LA LIS, EN FLANDRES. DE LA VILLE DE LISLE SUR LA RIVIERE

A Amſterdam chez *Jean Riewerts*, & *Pierre Arents*, Libraires, en la rue de la Bourſe.

MDCLXXXIII.

62b BOURIGNON, ANTOINETTE

La parole de Dieu, ou La vie interieure de damlle. Antoinette Bourignon, depuis l'an 1634 jusqu'à l'an 1663 où ses entretiens spirituels avec Dieu, et les desseins de Dieu sur elle et par elle, sont décrits par elle-même, et publiés pour les ames de bonne volonté après sa mort.
Vol. 1 of:
Toutes les Oeuvres de Mlle. Antoinette Bourignon, contenues en Dix-neuf Volumes.
A Amsterdam, chez Henry Wetstein, 1686.
8° [8], 208, [26], 224 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.



О

ПОСЛѢДОВАНІИ

МЛАДЕНЧЕСТВУ

ІИСУСА ХРИСТА

Образцу совершенства для всѣхъ состояній.

Твореніе Госпожи Гіонъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

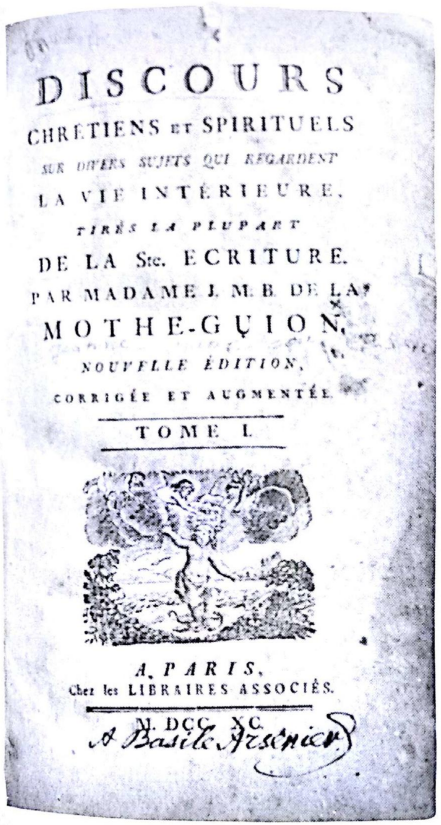
въ Типографіи Іос. Іоаннесова.

1 8 2 3.

63a DE LA MOTTE GUYON, JEANNE MARIE BOUVIER – ANONYMOUS

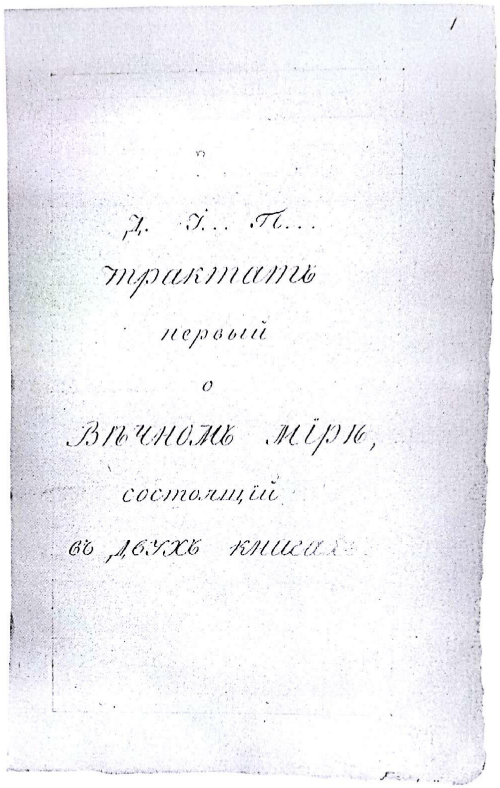
О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа образцу совершенства для всехъ состояній. Твореніе госпожи Гіонъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Іос. Іоаннесова. 1823.
12° [4], XIX, III, 137 p.: front.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: The translation of *Règle des associés à l'enfance de Jésus.* Frontispiece engraved by A.G. Ukhtomsky.

Jeanne Marie Bouvier de la Motte-Guyon (1648-1717), who managed to bring the great minds of France under the spell of her quietist ideas, also found an enthusiastic audience in Russia, who read her works both in French and Russian in manuscript or printed copies. Quietism drew numerous followers in Russia, either because of its intimate connection with Gnosis, or as a result of the enormous influence of native Russian sects. It comes as no surprise, therefore, that the Guía espiritual *of the Spanish father of modern quietism, Miguel de Molinos, was also translated into Russian (Russian State Library, F 14, N 1089).*


DISCOURS
CHRÉTIENS ET SPIRITUELS
SUR DIVERS SUJETS QUI REGARDENT
LA VIE INTÉRIEURE,
TIRÉS LA PLUPART
DE LA Ste. ECRITURE.
PAR MADAME J. M. B. DE LA
MOTHE-GUION.
NOUVELLE ÉDITION,
CORRIGÉE ET AUGMENTÉE.
TOME I.
A PARIS,
Chez les LIBRAIRES ASSOCIÉS.
M. DCC. XC.
A Basile Arsenieff

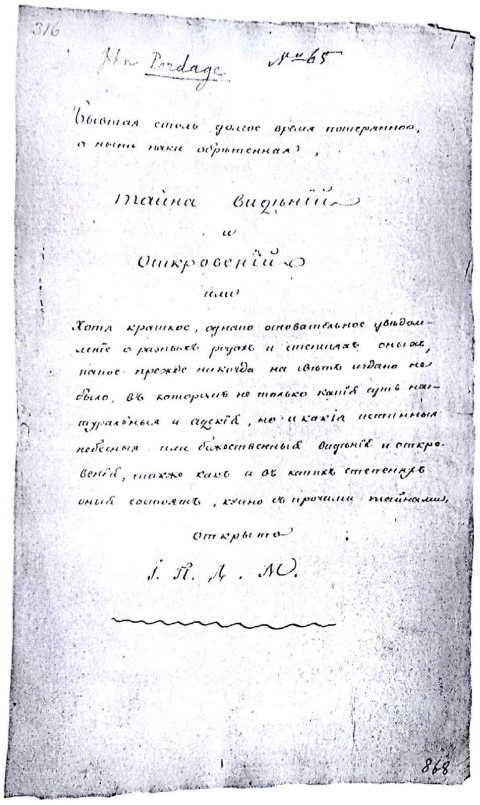
63b DE LA MOTTE GUYON, JEANNE MARIE BOUVIER

Discours chrétiens et spirituels sur divers sujets qui regardent la vie intérieure, tirés la plupart de la Ste. Ecriture. Par madame J.M.B. de La Mothe-Guion. Nouvelle édition, corrigée et augmentée.
Tome I[-II].
A Paris, chez les libraires associés, 1790.
Vol. 1: 8° [2], 495 p.
Vol. 2: 8° [2], 430 p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Provenance: V.S. Arsenyev, I.V. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson), N.P. Kiselyov.
Remarks: Acquired by the Rudomino Library from N.P. Kiselyov's heirs in 1972.


1
Д. Ж... П...
трактатъ
первый
о
вѣчномъ мірѣ,
состоящій
въ двухъ книгахъ.

64a PORDAGE, JOHN – ANONYMOUS

Д. Ж... П... Трактатъ первый о вѣчномъ мірѣ, состоящій въ двухъ книгахъ.
8° [302] l.: illus.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1247).
Provenance: A.N. Golitsyn, Alexander I, D.I. Popov, Y.A. Dolgoruky, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Written between 1817-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.



64b PORDAGE, JOHN – ANONYMOUS

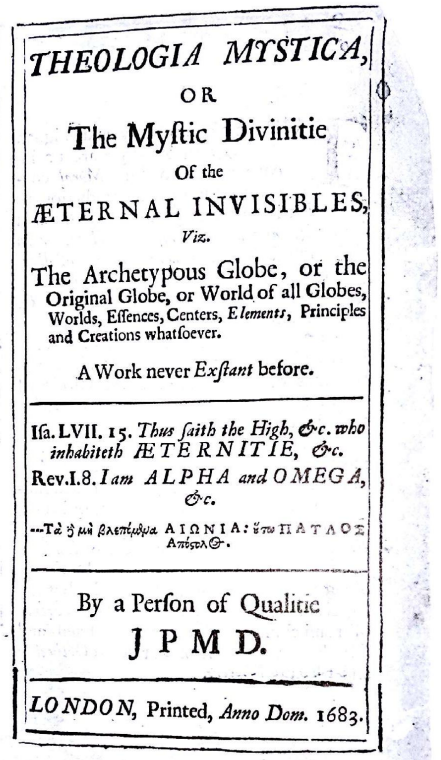
Бывшая столь долгое время потерянною, а нынѣ паки обрѣтенная, тайна видѣній и откровеній или Хотя краткое, однако основательное увѣдомленіе о разныхъ родахъ и степеняхъ оныхъ, какое прежде никогда на свѣтъ издано не было, въ которомъ не только какія суть натуральныя и адскія, но и какія истинныя небесныя, или Божественныя виденія и откровенія, также какъ и въ какихъ степеняхъ оныя состоятъ, купно съ прочими тайнами, открыта J.П.Д.М.

2° [11] l.

Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1252).

Provenance: S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).

Remarks: Manuscript written between 1800-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further Russian manuscripts of works by Pordage in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1235-1260; National Library of Russia, Ms. maç. F III 83, Q III 90, Q III 130, O III 42, O III 174.


THEOLOGIA MYSTICA,
OR
The Myſtic Divinitie
Of the
ÆTERNAL INVISIBLES,
Viz.
The Archetypous Globe, or the Original Globe, or World of all Globes, Worlds, Eſſences, Centers, *Elements*, Principles and Creations whatſoever.
A Work never *Exſtant* before.
Iſa. LVII. 15. *Thus ſaith the High, &c. who inhabiteth* ÆTERNITIE, *&c.*
Rev. I. 8. *I am* ALPHA *and* OMEGA, *&c.*
---Τὰ δὲ μὴ βλεπόμενα ΑΙΩΝΙΑ: ἅτινα ΠΑΤΑΟΣ Απόστολος.
By a Perſon of Qualitie
J P M D.
LONDON, Printed, *Anno Dom.* 1683.

64c PORDAGE, JOHN

Theologia mystica, or the Mystic Divinitie of the aeternal invisibles, viz. the archetypous globe, or the original globe, or world of all globes, worlds, essences, centers, elements, principles and creations whatsoever. A work never exstant before. Isa[ias] LVII. 15. Thus saith the High, etc. who inhabiteth Aeternitie, etc. Rev[elation] I. 8. I am alpha and omega, etc. [Greek: Ta de me blepomena aionia, outo Paulos apostolos]. By a person of qualitie JPMD.

London, printed, anno Dom. 1683.

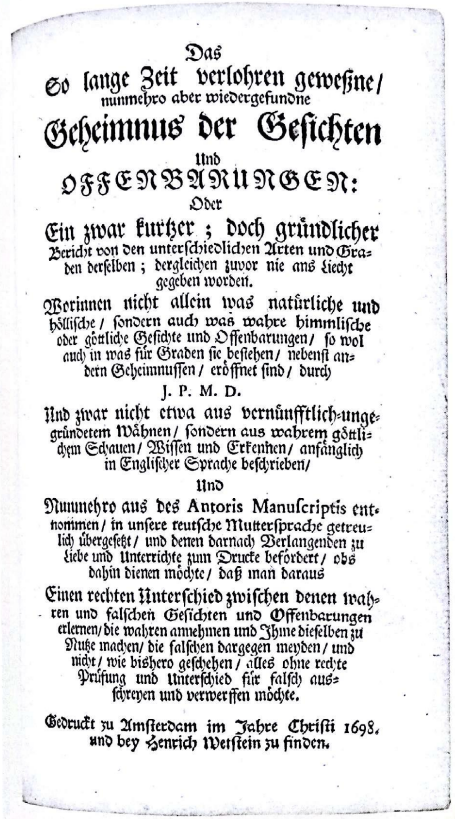
8° [4], 162 p.; illus., 2 plates.

Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

Remarks: *A treatise of eternal nature with her seven essential forms* with separate title-page.

64d PORDAGE, JOHN

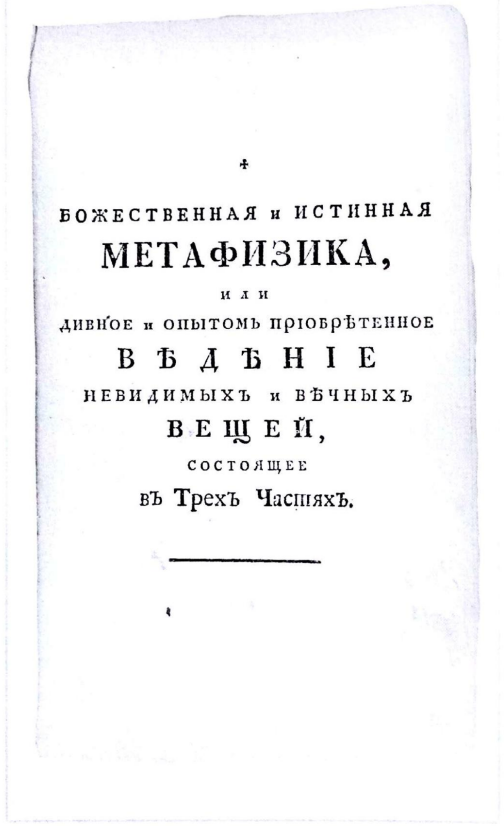
Das so lange Zeit verlohren geweßne, nunmehro aber wiedergefundne Geheimnus der Gesichten und Offenbahrungen: Oder ein zwar kurtzer, doch gründlicher Bericht von den unterschiedlichen Arten und Graden derselben, dergleichen zuvor nie ans Liechtgegeben worden. Worinnen nicht allein was natürliche und höllische, sondern auch was wahre himmlische oder göttliche Gesichte und Offenbahrungen, so wohl auch in was für Graden sie bestehen, nebenst andern Geheimnussen, eröffnet sind, durch J.P.M.D. Und zwar nicht etwa aus vernünfftlich-ungegründetem Wähnen, sondern aus wahrem göttlichem Schauen, Wissen und Erkennen, anfänglich in Englischer Sprache beschrieben, und nunmehro aus des Autoris Manuscriptis entnommen, in unsere teutsche Muttersprache getreulich übergesetzt, und denen darnach Verlangenden zu Liebe und Unterrichte zum Drucke befördert, obs dahin dienen möchte, das man daraus Einen rechten Unterschied zwischen denen wahren



Das
So lange Zeit verlohren gewesne/
nunmehro aber wiedergefundne
Geheimnus der Gesichten
Und
OFFENBARUNGEN:
Oder
Ein zwar kurtzer ; doch gründlicher
Bericht von den unterschiedlichen Arten und Graden derselben ; dergleichen zuvor nie ans Liecht gegeben worden.
Worinnen nicht allein was natürliche und höllische / sondern auch was wahre himmlische oder göttliche Gesichte und Offenbarungen / so wol auch in was für Graden sie bestehen / nebenst andern Geheimnussen / eröffnet sind / durch
J. P. M. D.
Und zwar nicht etwa aus vernünfftlich-ungegründetem Wähnen / sondern aus wahrem göttlichem Schauen / Wissen und Erkennen / anfänglich in Englischer Sprache beschrieben /
Und
Nunmehro aus des Autoris Manuscriptis entnommen / in unsere teutsche Mutterſprache getreulich übergesetzt / und denen darnach Verlangenden zu Liebe und Unterrichte zum Drucke befördert / obs dahin dienen möchte / daß man daraus
Einen rechten Unterschied zwischen denen wahren und falschen Gesichten und Offenbarungen erlernen / die wahren annehmen und Ihme dieselben zu Nutze machen / die falschen dargegen meyden / und nicht / wie bishero geschehen / alles ohne rechte Prüfung und Unterschied für falsch ausschreyen und verwerffen möchte.
Gedruckt zu Amsterdam im Jahre Christi 1698. und bey Henrich Wetstein zu finden.

Unlike the writings of Jane Leade, many works of her fellow mystic John Pordage found their way to the Russian readers in manuscript translations. The preference for Pordage over Leade may have been caused by the fact that Pordage was familiar with the philosophy of Böhme. His concise style, which enabled him to formulate complicated thoughts in pithy sentences, may also have contributed to his greater popularity. The fact that Leade was a woman, however, was not a decisive factor, as both Antoinette de Bourignon and Madame Guyon were translated into Russian and eagerly read by the mystical Freemasons.

und falschen Gesichten und Offenbahrungen erlernen, die wahren annehmen und ihme dieselben zu Nutze machen, die falschen dargegen meyden, und nicht, wie bishero geschehen, alles ohne rechte Prüfung und Unterschied für falsch ausschreyen und verwerffen möchte.
Gedruckt zu Amsterdam, im Jahre Christi 1698 und bey Henrich Weitstein zu finden.
pp. 225-266 in:
Theologia mystica: oder geheime und verborgne göttliche Lehre von den ewigen unsichtbarlichkeiten: als vom Mundô & Globô Archetypô, das ist, vom rechtem original Welt-Runde und uranfänglichen Haupt-Model oder Welt aller Welten, Globen, Essentien, Centren, Elementen, Principien, und Schöpffungen, wie sie Namen haben oder genannt werden mögen. Nicht aus vernünfftlichen Wissen, sondern aus göttlich wesentlichem Schauen und Erkennen, in englischer Sprache beschrieben, und noch aufn Sterbbette zum Drucke zu befördern anbefohlen von einer Person von Qualität: J.[ohn] P.[ordage] M.D. Anietzo in unsere Mutter-Sprache übergesetzet, und solchem ferner 1. ein kurtzer Begriff der englischen Welt; auch ihrer Einwohner, und wie sich Gott in derselben offenbare. 2. Ein Tractätlein von den Graden und Arten der göttlichen Gesichten und Offenbarungen. Und 3. ein gar ungemein ausführlich Sendschreiben vom Steine der Weißheit (alle von diesem Autore) beygefügt worden. Esa. 57. v. 55. Also spricht der Hohe und Erhabene, der in der Ewigkeit wohnet. Offenb. 1. v. 8. Ich bin das Alpha und Omega, der Anfang und das Ende. 1 Cor. 4. v. 18. Die unsichtbare Dinge sind ewige Dinge, sagt der Apostel Paulus. Gedruckt zu Amsterdam in Jahre 1698. Bey Heinrich Wettstein daselbst zu finden.
8° [6], 352 p.; 1 plate.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Bruckner, *German Books* 602.



+
БОЖЕСТВЕННАЯ и ИСТИННАЯ
МЕТАФИЗИКА,
или
ДИВНОЕ и ОПЫТОМЪ ПРІОБРѢТЕННОЕ
ВѢДѢНІЕ
НЕВИДИМЫХЪ и ВѢЧНЫХЪ
ВЕЩЕЙ,
СОСТОЯЩЕЕ
ВЪ Трехъ Частяхъ.

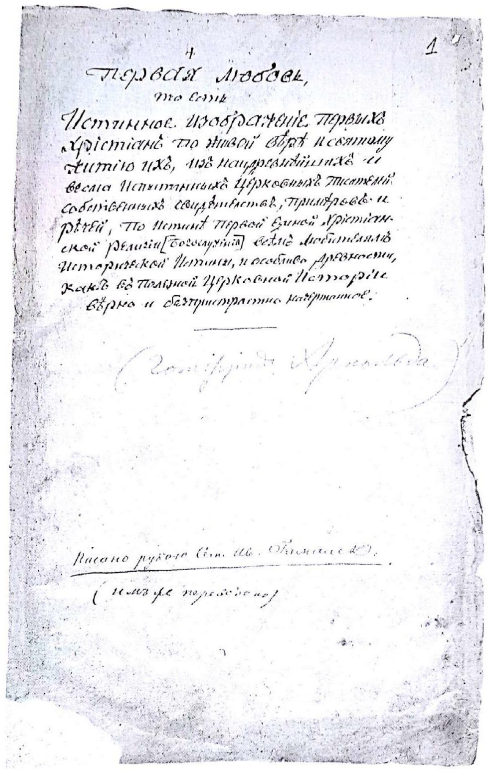
65a PORDAGE, JOHN – TURGENEV, IVAN PETROVICH

+ Божественная и истинная метафизика, или Дивное и опытомъ пріобрѣтенное вѣдѣніе невидимыхъ и вѣчныхъ вещей, состоящее въ трехъ частяхъ.
[Москва, Тайная масонская типография, ок. 1787].
Part 1. 8° 547 p.: 1 plate.
[Part 2]. 8° 639 p.: illus.
[Part 3]. 8° 640 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 5522.
Remarks: Translated from the German by I.P. Turgenev. One of an edition of 300 copies not intended for public sale. Part of this edition was distributed among the Freemasons, the rest was confiscated and destroyed.

Anonymous German translation from the now lost English manuscript. In this work Pordage explained all the essential points of Böhme's doctrine and finally brought greater clarity to many obscure points of the 'Philosophus Teutonicus.'

65b PORDAGE, JOHN

Göttliche und wahre Metaphysica, oder wunderbahre, durch eigene Erfahrung erlangte Wissenschafft der unsichtbaren und ewigen Dinge: Nemlich von denen unsichtbaren Welten, als der Göttlichen, der Ewigen Natur, der Englischen, der Hölle und Paradißischen, ihren Einwohnern, deren Regierung, Gestalt, Sprache, Verrichtung und andern Wundern; dergleichen noch nie ans Licht gekommen, so lang die Welt gestanden. Durch Johann Pördädschen, der Artzney Doctor, aus seinen MSptis getreulich gezogen, nebst einer Einleitung in die darin enthaltene Materien. Aus dem Englischen mit besonderm Fleiß übersetzt. Matth. 13, 35. Ich will aussprechen Dinge, die verborgen gewesen von Grundlegung der Welt her. Franckfurt und Leipzig, Bey Johann Martin Hagen, 1715.
Vol. 1: 8° [12], 704, [29] p.; port., 2 plates.
Vol. 2: 8° 360, 209, 261, [13] p.; illus.
Vol. 3: 8° 874, [36] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.


4 1
Первая любовь,
то есть
Истинное изображеніе первыхъ
Христіанъ по живой вѣрѣ и святому
житію ихъ, изъ наидревнѣйшихъ и
весма испытанныхъ Церковныхъ
Писателей собственныхъ свидѣтелствъ, примѣровъ и
рѣчей, По истинѣ первой Единой Христіан-
ской религіи [богослуженія] всѣмъ любителямъ
Исторической Истины, и особливо древности,
какъ въ полезной Церковной Исторіи
вѣрно и безпристрастно начертанное.

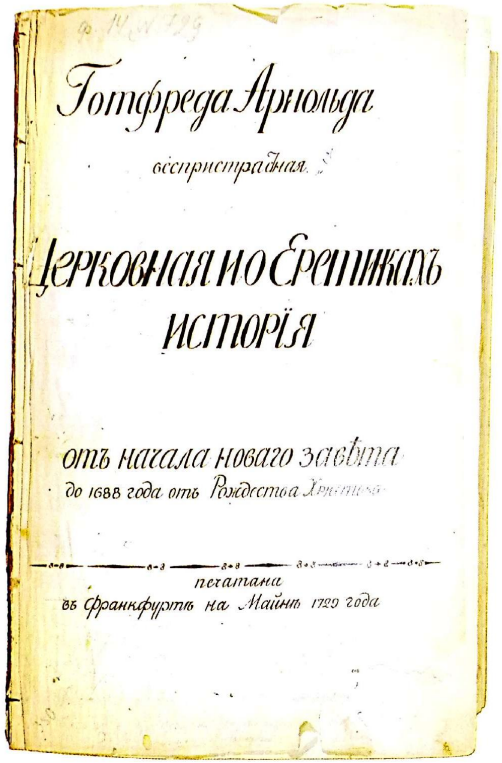
66a ARNOLD, GOTTFRIED – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

+ Первая любовь, то есть Истинное изображеніе первыхъ хрістіанъ по живой вѣрѣ и святому житію ихъ, изъ наидревнѣйшихъ и весма испытанныхъ церковныхъ писателей собственныхъ свидѣтелствъ, примѣровъ и рѣчей, по истинѣ первой единой хрістіанской религіи (богослуженія) всѣмъ любителямъ исторической истины, и особливо древности, какъ въ полезной Церковной исторіи вѣрно и безпристрастно начертанное.
2° 133 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 736).
Provenance: S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: The manuscript was translated by S.I. Gamaleya and written by him after 1814. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 737-738).

66b ARNOLD, GOTTFRIED

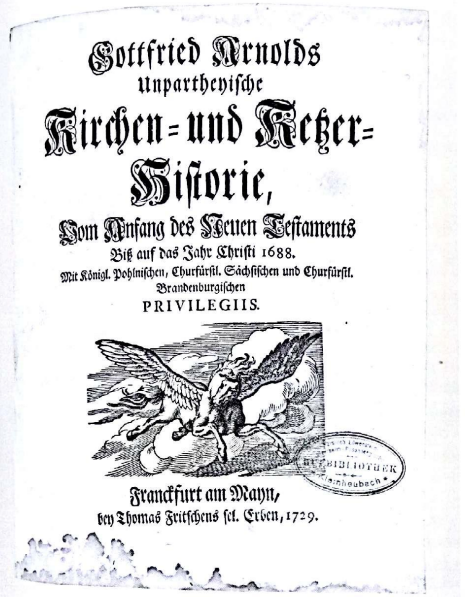
Die erste Liebe der Gemeinen Jesu Christi, Das ist, Wahre Abbildung der Ersten Christen, Nach ihren lebendigen Glauben und heiligen Leben. Aus der ältesten und bewährtesten Kirchen-Scribenten eigenen Zeugnissen, Exempeln und Reden, Nach der Wahrheit der Ersten Einigen Christlichen Religion, allen Liebhabern der Historischen Wahrheit, und sonderlich der Antiquität, als in einer nützlichen Kirchen-Historie, treulich und unpartheyisch entworffen, Worinnen zugleich des Herrn William Cave Erstes Christenthum nach Nothdurfft erläutert wird, von Gottfried Arnold. Franckfurt am Mayn, zu finden in Gottlieb Friedeburgs Buchhandlung, Im Jahre 1696.
2° [12], 48, [8], 328 p., 329-336 l., 337-558, [4], 464, [22] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: With the engraved title-page.

Arnold's book on the exemplary lives of the first Christians and the subsequent historical degeneration of the Christian churches was conceived as a preliminary to his great History of Churches and Heretics, which was to appear three years later. Most of the strands of thoughts and even entire chapters of this earlier work went into the Kirchen- und Ketzergeschichte *unchanged, including for instance the defence of the early Gnostics against the imputations and exaggerations levelled against them by the official Church Fathers. As in the* Ketzergeschichte, *Arnold did not go so far as to acknowledge the rightfulness of the gnostic doctrine, as he added: 'The Gnostics will not be pardoned on account of their doctrine.' It was only in the supplements, and after he had been criticized by conservative theologians for defending the Gnostics, that Arnold wrote his famous sentence: 'Gnostics, true Christians.'*



67a ARNOLD, GOTTFRIED – LEVSHIN, VASILI ALEKSEYEVICH

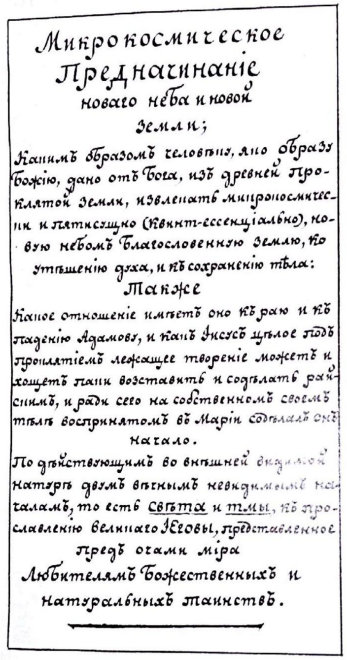
Готфреда Арнольда Безпристрастная церковная и о еретикахъ исторія. Печатана въ Франкфуртѣ на Майнѣ 1729 года.
Pt 1. 2° 1298 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 729).
Provenance: V.S. Gorbunov, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated by V.A. Levshin. Manuscript written by V.S. Gorbunov between 1817-1825. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922. Further volumes of the *Ketzergeschichte* in the Russian State Library, Ms. F 14, N 730-735.


Gottfried Arnolds
Unpartheyische
Kirchen- und Ketzer-
Historie,
Vom Anfang des Neuen Testaments
Biß auf das Jahr Christi 1688.
Mit Königl. Pohlnischen, Churfürstl. Sächsischen und Churfürstl.
Brandenburgischen
PRIVILEGIIS.
Franckfurt am Mayn,
bey Thomas Fritschens sel. Erben, 1729.

This great Fundgrube *particularly for our knowledge of gnostic-mystical movements in the sixteenth and seventeenth centuries, was translated into Russian for the Novikov circle by the diligent translator Vasili Levshin. Novikov may have commissioned the translation with a view to the possible publication by his printing house. But the text was never printed and Novikov's friends had to content themselves with manuscript copies. Whether Levshin translated this voluminous work of more than 3,500 folio pages alone or in collaboration can only be established after thorough analysis of the manuscripts present in the Russian State Library in Moscow (F 14, N 729-735). It would be particularly interesting to establish which edition of the* Ketzergeschichte *Levsin worked with and whether he also included in his translation the 'Theophrastia Valentiniana' which Arnold had appended to his text. In the Theophrastia Valentiniana of Abraham von Franckenberg can be found the historical statement which for the first time proves and acknowledges the correspondence of the hermetic, paracelcist and böhmist doctrines with that of the ancient Gnostics.*

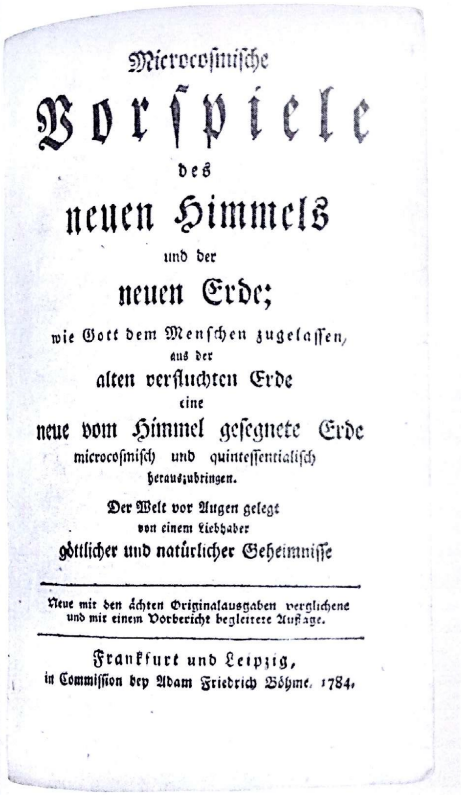
67b ARNOLD, GOTTFRIED

Gottfried Arnolds Unpartheyische Kirchen- und Ketzer-Historie, vom Anfang des Neuen Testaments biß auf das Jahr Christi 1688. Mit Königl. Pohlnischen, Churfürstl. Brandenburgischen Privilegiis. Franckfurt am Mayn, bey Thomas Fritschens sel. Erben, 1729.
4° [18], 1202, [36] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.


Микрокосмическое
Предначинаніе
новаго нѣба и новой
земли;
Какимъ образомъ человѣку, яко образу
Божію, дано отъ Бога, изъ древней про-
клятой земли, извлекать микрокосмически
и пятисущно (квинт-эссенціально), ко-
вую небомъ благословенную землю, по
утѣшенію духа, и къ сохраненію тѣла:
Также
Какое отношеніе имѣетъ оно къ раю и къ
паденію Адамову, и какъ Іисусъ цѣлое подъ
проклятіемъ лежащее твореніе можетъ и
хощетъ паки возставить и содѣлать рай-
скимъ, и ради сего на собственномъ своемъ
тѣлѣ воспринятомъ въ Маріи содѣлалъ онъ
начало.
По дѣйствующимъ во внѣшней видимой
натурѣ двумъ вѣчнымъ невидимымъ на-
чаламъ, то есть свѣта и тмы, къ про-
славленію великаго Іеговы, представленное
предъ очами міра
Любителемъ Божественныхъ и
натуральныхъ таинствъ.

68a DIPPEL, JOHANN KONRAD – ANONYMOUS

Микрокосмическое предначинаніе новаго нѣба и новой земли; какимъ образомъ человѣку, яко образу Божію, дано от Бога, изъ древней проклятой земли, извлекать микрокосмически и пятисущно (квинт-эссенціально), новую небомъ благословенную землю, ко утѣшенію духа, и къ сохраненію тѣла: Также какое отношеніе имѣетъ онъ къ раю и къ паденію Адамову, и какъ Іисусъ цѣлое под проклятіемъ лежащее твореніе можетъ и хощетъ паки возставить и содѣлать райскимъ, и ради сего на собственномъ своемъ тѣлѣ воспринятомъ въ Маріи содѣлалъ онъ начало. По дѣйствующимъ во внѣшней видимой натурѣ двумъ вѣчнымъ невидимымъ началамъ, то есть свѣта и тмы, къ прославленію великаго Іеговы, представленное предъ очами міра любителемъ Божественныхъ и натуральныхъ таинствъ.
8° [2], 184[=194] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: For copies in Russia see the Russian State Library, Ms. F 14, N 955-957, 1236-1237; National Library of Russia, Ms. maç. Q III 207.

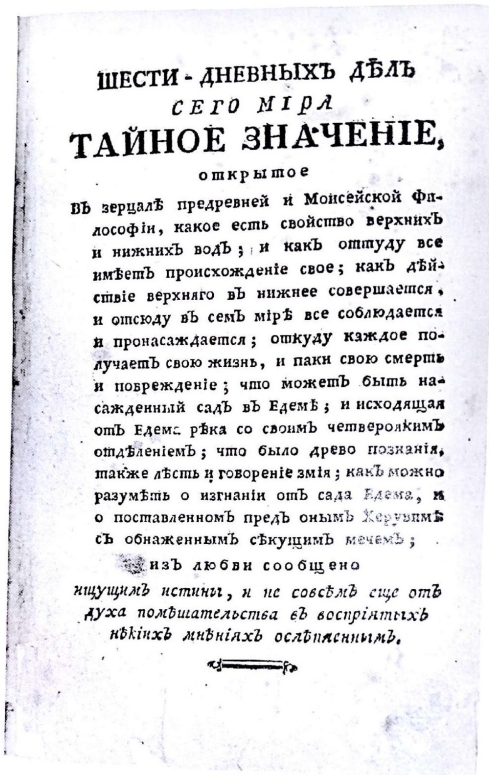


Microcosmische
Vorspiele
des
neuen Himmels
und der
neuen Erde;
wie Gott dem Menschen zugelassen,
aus der
alten verfluchten Erde
eine
neue vom Himmel gesegnete Erde
microcosmisch und quintessentialisch
herauszubringen.
Der Welt vor Augen gelegt
von einem Liebhaber
göttlicher und natürlicher Geheimnisse
Neue mit den ächten Originalausgaben verglichene
und mit einem Vorbericht begleitete Auflage.
Frankfurt und Leipzig,
in Commission bey Adam Friedrich Böhme. 1784.

When this provocative gnostic cosmology first appeared in an anonymous edition in Amsterdam in 1733, there was no doubt in most critics' minds that Dippel (1672-1734) was the author. It was believed that he was the only one capable of presenting to the readers such a radical adaptation of the principles of Jacob Böhme and the older alchemists. Whether this is true is not easy to answer. Not only did Dippel deny in the same year that he was the supposed author of the Microcosmische Vorspiele, *but at the same time he also announced a new cosmological book, in which he intended to act as an orthodox annihilator, and crush these very* Vorspiele. *But not all of Dippel's contemporaries trusted these protestations and even fewer swallowed Dippel's story according to which the real author was a Pietist from Switzerland. The book was at any rate very popular amongst Rosicrucians and Freemasons, and was very often read in the Russian translation.*

68b DIPPEL, JOHANN KONRAD

Microcosmische Vorspiele des neuen Himmels und der neuen Erde; wie Gott dem Menschen zugelassen, aus der alten verfluchten Erde eine neue vom Himmel gesegnete Erde microcosmisch und quintessentialisch heraus-zubringen. Der Welt vor Augen gelegt von einem Liebhaber göttlicher und natürlicher Geheimnisse Neue mit den ächten Originalausgaben verglichene und mit einem Vorbericht begleitete Auflage.
Frankfurt und Leipzig, in Commission bey Adam Friedrich Böhme, 1784.
8° [10], 128 p.; front.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
References: Ferguson II, 95.
Provenance: A.O. Pozdeyev, N.P. Kiselyov.
Remarks: Acquired by the Rudomino Library from N.P. Kiselyov's heirs in 1969.



ШЕСТИ-ДНЕВНЫХЪ ДѢЛЪ
СЕГО МІРА
ТАЙНОЕ ЗНАЧЕНІЕ,
открытое
ВЪ зерцалѣ предревней и Моисейской Философіи, какое есть свойство верхнихъ и нижнихъ водъ; и какъ оттуду все имѣетъ происхожденіе свое; какъ дѣйствіе верхняго въ нижнее совершается, и отсюду въ семъ мірѣ все соблюдается и пронасаждается; откуду каждое получаетъ свою жизнь, и паки свою смерть и поврежденіе; что можетъ быть насажденный садъ въ Едемѣ; и исходящая отъ Едема рѣка со своимъ четвероякимъ отдѣленіемъ; что было древо познанія, также лѣсть и говореніе змія; какъ можно разумѣть о изгнаніи отъ сада Едема, и о поставленномъ предъ онымъ Херувимъ съ обнаженнымъ сѣкущимъ мечемъ;
изъ любви сообщено
ищущимъ истины, и не совсѣмъ еще отъ духа помѣшательства въ воспріятыхъ нѣкіихъ мнѣніяхъ ослѣпленнымъ.

69a RETZEL, GEORG FRIEDRICH – LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH

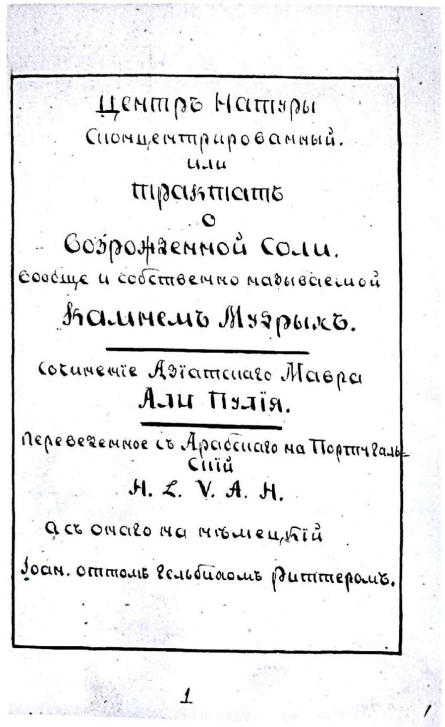
Шести-дневныхъ дѣлъ сего міра тайное значеніе, открытое въ зерцалѣ предревней и Моисейской философіи, какое есть свойство верхнихъ и нижнихъ водъ; и какъ оттуду все имѣетъ происхожденіе свое; какъ дѣйствіе верхняго въ нижнее совершается, и отсюду въ семъ мірѣ все соблюдается и пронасаждается; откуду каждое получаетъ свою жизнь, и паки свою смерть и поврежденіе; что можетъ быть насажденный садъ въ Едемѣ; и исходящая от Едема рѣка со своимъ четвероякимъ отдѣленіемъ; что было древо познанія, также лѣсть и говореніе змія; какъ можно разумѣть о изгнаніи отъ сада Едема, и о поставленномъ предъ онымъ херувимѣ съ обнаженнымъ сѣкущимъ мечемъ; изъ любви сообщено ищущимъ истины; и не совсѣмъ еще отъ духа помѣшательства въ воспріятыхъ нѣкіихъ мнѣніяхъ ослѣпленнымъ.
[Москва, Тайная масонская типография, ок. 1787].
8° 6, 396 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 5941.
Remarks: Translated by I.V. Lopukhin. Further manuscript copies in the National Library of Russia, Ms. maç. F III 108, Q III 22, Q III 35, Q III 154, O III 36, O III 137-138.

One of the last gnostic-hermetic and mystical-alchemist cosmologies of the Baroque period in the best tradition of Paracelsus, Weigel and Böhme. The work must have been extremely popular in Russia, as in addition to the printed edition of 1787, a great many manuscript copies have survived.

Der Sechs Tage-Wercke dieser Welt
Geheime Bedeutung
Im Spiegel der uhralten / und Mosaischen Philosophie
entdecket/
Was die Eigenschafft der oberen / und unteren Wasser sey;
und wie daraus alles seinen Ursprung habe; Wie die Würckung des Oberen in das
Untere vollenbracht, und daher in dieser Welt alles erhalten, und fortgepflantzet werde; Woher jedes
sein Leben, auch wieder seinen Tod, und Verderben bekomme; Was der in Eden gepflantzte Garten, auch der von Eden
ausgehende Strohm mit seiner vierfachen Abtheilung seyn könne; Was der Baum des Erkäntnisses, wie auch die List,
und Sprechen der Schlangen gewesen; Wie das Austreiben von Garten Eden, und der davor gelagerte Cherubim
mit den blossen hauenden Schwerdte zuverstehen;
Welchen aus gleichen Principiis beygefüget wird
Ein Bericht von denen unsichtbahren Creaturen/
Feuer-Lufft-Wasser-und Erd-Geistern/auch Gespenstern/
und andern diesen zugehörigen Sachen.
Denen Suchenden der Wahrheit/ und vom Geist der Verwirrung in denen
allermeist recipirten mancherley Meynungen noch nicht gantz geblendeten/
Aus Liebe mitgetheilet von
D. Georg Friderich Retzeln
Fürstl. Braunschw. Lüneb. Berg-Rath, wie auch der Königl. Preußischen
Societät der Wissenschafften Mitgliede.
Blanckenburg,
Durch H. C. Struven, Hertzogl. privilegirten Buchdr.
Anno 1722.

69b RETZEL, GEORG FRIEDRICH

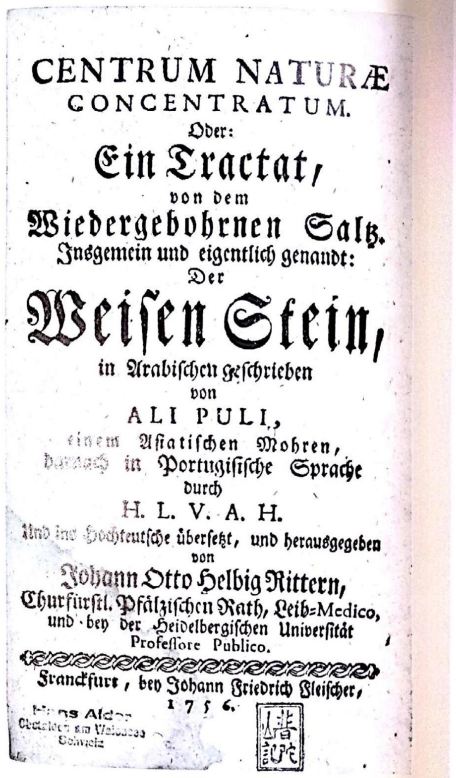
Der Sechs Tage-Wercke dieser Welt Geheime Bedeutung im Spiegel der uhralten, und Mosaischen Philosophie entdecket. Was die Eigenschafft der oberen und unteren Wasser sey; und wie daraus alles seinen Ursprung habe; Wie die Würckung des Oberen in das Untere vollenbracht, und daher in dieser Welt alles erhalten, und fortgepflantzet werde; Woher jedes sein Leben, auch wieder seinen Tod, und Verderben bekomme; Was der in Eden gepflantzte Garten, auch der von Eden ausgehende Strohm mit seiner vierfachen Abtheilung seyn könne; Was der Baum des Erkäntnisses, wie auch die List, und Sprechen der Schlangen gewesen; Wie das Austreiben von Garten Eden, und der davor gelagerte Cherubim mit den blossen hauenden Schwerdte zuverstehen; Welchen aus gleichen Principiis beygefüget wird Ein Bericht von denen unsichtbahren Creaturen, Feuer-Lufft-Wasser- und Erd-Geistern, auch Gespenstern, und andern diesen zugehörigen Sachen. Denen Suchenden der Wahrheit, und vom Geist der Verwirrung in denen allermeist recipirten mancherley Meynungen noch nicht gantz geblendeten, Aus Liebe mitgetheilet von D. Georg Friderich Retzeln Fürstl[icher] Braunschw[eiger] Lüneb[ürger] Berg-Rath, wie auch der Königl[ichen] Preußischen Societät der Wissenschafften Mitgliede. Blanckenburg, Durch H.C. Struven, Hertzogl[ichen] privilegirten Buchdr[ucker], Anno 1722.
8° [48], 391, [1] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Provenance: Friedrich August, Herzog zu Braunschweig-Öls.



Центръ Натуры
Сконцентрированный.
или
трактатъ
о
Возрожденной Соли.
вообще и собственно называемой
Камнемъ Мудрыхъ.
Сочиненіе Азіатскаго Мавра
Али Пулія.
Переведенное съ Арабскаго на Португальскій
Сіи
H. L. V. A. H.
А съ онаго на нѣмецкій
Іоан. оттомъ Гельбихомъ риттеромъ.
1

70a ALI PULI – ANONYMOUS

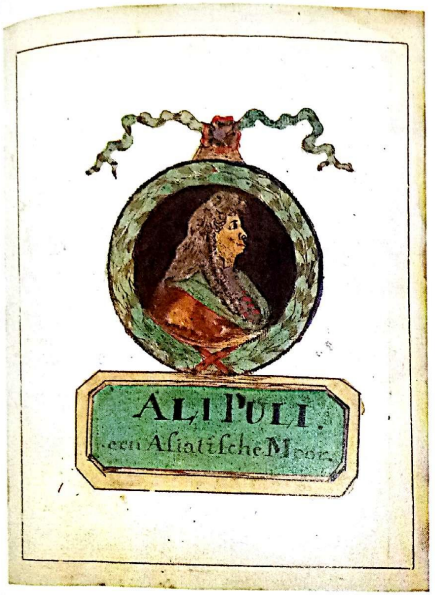
Центръ натуры сконцентрированный, или Трактатъ о возрожденной соли, вообще и собственно называемой камнемъ мудрыхъ. Сочиненіе азіатскаго мавра Али Пулія. Переведенное съ арабскаго на португальскій H.L.V.A.H. а съ онаго на нѣмецкій Joan. Оттомъ Гельбихомъ Риттеромъ.
8° 42 p.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 52).
Provenance: A.F. Labzin, F.I. Pryanishnikov.
Remarks: Manusript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia as part of F.I. Pryanishnikov's collection in 1825. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1607 (Works by Ali Puli, Helvetius and Montanus).



CENTRUM NATURÆ
CONCENTRATUM.
Oder:
Ein Tractat,
von dem
Wiedergebohrnen Saltz.
Insgemein und eigentlich genandt:
Der
Weisen Stein,
in Arabischen geschrieben
von
ALI PULI,
einem Asiatischen Mohren,
darnach in Portugisische Sprache
durch
H. L. V. A. H.
Und ins Hochteutsche übersetzt, und herausgegeben
von
Johann Otto Helbig Rittern,
Churfürstl. Pfälzischen Rath, Leib-Medico,
und bey der Heidelbergischen Universität
Professore Publico.
Franckfurt, bey Johann Friedrich Fleischer,
1756.

70b ALI PULI / HELLWIG, JOHANN OTTO VON

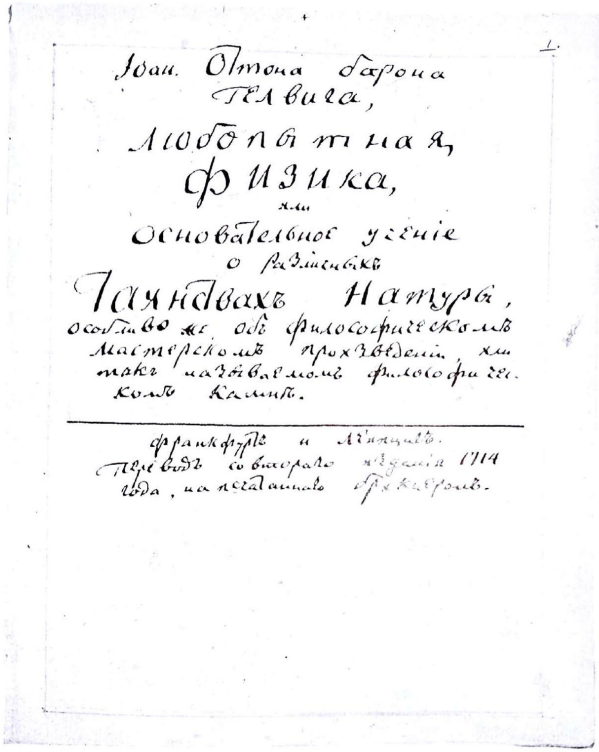
Centrum Naturae Concentratum. Oder: Ein Tractat, Von dem Wiedergebohrnen Saltz. Insgemein und eigentlich genandt: Der Weisen Stein, In Arabischen geschrieben von ALI PULI, einem Asiatischen Mohren, darnach in Portugisische Sprache durch H.L.V.A.H. Und ins Hochteutsche übersetzt, und herausgegeben von Johann Otto Helbig Rittern, Churfürstl. Pfälzischen Rath, Leib-Medico, und bey der Heidelbergischen Universität Professore Publico.
Franckfurt, bey Johann Friedrich Fleischer, 1756.
8° [2], 80 p.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 25.
Provenance: S.S. Lanskoy, A.S. Uvarov.



The copy of Centrum naturae *from the Bibliotheca Philosophica Hermetica here exhibited belonged to the library of the famous Russian collector Aleksey Uvarov [Alexis Ouvaroff] and now returns to Russia for the first time. The author who calls himself Ali Puli, and who was read even by Newton, is of course not a 'Moor from East-India,' but an author who wrote in German, and was well-versed in the works of Paracelsus, Jacob Böhme and the European alchemical literature. Likewise, J.O. von Hellbig was of course not the 'translator' but rather the real author. This is borne out by the numerous references to the book in the works of both Johann Otto von Hellbig and his brother Christoph, in which* Centrum naturae concentratum *is never mentioned as a work by 'Ali Puli,' but always as an original work by Hellbig. The Dutch manuscript version of 1735 from the Bibliotheca Philosophica Hermetica here exhibited also contains a series of missives by 'Ali Puli' to the members of the Academia Naturae Curiosorum, amongst which the* Introitus in veram Physicam *of 1680, which here has the title* Physica curiosa *or* Den Ingang tot de ware en noytgehoorde Physic *and which is also attributed to Ali Puli. As the* Introitus *from 1680 is a work which is undoubtedly written by Hellbig, the logical conclusion must be that Hellbig and Ali Puli are one and the same person. But Burghard de Groot, the author of the Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript, wants to convince us of the opposite. In 1735 he claims in all earnest that he wrote these works himself more than fifty years ago in his native language; nobody else but he is the real 'Ali Puli, first amongst the Moors, who is born in Holland.' Which of the two alchemists lied is hard to establish. But perhaps the solution to the problem of the identity of Ali Puli can be found on the title-page of the Bibliotheca Philosophica Hermetica manuscript: Ali Puli's portrait, reproduced on the first page of the manuscript, is an exact copy of Hellbig's portrait in the frontispiece engraving of the 1714 edition of* Curiosa physica*! This would support the thesis, that 'Ali Puli' and J.O. von Hellbig are after all one and the same person. Hellbig did, at any rate, spend some time in the East-Indian colonies, where he claims to have seen the complete Corpus Hermeticum or the '28 books of Hermes, which are still carefully kept by the sages of the other world.' Ali Puli's tract was a great publishing success in various European languages ever since the first edition of 1682, and not because of the exotic name, but much more because of its provocative hermetical-gnostic cosmogony and the theory of the three principles light, spirit and salt.*

70c ALI PULI / HELLWIG, JOHANN OTTO VON – DE GROOT, BURGHARD

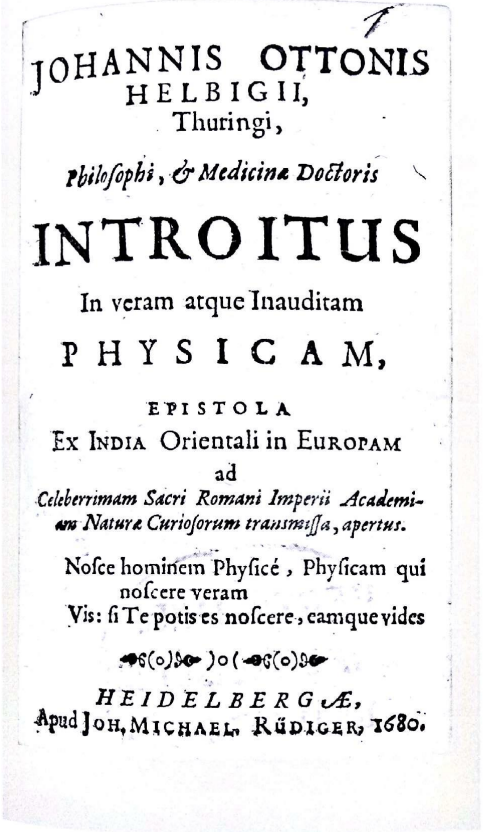
Ali Puli, een Asiatische Moor. [Portrait]. [2r-5r]: Joh. Christ. Colerus, Lof Digt ter Eeren van den soo genaamden Ali Puli. [5v-7v]: Ali Puli to the 'Hoog Geeerde Wyse Vrienden en medeleden der Academiam Imperialem Curiosorum Naturae, 1735'. 11-24v: Nosce te ipsum Physico-Medico. 25r-126r: Den Ingang tot de Ware en noytgehoorde Physic. 126v-151v: Centrum naturae concentratum, of het Wedergebooren sout der natuur, in het gemeen onijgentlijk, genaamt den Steen der Wijsen.
Manuscript, 2° [8], 1-121 l.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Translated into Dutch by B. de Groot. Manuscript written in 1735.


Іоан. Отгона барона
Гелвига,
Любопытная,
Физика,
или
Основательное ученіе
о различныхъ
таинствахъ Натуры,
особливо же объ философическомъ
Мастерскомъ произведеніи, или
такъ называемомъ философическомъ
камнѣ.

Франкфуртъ и Лейпцигъ.
Переводъ со втораго изданія 1714
года, напечатаннаго Брикнеромъ.

71a HELLWIG, JOHANN OTTO VON – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Іоан. Оттона барона Гелвига, Любопытная физика, или Основательное ученіе о различныхъ таинствахъ натуры, особливо же объ философическомъ мастерскомъ произведеніи, или такъ называемомъ философическомъ камнѣ. Франкфуртъ и Лейпцигъ. Переводъ со втораго изданія 1714 года, напечатаннаго Брикнеромъ.
4° 239 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 886).
Provenance: V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: Translated by S.I. Gamaleya at the end of the eighteenth century on the basis of the second edition by Brückner of 1714. Manuscript written by V.A. Levshin between 1810-1820. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.



JOHANNIS OTTONIS
HELBIGII,
Thuringi,

Philosophi, & Medicinæ Doctoris

INTROITUS

In veram atque Inauditam

PHYSICAM,

EPISTOLA
Ex India Orientali in Europam
ad
Celeberrimam Sacri Romani Imperii Academiam Naturæ Curiosorum transmissa, apertus.

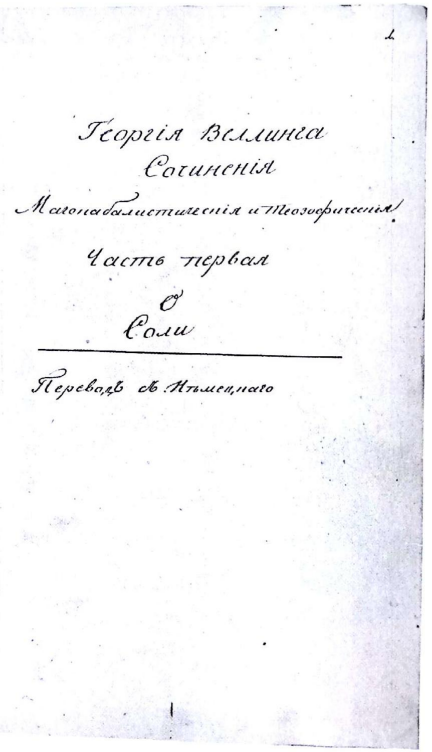
Nosce hominem Physicé, Physicam qui noscere veram
Vis: si Te potis es noscere, eamque vides

HEIDELBERGÆ,
Apud Joh. Michael. Rüdiger, 1680.

71b HELLWIG, JOHANN OTTO VON

Johannis Ottonis
Helbigii Thuringi, Philosophi et Medicinae Doctoris, Introitus In veram atque Inauditam Physicam, Epistola Ex India Orientali in Europam ad Celeberrimam Sacri Romani Imperii Academiam Naturae Curiosorum transmissa, apertus.
Nosce hominem Physice, Physicam noscere veram
Vis: si Te potis es noscere, eamque vides.
Heidelbergae, Apud Joh. Michael Rüdiger, 1680.
12° 48 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

Baron Johann Otto von Hellbig (or Hellwig, 1654-1698) belongs to the most adventurous representatives of alchemy in the final decades of the seventeenth century. Since his return from East-India (Batavia) and the publication of his gnostifying Introductio in veram ... physicam *(Introduction to true ... physics) from 1680, he travelled throughout Europe and became a distinguished guest at many European courts. He caused a sensation with a letter to the Fraternitas Rosae Crucis, reprinted here, which rekindled the debate concerning the actual existence of the Rosicrucian Brotherhood. His most provocative book perhaps, the* Centrum naturae concentratum, *was published as the work of one Ali Puli. The Bibliotheca Philosophica Hermetica also acquired a Dutch version of von Hellbig's* Chymica Curiosa *or 'entrance to the true and hitherto unheard-of Physics' in a manuscript from 1735, likewise written under the name Ali Puli. The reason why the Böhme translator Gamaleya was also interested in Hellbig's* Physica curiosa *is obvious: here he found, in concise form, many of the cosmogonic-alchemical principles otherwise scattered over the works of Jacob Böhme. The Russian manuscript also contains the well-known letter to the Order of the Golden Rosy Cross,* Lux in Cruce, Crux in Luce. *There is another Russian translation of this letter and two answers by the Rosicrucian Brotherhood in the Russian State Library (F 14, N 179).*



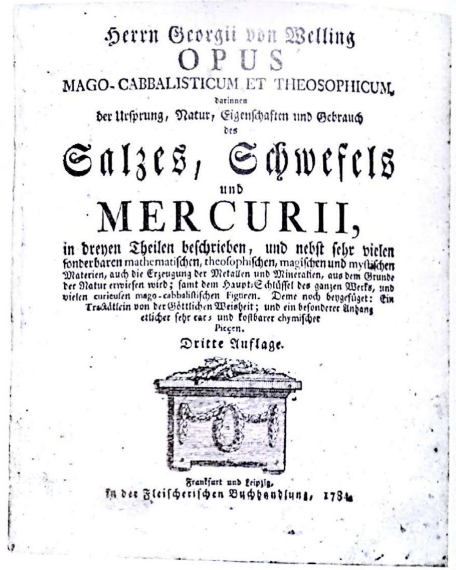
Георгія Веллинга
Сочиненія
Магокабалистическія и Теозофическія.

Часть первая
О
Соли

Переводъ съ Нѣмецкаго

72a WELLING, GEORG VON – POPOV, DMITRI IVANOVICH

Георгія Веллинга Сочиненія магокабалистическія и теозофическія. Переводъ с нѣмецкаго.
Pt 1. *О соли.* 2° 115 l.: 7 plates.
Pt 2. *О сере.* 2° 116-216 l.: 4 plates.
Pt 3. *О меркурiи.* 1791. 2° 217-338 l.: table, 6 plates.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. F III 41).
References: Vern. 251.
Remarks: Translated from the German by D.I. Popov in 1791. Manuscript written in the 1810s. Acquired by the National Library of Russia from the bookseller I.I. Glazunov in 1865. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 873-878, 866; F 237, 11.



Herrn Georgii von Welling
OPUS
MAGO-CABBALISTICUM ET THEOSOPHICUM,
darinnen
der Ursprung, Natur, Eigenschaften und Gebrauch
des
Salzes, Schwefels
und
MERCURII,
in dreyen Theilen beschrieben, und nebst sehr vielen sonderbaren mathematischen, theosophischen, magischen und mystischen Materien, auch die Erzeugung der Metallen und Mineralien, aus dem Grunde der Natur erwiesen wird; samt dem Haupt-Schlüssel des ganzen Werks, und vielen curieusen mago-cabbalistischen Figuren. Deme noch beygefüget: Ein Tractätlein von der Göttlichen Weisheit; und ein besonderer Anhang etlicher sehr rar- und kostbarer chymischer Piecen.
Dritte Auflage.
Frankfurt und Leipzig,
In der Fleischerischen Buchhandlung, 1784.

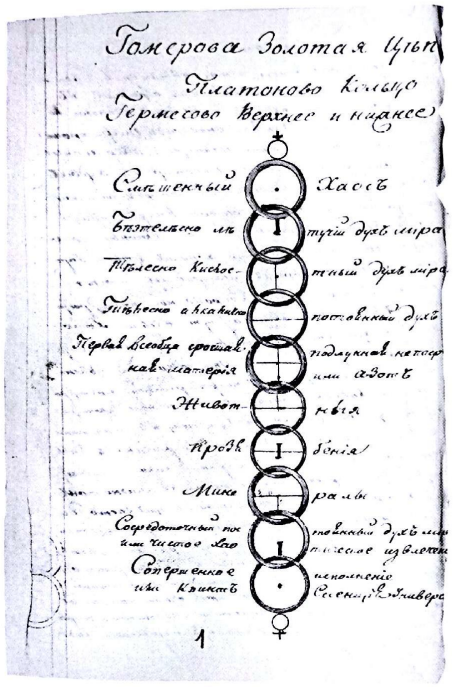
72b WELLING, GEORG VON

Herrn Georgii von Welling Opus Mago-Cabbalisticum et Theosophicum, darinnen der Ursprung, Natur, Eigenschaften und Gebrauch des Salzes, Schwefels und Mercurii, in dreyen Theilen beschrieben, und nebst sehr vielen sonderbaren mathematischen, theosophischen, magischen und mystischen Materien, auch die Erzeugung der Metallen und Mineralien, aus dem Grunde der Natur erwiesen wird; samt dem haupt-Schlüssel des ganzen Werks, und vielen curieusen mago-cabbalistischen Figuren. Deme noch beygefüget: Ein Tractätlein von der Göttlichen Weisheit; und ein besonderer Anhang etlicher sehr rar- und kostbarer chymischer Piecen. Dritte Auflage.
Frankfurt und Leipzig, in der Fleischerischen Buchhandlung, 1784.
4° [8], 582, [21] p.: 15 plates, table.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson II, 543.

The first edition of this probably most famous of all alchemical manuals of the eighteenth century appeared in Frankfurt in 1719 under the pseudonym Gregorius Anglus Sallwigt. The Russian translation by Popov was based on one of the later editions, which also contained pseudo-Weigel's Himmlisch Manna *and further additions. The Dutch manuscript version, however, was made on the basis of the first edition, from which was also taken the date of origin of the work. Welling's* Opus *was very popular not in the least because of its hermetic-alchemical illustrations. Johann Wolfgang von Goethe discussed this work at length in his* Dichtung und Wahrheit. *Welling's illustrations were also used as the model for some of the symbols in the* Geheime Figuren der Rosenkreuzer, *and rightly so. Welling had designed his symbols for the better understanding of his provocative magical-cabbalistical cosmology in the tradition of Jacob Böhme. In the last editions Welling also included a small tract on divine wisdom, the manuscript original of which is in Darmstadt (Ms. 1403). At the end of this manuscript parts of the Revelation of Divine Majesty by Egidius Gutman were copied, which although Welling did not include them in his* Opus, *are very useful for the understanding of his gnostic-theosophical thought.*

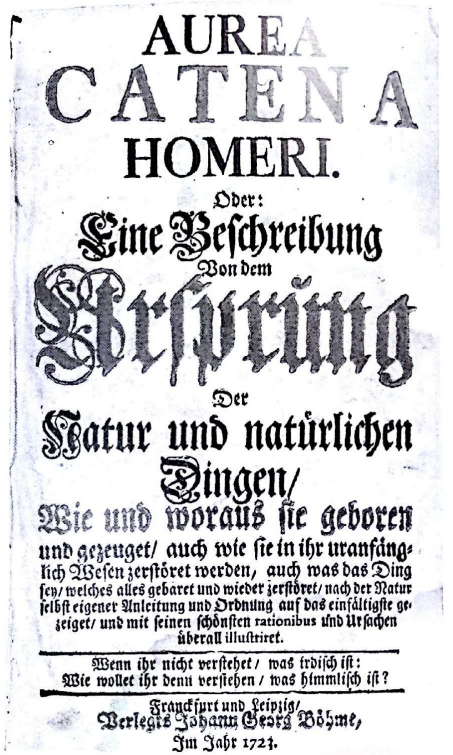
72c WELLING, GEORG VON

[Hebrew: YHWH] Opus Mago-Cabalisticum et Theologicum. Van den Oorspronk in Afkomst des Zaoudts, syner Natuer en Eygenschap, als ook syner nuts en Gebruyk. Daar dan ook tegelyk die Afkomst aller Metallen en Mineralien, en allen anderen Salien uyt den gronde der Natuer beweesen werd; Als ook veel Theosophica, na Geleegendhyd der Materen met onder geemengelt werd: Desgelyken ook wydtloopig ge discurirt werd van die ons onsigbaaren Creatueren, in die ons Sigbaaren en grypelyken Elementen, als ook van het Paradys en syne Loco, het welken alles voorgestelt werd door dat Systema Magicum Universi; daar door die waarhyd-lievende tot den alderhoogsten en Hyligsten Gehymnissen gelyd en gevoerd werden. Alles opgeset en tesaamen gedraagen van een Seer Grooten Liefhebber der eeuwigen waarhyd, Syn naam is Gregorius Anglus Sallwigt be koomen Anno 1708.
Manuscript, 4° [24], 372 p.; illus., front., 20 leaves of illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: The manuscript is dated 1775.



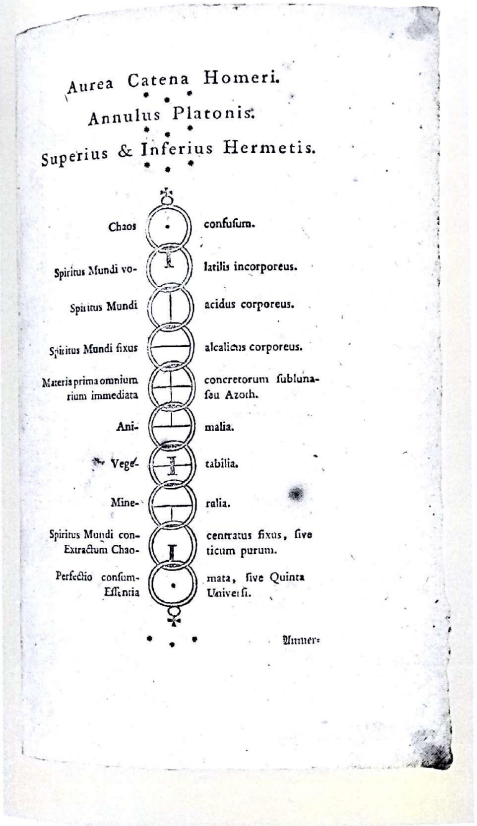
73a KIRCHWEGER, ANTON JOSEPH – BAGRYANSKY, MIKHAIL IVANOVICH

Гомерова Золотая цѣпь. Платоново кольцо.
Part 1. 8° [242] l.: illus.
Part 2. 8° [2], 351 p.: illus.
Location: National Library of Russia, St. Petersburg (Ms. maç. O III 96).
References: Vern. 252
Provenance: N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Translated by M.I. Bagryansky in 1793. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1874.


AUREA
CATENA
HOMERI.
Oder:
Eine Beschreibung
Von dem
Ursprung
Der
Natur und natürlichen
Dingen/
Wie und woraus sie geboren
und gezeuget/ auch wie sie in ihr uranfänglich Wesen zerstöret werden, auch was das Ding sey/ welches alles gebaret und wieder zerstöret/ nach der Natur selbst eigener Anleitung und Ordnung auf das einfältigste gezeiget/ und mit seinen schönsten rationibus und Ursachen überall illustriret.
Wenn ihr nicht verstehet/ was irdisch ist:
Wie wollet ihr denn verstehen/ was himmlisch ist?
Franckfurt und Leipzig/
Verlegts Johann Georg Böhme,
Im Jahr 1723.

73b KIRCHWEGER, ANTON JOSEPH

Aurea Catena Homeri. Oder: Eine Beschreibung von dem Ursprung der Natur und natürlichen Dingen, wie und woraus sie geboren und gezeuget, auch wie sie in ihr uranfänglich Wesen zerstöret werden, auch was das Ding sey, welches alles gebaret und wieder zerstöret, nach der Natur selbst eigener Anleitung und Ordnung auf das einfältigste gezeiget, und mit seinen schönsten rationibus und Ursachen überall illustriret. Wenn ihr nicht verstehet, was irdisch ist: Wie wollet ihr den verstehen, was himmlisch ist?
Franckfurt und Leipzig, Verlegts Johann Georg Böhme, Im Jahr 1723-1726.
Part 1-2: 8° [12], 404, [36] p.; illus., plate.
Part 3: 8° [8], 46 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 323.



In spite of the different titles we are here dealing with the same work. Kirchweger had already equated Homer's Golden Chain with Plato's Ring and these two with the Superius and Inferius of the hermetic Tabula Smaragdina *in the first edition of his work. With this he had shown himself a follower of Oswald Croll's* Basilica Chymica, *in which all three symbols were explained as equal and synonymous expressions of the close connection between the visible and the invisible physical world. The* Aurea Catena *was often published in the eighteenth century and was considered by contemporaries to be one of the basic texts of the later Rosicrucians.*

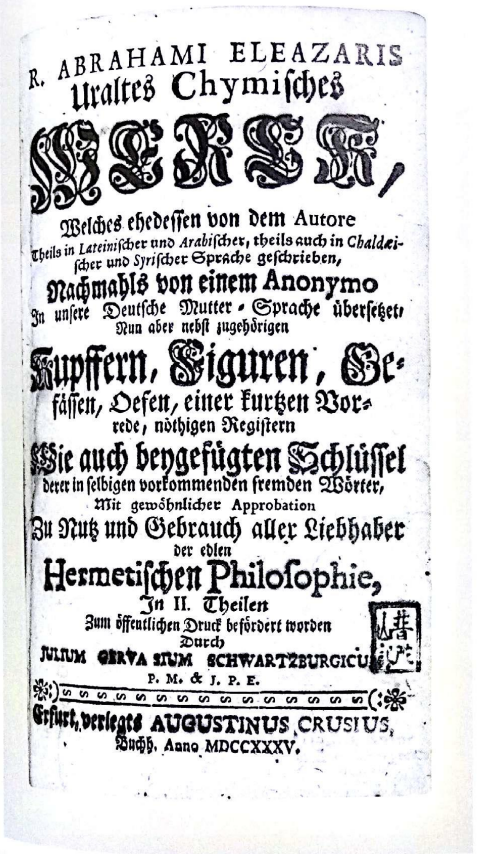
73c KIRCHWEGER, ANTON JOSEPH

Annulus Platonis oder physikalisch-chymische Erklärung der Natur nach ihrer Entstehung, Erhaltung und Zerstöhrung von einer Gesellschaft ächter Naturforscher aufs neue verbessert und mit vielen wichtigen Anmerkungen herausgegeben.
Berlin und Leipzig, bei George Jacob Decker, 1781.
8° XXXII, 551 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 323.

74a ABRAHAM ELEAZAR – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Р. Авраама Елеазара Древнее химическое писаніе, которое прежде отъ автора отъ части на латинскомъ и арапскомъ, и отъ части на халдейскомъ и сирскомъ языкѣ написано; потомъ отъ нѣкоего не именованного переведено на нѣмецкій языкъ; а нынѣ съ надлежащими рисунками, фигурами, сосудами, печами, съ краткимъ предисловіемъ, нужными реестрами, и съ присовокупленнымъ ключемъ иностранныхъ словъ въ ономъ случающихся; такъ же съ нѣкоторыми философскими правилами о камнѣ мудрыхъ въ пользу и употребленіе всѣхъ любителей благородной герметической философіи. Издано въ печать въ двухъ частяхъ Іуліемъ, Гервасіемъ Шварцбургскимъ.

8° 3-297 p.: illus., front.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1612).
Provenance: N.I. Novikov – S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Продолженіе Библіотеки, содержащей въ себѣ нѣкоторыя герметическія, каббалистическія, магическія и иныя книги.* Part 34. Translated from the German by S.I. Gamaleya in 1805. Manuscript written between 1806-1818. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.

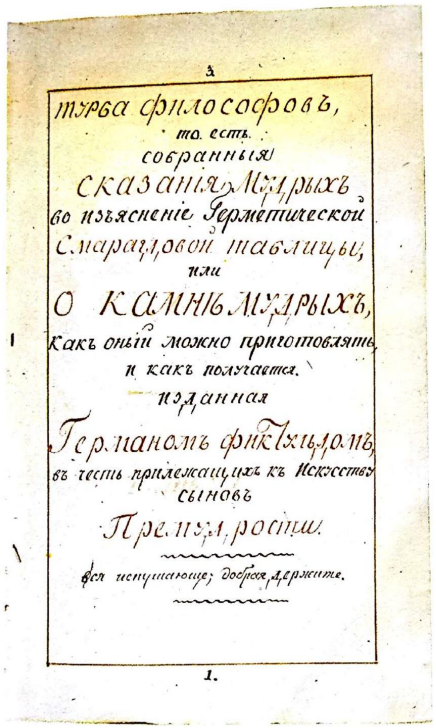

R. ABRAHAMI ELEAZARIS
Uraltes Chymisches
WERK,
Welches ehedessen von dem Autore
theils in Lateinischer und Arabischer, theils auch in Chaldaeischer und Syrischer Sprache geschrieben,
Nachmahls von einem Anonymo
In unsere Deutsche Mutter-Sprache übersetzet,
Nun aber nebst zugehörigen
Kupffern, Figuren, Gefässen, Oefen, einer kurtzen Vorrede, nöthigen Registern
Wie auch beygefügten Schlüssel
derer in selbigen vorkommenden fremden Wörter,
Mit gewöhnlicher Approbation
Zu Nutz und Gebrauch aller Liebhaber
der edlen
Hermetischen Philosophie,
In II. Theilen
Zum öffentlichen Druck befördert worden
Durch
JULIUM GERVASIUM SCHWARTZBURGICUM
P. M. & J. P. E.
Erfurt, verlegts AUGUSTINUS CRUSIUS,
Buchh. Anno MDCCXXXV.

74b ABRAHAM ELEAZAR

The reputed author of this book, which is lavishly illustrated with alchemical figures, is a Jewish author called Abraham, who is presented as having taught Nicolas Flamel in Paris. However, the work is more likely to have issued from the same compilers' workshop which produced texts like the Occulta philosophia *by L. Orvius, the* Coelum reseratum *by J.G. Toeltius and other texts which were antedated hundreds of years, and passed off as rosicrucian texts. The latter category includes a manuscript in various parts in Überlingen,* Schlüssel der wahren Weisheit *by a F.C.R. or Brother of the Rosy Cross, to which is annexed an exquisitely illustrated manuscript version of the* Buch Abraham Eliasser Judens, darüber Maranata geschworen.

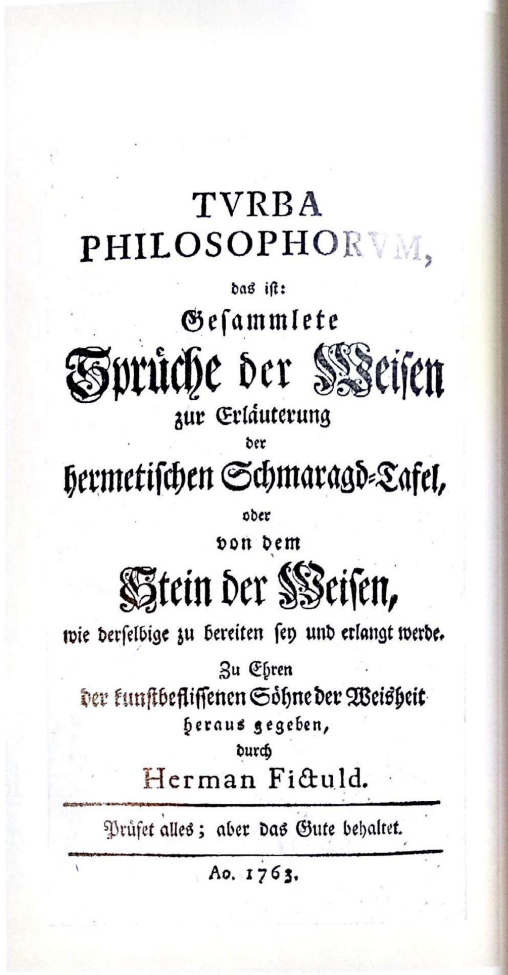
R. Abrahami Eleazaris Uraltes Chymisches Werck, Welches ehedessen von dem Autore theils in Lateinischer und Arabischer, theils auch in Chaldaeischer und Syrischer Sprache geschrieben, Nachmahls von einem Anonymo in unsere Deutsche Mutter-Sprache übersetzet, Nun aber nebst zugehörigen Kupffern, Figuren, Gefässen, Oefen, einer kurtzen Vorrede, nöthigen Registern Wie auch beygefügten Schlüssel derer in selbigen vorkommenden fremden Wörter, Mit gewöhnlicher Approbation Zu Nutz und Gebrauch aller Liebhaber der edlen Hermetischen Philosophie, In II Theilen Zum öffentlichen Druck befördert worden Durch Julium Gervasium Schwartzburgicum, P.M. & J.P.E.

Erfurt, verlegts Augustinus Crusius, Buchh[ändler], Anno 1735.
Title of part 2:
Donum Dei Samuelis Baruch, des Juden Rabbi, Astrologi und Philosophi, gebohren aus dem Stamm Abrahams, Isaacs, Jacobs und Judä, Welcher erlernet das grosse Geheimniß des grossen Meisters Tubalkains aus dessen Tabell, gefunden Von Abrahamo Eliazare, dem Juden. I.N.U.C.X.I.
Part 1: 8° [15], 122, [14] p.; illus., front., 7 plates.
Part 2: 8° [4], 87, [25] p.; illus., 7 plates.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Neu 4.
Remarks: Plates and frontispiece by J.E. Boeck.


3
Турба философовъ,
то есть
собранныя
сказанія Мудрыхъ
во изъясненіе Герметической
Смарагдовой таблицы,
или
О КАМНѢ МУДРЫХЪ,
какъ оный можно приготовлять,
и какъ получается.
Изданная
Германомъ Фиктульдомъ,
въ честь прилежащихъ къ Искусству
сыновъ
Премудрости.
Вся искушающе; добрая держите.
1.

75a FICTULD, HERMANN – GAMALEYA, SEMYON IVANOVICH

Турба философовъ, то есть Собранныя сказанія мудрыхъ во изъясненіе герметической Смарагдовой таблицы, или О камнѣ мудрыхъ, какъ оный можно приготовлять, и какъ получается. Изданная Германомъ Фиктульдомъ, въ честь прилежащихъ къ искусству сыновъ премудрости. Вся искушающе; добрая держите.
8° 3-166 p.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1605).
Provenance: N.I. Novikov – S.I. Gamaleya, V.A. Levshin, V.D. Kamynin, S.N. Arsenyev, V.S. Arsenyev, V.S. Arsenyev (grandson).
Remarks: In: *Герметическая библіотека*. Part 27. Manuscript written between 1806-1818. Acquired for the Russian State Library by N.P. Kiselyov in 1922.


TVRBA
PHILOSOPHORVM,
das ist:
Gesammlete
Sprüche der Weisen
zur Erläuterung
der
hermetischen Schmaragd-Tafel,
oder
von dem
Stein der Weisen,
wie derselbige zu bereiten sey und erlangt werde.
Zu Ehren
der kunstbeflissenen Söhne der Weisheit
heraus gegeben,
durch
Herman Fictuld.
Prüfet alles; aber das Gute behaltet.
Ao. 1763.

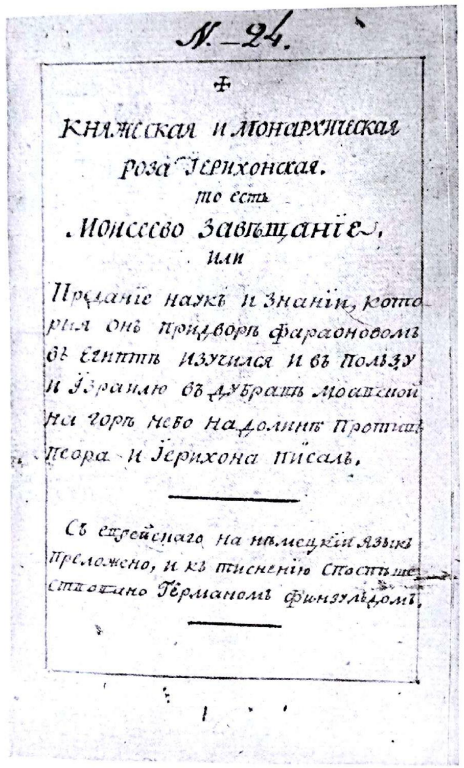
75b FICTULD, HERMANN

Turba Philosophorum, das ist: Gesammlete Sprüche der Weisen zur Erläuterung der hermetischen Schmaragd=Tafel, oder von dem Stein der Weisen, wie derselbige zu bereiten sey und erlangt werde. Zu Ehren der kunstbeflissenen Söhne der Weisheit heraus gegeben, durch Herman Fictuld. Prüfet alles; aber das Gute behaltet. [S.l.s.n.], Ao. 1763.
8° 184 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 272.

The Turba Philosophorum *was first written around the year 900 and has ever since belonged to the most important texts of alchemy in every respect. It was an adaptation of texts dating to the pre-Socratic era and texts from Greek alchemy, here presented as the orations of 78 old philosophers at a Pythagorean synod led by Arisleus. The* Turba *was frequently translated into Latin, French and German in the Middle Ages. The Basel edition of 1572 here exhibited contains two distinct Latin versions, which were again translated into German in 1613. But what Fictuld offered his readers and what Gamaleya in turn translated on the basis of Fictuld's text, is something completely different, namely a* Turba Philosophorum Christianorum. *Instead of the Greek names biblical and Christian names were used and the texts were likewise patched together from gnostic, alchemist and mystical sources. The beginning of the book, however, is reserved for Hermes, to whom Fictuld attaches the greatest importance. The Gnostic Valentinus is also considered to be of major significance. Valentinus, incidentally, is called the 'godly teacher of the first Christian church' in Fictuld's alchemical bibliography, and his works are called the epitome of 'the entire hermetic philosophy.'*

75c ANONYMOUS

Turba Philosophorum in secunda philosophia longe diversa et copiosor, quam reliquae, quae passim circumferuntur.
pp. 1-200, in:
Auriferae artis, quam chemiam vocant, antiquissimi authores, sive Turba philosophorum. Cum privilegio Caesar. Maiest.
Basileae Apud Petrum Pernam, 1572.
Vol. 1: 8° [16], 672, [48] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Ferguson I, 52.
Remarks: This first edition of the *Turba* contains two distinct Latin versions with commentaries.

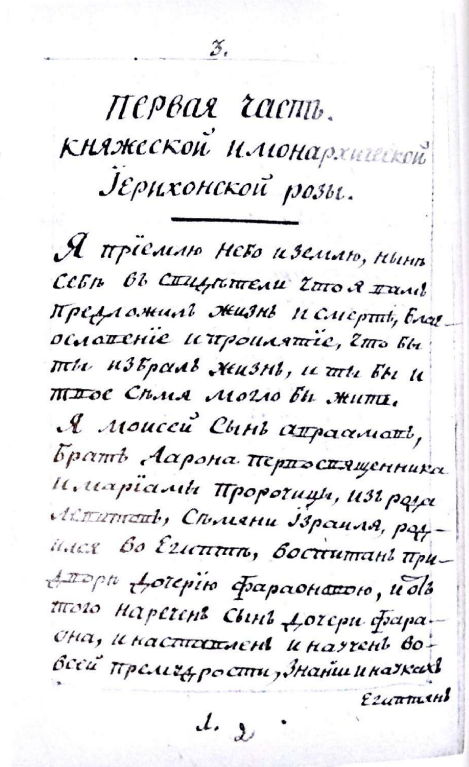


№ 24.

+

Княжеская и монархическая
роза Іерихонская.
то есть
Моисеево завѣщаніе,
или
Преданіе наукъ и знаній, которыя онъ при дворѣ фараоновомъ въ Египтѣ изучился и въ пользу и Ізраилю въ дубравѣ Моавской на горѣ Небо на долинѣ противъ Пеора и Іерихона писалъ.

Съ еврейскаго на нѣмецкій языкъ преложено, и къ тисненію споспѣшествовано Германомъ Финзульдомъ.



3.

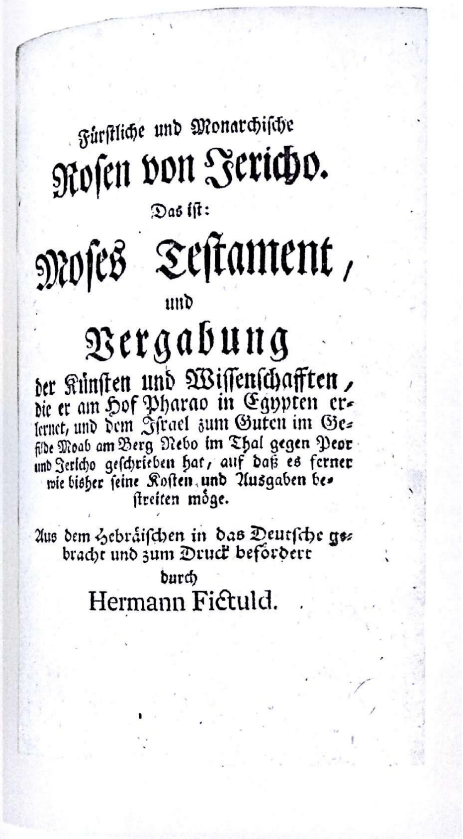
Первая часть.
Княжеской и монархической
Іерихонской розы.

Я пріемлю небо и землю, нынѣ себѣ въ свидѣтели что я вамъ предложилъ жизнь и смерть, благословеніе и проклятіе, что бы ты избралъ жизнь, и ты бы и твое сѣмя могло бы жить.
Я Моисей Сынъ Авраамовъ, братъ Ларона первосвященника и маріамы пророчицы, изъ рода Левитовъ, Сѣмяни Ізраиля, родился во Египтѣ, воспитанъ при дворѣ дочерію фараоновою, и отъ того нареченъ Сынъ дочери фараона, и наставленъ и наученъ во всей премудрости, знаніи и наукахъ Египтянъ

1. 2

76a FICTULD, HERMANN – ANONYMOUS

+ Княжеская и монархическая Роза Јерихонская. То есть Моисеево завѣщание, или преданіе наукъ и знаній, которыя онъ при дворѣ фараоновомъ въ Египтѣ изучился и въ пользу и Јзраилю въ дубравѣ Моавской на горѣ Небо на долинѣ противъ Пеора и Јерихона писалъ. Съ еврейскаго на нѣмецкой языкъ преложено, и къ тисненію споспѣшествовано Германомъ Фиктульдомъ.
8° 112 p.
Location: National Library of Russia, St Petersburg (Ms. maç. O III 110).
References: Vern. 256.
Provenance: N.S. Protopopov, P.S. Protopopov, N.P. Protopopov.
Remarks: Translated in 1805. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the National Library of Russia from N.P. Protopopov in 1784. Further copies in the Russian State Library, Ms. F 14, N 1421-1422, 1589.

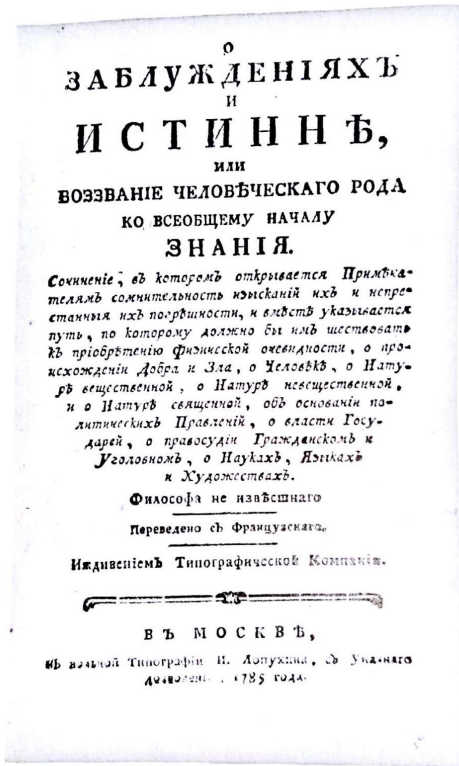


Fürſtliche und Monarchiſche
Roſen von Jericho.
Das iſt:
Moſes Teſtament,
und
Vergabung
der Künſten und Wiſſenſchafften,
die er am Hof Pharao in Egypten er-
lernet, und dem Iſrael zum Guten im Ge-
filde Moab am Berg Nebo im Thal gegen Peor
und Jericho geſchrieben hat, auf daß es ferner
wie bisher ſeine Koſten und Ausgaben be-
ſtreiten möge.
Aus dem Hebräiſchen in das Deutſche ge-
bracht und zum Druck befördert
durch
Hermann Fictuld.

The real identity of the prolific Hermann Fictuld is still shrouded in mystery. He is generally considered to have been one of the leading members of the Order of the Gold and Rosy Cross, the origins of which, incidentally, Fictuld traces not to Christian Rosenkreuz but to Philip III, Duke of Burgundy, who also founded the Order of the Golden Fleece. Fictuld hardly took notice of the Fama Fraternitatis, *the first Rosicrucian Manifesto, called the* Chymische Hochzeit *a useless book and put down its reputed author, Christian Rosenkreuz, as a man 'who knew or understood absolutely nothing.' Yet with the* Rose von Jericho *here exhibited, Fictuld himself passed the bounds of human understanding in presenting his work not only as a translation from the Hebrew, but also as the authentic testament of Moses, who revealed the secrets of nature which were left untold in the first five books of the Bible! Of course Fictuld kept silent about the fact that these secrets mostly derived from the mystical-alchemical tradition, which had been widely disseminated in Central Europe ever since Paracelsus and Böhme.*

76b FICTULD, HERMANN

Fürstliche und Monarchische Rosen von Jericho. Das ist: Moses Testament, und Vergabung der Künsten und Wissenschafften, die er am Hof Pharao in Egypten erlernet, und dem Israel zum Guten im Gefilde Moab am Berg Nebo im Thal gegen Peor und Jericho geschrieben hat, auf daß es ferner wie bisher seine Kosten und Ausgaben bestreiten möge. Aus dem Hebräischen in das Deutsche gebracht und zum Druck befördert durch Hermann Fictuld.
pp. 319-324, in:
Neue Sammlung von philosophisch und alchymistischen Schriften, als eine neue Fortsetzung des Theatri Chymici.
Frankfurt und Leipzig, 1771. Vol. 3.
8° [4], 428 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 428.

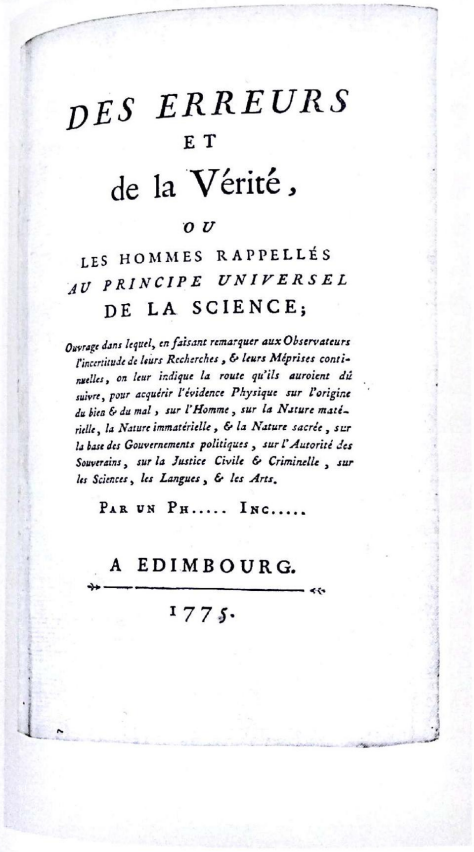


О
ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ
И
ИСТИННѢ,
или
ВОЗЗВАНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА
КО ВСЕОБЩЕМУ НАЧАЛУ
ЗНАНІЯ.
Сочиненіе, въ которомъ открывается Примѣчателямъ сомнительность изысканій ихъ и непрестанныя ихъ погрѣшности, и вмѣстѣ указывается путь, по которому должно бы имъ шествовать къ пріобрѣтенію физической очевидности, о происхожденіи Добра и Зла, о Человѣкѣ, о Натурѣ вещественной, о Натурѣ невещественной, и о Натурѣ священной, объ основаніи политическихъ Правленій, о власти Государей, о правосудіи Гражданскомъ и Уголовномъ, о Наукахъ, Языкахъ и Художествахъ.
Философа не извѣстнаго
Переведено съ Французскаго.
Иждивеніемъ Типографической Компаніи.
ВЪ МОСКВѢ,
въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія. 1785 года.

77a SAINT-MARTIN, LOUIS CLAUDE DE – STRAKHOV, PYOTR IVANOVICH

О заблужденіяхъ и истиннѣ, или воззваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія. Сочиненіе, въ которомъ открывается примѣчателямъ сомнительность изысканій ихъ и непрестанныя ихъ погрѣшности, и вмѣстѣ указывается путь, по которому должно бы имъ шествовать къ пріобрѣтенію физической очевидности, о происхожденіи добра и зла, о человѣкѣ, о натурѣ вещественной, о натурѣ невещественной, и о натурѣ священной, объ основаніи политических правленій, о власти государей, о правосудіи гражданскомъ и уголовномъ, о наукахъ, языкахъ и художествахъ. Философа не извѣстнаго. Переведено съ французскаго. Иждивеніемъ Типографической Компаніи.
Въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1785 года.

8° XII, 342, [1] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
References: SKRK 6424.
Provenance: P.A. Yefremov.
Remarks: Translated by P.I. Strakhov. The book was banned and removed from the bookshops together with 5 other Masonic books in compliance with the edict of 27 March 1786. Manuscript copies in the Russian State Library Ms. F 14, N 1355-1357; National Library of Russia, Ms. maç. F III 61; Q III 49.



DES ERREURS
ET
de la Vérité,
OU
LES HOMMES RAPPELLÉS
AU PRINCIPE UNIVERSEL
DE LA SCIENCE;

Ouvrage dans lequel, en faisant remarquer aux Observateurs l'incertitude de leurs Recherches, & leurs Méprises continuelles, on leur indique la route qu'ils auroient dû suivre, pour acquérir l'évidence Physique sur l'origine du bien & du mal, sur l'Homme, sur la Nature matérielle, la Nature immatérielle, & la Nature sacrée, sur la base des Gouvernements politiques, sur l'Autorité des Souverains, sur la Justice Civile & Criminelle, sur les Sciences, les Langues, & les Arts.

PAR UN PH..... INC.....

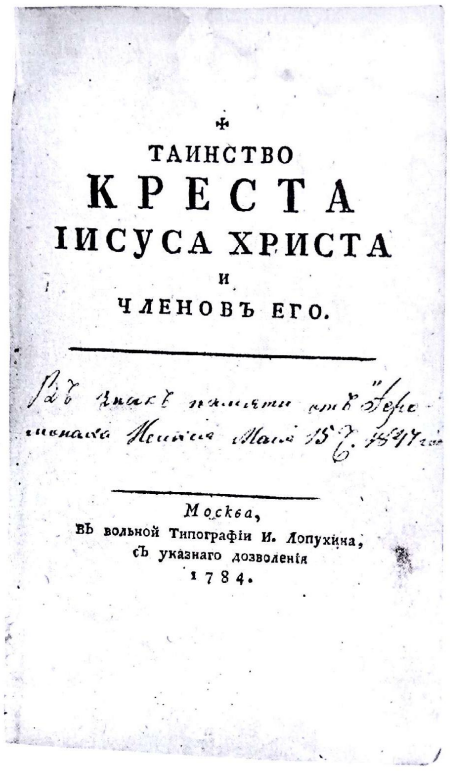
A EDIMBOURG.

1775.

The 'unknown philosopher,' as Saint-Martin used to call himself, is one of the philosophers to have permanently influenced the Russian mystical movement. His first propagandist was Johann Georg Schwarz, who was born in Transylvania and who sought to reorient the Russian lodges on the basis of both the rosicrucian system and Saint-Martin's Lyons Reformation. More than in other European countries, Martinism in Russia even became a social vogue. This success was due in the first place to Saint-Martin's affinity with the theosophical philosophy of Jacob Böhme. Like William Law before him, Saint-Martin learnt the German language only to be able to read the works of Böhme in the original. His attempts for instance of reuniting the 'natural sciences' and the 'divine sciences' and returning them to the original state of harmony were nothing else but a reformulation of some of the postulates of the Philosophus Teutonicus.

77b SAINT-MARTIN, LOUIS CLAUDE DE

Des erreurs et de la vérité, ou Les hommes rappellés au principe universel de la science; Ouvrage dans lequel, en faisant remarquer aux observateurs l'incertitude de leurs recherches, et leurs méprises continuelles, on leur indique la route qu'ils auroient dû suivre, pour acquérir l'évidence physique sur l'origine du bien et du mal, sur l'homme, sur la nature matérielle, la nature immatérielle, et la nature sacrée, sur la base des gouvernements politiques, sur l'autorité des souverains, sur la justice civile et criminelle, sur les sciences, les langues, et les arts. Par un ph[ilosophe] inc[onnu].
A Edimbourg, 1775 [= Lyon, s.n., 1775].
8° VIII, 546 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

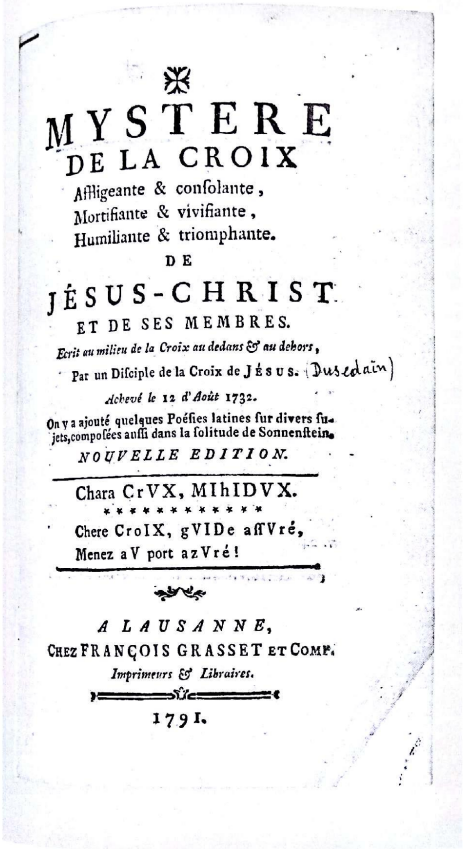


✠
ТАИНСТВО
КРЕСТА
ІИСУСА ХРИСТА
И
ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

Москва,
ВЪ вольной Типографіи И. Лопухина,
съ указнаго дозволенія
1784.

78a DOUZETEMPS – KUTUZOV, ALEKSEY MIKHAYLOVICH

Таинство креста Іисуса Христа и членовъ его.
Москва, въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія 1784.
8° [2], 434, [2] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
References: SKRK 2036.
Remarks: Translated by A.M. Kutuzov and M.I. Bagryansky, edited by I.P. Turgenev, S.I. Gamaleya, N.I. Novikov. The book was confiscated at the time of Novikov's arrest and was burnt in 1793 together with others in compliance with Catherine II's edict.
The portrait of Novikov here shown comes from the All-Russian Pushkin Museum, St Petersburg.



MYSTERE
DE LA CROIX
Affligeante & consolante,
Mortifiante & vivifiante,
Humiliante & triomphante.
DE
JÉSUS-CHRIST
ET DE SES MEMBRES.
Ecrit au milieu de la Croix au dedans & au dehors,
Par un Disciple de la Croix de JÉSUS. (Duzedaïn)
Achevé le 12 d'Août 1732.
On y a ajouté quelques Poéfies latines fur divers fujets, compofées auffi dans la folitude de Sonnenftein.
NOUVELLE EDITION.
Chara CrVX, MIhIDVX.
****
Chere CroIX, gVIDe aſſVré,
Menez aV port azVré!
A LAUSANNE,
CHEZ FRANÇOIS GRASSET ET COMP.
Imprimeurs & Libraires.
1791.

The first edition of Mystère de la Croix *was published in the original French in Homburg near Frankfurt in 1732, and translated into German by A.M. Birkholz in 1782. The book was apparently so popular amongst the Germans, that Friedrich Nicolai could claim ironically that esoteric philosophy found its way to Germany via France through Douzetemps's book and similar books by Saint-Martin and other Frenchmen. Nicolai, who printed an edition of the Rosicrucian Manifestos in 1781 was obviously not impressed by Douzetemps's book. The compiler of a renowned rosicrucian bibliography, however, had an entirely different verdict at the end of* Missiv an die Bruderschaft des Ordens des Goldenen und Rosenkreutzes *of 1783.* Mystère de la Croix, *he wrote, was 'one of the best rosicrucian works.'*

78b DOUZETEMPS

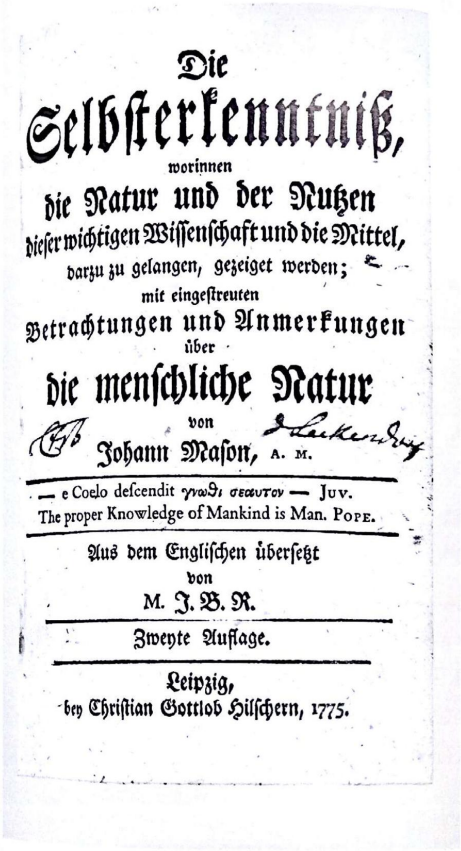
Mystere de la Croix affligeante et consolante, mortifiante et vivifiante, humiliante et triomphante. De Jésus-Christ et de ses membres. Ecrit au milieu de la Croix au dedans et au dehors, par un disciple de la Croix de Jésus. Achevé le 12 d'août 1732. On y a ajouté quelques poésies latines sur divers sujets, composées aussi dans la solitude de Sonnenstein. Nouvelle edition. Chara CrVX, MIhIDVX. Chere CroIX, gVIDe assVré, Menez a V port azVré! A Lausanne, chez François Grasset et Comp. imprimeurs et libraires, 1791.
8° [4], XXIV, 390 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Caillet I, 3222.

ІОАННА МЄСОНА
РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ПОЗНАНІИ САМОГО СЕБЯ,
ьъ которомъ показывается *сущность и важность, превосходство и великая польза* сей глубокой науки, также и *средства* къ достиженію оной.
Новый переводъ съ Нѣмецкаго, по Англійскому подлиннику исправленный.
הַשָּׁמַר לְךָ, *Γνῶθι σεαυτὸν*, Nosce te ipsum, Познай самого себя!
Въ трехъ Частяхъ.
МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1820.

79a MASON, JOHN – LUTSENKO, YEFIM PETROVICH

Іоанна Месона Разсужденіе о познаніи самого себя, въ которомъ показывается сущность и важность, превосходство и великая польза сей глубокой науки, также и средства къ достиженію оной. Новый переводъ съ нѣмецкаго, по англійскому подлиннику исправленный. [Hebrew and Greek:] Nosce te ipsum, Познай самого себя! Въ трехъ частяхъ. Москва. Въ Университетской типографіи, 1820.
8° [16], XVI, 402, [4] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated from the German by Y.P. Lutsenko. I.P. Turgenev's preface is taken from the edition of 1783. Corrected on the basis of the original English text by J.I. Bardovsky.

The best-known work of the English non-conformist divine, which was translated into many European languages. The Russian translator of the Fama Fraternitatis, *I.P. Turgenev, wrote a preface to this learned work, which, although it does not contain many hermetic elements, managed to appeal to the mystics and Freemasons because of its theme of Gnothi seauton, its reproduction of the Pythagorean doctrine and its overall enlightened pedagogic point of view.*



Die
Selbsterkenntniß,
worinnen
die Natur und der Nutzen
dieser wichtigen Wissenschaft und die Mittel,
darzu zu gelangen, gezeiget werden;
mit eingestreuten
Betrachtungen und Anmerkungen
über
die menschliche Natur
von
Johann Mason, A. M.

— e Coelo descendit γνωθι σεαυτον — Juv.
The proper Knowledge of Mankind is Man. Pope.

Aus dem Englischen übersetzt
von
M. J. B. R.

Zweyte Auflage.

Leipzig,
bey Christian Gottlob Hilschern, 1775.

79b MASON, JOHN

Die Selbsterkenntniß, worinnen die Natur und der Nutzen dieser wichtigen Wissenschaft und die Mittel, darzu zu gelangen, gezeiget werden; mit eingestreuten Betrachtungen und Anmerkungen über die menschliche Natur von Johann Mason, A.M. – e Coelo descendit [Greek:] gnothi seauton – Juv[enal]. The proper Knowledge of Mankind is Man. Pope. Aus dem Englischen übersetzt von M. J. B. R[ogler]. Zweyte Auflage.
Leipzig, bey Christian Gottlob Hilschern, 1775.
8° [16], 251, [5] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 42489.

КРАТА РЕПОА
ИЛИ
ПОСВЯЩЕНІЕ
ВЪ
ДРЕВНЕЕ
ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО
ЕГИПЕТСКИХЪ ЖРЕЦОВЪ.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи
1779 года.

80a KÖPPEN, KARL FRIEDRICH VON and HYMNEN, JOHANN WILHELM BERNHARD VON – ANONYMOUS

Крата репоа или Посвящение въ древнее общество египетскихъ жрецовъ.
Въ Москвѣ, въ Университетской типографіи 1779 года.
8° 39 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: SKRK 2901.
Remarks: Printed by N.I. Novikov.

CRATA REPOA.

Oder

Einweihungen

in

der alten geheimen Geſellſchaft

der

Egyptiſchen Prieſter.

Berlin, 1778.

Bey Chriſtian Ludewig Stahlbaum.

Crata Repoa is the title of the constitution of the Masonic Order of African Master Builders, which was founded by K.F. Köppen in the seventies of the eighteenth century in opposition to the strict observance enforced in Berlin. According to legend the biblical Ham had been the first Grand Master of the African Master Builders, who was later followed by the Essenes after they had converted to Christianity and became bearers of the Crata Repoa. The book here exhibited describes the seven grades of initiation in the system according to Köppen. The first grade consisted of the explication of the hieroglyphs and the last in the gift of prophecy and the understanding of the last mysteries. The system of African Master Builders was adopted in Berlin and southwest France. The Russian edition here exhibited at any rate proves that Novikov's friends, too, were for a while interested in Köppen's system.

80b KÖPPEN, KARL FRIEDRICH and HYMNEN, JOHANN WILHELM BERNHARD VON

Crata Repoa. Oder Einweihungen in der alten geheimen Gesellschaft der Egyptischen Priester.
Berlin, 1778. Bey Christian Ludewig Stahlbaum.
8° 32 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 42717.

ВАЖНѢЙШІЕ

ІЕРОГЛИФЫ

ДЛЯ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЕРДЦА.

ЧАСТЬ I.

Иждивеніемъ Переводчика.

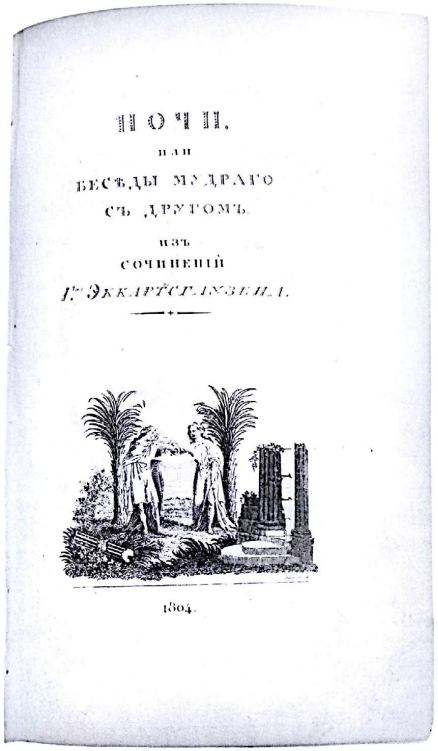
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ типографіи Государственной Медицинской Коллегіи.

1803 года.

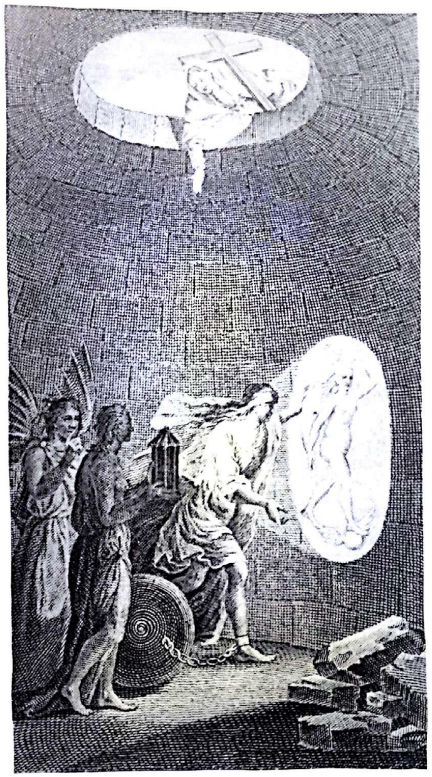
81a ECKARTSHAUSEN, KARL VON – LABZIN, ALEKSANDR FYODOROVICH

Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца. Часть I[-II].
Иждивеніемъ переводчика.
Въ Санктпетербурге, въ типографіи Государственной медицинской коллегіи. 1803 года.
Pt 1. 8° [4], III, 209 p.: front.
Pt 2. 8° [4], 203 p.: front.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated by A.F. Labzin. Further manuscript copies in the National Library of Russia, Ms. maç. Q III 220; O III 58.



НОЧИ,
или
БЕСѢДЫ МУДРАГО
СЪ ДРУГОМЪ
ИЗЪ
СОЧИНЕНІЙ
Г. ЭККАРТСГАУЗЕНА.

1804.



81b ECKARTSHAUSEN, KARL VON – LABZIN, ALEKSANDR FYODOROVICH

Ночи, или Бесѣды мудраго съ другомъ. Изъ сочиненій г.на Эккартсгаузена.
[Colophon: Печатаны въ Москвѣ Селивановскаго.] 1804.
8° [4], 358, [2] p.: front.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated by A.F. Labzin.

Die wichtigſten
Hieroglyphen
fürs
Menſchen-Herz.

Von
Karl von Eckartshauſen,
Churfl. wirkl. Hofrath und geheimer Archivar ꝛc.

Leipzig,
bey Paul Gotthelf Kummer, 1796.

81c ECKARTSHAUSEN, KARL VON

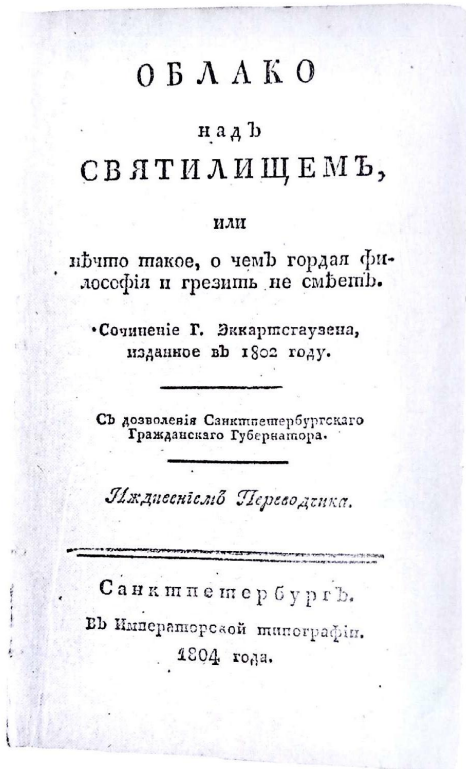
Die wichtigsten Hieroglyphen fürs Menschen-Herz. Von Karl von Eckartshausen, Churfl. wirkl. Hofrath und geheimer Archivar etc.
Leipzig, bey Paul Gotthelf Kummer, 1796.
8° [2] l., 292 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Faivre 79.

Mistische Nächte
oder
der Schlüssel zu den Geheimnissen des Wunderbaren.
Ein
Nachtrag zu den Aufschlüssen über Magie.
Von
dem Hofrath von Eckartshausen.
F.H
München, bey Joseph Lentner 1791.

Of all the mystics and theosophists around the turn of the eighteenth century Eckartshausen (1752-1803) had the greatest influence and the best editorial success with his Russian contemporaries. Although the first works of Eckartshausen which appeared in Russian after 1793 were literary and historical, Kosti's Journey, a theosophical work, was published as early as 1801 in Labzin's version in St Petersburg. The Most Important Hieroglyphs for the Human Heart followed in 1803 in Balzin's anonymous translation. It was Balzin who also made available for the Russian readers the Aufschlüsse zur Magie *(in which Eckartshausen gave evidence of his enormous knowledge of the hermetic and cabbalistic literature) and the* Mistische Nächte. *The latter work was not to the taste of many Russian theosophists, because Eckartshausen in the ninth night levelled strong criticism against gnostic and neo-platonist ideas.*

81d ECKARTSHAUSEN, KARL VON

Mistische Nächte oder der Schlüssel zu den Geheimnissen des Wunderbaren. Ein Nachtrag zu den Aufschlüssen über Magie. Von dem Hofrath von Eckartshausen.
München, bey Joseph Lentner, 1791.
8° [1] l., 273 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Faivre 61.


ОБЛАКО
надъ
СВЯТИЛИЩЕМЪ,
или
нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ.
Сочиненіе Г. Эккартсгаузена, изданное въ 1802 году.
Съ дозволенія Санктпетербургскаго Гражданскаго Губернатора.
Иждивеніемъ Переводчика.
Санктпетербургъ.
Въ Императорской типографіи.
1804 года.

82a ECKARTSHAUSEN, KARL VON – LABZIN, ALEKSANDR FYODOROVICH

Облако надъ святилищемъ, или Нечто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ. Сочиненіе г. Эккартсгаузена, изданное въ 1802 году. Съ дозволенія Санктпетербургскаго гражданскаго губернатора. Иждивеніемъ переводчика.
Санктпетербургъ. Въ Императорской типографіи. 1804 года.
12° [2], II, 154 p.: illus.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated by A.F. Labzin.

ТЕРПИМОСТЬ
И
ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ
ВЪ ВИДѢ
Трогательныхъ Повѣствованій.

Сочиненіе
Карла Экартсгаузена.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

150

участіе все семейство; но день кончины его друга, былъ для него днемъ печальнымъ; онъ проливалъ слезы благодарности и разказывалъ въ кругу семьи своей о горестной судьбѣ добродѣтельнаго Христіана.

Умирая онъ просилъ дѣтей своихъ никогда не забывать тѣхъ увѣщаній, какія дѣлалъ ему Христіанъ. Любите собратовъ вашихъ, говорилъ онъ, и дѣлайте добро всякому, кто будетъ требовать вашей помощи; не имѣйте ненависти къ тому, кто не въ вашемъ Храмѣ молится, мы всѣ чада Божіи.

КОНЕЦЪ II-й ЧАСТИ.

ОРЕЛЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1818 года.

Терпимость и человѣколюбіе, представленныя въ видѣ трогательныхъ повѣствованій. Сочиненіе Карла Экартсгаузена. Часть первая[-вторая].
[Colophon: Орелъ. Въ Губернской типографіи. 1818 года].
Part 1. 12° 100 p.
Part 2. 12° 150 p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.

Die
Wolke
über dem
Heiligthum,

oder
Etwas, wovon sich die stolze Philosophie unsers Jahrhunderts nichts träumen läßt.
Vom
Hofrath von Ekhartshausen.

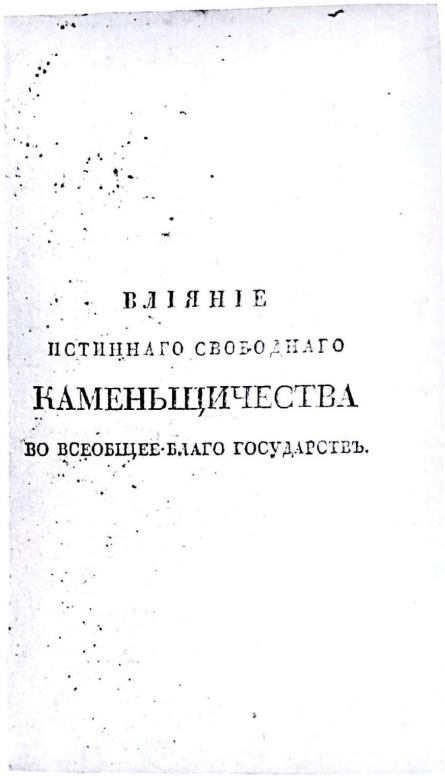
1802.

Die Wolke über dem Heiligthum, oder Etwas, wovon sich die stolze Philosophie unsers Jahrhunderts nichts träumen läßt. Vom Hofrath von Ekhartshausen.
[S.l.s.n.], 1802.
8° [1] l., 142 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Faivre 100.

Eckartshausen had already died when Labzin published a new work by his friend, The Cloud upon the Sanctuary, in 1804. This, according to the Eckartshausen specialist Antoine Faivre, was the book that would make such a strong impression on Czar Alexander I ten years later, that he turned to mysticism under the influence of Madame de Krüdener. The last book of Eckartshausen to finally appear in Russia was called God is the Love Most Pure, a book which had already been translated into almost every European language. The Russian version was based on the French edition.

Gott
ist
die reinste Liebe.
Mein Gebeth und meine Betrachtung.
Von dem
Hofrath von Eckartshausen.
Zweyte, vermehrte Auflage.
München,
bey Joseph Lentner 1791.

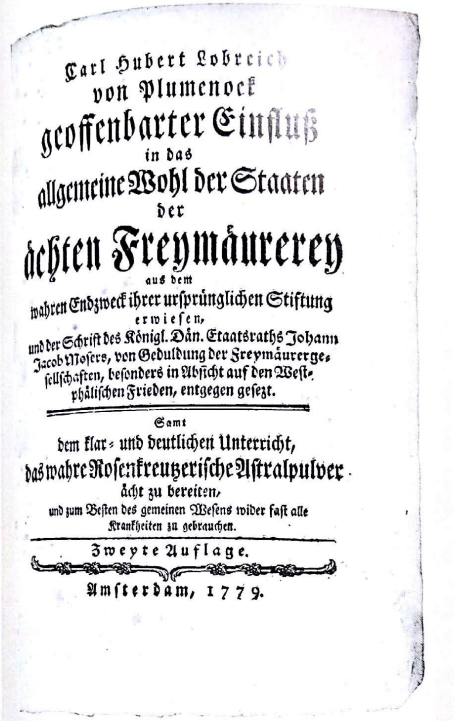
Gott ist die reinste Liebe. Mein Gebeth und meine Betrachtung. Von dem Hofrath von Eckartshausen. Zweyte, vermehrte Auflage.
München, bey Joseph Lentner [gedruckt bey Joseph Zangl], 1791.
8° [2], 264, 263-270[=272], [4] p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Faivre 58.
Remarks: Frontispiece by Weissenhahn.


ВЛІЯНІЕ
ИСТИННАГО СВОБОДНАГО
КАМЕНЬЩИЧЕСТВА
ВО ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ГОСУДАРСТВЪ.

83a SCHLEISS VON LOEWENFELD, BERNHARD JOSEPH – ANONYMOUS

Вліяніе истиннаго свободнаго каменьщичества во всеобщее благо государствъ, обнаруженное и доказанное изъ истинной цѣли первоначальнаго его установленія (основанія). Карла Губерта Лобрейха фонъ Плуменека. Писано въ концѣ XVIIIго столѣтія, в опроверженіе соч. Як. Мозера: о терпимости св. каменьщ. сообществъ, особенно въ отношеніи къ Вестфальскому миру. Переводъ со втораго изданія на нѣмецком языкѣ, печатаннаго въ Амстердамѣ 1779 года.
Москва. 1816. Въ Университетской типографіи.
12° [4], VIII, 211, [3] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated from the second German edition printed in Amsterdam in 1779.

Scan series by Tages Gekatoff



Carl Hubert Lobreich
von Plumenock
geoffenbarter Einfluß
in das
allgemeine Wohl der Staaten
der
ächten Freymäurerey
aus dem
wahren Endzweck ihrer ursprünglichen Stiftung
erwiesen,
und der Schrift des Königl. Dän. Etaatsraths Johann
Jacob Mosers, von Geduldung der Freymäurerge-
sellschaften, besonders in Absicht auf den West-
phälischen Frieden, entgegen gesezt.

Samt
dem klar- und deutlichen Unterricht,
das wahre Rosenkreutzerische Astralpulver
ächt zu bereiten,
und zum Besten des gemeinen Wesens wider fast alle
Krankheiten zu gebrauchen.

Zweyte Auflage.

Amsterdam, 1779.

Schleiss, who published this apology for Freemasonry in 1777 under the melodious pseudonym of Carl Hubert Lobreich von Plumenoek, intended with this book to challenge certain movements which threatened to jeopardize the tolerance hitherto enjoyed. In the Compass der Weisen, *published in 1779 under the new pseudonym Phoebron Chlun, Schleiss attempted this time to protect the Rosicrucians from the attacks of an old adept called 'Magister Bianco,' who tried to expose his former fellows in a much-noted tract. In 1782, finally, and again under pseudonym, Schleiss published his* Der im Lichte der Wahrheit strahlender Rosenkreuzer. *Unlike these later works, which are too much concerned with the problems of internal organization, the book here exhibited in a Russian translation would interest us far more because of its discussion of the influence of Freemasonry on the well-being of nations – even though the author took great liberties with historical chronology.*

83b SCHLEISS VON LOEWENFELD, BERNHARD JOSEPH

Carl Hubert Lobreich von Plumenoek geoffenbarter Einfluß in das allgemeine Wohl der Staaten der ächten Freymäurerey aus dem wahren Endzweck ihrer ursprünglichen Stiftung erwiesen, und der Schrift des Königl. Dänischen Staatsraths Johann Jacob Mosers, von Geduldung der Freymäurergesellschaften, besonders in Absicht auf den Westphälischen Frieden, entgegen gesezt. Samt dem klar- und deutlichen Unterricht, das wahre Rosenkreutzerische Astralpulver ächt zu bereiten, und zum Besten des gemeinen Wesens wider fast alle Krankheiten zu gebrauchen.
Amsterdam [=Regensburg, Montag], 1779.
8° 160 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 27578.

АПОЛОГІЯ,
или
ЗАЩИЩЕНІЕ
ОРДЕНА
ВОЛЬНЫХЪ КАМЕНЬЩИКОВЪ.

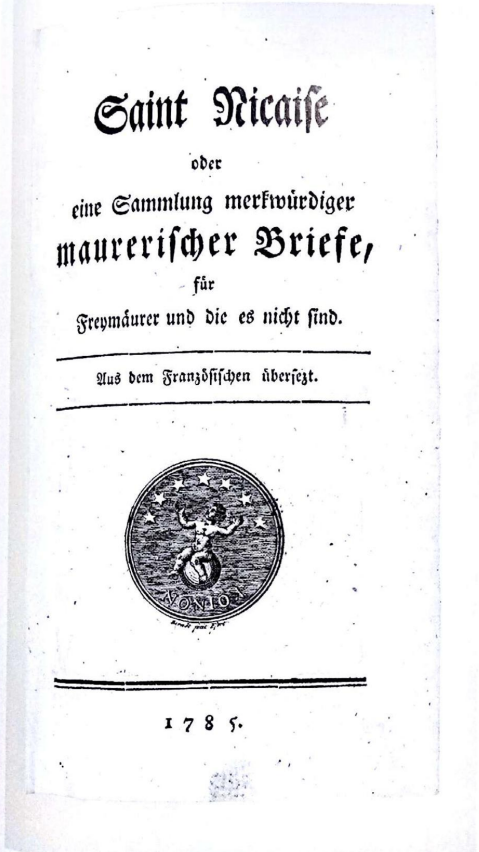
писанная
Братомъ . . . . членомъ Шотландской . .
ложи, въ П . .

Переводъ съ Нѣмецкаго языка.

Печатана въ Москвѣ, въ вольной Типографіи Н. Разсказова, съ Указнаго дозволенія, 1784 года.

84a STARCK, JOHANN AUGUST – TURGENEV, IVAN PETROVICH

Апологія, или защищеніе Ордена вольныхъ каменьщиковъ. Писанная братомъ **** членомъ Шотландской ** ложи, въ П ** Переводъ съ нѣмецкаго языка.
Печатана въ Москвѣ, въ вольной типографіи Н. Разсказова, съ Указнаго дозволенія, 1784 года.
8° 224 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: SKRK 8298.
Provenance: A. Veryovkin.



Saint Nicaiſe

oder

eine Sammlung merkwürdiger

maureriſcher Briefe,

für

Freymäurer und die es nicht ſind.

Aus dem Franzöſiſchen überſezt.

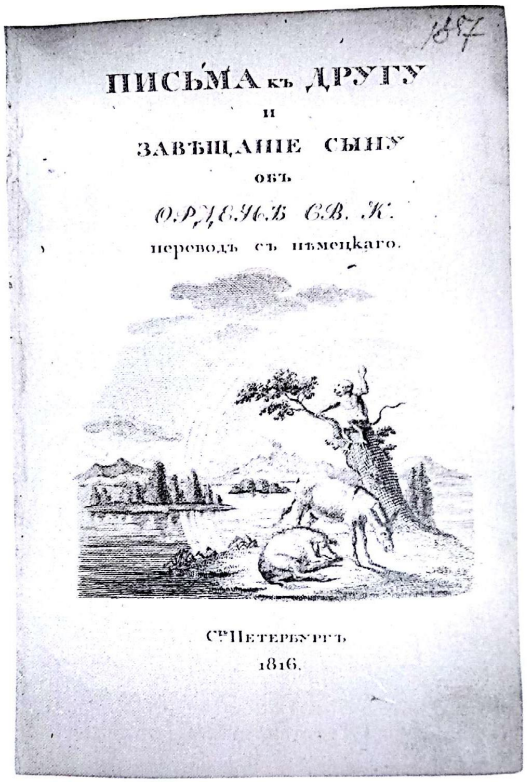
1785.

In the preface to this publication in the form of letters Starck narrates how he came into possession of the remarkable letters of a French travelling companion. The latter had reputedly died in Starck's arms on his way back to Paris from Germany, so that Starck had to search his companion's bag to be able to establish his identity. What he found were letters with partly coded addresses, and he gave up the hope of ever finding the addressees. However, as the letters concerned the Freemasons and their history, Starck decided to publish them. In this way the letters could still reach the persons to whom they had been originally addressed, while the world at the same time could benefit from the knowledge of such elevated matters.

84b STARCK, JOHANN AUGUST

Saint Nicaise oder eine Sammlung merkwürdiger maurerischer Briefe, für Freymäurer und die es nicht sind. Aus dem Französischen übersetzt.
[Frankfurt, Fleischer], 1785.
8° [8], 360 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 33448.

Scan series by Tages Gekatoff



ПИСЬМА къ ДРУГУ

и

ЗАВѢЩАНІЕ СЫНУ

объ

ОРДЕНѢ СВ. К.

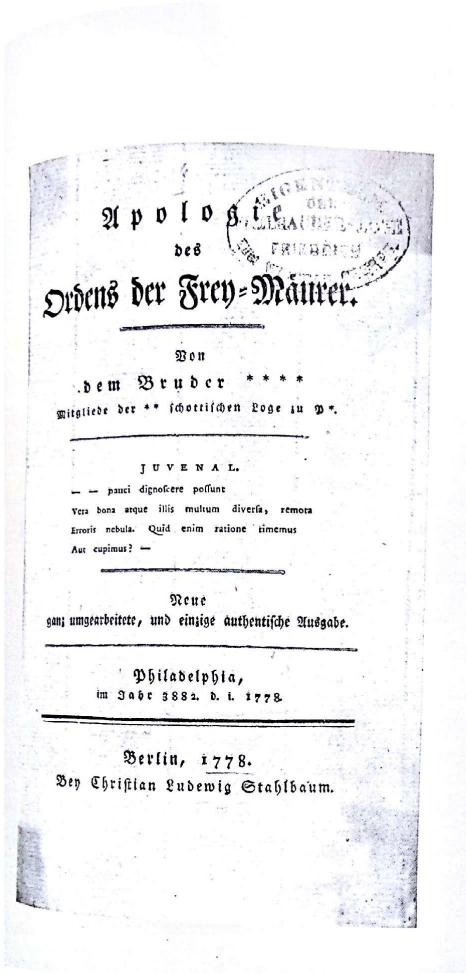
переводъ съ нѣмецкаго.

СПетербургъ

1816.

85a STARCK, JOHANN AUGUST – LABZIN, ALEKSANDR FYODOROVICH

Письма къ другу и завещаніе сыну объ орденѣ св.[ободных] к.[аменщиков]. Переводъ съ нѣмецкаго.
Стъ.Петербургъ [Въ Морской типографіи] 1816.
8° [2], VIII, 224, [1] p.
Location: M.I. Rudomino Russian State Library for Foreign Literature, Moscow.
Remarks: Translated with additions by A.F. Labzin.



Apologie
des
Ordens der Frey-Mäurer.

Von
dem Bruder ****
Mitgliede der ** schottischen Loge zu P*.

JUVENAL.
— — pauci dignoscere possunt
Vera bona atque illis multum diversa, remota
Erroris nebula. Quid enim ratione timemus
Aut cupimus? —

Neue
ganz umgearbeitete, und einzige authentische Ausgabe.

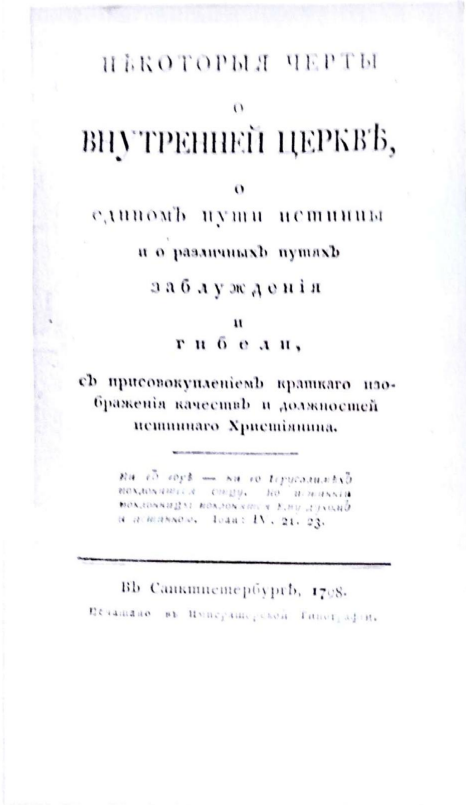
Philadelphia,
im Jahr 3882. d. i. 1778.

Berlin, 1778.
Bey Christian Ludewig Stahlbaum.

85b STARCK, JOHANN AUGUST

The famous diamond cutter J.L. Natter had passed on the gnostic-Templar and rosicrucian-alchemical spiritual heritage to Starck in St Petersburg, a heritage which Starck then further developed for the influential clergy of the Knights Templar in Germany. Not surprisingly, his writings likewise promised to have great success in Russia. It was also hoped that his apology for the Freemasons would safeguard them against possible attacks by their enemies. That these attacks would come so soon, and from the highest circles of government, was something which the Russian Freemasons around Novikov undoubtedly never had anticipated.

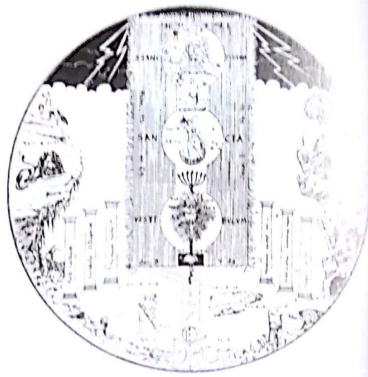
Apologie des Ordens der Frey-Mäurer. Von dem Bruder **** Mitgliede der ** schottischen Loge zu P*. Juvenal. – pauci dignoscere possunt vera bona atque illis multum diversa, remora erroris nebula. Quid enim ratione timemus aut cupimus? – Neue ganz umgearbeitete, und einzige authentische Ausgabe. Philadelphia, im Jahr 3882. d. i. 1778.
Berlin, 1778. Bey Christian Ludewig Stahlbaum.
8° [8], 246 p.; front.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Wolfstieg II, 23760.



НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ
о
ВНУТРЕННЕЙ ЦЕРКВѢ,
о
единомъ пути истинны
и о различныхъ путяхъ
заблужденія
и
гибели,
съ присовокупленіемъ краткаго изображенія качествъ и должностей истиннаго Христіянина.

Ни въ горѣ — ни во Іерусалимѣхъ поклонятся отцу. Но истинніи поклонницы поклонятся Ему духомъ и истинною. Іоан: IV. 21. 23.

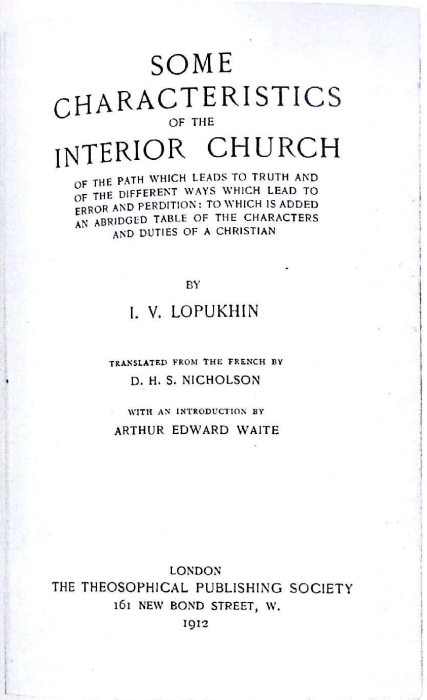
Въ Санктпетербургѣ, 1798.
Печатано въ Императорской Типографіи.



86a LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH

Нѣкоторыя черты о внутренней церквѣ, о единомъ пути истинны и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели, съ присовокупленіемъ Краткаго изображенія качествъ и должностей истиннаго христіянина. Ни въ горѣ – ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Но истинніи поклонницы поклонятся Ему духомъ и истинною. Іоан: IV. 21.23.
Въ Санктпетербургѣ, 1798. Печатано въ Императорской типографіи.
12° 117 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: SKRK 3796.

Scan series by Tages Gekatoff



SOME
CHARACTERISTICS
OF THE
INTERIOR CHURCH

OF THE PATH WHICH LEADS TO TRUTH AND
OF THE DIFFERENT WAYS WHICH LEAD TO
ERROR AND PERDITION: TO WHICH IS ADDED
AN ABRIDGED TABLE OF THE CHARACTERS
AND DUTIES OF A CHRISTIAN

BY

I. V. LOPUKHIN

TRANSLATED FROM THE FRENCH BY
D. H. S. NICHOLSON

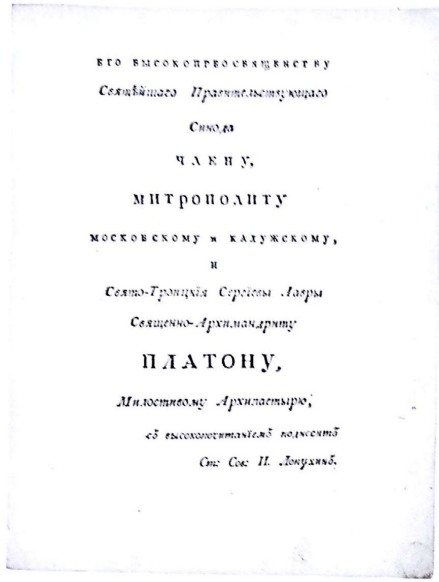
WITH AN INTRODUCTION BY
ARTHUR EDWARD WAITE

LONDON
THE THEOSOPHICAL PUBLISHING SOCIETY
161 NEW BOND STREET, W.
1912

I.V. Lopukhin (1756-1816) was a colonel in the Russian army until 1782 and was afterwards appointed as president of the Court of Appeals in Moscow. As one of the leading Freemasons and Rosicrucians he sought to mitigate in his verdicts the cruelties of Russian legislation as much as he was able. When the decree on the free presses was issued in 1783, he founded his 'I.V. Lopukhin Free Press,' enabling him to publish a great number of mystical, Masonic, alchemical and enlightened books in the Russian language. In 1784 he also became a member of the 'Typographical Society in Moscow' which had been established by the Moscow Rosicrucians around Novikov. Lopukhin was not only a deserving printer and publisher in spreading mystical and hermetic literature, he also wrote books himself. He wrote his work on the interior church in 1783, and when Eckartshausen ten years later read the French edition, published in St Petersburg, 'of that precious book full of the true wisdom' he immediately got in touch with the Russian theosophist. For Lopukhin, as for Eckartshausen, the interior church exists of those who have seen and desire the light, but of its ministry he does not speak.

86b LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH

Some characteristics of the interior church of the path which leads to truth and of the different ways which lead to error and perdition: To which is added an abridged table of the characters and duties of a christian. By I.V. Lopukhin. Translated from the French by D.H.S. Nicholson. With an introduction by Arthur Edward Waite. London. The Theosophical publishing society [...], 1912.
8° XVI, 135, [1] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.

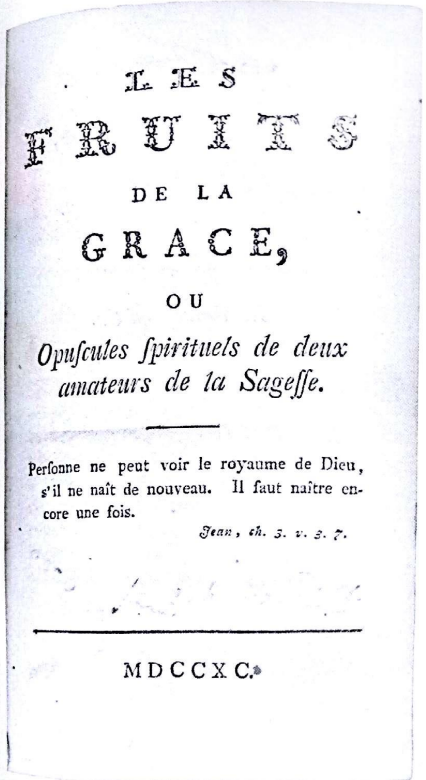


ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
Святѣйшаго Правительствующаго
Синода
ЧЛЕНУ,
МИТРОПОЛИТУ
МОСКОВСКОМУ И КАЛУЖСКОМУ,
И
Свято-Троицкія Сергіевы Лавры
Священно-Архимандриту
ПЛАТОНУ,
Милостивому Архипастырю,
съ высокопочитаніемъ подноситъ
Отъ Сос. И. Лопухинъ.

87a LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH

Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давидовымъ.
[Москва, Университетская типография, 1794-1796].
4° 16 p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: SKRK 3798.
Remarks: The portrait of Lopukhin here shown comes from the All-Russian Pushkin Museum, St Petersburg.

Of the other religious books by Lopukhin, the Moral Catechism of the True Freemasons and The Spiritual Knight or Seeker after the Truth may be mentioned. He also published his Imitations of some songs of David in the Russian language, and wrote in collaboration with Prince N. Repnin a little book in French, Les Fruits de la Grace, *in which he equated the religious Freemasons with the true Christians. The latter book appeared in French in Moscow in 1790, and went through various reprints, while the later Russian translation remained in manuscript. It is kept in the Historical Museum in Moscow (Barsov collection XV 18).*



LES
FRUITS
DE LA
GRACE,
OU
Opuſcules ſpirituels de deux amateurs de la Sageſſe.

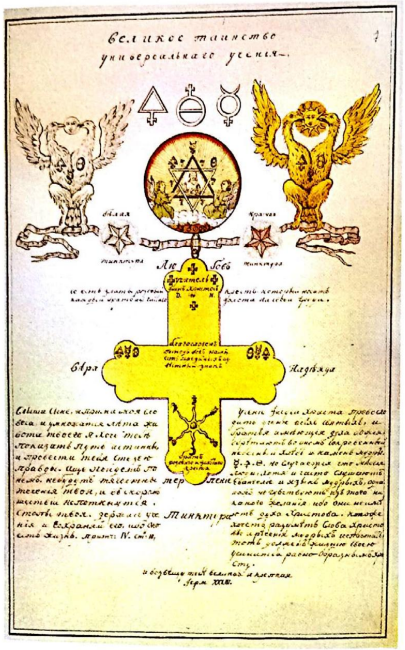
Perſonne ne peut voir le royaume de Dieu, s'il ne naît de nouveau. Il faut naître encore une fois.

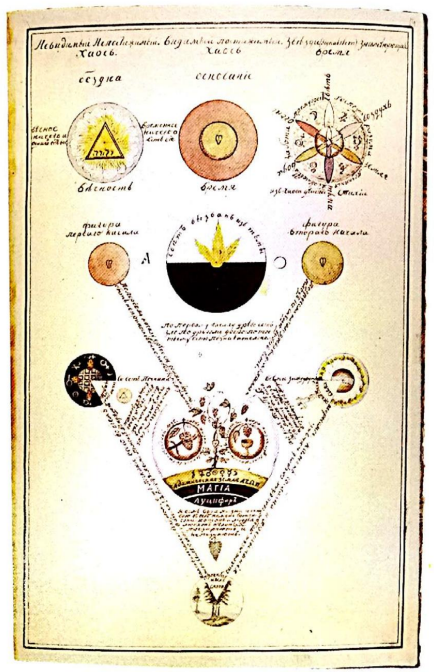
Jean, ch. 3. v. 3. 7.

MDCCXC.

87b LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH

Les fruits de la grace, ou Opuscules spirituels de deux amateurs de la sagesse. Personne ne peut voir le royaume de Dieu, s'il ne naït de nouveau. Il faut naître encore une fois. Jean, ch. 3, v. 3.& 7. 1790. [Moscow, University Press, 1805].
12° 120 p.
Location: Russian State Library, Moscow.
References: Wolfstieg II, 42104.
Remarks: The Russian works of N.A. Krayevich, N.V. Repnin, and I.V. Lopukhin, translated into French and edited by I.V. Lopukhin.





88a ANONYMOUS

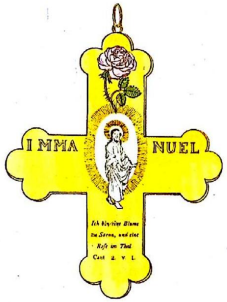
Тайныя фигуры розенъ-крейцеровъ изъ 16го и 17го столетіевъ. Часть первая, изъ нѣкотораго древняго мскпт [манускрипта] введена въ свѣтъ. Алтона 1785.
2° [19] l.: illus.
Location: Central State Archives of Ancient Acts, Moscow (F 196, N 116).
Provenance: F.F. Mazurin.
Remarks: L.1-6: H. Mynsicht *Aureum seculum redivivum*. Manuscript written between 1810-1820. Acquired by the Central State Archives of Ancient Acts as part of F.F. Mazurin's collection in 1899. Further copies of the Geheime Figuren R.C. in the National Library of Russia, Ms. maç. F III 103, 104, 117; Russian State Library, Ms. F 14, N 180 (P.S. Stepanov's copy), 181, 182, 1092; F 14, N 190 (German and Russian); F 237, N 65.

2

Die Lehren der Rosenkreuzer
aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert.

Oder

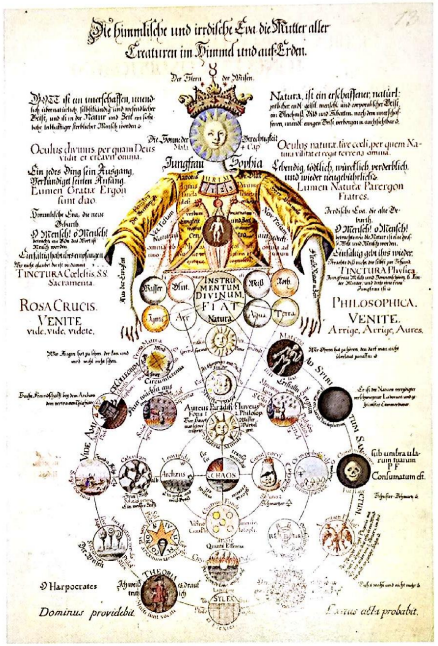
Einfältig *ABC* Büchlein
für junge Schüler
so sich täglich fleissig üben in der Schule des H. Geistes;
Bildnissweise vor die Augen gemahlet
zum neuen Jahrs-Exercitio
in dem
Natürlichen und Theologischen Lichte
von einem Bruder der Fraternitaet { CHRISTI / des Rosenkreuzes } P. F.
zum erstenmal öffentlich bekannt gemacht,
und
mit einigen Figuren von gleichem Inhalt vermehret durch P. S.



Altona,
gedruckt und verlegt von Joh. Dav. Ad. Eckhardt, Königl. Dän. privil. Buchdrucker.

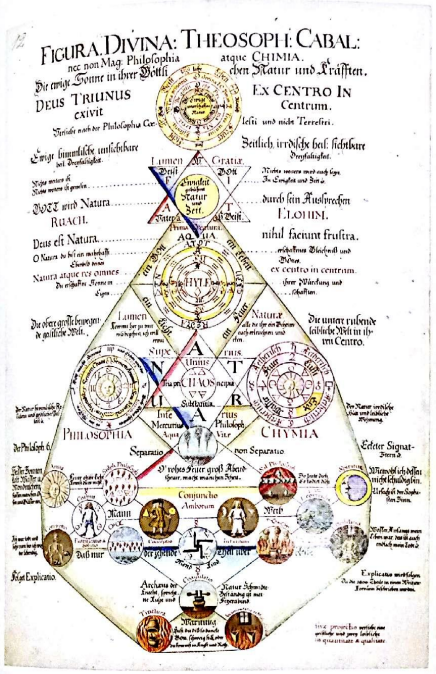
88b ANONYMOUS

Geheime Figuren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert. Erstes Heft. Aus einem alten Mscpt. zum erstenmal ans Licht gestellt. Altona 1785. Gedruckt und verlegt von J.D.A. Eckhardt, in Commission in der Heroldschen Buchhandlung in Hamburg.
Die Lehren der Rosenkreuzer aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert. Oder Einfältig ABC Büchlein für junge Schüler so sich täglich fleissig üben in der Schule des H. Geistes; Bildnissweise vor die Augen gemahlet zum neuen Jahrs-Exercitio in dem Natürlichen und Theologischen Lichte von einem Bruder der Fraternitaet Christi/des Rosenkreuzes P.F. zum erstenmal öffentlich bekannt gemacht, und mit einigen Figuren von gleichem Inhalt vermehret durch P.S. Altona, gedruckt und verlegt von Joh. Dav. Ad. Eckhardt, Königl. Dän. privil. Buchdrucker. [1785-1788].
[Part 1:] 2° [21] l.; illus.
[Part 2:] 2° [23] l.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
References: Duveen 241.

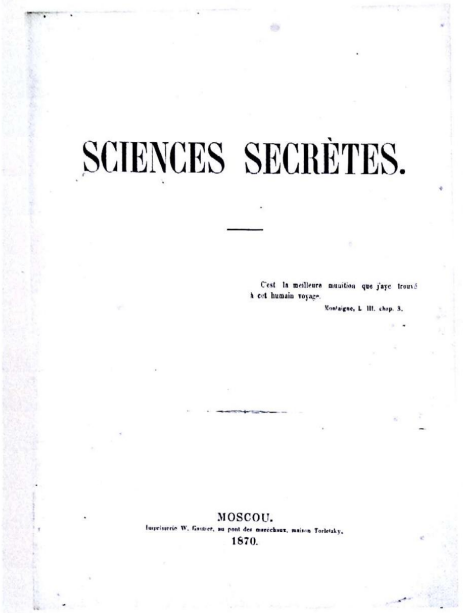


88c ANONYMOUS

Physica, Metaphysica et Hyperphysica. D.O.M.A. Deo omnipotenti sit laus, honor et gloria in seculorum secula Amen. Einfaltig A.B.C. Büchlein für junge Schüler, so sich täglich fleißig üben in der Schule des Heiligen Geistes, Gantz einfältig Bildniß-weiße fürgemahlet zum Neuen-Jahres-Exercitio, in dem natürlichen und Theologischen Licht.
Manuscript, 2° [16] l.; illus.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Written in the second half of the eighteenth century.



There exists quite accurate information on a number of sources and models for this famous Secret Symbols of the Rosicrucians in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *The makers and/or artists were inspired by the works of Böhme, Maier, Khunrath, Michelspacher, Mynsicht, Schweighard/Möglin, Knorr von Rosenroth, Welling and others. Hardly anything, on the other hand, is known about how the work came into being. It was first published in an anonymous edition in Altona near Hamburg in 1785 and 1788, but the Hamburg bookseller F.C. Ritter had already offered a printed edition of 100 copies based on the 'most complete ever original' for subscription in 1764 by means of an advertisement in which the circa 40 symbols were meticulously described. However, the owner, one 'of golden descent,' obviously fell out with the bookseller, and it was not until 1783, when the description of the pages was again printed in the missive to the Society of the Order of the Gold and Rosy Cross, that the owner decided to have an incomplete manuscript version of his copy printed. The Bibliotheca Philosophica Hermetica owns four distinct manuscript copies which were in circulation prior to the printed edition, of which the manuscript here exhibited is one.*


SCIENCES SECRÈTES.

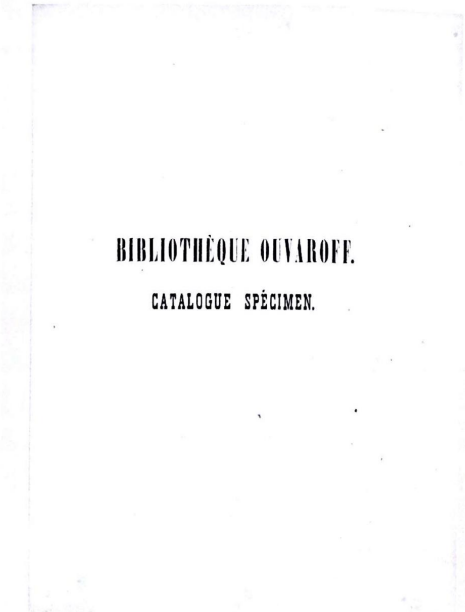
C'est la meilleure munition que j'aye trouvé à cet humain voyage.

Montaigne, L. III. chap. 8.

MOSCOU.

Imprimerie W. Gautier, au pont des maréchaux, maison Torletsky.

1870.


BIBLIOTHÈQUE OUVAROFF.

CATALOGUE SPÈCIMEN.

89a LADRAGUE, A.

Bibliothèque Ouvaroff. Catalogue Spécimen. Sciences secrètes. Moscou, Imprimerie W.Gautier, au pont des Maréchaux, maison Torletsky. 1870.
Large 4° [12] 217 [3] p.
Location: Bibliotheca Philosophica Hermetica, Amsterdam.
Remarks: Catalogue of the hermetic-alchemical section from the library of Count Aleksey Uvarov (Alexis Ouvaroff). The greater part of the books described in this catalogue are now in the Historical Library in Moscow, together with the original card catalogue.

The visitor of the exhibition or the reader of this catalogue will probably be impressed by the unexpected wealth of Russian manuscripts and printed books in the fields of hermeticism, gnosis, alchemy and mysticism which are held by Russian libraries. Equally immense is the wealth of original works in West-European languages in these fields, which the Russian Freemasons, Rosicrucians and bibliophiles collected and preserved for their country. The largest and best-known of these collections is of course the collection of Count Aleksey Uvarov, with its nearly 2,000 books and manuscripts, which had already been described in an excellent Moscow catalogue as early as 1870 by Uvarov's librarian A. Ladrague. There were at that time already larger bibliographies in existence describing the hermetic and alchemical literature. However, these bibliographies had been put together on the basis of unreliable information from the most diverse catalogues, while the Uvarov catalogue was the first to present an existing and – even to this day still available – hermetical library to the interested public with know-how and bibliographical accuracy. Uvarov had given the example and from then on this example was there to be followed, as the founder of the Bibliotheca Philosophica Hermetica in Amsterdam expressed in glowing terms in his introduction to the present exhibition catalogue.
But even before Uvarov and his father-in-law Prince A.K. Razumovsky there had been many collectors in Russia who had made the hermetic literature of all Europe the mainstay of their collections. The wonderful collection of M. Ju. Vielgorsky may be mentioned here, with its many rosicrucian first editions, currently divided between the Russian State Library, Moscow, and the National Library of Russia, St Petersburg. In the latter library (Ms. Nem. F III 19) there is a nineteenth-century catalogue of alchemical books with 33 closely-written leaves, in which numerous early rosicrucian books and rare alchemical books are described with full titles. In the Russian State Library, finally, there is a list of around 200 theosophical and theological books in the German language, compiled around 1820, under shelfmark F 14, N 1401. It is not known who owned this library, but almost all authors and books of which the Russian translations are shown in the exhibition are here represented: in the first place Jacob Böhme (25 books), followed by Tauler, Weigel, Paracelsus, Oettinger, Franckenberg and a large number of rosicrucian writings.

8ob ANONYMOUS

Стр. 272 чистая в исходнике и потому тут пропущена.

Verzeichnis deutscher Bücher. Theosophie und Theologie.
2° 171.
Location: Russian State Library, Moscow (F 14, N 1402)
Remarks: Manuscript dating from the nineteenth century.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ КОММЕНТАРИЕВ

A НАСЛЕДИЕ ПЛАТОНИЗМА И ГЕРМЕТИЗМА

1 PLATO
ПЛАТОН
Первое издание произведений Платона и первое собрание его сочинений, в переводе Марсилио Фичино, в печатном или ином виде на латыни. Марсилио Фичино в 1463 г. начал этот перевод под покровительством Косимо де Медичи, после перевода *Герметического свода* (*Corpus Hermeticum*); эта работа была завершена в 1468 г. Косимо уже в 1460 г. поручил Фичино перевести произведения Платона, но когда обнаружили греческую рукопись *Corpus*, Косимо захотел, чтобы он отложил перевод Платона и сначала взялся за перевод произведений Гермеса Трисмегиста. Факт, что Косимо отдал предпочтение Гермесу показателен. Гермеса считали не только древнее Платона, а также считали, что его произведения – главный источник мудрости Платона. Прежде чем данный перевод с комментариями Фичино опубликовали в 1484 г., он ходил по рукам в рукописном виде. Произведения Платона были напечатаны на двух разных станках и с разными гарнитурами. *Сочинения* печатались и издавались по частям; этим объясняется фрагментарность большинства экземпляров. Однако, представленный здесь экземпляр является полным.

2 PHILO JUDAEUS
ФИЛОН ИУДЕЯНИН
Гуманисты эпохи Возрождения были склонны считать, что идеи Филона Иудеянина (Александрийского) близки христианским: 'christianis haud longe imparem'. Английский издатель полного собрания сочинений Филона, вышедшего в середине XVIII века и представленного здесь, ставил его столь же высоко: 'То, что написал о вечном Логосе этот эллинизированный иудей из Александрии, живший до рождества Христова, вряд ли могло быть сказано лучше христианином.' Поэтому неудивительно, что Филона, наряду с Платоном, Гермесом и Сивиллами считали важным свидетелем этой экстра-христианской традиции, в котором тоже сияет великий свет вечной мудрости.

3 HERMES TRISMEGISTUS
ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ
Corpus Hermeticum (*Герметический свод*), лишь один фрагмент которого, *Asclepius* (*Эскулап*), был известен в Средние века на Западе, был переведен на латынь во Флоренции в 1463 году. Перевод сделал Марсилио Фичино, а заказчиком был Козимо де Медичи. Перевод этого *Откровения Гермеса Трисмегиста*, представленный здесь в первом издании 1471 года, ознаменовал собой начало новой эры в европейской культуре. Европейское христианство неожиданно встретилось со вторым божественным откровением, которое, по общему мнению, было древнее и понятнее библейского. Серьезные мыслители могли найти в нем пищу для своих далеко идущих богословских и философских рассуждений, которые вряд ли соответствовали существующей церковной традиции или доминирующему в философии учению Аристотеля. Достаточно лишь вспомнить Пико делла Мирандола, Рейхлина, Джиорджио Венето, Агриппу Неттесхеймского, Парацельса, Сервета, Патрици, Джордано Бруно или Валентина Вейгеля. Последний, как предполагают, написал 'Hermes ille sanctus est, illuminatus est' и 'In Mercurio etam fuit Christus': 'Этот знаменитый Гермес – святой, освященный' и 'Христос вселился в Меркурия.' И, хотя этот 'христианский' и 'святой' Гермес был обнаружен в России довольно поздно, сразу же из его работ были сделаны два отдельных перевода на русский язык. Моделью для русского варианта послужило представленное здесь немецкое издание 1706 или 1786 года.

4 HERMES TRISMEGISTUS
ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ
Этот второй перевод на русский язык также был сделан на основе немецкого издания, точнее, немецкого издания 1781 года, которое Николай осуществил непосредственно вслед за новым изданием Манифестов Розенкрейцеров, вышедшего в Берлине. Для этого издания русский *Corpus Hermeticum* (*Герметический свод*) был дополнен книгой *Asclepius* (*Эскулап*), оригинал которого на греческом языке был утерян; однако, сохранился латинский перевод, сделанный Апулеем из Мадавры. К этому изданию также был добавлен еще один текст, *Tabula Smaragdina* (*Изумрудная скрижаль*), который приписывался Гермесу и который, в течение ряда столетий, считался единственным самым важным источником герметической алхимии. В Национальной российской библиотеке в Санкт-Петербурге имеется прекрасная рукописная копия *Tabula Smaragdina* на немецком языке и на латыни под номером Нем. фонд III 4, сброшюрованная с немецким переводом книги Джона Дия *Monas Hieroglyphica*.

5 LACTANTIUS, LUCIUS COELIUS FIRMIANUS
ЛАКТАНЦИЙ, ЛУЦИЙ ЦЕЛИЙ ФИРМИАН
Первое издание *Сочинений* Лактанция и первая датированная из напечатанных в Италии книг. Это также первая книга, в которой греческие слова набраны греческим шрифтом. Использование греческого шрифта представляет интерес не только с точки зрения книгопечатания, но также имеет и герметическое значение. Лактанций, который писал в третьем веке нашей эры, был одним из первых знатоков Гермеса и цитировал отрывки из *Эскулапа* на греческом языке, сохранив, таким образом, язык оригинала, который тогда был известен лишь в латинском переводе. Вот один из таких отрывков: 'Бог и создатель всего сущего, которого мы называем Богом, сотворил второго Бога, видимого и осязаемого [...] и Он почитал и любил его как собственного сына' (*De divinarum institutionum* IV, vi). В Гермесе Лактанций увидел язычника, возвещающего приход христианства, а с помощью герметических произведений он пытался доказать истину Церкви. Это сплетение философских идей впоследствии оказало огромное влияние на мышление эпохи Возрождения и, в особенности, на мышление Фичино и Пико.

6 Pseudo-AUGUSTINUS
Псевдо-АВГУСТИН
В конце Средневековья подлинные *Единобеседования* (*Soliloquia*) или *Единобеседования о Боге и нетленности духа* Отца церкви Августина практически находились в забвении. Этот факт объясняется тем, что (псевдо-августинские, но все-таки глубоко мистические) *Единобеседования* пользовались всё большей популярностью среди всех слоев общества. Они были дважды, а то и трижды, переведены на различные Европейские языки, и, помимо этого, часто переиздавались на латыни еще до того, как в 1491 г. впервые вышли в свет подлинные *Единобеседования*. Даже гуманисты предпочитали компиляцию тринадцатого века подлинным *Единобеседованиям* и сам Марсилио Фичино не посчитал зазорным снова перевести некоторые части этого произведения. Текст компиляции был, главным образом, составлен из *Залога души* (*De arrha animae*) Хью Св. Виктора и подобных мистических трактатов позднего средневековья. Вполне понятно, что русских религиозных вольных каменщиков в окружении Новикова помимо *Немецкой Теологии* и *Подражания Христу* интересовал и этот мистический бестселлер средневековья.

7 Pseudo-DIONYSIUS AREOPAGITA
Псевдо-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ
Книга *О небесной иерархии* псевдо-Дионисия переводилась на латынь в период с 832 по 1235 год четыре раза и, таким образом, стала руководством по мистической и гностической премудрости в Средние века. Первый перевод эпохи Возрождения, сделанный Амброджио Траверсари, был осуществлен по инициативе и на средства Козимо де Медичи в 1436 году, еще до того, как он поручил Фичино перевести Платона и *Corpus Hermeticum* (*Герметический свод*). В представленной здесь рукописи из Библиотеки герметической философии есть перевод, сделанный по инициативе Козимо, тогда как в страсбургском издании 1503 года есть также и более ранние варианты, принадлежащие эриугене и Фоме из Верчелли, а также сопровождающие их комментарии.

B МИСТИЦИЗМ И АЛХИМИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

8 LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON)
ЛЮЛЛИЙ, РАЙМУНД
Это – дерзкая попытка философа с Майорки (ок. 1235-1316) – который, в результате некоего видения на горе в 1272 г., получил озарение – основать, исходя из традиций платонизма и гностицизма, универсальную и всеобъемлющую науку. Люллий пишет, что совокупные качества божества – доброта, величие, вечность, сила, мудрость и т.д. – присущи также и сотворению в целом. Долгие годы Д. Чижевский потратил на поиски, но не смог найти перевода книги на церковнославянский язык, представленного здесь.

9 LULL, RAYMOND (LLULL, RAMON)
ЛЮЛЛИЙ, РАЙМУНД
Искусство поиска истины, логика, физика, медицина, астрология и кабала – все это переплелось в великом произведении Люллия. Помимо *Великого искусства* (*Ars Magna*), русские последователи Люллия проявляли особый интерес к тем главам этого философского конгломерата, в которых речь шла о кабале. Дорогой и с любовью выполненный переплет русской рукописи 1725 г., выставленный здесь, является свидетельством того большого уважения, которое питали русские к кабале. Содержание этой книги было объявлено кратким изложением великой кабалистической науки. Работы Луллия также высоко ценились и в эпоху Средневековья, о чем свидетельствуют дошедшие до нас прекрасные рукописные издания. Хотя, выставленная здесь рукопись XV века, принадлежащая Библиотеке герметической философии, не представляет особого интереса с кабалистической точки зрения, она все-таки содержит *Книгу живой природы* (*Liber de naturae*), в которой, по характерному образцу Люллия, досконально исследуются все принципы физического мира.
Люллий считал, что кабала возникла из философии Платона. Он называл кабалу мистической и космологической геометрией и представил ее в графическом изображении в своей *Arbor scientiae* или полной энциклопедии знания. Герметики, в свою очередь, высоко чтили работы философа с Майорки и снабдили их подробными комментариями. Например, Агриппа Неттесхеймский написал комментарий к *Ars brevis* Люллия, а Джордано Бруно не только ссылался на него в ряде своих книг, но также написал *Medicina Lulliana*, *Architectura Lulliana* и *Animadversiones ad Lampadem Lullianam*.

10 ANONYMOUS
АНОНИМ

Когда Мартин Лютер, в своей борьбе против римско-католической церкви, впервые опубликовал в 1520 году *Theologia Deutsch* (*Немецкая теология*) он не предполагал, что вводит в церковь Реформации троянского коня. Протестантские отступники – такие, как Себастьян Франк, Кастеллио, Вейгель, Арндт и Шпенер – всегда, когда хотели защитить мистико-гностическое христианство, обращались к этой книге.
Э.Д. Кольберг, профессор-лютеранин ультра-ортодоксального направления из Грейфсвальда не был так уж неправ, когда называл автора *Немецкой теологии*, Фому Кемпийского, Иоанна Таулера и других авторов-мистиков крипто-гностиками в своей книге *Платонически-герметическое христианство*. Все еретики – как герметики, так и платоники – превозносили работы этих авторов и считали их пятым Евангелием. *Theologia Deutsch* была переведена на латынь Себастьяном Кастеллио, первым великим борцом за веротерпимость, в Базельском издании 1557 года с его комментариями на полях. Издание 1699 года представляет собой увеличенное переиздание варианта, который Иоанн Арндт осуществил либо в 1597, либо в 1605 году. Во всем, что касалось выбора и последовательности размещения работ, вошедших в *Немецкой теологии*, Арндт ориентировался на Кастеллио. В эту работу вошли также *Regulae Idiotae* или *Hauptreden* (*Основные доклады*), которые Кастеллио добавил в конце издания и которые играли чрезвычайно важную роль в европейском мистицизме в период между эрами Пико делла Мирандола и Готтфрида Арнольда.

11b THOMAS A KEMPIS
ФОМА КЕМПИЙСКИЙ

Первое издание одного из величайших классиков европейской мистической литературы. Фома Кемпийский получил свое образование у Братьев общественной жизни. Он провел наибольшую часть своей жизни в монастыре Братства на горе Св. Агнессы вблизи города Зволле, занимаясь самосозерцанием, проповедованием и сочинительством. Название его первой книги *О подражании Иисусу Христу и о презрении сует мира сего* (*De imitatione Christi & contemptu damni vanitatum mundi*) подчеркивает основную тематику этого произведения. Пока человек на земле, он в изгнании, и он должен изо всех сил постоянно стремиться к подавлению своей земной сути с целью очищения души своей. Человек способен добиться этого путем чтения святых книг, медитацией и созерцанием Христа, Бога и святых, а также соблюдением смирения, покорности и бедности, следуя примеру Христа. В отличие от тех мистиков, которые считали, что цель – союз души с Богом – может быть достигнута в этой жизни, а именно, в состоянии религиозного экстаза, Фома считал соблюдение благочестия путем к духовной цели в потусторонней жизни.

11d THOMAS A KEMPIS
ФОМА КЕМПИЙСКИЙ

Первое немецкое издание. Книга *О подражании Христу* (*De Imitatione Christi*), в которой Христос занимает центральное место, является наиболее характерным для движения 'современного благочестия' (devotio moderna). Основное учение этого движения заключалось в том, что оно проповедовало доступность религиозной жизни не только для живущих в монастыре, а для всех. Конечным руководством духовной жизни считало подражание Христу. Чтобы добиться своей цели – распространения Христианства и Библии среди всех слоев населения, братья переписывали рукописи, а позже и печатали книги. Это было их основным занятием. Сам же Фома Кемпийский славился своей усердной письменной деятельностью; он переписал две десятитомные Библии, которые по сей день хранятся в Дармштадте и Утрехте. Издание 1630 г. было тщательным повторением изданий *Немецкая теология* (*Theologia Deutsch*) и *О подражании Христу* (*Nachfolgung Christi*) в редакции Иоанна Арндта, опубликованных в 1605 г. в городе Магдебурге.

12 GEBER – Pseudo-JÁBIR IBN HAIYAN – HALID IBN YAZID
ГЕБЕР – Псевдо-ДЖАБИР ИБН ХАЙЯН – ХАЛИД ИБН ЯЗИД

Датируются ли оригинальные произведения Гебера на арабском языке VIII веком или, скорее, IX-X вв., – повод постоянных споров среди востоковедов. Тексты Латинского 'Гебера' и переводы этих текстов, представлены на данной выставке, в обработке одного христианского алхимика из Испании. Как бы то ни было, данные тексты, особенно *Вершина совершенства* (*Summa Perfectionis*), заключает в себе 'все арабские знания по химии XIII века, доступные публике, читающей на латыни; говоря иными словами, они представляют собой лучшее латинское знание химии этого периода.' (Сартон)

13 STERNHALS, JOHANN
СТЕРНХАЛЬС, ИОАНН

Данное произведение является переводом книги XV века Стернхальса, известной под названием *Война рыцарей* (*Ritterkrieg*). В книге *Война рыцарей* описывается судебный процесс, в котором два металла Солнце-Золото и Марс-железо ведут спор о своих природных преимуществах на божественном суде у Меркурия. К данному изданию прилагаются диалоги Евдоксия и Пирофилуса о древней войне рыцарей, что позволяет сделать вывод о том, что, по всей вероятности, одно из многочисленных немецких изданий *Герметического торжества* служило оригиналом для русского перевода.

14 FLAMEL, NICOLAS
ФЛАМЕЛЛЬ, НИКОЛЬ

Книга иероглифических фигур (*Livre des Figures hiérogliphique*), окруженная легендами, приписывается руке Николя Фламелля (1330-1418). Впервые она вышла в свет в Париже в 1612 году. Эта работа длительное время имела большое влияние на последующую алхимическую иконографию. Русский перевод был сделан на основе немецкого варианта текста; он был дополнен биографией Фламелля, которую Фиктульд составил для своего списка поклонников.

C РЕНЕССАНС ГЕРМЕТИЗМА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕЙ ПАРАЦЕЛЬСА

15 Pseudo-TRITHEMIUS
Псевдо-ТРИТЕМИЙ
По всей вероятности, данное произведение, впервые опубликованное в собрании произведений по алхимии в 1611 г., вовсе не принадлежит перу Тритемия, и, скорей всего, эту работу ему просто приписали, что являлось традиционным в алхимической литературной среде. Тот факт, что Гамалея перевел работу, и что она вошла в *Герметическую библиотеку* Новикова скорее объясняется тем, что она связана с именем Тритемия, который в XVIII веке считался великим оккультистом, нежели содержанием краткого трактата, представляющего собой практическое руководство по избежанию ошибок во время химических экспериментов.

16 AGRIPPA VON NETTESHEIM, HENRICUS CORNELIUS
АГРИППА НЕТТЕСХЕЙМСКИЙ, ГЕНРИК КОРНЕЛИЙ
Несмотря на свою откровенную компилятивность и эклектичность, а, возможно, именно благодаря этим качествам, а также благодаря тому, что в этой работе Агриппы, впервые опубликованной в 1533 году, были представлены самые разные герметико-кабалистические традиции, она была необычайно популярна на протяжении нескольких столетий. Во всяком случае, в книге *De occulta philosophia (О таинственной философии)* Агриппе удалось представить некий синтез, который, благодаря его особому таланту формулировать идеи, продолжал производить впечатление на целые поколения герметиков. То, что ортодоксальные силы также обвинили этого 'Мага обличителя' в черной магии, в конце концов, лишь обострило интерес к его работе в разных кругах.

17 ULSTAD, PHILIPP
УЛЬШТАД, ФИЛИПП
Второе издание часто издававшегося алхимического трактата одного нюрнбергского аристократа, жившего в первой половине XVI века. Это в первую очередь технолого-прагматический трактат, посвященный искусству дистилляции, используемой в фармакологии. Ульштад расширил эту работу, включив в нее свод сведений о медицине и два алхимических произведения Арнальда де Виллановы.

18 PARACELSUS, THEOPHRASTUS
ПАРАЦЕЛЬС, ФЕОФРАСТ
Огромное количество книг, переведенных на русский язык, были подписаны именем Парацельса (см. Российская Государственная библиотека, фонд 14, №№ 1195-1206). В действительности же это были, главным образом, псевдо-парацельсовские компиляции, наводнившие в XVII-XVIII вв. европейский книжный рынок. *Книга о нимфах*, написанная уже непосредственно самим Парацельсом, дала русскому читателю явное представление о присущей Парацельсу связи, связи с живой природой. По всей вероятности русские читатели имели доступ к книгам и произведениям Парацельса, так как московский список немецких теософских и богословских книг включает в себя полное собрание сочинений Парацельса.

19 PARACELSUS, THEOPHRASTUS
ПАРАЦЕЛЬС, ФЕОФРАСТ
Вопрос, кто же на самом деле был автором этой великой книжицы, сам Парацельс или один из его поклонников, остается нерешенным и по сей день. Однако, книга без сомнения является одним из наиболее глубоких и влиятельных гностических трудов XVI века.

20 Pseudo-WEIGEL / Pseudo-PARACELSUS
Псевдо-ВЕЙГЕЛЬ / Псевдо-ПАРАЦЕЛЬС
Книгу *Тайна творения* (*Das Geheimnis der Schöpfung*) или *Четыре толкования первой книги Моисея* (*Viererley Auslegung über das erste Kapitel Mosis*), как они ныне называются, раньше приписывали Франциску Меркурию фон Гельмонту. Лишь в 1962 г. базельский славист и историк церкви Фриц Либ, изучив московское издание Лопухина 1785 г., обнаружил подлинного автора. Первые три толкования были написаны Валентином Вейгелем, и, в связи с тем, что четвертое толкование Вейгеля исчезло, работу дополнили книгой *О тайне творения* (*De secretis creationis*) псевдо-Парацельса, уже не раз переиздававшейся. Однако, недавние исследования показали, что Вейгель не писал первые три толкования , а написал лишь четвертое, которое называлось 'О начале всех вещей' (Vom Ursprung aller Dinge). Сейчас считают, что печатное издание *Четыре толкования* (*Viererley Auslegung*), написано помощником и последователем Вейгеля Бенедиктом Бидерманом, который славился тем, что обрабатывал произведения своего учителя, придавал им особую остроту, а порой, даже сам их сочинял.

21 Pseudo-PARACELSUS / PENOT, BERNARD GABRIEL
Псевдо-ПАРАЦЕЛЬС / ПЕНО, БЕРНАР ГАБРИЕЛЬ
Русский перевод основывается не на *Химической Псалтыри* (*Psalterium Chymicum*), представленной здесь, а на немецком издании этой работы, опубликованном в Амстердаме в 1771 году. Она содержит текст *Правил или Устава о камне мудрых*, который Пено и Фигул уже включали в латинские издания.

22 Pseudo-WEIGEL
Псевдо-ВЕЙГЕЛЬ
Исследователи творчества Валентина Вейгеля в девятнадцатом веке уже тогда считали, что эта работа – не подлинное произведение Вейгеля. Она представляет собой слишком пеструю смесь блестящих мыслей и противоречивых утверждений, повторений и бессвязных отрывков из разных традиций. В отличие от последователей Беме, которые продолжали сравнивать, сопоставлять и перечислять автографы и ранние списки своего учителя, наследники творчества Вейгеля обращались с его работами весьма вольно и делали это намеренно, смешивая работы учителя со своими собственными до такой степени, что и сейчас чрезвычайно трудно узнать подлинного Вейгеля в лабиринте компиляций и адаптаций. Таким образом, существовала опасность, что читатель примет чрезвычайно дерзкие взгляды Вейгеля, за взгляды его учеников и последователей, Бенедикта Бидерманна и Кристофа Вейкхарта, которые их постоянно пересказывали и искажали. То же самое произошло с Парацельсом; различие лишь в том, что из исследований творчества Парацельса постепенно исчезла стадия позитивистской гиперкритики. Например, даже если допустить, что *Философия к афинянам* не принадлежит целиком перу Парацельса, тем не менее, она остается одним из самых фундаментальных произведений Парацельсизма.

Scan series by Tages Gekatoff

23 WEIGEL, VALENTIN
ВЕЙГЕЛЬ, ВАЛЕНТИН

Небесная манна (*Himmlisch Manna*) также не имеет отношения к Вейгелю. Но все-таки сохранились многочисленные рукописные копии, сделанные до 1613 года с этой маленькой книги о благословенном философском камне, которая раньше приписывалась Вейгелю. Вероятно, Фиктульд был владельцем рукописи, которая легла в основу этого издания. Во всяком случае, в конце был напечатан список сочинений Вейгеля, в том числе и его рукописей. Чтобы показать, что розенкрейцеры в России не пренебрегали подлинным Вейгелем, следует заметить, что на русском языке имеются много рукописных копий отчасти подлинного и отчасти поддельного *Gnothi seauton* (*Познай самого себя*): (НРБ фонд III 33; фонд III 56; РГБ фонд 14 № 865; фонд 14 №№ 1442-1445; фонд 147 № 337; фонд 147 № 279). Также имеются списки произведений *Astrologia Theologizata* (НРБ фонд 14 № 741) и *De principio mundi* (НРБ фонд 14 № 854).

24 SUCHTEN, ALEXANDER VON
ЗУХТЕН, АЛЕКСАНДР ФОН

Александр фон Зухтен родился в Гданьске, в молодости был дружен с Коперником, и в 1550 г. стал первым известным парацельсистом, который имел доступ к рукописям Парацельса, будучи библиотекарем у пфальцграфа Оттейнрейха в Нойбурге на Дунае. Однако, когда, сменившие его на этой должности Адам фон Бодештейн и Михаил Токситес всячески старались опубликовать еще не изданные работы Парацельса, Зухтен посвятил себя работе над своими собственными произведениями, а именно, *О тайнах антимонии* (*De secretis Antimonii*), *Химические диалоги* (*Dialogi chemici*) и *Краткое изложение правды и софистики трех наиболее важных факультетов* (*De tribus facultatibus oder Kurtzer Bericht von der Warheit und Sophisterei der drei Vornehmsten Facultäten*), то есть: богословие, астрономия и медицина. Эта последняя маленькая книжка подвергает радикальной суровой критике тогдашнюю традиционную науку, и, безусловно, является одной из самых замечательных и провокационных книг всей герметической литературы XVI века. Здесь в форме герметической аллегории описывается тяжелый путь первобытного человека к познанию Бога и природы
и к лечению человека. В то же время Зухтен требовал 'наглядности' в научном исследовании и называл ручную экспериментальную работу необходимым условием познания Бога и природы. Он, также, считал наглядный эксперимент единственным критерием знания, которое не может основываться на одних умозрительных заключениях и авторитете. Не удивительно, что в первых произведениях, изданных по поводу Розенкрейцеровских прений, очень часто обращались к книге Зухтена за советом. Также никого не удивит тот факт, что Гамалея полностью перевел обширное собрание сочинений Зухтена.

25 Pseudo-BASILIUS VALENTINUS
Псевдо-ВАСИЛИЙ ВАЛЕНТИН

На самом деле никакого Бенедиктинского монаха по имени Василий Валентин (Basilius Valentinus) не существовало в XV в., и многочисленные работы по алхимии, вышедшие в свет под этим именем, были написаны лишь к концу XVI века приверженцами натурфилософии Парацельса. По-видимому, первый издатель этих текстов, Иоанн Тёльде, и явился их составителем, однако точных доказательств этому пока не найдено. Представленная здесь книга *Двенадцать ключей* [...] *к отверстию дверей к камню премудрости* принадлежит к числу самых влиятельных сочинений, приписываемых руке Бенедиктинского монаха из Эрфурта. После первой публикации в 1599 году работа неоднократно переводилась практически на все европейские языки и украшалась иллюстрациями на алхимическую тематику. Среди самых замечательных эмблем можно назвать гравюры Маттеуса Мериана, украсившие латинский перевод Михаэля Майера книги *Золотой треножник* (*Tripus Aureus*), вышедший в 1618 году; одновременно с этим они были помещены в книгу Майера *Убегающая Аталанта* (*Atalanta Fugiens*).

26 KHUNRATH, HEINRICH
КУНРАТ, ГЕЙНРИХ

Амфитеатр вечной мудрости Гейнриха Кунрата – одна из излюбленных и самых желанных книг алхимической литературы, в первую очередь, из-за прекрасно иллюстрированных таблиц. Лишь три экземпляра первого издания 1595 года сохранились (сейчас они хранятся в Базеле, в Висконсине и в Дармстадте), и прекраснейшая рукописная копия 1602 года, сделанная Иоанном Фридрихом Юнгом, издателем *Химического брака Христиана Розенкрейца*. Но как ни странно Кунрат был единственным алхимиком против которого выступали розенкрейцеры в своих манифестах, называя его 'амфитеатральным комедиантом, знающим, как нужно произвести впечатление на простаков'. О том, что этот упрек был несправедливым, свидетельствует то уважение, которое питали Иоанн Арндт и другие поклонники Парацельса к Кунрату. Из последних изданий манифестов вышеупомянутую фразу, направленную против *Амфитеатра*, вычеркнули. Русские розенкрейцеры тоже не имели ничего против *Амфитеатра*. Об этом свидетельствуют различные сохранившиеся рукописные копии русского перевода издания 1609 года, и тот факт, что вдохновенное *Рассуждение о первых четырех фигурах Кунратова Амфитеатра* И. Арндта дважды переиздавалось, в 1784 и 1786 годах, в журнальных публикациях Лопухина. Автором иллюстраций данной рукописи 1702 г. из Библиотеки герметической философии был также один из братьев Розового Креста.

Scan series by Tages Gekatoff

27 [ARNDT, JOANN]
[АРНДТ, ИОАНН]
Церковные историки долгое время оспаривали тот факт, что *Рассуждение* (*Judicium*) – книга о кабалистических фигурах Кунрата – была написана Арндтом. Однако они забыли, что вскоре после выхода в свет в 1595 книги *Амфитеатр* (*Amphiteatrum*), Арндт расхвалил ее и назвал образцом христианской иконографии. Также было упущено из вида, что Арндт в своем письме Эразму Вольффарту писал о 'великой тайне воплощения' , и, что он 'из книги *Амфитеатр Вечной Мудрости* узнал, как можно постичь Бога и Истину в книге Великого и Малого мира.' С самого начала своих исследований Арндт был большим поклонником Парацельса, и большинство основополагающих идей четвертой книги *О живой природе* (*Liber Naturae*) его произведения *О истинном Христианстве* было заимствовано из натурфилософии Парацельса.

28 CROLLIUS, OSWALDUS
КРОЛЛИЙ, ОСВАЛЬД
Книга *Царственная химия* (*Basilica Chymica*) Освальда Кроллия (ок. 1560-1608) является одной из наиболее ценных и влиятельных документов в истории Парацельсизма, не столько тем, что в ней описываются алхимические процессы и знаменитая теория отличительных знаков (сигнатуры), сколько в связи с ее обширным программным вступлением. Когда Дидро писал свою статью о теософах для *Энциклопедии* (*Encyclopédie*), он лишь конспектировал вступление к *Царственной химии*, которая уже была переведена практически на все европейские языки. Тогда впервые полная натурфилософия Парацельса была собрана и представлена на понятном современном языке. Также здесь весьма точно сформулировано учение о двух светах: Известно, что существует два света, с помощью которых человек может постигнуть *все*, и без которых он не может постигнуть *ничего*, а именно, это свет божьей милости и свет природы. Первый свет необходим богослову, но не может обойтись без философии. Второй свет необходим философу, нуждающемуся в богословии, так как оно – основа мудрости. В список истинных богословов, будучи одновременно философами, и подлинных философов, являющихся в то же время богословами, Кроллий включил, в первую очередь, Парацельса, затем, Вейгеля и еще двух других теософов. Розенкрейцеры также признавали взаимосвязь между философией и богословием, потому что *Слава* учит, 'что истинное в философии должно быть истинным и в теологии, а по-другому быть не должно' (Hoc per Philosophiam verum est, sed per Theologiam falsum). Однако, Кроллий не мог включить розенкрейцеров в свой список, так как умер в 1608 году, за шесть лет до публикации розенкрейцеровских манифестов. Но, с другой стороны, он был лично знаком с автором розенкрейцеровских манифестов Тобиасом Хессом, и был дружен с ним по крайней мере с 1596 года.

29 GRASSHOFF, JOHANN
ГРАССХОФ, ИОАНН
Мы знаем очень мало о Иоанне Грассхофе. Родом он был из Померании, по профессии он был правовед, и он умер в 1618 г. Благодаря недавно опубликованной диссертации Т. Ледерера, стало известно, что уже до 1603 г. кельнский курфюрст и архиепископ – который финансировал издание собрания сочинений Парацельса (см. № 18 данного каталога) – назначил его алхимиком и правоведом. Книги Грассхофа издавались под различными именами – Грассей, Хортолассей и Германн Кондеесиан. На титульном листе первого издания *Aperta arcana* (*Открытый ковчег*) произведения Грассхофа еще не назывались 'Великий и Малый баур'. Эти названия впервые употреблял франкфуртский типограф Иоанн Брингер в введении к своему изданию. В 1618 г. *Малый баур* вновь был опубликован страсбургским типографом Эберхардом Цецнером. Он включил в это издание длинный комментарий, написанный Иоанном Валхом к *Бауру*. Валх также приложил свое послание Братству розенкрейцеров. Написанные в ответ два письма 'братьев розенкрейцеров к некоторым из их приятелей' были опубликованы в новом издании *Открытого ковчега* 1623 г. Ясное изложение герметической и парацельсовской физики и предложенные практические применения служили поводом для успешных переизданий этих двух книг на разных европейских языках в период до середины XVIII в. Русский перевод, выставленный здесь, нигде не был упомянут в историографических библиографиях по алхимии.

30 [STARKEY, GEORGE] / PHILALETHA, IRENAEUS
[СТАРКИ, ДЖОРДЖ] / ФИЛАЛЕТА, ИРЕНЕЙ
Перевод на немецкий язык трактата *Ядро алхимии* (*Marrow of Alchemy*) английского парацельсиста Джорджа Старки. Эта книга была также переведена и на другие европейские языки и превозносилась почитателями алхимии. Является ли 'Филалета' псевдонимом Джорджа Старки или кого-то другого по сей день остается спорным вопросом.

D ПОД ЗНАКОМ РОЗОВОГО КРЕСТА

31 [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]
[АНДРЕЙ, ИОАНН ВАЛЕНТИН]
Первое издание манифеста *Слава Братства* (*Fama Fraternitatis*) и первый манифест Ордена розового креста представляет собой обращение ко всем ученым и главам государств Европы. Квирин Кульман самым первым попытался познакомить русских розенкрейцеров со своим Обществом Иезуэлитов. Вслед за голландским и английским переводами *Fama Fraternitatis* была переведена на русский язык, который явился третьим европейским языком, на котором вышла эта книга. Это было благодаря тому, что многие русские вольные каменщики в эпоху Просвещения одновременно были розенкрейцерами.

32 [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]
[АНДРЕЙ, ИОАНН ВАЛЕНТИН]
Лучшее современное издание розенкрейцеровских манифестов, в которое кроме *Fama* (*Слава*) входит и *Confessio Fraternitatis R.C.* (*Вероисповедание братства Розового креста*). Неизвестно, почему этот второй манифест не был переведен на русский язык. Возможно, что во время будущих исследований будет обнаружен русский перевод текста *Confessio*. Существует достаточно много розенкрейцеровских текстов на русском языке, так, например, только в Российской государственной библиотеке (фонд 14, №№ 179-214) находится более 50 рукописей.

33 [ANDREAE, JOHANN VALENTIN]
[АНДРЕЙ, ИОАНН ВАЛЕНТИН]
Третий манифест Братства розенкрейцеров по всей вероятности также не переведен на русский язык. Русский читатель мог ознакомиться с его содержанием лишь через соответствующую главу произведения Г. Арнольда *Беспристрастная церковная и о еретиках история* (*Kirchen- und Ketzergeschichte*). Однако, вполне возможно, что многие русские читали его в оригинале, так как книга *Химический брак Христиана Розенкрейца* была одна из 200 (и числилась под № 30) немецких теософских и богословских книг, которые около 1820 г. ходили по рукам среди русских вольных каменщиков; полный рукописный список этих книг находится в Российской государственной библиотеке (фонд 14, № 1402).

34 ARNDT, JOANN
АРНДТ, ИОАНН
С момента первой публикации, в 1605-1610 годах, *Четырех книг о истинном христианстве* мистика и парацельсиста Иоанна Арндта этот труд стал не только одной из наиболее читаемых религиозных книг в Европе, но, в то же время, и критерием, на основании которого проводили различия между представителями официальной Церкви и приверженцами внутренней религиозной жизни. Первый перевод на русский (церковнославянский) язык был осуществлен по инициативе кружка пиетистов, возникшего вокруг Х. Франке, украинцем Симоном Тодорским в городе Галле (Германия), где он и был опубликован в 1735 году. Сначала первый тираж 'русского Арндта', вероятно, широко распространялся, но именно успех этого издания заставил Св. Синод принять меры, направленные против этой книги. В 1743 году 'русский Арндт' был запрещен, но не из-за возможных ересей в его содержании, а по сугубо формальным соображениям – 'так как он не был заранее просмотрен цензорами Синода.' Уже проданные экземпляры должны были быть переданы в Департамент полиции, однако, по-видимому, большинство владельцев пренебрегли этим распоряжением и хранили купленные экземпляры. Перевода на русский язык *Райского вертограда* (*Paradiesgärtlein*) Арндта, также сделанного Тодорским и изданного в Галле в 1739 году, этот запрет не коснулся.
Первый перевод на русский язык книг Арндта *О истинном христианстве* (*Bücher von Wahrem Christentum*), а также перевод *Райского вертограда* (*Paradiesgärtlein*) принадлежит И.П. Тургеневу, и был сделан по инициативе кружка Н.И. Новикова. Он был напечатан в типографии Лопухина и вышел в 4-х томах в 1784 году. Полицейские власти вскоре заинтересовались новой книгой 'русского Арндта', но когда Архимандрит Павел не нашел в ней ничего нехристианского, конфискация тиража была временно приостановлена. Новое издание *О истинном христианстве* появилось в Яссах в 1790 году и, из-за преследований русских масонов Екатериной Великой, было намеренно посвящено князю Потемкину, который сочувственно относился к масонству. Лишь с появлением в 1801 году нового издания перевода книги Арндта, осуществленного Тургеневым, наконец, создались наиболее благоприятные условия для прочного влияния на всевозможные мистические течения. В конце концов, книги Арндта стали вновь и вновь рекомендовать для изучения в кругах мистиков, наряду с трудами Якова Беме и с Библией.

35 FLUDD, ROBERT – BIRKHOLZ, ADAM MELCHIOR
ФЛАДД, РОБЕРТ – БИРКХОЛЦ, АДАМ МЕЛХИОР

Англичанина Роберта Фладда по традиции принято считать одним из самых значительных представителей первых розенкрейцеров. Знал ли он в действительности об авторах розенкрейцеровских манифестов остается под сомнением. С самого начала он восхищался манифестами розенкрейцеров и защищал их от нападок самого опасного их противника, Андреаса Либавия, опираясь на все предания гностиков. Немецкий перевод этой апологии в 1782 г. сделал Адам М. Биркхольц (AdaMah Booz), лейпцигский лекарь, которого не очень волновал вопрос, существует ли Орден розового креста и существовал ли он когда-либо вообще. Он придерживался мнения, что возможно быть настоящим розенкрейцером, не веря в существование ордена, ибо важным является не орден как таковой, а содержание его учения. Такого же мнения придерживался и его оппонент, И.С. Семмлер, опубликовавший несколько дополнений к немецкому изданию 1785 года *Защитительного писания* Фладда: 'Сегодня еще можно встретить подлинных Вольных Каменщиков и Розенкрейцеров, которые так никогда и не состояли в ордене' и 'Сообщество Розенкрейцеров по истине заслуживает нашу благодарность ввиду тех особо важных последствий, которые, под направляющей рукой Провидения, проистекли из их всеобщих принципов.'

36 MAIER, MICHAEL
МАЙЕР, МИХАЭЛЬ

Даниэль Стольций у своего издателя, Лукаса Енниса, во Франкфурте в 1622 году обнаружил несколько наборов алхимических гравюр, помещенных в уже опубликованных тем же издательством работах. По просьбе издателя Стольций написал к гравюрам двустишия на латинском и немецком языках. В 1624 году они были опубликованы под названиями *Viridarium chymicum* и *Chymisches Lustgärtlein* (*Химический цветник*). А так как эти гравюры частично были использованы Майером в сборнике *Золотой треножник* (*Tripus aureus*, 1618 г.) в качестве иллюстраций к работе *Двенадцать ключей* (*Zwölf Schlüssel*) Василия Валентина, в 1688 г. издатель не постеснялся использовать опять название, формат и гравюры книги Стольция для нового и дополненного издания книги Майера. Анонимный русский переводчик использовал именно это издание при переводе текста на русский язык.

37 SPERBER, JULIUS
ШПЕРБЕР, ЮЛИЙ

Нет почти никаких хронологических данных о Шпербере. Все его работы были напечатаны посмертно, а последняя рукопись, датированная им самим, *Поощрение любителям магии* (*Adhortatio ad curiosos de Magia*), была написана в Братиславе (Прессбург) в период между 1610 и 1613 годами. То, что он, возможно, жил в Гданьске (Данциг) в 1616 году, где он должен был участвовать в издании *Эхо Братства ордена Р.К. на Братство Розенкрейца* (*Echo der Fraternitet des ordens R.C. auf die Bruderschaft von Rosenkreuz*), нигде не подтверждается, а трактат Шпербера, который вошел в *Эхо*, датирован 1597 годом. В представленном здесь трактате *Введение* (*Isagoge*) Шпербер предложил мистико-натуралистическую интерпретацию сотворения четырех душ из Райских вод и в то же время придал сильный гностический оттенок своему учению о Святой троице.

38 MYNSICHT, ADRIAN VON
МУНЗИХТ, АДРИАН ФОН

Данное произведение Адриана фон Мунзихта (1603-1638) в действительности является ответом на манифесты розенкрейцеров, которые здесь характеризуются как 'Братья Золотого и Розового Креста и превосходные члены философского сообщества'. Мунзихт хотел не просто описать алхимические процессы, но и подкрепить надежду на наступление нового Золотого века. Эта надежда была вызвана появлением манифестов *Слава* (*Fama*) и *Исповедь Братства* (*Confessio Fraternitatis*). Впервые книга Мунзихта вышла в 1621 году под псевдонимом Генрик Мадатан и в последствии неоднократно переиздавалась на латыни и немецком языке, в связи с ее включением в эмблематические антологии *Химическая двоица* (*Dyas Chymica*) и *Герметический музей* (*Museum Hermeticum*).

39 FELGENHAUER, PAUL
ФЕЛЬГЕНГАУЭР, ПАУЛЬ

Пауль Фельгенгауэр (1593-1677) начал свою долговечную литературную карьеру с ряда пророчески-политических трактатов о ходе тридцатилетней войны, и, таким образом, прославился одним из самых преданных апологетов розенкрейцеров. Выставленной здесь книгой *Денница премудрости* (*Aurora Sapientiae*), вышедшей в свет уже в 1628 г., он начал второй период своей литературной карьеры. Заступаясь за апокалипсическое и гностическое христианство, он даже не остановился перед догмой о божественной Троице, несмотря на то, что понятие троицы играло большую роль в его мышлении. По идеям Фельгенгауэра тройную премудрость можно изучать по трем книгам: великой Книге Природы, Библии и по самому человеку. Ядро всех вещей также состоит из трех принципов: Бога, природы и элементов; духа, ветра и воды; тела, жизни и духа. В свою очередь, ядро этих принципов тоже тройное. Оно состоит из света, жизни и любви. Мир тоже триедин, в результате чего в мире существуют три Бога: 'Бог Вседержитель, ангелы и человек'. Человек – запечатанная и открытая книга, по которой следует изучать теософию, тайны скрытой мудрости Бога и Христа. Весьма невероятно, что Фельгенгауэр уже знал о существовании одноименной книги Беме во время работы над своей 'Авророй'. Ему, во всяком случае, так никогда и не удалось достичь последовательности 'тевтонического философа'. Несмотря на то, что Фельгенгауэр опубликовал свыше 80 книг, он и от теософов остался в стороне. Даже его соотечественник Ян Амос Каменский отмежевался от него и предостерегал от его учений.

E ВЕРШИНА ХРИСТИАНСКОГО ГНОЗИСА: ЯКОВ БЕМЕ

40 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Первое издание собрания сочинений Якова Беме на немецком языке было осуществлено в Амстердаме И.Г. Гихтелем на основе найденных рукописных подлинников Беме. Именно это издание использовал С.И. Гамалея для своих переводов на русский. Внимание западного читателя к С.И. Гамалее было недавно (1990 г.) привлечено интересной статьей Рафаэллы Фаджонато в *Rivista storica italiana*. В статье упоминаются отрывки из произведений Беме и Арндта, которые Гамалея включал в свои письма к друзьям. Автор приводит также слова А.Ф. Лабзина о Гамалее из его обращения к ученикам: 'Почти все сочинения Беме перевел на наш язык один старый и почтенный человек. Но человек этот не хочет публиковать собственные произведения при жизни, так что они, пока он жив, обречены на забвение.' К сожалению, у Фаджонато не было доступа к представленным на выставке рукописям, содержащим гамалеевские переводы Беме, и она ошибочно утверждает в статье, 'что от этих рукописей не осталось и следа.' Однако ей можно простить это неверное заключение, так как ни Д. Чижевскому, ни З.В. Давиду, ни другим славистам на Западе не было ничего известно о местонахождении рукописей. Девятый том, выставленный здесь, принадлежал русской поэтессе Марине Цветаевой.

41 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Путь ко Христу – единственное произведение Беме, изданное при его жизни. Издание, предпринятое по инициативе Иоганна Сигизмунда фон Свайнихена и авторизованное самим Беме, вызвало устную и письменную реакцию лютеранского пастора из Герлица Грегора Рихтера. Это издание является сейчас такой редкостью, что экземпляр Библиотеки герметической философии, представленный на выставке, долгое время считался единственным. Недавно в библиотеке Гарвардского университета был обнаружен еще один экземпляр. *Путь ко Христу* – это и первое русское печатное издание Беме. Перевод был сделан А.Ф. Лабзиным, который воспользовался случаем рассказать в предисловии о судьбе Беме в России. Переводчик включил в книгу также список сочинений Беме и их переводов, упомянув и 'старый перевод книги нашего святого отца Якова Бемена'. Имел ли он в виду перевод Гамалеи, ставший к тому времени доступным, или какой-нибудь более ранний перевод, остается неясным. Как бы то ни было, не успела книга появиться в России, как была запрещена цензором на том основании, 'что она распространяет темные принципы розенкрейцерства.'

42 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Первое издание *Пути ко Христу* включало только три книги ('О истинном покаянии', 'О истинном отречении' и 'О возрождении'). Расширенное издание, в которое вошли шесть книг, было осуществлено Абрагамом фон Франкенбергом, а издание 1682 года, представленное на выставке, содержит уже девять книг. Книга 'О истинном покаянии' была написана Беме как своего рода автобиографическое свидетельство духовного процесса в нем самом, чтобы наставить и поддержать первых читателей его книг в их стремлении заслужить прощение. Мистическая кульминация этой книги достигается в диалоге, помещенном ближе к концу, между 'бедной страдающей душой и великодушной Девой Софией во внутренних пределах человека'. Диалог этот и с литературной точки зрения принадлежит, несомненно, к лучшим страницам Беме.

43 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Николай Бердяев был совершенно прав, назвав Беме (1575-1624) 'величайшим из христианских гностиков'. Подлинно гностический характер носит основной вопрос его философии, вопрос о том, как примирить мир, раздираемый противоборствующими силами, с образом всемогущего и благого Бога. Гностичен и ответ, содержащийся уже в *Авроре*, согласно которому происхождение этих противоборствующих сил следует искать в самом Боге. Гностичен, наконец, и путь, приведший Беме в 1600 году к этому знанию, путь мистического опыта, о котором сам Беме говорил так: 'За пятнадцать минут я увидел и узнал больше, чем если бы провел много лет в университете.' *Аврора* была задумана как запись на память, как отражение того видения, которое Беме имел двенадцатью годами ранее. Книга была написана за пять месяцев, в 1612 году. Когда церковные власти узнали об этом сочинении, рукопись была конфискована, и Беме было вообще запрещено писать. Только через десять лет после смерти Беме, в 1634 году, оказалось возможным издать *Аврору* в Амстердаме, городе, в котором предстояло быть изданным большинству сочинений Беме. Русский перевод *Авроры* был сделан С.И. Гамалеей с немецкого подлинника и существует в многочисленных рукописных копиях. Среди русских мартинистов циркулировало также издание Сен-Мартена в его переводе на французский, в то время 'язык свободы' просвещенных европейских кругов. Первое русское печатное издание *Авроры* вышло в Москве в 1914 году в переводе А. Петровского, почитателя Рудольфа Штейнера. Это издание стало сейчас доступным, благодаря московскому репринту 1990 года.

44 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Читая книги Якова Беме сегодня, поражаешься новизне и своеобразию словаря, с помощью которого автор излагал свои глубокие мысли и рассуждения. Первые читатели его книг сталкивались с теми же трудностями, и это побудило Беме составить *Ключ* или толкование редких слов, которые он в них использовал: 'И, поскольку приверженцы моих произведений хотят получить к ним *Clavis или Ключ*, я готов доставить им это удовольствие и готов написать им краткое изложение сути этих необычных слов; некоторые из них взяты у Природы или Смысла, а некоторые – слова необычных Мастеров, которые я проверил сообразно смыслу и нашел, что они хороши и ему соответствуют.' То, что одним из этих 'необычных Мастеров' был, в первую очередь, Парацельс, понимали уже современники Беме. Но, в отличие от парацельсистов, которые пытались проверить и разъяснить спагирический словарь с помощью бесцветной лексики, Яков Беме сумел, в своем *Ключе*, не только блестяще разъяснить значение этих слов, но также вновь, очень сжато изложить свои наиболее важные мысли.

45 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Несмотря на то, что Яков Беме родился и воспитывался в лютеранской среде, он не признавал деления христиан на римско-католическую, евангелическую и реформатскую конфессии и осуждал явившиеся результатом этого разделения богословские споры и политико-религиозную борьбу за власть, усматривая в них корень всего зла. Ибо одни, – пишет Беме в своей книге, – завладели Новым Заветом и свели его к 'литературному образу', или внешнему исповеданию веры, которую они стараются навязать не только бедным христианам, но даже и самому Христу. Другие же повсюду размахивают Христовым Заветом как символом и не перестают кричать: 'Вот Христова Церковь! Там у них ересь и искушение, следуйте за мной, Христос здесь!' И если бы они ограничились только словами! Так нет, они натравляют христиан друг на друга, подстрекают сильных к войне и кровопролитию, губят страны и народы. 'И что еще хуже, – добавляет Беме, – они силой толкают людей к принятию подобных лжеучений и ослепили людей до такой степени, что те готовы жертвовать своей жизнью и имуществом ради мнения (сути которого они не понимают) и преследуют, ненавидят и убивают за него друг друга.' Для Беме истинной церковью была не видимая каменная церковь, но внутренний Храм Божий в душе заново родившегося человека.

46 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Свобода у Беме имеет имя, и это имя – Бог. Однако, человек тоже свободен, он сам – свой создатель. Ради свободы человека Беме, в этой и в других книгах, рассматривает кальвинистскую доктрину абсолютного предопределения, а также доктрину несвободной воли (servo arbitrio) Лютера. Учение, согласно которому 'Бог решил, что некоторая часть человечества, а скорее всего бóльшая часть должна быть обречена и что Он специально позволяет человеку упорствовать в своих ошибках'- ложное и никоим образом не следует ни из Священного Писания ни из природы.
Кто бы ни говорил о 'силе неизбежности' (сегодня мы бы назвали ее 'исторической необходимостью'), имея в виду Бога, дьявола или человечество, не понимает ни Великую тайну, ни учение о трех началах. Дьявол хотел быть властелином огня, а человек хотел иметь власть над сим миром. 'Господь попустил это, потому что и у того и у другого была свобода воли.'

47 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
'Лишь Бог – всеобъемлющая и вездесущая глубина.' Противникам, конечно, такого изречения было достаточно, чтобы обвинить Беме в пантеизме. Однако Беме здесь имел в виду совсем другое, а именно, самооткровение Божье в царстве материальной природы мира, то есть 'в области действительности, которая в традиции христианско-схоластического мышления считалась самой низкой, ничтожной степенью в царстве всего сущего.' Беме, таким образом, открыл возможность нового понимания Сотворения, которому более традиционные представления о мире уже не подходят. Под тремя началами Беме подразумевал три различных мира. Первый – мир тьмы, он находится в центре природы, он вечен, и в нем испокон веков, полыхает огонь преисподней. Второй – мир ангелов или света. Он тоже вечен. Там власть и воля Божьи посредством магического огня открываются в форме света и любви. Третий мир, наконец, видимый, временный и материальный, происходит от мира огня и мира света, отражая их свет и тьму в виде настоящего образа обоих вечных миров.

48 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Первое начало – вечный мир тьмы – это Гнев Божий. Второе начало – вечный мир света – это Любовь Божья. Великая тайна (Mysterium Magnum) происходит от этих двух начал и охватывает видимый материальный мир со всеми его тварями. Великая тайна у Беме – это вечная природа, она мать всех живых существ, она еще несформированная материя, стремящаяся к разделению и развитию ('делимости'). При этом он придерживается учений Парацельса и Вейгеля, которые утверждали, что Великая тайна, это не что иное как первичная материя. Но в то же время Беме радикально преобразовал эту космогонию в гностическом смысле, уничтожив традиционное понятие 'сотворения из небытия', истолковывая самого Бога как небытие: 'Бог сотворил всё из небытия, и он сам есть это небытие.' Весь процесс сотворения и развития видимого мира определяется Беме как игра вечного Всеединого, 'и, чтобы Небытию было над чем работать и во что играть.' Так как в несформированной массе первичной материи Бог сплел и противопоставил элементы так, чтобы 'Великая тайна перешла к химической делимости' и 'невидимое духовное сделалось видимым во времени и через время.' Беме часто называет Бога 'глашатаем делимости' или делящим началом этого химического процесса, но еще чаще, невидимым мировым духом, который Бог использовал в качестве обозревателя природы и видимого мира. Представленный здесь русский экземпляр *Великой Тайны* (ок. 1714 г.) является самым старым переводом работы Беме на русский язык. Он хранится в Центральном государственном архиве древних актов в Москве. Не исключено, что перевод был сделан одним из немецких приятелей Кульмана.

49 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Весь внешний видимый мир, со всеми населяющими его тварями – отражение внутреннего духовного мира. И, соответственно, каждая вещь, рожденная из внутреннего, имеет свою сигнатуру (печать). Она также проявляет свою внутреннюю суть и внутреннюю силу во внешнем мире. Каждая вещь – будь то животное, растение или человек – говорит на своем естественном языке, и именно этот естественный язык позволяет ей выразить свою суть и цель своего существования. Но лишь человеку дано придавать новые значения ('переозначивать') присущим ему качествам и характеру или влиять на них. Это может произойти в любом направлении – в лучшую или в худшую сторону. Лишь тогда, когда человек позволит проявиться в себе вечной мудрости и будет поступать согласно ей, на нем будет лежать сигнатура (печать) мудрости Божьей, он сам станет Божьей сигнатурой.

50 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Считая свое описание трех начал божественного существа азбукой или необходимым предисловием к пониманию остальных его сочинений, Беме, в то же время, рассматривал данную работу как ключ ко всем тайнам, ответ на все вопросы, короче говоря, как свой 'самый важный труд'. Так как книга касается не только тройственной жизни человека, охарактеризованной Беме в соответствии с тремя началами или мирами, а также, по словам самого Беме, обсуждает сотворение всех вещей, вечное и тленное, происхождение существующего порядка вещей, дальнейшее развитие, и к чему все придет в конце концов. И вот тут то таинственные двери распахиваются, и нам открывается великая тайна, 'которую человечество стремится разгадать и из-за которой спорит еще со времен Падения Адама.' Во второй части книги Беме также объясняет свое понимание истинной христианской жизни и подвергает суровой критике церковь как институт коллективного вероисповедания. Завет Христа является истинной Великой тайной и подлинным философским камнем. Он есть сокровище, драгоценный камень, который Вавилонской Церкви не дано постичь, как бы она за него ни боролась, порождая войны и преследования.

51 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Книга Беме *О новом перерождении* (*De regeneratione*) является одним из произведений, которые Абрагам фон Франкенберг использовал в качестве приложении к своему изданию *Христософия или Путь к Христу* (*Christosophia oder Weg zu Christo*). Эта тема нашла более подробное освещение в книге *О воплощении*, которая, как и все остальные, была переведена на русский язык. Путем воплощения Христос душой и телом принял человеческую суть в соответствии с тремя мирами, 'придал ей оттенок' своей любви и тем усилил ее, воссоздал образ Божий в человеке и, таким образом, восстановил созвучие между ним и небесной гармонией. Недостаточно знать все это, пишет Беме, так как одно знание еще не дает веры. Также, необходимо действовать и жить праведно и признавать Божью власть в себе самом. 'Ибо царство Божье не есть в знании и домыслах наших, но во власти.'

52 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Сам Беме рассматривал *Истинную Психологию* (*Psychologia vera*) *или Сорок вопросов о душе* как третью часть книги *О тройственной жизни человека*, так как толкования, которые она содержит, свидетельствуют об аналогичном подходе к человеку. Вопросы были заданы ему врачом Бальтазаром Вальтером, во время его пребывания в Гёрлице, где он провел несколько месяцев. В ответах Беме было мало нового, но в связи с целенаправленностью вопросов и ожидаемой от него краткостью ответов, Беме все-таки был вынужден вновь сформулировать свои соображения и выразить их в более точной форме. Именно благодаря этой краткости и четкости появилась возможность перевода книги на латинский язык. Она и стала единственным полным произведением Беме, вышедшим в свет на самом универсальном книжном языке. Перевел книгу Иоанн Ангелус Верденхаген, который был и ее редактором. Благодаря этому латинскому изданию Беме сразу приобрел всеевропейскую известность, а Католическая церковь немедленно занесла его произведение в Список запрещенных книг.

53 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Историки относят письма Беме к самым важным его работам. Они позволяют не только получить представление о жизни 'тевтонического философа', и о генезисе его работ; в них Беме предстает еще и как сын своего бурного времени, связанный с многочисленными друзьями и последователями. Поскольку послания не предназначались для публикации, Беме мог позволить себе выразить в них более открыто и резко свои личные симпатии и пристрастия, чем это можно было бы сделать в работе, предназначенной для более широкой публики. Письма были собраны и изданы Абрагамом фон Франкенбергом, хотя последний и не дожил до выхода в свет выставленного здесь первого издания, увидевшего свет в 1658 году. Надо отдать Франкенбергу должное, опубликовавшему письма своего учителя без сокращений. Это издание выгодно отличалось от обычных в то время изданий писем, которые часто выходили в искаженном и неполном виде. Он также назвал адресатов, некоторые из которых тогда были живы. Поэтому книга – не просто своего рода автобиография; это также первое знакомство читателя с кругом последователей Беме и наилучшее введение в историю бемизма.

54 BÖHME, JACOB
БЕМЕ, ЯКОВ
Антология 'духовных отрывков' из работ Беме, в которой соблюден порядок первого собрания сочинений. Эта тщательно напечатанная книга была очень популярна и много раз переиздавалась. *Серафимский цветник* была весьма популярна и в России, о чем свидетельствуют многочисленные, сохранившиеся до наших дней рукописные экземпляры. Таким же любимым и обязательным для чтения среди московских розенкрейцеров был перевод на русский язык трактата Беме *Tractat vom Stein der Weisen* (*Трактат о камне мудрых*). Эта книга была издана в Амстердаме в 1690 году под заглавием *Idea chemiae Bohmianae adeptae* и, в основном, представляла собой рассуждения о тщательно подобранных отрывках из сочинений Беме по поводу алхимии.

55 BÖHME, JACOB / BUCK, J. (?) / FREHER, DIONYSIUS ANDREAS (?)
БЕМЕ, ЯКОВ / БАК, Дж. (?) / ФРЭЕР, ДИОНИСИЙ АНДРЕЙ (?)
Рукопись на русском языке из Библиотеки герметической философии, представленная здесь на выставке, является переводом книги *An illustration of the deep principles of Jacob Behmen in thirteen Figur* (*Пояснение глубоких начал Якова Беме в тринадцати фигурах*), которая была обнаружена в наследстве Уильяма Ло и которая вошла во второй том *Собрания сочинений* Якова Беме, вышедшего на английском языке в 1764-1781 годах. Но фигуры были сделаны Дионисием Андреа Фрэером из Нюрнберга (1649-1728), который прожил более двадцати лет в Нидерландах и который переехал в Англию в 1694 году. Члены Филадельфийского общества считали Фрэера лучшим интерпретатором работ Беме (ангелом толкования) и высоко ставили его не только как художника, но и как писателя. В отличие от прежних утверждений специалистов, занимавшихся Яковом Беме, исследования современных ученых свидетельствуют о том, что Фрэер, скорее всего, не имеет отношения к превосходным гравюрам в полном собрании сочинений Беме 1682 года.
И, тем не менее, в Библиотеке герметической философии имеется сопроводительная книга с этими же гравюрами, составленная в 1682 году, которая представляет собой рукописный комментарий на немецком языке. Эта рукопись также представлена здесь. Она состоит, в основном, из цитат соответствующих отрывков из книг Беме – прием характерный для Фрэера. Пространная рукопись начинается диалогом учителя и ученика о жизни и трудах Якова Беме. Ответы учителя также представляют собой лишь цитаты из сочинений Беме. Дается имя компилятора: Дж. Бак или Бейк. Однако, если учесть, что Фрэер постоянно прибегал к этому методу в восьми томах своей серии *Elucidations oder Fundamenta mystica Jacobi Behmen* (*Пояснения или Основы мистики Якова Беме*), а также то, что почерк в рукописи весьма похож на почерк его секретаря и переписчика Иоахима Лехтера, не будет ошибкой считать возможным автором этого *Сочинения* Фрэера.

Scan series by Tages Gekatoff

F СВИДЕТЕЛЬСТВО ГНОЗИСА В ЭПОХУ БАРОККО

56 FRANCKENBERG, ABRAHAM VON
ФРАНКЕНБЕРГ, АБРАГАМ ФОН
Книга, названная по имени святого-покровителя врачей Рафаэля (= Бог лечит) содержит теософически-кабалистическую фармакологию по принципам Беме, к которой здесь примешиваются символы и сентенции розенкрейцеров. В таблице, прилагаемой к оригиналу рукописи Франкенберг открыто равняет Якова Беме с Христианом Розенкрейцом. 'Тевтонская Богословская Терапия', пишет Франкенберг, 'является подлинным компендиумом Писаний и Наук. Она происходит от малой книги 'Т', обнаруженной в королевской могиле приверженца Бога и человечества.' Как упоминается в *Славе Братства* (*Fama Fraternitatis*), Христиан Розенкрейц создал себе могилу как компендиум вселенной. Когда эту могилу открыли, там нашли 'маленькую книжку из пергамента с золотыми буквами, под названием 'Т', – наше второе , после Библии, великое сокровище.' Чтобы не было никаких сомнений, Франкенберг изобразил там крест и розу, а также переписал туда все сентенции, начертанные на крышке склепа. Текст был такой:'(Могила) отнюдь не пуста, иго закона, свобода Евангелия, нетронута слава Божья' (Nequaquam Vacuum, Legis Jugum, Libertas Evangelii, Dei Gloria Intacta). Это был не первый раз, что Беме сравнивался с Розенкрейцом. На деревянном кресте над могилой Якова Беме было написано золотыми буквами: Рождён из Бога, почил в Христе, воскрес через Святой Дух. Примерно те же самые слова хотел видеть на своём склепе и Розенкрейц: 'Из Бога родимся, в Христе умираем, через Святой Дух воскресаем' (Ex Deo nascimur, in Jesu morimur, per Spiritum Sanctum reviviscimus).

57 Pseudo-FRANCKENBERG
Псевдо-ФРАНКЕНБЕРГ
Абрагам фон Франкенберг не был ни автором, ни редактором книги *Магический драгоценный камень* (*Gemma Magica*), а открыл своему другу, Г.Л. Сейденбехеру, имя настоящего автора этой книги в 1648 г. *Магический камень* был написан Кристофом Хиршем, наперсником Иоанна Арндта, автора вступительной статьи к пансофии розенкрейцеров с названием *Небесный Пегас* (*Pegasus Firmamenti*), подписав ее в 1618 году под именем Иосефа Стеллата. Хирш представлял пансофию розенкрейцеров подлинным продолжением мудрости древних египтян и персидских магов.
В *Магическом камне* представлена мистическо-парацельсовская космология, в которой вся природа рассматривается как книга, в которой сама книга – это вселенная, страницы – элементы, и алфавит – знаки вещей. Чтобы понять эту книгу, ее надо читать с помощью магии или кабалистическим путем, руководствуясь святыми писаниями. Только таким образом можно постичь спагирическую анатомию и алхимические процессы и применить их к макрокосмосу и микрокосмосу.

58 SCHEFFLER, JOHANNES
ШЕФФЛЕР, ИОАНН
Главный поэтический труд Силезского поэта (1624-1677), обратившегося в католицизм и энергично внедрявшего доктрину Якова Беме вопреки конфессиональным различиям, с помощью своих мистических стихов и эпиграмм.

59c KUHLMANN, QUIRINUS
КУЛЬМАН, КВИРИН
У Беме были последователи еще до приезда Кульмана в Москву: например, в Архангельске, где с работами Беме был знаком купец Конрад Нордерман, а также в Москве, где сам Нордерман распространял книги Беме. Неудивительно, что в этих кругах Кульман был встречен с энтузиазмом, так как в ряде европейских стран он уже был хорошо известен как автор *Вдохновенного Беме*. Однако, менее известно, что, помимо того, что он с энтузиазмом поддерживал учение Беме и пророчества амстердамского пророка Иоанна Роте, он также написал апологию в защиту Братства Ордена розенкрейцеров в ответ на обвинения университетских богословов. Кульман писал, что содержание розенкрейцеровского манифеста *Слава братства* (*Fama Fraternitatis*) не противоречит Библии и природе и что Шестой век, который должен наступить, назовут Веком Розенкрейцеров. Кульман добавил обращение к розенкрейцерам, начинающееся словами: 'Проснитесь, проснитесь, розенкрейцеры! Кто вы? Почему вы все еще скрываетесь? [...] Нам в точности известно, что наступит время, когда то, что пока скрыто будет свободно провозглашено ясным голосом всем и каждому: В самом Братстве [...] Проснитесь, проснитесь, розенкрейцеры! Наступает новый рассвет! Европа родила ребенка! Исполнятся ваши пророчества и пророчества Беме. Выходите из своего укрытия! Покажите свои сокровища!' Со своей стороны, Кульман надеялся ускорить приход Нового века, попытавшись основать братство родственных душ, как это сделали столь восхищавшие его розенкрейцеры. Он назвал это братство 'Братством Иезуэлитов'. Трудно определить степень влияния Кульмана, как прижизненного, так и влияние его идей после того, как он принял мученическую смерть. Во всяком случае, он не был забыт, о чем свидетельствует мемориальный камень, который Лопухин установил в своем саду. В России имя Кульмана увековечил также и русский перевод Левшина главы о Кульмане из *Беспристрастная церковная и о еретиках история* Готтфрида Арнольда, представленный здесь.

Scan series by Tages Gekatoff

59d KUHLMANN, QUIRINUS
КУЛЬМАН, КВИРИН

До недавнего времени считалось, что не сохранился ни один экземпляр издания *Малого вероисповедания*, вышедшего в 1686 году и представляющего собой один листок с изображением герба Иезуелитов, и что экземпляр *Drei und zwantzigsten Kühl-Jubel* [...] *an Ihre Czarische Majestäten* (*Двадцать третье Киль-ликование* [...] *Вашему Царскому Величеству*), изданного в 1687 году и хранящийся в Галле, уникален. Однако, только экземпляр *Малого вероисповедания* из Библиотеки герметической философии следует рассматривать как уникальный экземпляр произведения Кульмана, так как недавно в городе Упсала (Швеция) был обнаружен еще один экземпляр *Киль-ликования*, адресованного царю. В этой книге, так же как в своем *Малом вероисповедании*, Кульман пытался привлечь внимание царя к себе и к своим 'трем пророкам', Кристофу Коттеру, Кристине Понятовой и Николаю Драбицу, которые, как он считал, говорили в своих пророчествах о будущей судьбе России. В то время эти религиозно-политические пророчества были восприняты очень серьезно, и никто иной, как Ян Амос Коменский, в период между 1656 и 1665 годами, опубликовал их в трех отдельных изданиях. Неизвестно, удостоил ли царь вообще своим вниманием посланию *Двадцать третье Киль-ликование*. Во всяком случае, Кульман, едва приехав в Россию, еще по дороге в Новгород, поспешил обратиться к царю и царице в своем новом послании 'Kühljubel'. Петр I действительно обратил внимание на это 'Kühljubel': Послание было переведено на русский язык и приобщено к материалам дела Кульмана наряду с оригинальным текстом как свидетельство подрывных намерений силезского еретика. Используя слово 'kühl' (прохладный), совершенно случайно совпавшее с первой частью его имени, Кульман ссылается на 'Zeiten der Kühling' ('времена прохлада'), которые, согласно апостолу Павлу, должны были наступить перед Страшным Судом ('tempora refrigerii', Деяния 3:20 в Вульгате). В связи с этим он разработал хилиастическую теорию о 'Kühlzeit', теорию о 'Прохладном Веке', в которой, благодаря издательской деятельности пророка 'Kühl' и его оружия 'Kühl', будет образована монархия 'Kühl' с монархом 'Kühl' во главе, заключившим 'Kühl-соглашение' с Богом. Очевидно то, что Кульман считал, что именно он призван свидетельствовать о пришествии этого нового 'Царства Kühl' или 'Монархии иезуэлитов', однако, в отличие от многих энтузиастов, бывших до него и после него, он никогда не вынашивал мыслей о присвоении себе роли 'Kühl' монарха, потому что эту роль мог взять на себя только Христос. Структура его Братства иезуэлитов была вполне республиканская, и это было использовано против него на суде. В приговоре его обвинили в том, что он собирался реформировать Греческое Православие и выдавал себя за пророка. Считалось, что его хилиазм (милленаризм) очень опасен и вреден как для государства, так и для церкви. Такое преступление каралось в Германии сожжением заживо, поэтому Кульмана приговорили к смерти на костре. 4 октября 1689 года Кульман и Нордерман были сожжены в Москве.

60 WEYER, MATTHIAS
ВЕЙЕР, МАТТИАС

О Маттиасе Вейере из Весселя известно немногим более того, что написано о нем в главе, посвященной Кувраю и Шперберу, опубликованной в книге Г. Арнольда *Церковная и о еретиках история* (*Ketzergeschichte*). Тем удивительнее, что книга Вейера о духовном перерождении была переведена на русский язык. Вейер умер в 1561 году в возрасте 39 лет. Собрание его посланий и изречений, полный указатель к которому был включен Арнольдом в его книгу, вышло по-голландски лишь в 1579 году. По мнению Арнольда, особенный интерес в книгах Вейера представляет его суждение о споре Кальвина с Юстусом Вельсием о свободе воли, а также его концепция внутреннего перерождения, с помощью которой Вейер противопоставлял себя как кальвинистам, так и анабаптистам.

61 GICHTEL, JOHANN GEORG
ГИХТЕЛЬ, ИОАНН ГЕОРГ

Когда Гихтель (1638-1710), уроженец города Регенсбурга, приехал в Голландию, его увлекли идеи духовного движения мистических эмигрантов, которые были вынуждены покинуть Германию в результате преследования ортодоксальных лютеран. В Амстердаме он познакомился с произведениями Якова Беме, захватившими его настолько, что он ставил их выше Библии. Неоценимой заслугой Гихтеля перед обожаемым им учителем явилось, несомненно, издание первого критического 16-томного полного собрания сочинений. Над ним он работал в качестве редактора, издателя, а порой, и в качестве типографа. Свои произведения Гихтель писал по образу и подобию творений Беме, сознавая, однако, что цель его – превзойти своего учителя. Так, например, он отрицал брак, так как идея Беме относительно коренной двуполой натуры человека воспринималась им слишком дословно, считая женщину обратным первоначального порядка сотворения: 'Мировой дух вселяется в женщину и хочет завоевать преимущество над сердцем и духом.' Гихтель ставит на место женщины небесную деву Софию, которая вступает в духовный брачный союз с новорожденным, и, таким образом, способствует возвращению духовенства Мельхиседека.

62 BOURIGNON, ANTOINETTE
БУРИНЬОН, АНТУАНЕТТА

Первая из двух автобиографий знаменитой женщины-мистика из города Лилля (1616-1680), которая собрала вокруг себя многих известных теософов. Она произвела большое впечатление на самого Коменского; некоторое время в числе ее самых преданных последователей был и Квирин Кульман.

63 DE LA MOTTE GYON, JEANNE MARIE BOUVIER
ДЕ ЛЯ МОТТЕ ГИЙОН, ЖАННА МАРИ БУВЬЕ

Жанна Мари Бувье де ля Мотте Гийон (1648-1717), которой удалось захватить все великие умы Франции своими квиетическими идеями, в России тоже пользовалась большой популярностью. Вдохновленные читатели читали ее работы в печатном и рукописном виде на французском и русском языках. Квиетизм приобрел многочисленных поклонников в России из-за тесной связи с гнозисом, либо в результате огромного влияния местных русских сект. Не удивительно, что *Духовный руководитель* (*Guia espiritual*) испанского отца современного квиетизма Мигеля де Молиноса также был переведен на русский язык (Российская государственная библиотека, фонд 14, №. 1089).

64 PORDAGE, JOHN
ПОРДЕДЖ, ДЖОН
В отличие от работ Джейн Лид, многие работы ее соотечественника, мистика Джона Порджа попали к русскому читателю в рукописных переводах. То, что читатель отдавал предпочтение Порджу перед Джейн Лид, могло быть вызвано тем, что Порджа был знаком с философией Беме. Более высокой популярности Порджа способствовал и его выразительный стиль, с помощью которого он облекал сложные мысли в четкие и лаконичные фразы. Вряд ли решающим было то, что Джейн Лид – женщина: книги как Антуанетты Буриньон, так и мадам Гийон были переведены на русский язык и с восторгом изучались масонами-мистиками.

65 PORDAGE, JOHN
ПОРДЕДЖ, ДЖОН
Анонимный перевод на немецкий язык утраченной к настоящему времени английской рукописи. В этой работе Пордедж разъяснил все основные положения учения Беме и, в конце концов, внес ясность во множество непонятных мест в рассуждениях 'тевтонического философа'.

66 ARNOLD, GOTTFRIED
АРНОЛЬД, ГОТТФРИД
Книга Арнольда о житиях первых христиан и последующем процессе исторического разложения христианских церквей была задумана как вступление к большой *Церковная и о еретиках история* (*Kirchen- und Ketzerhistorie*), которой предстояло выйти в свет спустя три года. Множество идей, и даже целые главы этой ранней работы, целиком вошли в *Историю*, в том числе, например, защита ранних гностиков от злословия и разного рода преувеличений со стороны признанных Отцов церкви. Но и здесь, также как в *Истории*, Арнольд все-таки не признавал правоту гностических учений, и подтверждением тому служат его слова: 'Гностиков из-за их учений не простят.' Лишь после того, как на него обрушилась критика консервативных богословов, ставивших ему в вину защиту гностиков, Арнольд написал в дополнениях к *Истории* свое знаменитое изречение: 'Гностики, истинные христиане.'

67 ARNOLD, GOTTFRIED
АРНОЛЬД, ГОТТФРИД
Этот богатый источник нашего знания о гностическо-мистических движениях XVI и XVII веков, перевел на русский язык для новиковского кружка прилежный переводчик Василий Левшин. Не исключено, что Новиков заказал перевод, с тем чтобы опубликовать его в своей типографии. Но текст так и остался ненапечатанным, и друзьям Новикова пришлось довольствоваться рукописными копиями. Ответ на вопрос, перевел Левшин этот многотомный труд 3500 фолио страниц в одиночку или в сотрудничестве с другими переводчиками, можно получить лишь после тщательного анализа рукописей, хранящихся в Российской государственной библиотеке в Москве (фонд 14, №№ 729-735). Особенно интересно было бы установить, каким изданием *Церковная и о еретиках история* (*Ketzergeschichte*) Левшин пользовался при переводе, и включил ли он в свой труд *Теофрастию Валентиниана*, которую Арнольд приложил в качестве дополнения к своему тексту. В книге *Теофрастия Валентиниана* (*Theophrastia Valentiniana*) Абрагама фон Франкенберга впервые в истории признается и доказывается, что учение древних гностиков во многом послужило основой для философских учений герметиков, парацельсистов и Беме.

68 DIPPEL, JOHANN KONRAD
ДИППЕЛЬ, ИОАНН КОНРАД
Когда эта вызывающе-дерзкая гностическая космология впервые появилась в 1733 году в Амстердаме, в анонимном издании, у большинства критиков не было сомнений в том, что автором был Диппель (1672-1734). Считалось, что только он был способен предложить читателям столь радикальную адаптацию принципов Якова Беме и других алхимиков. На вопрос, правда ли это, ответить непросто. В том же самом году Диппель не только отрицал, что он является предполагаемым автором *Микрокосмического предначинания*, но в то же самое время объявил о новой космологической книге, в которой он намеревался выступить как ортодоксальный сокрушитель и уничтожить это самое *Предначинание*. Однако, не все современники Диппеля приняли эти оправдания, а еще меньшее их число удовлетворила версия Диппеля, согласно которой их автором был некий пиетист из Швейцарии. Во всяком случае, эта книга снискала себе большую популярность среди розенкрейцеров и масонов, и ее часто читали в русском переводе.

69 RETZEL, GEORG FRIEDRICH
РЕЦЕЛЬ, ГЕОРГ ФРИДРИХ
Одна из последних гностико-герметических и мистико-алхимических космологий эпохи Барокко, написанная в лучших традициях Парацельса, Вейгеля и Беме. Вероятно, эта работа была чрезвычайно популярна в России, так как, наряду с изданием 1787 года, сохранилось большое количество рукописных экземпляров.

G ПОЗДНИЕ ПРИВЕРЖЕНЦЫ МИСТИЧЕСКОЙ АЛХИМИИ

70 ALI PULI / HELLWIG, JOHANN OTTO VON – DE GROOT, BURGHARD
АЛИ ПУЛИ / ГЕЛБИГ, ИОАНН ОТТО ФОН – ДЕ ГРООТ, БУРГХАРД
Представленный здесь экземпляр книги *Centrum naturae Concentratum* (*Центр натуры сконцентрированный*) из Библиотеки герметической философии принадлежал знаменитому русскому коллекционеру графу Алексею Уварову и сейчас впервые возвращается в Россию. Автор, который называет себя Али Пули и читателем которого был еще Ньютон, конечно, не 'Мавр из Ост-Индии'. Он писал по-немецки, и ему были хорошо известны работы Парацельса, Якова Беме и европейская алхимическая литература. Подобно ему, И.О. фон Гелбиг (или Гелвих), безусловно, не был переводчиком, а, скорее всего, автором. Доказательством тому являются многочисленные ссылки на эту книгу как в работах Иоанна Отто фон Гелбига, так и в работах его брата Кристофа, в которых *Центр натуры сконцентрированный* никогда не упоминается как работа 'Али Пули', но всегда – как подлинная работа Гелбига. Голландский рукописный вариант 1735 года из Библиотеки герметической философии, выставленный здесь, содержит также ряд посланий 'Али Пули' членам 'Academia Naturae Curiosorum', среди которых *Введение в истинную физику* (*Introitus in veram Physicam*), издания 1680 года, имеющий здесь название *Physica curiosa* или *Den Ingang tot de ware en noytgehoorde Physic* (*Любопытная физика*), также приписываемый Али Пули. Поскольку *Введение* издания 1680 года – работа, вне всяких сомнений написанная Гелбигом, можно, следуя логике, предположить, что Гелбиг и Али Пули – одно лицо. Однако, Бургхард де Гроот, автор рукописи из Библиотеки герметической философии, пытается убедить нас в обратном. В 1735 году он вполне серьезно заявил, что более пятидесяти лет тому назад он сам написал все эти книги на своем родном языке, и что именно он является настоящим 'Али Пули, первым среди мавров / родившимся в Голландии'. Кто из двух алхимиков лгал – установить трудно. Возможно, что решение проблемы установления личности Али Пули можно найти на титульном листе рукописи, хранящейся в Библиотеке герметической философии. Портрет Али Пули, помещенный на первой странице рукописи, представляет собой точную копию портрета Гелбига на гравюре, напечатанной на фронтисписе *Curiosa physica* (*Любопытная физика*) издания 1714 года! это – подтверждение предположения о том, что Али Пули и И.О. фон Гелбиг, в конце концов – одно и то же лицо. Действительно, Гелбиг провел какое-то время в Ост-Индийских колониях, где, как он утверждает, видел полный *Герметический свод* (*Corpus Hermeticum*) или '28 книг Гермеса, которые по сей день любовно хранят мудрецы другого мира.' Трактат Али Пули имел большой издательский успех и, после выхода первого издания в 1682 году, неоднократно переиздавался на разных европейских языках. Его популярность объяснялась не столько экзотическим именем автора, сколько его вызывающе-дерзкой герметико-гностической космогонией и теорией трех начал: света, духа и соли.

71 HELLWIG, JOHANN OTTO VON
ГЕЛБИГ, ИОАНН ОТТО ФОН
Барон Иоанн Отто фон Гелбиг (или Гелвих, 1654-1698) принадлежит к числу самых отчаянных представителей алхимии последних десятилетий XVII века. После возвращения из Восточной Индии (Батавии, ныне Джакарты) и публикации гностически навеянной книги *Введение в истинную физику*, он отправился в путешествие по Европе и во многих европейских дворах принимался как почетный гость. Его письмо Братству Розового Креста, представленное здесь, произвела сенсацию. Оно вызвало дискуссию о том, существует ли в действительности Братство Розового Креста. Вероятно наиболее провокационная из всех его книг *Центр природы сконцентрированный* (*Centrum naturae concentratum*) вышла в свет под именем Али Пули. Библиотека герметической философии также приобрела голландскую версию книги Гелбига *Любопытная химия* (*Chymica Curiosa*) или *Вхождение в истинную и доныне неизвестную физику* в рукописи 1735 г., тоже подписанную именем Али Пули. Не удивительно, что переводчик произведений Беме также заинтересовался книгой *Любопытная физика* Гелбига: здесь он обнаружил в кратком изложении множество космогонически-алхимических принципов Якова Беме, которые у самого Беме разбросаны по всем произведениям. Русская рукопись также включает известное послание Ордену золотого розового креста, *Свет в кресте, Крест в свете* (*Lux in Cruce, Crux in Luce*). Существует и другой русский перевод данного послания и два ответа Братства розенкрейцеров в Российской государственной библиотеке. (фонд 14, № 179).

72 WELLING, GEORG VON
ВЕЛЛИНГ, ГЕОРГ ФОН
Первое издание этого, возможно, самого известного в XVIII веке руководства по алхимии, вышло во Франкфурте в 1719 году под псевдонимом Грегорий Англ Саллвигт. В основу русского перевода Попова легло одно из более поздних изданий, в которое вошли также *Небесная Манна* (*Himmlisch Manna*) псевдо-Вейгеля и еще какие-то дополнения. Однако, голландский рукописный вариант был создан на основе первого издания, откуда также была взята и дата выхода в свет этой работы. Популярность *Сочинений* Веллинга объясняется в большой степени и тем, что в нем были опубликованы герметико-алхимические иллюстрации. Иоганн Вольфганг фон Гете подробно рассматривает эту работу в *Dichtung und Wahrheit* (*Поэзия и правда*). Иллюстрации Веллинга также успешно использовались в качестве образцов для некоторых *Фигур розенкрейцеров*. Символика, предложенная Веллингом, должна была способствовать лучшему пониманию его дерзкой магико-кабалистической космологии, выдержанной в традиции Якова Беме. В последнее издание Веллинг включил также небольшой трактат о божественной премудрости, рукописный оригинал которого хранится в Дармштадте (Ms. 1403). В конце этой рукописи были помещены переписанные отрывки из *Откровения божественного величества* Эгидия Гутмана, не включенные Веллингом в свои *Сочинения*, а весьма полезные для понимания его гностико-теософского мышления.

73 KIRCHWEGER, ANTON JOSEPH
КИРХВЕГЕР, АНТОН ЙОЗЕФ
Несмотря на разные названия, на самом деле здесь мы имеем дело с одной книгой. Кирхвегер уже в первом издании своей книги сравнивал 'гомеровскую Золотую цепь' с 'Кольцом Платона', и оба понятия вместе он равнял с Высшем и Низшем Герметической Изумрудной скрижали. При этом он следовал примеру *Царственной Химии* О. Кроллия, в которой все три символа считаются однородными синонимическими выражениями тесной связи между видимой и невидимой природой. В XVIII веке *Золотая цепь* пользовалась большой популярностью, и ее считали одним из основных произведений поздних розенкрейцеров.

74 ABRAHAM ELEAZAR
АБРАГАМ ЭЛЕАЗАР
Эта книга, богато иллюстрированная алхимическими фигурами, возможно, написана еврейским автором Абрагамом, который представлен как парижский учитель Николя Фламелля. Но, скорее всего, эта книга вышла из той же мастерской компиляторов, в которой были изготовлены тексты, подобные *Оккультной философии* (*Occulta philosophia*) Л. Орвия, и *Отпертому небу* (*Coelum reseratum*) И.Г. Тулция, а также другие тексты, которые были датированы предыдущими столетиями и которые продавались как розенкрейцеровские тексты. К последней категории относится рукопись *Ключа истинной мудрости* (*Schlüssel der wahren Weisheit*), состоящая из отдельных частей и хранящаяся в Уберлингене. Она написана неким б. р. к. (братом розенкрейцером) и к ней прилагается великолепно иллюстрированная рукописная версия книги *Писание Абрагама Элеазара* (*Buch Abraham Eliasser Judens darüber Maranata geschworen*).

75 ANONYMOUS
АНОНИМ
Книга *Распри философов* (*Turba Philosophorum*) первоначально была написана около 900 г. и с тех пор оставалась во всех отношениях одним из наиболее важных текстов по алхимии. Она составлена из обработанных текстов досократовской эпохи и из текстов по греческой алхимии, представленных здесь как речи 78 старых философов, принимавших участие в пифагорейском синоде, на котором председательствовал Аристей. *Распри* в средние века неоднократно переводились на латынь, французский и немецкий языки. Базельское издание 1572 года, выставленное здесь, содержит две различные латинские варианты, которые в 1613 г. вновь были переведены на немецкий язык. Но то, что Герман Фиктульд предложил читателям и Гамалея в свою очередь перевел на русский язык на основе текста Фиктульда, существенно отличается от подлинных *Распрей*; это – *Распри христианских философов*. Фиктульд составил свои тексты из гностических, алхимических и мистических источников, а греческие имена заменил на библейские и христианские. Начало книги, однако, посвящено Гермесу, работам которого Фиктульд придает наибольшее значение. Древнего гностика Валентина он также считает очень значительным. В своей алхимической библиографии Фиктульд называет Валентина 'божественным учителем первой христианской церкви' и оценивает его произведения как 'самая суть всей герметической философии'.

76 FICTULD, HERMANN
ФИКТУЛЬД, ГЕРМАНН
Истинная личность плодовитого писателя Германна Фиктульда по сей день окутана тайной. Его принято считать одним из ведущих членов Ордена золотого и розового креста, основоположником которого, по его мнению, был не Христиан Розенкрейцер, а Филипп III, герцог бургундский, также основавший Орден золотого руна. Первый розенкрейцеровский манифест *Слава братства* (*Fama Fraternitatis*) Фиктульд практически не принимал во внимание; *Химический брак* (*Chemische Hochzeit*) называл бесполезной книгой, а ее предполагаемого автора, Христиана Розенкрейца, 'ничего не знающим и не понимающим невеждой'. Однако, своей книгой *Роза Иерихонская* (*Rose von Jericho*), представленной на этой выставке, он перешел все границы человеческого понимания, представив ее как перевод с древне-еврейского, и вдобавок заявив, что это и есть подлинный завет Моисея, в котором открываются все тайны природы, неистолкованные в первых пяти книгах Библии! Тот факт, что источником всех этих тайн явилась прежде всего мистико-алхимическая традиция, существовавшая в Средней Европе еще со времен Парацельса и Беме, Фиктульд как-то забыл упомянуть.

H ДУХОВНОЕ МАСОНСТВО И ЗЛАТО-РОЗОВЫЙ КРЕСТ

77 SAINT-MARTIN, LOUIS CLAUDE DE
СЕН-МАРТЕН, ЛУИ-КЛОД ДЕ
'Неизвестный философ' – как называл себя Сен-Мартен – один из философов, которые оказывали постоянное влияние на мистические движения в России. Первым его пропагандистом был Иоганн Георг Шварц, родившийся в Трансильвании, который хотел сменить ориентацию русских лож на основе системы розенкрейцеров и Лионской реформации Сен-Мартена. Мартинизм в России стал модным в обществе и получил более широкое распространение, чем в других европейских странах. Этот успех объясняется в первую очередь тем, что идеи Сен-Мартена перекликались с теософской философией Якова Беме. Как и Уильям Ло до него, Сен-Мартен выучил немецкий язык специально для того, чтобы читать работы Беме в оригинале. Например, его попытки вновь объединить 'естественные науки' с 'божественными науками' и вернуть их в изначальное состояние гармонии, были ничем иным, как попытками дать новые формулировки некоторым постулатам 'тевтонического философа'.

78 DOUZETEMPS
ДУЗТАН
Первое издание *Таинства креста* (*Mystère de la Croix*) вышло по-французски, на языке оригинала, в Гомбурге, недалеко от Франкфурта, в 1732 году, а в 1782 году было переведено на немецкий язык А.М. Биркхольцем. Книга, очевидно, была так популярна среди немцев, что Фридрих Николай иронически заметил, что эзотерическая философия проторила себе дорогу в Германию через Францию, с помощью книги Дузтана и подобным ей книгам Сен-Мартена и других французов. На Николая, который издал в 1781 году один из манифесты розенкрейцеров, книга Дузтана, очевидно, не произвела впечатления. Однако, составитель библиографии сочинений розенкрейцеров вынес совершенно другой приговор в конце своего *Послания к Братству Золотого и Розового Креста* 1783 г. '*Таинство креста*' – писал он – 'одна из лучших работ розенкрейцеров.'

79 MASON, JOHN
МЕЙСОН, ДЖОН
Самая известная работа этого английского богослова-нонконформиста переведена на многие европейские языки. Русский переводчик *Славы братства* (*Fama Fraternitatis*) И.П. Тургенев написал вступление к этому ученому труду. Несмотря на то, что он содержит мало герметических элементов, он все-таки пришелся по вкусу мистикам и вольным каменщикам, главным образом тем, что в нем обсуждается тема 'Познай самого себя' (Gnothi seauton), воспроизводятся Пифагорейские учения, а также своим просветительски-педагогическим тоном.

80 KÖPPEN, KARL FRIEDRICH VON – HYMNEN, JOHANN WILHELM BERNHARD VON
КЕППЕН, КАРЛ ФРИДРИХ ФОН – ХИМНЕН, ИОАНН ВИЛХЕЛЬМ БЕРНАРД ФОН
Крата репоа – название устава масонского Ордена африканских мастеров-строителей, основанного в 70ых годах XVIII века К.Ф. Кеппеном в знак несогласия со строгими берлинскими порядками. Библейский Хам по преданию был первым Великим мастером Ордена африканских мастеров-строителей, преемниками которого стали Ессеи после того, как они приняли христианство и стали носителями 'Крата репоа'. В представленной здесь книге описываются семь степеней посвящения по системе Кеппена. Первая степень – истолкование иероглифов; последняя – дар пророчества и понимание последних тайн. Система африканских мастеров-строителей нашла распространение в Берлине и в Юго-Западной Франции. Данное русское издание свидетельствует, по крайней мере о том, что и друзья Новикова некоторое время интересовались системой Кеппена.

81 ECKARTSHAUSEN, KARL VON
ЭККАРТСГАУЗЕН, КАРЛ ФОН
Из всех мистиков и теософов второй половины XVIII века Эккартсгаузен (1752-1803) имел наибольшее влияние на своих русских современников, и его произведения пользовались у них большой популярностью. Первые работы Эккартсгаузена, публиковавшиеся в России с 1793 года, были художественные и исторические, но уже в 1801 его теософская книга *Путешествие Кости* (*Kostis reise*) вышла в свет в Ст-Петербурге в редакции Лобзина. В 1803 году вслед за этой книгой издается работа *Важнейшие иероглифы для человеческого сердца* (*Die wichtigsten Hieroglyphen fur das Menschenherz*) анонимно переведенная Бальзиным. Именно Бальзин открыл русским читателям книгу *Сведения о магии* (*Aufschlüsse zur Magie*) – в которой Эккартсгаузен показал свои огромные знания герметической и кабалистической литературы – а также работу *Мистические ночи* (*Mistische Nächte*). Последняя пришлась не по вкусу многим русским теософам, так как в 'Девятой ночи' Эккартсгаузен подверг суровой критике гностические и неоплатонические идеи.

82 ECKARTSHAUSEN, KARL VON
ЭККАРТСГАУЗЕН, КАРЛ ФОН
Когда Лабзин опубликовал новую работу своего друга Эккартсгаузена, *Облако над святилищем* (*Die Wolke über dem Heiligtum*), в 1804 году, того уже не было в живых. Как пишет Антуан Февр, специалист по Эккартсгаузену, десять лет спустя этой книге было суждено произвести столь сильное впечатление на царя Александра I, что он, под влиянием мадам де Крюденер, впал в мистицизм. Последней книгой Эккартсгаузена, которая, наконец, появилась в России, была *Бог – чистейшая любовь* (*Gott ist die reinste Liebe*), уже, к тому времени, переведенная почти на все европейские языки. Основой русского перевода было французское издание.

83 SCHLEISS VON LOEWENFELD, BERNHARD JOSEPH
ШЛЕЙС ФОН ЛЕВЕНФЕЛЬД, БЕРНХАРД ИОЗЕФ
Шлейс опубликовал данную апологию масонства в 1777 г. под звучным псевдонимом Карл Губер Лобрейх фон Плюменук с целью противодействовать определенным общественным движениям, пытавшимся положить конец терпимому отношению к масонству, существовавшему до этого времени. В книге *Компас мудрых* (*Compass der Weisen*), изданной в 1779 г. уже под новым псевдонимом Феброн Хлун, Шлейс защищал розенкрейцеров от нападок бывшего масона, известного под именем 'Магистр Бианко', который пытался разоблачить своих прежних соратников трактатом, привлекшим всеобщее внимание. В 1782 г. Шлейс, вновь под псевдонимом, издал свою работу *Сияющий в свете правды Розенкрейцер* (*Der im Lichte der Wahrheit strahlender Rosenkreuzer*). В отличие от последних работ, уделяющих слишком много внимания проблемам внутренней организации, русский перевод книги, представленный здесь, имеет для нас куда больший интерес, так как в нем освещается проблема влияния масонства на благополучие народов, даже несмотря на то, что автор весьма небрежно отнесся к исторической хронологии.

84 STARCK, JOHANN AUGUST
СТАРК, ИОАНН АВГУСТ
В предисловии к этой публикации, выдержанной в эпистолярном жанре, Старк сообщает о том, как он стал владельцем 'замечательных' писем, принадлежавших одному французу, с которым он встретился, путешествуя по Европе. Спутник Старка якобы умер у него на руках на пути из Германии в Париж. Для того, чтобы установить личность путешественника, Старку пришлось открыть его багаж. В нем он обнаружил лишь письма, адреса на которых были частично зашифрованы, поэтому Старку пришлось расстаться с надеждой найти адресатов. Однако, поскольку в письмах говорилось о вольных каменщиках и о их истории, Старк решился их опубликовать. Таким образом, письма смогли попасть к тем, для кого они предназначались, а мир получил возможность узнать о столь возвышенных материях.

85 STARCK, JOHANN AUGUST
СТАРК, ИОАНН АВГУСТ
Знаменитый гранильщик алмазов И.Л. Наттер передал Старку в Санкт-Петербурге гностико-тамплиерское и розенкрейцеровско-масонское духовное наследие. Впоследствии Старк продолжал разрабатывать это наследие для влиятельного духовенства Ордена Тамплиеров в Германии. Неудивительно, что его книги ожидал большой успех и в России. Надеялись также, что его апология Ордена вольных каменщиков может защитить их от возможных нападок врагов. Того, что эти нападки обрушатся на них так скоро и, к тому же, из высших правительственных кругов, русские масоны новиковского кружка, безусловно, не ожидали.

86 LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH
ЛОПУХИН, ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ
И.В. Лопухин (1756-1816) до 1782 года служил в Русской армии, а затем был назначен председателем Апелляционного суда в Москве. Будучи одним из руководителей масонов и розенкрейцеров, он стремился, насколько это было можно, смягчать при вынесении приговоров жестокие российские законы. Когда в 1783 году вышел указ о свободе печати, он основал свою 'Вольную Типографию И.В. Лопухина', в котором смог опубликовать большое количество мистических, масонских, алхимических и просветительских книг на русском языке. В 1783 году он стал также членом 'Московской Типографической Компании', основанной новиковским кружком розенкрейцеров. В 1783 году он написал книгу о внутренней церкви, а когда, десять лет спустя, Эккартсгаузен прочитал вышедшее в Санкт-Петербурге французское издание 'этой бесценной книги, полной мудрости', он немедленно связался с теософом из России. Для Лопухина, так же как и для Эккартсгаузена, внутренняя церковь состоит из тех, кто видел свет и стремится к свету. Однако, о ее духовенстве он ничего не пишет.

87 LOPUKHIN, IVAN VLADIMIROVICH
ЛОПУХИН, ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ
Из прочих религиозных книг Лопухина можно назвать *Moralische Katechismus der wahren Freimaurer* (*Нравственный катехизис истинных вольных каменщиков*) и *Der geistige Ritter oder Sucher der Warheit* (*Духовный рыцарь или искатель истины*). Он также опубликовал по-русски *Подражание некоторым песням Давидовым* и написал совместно с князем Н. Репниным небольшую книгу по-французски, *Les Fruits de la Grace* (*Плоды благодати*), в которой он называл религиозных масонов истинными христианами. Последняя книга появилась на французском языке в Москве в 1790 году и неоднократно переиздавалась, тогда как более поздний ее перевод на русский язык остался лишь в рукописном варианте. Он хранится в Историческом музее в Москве (Собрание Барсова XV 18).

88 ANONYMOUS
АНОНИМ
О некоторых источниках и образцах, по которым была сделана знаменитая книга *Тайные фигуры розенкрейцеров XVI и XVII веков*, имеются довольно точные сведения. Писатели и/или художники были вдохновлены работами Беме, Майера, Кунрата, Михельспахера, Мунзихта, Швайгхарда/Мейглина, Кнорр фон Розенрота, Веллинга и др. Однако, об истории создания самого произведения почти ничего не известно. Первое издание книги было анонимным. Оно вышло в свет в городе Альтона вблизи Гамбурга в 1785 и 1788 гг. Однако, уже в 1764 году гамбургский книготорговец Ф.К. Риттер предложил печатное издание 'наиболее полного оригинала' в количестве 100 экземпляров посредством объявления, в котором подробно описывались все 40 фигур. Видимо, владелец книги, человек с 'золотой родословной' с книготорговцем не мог прийти к согласию, и лишь в 1783 году, когда описание этих страниц было снова опубликовано в послании к Обществу ордена золотого и розового креста, владелец решился дать в печать неполную рукописную копию своего экземпляра.
В Библиотеке герметической философии имеются четыре разных рукописных экземпляра, один из которых представлен на этой выставке.

I УВАРОВ: ОХРАНЯЯ НАСЛЕДИЕ ГНОСТИКОВ

89 ANONYMOUS
АНОНИМ
Посетитель выставки или читатель каталога, наверно, будет поражен неожиданным богатством русских рукописных и печатных изданий в области герметизма, гнозиса, алхимии и мистицизма, находящихся в русских библиотеках. Также необъятным является изобилие подлинных работ на западно-европейских языках в упомянутых областях, которые русские вольные каменщики, розенкрейцеры и книголюбы собирали, и которые, таким образом, остались в сохранности в России. Крупнейшим и самым знаменитым собранием книг, безусловно, является коллекция графа Алексея Уварова, состоящая из 2600 книг и рукописей, которые уже в 1870 г. были описаны библиотекарем Уварова А. Ладрагом в превосходном московском каталоге. В то время уже существовали обширные библиографии, описывающие герметическую и алхимическую литературу. Однако, эти библиографии были составлены на базе недостоверных сведений из самых различных каталогов, тогда как каталог Уварова был первым каталогом, представляющим существующую герметическую библиотеку, доступную интересующейся публике. Каталог составлен профессионально, с библиографической точностью. Таким образом Уваров подал пример, которому следуют и по сей день. Так, основатель библиотеки герметической философии выразил свое восхищение Уваровым во введении к каталогу настоящей выставки. Но еще до Уварова и его тестя князя А.К. Разумовского в России существовало множество коллекционеров, основы книжных собраний которых составили произведения европейской герметической литературы. Здесь можно упомянуть о великолепной коллекции М.Ю. Виелгорского, с большим количеством первых розенкрейцеровских изданий, поделенной недавно между Российской государственной библиотекой в Москве и Национальной российской библиотекой в Ст-Петербурге. В последней (Рукопись Нем. фонд III 19) находится алхимический каталог XIX века, состоящий из 33 плотно исписанных рукописных листов, в котором, с упоминанием полных названий, описываются многочисленные произведения ранних розенкрейцеров, а также, редкие книги по алхимии. И, наконец, в Российской государственной библиотеке (фонд 14, № 1401) находится список 200 теософских и богословских книг на немецком языке, составленный около 1820 года. Кто был обладателем этой книжной коллекции неизвестно, но практически все авторы и книги, представленные здесь на выставке в русском переводе вошли в этот каталог: во-первых, это Яков Беме (25 книг), затем, Таулер, Вейгель, Парацельс, Этингер, Франкенберг и, наконец, многочисленные розенкрейцеровские произведения.

REFERENCES

Bruckner:
Bruckner, Janos. *Abraham von Franckenberg. A bibliographical catalogue with a short-list of his library*. Amsterdam 1988.
Bruckner, German Books:
Bruckner, Janós. *A bibliographical catalogue of seventeenth-century german books published in Holland*. The Hague/Paris 1971.
Buddecke:
Buddecke, Werner. *Die Jakob Böhme-Ausgaben: ein beschreibendes Verzeichnis*. Vol. 1: Die Ausgaben in deutscher Sprache. Vol. 2: Die übersetzungen. Göttingen 1937-57.
Caillet:
Caillet, Albert L. *Manuel bibliographique des sciences psychiques ou occultes*. 3 vols. Paris 1912 (repr. 1964).
Duveen:
Bibliotheca alchemica et chemica. An annotated catalogue of printed books on alchemy, chemistry and cognate subjects in the library of Denis I. Duveen. London 1949 (repr. 1986)
Faivre:
Faivre, Antoine. *Eckartshausen et la théosophie chrétienne*. Paris 1969.
Ferguson:
Ferguson, John. *Bibliotheca Chemica: a catalogue of the alchemical, chemical and pharmaceutical books in the collection of the late James Young of Kelly and Durris*. 2 vols. Glasgow 1906.
Goff:
Goff, Frederick R. *Incunabula in American libraries. A third census*. New York 1964 (repr. 1973, 1989).
Neu:
Chemical, medical and pharmaceutical books printed before 1800. Ed. by John Neu. Madison and Milwaukee 1965.
SKRK:
Сводный каталог русской книги XVIII века = United Catalogue of Russian books of XVIII c.
Sudhoff:
Sudhoff, Carl. *Bibliographica Paracelsica: Besprechung der unter Hohenheims Namen 1527-1893 erschienenen Druckschriften*. Berlin 1894 (repr. 1958).
Vern.:
Вернадский, Г.В. *Русское масонство в царствование Екатерины II*. Петроград, 1917.
= Vernadsky, G.V. *Russian Masonry during the reign of Catherine II*. Petrograd, 1917.
Wolfstieg:
Wolfstieg, August. *Bibliographie der Freimaurerischen Literatur*. 3 vols. Burg b.M. 1911-13. Vol. 4: Ergänzungsband. Leipzig 1926. (Repr. 1964).

'500 лет гнозиса в Европе
Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах'

Выставка во

Всероссийской государственной библиотеке иностранной
литературы им. М.И. Рудомино, Москва
Всероссийском музее А.С. Пушкина, Санкт-Петербург

© Библиотека герметической философии, Блумхрахт 19,
1016 КВ Амстердам, Нидерланды

Составитель: Карлос Гилли (Базель), в сотрудничестве
с Мариной Афанасьевой (Москва)

Под редакцией Библиотеки герметической философии

Художественное оформление Шарелса Йонгеянса
Набрано у фирмы 'Пекас Интерконтинентал БВ', г. Маастрихт,
Нидерланды
Отпечатано в художественной типографии 'Меркуриус-Вормервеер',
г. Вормервеер, Нидерланды
Переплетено у фирмы 'Биндерей де Бетуве', г. Додеваард, Нидерланды
Фотографии западно-европейских книг фирмы 'Силвер-Хендс',
г. Амстердам, Нидерланды

'500 years of Gnosis in Europe
Exhibition of Printed Books and Manuscripts from
the Gnostic Tradition'

in the

M.I. Rudomino Russian State Library of Foreign Literature, Moscow
All-Russian Pushkin Museum, St Petersburg

Copyright Bibliotheca Philosophica Hermetica, Bloemgracht 19,
1016 KB Amsterdam, The Netherlands

Compiled by Carlos Gilly (Basel), in collaboration with
Marina Afanasyeva (Moscow)

Edited by the Bibliotheca Philosophica Hermetica

Typography and lay-out by Charles Jongejans
Typeset by Pecasse Intercontinental bv, Maastricht,
The Netherlands
Printed by B.V. Kunstdrukkerij Mercurius-Wormerveer,
The Netherlands
Bound by Binderij de Betuwe, Dodewaard,
The Netherlands
Photographs of West-European books by Silver-Hands, Amsterdam

Scan series by Tages Gekatoff